

САМАЯ ПОЛНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Михаил Барятинский
ВСЕ ТАНКИ СССР

ВСЕ ТАНКИ СССР

Михаил Барятинский

Михаил Барятинский

ВСЕ ТАНКИ СССР

Самая полная энциклопедия

Москва
«Яуза»
«ЭКСМО»
2012

GERZA SCAN

УДК 355/359
ББК 68
Б 24

Оформление серии *П. Волкова*

Барятинский М. Б.

Б 24 Все танки СССР. Самая полная энциклопедия / Михаил Барятинский. — М. : Яуза : Эксмо, 2012. — 512 с. — (Новая танковая энциклопедия).

ISBN 978-5-699-54263-5

Главный труд ведущего историка бронетехники! Самая полная и авторитетная энциклопедия советских танков — с 1919 года и до наших дней! Все об их создании, совершенствовании и боевом применении в Великой Отечественной войне и многочисленных локальных конфликтах минувшего века.

Танк давно стал символом военной мощи СССР. Сотни «тридцатьчетверок», вознесенные на пьедестал, стоят по всей стране и в половине Европы как памятники Великой Победе. Однако до недавнего времени не было ни одной серьезной работы, анализирующей развитие наших бронетанковых войск на протяжении всего XX столетия. Книги Михаила Барятинского стали первыми.

От легких и средних до плавающих и тяжелых, от опытных боевых машин, построенных по образцу трофейного Renault FT17 еще в годы Гражданской войны, до грозных Т-72 и Т-80, состоящих на вооружении Российской армии до сих пор, — эта энциклопедия предоставляет исчерпывающую информацию обо ВСЕХ типах отечественных танков, их возможностях и особенностях боевого применения, слабых и сильных сторонах, успехах и ошибках, поражениях и победах.

УДК 355/359
ББК 68

© Барятинский М.Б., 2012
© ООО «Издательство «Эксмо», 2012
© ООО «Издательство «Яуза», 2012

ISBN 978-5-699-54263-5

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	4
ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ТАНКИ	28
МАЛЫЕ ТАНКИ И ТАНКЕТКИ	46
ЛЕГКИЙ ТАНК Т-26	68
ЛЕГКИЙ ТАНК БТ	104
МНОГОБАШЕННЫЕ ТАНКИ	136
ЛЕГКИЕ ТАНКИ 1940-Х ГОДОВ	154
СРЕДНИЕ ТАНКИ Т-34 И Т-34-85	176
ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК КВ	260
ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК ИС-2	286
СРЕДНИЙ ТАНК Т-44	318
ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК ИС-3	324
ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК ИС-4	338
СРЕДНИЕ ТАНКИ Т-54 И Т-55	346
ПЛАВАЮЩИЙ ТАНК ПТ-76	396
ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК Т-10	414
СРЕДНИЙ ТАНК Т-62	420
ОСНОВНОЙ ТАНК Т-64	438
ОСНОВНОЙ ТАНК Т-72	448
ОСНОВНОЙ ТАНК Т-80	482
ОСНОВНОЙ ТАНК Т-90	496
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	508
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	509

Танк Т-34 на улице Берлина. Май 1945 года.

ВСТУПЛЕНИЕ

История создания советских бронетанковых войск восходит к периоду Гражданской войны. 31 января 1918 года для «управления всеми броневыми частями Российской Советской Республики» был создан Совет броневых частей, получивший название «Центробронь». Спустя полгода его преобразовали в Броневое управление, а затем в отдел ГВИУ. Снабжение боевой техникой — броневыми автомобилями, бронепоездами и танками развертываемых броневых сил Красной Армии осуществлялось по двум направлениям: ремонт и восстановление оставшейся от Русской армии или захваченной у белогвардейцев и интервентов боевой техники и организация выпуска новой. В результате к концу Гражданской войны броневые силы республики имели в своем составе 105 бронепоездов, 52 автоброневых и 11 автобронетанковых отрядов.

В послевоенные годы броневые силы претерпели существенные изменения, связанные в основном с сокращением численности и совершенствованием органи-

зационно-штатной структуры. На 1 марта 1926 года бронесилы РККА насчитывали всего 16 броневых частей, в том числе один танковый полк и шесть автоброневых дивизионов, укомплектованных устаревшей бронетанковой техникой.

В 1928 году началось серийное производство легкого танка МС-1 и бронеавтомобиля БА-27, что позволило приступить к замене старой материальной части. Спустя год РВС СССР утвердил масштабную «Систему танко-тракторно-авто-броневых вооружения РККА». Для ее реализации было создано Управление механизации и моторизации РККА (с конца 1934 года — автобронетанковое, с июля 1940-го — Главное автобронетанковое, в 1941–1954 годах — Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками).

Первый пятилетний план военного строительства, утвержденный РВС СССР 13 июня 1930 года, ставил задачи: добиться превосходства над вероятным

противником по решающим видам вооружения, в том числе и по танкам; перевооружить армию новейшими образцами военной техники; создать новые технические рода войск; модернизировать устаревшую технику; обеспечить массовую подготовку технических кадров и овладение новой техникой личным составом армии. План этот начал претворяться в жизнь невиданными темпами.

По мере поступления боевых машин от промышленности началось интенсивное развитие мотомеханизированных войск (с 1934 года — автобронетанковых, с 1942-го — бронетанковых и механизированных). В мае 1930 года было сформировано первое постоянное бронетанковое соединение — механизированная бригада, по типу которой стали создаваться механизированные соединения в военных округах. В августе 1938 года механизированные полки, бригады и корпуса были преобразованы в танковые. К концу года в Красной Армии имелось 4 танковых корпуса, 24 отдельные легкотанковые бригады,

Легкие танки «Рено» FT17 и «Фиат-3000» «Феликс Дзержинский» (крайний слева) на Красной площади. 7 ноября 1928 года

**КОЛИЧЕСТВО
БОЕВЫХ МАШИН
В КРАСНОЙ АРМИИ
(по состоянию на 1 января)**

Год	Танки	БА
1929	65	92
1930	174	152
1931	1154	195
1932	1401	213
1933	4905	244
1934	7574	326
1935	10 180	464
1936	13 339	1033
1937	17 280	1428
1938	18 839	1801
1939	21 110	2594
1940	23 639	4034
1941	23 367	4345

**Танки «Риккардо» (MkV) на маневрах Белорусского военного округа.
1929 год**

4 тяжелые танковые бригады и 3 химические (огнеметные) бригады, а также значительное количество танковых батальонов и полков, входивших в состав стрелковых и кавалерийских дивизий.

Боевое крещение советские автобронетанковые войска получили в июле — августе 1938 года в вооруженном конфликте у о. Хасан, в котором принимала участие 2-я механизированная бригада. Годом позже, у р. Халхин-Гол в Монголии воевали 6-я и 11-я танковые и 7, 8 и 9-я мотоброневые бригады (всего 498 танков и 385 бронемашин) — их роль в разгроме японских войск стала решающей. В походе на Западную Украину и в Белоруссию в сентябре 1939 года было задействовано 3542 танка. Поскольку польские войска практически не оказывали сопротивления, боевые потери составили всего 42 машины. 429 танков вышли из строя по техническим причинам. Значительно драматичнее сложилась ситуация для советских танковых войск в советско-финской войне. За период с 30 ноября 1939-го по 13 марта 1940 года Красная Армия потеряла 3179 танков, из них 358 — безвозвратно.

21 ноября 1939 года, после детального изучения опыта действий танковых войск во время «освободительного похода» в Западную Белоруссию и Западную Украину, было признано целесообразным иметь однотипную организацию отдельных танковых соединений (бригад), вооруженных танками БТ и Т-26 с дальнейшим перевооружением их еще не существовавшими в законченном виде танками Т-34. Бригады предусматривалось иметь 4-батальонного состава с общим количеством 258 машин. Бригады средних (Т-28) и тяжелых (Т-35) танков намечалось в последующем перевооружить танками КВ. по 156 машин в бригаде. Имевшиеся четыре управления танковых корпусов подлежали расформированию. Решением Главного Военного Совета в организацию сухопутных войск вводился новый тип соединения — моторизованная дивизия. По штату дивизия состояла из двух мотострелковых, танкового и артиллерийского полков, а также подразделений боевого и материально-технического обеспечения. Дивизии полагалось иметь по штату 257 танков и 73 бронемшины.

К маю 1940 года реорганизация советских танковых войск в

основном была завершена: в составе сухопутных войск Красной Армии теперь имелись четыре моторизованные дивизии и 39 отдельных танковых бригад (32 легкотанковых, вооруженные либо танками Т-26, либо БТ; три тяжелые, оснащенные танками Т-28, одна тяжелая с танками Т-28 и Т-35 и три химические). Это были полностью сформированные моторизованные и танковые соединения, обеспеченные материальной частью и подготовленными кадрами. Кроме указанных соединений, имелись танковые полки, входившие в состав 20 кавалерийских дивизий, и танковые батальоны в 98 стрелковых дивизиях. Следует отметить, что советские моторизованные дивизии и танковые бригады 1940 года по числу боевых машин были равны немецкой танковой дивизии того же периода, но значительно уступали ей в артиллерии (особенно — противотанковой) и мотопехоте. Тем не менее новая структура автобронетанковых войск и их боевой состав полностью соответствовали наличию бронетанковой техники, командных и технических кадров, а также сложившимся взглядам и накопленному опыту в области применения этого рода войск.

К сожалению, эта структура просуществовала недолго.

В июне 1940 года в НКО СССР был рассмотрен опыт применения танков на Халхин-Голе и действий немецких танковых войск в Европе. Новое руководство НКО во главе с С.К. Тимошенко решило в кратчайшие сроки догнать и перегнать вермахт по количеству и качеству бронетанковых войск. Основной ударной силой их должны были стать танковые дивизии, объединенные в механизированные корпуса.

Летом 1940 года было начато формирование восьми механизированных корпусов и двух отдельных танковых дивизий. В октябре — ноябре 1940 года вне всяких планов в Киевском Особом военном округе сформировали девятый мехкорпус. На формирование мехкорпусов были обращены 19 танковых бригад, два танковых полка и все танко-

вые батальоны стрелковых дивизий (за исключением 15 дивизий Дальневосточного фронта). В механизированный корпус входили две танковые и одна моторизованная дивизии, мотоциклетный полк и другие части и подразделения. В танковой дивизии полагалось иметь 375 танков (63 КВ, 210 Т-34, 26 БТ-7, 24 Т-26, 54 огнеметных) и 91 бронемашину, в моторизованной — 275 легких танков. А всего в корпусе — 1031 танк. Автобронетанковые войска должны были состоять из девяти механизированных корпусов, двух отдельных танковых дивизий, 28 отдельных бригад, а также других подразделений и частей. Для их укомплектования требовалось свыше 18 тысяч танков различных типов, в том числе 6354 тяжелых и средних — КВ и Т-34.

Реорганизация 1940 года привела к существенному снижению бо-

еспособности автобронетанковых войск. Одни части и соединения были расформированы, другие создавались вновь. Шла ротация личного состава, передислокация частей. Вместе с тем на этом этапе и техники, и людей было еще достаточно, чтобы укомплектовать новые соединения до штата хотя бы количественно.

12 февраля 1941 года, согласно постановлению СНК СССР «О мобилизационном плане на 1941 год», началось формирование еще 21 механизированного корпуса. По этому плану Красная Армия должна была иметь 61 танковую дивизию (в том числе три отдельные) и 31 моторизованную (в том числе две отдельные). Для обеспечения новых формирований требовалось уже около 32 тысяч танков, в том числе 16,6 тысячи танков Т-34 и КВ. Чтобы выпустить необходимое количество боевых машин при существовавшей в 1940–1941 годах

1-я механизированная бригада на тактических занятиях.

Танки БТ-2 и двухбашенные Т-26. 1932 год

**Двухбашенные танки Т-26 перед парадом в Ленинграде.
1 мая 1933 года**

мощности танковой промышленности, даже с учетом привлечения новых предприятий, таких как Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, требовалось не менее четырех—пяти лет. Трудно понять логику принятия такого решения, когда война буквально стояла у порога.

В итоге реорганизации весной 1941 года все соединения, имевшиеся в начале 1940 года, расформировали, а их боевая техника и личный состав были направлены на формирование механизированных корпусов. Однако этого было недостаточно. В первом полугодии 1941 года промышленность дала армии 1800 танков, что мало влияло на ситуацию. Укомплектованность корпусов приграничных военных округов всеми типами боевых машин к началу войны составляла в среднем 53%, автомобилями — 39%, тракторами — 44%, ремонтными средствами — 29%, мотоциклами — 17%. Значительная часть техники нуждалась в среднем и капитальном ремонте, а промышленность могла дать к 1 июня 1941 года только 11% требуемого количества запасных частей.

Еще хуже в танковых войсках дело обстояло с кадрами. Младшие специалисты — командиры

танков, механики-водители, командиры орудий, радисты-пулеметчики — готовились в учебных батальонах и школах младшего командного состава. В связи с формированием большого количества новых соединений была создана дополнительная сеть

курсов в округах и армиях, однако этого оказалось недостаточно. Положение усугублялось тем, что многие новые танковые части создавались на базе стрелковых и кавалерийских частей и соединений. Была организована массовая переподготовка кадров — пехотинцы, кавалеристы, артиллеристы, связисты становились... механиками-водителями танков, наводчиками и другими специалистами танковых войск. В короткие сроки решить такую задачу было невозможно. В результате новые экипажи к началу войны не успели овладеть техникой, многие механики-водители, например, получили всего лишь 1,5–2-часовую практику вождения танков. Катастрофически не хватало командного состава. Укомплектованность большинства мехкорпусов, сформировавшихся весной 1941 года, по командно-начальствующему составу составляла 22–40%, а по младшему — от 16 до 50%. На 1 июня 1941 года в штабах 15, 16, 19 и 22-го мехкорпусов не были укомплектованы даже такие отделы, как оперативные и разведывательные!

Большинство мехкорпусов, по замыслу предназначавшихся для ведения самостоятельных дей-

**Тяжелый танк Т-35 — символ мощи Красной Армии
в предвоенные годы**

Малые плавающие танки Т-38 перед началом учений. Московский военный округ, лето 1937 года

**Танки БТ-7 проходят по Красной площади. 1 мая 1941 года.
Через полтора месяца эти боевые машины пойдут в бой**

ПРОИЗВОДСТВО БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ В СССР В 1941–1945 ГОДАХ

	Танки	САУ	БА
1941 II полу- годие	4742		633
1942	24 445	59	2623
1943	19 892	4194	1820
1944	16 923	12 061	3000
1945	9035	6317	868
Всего	75 047	22 631	8944

ствий, придали общевойсковым армиям, на которые возлагалось прикрытие государственной границы. Основные их силы располагались на широком фронте в 30–40 км от границы, а дивизии в корпусах находились одна от другой на расстоянии 50–100 км

и более. Подобная неудачная дислокация не позволяла в короткие сроки собрать основные силы корпусов для нанесения сосредоточенных ударов. Части и соединения вступали в бой разрозненно, часто выполняя противоречивые приказы. Все перечис-

ленные обстоятельства привели к разгрому советских мехкорпусов, развернутых вдоль западной границы. С 22 июня по 9 июля 1941 года потери Красной Армии составили 11 712 танков (среднесуточные — 233 танка). Очевидная неспособность командного

Из 832 танков Т-34, находившихся в войсках приграничных округов к лету 1941 года, эксплуатировалось только 38 машин!

состава руководить действиями крупных танковых соединений привела к экстремному переходу от корпусов к более мелким частям — бригадам и батальонам. Что же касается огромных потерь боевой техники, то следует отметить, что даже в тяжелой для Советского Союза второй половине 1941 года отечественная промышленность выпустила 4742 танка (Германия за весь 1941 год — 3725 танков и штурмовых орудий). На 1 января 1942 года на советско-германском фронте соотношение танков составляло 1588:840 (1,9:1) в нашу пользу. Никогда за все время Великой Отечественной войны немцы не имели превосходства над Красной Армией в танках в целом.

Согласно приказу Народного комиссариата обороны от 23 августа 1941 года танковая бригада должна была по штату иметь танковый полк, моторизованный стрелково-пулеметный батальон, зенитно-артиллерийский дивизион, а также подразделения обеспечения и обслуживания. Танковый полк состоял из трех танковых батальо-

Тяжелый танк КВ выпуска 1940 года (с пушкой Л-11). На 22 июня 1941 года в эксплуатации находилось только 75 танков КВ

нов: первый из них имел две роты средних и роту тяжелых танков, а второй и третий батальоны — по три роты легких танков. Всего в бригаде насчитывалось 93 танка (7 КВ, 22 Т-34, 64 Т-40 или Т-60). В сентябре 1941 года в танковых батальонах количество танков сократилось, и бригада стала иметь 67 танков. Для быстрого доведения боевых задач до танковых батальо-

нов, то есть улучшения условий управления подразделениями бригады, полковое звено в ней с 9 декабря 1941 года было упразднено. По новому штату вместо танкового полка она стала иметь два танковых батальона, в каждом рота тяжелых (5 КВ), рота средних (7 Т-34) и рота легких (10 Т-40 или Т-60) танков. Всего в бригаде подобной организации насчитывалось 46 танков.

Оставленные экипажами танки Т-34 и БТ-7. Июнь 1941 года

Дорога отступления. Брошенные без видимых повреждений, скорее всего по причине отсутствия топлива, танк Т-34, бронеевтомобиль БА-10 и грузовики ЗИС-5. Лето 1941 года

Однако на практике танковые бригады, сформированные в августе—сентябре 1941 года, имели различную численность и не соответствующую штатной структуре материальную часть.

В середине октября 1941 года по указанию Ставки было введено в действие «Наставление по боевому применению танковых войск Красной Армии». В нем указывалось, что танковая бригада является высшим тактическим соединением танковых войск. Основной ударной силой ее был танковый полк. Бригада являлась средством командующих армиями и фронтами.

Отдельный танковый батальон при использовании его для непосредственной поддержки пехоты в бою предусматривалось придавать стрелковому полку, действовавшему на главном направлении. Командир полка должен был использовать танковый батальон в полном составе, не подчиняя танковых рот командирам стрел-

Колонна танков Т-60 движется к передовой. Западный фронт, ноябрь 1941 года

Отдельные танковые батальоны и танковые бригады предназначались для выполнения боевых задач в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. Танковые бригады могли также использоваться и для выполнения самостоятельных задач совместно со стрелковыми и кавалерийскими соединениями и воздушными десантами.

дука владности:

Наступление танков против обороняющегося противника следовало вести после достаточной подготовки, тщательной организации боевых действий с другими родами войск на местности.

При ведении встречного боя с вражескими танками рекомендовалось избегать лобовых атак, стремиться к охватам противника и ударам по его флангам и тылу, после начала отхода врага — преследовать его до полного уничтожения.

Отдельный танковый батальон в составе стрелковой дивизии в обороне являлся ударным средством командира дивизии.

Требования «Наставления по боевому применению танковых войск Красной Армии» были положены в основу использования и действий отдельных танковых

[illegible]

бригад и отдельных танковых батальонов в обороне советских войск осенью 1941 года и в наступательных операциях зимней кампании 1941/42 года.

Однако практика войны показала, что отсутствие в составе фронтов и армий крупных танковых соединений не позволяло в полном объеме решать такую важную задачу наступления, как развитие тактического успеха в оперативный.

Поэтому с марта 1942 года начали формирование первых четырех танковых корпусов, которые имели в своем составе управление корпуса, вначале две, а вскоре три танковые и мотострелковую бригады. По этому штату в корпусе должно было насчитываться 5603 человека и 100 танков (из них 20 тяжелых КВ, 40 средних Т-34 и 40 легких Т-60 или Т-70). В создаваемых соединениях совершенно не предусматривались артиллерийские части, инженерно-саперные, разведывательные подраз-

деления, а также свой корпусной тыл. Управление корпуса фактически состояло из небольшой группы офицеров, предназначавшейся для координации боевых действий бригад.

Первый опыт боевого применения таких корпусов весной 1942 года на воронежском и других направлениях показал, что новые соединения не обладали необходимой оперативно-тактической самостоятельностью при ведении боевых действий, что отрицательно сказывалось на их результатах.

В июле 1942 года в штат корпуса был включен отдельный гвардейский минометный дивизион, насчитывавший 250 человек и 8 реактивных установок БМ-13, разведывательный и мотоциклетный батальоны. Несколько позже в корпус поступили две подвижные ремонтные базы, а также рота подвоза ГСМ для обеспечения второй заправкой топлива и масла.

Параллельно с развертыванием танковых корпусов в мае 1942 года начали создаваться танковые армии.

Первые две танковые армии (3-ю и 5-ю) сформировали в мае—июне 1942 года. В конце июля этого же года непосредственно на Сталинградском фронте с использованием полевых управлений 38-й и 28-й армий были созданы соответственно 1-я и 4-я танковые армии, которые примерно через месяц расформировали.

Первоначально боевой состав танковых армий определялся директивами на их формирование и был неодинаковым. Опыт их применения летом 1942 года в оборонительных и наступательных операциях на воронежском направлении (5-я танковая армия), в районе Козельска (3-я) и особенно в контрнаступлении под Сталинградом (5-я) позволил сделать ряд важных выводов об их боевых возможностях и организационной структуре. Наличие

Митинг в танковой части. Весной 1942 года стандартным вооружением танковых бригад были танки КВ-1, Т-34 и Т-60

в них стрелковых дивизий, танковых и кавалерийских корпусов, обладавших различными боевыми возможностями и подвижностью, отрицательно сказывалось на организации, осуществлении взаимодействия, управления и материально-технического обеспечения. В целом танковые армии оказались громоздкими, неманевренными и трудно управляемыми.

В сентябре 1942 года начали формирование механизированных корпусов, при этом учитывался опыт создания корпусов танковых. Поэтому уже в самом начале в новые соединения включались части и подразделения специальных войск. Однако организация корпусов все же была неодинаковой. Так, например, 1-й и 2-й механизированные корпуса имели по три механизированные и по одной танковой бригаде, истребительно-противотанковый и зенитно-артиллерийский полки, дивизион гвардейских минометов, бронеавтомобильный, ремонтно-восстановительный батальоны, а также инженерно-минную роту, роты управления и подвоза ГСМ. 3-й и 5-й механизированные корпуса вместо одной имели по две танковые бригады, а 4-й и 6-й корпуса вместо танковых бригад были укомплектованы каждый двумя отдельными танковыми полками.

Таким образом, из шести механизированных корпусов полностью сформированных к началу 1943 года, имелось три типа организации, что сказывалось на численном составе новых соединений. В частности, по танкам это выглядело следующим образом. 1-й и 2-й мехкорпуса должны были иметь по 175, 3-й и 5-й — по 224, а 4-й и 6-й — по 204 танка. Однако основным являлся штат, по которому содержались два первых корпуса. Этот штат стал основой для формирования всех новых корпусов, на него же в последующем были переведены корпуса, имевшие другую организацию.

В первой половине 1942 года танковые бригады, как отдельные, так и входившие в состав корпусов, формировались и укомплектовывались по различным штатам. Наличие в составе бригад

Танки Т-34 и артиллерийские тягачи СТЗ-5 на площадке готовой продукции Сталинградского тракторного завода. Лето 1942 года

Танк Т-34 «утюжит» немецкую гаубичную батарею. Курская дуга, лето 1943 года

Танк Т-70М с десантом на броне на окраинах Харькова. Воронежский фронт, июль 1943 года

Тяжелые танки ИС-2 вступают в г. Выборг. Лето 1944 года

батальонов и рот, имевших тяжелые, средние и легкие танки, отрицательно сказывалось на их применении. В июле 1942 года был утвержден единый штат для всех танковых бригад, на который постепенно переводились ранее созданные бригады.

Механизированные бригады начали создаваться в сентябре 1942 года, то есть с момента формирования механизированных корпусов. Кроме того, имелось несколько отдельных механизированных бригад.

В 1942 году было сформировано необходимое количество мотострелковых бригад, которые включались в состав танковых корпусов, а несколько подобных бригад сделали отдельными. Все бригады создавались по единому штату и должны были иметь в своем составе три мотострелковых батальона, артиллерийский и зенитно-артиллерийский дивизионы, а также подразделения обеспечения и обслуживания.

Наряду с формированием отдельных танковых бригад, предназначенных для поддержки пехоты, в сентябре 1942 года началось формирование отдельных танковых полков, которыми также предполагалось усиливать стрелковые соединения. Организация такого полка была аналогична организации танкового полка механизированной бригады.

Почти одновременно, в октябре 1942 года, стали создавать отдельные тяжелые танковые полки прорыва РГК. По штату полк состоял из четырех рот (в каждой по 5 танков) и роты технического обеспечения. Всего в нем должно было насчитываться 214 человек и 21 тяжелый танк КВ. На укомплектование этих полков направлялись тяжелые танки, изъятые из смешанных отдельных танковых батальонов и расформировывающихся в это время тяжелых танковых бригад, созданных в небольшом количестве летом 1942 года.

В результате осуществления в 1942 году поистине грандиозной программы строительства танковых войск к январю 1943 года в Красной Армии имелось две танковые армии, 24 танковых (из них два — в стадии формирования), 8 механизированных (два из них завершали формирование) корпусов, а также значительное количество различных бригад, полков и батальонов, предназначенных для совместных действий с пехотой.

В дальнейшем совершенствование организационной структуры бронетанковых и механизированных войск Красной Армии продолжалось.

Так, для усиления противотанковых возможностей мотострелкового батальона танковой бригады в январе 1943 года в его штат включили роту противотанковых ружей, а в марте — зенитно-пулеметную роту. Более существенные изменения произошли в конце 1943 года, когда был принят новый штат тан-

ковой бригады. В связи с принятием на вооружение танка Т-34-85, экипаж которого состоял из пяти человек, рота противотанковых ружей мотострелкового батальона в апреле 1944 года была обращена на доукомплектование экипажей новых танков. На этот штат танковые бригады переводились постепенно, прежде всего бригады, входившие в состав танковых и механизированных корпусов.

В дальнейшем, вплоть до конца войны, организация танковой бригады практически не изменялась.

В январе 1943 года в целях усиления ударной силы механизированной бригады в штат танкового полка была введена еще одна рота средних танков. Общее количество танков в полку осталось прежним — 39. Однако средних танков стало 32, вместо ранее имевшихся 23, а легких уменьшилось на 9 машин. В феврале этого же года из бригады был исключен зенитно-артиллерийский дивизион, а вместо него введена зенитно-пулеметная рота. Одновременно в штат включили инженерно-минную роту, а все автомобили, предназначавшиеся для перевозки личного состава мотострелковых батальонов, свели в бригадную автороту.

Дальнейшие изменения в организации механизированной бригады происходили преимущественно в связи с совершенствованием организации ее танкового полка. Так, в феврале 1944 года танковый полк перевели на новый штат, по которому в нем имелось три танковые роты, укомплектованные только средними танками. В результате в полку стало 35 танков Т-34, а легкие танки из штата были исключены. После этого до конца войны в бригаде не происходило никаких изменений.

В целях усиления огневой мощи танкового корпуса в январе 1943 года в его штат включаются минометный полк РКК (36 120-мм минометов) и самоходно-артиллерийский полк РКК (25 САУ). Несколько позже в состав некоторых корпусов ввели резерв танков (40 машин) с экипажами и 100 шоферов. Одновременно были увеличены возможности роты подвоза ГСМ.

Парад Победы. Тяжелые танки ИС-2 на Красной площади. 24 июня 1945 года

В феврале вместо инженерно-минных рот в состав корпуса включили саперный батальон, а в марте — зенитно-артиллерийский полк. В апреле в штат корпуса ввели истребительно-противотанковый артиллерийский полк (20 45-мм пушек) и истребительно-противотанковый дивизион (12 85-мм зенитных пушек). Однако уже в августе 1943 года их заменили двумя самоходно-артиллерийскими полками (СУ-76 и СУ-152). В октябре в отдельных танковых кор-

пусах, а в ноябре во всех остальных вместо бронеавтомобильного батальона вводится отдельный мотоциклетный батальон, в который вошли две мотоциклетные и танковая роты, рота бронетранспортеров и истребительно-противотанковая артиллерийская батарея.

В августе 1944 года в целях повышения огневых возможностей корпуса в его состав включили легкий артиллерийский полк, в котором имелось 24 76-мм пушки.

«Тридцатьчетверки» в бывшем немецком парке. Германия, август 1946 года

Из сказанного следует, что организация танкового корпуса совершенствовалась главным образом в направлении увеличения огневой и ударной силы, повышения подвижности и самостоятельности корпуса при ведении боевых действий.

Организация механизированного корпуса совершенствовалась также с учетом опыта его боевого применения и в связи с поступлением в войска новой боевой техники. В январе 1943 года из состава механизированной бригады был исключен зенитно-артиллерийский дивизион, а из корпуса — армейский полк ПВО. Одновременно в состав корпуса ввели минометный полк (36 120-мм минометов), самоходно-артиллерийский полк смешанного состава (8 СУ-122, 17 СУ-76), а также резерв танков (40 танков и 147 членов экипажей) и 100 шоферов. В феврале вместо инженерно-минной роты в корпус включили саперный батальон, а в марте роту

управления переформировали в батальон связи. В это же время в штат корпуса поступил зенитно-артиллерийский полк (16 37-мм пушек, 16 ДШК). В апреле в штат был введен истребительно-противотанковый артиллерийский полк и авиационное звено связи — 3 самолета. В мае корпус получил истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион и роту химической защиты. В августе 1943 года взамен истребительно-противотанкового полка в штат корпуса ввели самоходно-артиллерийский полк СУ-76 (21 установка), а вместо истребительно-противотанкового дивизиона — полк СУ-85 (16 установок и один танк Т-34).

В это же время из штатов механизированных корпусов, входивших в состав танковых армий, исключили бронеавтомобильные, а вместо них ввели отдельные мотоциклетные батальоны.

В 1944 году танковый полк механизированной бригады был пере-

веден на новый штат. В результате в полку стало 35 средних танков, а легкие танки исключили совсем.

Что касается танковых армий, то в конце января 1943 года состоялось специальное заседание ГКО, посвященное выработке положений об их формировании. Предварительно по этому вопросу были заслушаны мнения некоторых видных военачальников. Все сошлись на том, что из танковых армий необходимо, прежде всего, изъять немоторизованные стрелковые дивизии и организационно выделить их танковое ядро. Таким образом, танковые армии должны были иметь в своем составе, как правило, два танковых и один механизированный корпуса, зенитно-артиллерийскую дивизию, гвардейский минометный, гаубичный артиллерийский, истребительно-противотанковый и мотоциклетный полки. В качестве частей обеспечения предусматривались полк связи, авиационный полк связи (самолеты По-2),

Танк Т-34-85 проезжает мимо подбитого в первые дни войны легкого танка Т-26. Белоруссия, лето 1944 года

ИС-2 на марше в пустыне. Туркестанский военный округ, 1950 год

*Танки ИС-3 движутся на Красную площадь.
7 ноября 1948 года*

инженерный батальон, автомобильный полк и два ремонтно-восстановительных батальона. К тыловым частям и учреждениям относились подразделения и части обслуживания полевого управления армии, продовольственные, ободно-вещевые, медицинские и химические учреждения, органы артиллерийского снабжения, снабжения ГСМ, а также части по сбору, приему и эвакуации

трофейного имущества. Однако следует отметить, что состав танковых армий определялся приказами на их формирование и был неодинаковым. Так, например, из 64 наступательных операций, проведенных танковыми армиями указанного выше состава, в 32 случаях они действовали в двухкорпусном составе. Только одна танковая армия (3-я гвардейская) в ходе всей войны имела три корпуса.

В начале 1944 года было принято решение ввести в состав танковых армий самоходно-артиллерийские и легкие артиллерийские бригады. К концу сентября 1944 года все шесть танковых армий уже имели эти бригады. Однако для успешного проведения операций танковые армии усиливались артиллерийскими и истребительно-противотанковыми бригадами и полками.

В конце войны танковая армия трехкорпусного состава, как правило, имела свыше 50 тысяч человек, 850–920 танков и САУ, около 800 орудий и минометов, более 5 тысяч автомобилей. Однако в подавляющем большинстве наступательных операций танковые армии не имели полного комплекта людей, вооружения и боевой техники.

В феврале 1944 года упоминавшиеся выше тяжелые танковые полки прорыва перевели на новые штаты, и они стали именоваться тяжелыми танковыми полками. В новых полках насчитывалось 375 человек, четыре танковые роты ИС-2 (21 танк), рота автоматчиков, саперный и хозяйственный взводы, полковой медицинский пункт. При формировании этих полков им присваивалось наименование «гвардейский».

Отдельные танковые полки тоже были реформированы. Суть этой реорганизации, проведенной в начале 1944 года, состояла в исключении из них легких танков, усиления подразделений обеспечения и обслуживания. В целом в полку должно было быть 386 человек и 35 танков.

В декабре 1944 года начали формирование отдельных гвардейских тяжелых танковых бригад. Организационно бригада состояла из трех тяжелых танковых полков, моторизованного батальона автоматчиков, подразделений обеспечения и обслуживания. Всего в бригаде насчитывалось по штату 1666 человек, 65 тяжелых танков ИС-2, три самоходно-артиллерийские установки СУ-76, 19 бронетранспортеров и 3 бронемшины.

В результате всех этих последовательно проводимых организационных мероприятий бронетанковые и механизированные войска

Средний танк Т-54 обр. 1946 года на марше. Декабрь 1961 года

Колонна танков Т-55 на марше

Классическая «пятьдесятчетверка» — средний танк Т-54-3 (обр. 1951 года)

ПТ-76Б одного из подразделений морской пехоты Краснознаменного Черноморского флота. 1975 год. У танка поднят волноотражательный щиток и установлен прибор наблюдения механика-водителя ТНП-370

Средний танк Т-54А в танковом музее в Кубинке. Середина 1980-х годов

Красной Армии превратились в боевую силу колоссальной мощи. Достаточно сказать, что на 9 мая 1945 года Красная Армия располагала 35,2 тысяч танков и САУ — Советский Союз стал крупнейшей танковой державой мира. Конкуренцию ему в этом плане могли составить разве что США. За годы войны танки уже однозначно стали рассматриваться военным руководством страны как главная ударная сила сухопутных войск, поэтому вопросу о поддержании танкового парка на должном уровне и даже его наращивании уделялось в послевоенные годы первоочередное внимание.

За этот период в советском танкостроении, как, впрочем, и в мировом, произошла смена нескольких поколений танков. Под термином «первое послевоенное поколение» обычно понимают танки, созданные с учетом опыта Второй мировой войны. К ним относятся средние танки Т-54, Т-55, Т-62, легкий ПТ-76, тяжелые ИС-4 и Т-10. Вместе с тем эти боевые машины условно можно разделить на две подгруппы. Танки первой подгруппы отличались от боевых машин военных лет главным образом более мощными вооружением и броневой защитой, более совершенными компоновкой узлов и агрегатов и формой корпуса и башни. При создании машин второй подгруппы уже учитывался новый и важный фактор — ядерное оружие.

В начале 1950-х годов США и СССР провели серию воздушных и наземных ядерных взрывов с целью изучения влияния поражающих факторов на наземную боевую технику, фортификационные сооружения и личный состав. Как и следовало ожидать, танки лучше всех остальных видов вооружения выдерживали воздействие ударной волны ядерного взрыва, лучше защищали экипаж от светового излучения и проникающей радиации.

Поэтому танки Т-55, Т-62, ПТ-76Б и Т-10М уже на момент создания оснащались системами противорадиационной защиты (ПАЗ), включавшими в себя мощные фильтровентиляционные установки для создания внутри танка избыточного давления, система-

Подразделение танков Т-62 перед маршем. 1970-е годы

Танки Т-64А на марше

ми автоматической блокировки приборов наблюдения, различные виды антирадиационного налбоя и подбоя и др. Машины первой подгруппы оснащались системами ПАЗ при модернизации в ходе прохождения капитального ремонта.

В 1950-е и в начале 1960-х годов в Советском Союзе была принята следующая классификация боевых машин по массе: легкие

танки — до 20 т, средние — 40 т, тяжелые — свыше 40 т.

Тяжелые танки отличались более высокими огневой мощностью и защищенностью, но были менее подвижными, чем средние. Однако развитие конструкторской мысли и достижения технологии танкостроения привели к сближению характеристик средних и тяжелых танков. Это стало поводом к свертыванию в

начале 1960-х годов серийного производства тяжелого танка Т-10М и прекращения всех НИОКР по тяжелым танкам. Дальнейшее развитие отечественного танкостроения пошло по пути совершенствования средних танков. Принятые на вооружение в 1960-х — начале 1970-х годов танки второго поколения Т-64, Т-72 и Т-80 стали именоваться основными. Модификации этих танков Т-72Б и Т-80У, созданные в 1980-е годы, а также принятый на вооружение в 1990-х годах основной танк Т-90 относятся уже к третьему поколению.

Интенсивное производство танков в послевоенные годы (достаточно сказать, что в 10-й и 11-й пятилетках (1976—1980 и 1981—1985 гг.) заявки Министерства обороны СССР на поставку танков были настолько велики, что мощности танковых заводов пришлось загрузить почти на 100%) привело к росту танкового парка страны. На 1 января 1990 года с учетом мероприятий по одностороннему сокращению вооружений Советский Союз располагал 63 900 танками, что оказалось больше количества танков в армиях всех стран мира, вместе взятых, за исключением армий Варшавского договора.

К счастью, эта бронированная армада в основном оказалась невостребованной. Во второй половине XX века советские танковые войска принимали участие только в двух необъявленных войнах: войсковой операции в Венгрии в 1956 году и войне в Афганистане в 1979—1989 годах. В сравнительно недолгой истории Российской армии тоже была необъявленная война — в Чечне, и вполне объявленная операция по принуждению Грузии к миру. В обеих не обошлось без участия танковых войск.

Все эти конфликты объединяет то обстоятельство, что танки выступали в них в несвойственной для себя роли. Боевым машинам, создававшимся для массированного применения на равнинах Центральной Европы, приходилось вести бой в городских кварталах и горной местности. Противником же являлись не танки, а вооруженные в основном стрелковым оружием и легкими противотан-

Танк Т-72, возвращающийся со своего первого парада на Красной площади. Москва, 7 ноября 1977 года

ковыми средствами боевики или повстанцы. Использование же танков советского производства за пределами СССР и России было принципиально иным. Советские танки играли решающие роли в арабо-израильских войнах 1967 и 1973 годов, в Ливанской войне 1982 года, индо-пакистанском конфликте 1971 года, ирано-иракской войне 1980—1988 годов, в войне между Сомали и Эфиопией и, наконец, в боевых действиях в зоне Персидского залива в 1991 году.

Большие потери танков, а также темпы этих потерь, возравставшие от войны к войне, стали поводом для возникновения дискуссии о бесперспективности танков. Однако анализ хода и результатов войн и вооруженных конфликтов последних 40 лет, условий и способов боевого применения различных средств вооруженной борьбы, в том числе танков, показывает: танки не только не утратили своей роли на поле боя, но в ближайшей перспективе не могут быть заменены какой-либо иной системой оружия.

В современных операциях, как и прежде, танковые войска играют решающую роль. Без их участия не

Подразделение танков Т-72М Войска Польского.

имеют логического продолжения и успешного завершения самые удачные действия авиации, флота, ракетных войск и т.д. Только танки в тесном взаимодействии с пехотой и другими родами войск способны обеспечить окончательный разгром противника, достижение целей войны (если эти цели решительны).

В настоящее время танки советского и российского производства, а также боевые машины, выпущенные по советской лицензии в других странах, их модернизированные и модифицированные (порой до неузнаваемости) варианты состоят на вооружении, эксплуатируются или находятся на хранении (за исключением быв-

Т-80Б в экспозиции Центрального музея Вооруженных сил в Москве

Боевые машины пехоты БМП-1 и БМП-2, а также танки Т-80УД на учениях Московского военного округа. Апрель 1989 года

Тяжелые танки Т-10, подготовленные к разделке на металл. Начало 1990-х годов

Основные танки Т-72БА на параде в Екатеринбурге 9 мая 2009 года

Танки Т-90А на Тверской улице в Москве перед парадом. 9 мая 2010 года

ших республик Советского Союза) в Албании, Алжире, Анголе, Афганистане, Бангладеш, Бенине, Болгарии, Боснии и Герцеговине, Венгрии, Вьетнаме, Гвинее, Гвинея-Бисау, Демократической Республике Конго, Египте, Замбии, Зимбабве, Индии, Индонезии, Иране, Йемене, Камбодже, Кипре, Кувейте, Лаосе, Ливане, Ливии, Мавритании, Мадагаскаре, Македонии, Мали, Мозамбике, Монголии, Мьянме, Никарагуа, Пакистане, Перу, Польше, Китае, КНДР, Конго, Республике Корея, Кубе, Руанде, Румынии, Сербии, Сирии, Словакии, Словении, Судане, Таиланде, Танзании, Уганде, Уругвае, Финляндии, Хорватии, Центрально-Африканской Республике, Чад, Чехии, Шри-Ланке, Эквадоре, Экваториальной Гвинее, Эритрее и Эфиопии. При этом речь идет об очень широком диапазоне боевых машин — от Т-34-85 до Т-90. Указать точное количество эксплуатируемых за рубежом танков советского производства практически невозможно. Речь может идти приблизительно о 30–35 тысячах боевых машин различных типов.

Ниже кратко рассматривается история создания, конструкция и боевое применение танков советской конструкции, производившихся серийно. Главы расположены в примерном соответствии с хронологией принятия танков на вооружение Красной, Советской и Российской армий.

*В цехе завода в Нойбранденбурге идут приготовления к демонтажу
последнего танка Т-55 Национальной народной армии ГДР. 1990-е годы*

Легкий танк Т-18 образца 1930 года

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ТАНКИ

Прежде чем приступить к рассказу о первенцах советского танкостроения, равно как и о советских танках вообще, необходимо хотя бы кратко осветить тему русского танкостроения. То есть — танкостроения в России до октября 1917 года. Вопреки расхожему и в корне неправильному мнению о «тупости и косности» царского правительства шаги в этом направлении предпринимались достаточно активные.

Информация о применении танков союзниками поступала в Генеральный штаб Русской армии от русских военных агентов в Англии и Франции. Представители Англо-русского правительственного комитета были приглашены на демонстрацию английского танка Mk.I. Подобная демонстрация произошла и во Франции.

В январе 1917 года был утвержден новый перспективный, рассчитанный до лета 1918 года план

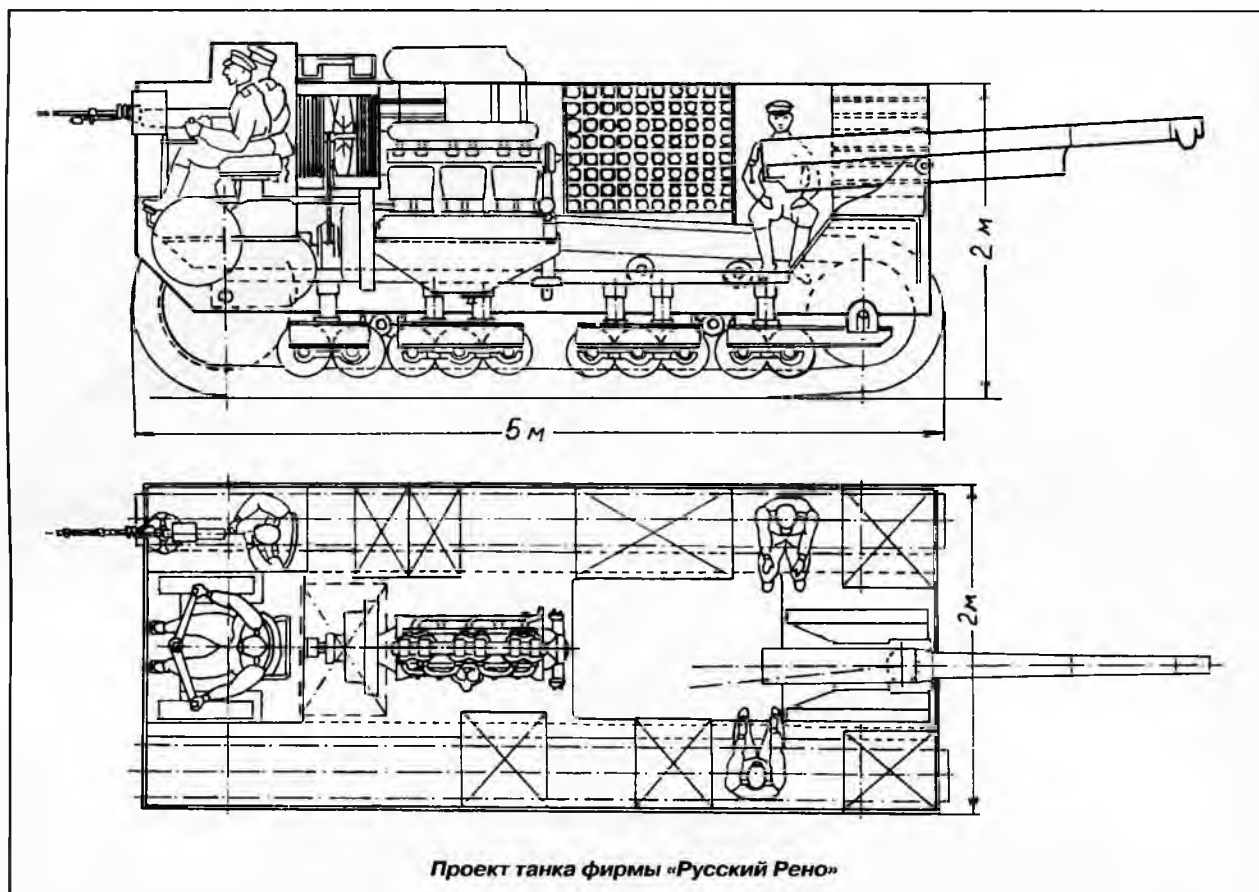
формирования броневых частей. Этим планом предусматривалось создание еще 13 дивизионов по 30 машин в каждом «с обеспечением их матчастью следующих типов: 1) бронеавтомобилями по проекту Поплавко на полноприводных шасси «Джеффери», «Рено», «Панар-Левассор» или FWD. 2) бронированными «Паккардами» на приспособлениях Кегресса; 3) заказанными у французов танками т.н. малого типа».

На состоявшейся в Петрограде весной 1917 года союзнической конференции была установлена потребность Русской армии в танках в количестве 390 штук из расчета 6 машин на каждое из 50 отделений бронедивизионов и 30% для резерва. Что касается марок танков, предполагавшихся для Русской армии, то первоначально выбор остановили на французском танке «Шнейдер» С.А.1. Но уже в сентябре 1917 года в Париж

русскому военному агенту ушла телеграмма следующего содержания: «Просим приостановить приобретение тракторов Шнейдера среднего типа, которые по указанию Ставки оказались непригодными для службы на нашем фронте. Благоволите сообщить результаты испытаний танков легкого типа «Рено» с одним пулеметом». Наряду с этим, месяцем позже, Временная техническая комиссия при ГВТУ, направленная в Англию для заказов грузовых, легковых и броневых машин, сообщала, что «новый тип тяжелых полевых крейсеров английской армии номер 2 значительно усовершенствован (речь идет, по видимому, о танке Mk V. — *Прим. авт.*) как в отношении скорости движения, так и в отношении внутреннего устройства». Комиссия особо отметила значительное превосходство английских танков над французскими, «особенно

Трактор «Аллис-Чалмерс» во время испытаний на полигоне Офицерской стрелковой школы. 1916 год

Бронированный трактор «Красный Петербург». Москва, 1920 год

виду их всеведности, что имеет огромное для русских условий значение».

Ну а как обстояло дело с русскими проектами танков?

Останавливаться на конструкциях Пороховщикова и Лебедева не имеет смысла, так как первый всего лишь предпринял попытку создания всеведного шасси, так и не превратив его в танк, а второй построил машину, которую в современном понимании назвать танком нельзя.

Но существовали и другие проекты.

В июле 1915 года полковник артиллерии Гуляевич получил «охранное свидетельство» (говоря современным языком — патент) на изобретенный им «новый способ бронирования и вооружения тракторного самохода, могущего свободно передвигаться при самых трудных условиях — по пахоте, грязи, снегу, оврагам». 3 марта 1916 года автор изобретения представил в комиссию по броневым автомобилям проект такого трактора. Одновременно Гуляевич сообщил, что на свои собственные средства он уже ведет постройку такого трактора на Обуховском сталелитейном заводе. Рассмотрев проект, комиссия одобрила его и выделила необходимый для продолжения работ кредит. Однако ввиду загруженности Обуховского завода различными заказами изготовление машины передали на Путиловский завод. В ноябре 1916 года бронировка трактора, названного «Ахтырец», была закончена.

В качестве базы для бронирования Гуляевич выбрал гусеничный трактор американской фирмы Allis Chalmers Motor Truck. Десять таких машин были закуплены Военным ведомством весной 1916 года для испытания в качестве тягачей тяжелых орудий. Он имел 68-сильный газолитовый двигатель, четыре передачи вперед и одну назад и независимую подвеску гусениц, которые могли поворачиваться одна относительно другой в вертикальной плоскости. Для более надежной работы в бою машину оборудовали вторым постом управления, установили стартер и усилили

Первый в истории проход танка по Красной площади. 7 ноября 1919 года

передние колеса, служащие для управления трактором на ходу. Полностью бронированный корпус, склепанный из 6,5-мм броневых листов, делился на два отделения, сообщавшихся между собой. В переднем находилось место водителя, запасы патронов, горючего и вращающаяся башня с двумя пулеметами Максима в специальных шаровых установках конструкции Гуляевича. В за-

днем отделении размещали: запас снарядов, второй пост управления и 3-дюймовую противотанковую пушку с углом обстрела по горизонту 90°. «Ахтырец», как, впрочем, и все другие броневые машины Русской армии, должен был идти в бой задним ходом — отсюда такое странное на первый взгляд размещение основного вооружения. При полной боевой нагрузке с экипажем из семи че-

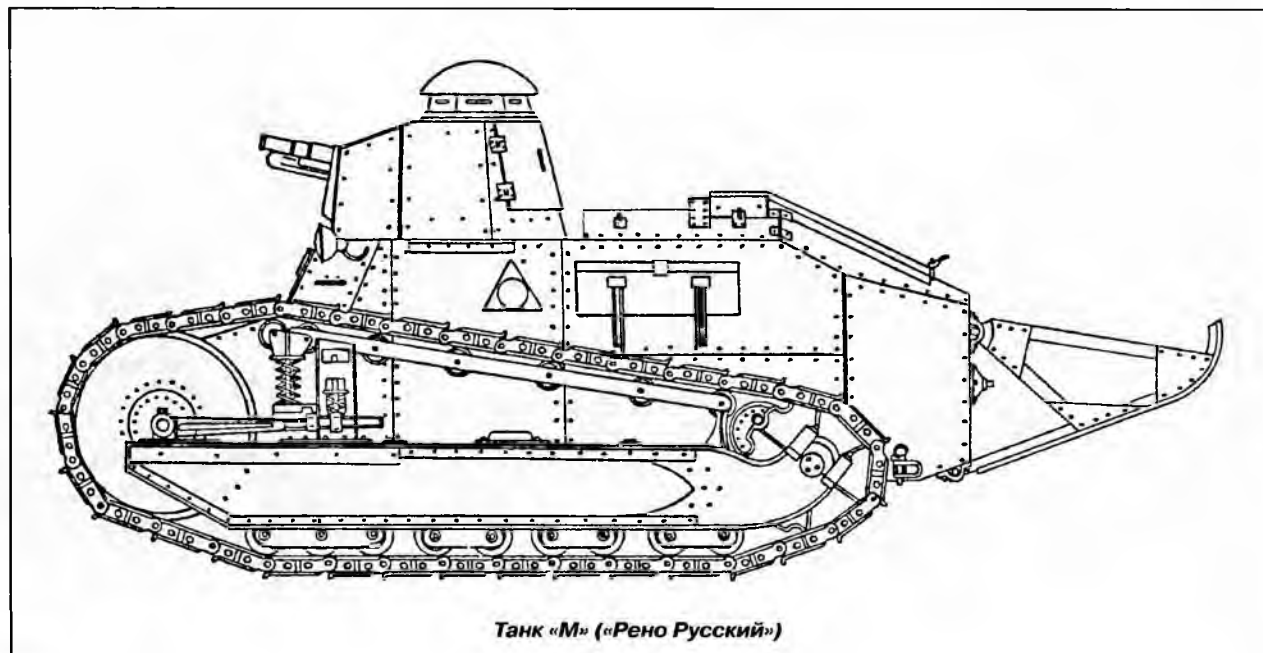

Первый советский танк «Борец за Свободу Тов. Ленин». 1920 год

ловек масса бронированного трактора составляла 12 т, а скорость по дороге — 12–15 км/ч. Испытания «Ахтырца», проведенные в ноябре—декабре 1916 года, показали его высокие боевые качества. В конце года Путиловский завод получил заказ на второй аналогичный образец, который так и не был построен. В апреле 1917-го «Ахтырец» передали в Западной броневой дивизион в Петрограде.

По конструкции и тактическому назначению машину Гулькича смело можно считать первым русским танком. Сравнив ее с английскими и французскими танками тех лет (Mk I — III, «Шнейдер», «Сен-Шамон»), можно сделать вывод, что «Ахтырец» превосходил по ряду параметров западные образцы, особенно французские. Последние, кстати, тоже изготавливались на тракторной базе.

После Октябрьского переворота 1917 года трактор Гулькевича вместе с другими броневиками Запасного бронедивизиона попал в руки большевиков. В октябре 1917 года «Ахтырец» охранял Смольный, где был запечатлен камерой неизвестного оператора. А 29 октября 1917 года вместе с тремя другими бронеавтомобилями его отправили в Москву устанавливать власть Советов. 1—2 ноября трактор участвовал в боях на Кудринской площади, улицах Поварской и Бронной, поддерживая огнем отряд подольской Красной гвардии. В сентябре 1918 года «Ахтырец» убыл в Казань, где был включен в состав 3-го автобронеотряда Красной Армии. В течение 1918—1919 годов броневики участвовали в боях на Восточном фронте, а в январе 1920 года прибыл для ремонта в Москву, после чего был

Бойцы одного из автобронепотрядов у танка «Рено Русский» поздней модели, с установками пушки и пулемета 1920-е годы

Танк «Рено Русский» на маневрах Московского военного округа. 1927 год

Парад на Красной площади 7 ноября 1928 года. На переднем плане – «Рено» FT18, справа от него, в глубине – «Рено Русский»

зачислен в резерв Броневое отдела Главного военно-инженерного управления Красной Армии. Видимо, в это же время «Ахтырец» был переименован в «Красный Петербург». В 1922–1923 годах из-за отсутствия запасных частей машина пошла на слом.

Был еще один заслуживающий внимания проект, известный как «танк Рыбинского завода». В советской печати о нем можно было почерпнуть следующие сведения: «Разработан в 1915 году в г. Рыбинске. Характеристики: вес 20 т, экипаж 4 человека, вооружение: 107-мм пушка и крупнокалиберный пулемет, броня 10–12 мм, скорость 7 км/ч, размеры: дли-

на 5 м, ширина 2 м, высота 2 м. Проект был представлен в ГВТУ 10 августа 1916 года, но, как и другие аналогичные предложения, не был поддержан».

В этой информации многое неясно — во-первых, что это за безымянный Рыбинский завод, во-вторых — откуда это в России в 1915 году взялся крупнокалиберный пулемет, и, наконец, последнее — упоминаемые габариты вряд ли позволяют разместить в этой машине пушку 107-мм калибра. Однако чертеж-компоновка этого танка в печати приводился, но света проливал мало, а вызывал лишь дополнительные сомнения. Высказывались даже предполо-

жения, что этот проект — чистый вымысел.

Сомнения рассеялись, когда в РГВИА было обнаружено письмо председателю Комиссии по броневым автомобилям генерал-майору Филатову, в котором сообщалось, что «Технический отдел ГВТУ препровождает, по приказанию Начальника Управления, заявление Акционерного общества «Русский Рено» от 10 августа 1916 года с чертежом бронированного трактора большой мощности». Вопрос был рассмотрен на заседании комиссии уже 19 августа 1916 года. В графе «Краткое содержание дела» имеется следующая информация: «Заявление

фирмы, чертеж и личное объяснение представителя фирмы дают следующие сведения: трактор гусеничной системы, приспособлен для езды без дорог. Вес трактора около 12 т, скорость около 12 км/ч. Вооружение — одна 75-мм пушка и один пулемет. Более подробных сведений в настоящий момент не имеется, и Петроградское отделение фирмы запросило о них Правление в Париже». Комиссия вполне обоснованно сочла имеющиеся данные недостаточными и «свое заключение о бронированном тракторе «Русский Рено» откладывает до получения таковых».

Вот теперь все становится на свои места. Во-первых, абсолютно точно совпадает дата, во-вторых, из соотношения роста людей, габаритов двигателя и орудия на чертеже совершенно ясно, что его калибр не превышает 75 мм (стан-

Передача Красной Армии еще одной вариации на тему «Рено» — итальянского танка Fiat 3000В «Феликс Дзержинский». Эта машина была приобретена на средства, собранные польскими коммунистическими организациями. Москва, 11 марта 1928 года

Легкий танк Т-18 (МС-1) первой серии. 1929 год. В башне хорошо видна спарка пулеметов Федорова—Иванова

Танки MS-1 на площади Урицкого (так до января 1944 года называлась Дворцовая площадь). Ленинград, 1 мая 1930 года

дартная французская полевая пушка). И наконец, последнее — правление фирмы «Рено» находилось в Париже, Петроградское отделение фирмы «Рено» — естественно, в Петрограде, а вот завод «Русский Рено» — в г. Рыбинске. Описанный в журнале Комиссии

по броневым автомобилям (жаль, что так коротко) «бронированный трактор» и есть «танк Рыбинского завода».

К сожалению, больше никаких дополнительных сведений об этом интересном и вполне реально осуществимом проекте об-

наружить пока не удалось. Одно можно утверждать точно: русский танк так и не был построен.

Нет никаких сомнений, что планы формирования новых бронечастей и оснащения их танками, равно как и планы организации производства танков в России (именно для этой цели весной 1917 года из Англии прибыла комиссия по вопросу постройки в России бронированных тракторов), были вполне реальными. Для этого имелись и промышленная база, и подготовленные кадры. Но... наступило лето 1917 года, корниловский мятеж, затем Октябрьский переворот, право же, было не до танков!

Впрочем, такое положение сохранялось недолго. Весной 1919 года части Второй Украинской советской армии в боях с греческими частями за станцию Березовка на подступах к Одессе захватили танки «Рено» FT17. Один из них послали в подарок В.И. Ленину. На военном параде в Москве 1 мая 1919 года этот танк прошел по Красной площади. Вел его красный летчик Б.И. Россинский.

Летом 1919 года по рекомендации В.И. Ленина Совет военной промышленности принял решение организовать производство отечественных танков на основе французского «Рено». Разработка проекта, чертежей и постройка были возложены на Сормовский завод. Здесь к тому времени уже накопили значительный опыт производства средств вооружения. Отсюда Красная Армия получила более 30 бронепоездов, 50 броневагонов, десятки специально оборудованных платформ для установки тяжелых орудий. Коллегия правления завода собралась 22 августа 1919 года и решила «разродиться» первым «рабоче-крестьянским танком» через девять месяцев, а к концу 1920 года изготовить 15 танков из расчета на пять бронесединиц по одному пушечному и двум пулеметным танкам в каждой. В октябре 1919 года трофейный «Рено» прибыл на завод. С 12 октября начала работу группа по конструированию танков. Инженеры Г.К. Крымов, П.И. Сал-

Танк Т-18 проходит по Красной площади во время парада 7 ноября 1929 года. Эта машина принадлежит к составу танковой колонны «Наш ответ Чемберлену». На всех танках — участниках парада, отсутствовали пулеметы

танов, В.А. Московкин и другие под руководством И.И. Хрулева и Ф.И. Нефедова разработали чертежи и технологию. При этом трофейный танк был, как говорится, раскручен до винтика. Работы осложнялись тем, что ряд его узлов и деталей, например коробка передач, был потерян при разборке и транспортировке, и их пришлось изготавливать заново. Тем не менее рабочие чертежи были подготовлены досрочно. Коллегия заводу управления сочла возможным приблизить срок выпуска первой машины. Для изготовления коробки передач, бортовых фрикционов и приводов потребовались алюминий и шарикоподшипники. Выручили московские автостроители — они доставили необходимые части и материалы. Ответственным за создание двигателя был Московский завод АМО. Броневой лист поставил Кулебакский горно-металлургический завод (по другим данным — Ижорский).

Первый танк покинул заводской цех 31 августа 1920 года. Это была 7-тонная боевая гусеничная машина. Клепанный корпус собирался на каркасе из уголков и состоял из катаных броневых листов толщиной 6–16 мм, защищавших экипаж и механизмы от пуль и мелких осколков снарядов. Функционально корпус делился на три отделения: управления, боевое и моторно-трансмиссионное. В первом разместили рычаги и педали приводов управления и установили кресло механика-водителя. Для входа и выхода из танка служил трехстворчатый люк в лобовой части корпуса.

Боевое отделение включало в себя вращающуюся башню с установленным в ней вооружением. Командир танка, выполнявший одновременно функции наводчика и заряжающего, располагался здесь, стоя или полусидя в брезентовой петле. Восьмигранную (в отличие от конической французской) танковую башню склепали из катаных броневых листов. На ее крыше закрепили невращающуюся наблюдательную башенку с прорезанными по периметру смотровыми щелями, закрытую

Танк Т-18 на Больших Бобруйских маневрах. 1929 год.
На танке не установлено вооружение

Танк Т-18 первой серии во время зимних тактических занятий

Демонстрация ходовых качеств танка. Особая Дальневосточная армия, октябрь 1929 года

Колонна танков МС-1 проходит по Красной площади. 7 ноября 1930 года. На грибовидных крышках наблюдательных башенок хорошо видна тактическая маркировка

сверху колпаком. Входной люк находился в кормовом листе.

В лобовом листе башни на цапфах была установлена нарезная 37-мм пушка «Гочкис» с длиной ствола 16,5 калибра. Стрельба из нее велась только осколочными снарядами на дальность до 2 тысяч м. Скорострельность дости-

гала 10–12 выстрелов в минуту. Полукилограммовый снаряд покидал ствол пушки с начальной скоростью 442 м/с. В боевом отделении хранился и боекомплект — 250 осколочных выстрелов. Наведение орудия по вертикали осуществлялось с помощью плечевого упора, а вращение баш-

ни — горизонтальная наводка — с помощью спинного упора.

Четырехцилиндровый четырехтактный карбюраторный двигатель АМО мощностью 35 л.с. устанавливался в кормовой части танка. Механическая силовая передача состояла из дискового главного фрикциона, четырехскоростной коробки передач и бортовых фрикционов сухого трения с ленточными тормозами.

Движитель — гусеничный, тракторного типа. Все его элементы монтировались на боковых рамах. На каждой из них устанавливались ведущие колеса, поддерживающие опорные и направляющие катки. Ведущие колеса изготавливались из дуба. Крупнозвенчатая гусеничная цепь с 32 траками огибала раму по периметру. Ширина трака составляла 335 мм, что наряду с полужесткой подвеской (корпус машины опирается на оси ведущих колес, а спереди, через две вертикальные спиральные пружины — на продольные лонжероны боковых рам) обеспечивало неплохую проходимость. Для преодоления окопов к корпусу сзади крепился «хвост».

Двигатель заводился вручную рукояткой — изнутри машины или снаружи. Средств связи на танке не было.

Ставшее легендой название нового танка родилось не сразу. Одни предлагали назвать его «Борец», другие — «За свободу». Наконец все остановились на том, что он должен называться «Товарищ Ленин». И вдруг кто-то предложил объединить три названия. Когда танк подготовили к испытаниям, рабочие на его бортах вывели надпись: «Борец за Свободу Товарищ Ленин», на башне нарисовали звезду и добавили «РСФСР».

Во второй половине 1920 года машину передали на испытание приемной комиссии Центробро-ни. 15 декабря 1920 года машина была принята и отправлена в Москву. До конца июня 1921 года сормовичи сдали на вооружение Красной Армии танки «Парижская коммуна», «Пролетарий», «Красный борец», «Буря», «Победа», «Илья Муромец», «Карл

Командиры знакомятся с устройством танка. 1931 год

Маркс», «Лев Троцкий», «Лейтенант Шмидт», «Карл Либкнехт», «Красная звезда», «Свободная Россия», «Черноморец» и «Керчь». Они получили официальное название «Рено Русский». Сначала машины вооружали или пушкой, или пулеметом, а позже в башне стали устанавливать 37-мм пушку и пулемет. Впрочем, размещение их в тесной башне было не лучшим решением, так как пользование ими было крайне затруднено.

В боях Гражданской войны «Рено Русские» поучаствовать не успели. На вооружение автобронеотрядов они поступили только в 1922 году. Спустя два года первые советские танки стали выходить из строя. В 1926 году 8 машин удалось восстановить за счет деталей, снятых со списанных французских «Рено». До конца 1920-х годов совместно с трофейными французскими «Рено», британскими «Риккардо» (Mk V) и «Тейлорами» (Mk A) «Русские Рено» несли службу в единственном танковом полку Красной Армии. В 1930 году они были сняты с вооружения и помещены на хранение на склады РККА.

Первый советский танк, запущенный в действительно массовое производство, — это Т-18 или МС-1 («малый сопровождения, образец первый»). Он был разработан в 1925–1926 годах в конструкторском бюро Орудийно-арсенального треста и предназначался для непосредственного сопровождения пехоты. Изготавливался заводом «Большевик» (г. Ленинград) и Мотовилихинским машиностроительным заводом (г. Пермь). С 1928 по 1931 год было выпущено 959 единиц.

Танк Т-18 обр. 1929 г. имел классическую схему компоновки с некоторое внешнее сходство с легким танком «Рено Русский». Механик-водитель располагался в центре отделения управления. Командир танка являлся одновременно наводчиком орудия, пулеметчиком и заряжающим. Для наблюдения за полем боя использовались смотровые щели, закрываемые броневыми заслонками. На крыше шестигранной

Занятия по вождению танков в Орловской танковой школе

башни над рабочим местом командира танка располагалась командирская башенка с грибовидной откидной крышкой, обеспечивавшая ему круговой обзор. У механика-водителя в переднем откидном щитке устанавливался перископический смотровой прибор «броневой глаз».

На танке устанавливалась 37-мм пушка «Гочкис» и справа от пушки

в автономной шаровой опоре — пулемет ДТ. Наведение пушки в цель производилось вручную по вертикали — поворотом башни с помощью спинного упора. Боекомплект танка состоял из 104 выстрелов и 2016 патронов к пулемету, снаряженных в 32 пулеметных диска.

Броневая защита танка была противопульной, изготовленной

МС-1 на Красной площади. 1 мая 1931 года

Танки Т-18 и Т-26 на учениях. Осень 1933 года

из броневых листов толщиной 8 и 16 мм. Корпус каркасного типа имел съемные кормовые листы. Остальные броневые листы соединялись заклепками.

Специальный четырехтактный 4-цилиндровый карбюраторный двигатель воздушного охлаждения Т-18 был расположен поперек корпуса в корме танка и имел общий картер с коробкой передач. Танки первой серии имели двигатель

мощностью 35 л.с. (26 кВт). Пуск двигателя производился при помощи электростартера. Емкость топливных баков составляла 110 л. Запас хода по шоссе достигал 100 км.

В состав трансмиссии входили однодисковый главный фрикцион сухого трения, трехступенчатая коробка передач, конический дифференциал с ленточными тормозами и два однорядных бортовых редуктора с внутренним за-

цеплением шестерен, встроенные в ступицы ведущих колес. Подвеска — блокированная, пружинная. Со стороны каждого борта находилось по три балансирные тележки с двумя опорными катками в каждой и по одному опорному катку с индивидуальным поддрессированием. Направляющие колеса и поддерживающие катки имели резиновые бандажы. Для преодоления широких рвов и траншей, а также вертикальных препятствий к кормовой части танка снаружи крепился удлинитель («хвост»), увеличивающий длину машины на 1 м.

Для производства танка Т-18 приобретались за рубежом приборы зажигания, стартеры, свечи зажигания, карбюраторы, диски трения с фрикционным материалом феродо.

В 1930 году была введена башня с развитой кормовой нишей, появились сварные корпуса. Боекомплект был увеличен до 109 выстрелов.

С 1929 года танки МС-1 начали поступать на вооружение вновь формируемых механизированных частей. Они активно использовались в учебных целях — 103 машины сразу после изготовления были переданы в распоряжение ОСОА-ВИАХИМа и ряда военно-технических учебных заведений. Боевое крещение МС-1 получили в ноябре 1929 года во время советско-китайского вооруженного конфликта на КВЖД. В боевых действиях принимала участие отдельная танковая рота, насчитывавшая 9 боевых машин. С 1938 года танки начали передаваться в распоряжение укрепленных районов на западной границе СССР для использования в качестве как подвижных, так и неподвижных (с демонтажом двигателя и ходовой части) огневых точек. При этом часть боевых машин была перевооружена 45-мм танковой пушкой обр. 1932 г. Эти танки приняли участие в приграничных сражениях лета 1941 года, причем в ряде случаев не без успеха. Последние факты боевого применения МС-1 относятся к битве за Москву. В частности, в составе 150-й танковой бригады зимой 1941/42 года имелось 9 танков этого типа.

Танки МС-1 с 45-мм пушками, захваченные немецкими войсками. Группа армий «Юг», июнь 1941 года

Танк Т-12 на испытаниях в окрестностях Харькова. Июнь 1931 года

Танк Т-12 преодолевает склон во время испытаний. Июнь 1931 года

Танк Т-24 во время испытаний 18 июля 1931 года. Вооружение на танке не установлено

24 октября 1925 года в Мобилизационно-плановом управлении РККА прошло совещание по проблемам танкового строительства, систематизировавшее уже ведущиеся проектно-конструкторские работы. Решением совещания фактически сворачивалось проектирование «позиционного» или «большого» (тяжелого) танка, а все усилия концентрировались на создании «маневренного» и «малого» танков. Задание на проектирование и изготовление «маневренного» танка, получившего обозначение Т-12, было выдано 20 декабря 1927 года Орудийно-арсенальному тресту с тем условием, что в период постройки машины на Государственном Харьковском паровозостроительном заводе (ХПЗ) конструкторское бюро ОАТ окажет последнему техническую помощь.

Специальное танковое КБ под руководством И.Н. Алексеенко было создано на ХПЗ в октябре 1927 года. В КБ вошли инженеры, ставшие впоследствии

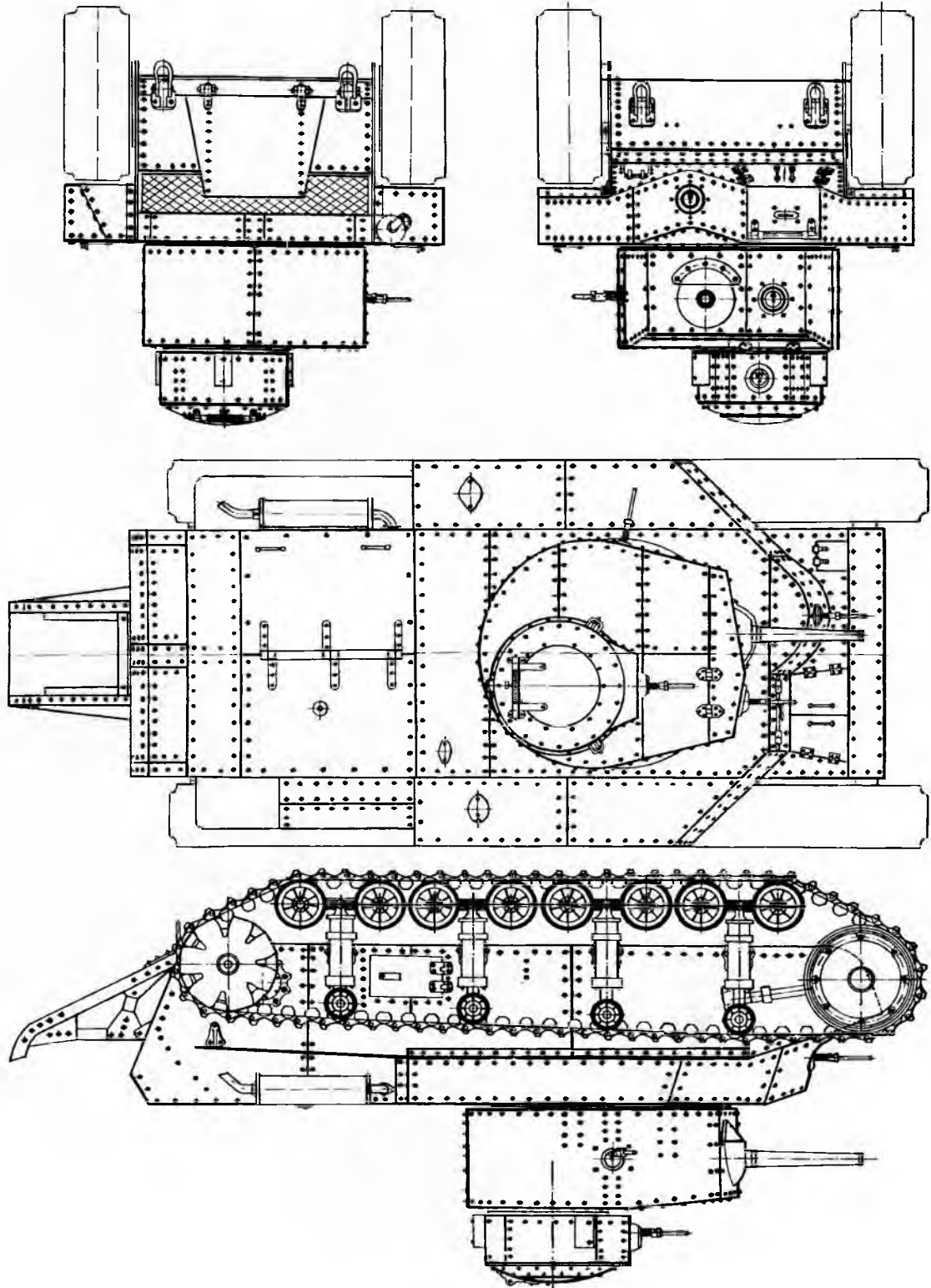
известными конструкторами: В. Дорошенко, Н. Кучеренко, А.А. Морозов, М. Таршинов. Общее руководство работ по новому танку осуществлял С.П. Шукалов, ведущим конструктором машины был В. Заславский, от ХПЗ за создание Т-12 отвечали заместитель главного инженера завода М. Андриянов и помощник начальника тракторного цеха С.Н. Махонин.

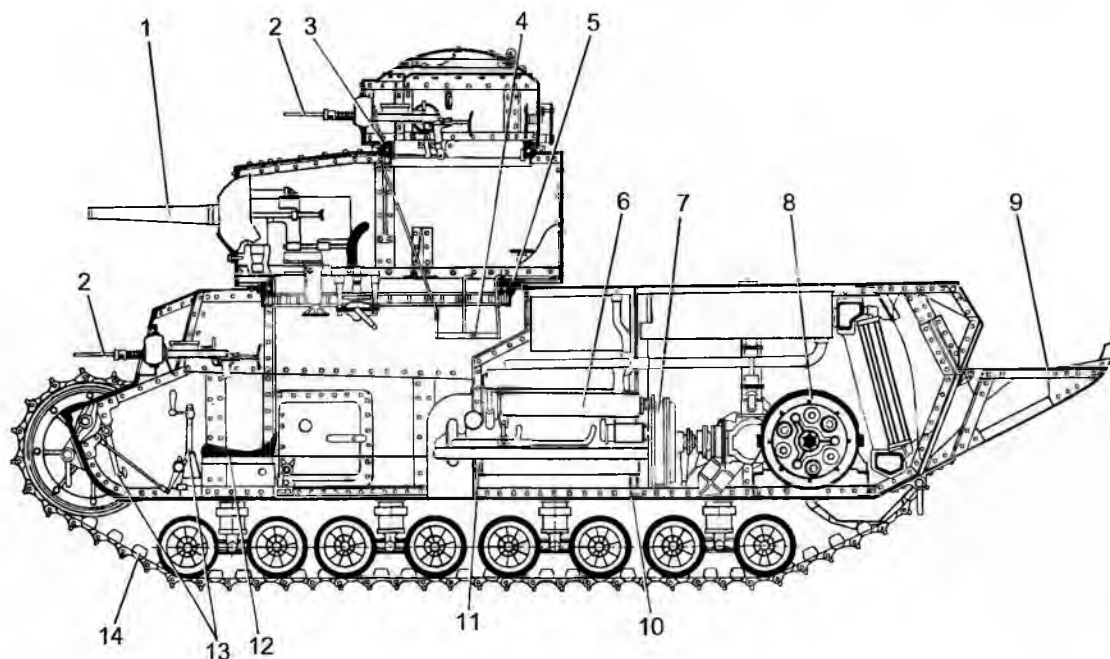
В соответствии с эскизным проектом Т-12 был трехбашенным: одна пулеметная башня располагалась перед орудийной, вторая пулеметная — на крыше орудийной. Но в ходе дальнейших работ установка передней башни была признана нецелесообразной, и третий пулемет установили в левом борту орудийной башни.

К осени 1928 года чертежи нового танка передали на ХПЗ, где началось изготовление опытного образца, который был собран 15 октября 1929 года. В январе 1930 года танк поступил на заводские испытания, которые продолжались до 25 февраля 1930 года.

Конструкция Т-12 представляла собой синтез опыта, накопленного при проектировании легкого танка Т-18, и идеи многоярусного расположения вооружения, последовательно проводимой американцами на опытных средних танках серии Т.1 в 1921–1925 годах. Все вооружение (а Т-12 создавался под 45-мм пушку и три установки спаренных пулеметов системы Федорова–Иванова обр. 1925 года) размещалось двухъярусно в башнях — главной и независимо вращающейся малой пулеметной. Серьезный недостаток такого размещения вооружения заключался в том, что вращение главной башни неизбежно сбивало наводку малой. Кроме того, многоярусность влекла за собой увеличение высоты танка до 3 м, что делало его очень заметным и трудномаскируемым. Механизм поворота главной башни имел механический привод, наведение на цель пулеметной башни осуществлялось с помощью спинного упора. На опытном образце вместо спаренных пулеметов Федорова–Ива-

T-24

Компоновка танка Т-24:

1 — 45-мм пушка;
 2 — пулеметы ДТ;
 3 — шариковая опора малой башни;
 4 — полк малой башни;
 5 — шариковая опора главной башни;

6 — двигатель;
 7 — главный фрикцион;
 8 — бортовая передача;
 9 — хвост;
 10 — подмоторная рама;

11 — моторная перегородка;
 12 — сиденье водителя;
 13 — рычаги и педали управления;
 14 — гусеничная цепь

нова были установлены 7,62-мм пулеметы системы Кольта.

Масса пустого танка составила 14 280 кг. В боевом положении, то есть с экипажем 4 человека, боекомплект (98 выстрелов к пушке и 4000 к пулеметам), горючим и т. п., удельное давление при погружении гусениц на 100 мм в мягкий грунт составляло 0,45 кг/см². Первоначально планировалось установить на Т-12 переделанный 200-сильный авиационный двигатель «Испано-Сюиза». Затем, в феврале 1929 года, конструкторы танка переориентировались на отечественный танковый двигатель мощностью 180 л.с., разрабатывавшийся на заводе «Большевик» под руководством А. Микулина. Однако до конца года двигатель этот так и не был изготовлен. В результате на Т-12 пришлось установить отечественный авиадвигатель М-6 мощностью 260 л.с., для чего пришлось переделать коробку передач и тормоза.

Для Т-12 было характерным нетипичное для советского танкостроения расположение механика-водителя — справа от продольной оси машины.

В ходовой части применили весьма удачный механизм натяжения гусениц. Максимальная скорость равнялась 26 км/ч, причем планетарная коробка передач позволяла изменять режим движения на 15, 7 и 2,7 км/ч, сохраняя возможность реверса на всех скоростях. Новинкой стал и ленточный плавающий тормоз профессора В.И. Заславского.

Вертикальные броневые листы имели толщину 22 мм, горизонтальные — 12 мм. Впрочем, к опытному образцу Т-12 это отношения не имеет, так как он был изготовлен из обычной не броневой стали.

Следует отметить, что согласно решению Революционного Военного Совета СССР (РВС СССР) параллельно с постройкой опытного образца ХПЗ

должен был вести организацию серийного производства новых танков и к 1 ноября 1930 года изготовить 325 Т-12. Но столь грандиозным планам не суждено было сбыться: завод не имел опыта подобных работ, катастрофически не хватало квалифицированных кадров, станков, оборудования и материалов. В таких условиях ХПЗ не только не мог организовать производство, но и с трудом собрал опытный образец Т-12.

Впрочем, еще в конце 1929 года ГKB начало работы по созданию улучшенного варианта маневренного танка. Первоначально он именовался как «Т-12 улучшенный», но уже в начале 1930 года в документах на переработку конструкции танка указано его новое обозначение — Т-24. Весной того же года чертежи корпуса Т-24 были переданы на Ижорский завод, а к концу июля ХПЗ собрал первые три танка.

Судя по документам, рассматривались три возможных варианта вооружения нового танка. Во всех случаях на него предстояло установить разрабатываемую 45-мм танковую пушку с плечевым упором, известную впоследствии как система обр. 1930 года. По конструкции она во многом была идентична 37-мм танковой пушке обр. 1927 года, но ее боекомплект включал бронебойный снаряд. Что касается пулеметов (а в расчет брался новейший ДТ), то существовал ряд комбинаций: три пулемета, размещенные, как на Т-12; вариант со спаренной установкой пушки и пулемета и трехъярусное расположение вооружения за счет установки четвертого ДТ в специальном лобовом выступе подбашенной коробки. В металле был осуществлен последний, третий вариант.

Боевая масса Т-24 составила 18,5 т (удельное давление на грунт равнялось соответственно 0,51 кг/см²), при этом толщина брони была оптимизирована и составила 20 мм для вертикальных плит и 8,5 мм для горизонтальных, что обеспечивало защищенность от огня крупнокалиберных пулеметов на всех дистанциях. Главной башне придали цилиндрическую форму, в крыше малой появился люк с откидной крышкой. Боекомплект орудия уменьшили до 89 выстрелов, а пулеметов увеличили до 8000 патронов. Численность экипажа возросла до 5 человек. На Т-24 применили мотор М-6, задресселированный до мощности 250 л.с. при 1800 об/мин. Максимальная скорость составляла 25,4 км/ч. Запас хода составлял 120 км при запасе горючего 460 л. Холодовая часть была унифицирована с артиллерийским тягачом «Коминтерн». Силовая передача включала дисковый главный фрикцион, планетарную коробку передач, двойной дифференциал в качестве механизма поворота и простые бортовые передачи. В целом трансмиссия по конструкции агрегатов находилась на весьма высоком уровне.

27 марта 1930 года в Управлении механизации и моторизации РККА состоялось совеща-

Танк Т-24 с полным штатным вооружением на учениях под Харьковом. Зима 1932 года

ние по вопросу изготовления установочной серии Т-24 в количестве 15 единиц. Бронекорпуса поставлял Ижорский завод, моторы — один из заводов авиационной промышленности. Дальнейшая программа строительства Т-24 предусматривала наращивание темпа сборки с 7 единиц в октябре 1930 года до 45 в сентябре 1931-го. Однако после изготовления 25 танков (28 шасси, 25 бронекорпусов и 26 башен) производство прекратили.

Штатную 45-мм пушку Т-24 получили лишь в 1931 году, а до этого они снабжались только пулеметами. Пушка Соколова оказалась очень неудачной и почти не производилась, так что, возможно, ею были оснащены не все танки этого типа. В войсках Т-24 использовались первоначально в качестве танков усиления, но вскоре их перевели в разряд учебных машин. Принять участие в боевых действиях им так и не довелось.

Танк Т-24 во дворе Военной академии моторизации и механизации им. Сталина в Москве. 1940 год

Плавающие танки Т-38 во время учений. 1938 год

МАЛЫЕ ТАНКИ И ТАНКЕТКИ

В Советском Союзе, как и в других странах, накануне Второй мировой войны основу танкового парка вооруженных сил составляли легкие танки. Назначение их в тот период было весьма разнообразным — разведка, непосредственная поддержка пехоты и ведение самостоятельных боевых действий в составе крупных танковых соединений.

С 1927 по 1943 год в Советском Союзе было создано и принято на вооружение 11 образцов легких и малых танков и танкеток. Все они в большей или меньшей степени принимали участие во Второй мировой войне.

3 ноября 1930 года на 2-м заводе Всесоюзного автотракторного объединения (ВАТО) был изготовлен первый опытный образец танкетки К-25 (или В-25, В — «Виккерс») по образцу английской танкетки Carden — Loyd. Эта машина и стала прототипом тан-

кетки Т-27. В отличие от опытного образца она была оснащена двигателем «Форд-АА». Машина была принята на вооружение постановлением РВС СССР от 13 февраля 1931 года. Серийное производство Т-27 было организовано на заводах «Большевик» в Ленинграде и №37 в Москве (бывший 2-й завод ВАТО), а также Нижегородском автомобильном заводе (позже ГАЗ). Всего с 1931 по 1934 год было изготовлено 3328 танкеток, включая 187 огнеметных.

Корпус танкетки состоял из катаных броневых листов толщиной 4–10 мм, соединявшихся заклепками и частично электросваркой. Листы корпуса по высоте до 400 мм от днища соединялись с применением холщовых прокладок, чем обеспечивалась его водонепроницаемость при преодолении брода. Танкетка была вооружена одним пулеметом ДТ

с боекомплектom 1764 патрона (на машинах ранних выпусков — 2520 патронов). 28 пулеметных магазинов располагались на стеллажах, установленных в патронных коробках в кормовой части корпуса, и подавались для заряжания тросовым механизмом. Средства внешней и внутренней связи отсутствовали. На машине не устанавливался 4-цилиндровый карбюраторный двигатель «Форд-АА» (ГАЗ-АА) мощностью 40 л.с., позволявший машине массой 2,7 т развивать скорость до 42 км/ч. Запас хода по шоссе составлял 110 км. Экипаж состоял из двух человек: командира-стрелка и механика-водителя. Для посадки экипажа на крыше корпуса имелись два прямоугольных люка, закрывавшихся крышками. Наблюдение за полем боя велось через смотровые щели, расположенные в верхнем лобовом и бортовых листах корпуса.

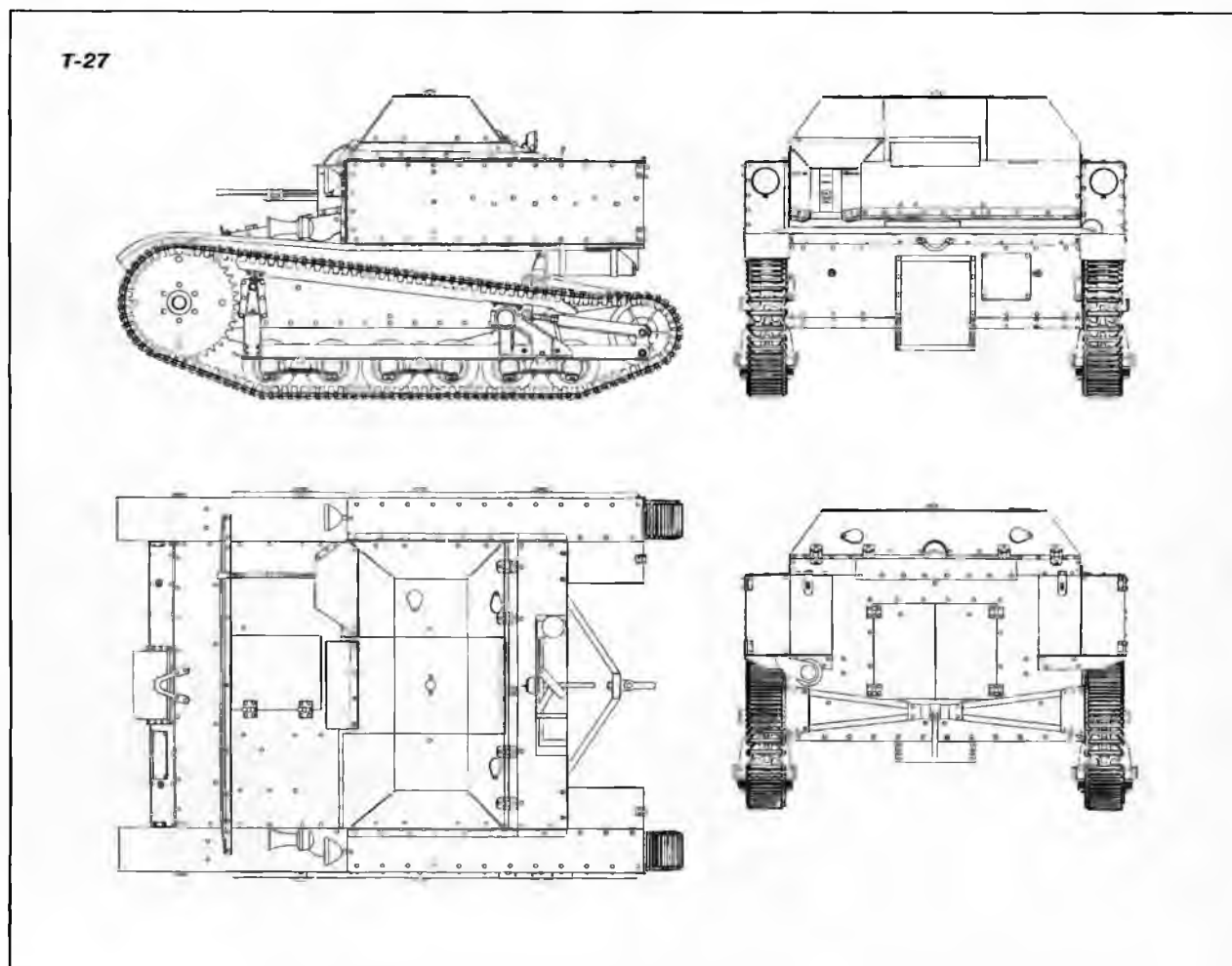
Танкетки Т-27 проходят по Красной площади. 7 ноября 1932 года

Танкетки Т-27 во время тактических занятий

Танкетка Т-27 поступала на вооружение разведывательных подразделений механизированных частей РККА. По мере насыщения войск легкими танками, Т-27 передавались в танковые роты и батальоны стрелковых дивизий. В 1932 году была разработана парашютно-десантная подвеска танкетки под самолетом ТБ-1, и в том же году она была принята на вооружение ВВС РККА. В конце 1930-х годов танкетки Т-27 использовались в качестве тягачей 45-мм противотанковых пушек.

Как и танкетка Т-27, малые плавающие танки Т-37А, а также созданные позднее Т-38 и Т-40, предназначались для ведения разведки и боевого охранения. Необходимо отметить, что крупносерийное производство плавающих танков

в тот период было организовано только в Советском Союзе.

Проектирование легких плавающих танков в Советском Союзе началось осенью 1931 года, когда Управление механизации и моторизации (УММ) РККА получило информацию об испытании в Великобритании танка-амфибии Vickers-Carden-Loyd. Работы поручили Опытно-конструкторскому машиностроительному отделу (ОКМО) завода «Большевик» под руководством С. Гинзбурга. Причем никакими сведениями об английской машине, кроме фотографий и общих тактико-технических характеристик, советские инженеры не располагали. Базой для проектирования первого советского плавающего танка послужил «легкий трактор-тягач Карден-Лойд грузоподъемностью до 3 тонн» (три такие машины были закуплены у фирмы Vickers еще в 1930 году). Советские конструкторы использовали ходовую часть и компоновку трактора (с расположением двигателя вдоль правого борта). Сделано это было не случайно — на приводимых в иностранной печати фотографиях амфибии Vickers-Carden-Loyd было хорошо видно, что и на английской машине использовалась аналогичная ходовая часть.

Опытный образец нового танка, первоначально проходивший в документах под обозначением «Селезень», а затем получивший индекс Т-33, был готов к весне 1933 года. Одновременно с ним на заводе № 2 ВАТО под руководством Н. Козырева был спроектирован, изготовлен и в июле 1932 года предъявлен на испытания малый плавающий танк Т-41. С учетом результатов испытаний в первой половине 1933 года изготовили 12 таких танков, но уже с измененной конструкцией корпуса. Плавающий танк Т-37 конструкции ОКМО поступил на испытания также в июле 1932 года. Его компоновка была подобна Т-33 и амфибии Vickers-Carden-Loyd. В ходе заводских испытаний у танка Т-37 было выявлено большое количество недостатков, поэтому осенью 1932 года дальнейшие работы по машине прекратили. Что касается серийных танков Т-41, то 7 ноября 1932 года они участвова-

Танкетка Т-27, переоборудованная в артиллерийский тягач

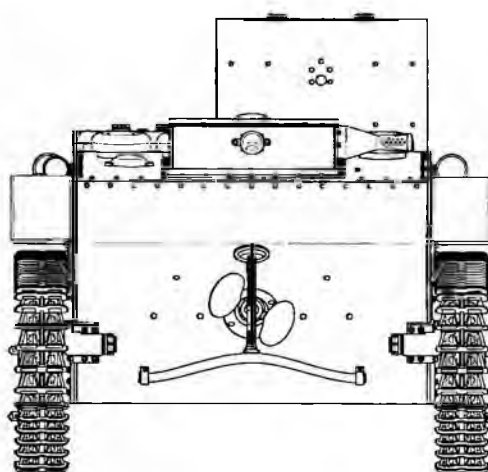
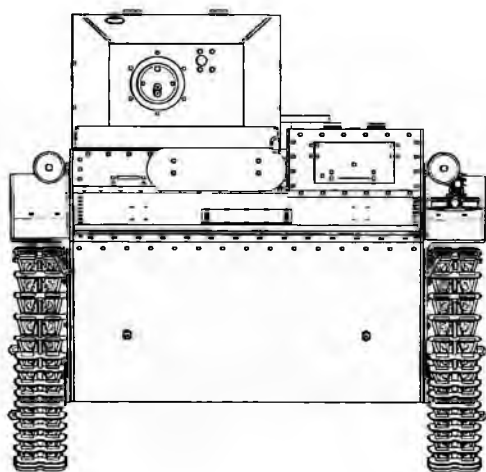
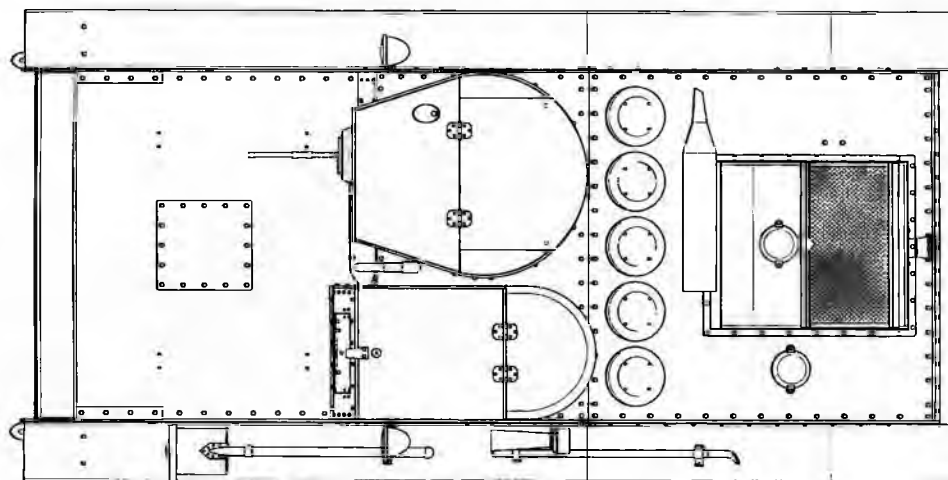
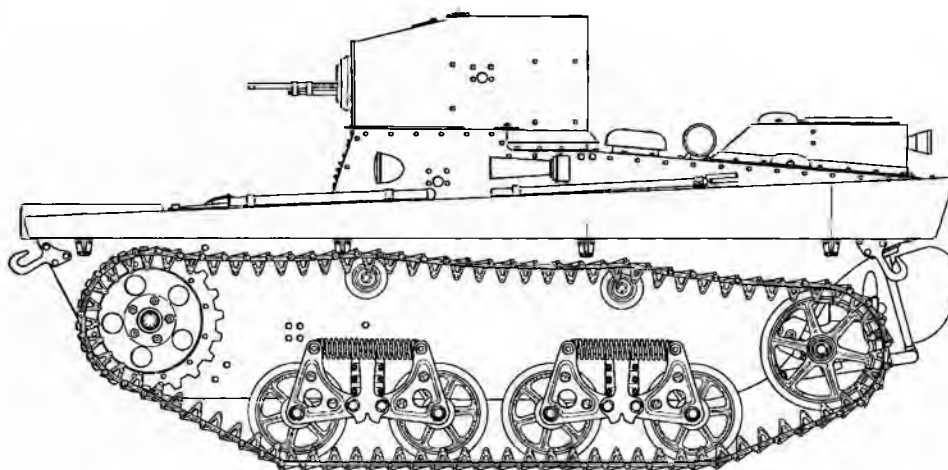

Танкетки-тягачи Т-27 буксируют 45-мм противотанковые пушки. 1939 год

Колонна танков Т-37А на маневрах войск Киевского военного округа. 1937 год

T-37A

ли в параде на Красной площади, а затем были переданы в танковые части, где использовались в качестве учебных машин. Некоторые из них эксплуатировались вплоть до 1939 года. Один серийный Т-41 летом 1945 года имелся в составе воздушно-десантных частей Московского военного округа. Эта машина использовалась для отработки вопросов доставки танков по воздуху.

Учитывая опыт, накопленный при проектировании машин Т-41 и Т-37, УММ РККА принял решение о разработке нового плавающего танка. Предполагалось, что машина «по компоновке будет аналогична Т-41, но с подвеской от танка Т-37». Постановлением Совета труда и обороны СССР от 11 августа 1932 года, еще до изготовления опытного образца, на вооружение Красной Армии был принят новый плавающий танк, получивший обозначение Т-37А. Создание и организацию серийного производства Т-37А поручили заводу № 37 в Москве. Сюда передали весь материал по Т-37 разработки ОКМО, а также одну прибывшую из Англии амфибию Vickers-Carden-Loyd. Руководил работами главный конструктор танка Т-41 Н. Козырев.

Несмотря на уже имевшийся у завода № 37 опыт серийного производства танкеток Т-27, развертывание выпуска танка Т-37А шло с большими трудностями. Дело в том, что новая машина была сложнее, чем Т-27, а возможности завода были весьма ограничены. Тем не менее годовой план по плавающим танкам на 1933 год, спущенный заводу, составлял 1200 машин.

Корпус Т-37А имел клепано-сварную конструкцию и собирался на каркасе из уголков. Толщина броневых листов составляла 4,6 и 8 мм. На крыше подбашенной коробки, на шаровой опоре устанавливалась башня цилиндрической формы, смещенная к правому борту. Ее поворот осуществлялся вручную, с помощью приваренных изнутри рукояток. Следует отметить, что серийные машины имели два варианта корпусов и башен. Дело в том, что завод № 37 производил лишь сборку танков, а корпуса и башни посту-

Танк Т-37А преодолевает водную преграду по наплавному мосту. Ленинградский военный округ, 1936 год

Подразделение танков Т-37А на марше. Впереди – командирский Т-37ТУ, оснащенный радиостанцией с поручневой антенной. Юго-Западный фронт, 1941 год

Ремонт танка Т-37А на одном из предприятий Ленинграда. 1941 год

пали на него с Подольского машиностроительного и Ижорского заводов. Вооружение состояло из 7,62-мм пулемета ДТ (боекомплект 2142 патрона в 34 магазинах), смонтированного в шаровой установке в лобовом листе башни.

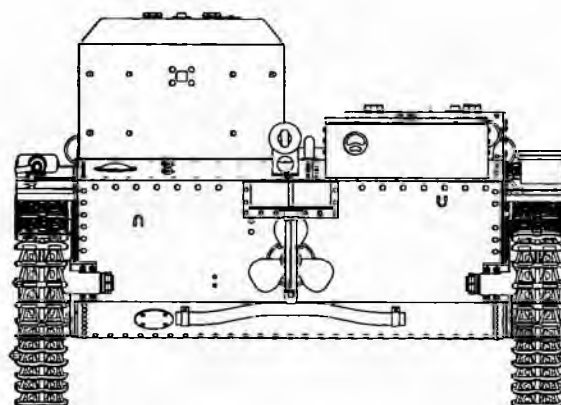
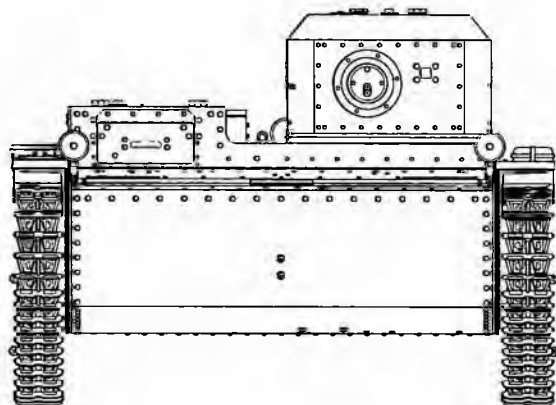
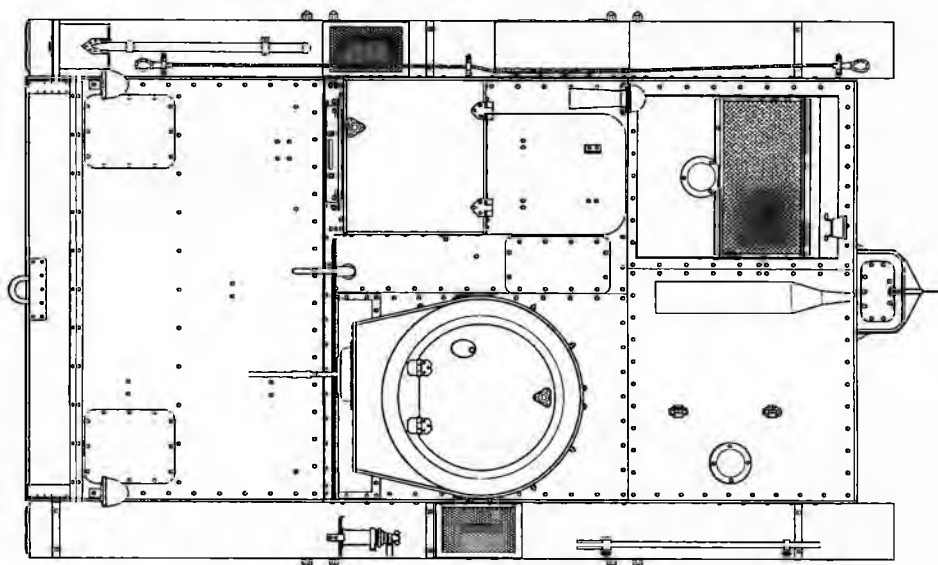
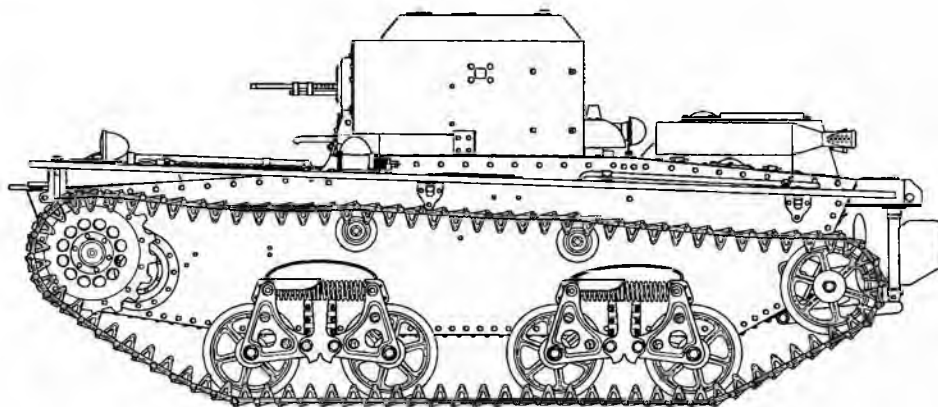
Без поворота последней его можно было наводить по горизонту до 30° на сторону, а по вертикали от -20° до $+30^\circ$. Для наблюдения за местностью в корпусе и башне имелись смотровые щели.

Автомобильный карбюраторный 4-цилиндровый двигатель ГАЗ-АА мощностью 40 л.с. располагался продольно, ближе к левому борту машины, маховиком вперед. Он позволял танку развивать скорость 38 км/ч. Запас хода достигал 185 км. Трансмиссия состояла из однодискового главного фрикциона сухого грения, четырехскоростной коробки передач, карданного вала, главной передачи, конического дифференциала с колодочными тормозами и привода водоходного движителя. Последний включал в себя храповую муфту, соединявшую носок коленчатого вала двигателя с валом гребного винта, и механизм реверсирования (поворота лопастей). Движение на плаву обеспечивал двухлопастный гребной винт. Поворот на плаву осуществлялся с помощью руля, установленного в потоке винта. Для откачки воды на днище корпуса предусматривался специальный насос. На плаву машина развивала скорость до 6 км/ч. Для увеличения водоизмещения к надгусеничным полкам слева и справа крепились поплавики, заполненные пробкой.

Малый плавающий танк Т-38

T-38

**Колонна танков Т-38 на учениях Ленинградского военного округа.
Октябрь 1939 года**

Танк производился серийно с 1933 по 1936 год. За это время завод № 37 выпустил 1909 линейных машин, 643 радиотанка Т-37ТУ с радиостанцией 71-ТК-1, оборудованных поручневой антенной, и 75 химических машин БХМ-4.

Эксплуатация плавающих танков в войсках выявила, что у Т-37А ненадежна трансмиссия и ходовая часть, часто спадают гусеницы, мал запас хода, недостаточен запас плавучести. Поэтому КБ-Т завода № 37 получило за-

дание на проектирование нового танка-амфибии на базе Т-37А. Работы начались в конце 1934 года под руководством нового главного конструктора Н. Астрова.

В июне 1935 года опытный образец танка, получившего армейский индекс Т-38, был передан на испытания. При проектировании конструкторы по возможности постарались использовать элементы Т-37А, к этому времени хорошо освоенного в производстве. Компоновка Т-38 была аналогична танку Т-37А, правда, механик-водитель был размещен справа, а башня слева. Т-38 имел более широкий корпус без дополнительных надгусеничных поплавок. Вооружение осталось прежним — 7,62-мм пулемет ДТ, смонтированный в шаровой установке в лобовом листе башни. Конструкция последней, за исключением мелких изменений, была полностью заимствована у танка Т-37А. На Т-38 был установлен тот же двигатель, что и на его предшественнике — ГАЗ-АА мощностью 40 л.с. Двигатель в блоке с главным фрикционом и коробкой перемены передач устанавливался вдоль оси танка между сиденьями

Танки Т-38 проходят по Красной площади. 1 мая 1937 года

Танки Т-38 в разведке. Лето 1941 года

Текущий ремонт танков Т-38 в перерыве между боями. 1941 год

Танки Т-38 во время парада в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 7 ноября 1941 г. В г. Куйбышев (ныне г. Самара) были эвакуированы из Москвы правительство (Совет народных комиссаров) и все дипломатические миссии

командира и механика-водителя. Трансмиссия состояла из однодискового главного фрикциона сухого трения (автомобильное сцепление от ГАЗ-АА), «газовской» четырехскоростной коробки передач, карданного вала, главной передачи, бортовых фрикционов и бортовых передач. Ходовая часть во многом была идентична танку Т-37А, от которого заимствовали конструкцию тележек подвески и гусеницы. Для движения машины на плаву использовался трехлопастный винт и плоский руль. Винт при помощи карданного вала соединялся с редуктором отбора мощности, закрепленным на коробке перемены передач.

За период с 1936 по 1937 год было изготовлено 1228 танков Т-38 (из них 165 с радиостанцией), затем последовал годичный перерыв, а в 1939 году цеха покинули еще 112 машин. Этот перерыв был вызван большим количеством рекламаций на новую машину, поступающих из войск. Во время

летних маневров 1937 года выяснилось, что в боевом отношении новая машина ничем не отличается от Т-37А и, по сути, осталась такой же танкеткой с вращающейся башней, что и ее предшественница. Малое водоизмещение не позволяло Т-38 перевозить на броне через водные преграды даже двоих пехотинцев. Перегрузка в 120–150 кг приводила при маневрировании на плаву к захлестыванию водой люка командира, в результате чего танк тонул. Чтобы повысить мореходные качества, на Т-38, по рекомендации АБТУ, в частях пытались устанавливать поплавок, снятые со списанных Т-37, но это мало помогало. При движении на суше танк также вел себя не лучшим образом. Вызывала нарекания и его проходимость вне дорог — следствие недостаточной удельной мощности, а низкая эффективность системы охлаждения приводила к быстрому перегреву и выходу из строя двигателя. Итоги летних манев-

ров 1937 года и привели к тому, что танк был объявлен небоеспособным, а его производство приостановлено. Завод № 37 занялся основательной модернизацией танка, в результате которой появился танк Т-38М. Таких машин, впрочем, изготовили всего семь — серийное производство их уже не имело смысла, так как полным ходом шла разработка нового, более совершенного плавающего танка Т-40.

Этот танк был разработан в конце 1938 года в КБ завода № 37 в Москве под руководством Н.А. Астрова. К весне 1939 года были собраны первые образцы: один — с торсионной подвеской, два — с рессорной, по типу тягача «Комсомолец». Оба образца сразу же поступили на испытания. По их результатам предпочтение получила машина с торсионной подвеской. В ее конструкцию, правда, пришлось внести значительное число изменений и улучшений, позволивших повысить надежность танка. Была

несколько изменена конструкция корпуса, траков гусениц и опорных катков, увеличен диаметр торсионных валов, установлен новый четырехлопастный гребной винт, вместо двигателя «Додж» предполагалось использовать советский мотор ГАЗ-202. В таком виде постановлением Комитета Оборона СССР от 19 декабря 1939 года танк Т-40 был принят на вооружение. Его серийное производство осуществлялось в 1940–1941 гг. на заводе № 37.

Схема компоновки танка отличалась от классической расположением двигателя и трансмиссии. Боевое отделение, объединенное с отделением управления, находилось в средней части корпуса машины. Экипаж состоял из механика-водителя и командира танка, одновременно выполнявшего функции наводчика. Совместное расположение членов экипажа облегчало непосредственную связь между ними и обеспечивало возможность их взаимозаменяемости. Установленный продольно двигатель танка вместе с главным фрикционом и коробкой передач находился в средней части корпуса

у правого борта. Остальные узлы и агрегаты трансмиссии размещались в передней части корпуса. Башня конической формы была смещена к левому борту. В нижней части кормы корпуса находилась гидродинамическая ниша для гребного винта и водоходных рулей.

Танк был вооружен спаренными пулеметами ДШК обр. 1938 года и ДТ, установленными в общей бронемаске в амбразуре башни. Углы наведения спаренной установки по вертикали находились в диапазоне от -8 до $+25^\circ$. Боекомплект 12,7-мм пулемета ДШК состоял из 500 патронов. Непрерывное питание пулемета патронами осуществлялось из кольцевого короба башни. Боекомплект 7,62-мм пулемета ДТ состоял из 2016 патронов, которые были уложены в 32 пулеметных диска. Стрельба из пулеметов велась с использованием оптического прицела ТМФП или механического прицела.

Броневая защита была противопульной, с рациональными углами наклона броневых листов. Соединение катаных броневых листов корпуса и башни произво-

дилось при помощи электросварки и частично заклепками и болтами. Съёмными были сделаны подбашенный, надмоторный, лобовой и кормовой листы корпуса.

В танке устанавливался четырехтактный 6-цилиндровый карбюраторный двигатель ГАЗ-202 жидкостного охлаждения мощностью 85 л.с. Два топливных бака общей емкостью 206 л располагались в кормовой части корпуса. Они обеспечивали запас хода до 300 км.

Трансмиссия состояла из однодискового главного фрикциона, четырехступенчатой коробки передач автомобильного типа, главной передачи, двух многодисковых бортовых фрикционов, тормозные ленты которых имели накладки из феродо, и двух одноступенчатых бортовых редукторов.

Движение на плаву осуществлялось с помощью четырехлопастного гребного винта, отбор мощности к которому производился от коробки передач через специальный редуктор и карданный вал. Для обеспечения плавучести и остойчивости верхняя часть корпуса была расширена. Управ-

Колонна танков Т-38 на марше. Ленинградский фронт, Невская оперативная группа, Отдельный батальон легких танков, сентябрь 1942 года

Легкий плавающий танк Т-40

ление на плаву обеспечивалось с помощью двух водоходных рулей. Запас плавучести составлял всего 8% от общей массы машины, которая составляла 5,5 т.

Впервые на серийном отечественном малом танке применили индивидуальную торсионную

подвеску. Использование торсионных валов было связано со стремлением обеспечить защиту упругих элементов подвески от боевых повреждений. Однако отсутствие амортизаторов приводило к сильному раскачиванию корпуса машины во время движения.

С 1933 по 1939 год в части Красной Армии поступило около 4 тысяч плавающих танков Т-37А и Т-38. Факт наличия столь большого числа танков-амфибий у Советского Союза накануне Второй мировой войны служит ныне одним из аргументов в защиту «теории» о немецком превентивном ударе. То есть СССР якобы готовился к агрессии, а Германия вынуждена была защищаться. Многочисленные же танки-амфибии требовались для форсирования водных преград при движении советских войск на запад. Подобная точка зрения не имеет ничего общего с действительностью. Во-первых, в Красной Армии не существовало никаких специализированных амфибийных частей, которые можно было бы рассматривать в качестве сил первого броска при захвате плацдармов на берегах рек. Во-вторых, отсутствовали и какие-либо самоходные плавсредства, предназначенные для обеспечения переправы пехотных подразделений. Сами же плавающие танки для этой цели не годи-

Танк Т-30 в музее в Кубинке

лись. Т-37А и Т-38, по принятой тогда классификации, относились к малым танкам и отличались от танкеток лишь наличием вращающейся башни. В задачи же танкеток и малых танков входила, как уже упоминалось выше, главным образом, непосредственная поддержка пехоты, а также разведка и боевое охранение. Никаких других задач перед советскими танками-амфибиями не ставилось.

В середине 1930-х годов они поступали в механизированные, а затем и в танковые соединения. В частности, в 1937 году в штат механизированного корпуса входило 67 танков Т-37. В двух боевых эскадронах механизированного полка кавалерийской дивизии имелось до 30 Т-37 и Т-38. В основном же они поступали в танкетные, а затем в танковые батальоны стрелковых дивизий. К сентябрю 1939 года, например, таких батальонов было 80, в каждом насчитывалось по одной танковой роте из 22 единиц Т-37/38.

Боевые машины этого типа состояли и на вооружении воздуш-

но-десантных войск. В 1935 году в Экспериментальном институте НКТП под руководством П.И. Гроховского была разработана универсальная подвеска ПГ-12, предназначенная для транспортировки по воздуху и посадочного десантирования пяти основных образцов боевой техники, в том числе и танка Т-37А. Подвеска имела специальные быстроразъемные узлы, позволяющие отделить танк от самолета с помощью специальной ручки с места штурмана без выхода экипажа. Впервые доставка танков Т-37А по воздуху бомбардировщиками ТБ-3 была продемонстрирована в ходе киевских маневров 1935 года. Судя по кинокадрам, когда танки, отделившись от самолета, сразу начинали движение, их экипажи во время полета находились в машинах.

В дополнение к подвеске ПГ-12 и ее усовершенствованному варианту ПГ-12М в Военной академии механизации и моторизации (ВАММ) имени Сталина была разработана подвеска ТВД-2. В конце 1936 года в ходе испыта-

ний в НИИ ВВС с этой подвески был осуществлен сброс танка Т-37А на воду на Медвежьих озерах под Москвой. Сброс танка на воду осуществлялся с минимально возможной высоты 15–20 м. Для предохранения машины от повреждений при ударе о воду под ее днищем монтировались специальные амортизирующие приспособления трех типов: дубовые брусья, брезентовый экран с соосновными рейками и еловый лапник, уложенный между экраном и днищем танка. В ходе испытаний на воду сбросили три танка Т-37А, каждый со своим вариантом амортизации. Наиболее удачным оказался вариант с еловым лапником. Тем не менее все танки получили серьезные повреждения днища при ударе о воду и затонули.

Накануне Великой Отечественной войны в штат воздушно-десантного корпуса входил танковый полк, на вооружении которого должны были состоять 50 единиц Т-38.

Боевое крещение советские танки-амфибии получили в ходе воо-

Танк Т-40 с ликвидированным приводом гребного винта (Т-40С) в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке

руженных конфликтов на Дальнем Востоке. Правда, использовались они в весьма ограниченном количестве. Так, в частях и соединениях Красной Армии, участвовавших в боевых действиях в районе реки Халхин-Гол, танки Т-37А имелись только в составе стрелково-пулеметного батальона 11-й танковой бригады (8 единиц) и танкового батальона 82-й стрелковой дивизии (14 единиц). Судя по отчетам, они оказались малопригодными и в наступлении, и в обороне. В ходе боев с мая по август 1939 года 17 из них были потеряны.

В составе стрелковых и кавалерийских частей Красной Армии (к тому времени в танковых бригадах западных военных округов танков-амфибий уже не было) Т-37А и Т-38 приняли участие в «освободительном походе» в Западную Украину и Белоруссию, в сентябре 1939 года. Боевых действий в ходе этой операции практически

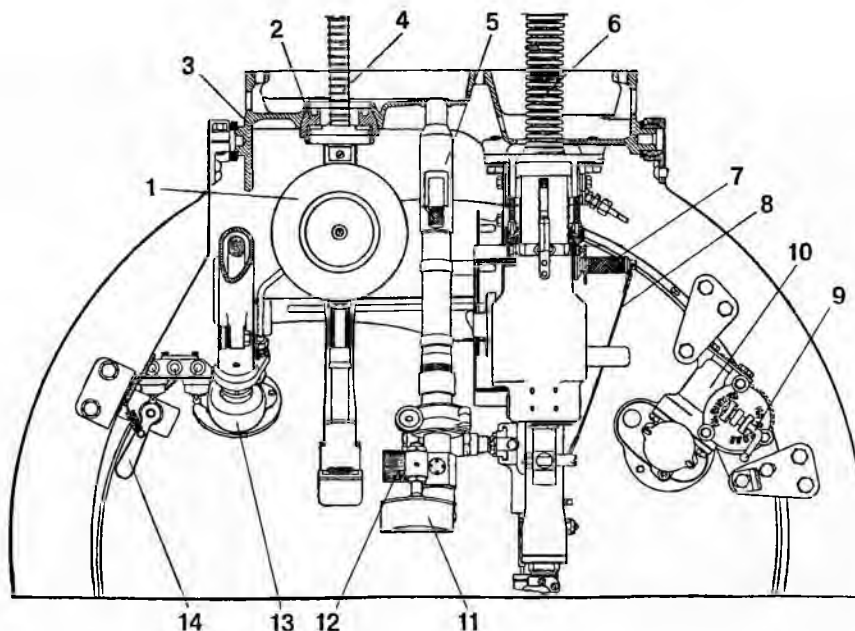
не велось. Имели место лишь отдельные стычки с польскими войсками. Так, например, плавающие танки участвовали в столкновении с польскими частями в районе города Холм 20–22 сентября. При этом были потеряны три Т-37А из состава танковых батальонов 45-й и 367-й стрелковых дивизий. В «Отчете о действиях танковых войск Красной Армии в Польше» о плавающих танках говорилось следующее: «Танки Т-38 как машины разведки не соответствуют поставленным им задачам. В ходе всей операции они не успевали за танками Т-26...

Танки Т-37А в ходе маршей часто выходили из строя, проходимость низкая, отставали даже от пехотных подразделений».

К началу боевых действий с Финляндией 30 ноября 1939 года в частях Ленинградского военного округа насчитывалось 435 Т-37А и Т-38, которые довольно активно

участвовали в боях. Так, например, 11 декабря на Карельский перешеек прибыл 18-й отдельный танковый батальон в составе 54 танков Т-38. Батальон был придан 136-й стрелковой дивизии, его танки использовались в качестве подвижных огневых точек на флангах и в промежутках между боевыми порядками атакующих пехотных подразделений. Кроме того, на танки Т-38 была возложена охрана командного пункта дивизии, а также вывоз с поля боя раненых и доставка боеприпасов.

В составе 70-й стрелковой дивизии действовал 361-й танковый батальон (10 Т-26 и 20 Т-38). 2 декабря взвод Т-38 был послан в разведку к станции Ино. В ходе выполнения задачи наши танкисты встретили до батальона финской пехоты с артиллерией, пытавшейся зайти в тыл советским частям. Танки приняли ночной бой, длившийся до утра, и сорвали атаку противника. Ар-

Установка вооружения в башне танка Т-40:

1 — магазин пулемета ДТ;

2 — шаровая установка;

3 — маска;

4 — пулемет ДТ;

5 — оптический прицел ТМФП;

6 — пулемет ДШК;

7 — рукоятка перезарядки;

8 — ремень рукоятки;

9 — рычажок выключения поворотного механизма;

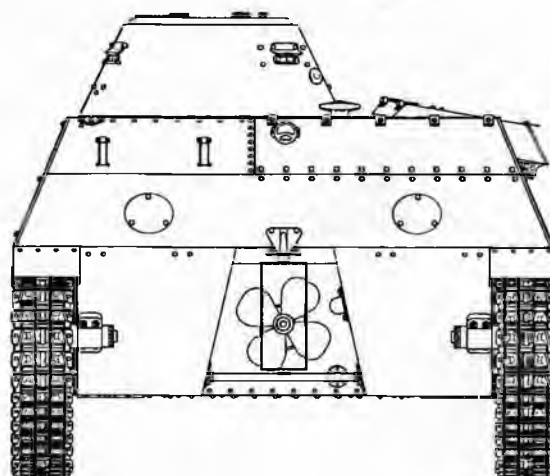
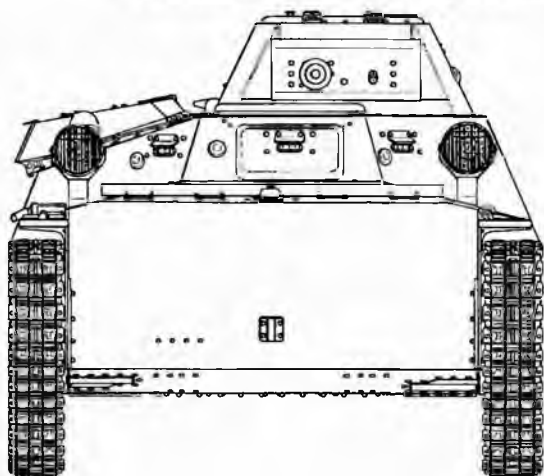
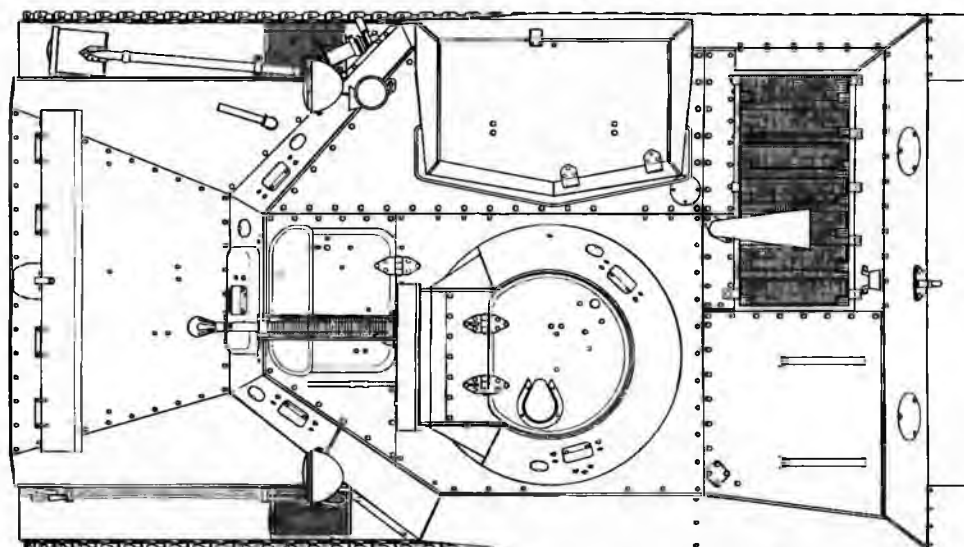
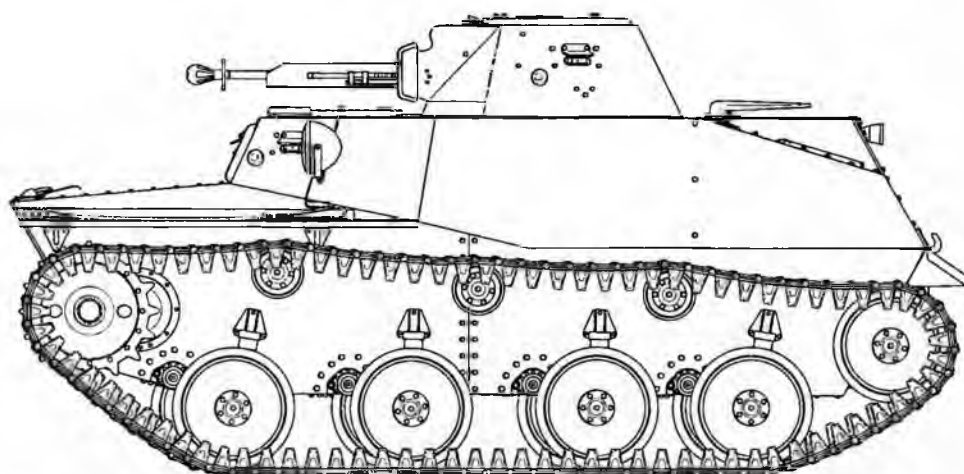
10 — поворотный механизм башни;

11 — налобник;

12 — маховичок;

13 — подъемный механизм маски;

14 — рукоятка стопора башни

T-40

**Эшелон с танками Т-40 перед отправкой на фронт.
Москва, июль 1941 года**

тиллерийским огнем финнов было подбито три танка Т-38.

К началу войны с Финляндией танковые войска 9-й армии состояли из 177-го отдельного разведывательного батальона 122-й стрелковой дивизии и отдельного разведывательного батальона 163-й стрелковой дивизии. В двух этих частях насчитывалось 29 танков Т-37А и два Т-38. Вначале они использовались главным образом для разведки, а затем были распределены между стрелковыми полками. За 15 дней боев почти все танки вышли из строя, подорвавшись на минах. Воевали Т-37А и Т-38 и на Мурманском направлении. Причем на второстепенных участках фронта для поддержки пехоты, помимо этих танков, применялись и танкетки Т-27, и даже полубронированные тягачи «Комсомолец».

В целом же в условиях специфического Карельского театра военных действий и наличия у финских войск сильной противо-

**Танки Т-40 из состава 42-й танковой бригады, оставленные экипажами из-за отсутствия горючего.
Брянский фронт, октябрь 1941 года**

танковой обороны маломощные, слаботронированные и легковооруженные плавающие танки показали себя неважно. Корпуса танков разрушались от взрыва противопехотных мин, а броня пробивалась огнем противотанковых ружей. Маневренность машин на местности оказалась недостаточной, сцепление с грунтом слабым, а проходимость по снегу очень плохой. В некоторых частях на траки гусениц Т-37А и Т-38 наварили шипы, изготавливаемые из подручных материалов. Там, где такой возможности не было, переворачивали гребнем наружу от двух до восьми траков, что несколько повышало проходимость. Почти везде плавающие танки несли высокие потери, часто выходили из строя по техническим причинам. В качестве трофеев финны захватили 29 танков Т-37А и 13 Т-38.

В ходе формирования в 1940–1941 годах механизированных корпусов для укомплектования

их материальной частью использовалась и вся техника танковых батальонов стрелковых дивизий, в том числе и плавающие танки. По штату в механизированном корпусе должно было находиться 17 боевых машин этого типа. В действительности такое положение соблюдалось далеко не всегда. В некоторых корпусах плавающих танков не было совсем, а в 40-й танковой дивизии 22-го механизированного корпуса Киевского Особого военного округа, например, насчитывалось 19 легких танков Т-26 и 139 Т-37А!

По состоянию на 1 июня 1941 года в Красной Армии насчитывалось 2558 танкеток Т-27, 2331 танк Т-37А и 1129 ганков Т-38. При этом в исправном техническом состоянии находилось 1134, 1371 и 629 боевых машин соответственно.

Что касается Т-40, то до июня 1941 года заводские цеха покинул 151 танк этого типа, еще 41 машину изготовили в июне. К 1 июня

1941 года в войсках имелось всего 132 Т-40, из которых эксплуатировалось только 18 машин и то главным образом в учебных заведениях. Например, в Киевском Особом военном округе, где Т-40 было больше всего, из 84 танков в эксплуатации находился только один! Основная масса малых плавающих ганков Т-37А и Т-38 была потеряна в первый месяц Великой Отечественной. Причем, главным образом, танки бросили или подорвали свои же экипажи из-за поломок и неисправностей. Лишь в считанных случаях, при грамотном использовании, этим слабым машинам удавалось оказать эффективную поддержку нашей пехоте. Один такой эпизод описал в своих воспоминаниях офицер-танкист Г. Пенежко, командовавший в первые дни войны ротой плавающих танков Т-37А, которые он вполне справедливо именует то «танкетками», то «малютками».

«Наша рота танкеток давит небывало урожайную пшеницу. Мы

**Танк лейтенанта А. Лобанова в засаде.
Декабрь 1941 года**

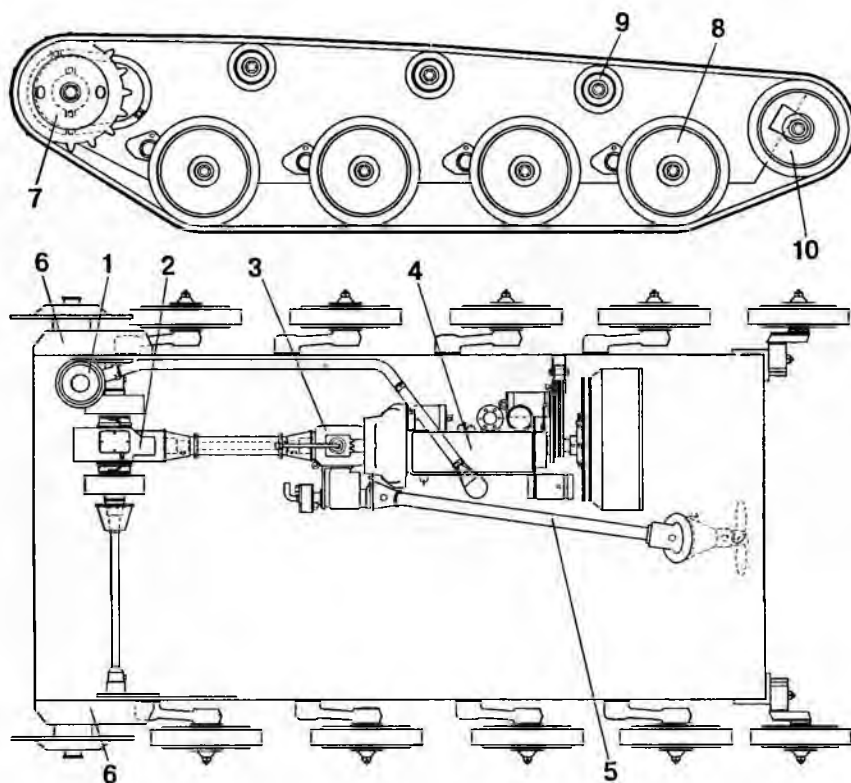

Схема шасси танка Т-40:

1 — воздухоочиститель;
2 — главная передача;
3 — коробка передач;
4 — двигатель;

5 — привод винта;
6 — бортовые передачи;
7 — ведущее колесо;
8 — опорный каток;

9 — поддерживающий
каток;
10 — направляющее
колесо

выходим на правый фланг дивизии. Жарко. Парит полуденное солнце. Далеко слева — Перемышль. Город в дыму. Видны только шпиль костелов.

Моя «малютка», во главе двух взводов танкеток, скребя днищем по кочкам лощины, резво неслется к роце, по опушке которой только что поднимались черные фонтаны. Нам удалось опередить немцев и занять западную опушку роци. Но не успел еще левофланговый взвод старшего сержанта Зубова заглушить моторы, как на гребень в четырехстах метрах от нас выскочила группа немецких мотоциклистов. Я поддал сигнал «В атаку!» Мой сигнал принят. На правом фланге взвод Зубова уже давит мотоциклы и теснит их ко мне. С ходу врзаюсь в группу мотоциклистов и поливаю ее

пулеметными очередями. Вертикальные трехколесные машины рассыпаются во все стороны. Моя танкетка не может делать резких поворотов. Меня это злит, я ругаюсь и преследую противника по прямой на гребень; повторяю сигнал. Танкетки спешат ко мне, расстреливая на ходу не успевших скрыться за гребень мотоциклистов.

Оба взвода вслед за бегущим противником перемахнули гребень, и я увидел над зелеными волнами пшеницы цепь больших темных машин. Они тянули за собой пушки.

Едва успев дать красную ракету, я открываю почти в упор огонь по широкому стеклу встречной машины. Вздрыгнув и перекосившись, она застыла на месте. Сизые пилотки убегающих немецких пехотинцев

мелькают в пшенице. Дымят и пылают разбросанные по полю остовы гусеничных машин, от которых немцы не успели отцепить орудия. Мы носимся между горящими тягачами, забыв уже о мотоциклистах, скрывшихся в направлении хутора.

Вдруг над головой что-то резко и незнакомо просвистело, и я увидел показавшиеся со стороны хутора башни вражеских танков.

Выбросив сигнал «Делай, как я!», разворачиваю машину «влево 90» и, непрерывно маневрируя, спешу выйти из-под обстрела.

Машины выполняют мой приказ. Механики выжимают из своих «малюток» весь их запас скорости. Теперь уже ясно, что мы являемся целью немецких танков. Стреляя с хода, они забирают левее и идут нам наперерез. С обо-

гнавшей меня танкетки покати-
лась сорванная снарядом башня,
и машина, вздрогнув, останови-
лась».

Следует подчеркнуть, что при-
водимый отрывок является едва
ли не единственным в отече-
ственной мемуарной литературе опи-
санием боя советских плавающих
танков с немецкими войсками.
Характерным в этом эпизоде яв-
ляется то, что, нанеся поражение
подразделению мотоциклистов и
разгромив колонну артиллерий-
ских тягачей, танки Т-37А были
вынуждены отступить, а если быть
точным, — спастись бегством
перед танками противника, в бою
с которыми у пулеметных машин
не было никаких шансов уцелеть.
Такая же картина наблюдалась и в
отношении танков Т-38.

Отдельные случаи боевого при-
менения танкеток и малых танков
имели место и позже. В частно-
сти, 1 декабря 1941 года несколь-
ко танкеток Т-27 поддерживали
атаку одного из батальонов 71-й
отдельной морской стрелковой
бригады в районе Яхромы во вре-
мя битвы за Москву.

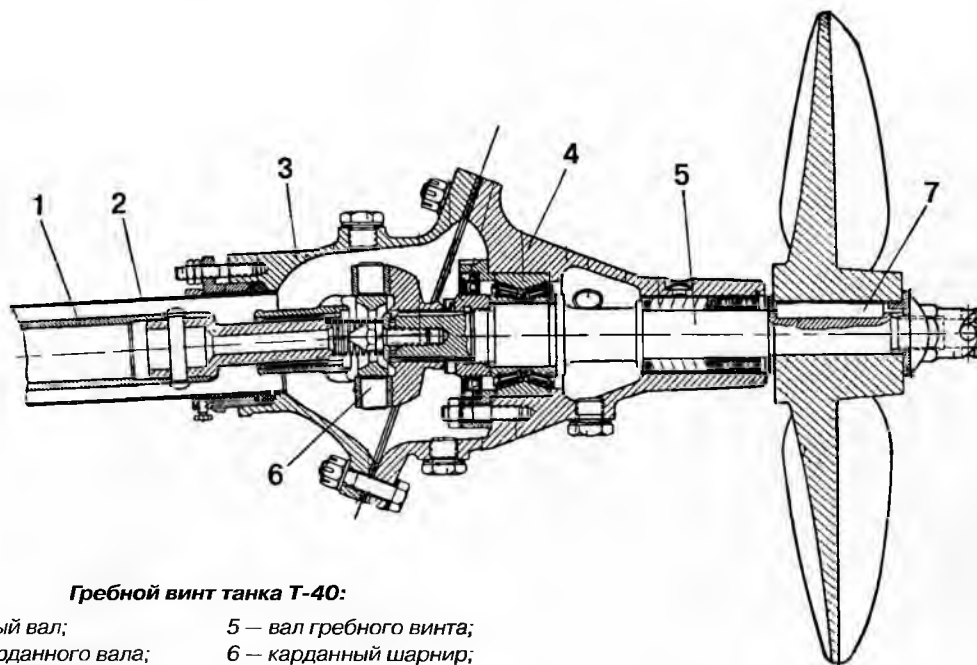
Что же касается Т-37 и Т-38, то
сведения о них в отчетах и жур-
налах боевых действий более или
менее часто попадают до конца
сентября 1941 года. Затем упоми-
нания об этих машинах просто ис-
чезают из сводок. Так, например,
на 1 октября 1941 года в танковых
частях Западного фронта имелось
всего 6 танков Т-37 (в 107-й мо-
тострелковой дивизии). Но уже к
16 октября в строю не осталось ни
одной машины этого типа.

Большая часть танков Т-40 в
приграничных военных округах
была потеряна в первые же неде-
ли войны. Например, из 88 тан-
ков Т-40, имевшихся к 22 июня
1941 года в частях Юго-Западного
фронта, к 17 июля осталось лишь
четыре машины. Но серийное их
производство не прекращалось и
в войска они продолжали посту-
пать.

Вскоре после начала войны за-
вод № 37 пошел на упрощение
конструкции Т-40, превратив его
из плавающего танка в сухопут-
ный. С машины демонтирова-
ли все водоходное оборудование
(гребной винт с приводом, ко-

робку отбора мощности, рули,
трюмный насос, теплообменник),
а также пол боевого отделения и
моторную перегородку. В литера-
туре такие машины часто имену-
ются как Т-40С («сухопутный»),
однако в документах завода №
37 этот индекс не встречается. По-
сле выпуска 16 плавающих танков
Т-40 в июле 1941 года завод пере-
шел на производство Т-40С, при-
чем на них использовали корпуса
плавающих Т-40 (с нишей для
гребного винта). С июля по сен-
тябрь 1941 года было выпуще-
но 136 Т-40С, из них 44 машины
были отправлены на московский
завод «Компрессор» под монтаж
реактивных установок.

С 1 августа 1941 года кормовой
лист корпуса стали делать пря-
мым, без ниши для винта. Кро-
ме того, до 15 мм была увеличена
толщина брони бортов корпуса и
до 25 мм — лобового листа под-
башенной коробки. Такие танки
в документах завода № 37 прохо-
дили под индексом 030, а на во-
оружение он был принят под ин-
дексом Т-60 (030). По-видимому,
потому, что с классическим Т-60

Гребной винт танка Т-40:

1 — карданный вал;	5 — вал гребного винта;
2 — кожух карданного вала;	6 — карданный шарнир;
3 — колпак кардана;	7 — шпонка вала
4 — корпус винта;	

**Разведчики 1-й мотострелковой дивизии на танке Т-40.
Битва за Москву, декабрь 1941 года**

(060) эта машина не имела почти ничего общего, в армейских документах она часто именуется Т-30. Первоначально Т-30 имел вооружение как у Т-40 — 12,7- и 7,62-мм пулеметы в башне. Примерно со второй половины сен-

тября вместо 12,7-мм пулемета на них стали устанавливать 20-мм автоматическую пушку ТНШ с ленточным питанием. В боекомплект танка входили 750 выстрелов к пушке и 1512 патронов к пулемету ДТ. С августа по ок-

тябрь 1941 года было изготовлено 335 танков Т-30.

Тем не менее к весне 1942 года в войсках оставались считанные единицы таких танков, а к лету они практически исчезли совсем.

За всю войну известны всего два случая применения плавающих танков по прямому назначению.

В начале сентября 1942 года Невская оперативная группа Ленинградского фронта получила задачу форсировать Неву в районе Невской Дубровки. Среди прочих частей к этой операции привлекался и отдельный батальон легких танков, в состав которого вошли танки Т-37А и Т-38, отремонтированные на ленинградских заводах и переданные из расформированных разведывательных батальонов армий Ленинградского фронта. В батальон входило 29 танков, часть из которых была потоплена в ходе переправы, а большинство быстро подбито на захваченном плацдарме.

Значительно более удачно действовали плавающие танки Карельского фронта во время переправы через реку Свирь

Танк Т-30 комсомольца П.И. Михеева на боевой позиции. Западный фронт, 1942 год

в 1944 году. К лету этого года все оставшиеся в строю Т-37А и Т-38, а также машины, переданные с Ленинградского фронта, были сведены в 92-й отдельный танковый полк. В ходе подготовки к наступлению в Карелии командование приняло решение использовать этот полк для форсирования Свири и захвата плацдарма с целью обеспечения переправы остальных войск. Совместно с 92-м танковым полком, имевшим к 18 июля 1944 года 40 Т-37А и Т-38, должен был действовать 275-й отдельный моторизованный батальон особого назначения (омбон), насчитывавший 100 автомобилей-амфибий Ford GPA, полученных из США по ленд-лизу.

19 июля 1944 года 92-й танковый полк и 275-й омбон вышли в район выжидательных позиций и к исходу 20 июля сосредоточились южнее Лодейного Поля. Река Свирь в этом месте имела ширину от 250 до 400 м, глубину до 5 — 6,5 м и скорость течения более 0,4 м/с. На подготовку операции танкисты имели всего одни

сутки. За это время частями была проведена разведка местности, подготовлены исходные позиции для техники, выбраны пути подхода к реке и спуски в воду. Одновременно была проведена рекогносцировка берега и реки командирами и механиками-водителями танков и автомобилей-амфибий.

Операция началась утром 21 июля 1944 года. Началу переправы через Свирь предшествовала мощная артиллерийская подготовка, длившаяся 3 ч 20 мин. За 40–50 мин до ее окончания 92-й танковый полк занял исходные позиции. Одновременно на берег реки вышли три тяжелых самоходно-артиллерийских полка (63 ИСУ-152). Танки и автомобили-амфибии с десантом автоматчиков и саперов начали переправу еще до окончания артиллерийской подготовки. Ведя огонь из пулеметов с хода, машины быстро достигли противоположного берега. При поддержке тяжелых самоходных полков, которые вели огонь прямой наводкой по огне-

вым точкам противника, плавающие танки преодолели проволочные заграждения, три линии траншей и при поддержке десанта с автомобилями-амфибиями завязали бой в глубине захваченного плацдарма.

Мощная артиллерийская подготовка и внезапность атаки плавающих танков и автомобилей-амфибий не позволили противнику использовать все огневые средства и обеспечили быстрый захват правого берега Свири на фронте до 4 км. При этом потери 92-го танкового полка составили всего 5 машин. В дальнейшем, по мере переправы стрелковых частей и расширения плацдарма, к вечеру 23 июля на правый берег Свири переправили танковую бригаду, танковый полк и четыре самоходно-артиллерийских полка, которые расширили и углубили прорыв.

Операция по форсированию р. Свирь стала последним эпизодом участия советских плавающих танков в Великой Отечественной войне.

Атака танков Т-40 при поддержке пехоты 1-й мотострелковой дивизии. 1942 год

Первые однобашенные Т-26 обр. 1933 года перед парадом в Ленинграде.
7 ноября 1933 года

ЛЕГКИЙ ТАНК Т-26

28 мая 1930 года советская закупочная комиссия, возглавляемая И.А. Халепским — начальником недавно созданного Управления механизации и моторизации РККА, заключила контракт с английской фирмой Vickers на производство для СССР 15 двухбашенных танков Vickers Mk.E mod.A. Первый танк был отгружен заказчику 22 октября 1930 года, а последний — 4 июля 1931-го. В сборке этих танков принимали участие и советские специалисты. Каждая закупленная в Англии боевая машина обошлась Советскому Союзу в 42 тысячи руб. (в ценах 1931 года). Для сравнения скажем, что изготовленный в СССР в августе того же года «основной танк сопровождения» Т-19 стоил свыше 96 тысяч руб. Кроме того, танк В-26 (такое обозначение получили в СССР английские ма-

шины) был проще в изготовлении и эксплуатации, а также обладал лучшей подвижностью. Все эти обстоятельства и предопределили выбор УММ РККА. Работы по Т-19 были свернуты, а все силы брошены на освоение серийного производства В-26.

13 февраля 1931 года постановлением Реввоенсовета СССР танк «Виккерс-26» приняли на вооружение Красной Армии под индексом Т-26. Его производство предполагалось развернуть на строящемся Челябинском тракторном заводе, затем на Сталинградском (тоже строящемся), причем на последнем планировалось создать специальный цех, способный выпускать в военное время до 10 тысяч танков в год. Но в итоге остановились на ленинградском заводе «Большевик», уже имевшем опыт танкострое-

ния. Проектные работы по подготовке серийного производства, как, впрочем, и все дальнейшие работы по модернизации танка, проводились под руководством С.А. Гинзбурга.

В августе 1931 года Комитет Обороны принял постановление о программе танкостроения в условиях военного времени. В соответствии с ней в течение первого года войны заводы должны были выпустить 13 800 танков Т-26. Конечно же, это была явная утопия, как, впрочем, и план производства на 1931 год, спущенный заводу «Большевик», — 500 единиц. Уже в феврале его сократили до 300 единиц, с условием сдачи первого танка не позднее 1 мая. Но и это оказалось нереальным. Весной 1931 года шла лишь подготовка к серийному производству Т-26 по временной, или,

Легкий танк Т-26 обр. 1931 года с пулеметным вооружением

Легкий танк Т-26. Двухбашенная модификация с пушечно-пулеметным вооружением. По периметру корпуса установлена поручневая антенна

как принято говорить сегодня, обходной технологии. Параллельно велась сборка двух эталонных машин. Рабочие чертежи в основном были закончены к 1 мая, а 16 июня утвердили технологический процесс. На заводе началось изготовление инструмента и оснастки для серийного производства. Сборка первых десяти серийных Т-26 так называемой установочной партии, с корпуса-

ми из неброневой стали завершилась летом 1931 года. Осенью из заводских корпусов начали выезжать уже полноценные серийные машины. В феврале 1932 года на базе танкового производства завода «Большевик» был организован новый завод № 174. Его директором назначили К.К. Сиркена, а главным конструктором С.А. Гинзбурга. Несмотря на все эти мероприятия, план 1932 года

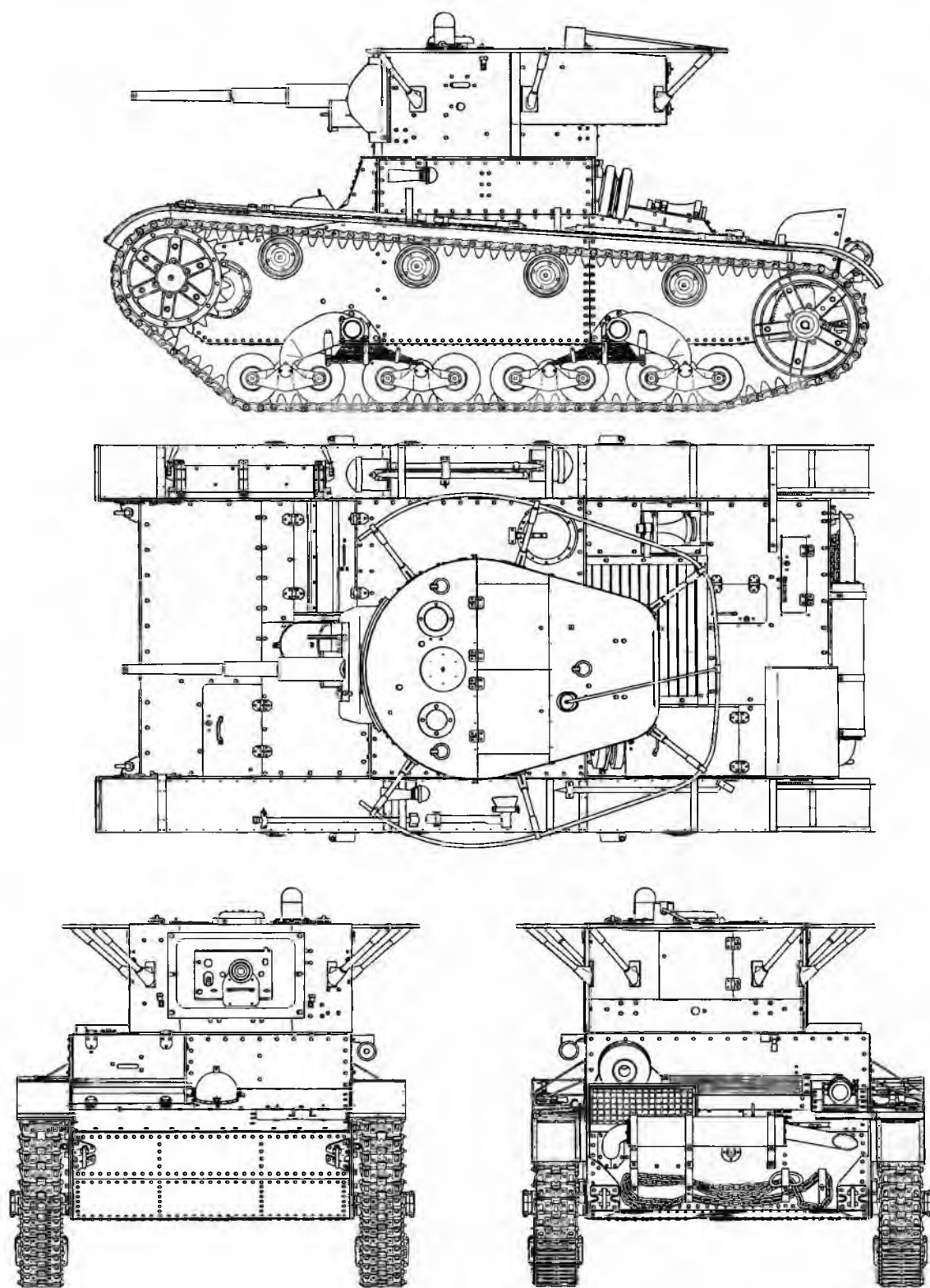

Легкий танк Т-26 выпуска 1936 года на маневрах. 1939 год. Танк имеет сварные корпус и башню, штампованную маску пушки и поручневую антенну

выполнить не удалось. Еще в апреле К.К. Сиркен докладывал, что отставание от графика сборки танков происходило главным образом по вине смежников, которые затягивали поставку узлов и агрегатов. Кроме того, последние были крайне низкого качества. По двигателям доля брака доходила до 88%, а по бронекорпусам — до 41%. В 1932 году завод № 174 изготовил 1410 танков, предъявив к сдаче 1361, а войска приняли только 950. Подобная картина наблюдалась и в дальнейшем. Тем не менее до второй половины 1941 года заводские цеха покинули 11 218 танков. Т-26 стал самой массовой боевой машиной Красной Армии в предвоенный период.

Выпускавшийся с 1931 года двухбашенный вариант мало чем отличался от британского прототипа. Клепанный корпус танка имел коробчатое сечение. На подбашенной коробке с вертикальным лобовым листом на шаровых опорах размещались две башни цилиндрической формы. В каждой из них предусматривалось место для одного члена экипажа. Механик-водитель располагался в передней части корпуса справа. Пожалуй, единственное отличие первых серийных Т-26 от английских машин было в том, что их башни были приспособлены для установки пулеметов ДТ, а на танках Vickers имелись круглые амбразуры вместо прямоугольных. С осени 1931 года на танках так называемой второй серии стали устанавливаться башни увеличенной высоты со смотровым окном. В крышке люка механика-водителя прорезали смотровую щель, но еще без стеклоблока триплекс. С 1 марта 1932 года на Т-26 над коробом воздуховывода начали устанавливать специальный кожух, предохранявший от осадков, прежде всего — снега. Спустя месяц этот кожух стал выполняться как единое целое с коробом воздуховывода.

На танке устанавливался карбюраторный 4-цилиндровый двигатель воздушного охлаждения Т-26 мощностью 90 л.с., представлявший собой копию английского двигателя Armstrong Sid-

Т-26 выпуска 1935 года

Танк Т-26 выпуска 1937 года. Машина имеет сварной корпус, новый щиток механика-водителя, штампованную маску пушки и фары боевого света

deley. Механическая трансмиссия состояла из однодискового главного фрикциона сухого трения, карданного вала, пятискоростной коробки передач, бортовых фрикционов, бортовых передач и ленточных тормозов, располагавшихся на корпусах бортовых фрикционов.

В ходовую часть применительно к одному борту входили восемь сдвоенных обрешиненных опорных катков диаметром 300 мм, сблокированных попарно в четыре балансирные тележки, подвешенные на листовых четвертьэллиптических рессорах, четыре обрешиненных поддерживающих катка диаметром 254 мм, направляющее колесо с кривошипным натяжным механизмом и ведущее колесо переднего расположения со съёмными зубчатыми венцами (зацепление цевочное). Гусеницы

шириной 260 мм изготавливались из хромоникелевой или марганцевистой стали.

Средств внешней связи на линейных танках не было. Для связи командира с механиком-водителем первоначально устанавливалась «звуковая труба», впоследствии заменённая светосигнальным устройством.

В начале 1932 года встал вопрос об усилении вооружения Т-26, так как пулеметные машины не могли «поражать огневые точки неприятеля на большом расстоянии и обороняться от нападения вражеских танков-истребителей». В марте 1932 года на АНИОП прибыл танк Т-26, вместо правой башни которого была установлена малая орудийная башня опытного тяжелого танка Т-35-1, вооружённая 37-мм пушкой ПС-2. В апреле того же года такие башни ис-

пытывались еще на двух танках Т-26. Орудие ПС-2 имело для своего времени очень хорошие характеристики, но на вооружение РККА принято не было, так как ГАУ отдавало предпочтение немецкой 37-мм пушке Rheinmetall. На основе последней была создана и принята на вооружение пушка Б-3(5К). По сравнению с ПС-2, Б-3 имела меньшие откат и размер казенника, что позволяло установить ее в штатную пулеметную башню Т-26 почти без переделок. Однако завод № 8 им. Калинина не смог наладить выпуск пушек Б-3 в необходимых количествах. Кроме того, с лета 1932 года все наличные орудия Б-3 передавались для вооружения танков БТ-2. Поэтому в правой пулеметной башне Т-26 устанавливалась 37-мм пушка ПС-1 (или «Гочкис-ПС»), хорошо освоенная

промышленностью. Правда, выпуск этих орудий сворачивался, а их запас на складах оказался не столь велик, как ожидалось. Поэтому пришлось демонтировать пушки с передаваемых в ОСОА-ВИАХИМ или списываемых танков Т-18 и даже «Рено». Согласно плану перевооружения пушки должны были устанавливаться на каждый пятый танк. В действительности же таких машин изготовили несколько больше: из 1627 двухбашенных танков, выпущенных в 1931–1933 годах, пушкой ПС-1 было вооружено около 450 машин.

В марте 1932 года на вооружение Красной Армии была принята 45-мм противотанковая пушка 19К, разработанная на заводе № 8. Вслед за ней спроектировали ее установку в танк, которая получила название «45-мм танковая пушка обр. 1932 г.» и заводской индекс 20К. По сравнению с ПС-2 танковая пушка 20К имела ряд преимуществ. Несколько увеличилась бронепробиваемость, резко возросла (с 0,645 до 2,15 кг) масса осколочного снаряда, а масса взрывчатого вещества в снаряде — с 22 до 118 г. Наконец, была увеличена скорострельность за счет введения вертикального клинового полуавтоматического затвора. Правда, отладка полуавтоматики заняла около четырех лет, и только в 1935 году стали поступать пушки с отлаженной полуавтоматикой на всех типах боеприпасов.

В декабре 1932 года Комитет Обороны предписал выпускать танки Т-26 с 45-мм пушкой. Под эту пушку, спаренную с пулеметом ДТ, для танков Т-26 и БТ-2 была спроектирована новая башня. Испытания стрельбой показали полную ее надежность.

С 1935 года на танках устанавливалась 45-мм пушка обр. 1934 г. На этой пушке полуавтоматика механического типа была заменена полуавтоматикой инерционного типа. Последняя работала полностью только при стрельбе бронебойными снарядами; при стрельбе осколочными — как четверть автоматики, т.е. открывание затвора и экстрактирование гильз производились вручную и при

Маск-установка 45-мм пушки и спаренного пулемета (его амбразура справа от орудия и на фото не видна) со штампованным лобовым щитом. На бортах башни видны основания кронштейнов для крепления поручневой антенны

Хорошо видны все элементы ходовой части: ведущее колесо, передняя тележка подвески с опорными катками, поддерживающие катки и гусеница

Огнеметный танк ХТ-130

вкладывании очередного патрона в камору затвор закрывался автоматически. Это объясняется различными начальными скоростями бронебойного и осколочного снарядов.

С 1935 года корпуса и башни танков стали изготавливать с использованием электросварки. Боекомплект пушки уменьшился до 122 выстрелов (у машин с радиостанцией — 82), была увеличена емкость топливного бака. Масса танка возросла до 9,6 т. В 1936 году ввели съемный резино-

вый бандаж на опорных катках, изменили натяжной механизм и в нише башни установили второй пулемет ДТ. При этом боекомплект пушки сократился со 136 до 102 выстрелов (на танках без радиостанции), а масса танка возросла до 9,65 т. В 1937 году на части машин стали монтировать зенитные пулеметы ДТ на турельных установках. На пушке поставили две фары-прожектора так называемого боевого света, ввели новое ВКУ-3 и переговорное устройство ТПУ-3. Двигатель

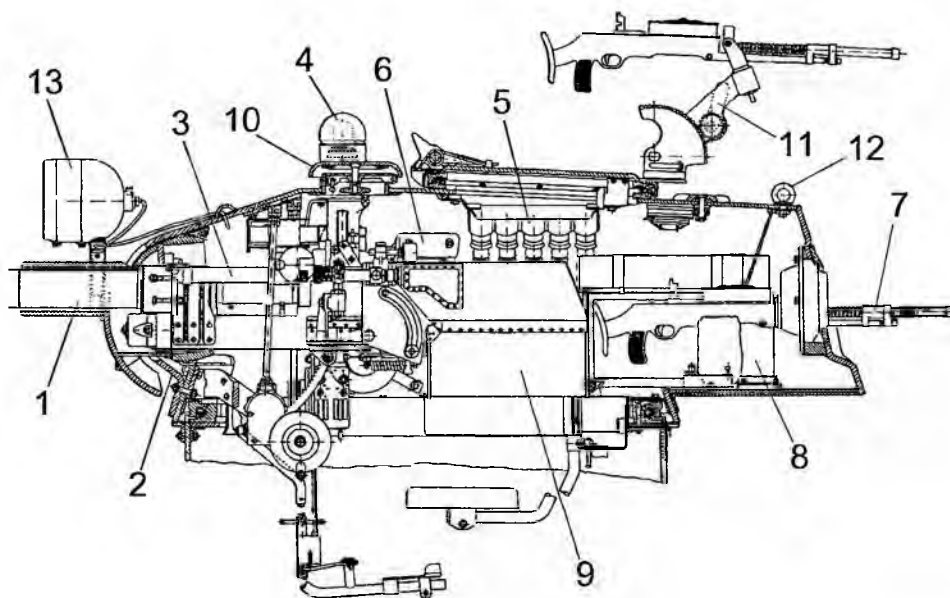
Легкий танк Т-26 обр. 1938 года с конической башней.
На маске пушки установлены прожекторы «боевого света»

форсировали, и его максимальная мощность возросла с 90 до 95 л.с. В 1937 году выпускались только радиотанки, причем с радиостанциями 71-ТК-3. Боекомплект танков с радиостанцией достиг 147 выстрелов (107 у танков без радиации) и 3087 патронов. Масса танка составила 9,75 т.

В 1938 году на Т-26 вместо цилиндрической установили башню конической формы с 45-мм пушкой обр. 1934 года. В пушках выпуска 1937 и 1938 годов появился электрический затвор, обеспечивавший производство выстрела ударным способом и с помощью электротока. Пушки с электрозатвором оснащались телескопическим прицелом ТОП-1 (с 1938 года — ТОС), стабилизированным в вертикальной плоскости. В отличие от танков прежних выпусков, имевших один 182-литровый топливный бак, на машине поставили два таких бака емкостью 110 и 180 л, что позволило увеличить запас хода. Боевая масса составила 10,28 т.

Танки Т-26 с конической башней и прямой подбашенной коробкой различались наличием или отсутствием радиостанции 71-ТК-3 с поручневой антенной, кормового башенного пулемета ДТ, зенитной пулеметной установки и прожекторов боевого света. Кроме того, существовало два типа конических башен — со сварным и штампованным лобовыми щитами. На части танков, главным образом с радиостанциями, устанавливалась командирская панорама ПТК.

В 1939 году прошла очередная модернизация танка, в ходе которой ввели подбашенную коробку с наклонными бронелистами, на части машин изъяли кормовой пулемет, а вместо него смонтировали дополнительную боеукладку на 32 снаряда. В результате боекомплект на танках без радиостанции возрос до 205 выстрелов и 3654 (58 дисков) патронов. На танках с радиацией он составлял 165 выстрелов и 3213 патронов. Переговорное устройство ТПУ-3 было заменено на ТПУ-2. Некоторым изменениям подвергся двигатель (поднята степень сжатия), после чего его мощность до-

Компоновка конической башни:

1 — 45-мм пушка;
2 — лобовой щит башни;
3 — телескопический прицел;
4 — перископический прибор ТК;

5 — укладка на пять выстрелов;
6 — правый смотровой прибор;
7 — кормовой пулемет;
8 — приемник-радиостанция;
9 — гильзоулавливатель;

10 — колпак для вентиляции;
11 — турельная установка 56-У322Б;
12 — рым;
13 — фара боевого света

стигла 97 л.с. Подверглась изменениям и ходовая часть, главным образом в сторону усиления подвески. От танков Т-26 предыдущей модификации машины с наклонной подбашенной коробкой отличались и наружной укладкой ЗИПа.

В 1940 году был проведен последний цикл изменений конструкции танка Т-26. На часть машин во время войны с Финляндией установили экраны. Цементированную броню подбашенной коробки толщиной 15 мм заменили на однородную толщиной 20 мм. Кроме того, ввели унифицированный смотровой прибор, новый погон башни и бакелетирование топливных баков. Масса Т-26 с экранами превысила 12 т.

На базе Т-26 выпускалось большое количество боевых машин специального назначения: огнеметные танки ХТ-26, ХТ-130 и ХТ-133, мостовкладчики СТ-26, телемеханические танки ТТ-26 и ТУ-26, самоходно-артиллерий-

ские установки СУ-5-2, артиллерийские тягачи, бронетранспортеры и др.

Первым танковым соединением, получившим Т-26, была 1-я механизированная бригада имени К.Б. Калиновского (МВО). Машины, поступившие в войска до конца 1931 года, не имели вооружения и предназначались в основном для обучения. Более или менее нормальная их эксплуатация началась только в 1932 году. Тогда же был утвержден новый штат мехбригады, по которому в ее составе должно было быть 178 танков Т-26. По этому штату началось формирование и других механизированных бригад.

Изучение и обобщение опыта учений, проведенных в 1931–1932 годах, выявили необходимость создания еще более крупных соединений. После предварительной проработки этого вопроса Штаб РККА (так в те годы именовался Генеральный штаб) разработал организационно-штатную структуру

механизированного корпуса. Их формирование началось с осени 1932 года в Московском, Украинском и Ленинградском военных округах. В корпус входили две мехбригады, одна из которых имела на вооружении танки Т-26, а другая — БТ. С 1935 года мехкорпуса стали вооружаться только танками БТ.

С момента поступления в войска Т-26 обр. 1933 года типовым в мехбригадах на какое-то время стал смешанный взвод, состоявший из одного однобашенного и двух двухбашенных танков. Однако по мере насыщения войск однобашенными танками двухбашенные машины в основном передавали в учебно-боевые парки, а также в танкетные и танковые батальоны стрелковых дивизий. К началу 1935 года танковый батальон стрелковой дивизии состоял из трех танковых рот по 15 Т-26 в каждой.

В августе 1938 года механизированные корпуса, бригады и полки были преобразованы в танковые.

К концу 1938 года в Красной Армии имелось 17 легкотанковых бригад по 267 танков Т-26 в каждой и три химические танковые бригады, также укомплектованные химическими танками на базе Т-26.

Боевое крещение Т-26 получили в Испании. 18 июля 1936 года в этой стране начался мятеж против правительства республики, возглавленный генералом Франсиско Франко. Мятеж поддержала большая часть армии гражданской гвардии и полиции. Высадив Африканскую армию в континентальной Испании, в течение нескольких недель Франко захватил половину территории страны. Но в крупных промышленных центрах севера — Мадриде, Барселоне, Валенсии, Бильбао и других мятеж не удался. В Испании началась гражданская война.

Уступая просьбе республиканского правительства, правительство СССР приняло решение продать испанцам военную технику и направить в Испанию военных советников, в том числе и танкистов.

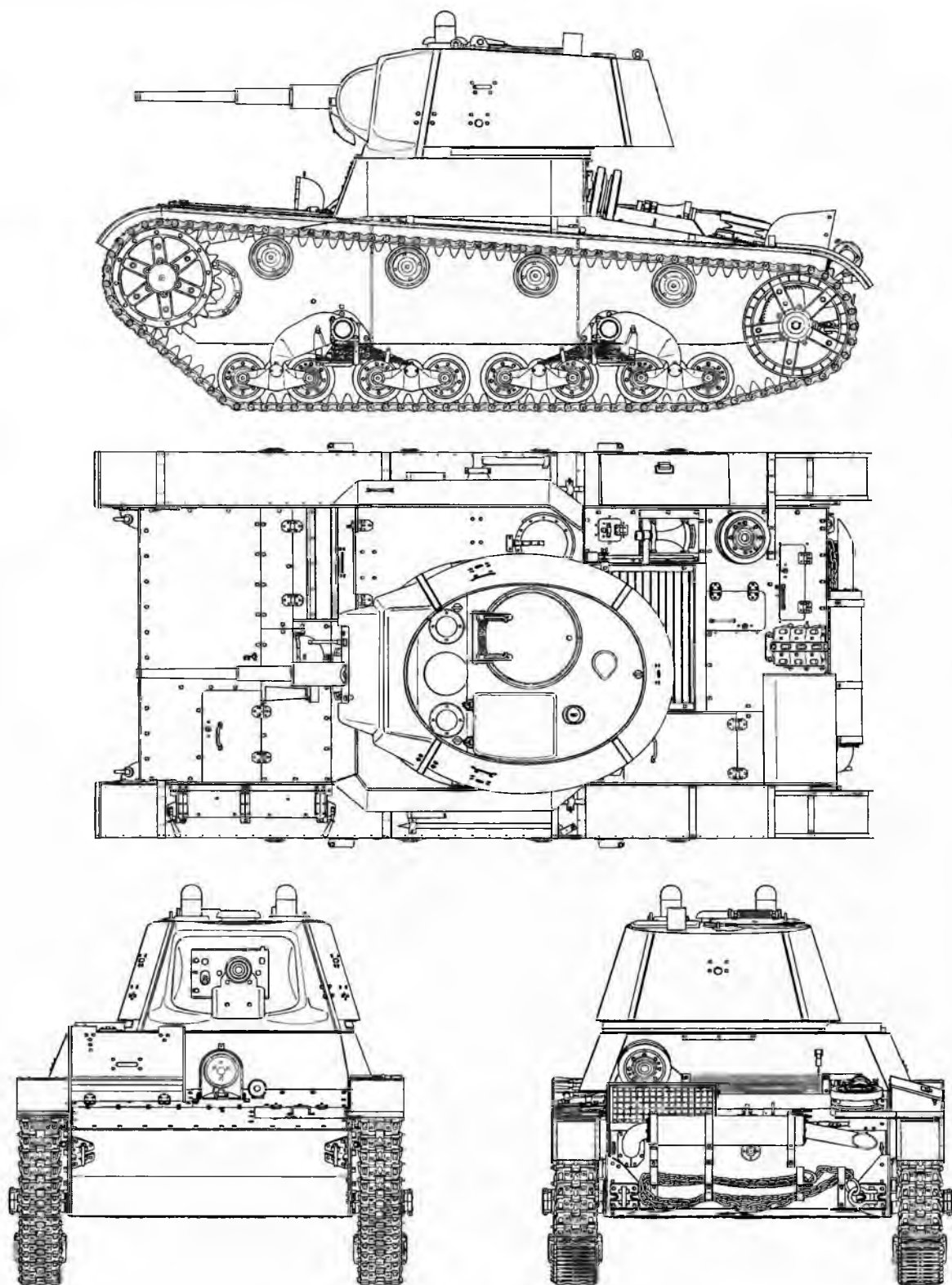
26 сентября 1936 года в порт Картахена прибыла первая партия из 15 танков Т-26, которые предполагалось использовать для обучения испанских танкистов. Но обстановка осложнилась, и эти танки пошли на формирование танковой роты, командование над которой принял капитан РККА П. Арман. Уже 29 октября рота вступила в бой.

1 ноября нанесла удар по франкистам танковая группа полковника С. Кривошеина, в состав которой входили 23 Т-26 и девять бронеавтомобилей. При этом на части машин были испанские экипажи.

С начала декабря 1936 года в Испанию в массовом порядке начали прибывать танки Т-26 и другая военная техника, а также личный состав во главе с комбригом Д. Павловым. Командиры и механики-водители были кадровыми военными, направленными из лучших частей и соединений Красной Армии: механизированной бригады имени Володарского (г. Петергоф), 4-й механизированной бригады (г. Бобруйск), 1-го механизированного корпуса имени К.Б. Калиновского (г. Наро-Фоминск). На основе почти 100 единиц прибывшей техники и личного состава началось формирование 1-й Республиканской танковой бригады. Главным образом за счет советской помощи к лету 1938 года армия республиканцев располагала уже двумя бронетанковыми дивизиями.

Легкий танк Т-26 обр. 1939 года с конической башней и наклонной броней подбашенной коробки

Т-26 выпуска 1940 года

Мостовой танк СТ-26 во время испытаний

Огнеметный танк ХТ-133 на осенних маневрах Киевского Особого военного округа. 1940 год

Всего же до конца гражданской войны Советский Союз поставил республиканской Испании 297 танков Т-26 (поставлялись только однобашенные машины образца 1933 года). Эти машины принимали участие практически во всех боевых операциях, проводившихся армией республиканцев, и показали себя с хорошей стороны. Немецкие Рз.1 и итальянские танкетки CV3/33, имевшие только пулеметное вооружение, были бессильны против Т-26. Последнее обстоятельство можно проиллюстрировать на следующем примере.

Во время боя у селения Эскивас танк Т-26 Семена Осадчего таранил итальянскую танкетку CV3 и сбросил ее в ущелье. Вторая танкетка также была уничтожена, а две другие повреждены. Соотношение потерь иногда было еще большим. Так, в период сражения под Гвадалахарой за один день 10 марта взвод из двух Т-26 под командованием испанца Э. Феррера подбил 25 итальянских танкеток!

Следует, однако, подчеркнуть, что советским танкистам противостоял достойный противник. Пехота мятежников, особенно марокканская, неся большие потери от действий танков, не покидала окопов и не отходила. Марокканцы забрасывали боевые машины гранатами и бутылками с бензином, а когда их не было, солдаты противника с винтовками наперевес бросались прямо под танки, били прикладами по броне, хватались за гусеницы.

Боевые действия в Испании, продемонстрировавшие, с одной стороны, превосходство советских танков над немецкими и итальянскими в вооружении, с другой стороны, выявили и их основной недостаток — слабость бронирования. Даже лобовая броня Т-26 легко пробивалась немецкими и итальянскими противотанковыми пушками.

Первой боевой операцией Красной Армии, в которой участвовали танки Т-26, стал советско-японский вооруженный конфликт у озера Хасан в июле 1938 года. Для разгрома японской группировки советское командование привлек-

ло 2-ю механизированную бригаду, а также 32-й и 40-й отдельные танковые батальоны. Советская танковая группировка насчитывала 257 танков Т-26, в том числе 10 ХТ-26, три мостоукладчика СТ-26, 81 БТ-7 (в разведбатальоне 2-й мехбригады) и 13 самоходных установок СУ-5-2.

Еще до начала боевых действий 2-я мехбригада понесла существенные потери. 27 июля, за три дня до выступления в район боев, арестовали ее командира комбрига А.П. Панфилова, начальника штаба, комиссара, командиров батальонов и ряда других подразделений. Всех их объявили врагами народа. В результате 99% командного состава составляли вновь назначенные люди, что негативно сказалось на последующих действиях бригады. Так, например, из-за плохой организации движения колонн и пешки марш протяженностью всего в 45 км бригада прошла за 11 часов!

Артиллерийские тягачи Т-26Т на первомайском параде в Москве. 1936 год

Двухбашенный танк Т-26 во время совместных тактических занятий с пехотой. 1939 год

При этом часть подразделений из-за полного незнания маршрута движения довольно долго блуждала по городу Ворошилов-Уссурийский.

При штурме занятых японцами сопот Богомольная и Заозерная наши танкисты натолкнулись на хорошо организованную противотанковую оборону. В результате было потеряно 85 танков Т-26, из них 9 — сожжены. После окончания боевых действий 39 танков были восстановлены силами воинских частей, а остальные ремонтировались в заводских условиях.

Основная тяжесть боевых действий танковых частей в Монголии у р. Халхин-Гол «легла на плечи» колесно-гусеничных танков БТ. По состоянию на 1 февраля 1939 года в составе 57-го Особого корпуса имелось всего 33 танка Т-26, 18 ХТ-26 и шесть тягачей на базе Т-26. «Бэтэшек»,

для сравнения, насчитывалось 219 единиц. Мало изменилась ситуация и в дальнейшем. Так, на 20 июля 1939 года в частях 1-й армейской группы имелось в наличии 10 танков ХТ-26 (в 11-й танковой бригаде) и 14 Т-26 (в 82-й стрелковой дивизии). К августовским боям число «двадцатьшестых», главным образом химических, немного увеличилось, но все равно они составляли сравнительно небольшой процент от общего числа участвовавших в боях танков. Тем не менее использовались они достаточно интенсивно.

Здесь небезынтересно будет привести некоторые выдержки из документов, составленных в 1-й армейской группе по итогам боевых действий, в той части, в которой они касаются танков Т-26 и машин на их базе.

«Т-26 — показали себя исключительно с хорошей стороны, пре-

красно ходили по барханам, очень большая живучесть танка. В 82-й стрелковой дивизии был случай, когда в Т-26 было пять попаданий из 37-мм орудия, разнесло броню, но танк не загорелся и после боя своим ходом пришел на СПАМ (сборный пункт аварийных машин. — Прим. авт.). После подобной лестной оценки следует куда менее лестное заключение, касающееся уже бронезащиты Т-26 (впрочем и других наших танков): «...японская 37-мм пушка пробивает броню любого нашего танка свободно».

Отдельной оценки заслужили действия химических танков.

«К началу боевых действий в составе 57-го Особого корпуса имелось всего 11 химических танков (ХТ-26) в составе роты боевого обеспечения 11-й танковой бригады (два взвода по 5 танков и танк командира роты). Огнеметной смеси имелось 3 зарядки в частях и 4 на складе».

В парадном строю — танки Т-26. Москва, 7 ноября 1937 года

Экипаж танка Т-26 ведет наблюдение за условным противником. 1939 год

20 июля в район боевых действий прибыла 2-я рота химических танков из состава 2-й танковой химической бригады. Она имела 18 ХТ-130 и 10 зарядок огнеметной смеси. Однако оказалось, что личный состав роты очень слабо подготовлен к огнеметанию. Поэтому до выхода роты непосредственно в район боевых действий с ними были проведены практические занятия по огнеметанию и изучен боевой опыт, уже имеющийся у танкистов-химиков 11-й танковой бригады.

Кроме того, в составе прибывшей на фронт 6-й танковой бригады имелось 9 ХТ-26. Всего к началу августа в войсках 1-й армейской группы имелось ХТ-26 — 19, ЛХТ-130 — 18.

За период августовской операции (20—29 августа) все химические танки принимали участие в бою. Особенно активно они действовали в период 23—26 августа, причем в эти дни ЛХТ-130 ходили в атаку по 6—11 раз.

Всего за период конфликта химические подразделения израс-

ходовали 32 т огнеметной смеси. Потери в людях составили 19 человек (9 убитых и 10 раненых), безвозвратные потери в танках — 12 машин, из них ХТ-26 — 10, (из них 11-я танковая бригада — 7 и 6-я танковая бригада — 3), ХТ-130 — 2.

Слабым местом применения огнеметных танков явились плохая разведка и подготовка машин к атаке. В результате было большое расходование огнесмеси на второстепенных участках и излишние потери.

В ходе первых же боев было установлено, что японская пехота не выдерживает огнеметания и боится химического танка. Это показал разгром отряда Азума 28—29 мая, в котором активно использовалось 5 ХТ-26.

В последующих боях там, где применялись огнеметные танки, японцы неизменно оставляли свои укрытия, не проявляя стойкости. Например, 12 июля отряд японцев в составе усиленной роты с 4 противотанковыми орудиями проник в глубь нашего расположе-

ния и, несмотря на неоднократные атаки, оказывал упорное сопротивление. Введенный только один химтанк, который дал струю огня по центру сопротивления, вызвал в рядах противника панику, японцы из передней линии траншей убежали в глубь котлована и подоспевшей нашей пехотой, занявшей гребень котлована, этот отряд был окончательно уничтожен».

Едва отгремела канонада на Дальнем Востоке, как заговорили орудия на Западе. Немецкие дивизии перешли польскую границу, началась Вторая мировая война.

Накануне Второй мировой войны Т-26 главным образом состояли на вооружении отдельных легкотанковых бригад (256—267 танков в каждой) и отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий (одна рота — 10—15 танков). В составе этих частей и подразделений они принимали участие в «освободительном походе» в Западную Украину и Западную Белоруссию.

Танк Т-26 выпуска 1935 года с клепаным корпусом и сварной башней. Броневой колпак фары еще отсутствует. Киевский военный округ, 1936 год

Танк Т-26 во время предвоенных маневров. 1938 год

*В парадном строю – огнеметные танки ХТ-130.
Калинин, 1 мая 1939 года*

В частности, 17 сентября 1939 года польскую границу пересекли 878 Т-26 Белорусского фронта и 797 Т-26 Украинского фронта. Потери в ходе боевых действий во время польского похода были весьма незначительны: всего 15 «двадцатых», а вот по причине разного рода технических неисправностей в ходе маршей вышли из строя 302 боевые машины. Потери танков, в том числе и Т-26, в ходе «зимней войны» были значительно больше.

Советско-финская, или, как ее часто называют, «зимняя» война началась 30 ноября 1939 года. В войне с Финляндией принимали участие 10-й танковый корпус, 20-я тяжелая, 34, 35, 39 и 40-я легкотанковые бригады, 20 отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий. Уже в ходе войны на фронт прибыли 29-я легкотанковая бригада и значительное количество отдельных танковых батальонов.

Опыт войны заставил внести изменения в структуру танковых частей. Так, в условиях северного

ТВД танки Т-37 и Т-38, которыми были укомплектованы две роты в танковых батальонах стрелковых дивизий, оказались бесполезны. Поэтому директивой Главного Военного Совета РККА от 1 января 1940 года предусматривалось в каждой стрелковой дивизии иметь танковый батальон из 54 Т-26 (из них 15 — химические), а в каждом стрелковом полку — танковую роту из 17 Т-26. В это же время началось формирование семи танковых полков по 164 танка Т-26 в каждом. Они предназначались для мотострелковых и легких моторизованных дивизий. Однако последних сформировали всего две.

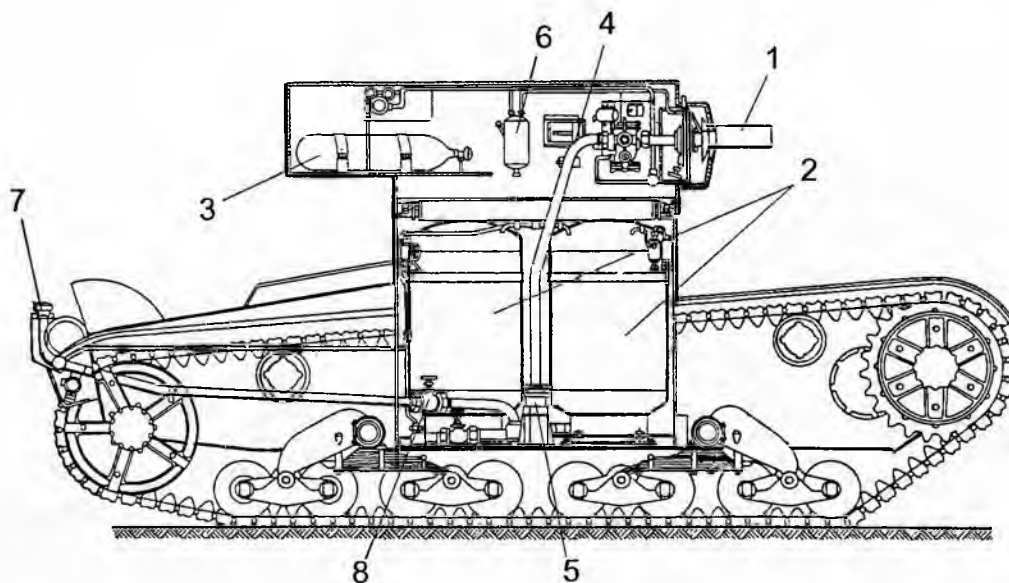
Парк танков Т-26, использовавшийся во время «зимней войны», был очень пестрым. В бригадах, имевших на вооружении боевые машины этого типа, можно было встретить и двухбашенные, и однобашенные танки разных лет выпуска, от 1931 до 1939 года. В танковых батальонах стрелковых дивизий материальная часть, как правило, была старой, выпуска

1931—1936 годов. Но некоторые части комплектовались новенькими Т-26, прямо с завода. Всего же к началу боевых действий в танковых частях Ленинградского фронта насчитывалось 848 танков Т-26.

Как и боевые машины других марок, «двадцатые» использовались в качестве основной ударной силы при прорыве «линии Маннергейма». В основном привлекались для разрушения фортификационных сооружений: от расстрела противотанковых надолб до ведения огня прямой наводкой по амбразурам финских дотов.

Наибольший же интерес вызывают действия 35-й легкотанковой бригады, поскольку именно это соединение провело самый крупный и едва ли не единственный бой с финскими танками.

Первые дни боев бригада действовала в направлении на Кивиниemi, а затем была переброшена в район Хоттинен — высота 65,5. До конца декабря танки бригады, неся большие потери, атаковали противника, поддерживая 123-ю

Компоновка танка ХТ-130:

- 1 — брандспойт;
- 2 — резервуары для огнесмеси;
- 3 — баллон со сжатым воздухом;

- 4 — трубопровод к огнетушителю;
- 5 — подвижное соединение трубопроводов;

- 6 — воздушный коллектор;
- 7 — насадок системы дымопуска;
- 8 — вентиль дымопуска

Танк Т-26 обр. 1933 года из состава Республиканской армии. Испания, 1937 год

и 138-ю стрелковые дивизии, а затем были выведены в резерв. В январе танкисты занимались эвакуацией и ремонтом матчасти, проводили занятия по отработке взаимодействия с пехотой, саперами и артиллерией. Учитывая опыт предыдущих боев, были изготовлены деревянные фашины. Их укладывали на сани, прицепляемые к танку сзади. Фашины предназначались для заполнения рвов и проходов между надолбами. По предложению бойцов был изготовлен деревянный мост для преодоления рвов. Предполагалось, что его можно будет толкать перед Т-26 на полозьях. Однако конструкция получилась очень громоздкой и тяжелой, что исключало передвижение моста в условиях пересеченной местности.

К началу прорыва главной полосы обороны «линии Маннергейма» танки бригады побатальонно придали 100, 113 и 123-й стрелко-

вым дивизиям, с которыми они и действовали до конца войны.

В конце февраля 1940 года в полосу наступления 35-й легкотанковой бригады была выдвинута 4-я финская танковая рота, насчитывавшая 13 танков «Виккерс 6-тонный», из них 10 — вооруженных 37-мм пушкой «Бофорс». Финские танки получили задачу — поддержать атаку пехоты 23-й финской пехотной дивизии.

В 6.15 26 февраля восемь «виккерсов» (с пушками «Бофорс») двинулись в бой. Из-за поломок две машины остановились, и к позициям советских войск вышло только шесть танков. Однако финским танкистам не повезло — пехота за ними не пошла, а из-за плохо проведенной разведки «виккерсы» напоролись на танки 35-й танковой бригады. Если судить по финским документам, судьба «виккерсов» сложилась следующим образом.

Танк с номером R-648 был подбит огнем нескольких советских танков и сгорел. Командир танка был ранен, но сумел выйти к своим. Трое остальных членов экипажа погибли. «Виккерс» R-655, перейдя через железную дорогу, был подбит и оставлен экипажем. Этот танк финны смогли эвакуировать, но восстановлению он не подлежал и впоследствии был разобран. «Виккерсы» R-664 и R-667 получили по несколько попаданий и потеряли ход. Некоторое время они вели огонь с места, а затем были оставлены экипажами. «Виккерс» R-668 застрелял, пытаясь свалить дерево. Из всего экипажа уцелел только один человек, остальные погибли. «Виккерс» R-670 также был подбит.

В оперативной сводке 35-й бригады за 26 февраля о подробностях этого боя сказано очень лаконично: «Два танка «Виккерс» с пехотой вышли на правый фланг

Стреляет огнеметный танк ХТ-130 из 210-го отдельного химического танкового батальона. Карельский перешеек, февраль 1940 года

*На фронтовой дороге — танки Т-26 обр. 1933 и 1939 годов
Карельский перешеек, декабрь 1939 года*

Танки Т-26 выдвигаются на рубеж атаки. Карельский перешеек, февраль 1940 года

245-го стрелкового полка, но были сбиты. Четыре «виккерса» пришли на помощь своей пехоте и были уничтожены огнем трех танков командиров рот, шедших на рекогносцировку».

Еще короче запись в «Журнале военных действий» 35-й бригады: «26 февраля 112-й танковый батальон вместе с частями 123-й стрелковой дивизии вышел в район Хонканиеми, где противник оказывал упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки. Тут подбито два танка «Рено» и шесть «виккерсов», из них один «Рено» и три «виккерса» эвакуированы и сданы в штаб 7-й армии».

О дальнейшей судьбе трофейных «виккерсов» известно только то, что по одному танку экспонировалось на выставках «Разгром белофиннов» в Москве и Ленинграде. Один поступил в 377-й отдельный танковый батальон, а

один (R-668) на полигон в Кубинку, где весной — летом 1940 года проходил испытания.

Следует отметить, что значительно подробнее и эмоциональнее бой с танками противника описан его непосредственным участником В.С. Архиповым, в то время — командиром роты 112-го танкового батальона 35-й легко-танковой бригады. Вот что он пишет.

«25 февраля авангард 245-го полка — 1-й стрелковый батальон капитана А. Макарова с приданной ему нашей танковой ротой, — продвигаясь вдоль железной дороги на Выборг, овладел станцией Кямья, а к исходу дня — полустанком Хонканиеми и близлежащим поселком Урхала.

Пехотинцы вырыли окопы в снегу и в них посменно отдыхали. Мы ночевали прямо в танках, в лесу. Дежурили повзводно, замаскировав машины на просеке.

Ночь прошла спокойно, и, когда на дежурство вышел танковый взвод лейтенанта И.И. Сачкова и стало светать, на меня навалилась дремота. Сажу в машине, на своем обычном месте, у пушки, и не пойму, то ли во сне, то ли наяву думаю о том, что вырвались мы далеко вперед, связи с соседом справа нет. А что есть? Есть хорошая позиция: слева низина — болото под снегом или озеро заболоченное, а справа насыпь железной дороги и несколько сзади нас, близ полустанка, переезд. Там тылы батальона — санчасть, полевая кухня... Двигатель танка работал на малых оборотах, вдруг перестает его слышать. Уснул! С усилием открываю глаза, а в уши врывается рев танкового мотора. Нет, не наш. Это рядом. И в этот момент танк наш сильно дернуло...

Так, с происшествия, начался первый и последний бой с танка-

Танки Т-26 35-й легкотанковой бригады готовятся к атаке. Февраль 1940 года

Разбитый взрывом боекомплекта танк Т-26 с конической башней, поручневой антенной и прожекторами «боевого света». Машина из состава 23-й танковой дивизии 12-го механизированного корпуса. Литва, июнь 1941 года

Немецкий солдат осматривает разбитый танк Т-26. Группа армий «Центр», июнь 1941 года

**Подбитый танк Т-26 из состава 14-го механизированного корпуса.
Июнь 1941 года**

ми противника. Вспоминая его сегодня, прихожу к выводу, что он был одинаково неожиданным и для нас, и для врага. Для нас потому, что до того дня, до 26 февраля, мы вражеских танков не встречали и даже не слышали о них. Это первое.

А второе — танки появились у нас в тылу, со стороны переезда, и лейтенант Сачков принял их за свои, за роту Кулабухова. Да и немудрено было спутать, так как легкий английский танк «Виккерс» был внешне похож на Т-26, как близнец.

Только пушка у нас посильней — 45-мм, а у «Виккерса» — 37-мм.

Ну а что касается противника, то, как выяснилось вскоре, у него слабо сработала разведка. Командование врага, разумеется, знало, что вчера мы овладели полустанком. Мало того, что знало, оно готовило контратаку на полустанок и в качестве исходной позиции наметило рощу между низиной и насыпью железной дороги, то есть место, где мы, танкисты и стрелки капитана Макарова провели эту ночь. Вражеская разведка просмотрела тот факт, что после захвата Хонканиеми, посадив на броню штаб батальона и до сотни пехотинцев, мы уже в сумерках продвинулись еще на километр-полтора севернее Хонканиеми.

Итак, танк наш дернуло ударом извне. Я откинул люк и высунулся из него. Слышал, как внизу сержант Коробка вслух выразил свое мнение о механике-водителе зашедшего нас танка:

— Вот шляпа! Ну я ему!..

— Не нашей роты машина! Нет, не нашей! — уверенно сказал радист Дмитриев.

**Танк Т-26 обр. 1938 года, застрявший в болоте и оставленный экипажем на дальних подступах к Ленинграду.
Северо-Западный фронт, 1941 год**

Танк Т-26 обр. 1939 года, брошенный экипажем из-за слетевшей левой гусеницы.
Юго-Западный фронт, июнь 1941 года

Танк, задевший нашу гусеницу своей (наша машина стояла сбоку просеки, замаскированная ельником), удалялся. И хотя я знал, что это может быть только танк из роты Кулабухова, тревога как бы кольнула сердце. Почему — в этом я разобрался потом. А тут я видел вокруг утреннюю рошу, падала изморозь, и, как всегда, когда вдруг потеплеет, деревья стояли в снежном кружеве — в куржаке, как говорят на Урале. А дальше, у переезда, в утреннем тумане виднелась группа пехотинцев. Гуськом, одетые в полушубки и валенки, они шли к лесу с котелками в руках. «Кулабуховы!», — подумал я, рассматривая танки, которые появились на переезде и стали медленно обгонять пехотинцев. Один из стрелков, изловчившись, поставил котелок на броню танка, на мотор, и поспешал рядом, крича что-то товарищам. Мирная утренняя кар-

тина. И вдруг я понял причину своей тревоги: на башне удалявшегося от нас танка была синяя полоса. Таких опознавательных знаков советские танки не имели. И пушки на танках были другие — короче и тоньше.

— Сачков, танки противника! — крикнул я в микрофон. — По танкам — огонь! Бронебойный! — приказал я Дмитриеву и услышал щелчок закрывшегося затвора пушки.

Башня танка, первым обогнавшего наших пехотинцев, слегка развернулась, пулеметная очередь пошла по лесу, по ближним кустам, ударила в крышу моего башенного люка. Мелкие осколки порезали мне руки и лицо, но в тот момент я этого не почувствовал. Нырнув вниз, припал к прицелу. В оптике вижу пехотинцев. Срывая из-за спины винтовки, они кидаются в снег. Сообразили, на чьих моторах

грели котелки с кашей. Ловлю в перекрестие правый борт «Виккерса». Выстрел, еще выстрел!

— Горит! — кричит Коробка.

Рядом гремят выстрелы танков Сачкова. Вскоре к ним присоединяются и другие. Значит, вступил в дело и взвод Наплавкова. Танк, который нас задел, встал, подбитый. Остальные вражеские машины потеряли строй и как бы разбегались. Конечно, сказать о танках, что они паникуют, нельзя — паникуют экипажи. Но видим-то мы только машины, которые бросаются то в ту, то в другую сторону. Огонь! Огонь!

Всего в этот день в районе полустанка Хонканиеми было подбито 14 финских танков английского производства, а три машины мы захватили в исправности и по приказу командования отправили железной дорогой в Ленинград. Потом я их видел — они стояли во дворе

Атака танков Т-26. Западный фронт, октябрь 1941 года

Танки Т-26 на Вяземском направлении. 1941 год

Танк Т-26 на улице г. Тебриза. Иран, август 1941 года

Ремонт танка Т-26 на одном из предприятий Ленинграда. 1941 год

ленинградского Музея революции в качестве экспонатов. А после Великой Отечественной войны я «виккерсов» там уже не нашел. Сотрудники Музея рассказали, что осенью сорок первого года, когда началась фашистская блокада города, танки были отремонтированы и отправлены с экипажами на фронт».

Насколько достоверно последнее утверждение, сказать трудно, но вот число подбитых финских танков В.С. Архипов явно завысил. Как это следует из приведенных выше документов, было подбито всего 6 боевых машин противника. Конечно же, действия малочисленных финских танковых частей не оказали никакого влияния на ход боев. А вот финская противотанковая оборона оказалась значительно эффективнее. Об этом красноречиво говорят цифры наших потерь в бронетанковой технике.

За весь период боевых действий с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года Красная Армия потеряла на Карельском перешейке 3178, из них 1903 составили боевые потери и 1275 — потери по техническим причинам. Потери танков Т-26 всех вариантов составили, по неполным данным, около 1000 единиц, то есть превысили количество «двадцатых» на начало войны. Однако в ходе боевых действий в качестве пополнения прибывали танки как с заводов, так и в составе перебрасывавшихся на фронт новых танковых частей. В феврале 1940 года, например, на Карельский перешеек из Бреста прибыла 29-я легкотанковая бригада в составе 256 танков Т-26.

На 1 июня 1941 года танковые войска Красной Армии располагали 10 268 танками Т-26 всех модификаций, включая специаль-

ные, что составляло 39,5% всего танкового парка Красной Армии. Представляет интерес и количество танков Т-26 в западных военных округах.

Всего в западных, или, как их часто называют, приграничных военных округах к 1 июня 1941 года насчитывалось 4875 танков Т-26 всех модификаций. Из этого количества 709 боевых машин относились к 3-й и 4-й категориям, то есть требовали среднего и капитального ремонта. Само собой разумеется, что эти танки были небоеспособны. Формально к боеготовым машинам относились танки 1-й и 2-й категорий. 828 танков 1-й категории представляли собой технику, находившуюся на хранении. После снятия с хранения эти танки были готовы к бою. Сложнее обстояло дело с машинами 2-й категории (3339 единиц), к которой отно-

Танки Т-26 в дозоре на о. Кильдин. 1942 год

Танк Т-26 в районе Невской Дубровки. Ленинградский фронт, 1942 год

Последние указания перед боем. Подразделение танков Т-26 в окрестностях Сталинграда. Юго-Западный фронт, 1942 год

сились как вполне исправные и годные к использованию танки, так и требующие текущего ремонта. В понятие «текущий ремонт» относились такие операции, как замена аккумуляторов, траков гусениц, опорных катков и т.д. Если учесть дефицит запасных частей, имевшийся в Красной Армии, то становится ясно, что некоторая часть танков 2-й категории была небоеспособной. В некоторых подразделениях до трети машин стояли без движения (особенно для Т-26 не хватало траков и пальцев), хотя числились они во 2-й категории. Кроме того, до 30% танков составляли машины выпуска 1931–1934 годов, имевшие ограниченный моторесурс.

Таким образом, в пяти западных военных округах имелось примерно 3100–3200 технически исправных танков Т-26 и машин

на их базе, что немногим меньше всего немецкого танкового парка, предназначенного для вторжения в СССР, и примерно 40% от общего числа советских танков, имевшихся в этих округах.

В ходе боевых действий первых месяцев Великой Отечественной войны большинство Т-26 оказались потерянными в основном от огня артиллерии и ударов авиации. Много машин вышло из строя по техническим причинам, а недостаточная обеспеченность воинских частей средствами эвакуации и нехватка запасных частей не позволили их отремонтировать. При отходе даже танки с незначительными поломками приходилось взрывать или поджигать. Динамику и характер потерь можно проиллюстрировать на примере 12-го механизированного корпуса, накануне войны

дислоцировавшегося в Прибалтийском Особом военном округе. В составе корпуса на 22 июня 1941 года имелось 449 танков Т-26, два химических танка и четыре тягача-транспортёра Т-27Т. К 7 июля 201 Т-26, оба химических танка и все транспортёры были подбиты. Еще 186 Т-26 вышли из строя по техническим причинам.

За этот же период в 125-м танковом полку 202-й моторизованной дивизии было потеряно 66 танков Т-26, из них 60 — безвозвратно.

К 21 июля 1941 года в 28-й танковой дивизии 12-го мехкорпуса осталось 4 БТ-7, 1 Т-26 и 2 БА-20, в 23-й танковой дивизии — 4 Т-26, в 202-й моторизованной — 1 Т-26! Корпус практически перестал существовать как соединение танковых войск.

К осени 1941 года число «двадцатых» в Красной Армии

Ремонт танка Т-26 в тыловых мастерских. Ленинград, 1942 год

заметно сократилось, но они по-прежнему продолжали составлять значительный процент материальной части. Так, например, на 1 октября 1941 года в танковых частях Западного фронта насчитывалось 475 танков, 298 из них — Т-26. Это составляло 62%! Впрочем, техническое состояние многих из них оставляло желать лучшего. Вот что говорилось, например, в «Отчете о боевых действиях 20-й танковой бригады», получившей 20 Т-26 по пути на фронт в начале октября. «Танки Т-26, прибывшие с рембазы, заводились с трудом, с буксировки, а 14 штук не заводились совершенно». По-видимому, так обстояло дело и во многих других бригадах. Во всяком случае, подобное положение лишь способствовало быстрой убыли боевых машин этого типа.

Спустя месяц, 28 октября 1941 года, в разгар немецкого наступления на Москву, в составе нашего Западного фронта имелся 441 танк. Только 50 из них были Т-26, причем 14 из них находились в ремонте.

«Двадцатые» принимали участие не только в обороне Москвы. Ими был вооружен, например, 86-й отдельный танковый батальон Ленинградского фронта. 20 декабря 1941 года он получил задачу поддержать атаку нашей пехоты из района Колпино в направлении Красный Бор, Тосно. В ходе этой боевой операции совершил свой подвиг командир взвода младший лейтенант М.И. Яковлев. Вот что говорится об этом в наградном листе.

«Тов. Яковлев в боях с фашистскими оккупантами проявил себя

верным сыном Социалистической Родины, героем Отечественной войны. В течение 6 дней, с 20 по 26 декабря 1941 года (в боях за Красный Бор) командир танка Т-26 Яковлев не выходил из машины, беспощадно уничтожая живую силу и технику врага.

После взятия нашими частями противотанкового рва немцы пытались вернуть утерянные ими выгодные рубежи. Они трижды контратаковали наши танки.

Тов. Яковлев, подпуская фашистов на 100 метров, в упор расстреливал их и снова переходил в атаку.

Только за одну ночь с 22 на 23 декабря им уничтожено свыше 200 солдат и офицеров противника, два дзота, три ПТО, 4 пулеметных гнезда, три миномета с прислугой и склад боеприпасов в дер. Красный Бор.

Танки Т-26 из состава 20-й танковой бригады на подступах к Москве. Ноябрь 1941 года

Танк Яковлева имел 9 пробоин, но отважный командир сумел его вывести с поля боя».

Младшему лейтенанту Яковлеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Что же касается танков Т-26, то они продолжали использоваться в боевых действиях на всем протяжении советско-германского фронта от Баренцева до Черного морей в течение всего 1942 года. Правда, уже в значительно меньших количествах, чем в 1941-м.

Так, например, в составе 22-го танкового корпуса Юго-Западного фронта по состоянию на 9 мая 1942 года, то есть накануне наступления на Харьков, имелось 105 танков. Шесть из них — Т-26. К сожалению, полных данных о составе танковой группировки Юго-Западного фронта нет, по-

этому нельзя указать, в каких еще танковых частях фронта имелись боевые машины этого типа. Точно известно, что упомянутые шесть танков Т-26 находились на вооружении 13-й танковой бригады.

Все бригады 22-го танкового корпуса вступили в бой с немецкой танковой группировкой (боевая группа 3-й и 23-й танковых дивизий) 13 мая 1942 года, отражая контрудар во фланг наступающим войскам нашей 38-й армии. Немецкая группировка насчитывала более 130 танков. В результате боя 13-я танковая бригада, как, впрочем, и две другие бригады корпуса — 36-я и 133-я, потеряла все свои танки. При этом по донесению командиров бригад, было уничтожено более 100 танков противника.

Последними крупными операциями Великой Отечественной войны, в которых в более или менее заметных количествах принимали участие танки Т-26, были Сталинградская битва и битва за Кавказ.

На 15 июля 1942 года «двадцатые» имелись только в 63-й танковой бригаде (8 единиц) и 62-м отдельном танковом батальоне (17 единиц) Южного фронта. В ходе боев к концу июля 15 танков Т-26 были потеряны. В составе войск Приморской группы Северо-Кавказского фронта действовал 126-й отдельный танковый батальон (36 танков Т-26).

10 августа 1942 года 126-й батальон был передислоцирован в район Абинская-Крымская с задачей совместно со 103-й Крас-

Танк Т-26 в засаде. Западный фронт, 1942 год

Ремонт танков Т-26 на одном из предприятий Владивостока. Июль 1943 года

нознаменной стрелковой бригадой «упорно оборонять горные перевалы к Новороссийску, используя танки как неподвижные огневые точки, закопав их в землю».

Утром 17 августа противник силами до 18 танков Pz.IV Ausf.F1 с двумя ротами автоматчиков при поддержке 2—3 артиллерийских и минометных батарей перешел в наступление от ст. Ахтырская в направлении ст. Абинская.

Этот населенный пункт обороняла 1-я рота 126-го отдельного танкового батальона в составе 11 танков Т-26. В течение двух часов она вела бой с танками противника, а затем отступила на запасные позиции, с которых танки вели огонь с места. На западной окраине Абинской завязался уличный бой с танками противника. К концу дня рота потеря-

ла от артогня и в танковом бою 7 танков. Еще 3 поврежденные машины были взорваны по приказу политрука роты. Подбитые танки не эвакуировались по причине отсутствия эвакуационных средств.

18 августа вступила в бой с противником 2-я танковая рота. До 30 немецких танков и 20 автомашин с пехотой двигались в направлении станицы Крымской. В результате трехдневных позиционных боев с танками и пехотой противника рота потеряла два танка. Немецкие потери — 4 танка и несколько десятков пехотинцев.

Несколько раз атаковала противника с восточной окраины Крымской 3-я танковая рота совместно с батальоном 103-й стрелковой бригады и до исхода дня 19 августа не давала немцам

возможности овладеть станцией. Однако уже на следующий день немцы, подтянув резервы, овладели Крымской. Все танки 3-й роты 126-го отдельного танкового батальона попали в окружение и погибли. Противник в этом бою потерял 5 танков, минометную батарею и до роты пехоты.

К 22 августа 1942 года батальон потерял 30 танков. При этом от ударов авиации — 5 танков, от огня артиллерии и танков противника — 21, от огня огнеметчиков — 1. Кроме того, 3 танка были подорваны экипажами.

Оставшиеся в строю 6 «двадцатых» использовались как неподвижные огневые точки для обороны горных проходов в 25 км севернее Новороссийска.

Батальон понес большие потери из-за неправильного применения танков, которые без поддержки

Постановка задачи танковому подразделению. Севастополь, январь 1942 года

пехоты и артиллерии вели оборонительные бои на фронте протяженностью 20 км группами по 3–5 машин. Личный же состав 126-го отдельного танкового батальона дрался героически. Командир 2-й роты лейтенант Мелешко на своем Т-26 20 августа 1942 года лично уничтожил 4 немецких средних танка.

Еще одной частью, имевшей на вооружении значительное число танков Т-26, была 207-я танковая бригада. В ее составе на начало декабря 1942 года имелось 52 танка: 46 Т-26 и 6 Т-60.

В конце декабря 207-я танковая бригада вела наиболее интенсивные бои с противником (по сравнению с другими танковыми частями Закавказского фронта), пытаясь уничтожить в районе Сурх-Дигора танковый батальон моторизованной дивизии СС

«Викинг». В течение 27 и 28 декабря из-за слабой организации боевых действий бригада потеряла 37 танков Т-26 и Т-60, подбив при этом 14 танков противника (10 из них были эвакуированы немцами с поля боя).

Следует отметить, что практически во всех случаях после потери танков Т-26 бригады и батальоны, их имевшие, в качестве пополнения получали боевые машины других типов, находившихся в серийном производстве или получаемых по ленд-лизу. В частности, на вооружение батальонов легких танков танковых бригад поступали машины Т-60 и Т-70.

В 1943 году на большинстве участков советско-германского фронта танки Т-26 уже не использовались. В основном они сохранялись там, где фронт был достаточно стабилен, где длительное

время не велось активных боевых действий, а также в некоторых тыловых частях.

В связи с этим любопытно будет упомянуть 151-ю танковую бригаду (45-я армия, Закавказский фронт). Бригада в составе 24 Т-26 и 19 английских легких танков Mk.VII «Тетрарх» охраняла государственную границу СССР с Ираном. В январе 1943 года бригаду перебросили в Туапсе в распоряжение 47-й армии.

Довольно долго «двадцатьшестые» сохранялись в войсках Ленинградского фронта. В частности, к началу операции по снятию блокады в январе 1944 года в составе 1-й и 220-й танковых бригад Ленинградского фронта имелось по 32 танка Т-26.

На другом стабильном участке советско-германского фронта — в Карелии и на Мурманском на-

правлении — Т-26 состояли на вооружении еще дольше — до лета 1944 года.

Последней же боевой операцией советских Вооруженных сил, в которой приняли участие Т-26, стал разгром японской Квантунской армии в августе 1945 года. На Дальнем Востоке к 1945 году сохранилось довольно много танков старых марок, в первую очередь Т-26 и БТ-7. Ими были укомплектованы несколько танковых бригад, которые всю Великую Отечественную войну находились на маньчжурской границе и не участвовали в военных действиях. С целью повышения их боевых возможностей летом 1945 года с заводов поступило 670 танков Т-34-85, которыми укомплектовали первые батальоны в этих танковых бригадах. На вооружение же вторых и третьих батальонов сохранились танки Т-26 или БТ-7. В таком составе эти части приняли участие в боях с японцами.

Прежде чем давать оценку Т-26, необходимо определиться с классификацией. В большинстве современных справочников эту машину относят к легким танкам. Это не совсем верно. На самом деле Т-26 — легкий пехотный танк, или легкий танк сопровождения пехоты.

Впрочем, если быть абсолютно точным, то танк сопровождения в классическом варианте — это пулеметная версия Т-26. Так сказать, полный аналог британского «Виккерса» модели А, который был закуплен Советским Союзом. После оснащения Т-26 в 1933 году 45-мм пушкой получили что-то вроде танка-истребителя. От пехотного танка осталась разве что ограниченная скорость движения.

Однако вне зависимости от нюансов классификации следует признать, что «Виккерс 6-тонный» модели А и его советский вариант Т-26 обр. 1931 года вполне соответствовали поставленным перед ними задачам. Их маневренные качества и вооружение полностью укладывались в концепцию легкого пехотного танка. Противопульную бронезащиту на тот момент нельзя признать недо-

статком. В конце 1920-х годов ни в одной армии мира еще не было специализированных противотанковых пушек. Отсутствовала и теоретическая (да и практическая) база системы противотанковой обороны. Танк почти безраздельно доминировал на поле боя.

К моменту принятия на вооружение Т-26 обр. 1933 года ситуация изменилась кардинальным образом. С 1930 по 1933 год на вооружение Красной Армии были приняты сначала 37-мм, а затем и 45-мм противотанковые пушки. Танковым вариантом последней вооружили Т-26. При оценке бронезащиты танка существует следующий критерий: его броня должна «держаться» снаряды собственной пушки. Броня Т-26 абсолютно не соответствовала этому критерию. Не «держала» она и снаряды противотанковых пушек меньшего калибра, появившихся к тому времени за рубежом. Так что уже на 1933 год Т-26 следует признать устаревшим. Однако понимание этого пришло только после войны в Испании, и то далеко не ко всем военным руководителям страны. Во всяком случае, работы по созданию танков с противоснарядным бронированием шли ни шатко ни валко. Окончательный приговор «двадцатшестому» вынесли Халхин-Гол и «зимняя война».

Нельзя, впрочем, сказать, что не предпринимались никакие шаги для усиления бронирования Т-26. Введение конической башни, а затем и наклонной брони подбашенной коробки, безусловно, способствовало повышению пулестойкости брони. Но только пулестойкости! От снарядов она по-прежнему не спасала. Кардинальное же усиление бронезащиты было невозможно. Неизбежно возрастающую при этом массу не выдержала бы ни ходовая часть, ни двигатель, ни трансмиссия. Масса Т-26 к концу серийного производства и без того возросла до 12 т, что самым негативным образом сказалось на его технической надежности.

По-хорошему, требовалось снять Т-26 с производства уже в 1936–1937 годах. Но безнадеж-

но устаревшую и концептуально (к этому времени уже были созданы пехотные танки с мощной бронезащитой — R-35 и H-35 во Франции и «Матильда I» в Великобритании), и технически машину продолжали выпускать до 1941 года. Начать массовый выпуск танка сопровождения Т-50, имевшего броню на уровне среднего Т-34, так и не удалось.

Впрочем, читателя чаще всего волнует не вопрос о том, насколько устаревшим был Т-26 на 1941 год, а его реальные возможности при встрече с немецкими танками. При ответе на этот вопрос необходимо проанализировать в сравнении три основных оценочных параметра: подвижность, защищенность и огневую мощь.

С подвижностью у Т-26 дело обстояло довольно плохо — он уступал всем танкам вермахта, за исключением чехословацкого 35(t). Последний был вообще близок по своим ТТХ к Т-26, поскольку создавался в рамках той же концепции по образу и подобию «Виккерса 6-тонного».

Защищенность у Т-26 была еще хуже — даже германский Pz.I (по сути, танкетка с вращающейся башней) имел более толстую броню, чем Т-26. Все остальные легкие немецкие танки 1941 года защищались лобовой броней в 25–30 мм, а средние и тяжелые (напомним читателю, что до 1942 года немцы делили танки на классы не по боевой массе, а по калибру пушки) — до 50 мм.

Пожалуй, только с вооружением у Т-26 было все в порядке. Мощная (для 1941 года) 45-мм пушка в определенной степени компенсировала недостаточность бронезащиты Т-26 и уравнивала шансы в огневой дуэли с немецкими танками.

Впрочем, отнюдь не недостатки этой боевой машины обусловили высокие потери 1941 года. Целый ряд боевых примеров, приведенных выше, убедительно доказывает, что при грамотном применении Т-26 мог эффективно противостоять и Pz.III, и Pz.IV, и не только в 1941 но и в 1942 году.

**«Приказ – перейти границу!» Митинг в одной из танковых частей перед началом войны с Японией.
Август 1945 года**

Командир БТ-5 ведет наблюдение за местностью. 1939 год.
Хорошо видна сварная башня с поручневой антенной

ЛЕГКИЙ ТАНК БТ

Колесно-гусеничный танк БТ-2 был разработан в 1931 г. специальным КБ ХПЗ под руководством военинженера 2-го ранга М.Н. Тоскина, а затем А.О. Фирсова. В качестве прототипа использовался американский танк М.1940 конструктора Джона Уолтера Кристи. Приказом Реввоенсовета СССР от 23 мая 1931 года танк был введен в систему автобронетанкового вооружения Красной Армии в качестве быстроходного истребителя. Его серийное производство было организовано в 1932–1933 гг. на Харьковском паровозостроительном заводе

(ХПЗ) им. Коминтерна. Башни и броневые листы корпуса машины изготавливались на Ижорском и Мариупольском заводах. Всего было изготовлено 620 танков БТ-2.

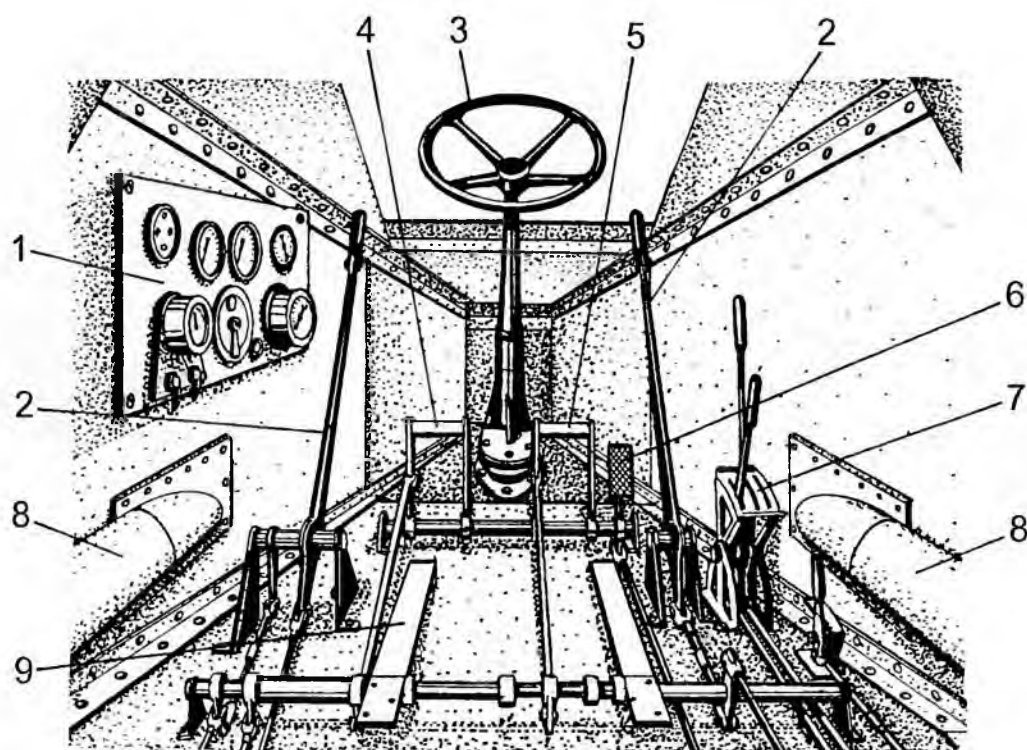
Танк имел классическую схему компоновки, которая предусматривала четыре отделения: управления, боевое, моторное и трансмиссионное. Механик-водитель располагался в центре отделения управления в носовой части корпуса, командир находился во вращающейся башне и выполнял одновременно обязанности наводчика орудия и заряжающего. На машинах, которые имели артиллерий-

ское вооружение, в состав экипажа входили три человека. Наведение пушки или пулемета по вертикали производилось с помощью плечевого упора. Углы вертикального наведения пушки составляли от -8 до $+25^\circ$. Бронебойный снаряд имел начальную скорость 700 м/с и на дальности 1500 м пробивал по нормали 13-мм броню. Вращение башни осуществлялось вручную с использованием планетарного механизма поворота башни. Боекомплект танка состоял из 92 выстрелов к пушке и 2709 патронов к пулемету.

В течение четвертого квартала 1933 года из-за отсутствия пушек

Колесно-гусеничный танк БТ-2

Отделение управления танка БТ-2:

1 — щиток с контрольными приборами;

2 — рычаги управления бортовыми фрикционами;

3 — штурвал (в откинутом положении);

4 — педаль главного фрикциона;

5 — педаль тормоза;

6 — педаль акселератора;

7 — кулисный механизм переключения передач;

8 — рессоры передних колес;

9 — кронштейны для установки сиденья механика-водителя

440 машин этой модификации были выпущены с пулеметными установками ДА-2, состоявшими из двух спаренных 7,62-мм авиационных пулеметов ДА. В последующем предполагалось заменить их пушкой. Боекомплект машины составлял 2520 патронов, которые находились в 40 пулеметных дисках. Первоначально на части танков с установкой ДА-2 был сохранен пулемет ДТ, расположенный автономно справа в шаровой опоре. Из-за неудобства использования двух пулеметных установок автономный пулемет был впоследствии демонтирован, а вместо него устанавливалась броневая заглушка.

Броневая защита танка БТ-2 — противопульная. Максимальная

толщина броневых листов корпуса и башни составляла 13 мм. Соединение броневых деталей производилось заклепками. Корпус каркасного типа с двойными боковыми стенками имел в носовой части сужение для обеспечения возможности поворота управляемых передних опорных катков при движении на колесном ходу. На танке устанавливалась башня цилиндрической формы.

В кормовой части корпуса находились моторное и трансмиссионное отделения. В моторном отделении вдоль продольной оси корпуса размещался американский авиационный 12-цилиндровый четырехтактный карбюраторный двигатель «Либерти» мощностью 400 л.с. Этот двига-

тель жидкостного охлаждения имел V-образное расположение цилиндров с углом развала 45°. Емкость топливных баков составляла 360 л. Запас хода достигал: на гусеничном ходу 120 км, на колесном — 200 км.

Танк мог двигаться или на гусеничном, или на колесном ходу. Переход с одного типа движителя на другой производился за 30 мин с выходом экипажа из машины. При движении на гусеницах передние (управляемые) опорные катки блокировались в нейтральном положении. Поворот машины при движении на гусеничном ходу осуществлялся с помощью двух рычагов управления, расположенных слева и справа от сиденья механика-водителя. При

движении на колесном ходу гусеницы разделялись на звенья, укладывались на надгусеничные полки и крепились к ним кожаными ремнями. Задние опорные катки были ведущими, а передние — управляемыми.

Передача мощности на ведущие задние опорные катки колесного хода осуществлялась с помощью двух шестеренчатых редукторов (гитар), ведущие шестерни которых крепились на осях ведущих колес гусеничного движителя. Картер гитары выполнял роль балансира ведущего катка колесного хода.

Подвеска танка — индивидуальная, пружинная. Двойные борта корпуса с наружными съемными броневыми листами защищали упругие элементы подвески от повреждений. Со стороны каждого борта находилось по четыре обрезиненных опорных катка большого диаметра (813 мм). Направляющие и ведущие колеса гусеничного движителя имели наружную амортизацию. Крупнозвенчатая гусеница, состоявшая из 46 траков (23 с гребнем и 23 плоских), имела гребневое зацепление с ведущим колесом. Ширина трака гусеницы составляла 260 мм.

Средств радиосвязи машина не имела. Осенью 1933 года были проведены испытания радиостанции 71-ТК, установленной в танк БТ-2. Результаты испытаний показали неудовлетворительную работу радиостанции из-за помех от системы зажигания, и поэтому

Колесно-гусеничный танк БТ-2 преодолевает препятствие

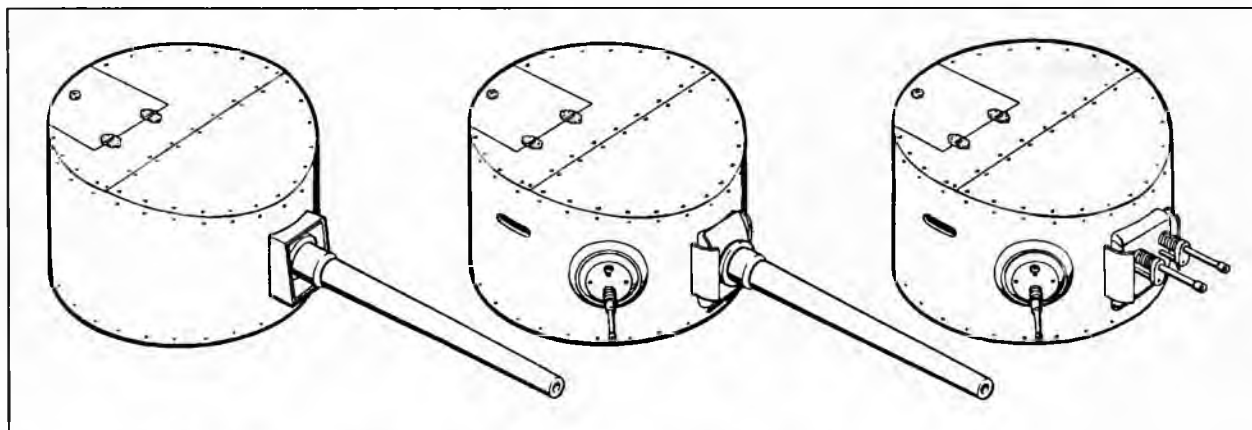
дальнейшие работы по установке ее в танк были прекращены.

В 1931—1932 гг. КБ завода была разработана модификация танка БТ-2 — танк БТ-3, который отличался от предыдущего переходом с дюймовой резьбы на метрическую. В войсках эта модификация сохранила свое прежнее название — БТ-2.

Танк БТ-2 послужил базовой машиной при разработке и создании опытного танка БТ-2-ИС, химического танка ХБТ-2, мостоукладчика СБТ. Кроме того, на опытных танках БТ-2 испытывались оборудование для подводного вождения и различные инженерные приспособления для преодоления препятствий.

Колесно-гусеничный танк БТ-5 был разработан в 1932 году в КБ ХПЗ под руководством А.О. Фирсова. Он представлял собой модернизированный танк БТ-2. Танк был поставлен на серийное производство в марте 1933 года и выпускался в Харькове больше года. В конце 1934 года выпуск его был прекращен в связи с переходом завода на выпуск танка БТ-7. Всего в войска поступило 1884 танка БТ-5.

БТ-5 отличался от танка БТ-2 размещением экипажа, состоящего из трех человек, конструкцией двухместной башни с кормовой нишей, вооружением и двигателем. Танк был вооружен 45-мм танковой пушкой 20К

Башни танка БТ-2 с пушечным, пушечно-пулеметным и пулеметным вооружением

Танк БТ-2 в прыжке. 1930-е годы

обр. 1932 года и спаренным с ней 7,62-мм пулеметом ДТ. Броневой снаряд пушки имел начальную скорость 760 м/с и на дальности 1000 м пробивал по нормали 37-мм броню. На дальности 2500 м этот показатель снижался до 20,8 мм. Командир танка (он же наводчик) располагался в башне слева от пушки, заряжающий — справа от нее. Для прицельной стрельбы использовались перископический прицел ПТ-1 и телескопический — ТСМФ. Углы наведения спаренной установки по вертикали составляли от -8 до $+25^\circ$. Для наблюдения за полем боя в бортах башни имелись смотровые щели со стеклоблоками триплекс, а также два круглых отверстия для стрельбы из револьвера, закрываемых броневыми пробками. Боекомплект пушки составлял 115 выстрелов для линейного танка и 75 выстрелов — для танка с радиостанцией. Боекомплект пулеметов состоял из 2709 патронов, которые находились в 43 пулеметных дисках.

БТ-2 без пушек перед парадом на площади Урицкого в Ленинграде. 1 мая 1933 года

В моторном отделении вдоль продольной оси машины устанавливался 12-цилиндровый, четырехтактный, V-образный карбюраторный двигатель М-5 жидкостного охлаждения мощностью 400 л.с. Системы, обеспечивавшие работу двигателя, практически остались такими же, как и на БТ-2. Емкость топливных баков составляла 360 л. На машинах выпуска 1934–1935 годов запас возимого топлива был увеличен до 530 л за счет установки двух дополнительных баков в кормовой части корпуса по бортам машины. Запас хода достигал: на гусеничном ходу 150 км, на колесном — 200 км.

Конструктивные изменения машины были также связаны с установкой более совершенных агрегатов трансмиссии. В ходовой части усилили ведущие колеса и вместо литых дисков опорных катков применили штампованные. Масса машины возросла до 11,6 т, а к концу серийного производства достигла 11,9 т.

Танк БТ-5 (на переднем плане) и БТ-2 с пулеметным вооружением на маневрах. 1935 год

Личный состав осматривает танк БТ-2 с вышедшей из строя ходовой частью. 1935 год

В 1933–1934 годах в КБ ХПЗ под руководством А.О. Фирсова был разработан колесно-гусеничный танк БТ-7, представлявший собой модернизированный танк БТ-5. Опытный образец изготовили к 1 мая 1934 года, а в последнем квартале этого же года началось серийное производство. Всего до конца 1939 года было выпущено 2596 линейных танков и 2017 танков с радиостанцией.

Танк БТ-7 отличался от танка БТ-5 новой конструкцией сварного броневго корпуса, установкой карбюраторного двигателя М-17Т и введением мелкозвенчатой гусеницы. Он был вооружен 45-мм танковой пушкой 20К и спаренным с ней 7,62-мм пулеметом ДТ. Для прицельной стрельбы использовались перископический прицел ПТ-1 и телескопический ТОП. Боекомплект пушки состо-

ял из 172 выстрелов для линейного танка и 132 выстрелов для танка с радиостанцией. Число патронов для пулемета ДТ было уменьшено до 2394. Часть танков БТ-7, начиная с 1936 года, вооружалась 7,62-мм зенитным пулеметом ДТ, смонтированным на турельной установке П-40. На линейных танках выпуска 1937 года в нише башни устанавливался кормовой пулемет ДТ. Для ведения прицельной стрельбы из пушки ночью на дальностях до 2000 м часть танков с апреля 1936 года была оснащена двумя прожекторами, расположенными на маске пушки. В 1938 году установка кормового пулемета и прожекторов была отменена.

С конца 1938 года танк стал вооружаться 45-мм пушкой обр. 1938 года с электроспуском и стабилизированным прицелом

ТОП-1 (ТОС). Пушка размещалась в башне, имевшей форму усеченного конуса с кормовой нишей (до сентября 1937 года на танк устанавливалась цилиндрическая башня). Углы наведения спаренной установки по вертикали составляли от -6 до $+25^\circ$. Боекомплект пушки был увеличен до 188 выстрелов для линейного танка и до 146 выстрелов для танка с радиостанцией. Число патронов к пулеметам осталось неизменным. В связи с длительным периодом обучения в войсках по освоению личным составом особенностей работы с прицелом ТОС при стрельбе с хода, от установки его на танки БТ-7 впоследствии отказались.

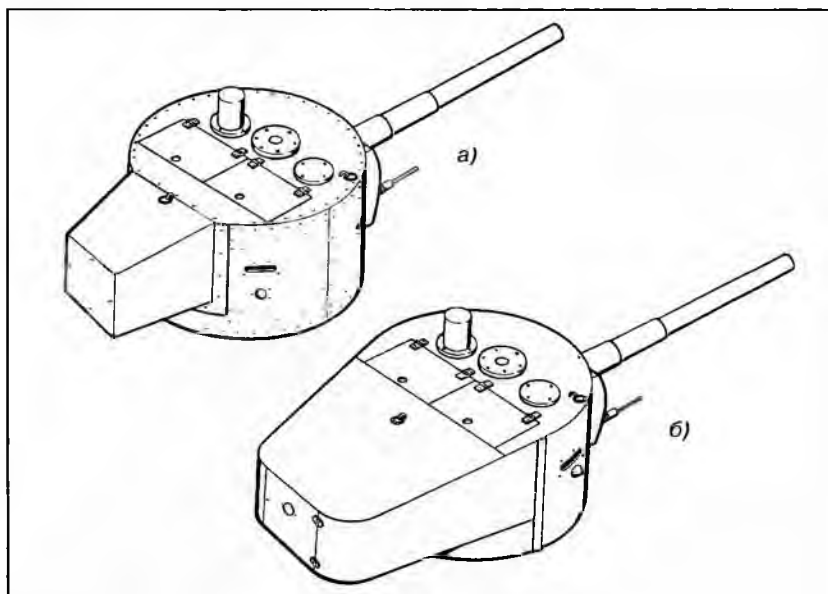
Броневая защита БТ-7 осталась на уровне танка БТ-5. В 1937 году толщина верхней створки крышки люка механика-водителя была

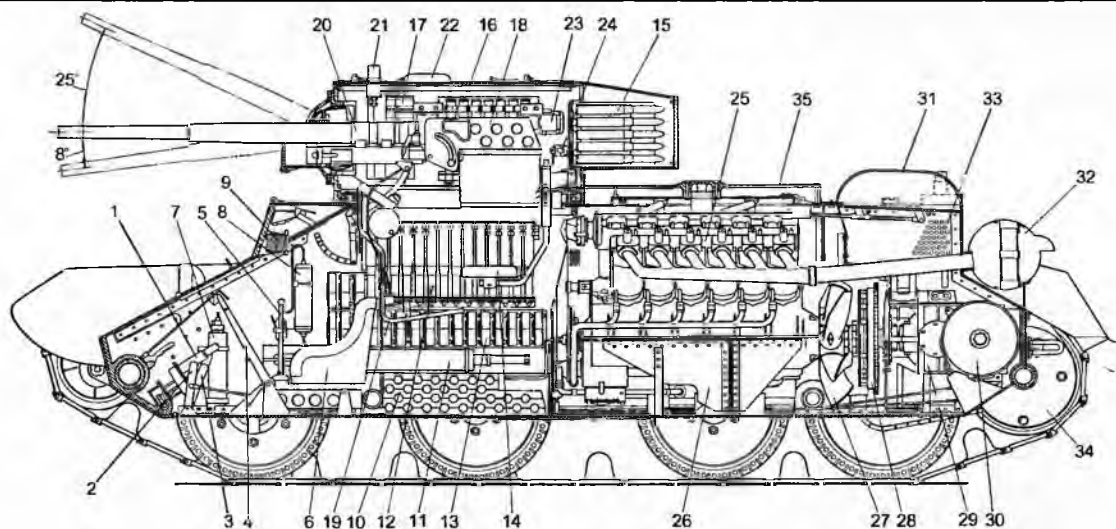
Танки БТ-5 в атаке. Маневры Забайкальского военного округа. 1936 год

увеличена до 20 мм. Со второй половины 1937 года конструкция корпуса была усовершенствована с целью повышения до 1,2 м глубины преодолеваемого брода.

Повышение подвижности танка было достигнуто за счет увеличения запаса хода машины и совершенствования силовой установки, трансмиссии и ходовой части. На танке был установлен более надежный авиационный V-образный 12-цилиндровый карбюраторный двигатель М-17Т. Для того чтобы не изменять конструкцию агрегатов трансмиссии, максимальная мощность двигателя была снижена с 600 до 400 л.с. На танке устанавливался новый комбинированный воздухоочиститель, повышавший степень очистки воздуха от пыли. Емкость топливных баков была увеличена до 790 л за счет установки кор-

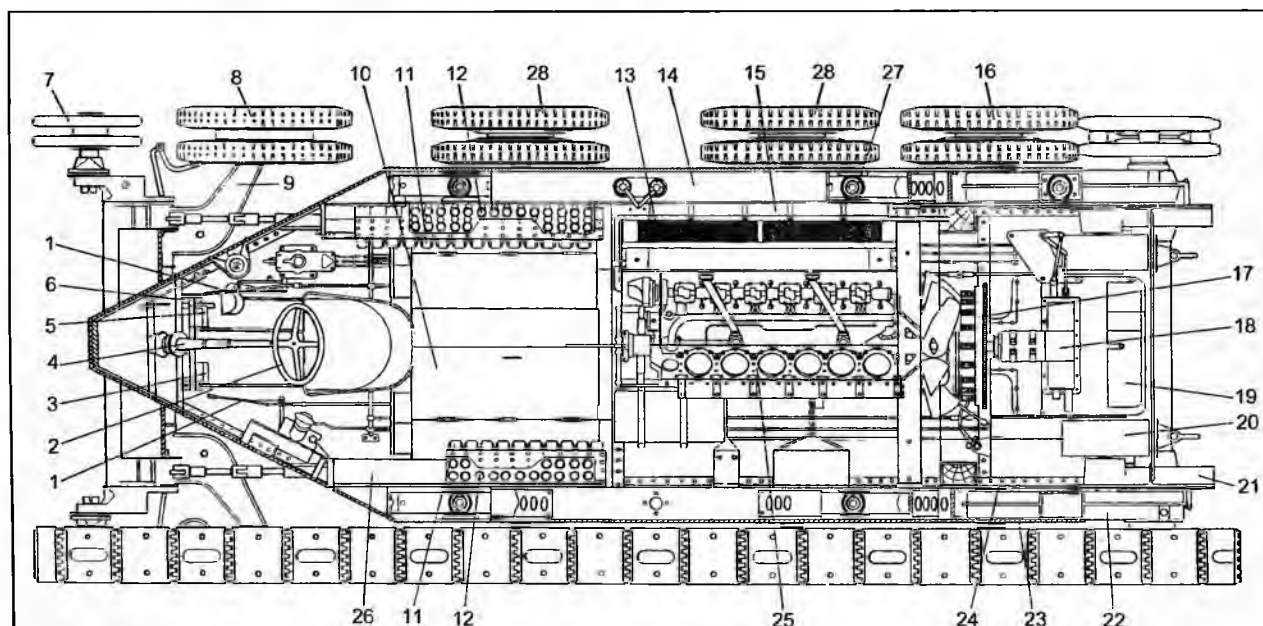

Башни танка БТ-5: а) клепаная; б) сварная

Компоновка танка БТ-5 (продольный разрез):

1 — колонка рулевого механизма,	13 — укладка пулеметных магазинов на стенке боевого отделения,	23 — смотровой прибор башни,
2 — педаль главного фрикциона,	14 — сиденье командира,	24 — отверстие для стрельбы из револьвера, закрытое заслонкой,
3 — педаль тормоза,	15 — укладка снарядов в нише башни,	25 — двигатель,
4 — рычаги управления бортовыми фрикционами,	16 — укладка снарядов на стенке башни,	26 — подмоторная рама,
5 — рычаг переключения передач,	17 — укладка пулеметных магазинов на стенке башни,	27 — вентилятор,
6 — сиденье водителя,	18 — гильзоулавливатель с мешком,	28 — главный фрикцион,
7 — огнетушитель съемный,	19 — подножка с педалями и приводом для спуска,	29 — коробка перемены передач,
8 — огнетушитель стационарный,	20 — пушка,	30 — бортовой фрикцион,
9 — смотровой прибор водителя,	21 — броневой стакан перископического прицела,	31 — защитная сетка жалюзи,
10 — укладка снарядов,	22 — колпак вентилятора,	32 — глушитель,
11 — рессора переднего колеса,		33 — отверстия во внутренней стенке корпуса для выпуска воздуха,
12 — укладка снарядов на стенке боевого отделения,		34 — картер бортовой передачи,
		35 — щиток над радиатором

Компоновка танка БТ-5 (план):

1 — рычаги управления бортовыми фрикционами;
2 — штурвал;
3 — педаль главного фрикциона;
4 — колонка рулевого механизма;
5 — педаль тормоза;
6 — педаль акселератора;
7 — направляющее колесо (ленивец);
8 — переднее управляемое колесо;
9 — рычаг переднего колеса;
10 — крышка ящика для укладки снарядов;

11 — укладка пулеметных магазинов;
12 — укладка снарядов;
13 — радиатор (с левого борта радиатор условно не показан);
14 — бензобак;
15 — масляный бак;
16 — ведущее колесо колесного хода;
17 — главный фрикцион;
18 — стартер;
19 — коробка перемены передач;
20 — бортовые фрикционы с тормозами;

21 — картер бортовой передачи;
22 — гитара;
23 — наружный бортовой броневой лист;
24 — внутренняя неброневая стенка корпуса;
25 — двигатель (одна группа цилиндров условно не показана);
26 — рессора переднего колеса;
27 — вертикальная рессора;
28 — средние опорные катки

мового бака и четырех дополнительных баков на надгусеничных полках.

В результате модернизации боевая масса машины возросла до 13,8 т, скорость движения по шоссе на гусеничном ходу составляла 52 км/ч, на колесном — 72 км/ч, запас хода соответственно 375 и 500 км.

Танк БТ-7 явился базовой машиной для разработки и создания колесно-гусеничного танка БТ-9, опытных образцов командирского танка КБТ-7, танков БТ-СВ (БТ-СВ-2), огнеметного танка ОТ-7, химических танков — БХМ и ХБТ-7, а также телемеханических танков БТ-ТТ.

На его базе в КБ ХПЗ был разработан артиллерийский танк БТ-7А. Опытный образец изготовили в октябре 1935 года. После проведения испытаний машина была

принята на вооружение. Танк выпускался на ХПЗ им.Коминтерна в 1937 году параллельно с линейным БТ-7 с 45-мм пушкой. Всего было изготовлено 155 танков БТ-7А, однако на вооружение Красной Армии поступило только 134 машины.

БТ-7А отличался от БТ-7 главным образом вооружением и частичными изменениями корпуса, связанными с установкой новой башни. Основным оружием танка являлась 76,2-мм пушка КТ-28 обр. 1927/32 гг., установленная в башне, унифицированной с башней опытного танка Т-26А (Т-26-4). Справа от пушки размещался автономный пулемет ДТ. На части линейных танков с 1937 года устанавливались зенитные и кормовые пулеметы ДТ, а также прожекторы для обеспечения возможности стрельбы ночью.

Для стрельбы из пушки использовались телескопический прицел ТОП и перископический — ПТ-1. В бортах башни имелись отверстия для стрельбы из револьвера, закрываемые броневыми пробками и смотровые щели с приборами триплекс. Боекомплект БТ-7А состоял из 50 выстрелов к пушке и 3339 патронов к пулеметам ДТ. Для танка с радиостанцией боекомплект соответственно был уменьшен до 40 артвыстрелов и 2016 патронов. В крыше башни для посадки и выхода экипажа имелось два люка прямоугольной формы. При установке зенитной турели вместо крышки правого люка устанавливалось основание зенитной установки с круглым люком.

На танке БТ-7А при проведении опытных работ в 1939 году были испытаны 76-мм танковые

Экипаж танка БТ-7 за чисткой орудия после боевых стрельб. 1936 год

БТ-7 образца 1937 года

Группа командиров Красной Армии у танка БТ-7А. 1937 год

пушки Л-11 и Ф-32. По результатам испытаний предпочтение было отдано пушке Ф-32, которая была рекомендована к принятию на вооружение.

В 1936 году КБ ХПЗ на базе БТ-7 был разработан колесно-гусеничный танк БТ-7М (БТ-8) — последний представитель семейства БТ. Машина отличалась от серийного танка БТ-7 обр. 1938 года установкой 12-цилиндрового V-образного дизеля В-2 мощностью 500 л.с. После испытаний и доводки дизеля танк приняли на вооружение и запустили в серийное производство, которое было начато в декабре 1939 года и продолжалось до начала выпуска среднего танка Т-34 в 1940 году. Всего было выпущено 788 танков БТ-7М.

Вооружение и броневая защита танка остались такими же, как у танка БТ-7, за исключением лобового листа корпуса, толщину которого довели до 22 мм. В днище боевого отделения был сделан

аварийный люк для выхода экипажа. В связи с установкой дизеля с обеспечивающими его работу системами масса танка возросла до 14,65 т.

Запас хода машины с дизелем В-2 увеличился почти вдвое по сравнению с запасом хода танка с карбюраторным двигателем М-17Т и составлял по шоссе 630 км на гусеничном и 1250 км на колесном ходу. Однако с увеличением массы машины резиновые бандажные опорные катки при движении на колесном ходу на высшей передаче выходили из строя уже через 50—100 км. Было рекомендовано эксплуатировать танк только на гусеничном ходу.

Первые серийные танки БТ-2 начали поступать в войска в 1932 году. Как уже упоминалось, эти боевые машины предназначались для вооружения самостоятельных механизированных соединений, единственным представителем которых в то время в Красной Армии была 1-я ме-

ханизированная бригада имени К.Б. Калиновского, дислоцированная в Московском военном округе. В состав средств боевого обеспечения бригады и был включен «батальон танков-истребителей», вооруженный машинами БТ-2.

По типу 1-й мехбригады в первой половине 30-х годов началось развертывание механизированных соединений и в других военных округах.

Опыт учений выявил необходимость создания еще более крупных соединений. С осени 1932 года началось формирование механизированных корпусов в Московском, Украинском и Ленинградском военных округах. В корпус входили две механизированные бригады (одна на танках Т-26, вторая — на БТ), стрелково-пулеметная бригада и части обеспечения. Однако вскоре было признано целесообразным иметь однотипную организацию бригад. В феврале 1935 года мехкорпуса

БТ-7 на маневрах Белорусского военного округа. 1936 год

Танкисты занимают места в боевых машинах БТ-5. Московский военный округ, 1935 год

(их к тому времени было сформировано три — 5, 7 и 45-й, а четвертый — 11-й — находился в стадии формирования) перешли на новую организацию. При этом бригады корпуса имели на вооружении только танки БТ-2 и БТ-5.

Помимо механизированных бригад и корпусов, «бэтэшки» поступали на вооружение механизированных полков (в 1938 году преобразованных в танковые) кавалерийских дивизий. К маю 1940 года насчитывалось 20 таких полков.

Эксплуатация в войсках выявила множество недостатков как в БТ-2, так и в БТ-5. Капризные и ненадежные двигатели часто выходили из строя, разрушались траки гусениц, изготовленные из некачественной стали. Не менее остро встала и проблема запасных частей. Так, в первой половине 1933 года промышленность изготовила лишь 80 (!) запасных траков. А отсутствие достаточного количества запасных деталей для двигателей стало причиной специального приказа начальни-

ка УММ РККА Н.А. Халепского: «В целях сбережения моторных ресурсов танков БТ 50% машин в войсках держать в неприкосновенном запасе, 25% эксплуатировать на половину их возможностей и 25% — эксплуатировать полностью».

Оставляла желать лучшего и обитаемость боевых машин, в которых было чудовищно жарко летом и очень холодно зимой. Множество поломок было связано с крайне низким уровнем технической подготовки личного состава. Практически танки БТ-2 и чуть в меньшей степени БТ-5 рассматривать нельзя как полноценные боевые машины, скорее как учебные. Но, несмотря на все недостатки и сложность эксплуатации (скажем, по сравнению с Т-26), «бэтэшки» полюбили танкистам за свои превосходные динамические качества, которые они использовали в полной мере. Так, к 1935 году на учениях экипажи БТ уже совершали массовые прыжки на своих машинах через различные препятствия на 15–20 м, а отдельные машины «ухитрялись» скакнуть аж на 40(!) м. Немудрено, что иностранные военные атташе были буквально потрясены действиями танков БТ во время Киевских маневров 1935 года.

Что касается БТ-7, то эти танки начали поступать в войска с лета 1935 года. Первым их получил «образцово-показательный» механизированный корпус имени К.Б. Калининского, а к концу 1936 года во всех мехкорпусах и мехбригадах имевшиеся на вооружение танки БТ-2 и БТ-5 заменили на БТ-7. Они имели более высокую эксплуатационную надежность, были конструктивно более совершенными, чем их предшественники, и заслужили высокую оценку в войсках.

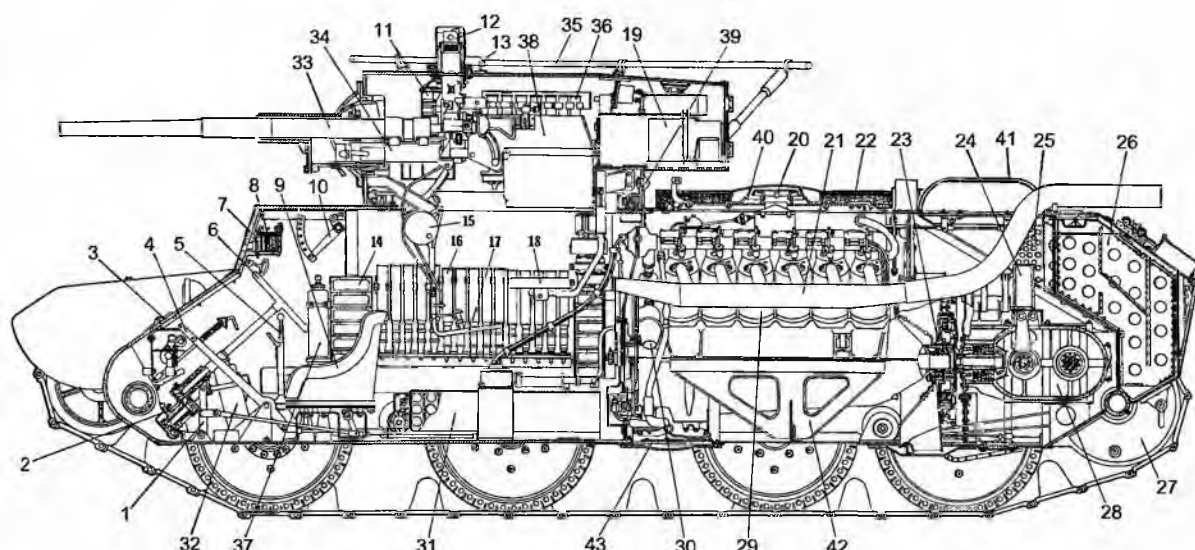
Боевое крещение танки БТ получили в Испании. 24 июля 1937 года из Севастополя вышел испанский пароход «Kabo San Augustin» с 50 танками БТ-5 и советскими гаикистами-добровольцами. Танки поступили с завода № 48, где прошли капитальный ремонт, а танкисты прибыли в основном из частей 5-го меха-

Легкий танк БТ-7 на полигоне. 1936 год

Танк БТ-7М на колесном ходу, гусеницы уложены на надгусеничных полках

Компоновка танка БТ-7:

1 — педаль главного фрикциона;	14 — укладка пулеметных дисков на стенке корпуса;	28 — коробка передач;
2 — колонка рулевого механизма;	15 — подъемный механизм пушки;	29 — двигатель;
3 — нижняя дверка люка механика-водителя;	16 — укладка снарядов на стенке корпуса;	30 — магнето;
4 — рычаги управления бортовыми фрикционами и тормозами;	17 — подножка с педалями и приводом для производства выстрела;	31 — укладка снарядов на полу боевого отделения;
5 — рычаг кулисного механизма переключения скоростей;	18 — сиденье наводчика, 19 — радиостанция;	32 — ручной огнетушитель;
6 — рулевое колесо;	20 — колпак над всасывающей трубой;	33 — тело пушки;
7 — верхняя дверка люка механика-водителя;	21 — выхлопной коллектор;	34 — люлька пушки;
8 — смотровой прибор механика-водителя;	22 — щиток над радиатором;	35 — поручневая антенна;
9 — сиденье механика-водителя;	23 — главный фрикцион;	36 — укладка снарядов на стенке башни;
10 — рукоятка для открывания и закрывания жалюзи;	24 — стартер;	37 — стационарный огнетушитель;
11 — укладка пулеметных дисков на стенке башни;	25 — отверстия для выхода воздуха при закрытых жалюзи;	38 — гильзоулавливатель с мешком;
12 — перископический прицеп;	26 — кормовой бензобак;	39 — заглушка отверстия для стрельбы из револьвера;
13 — колпак вентилятора;	27 — картер бортовой передачи;	40 — пылеуловитель;
		41 — защитная сетка жалюзи;
		42 — подмоторная рама;
		43 — крышка люка под двигателем.

БТ-5 танкового полка 10-й кавалерийской дивизии возвращаются с учений. Пятигорск, 1936 год

низированного корпуса имени К.Б. Калиновского. После разгрузки в Картахене из прибывших танков был сформирован отдельный Интернациональный танковый полк Республиканской армии. Его командиром стал С.И. Кондратьев. В первый крупный бой полк вступил под Сарагосой 13 октября 1937 года. Танкисты совместно с 15-й интернациональной бригадой атаковали сильно укрепленный поселок Фуэнтес де Эбро. В ходе упорного двухчасового боя республиканцы потеряли 16 танков.

Другой важной операцией с участием БТ-5 стал штурм города-крепости Теруэль в декабре 1937-го — феврале 1938 года. За время затянувшегося штурма из строя танкового полка выбыли еще 15 боевых машин. В марте 1938-го после отзыва советских добровольцев и военных советников полк был расформирован, а оставшиеся в строю БТ-5 вошли в состав Бронетанковой бригады Республиканской армии. Небольшое количество трофейных машин использовалось войсками генерала Франко.

Танк БТ-7 на учениях Московского военного округа. 1937 год

Ни БТ-2, ни БТ-5 в ходе вооруженного конфликта у о. Хасан летом 1938 года в боях не участвовали. Здесь получили боевое крещение «семерки» — для разгрома японской группировки советское командование привлекло 2-ю механизированную бригаду, разведбатальон которой был укомплектован танками БТ-7.

Прибыв в район боевых действий, 2-я мехбригада получила задачу поддержать атаку 40-й стрелковой дивизии. Разведбату поручалось «на больших скоростях проскочить зону обстрела, ворваться в передний край обороны японцев и ударом по северо-западным склонам сопот Богомольная и Заозерная уничтожить их огневые точки и тылы». В атаке, начавшейся днем 6 августа 1938 года, участвовало 16 БТ-7. Ведомые командиром и комиссаром бригады танки на большой скорости без потерь проскочили зону артогня японцев и попали... в болото, в котором застряло 14 машин. Выбраться оттуда без посторонней помощи они не могли, и экипажам пришлось занять круговую оборону, чтобы не допустить уничтожения танков японцами. Этим эпизодом исчерпывается применение танков БТ-7 в конфликте у о. Хасан. Как говорится, первый блин вышел комом.

Годом позже, вступив в схватку с японцами в монгольских степях, «бэтэшки» действовали значительно успешнее.

В составе 1-й армейской группы советских войск в Монголии имелись две танковые бригады: 11-я и 6-я. На долю первой, на две трети укомплектованной танками БТ-5, выпало участие в наиболее драматических событиях этого конфликта. В «Отчете об использовании бронетанковых войск на р. Халхин-Гол» они описаны так: «К 3.07. японцы, потеснив 6-ю монгольскую кавдивизию, одним пехотным полком переправились через Халхин-Гол на нашем левом фланге, овладели районом горы Баин-Цаган. Вторым пехотным полком японцы с утра 3.07 начали переправу через Халхин-Гол в этом же районе. Японцы стремились движением на юг вдоль Халхин-Гола отрезать

*Танки БТ-5 и БТ-2 из 5-го механизированного корпуса имени К.Б. Калиновского на учениях.
Московский военный округ, 1935 год*

Танки БТ-7 и пехота в атаке. Район р. Халхин-Гол, 1939 год

от центральной переправы и уничтожить наши части, находящиеся на восточном берегу.

11-я танковая бригада (командир — комбриг М.П. Яковлев, погиб в ходе боевых действий и бригаде было присвоено его имя. — Прим. авт.), только что подошедшая из глубокого тыла в

район боевых действий, была брошена с хода в бой против переправившихся на западный берег японцев. Японцы знали о приближении бригады и подготовились к встрече ее в районе горы Баин-Цаган. Бригада атаковала двумя группами: с юга на север вдоль Халхин-Гола одним батальоном и с запада

на восток — двумя батальонами. В результате атаки большой группы танков (132 единицы) обороняющийся противник был сильно потрясен, вынужден отказаться от своего плана действий и начал отводить свои части на восточный берег Халхин-Гола. В результате этой атаки, не поддерживавшейся артогнем и без взаимодействия с пехотой, бригада потеряла 36 танков подбитыми и 46 сгоревшими. Этот опыт говорит, что такая атака допустима как крайний случай, вызванный оперативными соображениями».

И это действительно было так. Переправа японцев и захват ими горы Баин-Цаган явились неожиданностью для советского командования. Времени для подтягивания стрелковых частей и артиллерии не было — японцам нельзя было дать закрепиться на западном («нашем») берегу Халхин-Гола. В этих условиях удар 11-й танковой бригады был единственным выходом из положения, единственным способом сковать японцев боем. Наши танки, ведя шквальный огонь из пушек и пу-

Танк БТ-7 6-й танковой бригады выходит на рубеж атаки. Район р. Халхин-Гол, август 1939 года

леметов, в буквальном смысле «проутюжили» японскую оборону. Сильным оказался и психологический эффект от такой массированной танковой атаки. Вот что записал об этих событиях японский солдат Накамура в своем дневнике 3 июля: «Несколько десятков танков напали внезапно на наши части. У нас произошло страшное замешательство, лошади заржали и разбежались, таща за собой передки орудий; автомашины помчались во все стороны. Весь личный состав упал духом».

В ходе августовской операции 11-я танковая бригада использовалась для непосредственной поддержки пехоты. Ее батальоны были приданы стрелковым частям с распределением поротно. Взаимодействуя с пехотой, танки несли меньшие потери, так как первая ружейным и пулеметным огнем уничтожала расчеты противотанковых орудий противника, «бутылочников» и гранатометчиков. С 20 по 31 августа ежедневно, иногда по несколько раз в день танковые батальоны участвовали в атаках. В среднем за эту опе-

Танки БТ-7 24-й легкотанковой бригады вступают в г. Львов. 22 сентября 1939 года

рацию каждый танк побывал в атаках от 6 до 10 раз, причем из 185 танков, имевшихся в бригаде, было сожжено 22 и подбито 102. Из числа последних в период операции восстановлено 37 машин, а остальные — после ее окончания.

Всего же за время боев с японцами 11-я танковая бригада безвозвратно потеряла 84 танка БТ-5. Из подбитых «пятерок» 82 машины требовали текущего ремонта, 14 — среднего и 12 — капитального.

Танки БТ-7 на ул. Горького в ожидании сигнала «начать движение». Москва, 7 ноября 1940 года

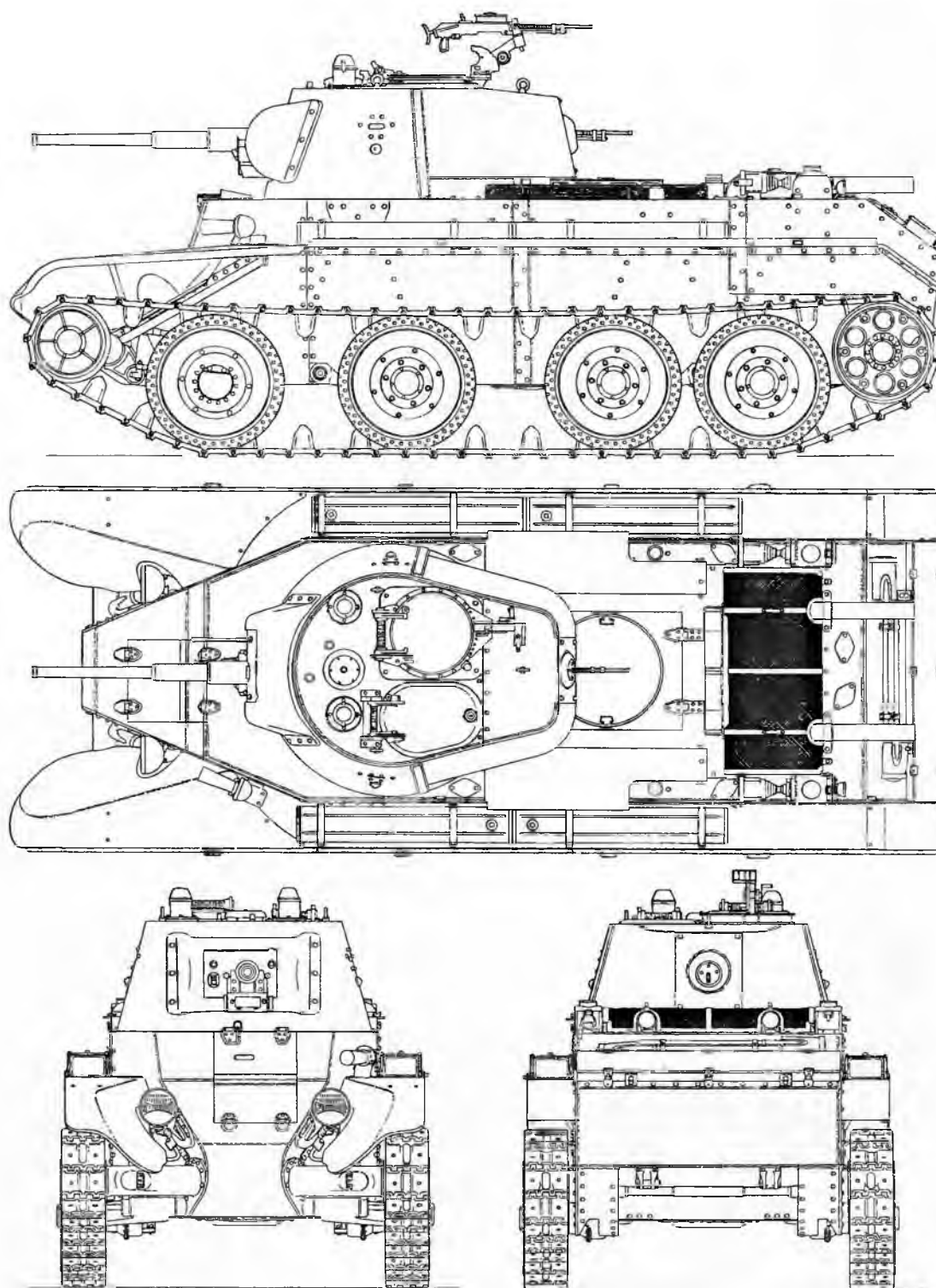
Танкисты 13-й легкотанковой бригады обсуждают боевую задачу. Карельский перешеек, декабрь 1939 года

Основные потери наши танки понесли от 70-мм японских батальонных гаубиц обр. 1932 года и 37-мм противотанковых пушек. На близких дистанциях бронбойные снаряды последних насквозь прошивали танки, а на средних — легко пробивали их бортовую броню. Минирование японцами проводилось редко, но случались потери и от него. Например, 4-й танковый батальон 11-й танковой бригады нарвался на минное поле — у двух БТ-5 были разрушены бандажи колес и порваны гусеницы. Бронбойными же винтовочными пулями и пулями из японских крупнокалиберных пулеметов броня наших танков не пробивалась даже с коротких дистанций.

По завершении боевых действий 11-я ордена Ленина танковая бригада имени М.П. Яковлева (три батальона на БТ-5, один — на БТ-7) совершила 630-километровый марш на колесах к месту постоянной дислокации. Марш

Экипажи шести братьев Игнатьевых. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия, 1940 год

БТ-7 выпуска 1938 года

Экипажи танков БТ-7М 1-й мотострелковой Пролетарской дивизии слушают боевой приказ. Московский военный округ, октябрь 1940 года

был совершен за четыре суточных перехода (с 12 по 15 октября 1939 года). При этом средний запас хода на одной заправке топлива составил у БТ-5 — 130 км, а у БТ-7 — 315 км. Сказывалась большая емкость топливных баков последнего. В заключение можно привести выдержку из «Акта о боевых действиях в период 11 — 24.7.39 г. частей 1-й армейской группы», касающуюся 11-й танковой бригады: «До начала боев была подготовлена вполне удовлетворительно. Получив весьма ответственную задачу 3.7.39 г., спра-

вила с честью, хотя и понесла большие потери. В результате боев получила большой опыт. Является сколоченной боевой единицей. Требуется укомплектовать личным составом и пополнить материальной частью, заменив БТ-5 на БТ-7».

В первых числах июля 1939 года, сразу после разгрома японских войск у горы Баин-Цаган, началась переброска в район вооруженного конфликта новых стрелковых и механизированных частей и соединений. 6 июля из состава 11-го танкового корпуса Забайкальского военного округ-

га была выведена 6-я танковая бригада (командир — полковник М.П. Павелкин), полностью укомплектованная танками БТ-7. Колонны боевой техники двинулись по дороге, ведущей к границе МНР. Путь частей бригады пролегал через Баин-Тумен и Тамцак-Булак к Халхин-Голу. Этот маршрут, протяженностью около 800 км, бригада прошла за 55 ходовых часов, а всего за 6 суток, причем движение осуществлялось на гусеницах.

При подготовке операции по полному разгрому японских войск 6-я танковая бригада была включена в состав Южной группы, в задачу которой входил охват группировки японских войск с фланга, с последующим выходом в тыл.

В ночь с 18 на 19 августа по наведенным саперами переправам началось выдвижение советских стрелковых и танковых частей на восточный берег Халхин-Гола. Танки переправлялись небольшими группами, чтобы не особенно тревожить привыкших к шуму моторов японцев. К рассвету 20 августа подготовка операции была закончена, однако батальоны 6-й танковой бригады задержались на переправе через Халхин-Гол. Наведенный саперами понтонный мост не смог выдержать тяжести танков, поэтому решили переправляться вброд. Поскольку для танков того времени река глубиной в полтора метра являлась почти непреодолимой преградой, пришлось конопатить все щели. Вода при переправе доходила до основания башен, но моторы работали, и танки медленно ползли по дну. Весь день 20 августа ушел на переправу, и бригада смогла вступить в бой только на следующий день. Вот что говорится об этом в «Отчете об использовании бронетанковых войск на р. Халхин-Гол»: «6-я танковая бригада в составе 3 батальонов (4-й батальон действовал в составе 9-й мотобронебригады) — 153 танка — действовала на заходящем фланге часто самостоятельно или при небольшой пехотной поддержке (1—2 стрелковых батальона).

При самостоятельных действиях танки на большой скорости

Танк БТ-5 выдвигается к передовой. Западное направление, 1941 год

подходили к какому-либо укрытию и открывали огонь по обороне противника, вызывая его ответный огонь для определения расположения ПТО. Затем, сочетая огонь с движением, атаковали двумя эшелонами и расстреливали его огневые точки. Подход танков к узлам сопротивления, как правило, совершался с расчетом окружения или охвата с трех сторон. При этом танки уничтожали много орудий, дезорганизовывали тыл, но прорвать оборону не могли.

Так, 21 августа в районе Малых песков (8–10 км южнее Номонхан-Бурд-Обо) бригада три раза атаковала узел сопротивления (2 раза одним батальоном, 1 раз — двумя), но каждый раз была вынуждена возвращаться в исходное положение. Наутро узел сопротивления снова ожил. Бригада за эту атаку потеряла 11 танков. Этот узел был уничтожен только во взаимодействии со стрелковым батальоном.

На участке 6-й танковой бригады действовало до двух пехотных батальонов с сильными средствами ПТО. Этого противника бригада уничтожила в течение 21–23 августа при поддержке одного стрелкового батальона. За этот период бригада потеряла 15 танков сгоревшими и 20 подбитыми. В последующие дни до 30 августа бригада действовала совместно с 80-м стрелковым полком 57-й стрелковой дивизии по отражению и уничтожению частей противника, атаковавших из района Депен-Суме с территории Маньчжурии.

Опыт действий 6-й танковой бригады против обороны противника показал, что танки самостоятельно без пехоты в состоянии потрясти оборону, нанести противнику сильное поражение, но закрепить за собой местность не смогут. При этом танки несут большие потери.

В обороне танки могли действовать двумя способами. Первый способ — танки в качестве огневой поддержки пехоты — широко

применялся и был основным в период до августовской операции, когда части занимали оборону на широком фронте по восточному берегу р. Халхин-Гол. Закопанные по башню или прикрываясь барханами, танки, рассредоточенные повзводно, вели огонь с места, часто меняя позиции.

Вторым способом была атака танками перед передним краем обороны. Практиковалась 6-й танковой бригадой с 24 по 27 августа. 24 августа японцы одним пехотным и одним кавалерийским полками контратаковали 80-й стрелковый полк, оборонявшийся на широком фронте и прикрывавший Южную группу с востока. Фланги противника были открыты и давали широкий маневр для танков. Один танковый батальон был придан 80-му стрелковому полку и находился непосредственно в расположении обороны. Другие выделяли от себя 1–2 роты и с флангов расстреливали наступающего противника, не переходя в атаку. За 24–26 ав-

Эшелон с не успевшими разгрузиться танками БТ-5 и БТ-7. 1941 год

Подбитый танк БТ-7. На стволе орудия смонтированы фары «боевого света». За две овальные крышки башенных люков, которые в открытом положении придавали танку своеобразный облик, немецкие солдаты прозвали его «Микки Маус»

густа противник понес большие потери и перешел к обороне.

26 августа была организована атака противника с флангов силами трех танковых рот, одного стрелкового батальона и двух стрелковых рот. Атакующие части нанесли противнику большое поражение, но, встретив упорное сопротивление, отошли, потеряв 2 танка сожженными и 6 подбитыми».

С 21 по 30 августа в 6-й танковой бригаде было восстановлено 49 подбитых танков, что говорит об эффективной работе эвакуационных и ремонтно-восстановительных служб. Для эвакуации

подбитых машин каждая рота выделяла два танка, которые двигались несколько позади, вели бой наравне со всеми и приступали к эвакуации, когда представлялся удобный момент.

В ходе боев не оправдала себя флажковая сигнализация — она применялась только до атаки и после атаки вне огня. Впрочем, и имевшиеся на многих БТ-7 радиостанции не вызывали у танкистов восторга: они были неудобны для пользования и сложны в настройке.

В октябре 1939 года 6-я танковая бригада совершила марш от Халхин-Гола до Ундурхана про-

тяженностью 670 км. Движение осуществлялось на колесах. Бригада преодолела маршрут за 39 ходовых часов, проходя в среднем 150 км в сутки.

«За доблесть и мужество, проявленные личным составом при выполнении боевых заданий Правительства» — именно такую формулировку содержал указ — 6-я танковая бригада была награждена орденом Красного Знамени.

Еще не успели остыть танковые моторы на Дальнем Востоке, когда на Западе бронетанковые части Красной Армии перешли польскую границу. 17 сентября 1939 года начался «освободительный поход» в Западную Белоруссию и Западную Украину. БТ-2 и БТ-5 на этом театре боевых действий применялись ограниченно, поскольку танковые бригады БТ, как отдельные, так и корпусного подчинения, были укомплектованы более современными машинами БТ-7.

История распорядилась так, что 1939 год стал для СССР годом непрерывных вооруженных конфликтов. Едва закончились боевые действия в Польше, как 30 ноября 1939 года началась война с Финляндией. Характерным для нее было использование значительного количества танков устаревших к тому времени типов, в том числе БТ-2 и БТ-5. В отличие от польского похода, в котором принимали участие исключительно кадровые части и соединения автобронетанковых войск Красной Армии, в «зимней войне» к боевым действиям привлекались части, развернутые в тыловых военных округах и укомплектованные машинами из учебно-боевого парка. Объяснить это довольно трудно, так как недостатка в бронетанковой технике Красная Армия не испытывала. Во всяком случае, соотношение сил в танках между финской и советской сторонами к началу боевых действий составляло 1:80 и в последующем не уменьшалось.

Нет ни возможности, ни смысла описывать боевые действия всех частей и соединений, имевших на вооружении танки БТ. Для примера можно рассмотреть боевой путь 1-й легкотанковой

бригады (командир — комбриг Иванов). Во-первых, интересен ее состав на 30 ноября 1939 года: БТ-2 — 82 шт., БТ-5 — 83, БТ-7А — 6, Т-26 — 7, БА-10 — 18, БА-20 — 5 шт., во-вторых, бригада эта была кадровая, к началу боевых действий полностью укомплектованная личным составом, вполне подготовленная для ведения боя в любых условиях. Особенно хорошо были обучены механики-водители. Однако к началу боевых действий ходовые части и силовые установки большинства танков оказались сильно изношены, поскольку в течение сентября — октября бригада совершала значительные по протяженности марши к границам Эстонии и Латвии, а затем и Финляндии, пройдя в общей сложности около 800 км.

В первые дни боев, действуя в составе 10-го танкового корпуса, оторвавшись от пехоты, бригада овладела населенными пунктами Суникола, Раута, мызой Пяти-Ярви. Затем в течение января 1940 года занималась боевой подготовкой и ремонтом техники. Тогда же для восполнения потерь было получено 112 — БТ-7, 22 — БТ-5, 16 — БТ-2, 5 — ОТ-133, 1 — Т-26, 6 — БА-10. В начале следующего месяца бригаду придали 10-му стрелковому корпусу, и к 5 февраля она сосредоточилась в районе Мелола и получила задачу овладеть высотами «Груша» и 38,2. В течение 5—8 февраля велась усиленная разведка, обучение приданной пехоты транспортировке в бронеснарядах и проделывание проходов.

Выполнение поставленных задач возлагалось на две танковые роты: первая (10 БТ и 3 БХМ) атаковала высоту «Груша», а вторая — (11 БТ и 2 БХМ) высоту 38,2. 9 февраля в 12.30 артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника, и танки выступили с исходных позиций по заданному курсу. К 14.00 атакой с левого фланга «Груша» была взята, и высаженная пехота закрепилась на ее склонах. Ближайшая задача 1-й роты оказалась выполнена. В это время 2-я рота, выйдя за надолбы, потеряла 4 танка от огня противотанковых орудий

Подбитый танк БТ-5 раннего выпуска. Лето 1941 года

Немецкий солдат осматривает оставленный экипажем танк БТ-5. 1941 год

Огневая точка — танк БТ-5, врытый в землю в пригороде Москвы. Октябрь 1941 года

и прекратила движение, так как ПТО были не подавлены, а пехота поддержки не шла в атаку. Поэтому 1-ю роту двинули вперед, чтобы выйти в тыл противнику на высоте 38,2. Одновременно в бой ввели бронероту, которая поддерживала танки огнем с места. К 15.30 первая рота, потеряв 5 танков, прекратила движение и вела огонь с места, а вторая рота, потеряв еще 4 машины, стала отходить. К этому времени стало ясно, что огневые точки финнов

на высоте 38,2 не подавлены, а местность на подступах к высоте имеет сплошные завалы, эскарпы, траншеи и громадное количество воронок от бомб и тяжелых снарядов. Поэтому штурм высоты был возможен только пехотой при поддержке танков, ведущих огонь с места, что и было сделано 14–15 февраля. До этого 1-я легкотанковая бригада эвакуировала подбитые танки и поддерживала пехоту, закрепившуюся на высоте «Груша».

На подступах к Москве. Танки БТ-7 и Т-34 1-й гвардейской танковой бригады в засаде. Ноябрь 1941 года

За все время боев наиболее слабым местом было полное отсутствие эвакуационных средств. Только в конце февраля 1940 года были получены: один трактор «Коминтерн», один «Ворошиловец» и два ЧТЗ. Потери в людях с 30 ноября 1939 по 13 марта 1940 года составили: 177 убитых, 519 раненых, 67 без вести пропавших. От артиллерийского огня противника был потерян 61 танк БТ, 60 подорвалось на минах, 31 сгорел, 13 утонуло. Вышло из строя по техническим причинам 154 танка. При этом 100 машин удалось восстановить собственными силами, а 226 пришлось эвакуировать в тыл.

На 1 июня 1941 года в танковых частях Красной Армии насчитывалось 7549 танков БТ всех модификаций. Из этого количества в западных приграничных военных округах имелось 396 БТ-2, 878 БТ-5 и 3243 БТ-7 и БТ-7М. Число их в танковых и моторизованных дивизиях, сосредоточенных в приграничных округах, колебалось от нескольких штук до полутора сотен. Все они использовались в боях начального периода Великой Отечественной войны.

Наглядным примером достаточно высокой боевой эффективности танков БТ могут служить результаты боевой деятельности 16-го танкового полка 109-й мотострелковой дивизии 5-го мехкорпуса. В начале июля 1941 года 5-й и 7-й мехкорпуса Западного фронта нанесли контрудар по немецким войскам в районе Сено-Лепель. На начало контрудара в 16-м танковом полку имелось 100 БТ-5 и 13 БТ-7. Вчитаемся в скупые строки журнала боевых действий.

«6 июля 1941 г. Дивизия перешла в наступление во втором эшелоне корпуса.

В 18 ч. 35 мин. 7 июля отряд 109-й мотострелковой дивизии выделил танковый взвод в район Топочаны для связи с 1-й мотострелковой дивизией. Взвод под командованием лейтенанта Кравченко в районе Романова был атакован 20 танками противника. Один танк сгорел с экипажем, два танка подбиты. Уничтожено 3 танка противника.

8 июля у станции Бурбин была замечена группа в 50 танков с мотопехотой противника. 5 танков 4-го батальона открыли огонь по колюнке, подбили 3 танка, потеряв 2 своих.

14 июля. В районе Лугес части полка перешли в атаку, захватили переправу и вывели из окружения 229-ю и 233-ю стрелковые дивизии. Было уничтожено 4 средних танка, подбито 4 БТ-5.

За период с 2 по 19 июля 1941 г. отряд 109-й мотострелковой дивизии прошел 500 км. Состояние матчасти было неудовлетворительным, боевые машины имели крайне низкий запас хода — 20–25 моточасов. Запчастей не было и нет. Крайне низкое техническое состояние 16-го танкового полка характеризуется следующими показателями: из 113 танков боевые потери — 12, остальные вышли из строя по техническим причинам.

Уничтожено: 22 танка, 2 броневые автомобили, 3 орудия. Захвачено: 2 75-мм орудия, 1 танк».

Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить — за 22 вражеских танка 16-й танковый полк «заплатил» только 12 своими, подбитыми в бою. Можно только предполагать, какой урон противнику могли нанести наши танкисты, войой они на технически исправных машинах!

Однако не только в технической неисправности боевой техники кроются причины поражения советских танковых войск в начале Великой Отечественной войны. Для того чтобы вскрыть их, в качестве примера можно остановиться подробнее на боевых действиях 29-й танковой дивизии в первый военный месяц. При этом следует подчеркнуть, что всем танковым соединениям Красной Армии летом 1941 года пришлось вести бой примерно в аналогичных условиях.

Эта дивизия входила в состав 12-го механизированного корпуса (командир — генерал-майор Шестопалов) и накануне войны дислоцировалась в Риге. 18 июня комкор отдал приказ о приведении частей в боевую готовность и выступлении в районы сосредоточения. 22 июня колонна 28-й танковой дивизии подверглась пер-

Экипаж танка БТ-7 перед выходом на боевое задание. Западный фронт, 5-й механизированный корпус, июль 1941 года

вой бомбардировке, в результате которой из строя вышли 10 боевых машин.

Наутро, в соответствии с приказом штаба 8-й армии, 12-й мехкорпус во взаимодействии с 3-м мехкорпусом и стрелковыми соединениями нанес удар по противнику в направлении на город Тауроген. При этом части были разбросаны на фронте шириной до 90 и глубиной до 60 км. Таким образом корпус не мог на-

нести массированного удара, к тому же часть его сил, а именно 23-ю танковую дивизию, передали в оперативное подчинение 10-му стрелковому корпусу и она получила другую задачу. 28-я же танковая дивизия, совершив 50-км марш, вышла на рубеж атаки почти не имея горючего, которое подвезли только через 5 часов.

В 22.00 55-й танковый полк 28-й танковой дивизии был обстрелян противником, развернулся и по-

Танки БТ-7 проходят по Красной площади во время парада 7 ноября 1941 года

**Прием в комсомол в 133-й танковой бригаде.
На втором плане – танк БТ-5. Юго-Западный фронт, весна 1942 года**

Танк БТ-5 57-й танковой бригады выдвигается на исходную позицию для атаки. В передней части корпуса танка уложена фашина. Юго-Западный фронт, май 1942 года

НАЛИЧИЕ БОЕВЫХ МАШИН В 3-Й ТД

	на 22.6.1941 г.	на 1.8.1941 г.
Т-28	38	—
БТ-7	232	11
Т-26	68	4
БА-6/10	50	9
БА-20	24	8

шел в атаку, уничтожив немецкую батарею из 7 противотанковых орудий. Потери полка составили 13 танков.

В этом бою героически погиб замкомандира полка майор Попов, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Следует подчеркнуть характерную особенность тех дней — командование корпуса фактически не являлось хозяином своих частей. Вышестоящие штабы, отдавая приказы через голову штаба корпуса, вносили дезорганизацию в управление частями. Отсутствие разведанных и незнание обстановки на фронте, равно как и поспешность в принятии решений, приводили к распылению сил. Так 28-я танковая дивизия наступала на г. Кельме, занятый нашими войсками (в нем оборонялась 202-я мотострелковая дивизия этого же корпуса).

25 июня полки 28-й танковой вышли к мызе Пашиле для нанесения удара в направлении Каркленай — Полуге — Ужвентис. Немецкая противотанковая и полевая артиллерия встретила танки ураганным огнем. Корректировка артогня велась с аэростата. Часть наших боевых машин прорвалась в глубину расположения противника и уничтожила колонну мотопехоты на марше. В ходе этого боя, длившегося 4 часа, были подбиты, застряли в болоте и расстреляны противником 48 танков БТ-7. К 15.00 в лесу северо-западнее Пашиле сосредоточились штаб дивизии, разведбатальон, остатки 55-го и 56-го танковых полков (около 30 боевых машин) и экипажи с подбитых танков. К вечеру, под прикрытием разведбата, части дивизии вышли из боя.

В течение 25 июня дивизия понесла самые большие потери в личном составе и материальной части. В район сбора не вернулись 84 танка. В бою погибли командир 55-го танкового полка майор Олешук, комбаты майор Александров и капитан Иволгин, помкомдива по технической части подполковник Соболев со своей ремонтной бригадой. Целиком погибла 3-я рота 1-го батальона 55-го танко-

вого полка и ее командир лейтенант Мотвиненко.

27 июня дивизия занимала оборону на южном берегу р. Мужа. В 17.00 колонна вражеских танков начала обходить ее правый фланг. С фронта открыла огонь немецкая артиллерия. В завязавшемся бою наши танкисты подбили до 6 танков и 2 орудия, а потеряли 8 танков. В течение этого дня штаб дивизии получил от разных штабов три противоречивых приказа, из которых ни один не был выполнен. Управление дивизиями со стороны штаба корпуса и взаимодействие между ними абсолютно отсутствовали. В итоге штаб корпуса оказался отрезанным от своих частей и попал в окружение.

К 1 июля 1941 года 12-й мехкорпус практически перестал существовать — в нем осталось 35 танков, 22 орудия без снарядов и 500—600 человек личного состава.

Не менее трагическая и во многом схожая судьба постигла и 3-ю танковую дивизию 1-го механизированного корпуса. К началу

войны в корпус входили 1-я и 3-я танковые, 163-я мотострелковая дивизия, 5-й мотоциклетный полк и другие части корпусного подчинения. Следует подчеркнуть, что формирование корпуса начали в марте 1940 года, и к лету 1941 года он имел очень высокий процент укомплектованности личным составом и боевой техникой.

Как ни парадоксально, «разгром» 3-й танковой начался 17 июня 1941 года. В этот день по приказу начальника штаба Ленинградского военного округа генерал-майора Никишева из состава корпуса была изъята 1-я танковая дивизия.

22 июня части корпуса совершили марш из мест постоянной дислокации (Струги Красные, Псков и Черех) в район г. Красногвардейска. Спустя пять дней из состава корпуса, еще не вступившего в боевое соприкосновение с противником, были изъяты 3-й танковый батальон 25-го танкового полка 163-й мотострелковой дивизии, зенитный дивизион 3-й танковой дивизии и 20 бро-

неавтомобилей. 30 июня корпус подчинили командующему Северо-Западным фронтом, который уже на следующий день произвел очередное изъятие — 163-я мотострелковая дивизия была подчинена командующему 27-й армией. 4 июля на основании приказа начальника штаба фронта 3-ю танковую дивизию безвозвратно покинул 3-й мотострелковый полк, а 5-й мотоциклетный полк корпусного подчинения — две мотоциклетные роты. Тем не менее в этот же день командующий фронтом поставил задачу остаткам корпуса (3-я танковая дивизия без одного танкового батальона, мотострелкового полка и зенитного дивизиона и 5-й мотоциклетный полк без двух рот) быть готовыми к нанесению удара в направлении Псков — Остров.

На следующий день в 15.25 5-й и 6-й танковые полки 3-й танковой дивизии атаковали Остров с севера и северо-востока. В результате боя с танками и артиллерией противника полки овладели г. Остров и отдельными подразделениями

Южный фронт, весна 1942 года. В атаке танки БТ-7 и пулеметный БТ-2

Блокадный Ленинград. Танки БТ-5 направляются на фронт по проспекту Володарского. 1943 год

вышли на левый берег р. Великая. Во время атаки танки не имели авиационной и артиллерийской поддержки (в бою участвовал только корпусной гаубичный полк — 24 орудия). Пехоты для удержания занятого рубежа и очищения города от немцев не было (имелось до двух батальонов, сформированных из отходивших бойцов 111-й стрелковой дивизии). К концу боя дивизия потеряла до 50% материальной части.

Через полчаса при сильной артиллерийской и авиационной поддержке противник перешел в контратаку. Не получив подкреплений и пехоты, дивизия два часа упорно оборонялась. Однако под ударами пикирующих бомбардировщиков, применявших зажигательные бомбы и горючую смесь, и непрерывным артиллерийским и минометным обстрелом, неся большие потери, в 19.00 дивизия оставила город и начала отходить. К утру 6 июля в дивизии осталось: в 5-м танковом полку — один Т-28 и 14 БТ-7, в 6-м танковом полку — два КВ (10 танков КВ было получено накануне атаки Острова непосредственно с Ленинградского Кировского завода) и 26 БТ-7.

6 июля 3-я танковая дивизия была подчинена командиру 22-го стрелкового корпуса, а на следующий день переподчинена командиру 41-го стрелкового корпуса. При этом командир 22-го стрелкового корпуса оставил в своем распоряжении 5-й танковый полк, располагавшийся на его участке, и в дивизию его не вернул! 6-й танковый полк ушел в 41-й стрелковый корпус, таким образом, с 7 июля 1941 года 3-я танковая дивизия, как самостоятельная боевая единица, перестала существовать.

Анализируя этот эпизод, трудно сказать, кто внес больший вклад в разгром 1-го механизированного корпуса, немцы или наше собственное командование. Все это тем более обидно, что БТ-7 был в состоянии на равных вести бой с немецкими танками — как легкими, так и средними. Факты со всей очевидностью свидетельствуют об этом.

Так, 23 июня 1941 года, лейтенант Совик из 93-го танкового полка 47-й танковой дивизии семь раз ходил в атаку на БТ-7, уничтожив три немецких танка, две автомашины, три орудия и до 200 человек пехоты.

25 июня отличились танкисты 9-го танкового полка 5-й танковой дивизии (3-й мехкорпус). Получив приказ захватить Ошмяны, командир полка сформировал отряд в составе 4 БТ-7 и 6 БА-10 под командованием капитана Новикова. В 6.30 отряд атаковал противника с тыла и ворвался в Ошмяны. В этом бою отличился старший лейтенант Веденеев, который огнем своего танка уничтожил 5 вражеских танков и 4 ПТО!

Еще более поразительный результат показал экипаж БТ-7 в составе старшего сержанта Найдина и красноармейца Копытова из той же 5-й танковой дивизии. Обнаружив движение противника, они со своей машиной замаскировались в лесу. Подпустив немецкие танки поближе, огнем орудия подбили головную машину, а затем последнюю. Пользуясь замешательством противника, экипаж подбил и остальные 10 танков!

По мере продвижения немецких войск в глубь советской территории в бой вступали танковые части, сформированные в тыловых военных округах с привлечением боевой техники учебных подразделений, военных училищ и т.д.

Эти части довольно активно использовались в боевых действиях осенью — зимой 1941 года, в частности в битве за Москву. Так, например, 9 октября командующий Западным фронтом генерал И.С. Конев получил из резерва Ставки две отдельные танковые бригады. Это были 18-я танковая бригада (командир — полковник А.С.Дружинин) и 19-я (командир — полковник С.А. Калихович). В 19-й бригаде было 47 танков, из них 3 КВ, 12 Т-34, а остальные БТ-5 и БТ-7, 18-я танковая бригада вступила в бой, имея 29 танков Т-34, 5 БТ-2, 24 БТ-5, 3 БТ-7, 1 Т-26 и 7 броневомобилей.

Обе бригады получили задачу выдвинуться к г. Гжатску (ныне — г. Гагарин) и противодействовать дальнейшему продвижению 40-го моторизованного корпуса противника. Танковые бригады двинулись в заданном направлении: 18-я бригада следовала вдоль Минского шоссе, а севернее ее — 19-я. До Гжатска оставалось не более 10 км, когда разведка 18-й танковой донесла о появлении вражеской колонны танков с мо-

топехотой. Немецкие танки, не соблюдая мер предосторожности, с открытыми люками шли по дороге в сторону Можайска. Внезапная атака наших танков ошеломила гитлеровцев. Советские танкисты в упор расстреливали вражеские танки, огнем и тараном уничтожали автомашины, гусеницами давили мотопехоту. За походной заставой вступили в бой основные силы танкового полка и мотострелкового батальона. Вот что писал в своем донесении начальник политотдела бригады старший батальонный комиссар Б.И. Захаров: «9.10.1941 г. 18-я танковая бригада в составе танкового полка и мотострелкового батальона вступила во встречный бой с частями противника, усиленными танками и мотопехотой, состоящей из эсэсовцев (из моторизованной дивизии СС «Рейх». — Прим. авт.). В этом бою танкисты и мотопехота бригады с артиллеристами 509-го артполка уничтожили до 400 вражеских солдат и офицеров, 10 танков, 4 противотанковых орудия, 2 минометные батареи, несколько бронемашин...

Гусеницы наших танков, когда они вернулись из боя, были буквально забиты ключьями амуниции, остатками физически истребленных фашистских выродков...»

В 1942—1943 годах отдельные БТ-2 и БТ-5 еще можно было встретить в танковых частях на советско-германском фронте. В относительно больших количествах они сохранились на его стабильных участках, например, в Ленинграде или Карелии. Так, в конце января 1944 года в качестве пополнения в 49-й гвардейский танковый полк прорыва (на вооружении которого, кстати сказать, состояли британские «черчилли») 42-й армии Ленинградского фронта прибыло 20 танков БТ-5. В составе этого полка и некоторых других частей и подразделений БТ-5 и даже БТ-2 приняли участие в снятии блокады Ленинграда, а затем и в разгроме финских войск, как на Карельском перешейке, так и севернее.

На Лоухско-Кестеньском направлении сражался 91-й отдельный танковый полк (командир — майор А.А. Ялымов) Карельского

БТ-7 и БТ-5 направляются на передовую. Ленинград, сентябрь 1943 года

BT-7 на улице маньчжурского городка. Китай, август 1945 года

фронта, сформированный 27 мая 1944 года. Материальная часть полка состояла из 14 BT-7, 5 BT-5 и 11 МЗс. Так что стареньким «бэтэшкам» довелось повоевать в одном строю и с английскими, и с американскими танками.

Последний раз BT «тряхнули стариной» при разгроме японской Квантунской армии в августе 1945 года. Правда, большинство из более чем 5,5 тысячи танков, принимавших участие в войне с Японией, составляли более современные босвые машины. Танки старых марок остались лишь в ротах ремонтного резерва и в третьих

батальонах отдельных танковых бригад. Три отдельных батальона BT-7 и один BT-5 входили в состав 6-й гвардейской танковой армии, совершившей бросок через хребет Большой Хинган. Заключительным аккордом 10-летней боевой службы BT-7 стал победный парад в г. Ворошилов-Уссурийский (ныне г. Уссурийск).

Созданный в 1935 году колесно-гусеничный танк BT-7, вне всякого сомнения был для своего времени выдающейся боевой машиной, не имевшей себе равных в мире по маневренным качествам. Однако в отечественной печати при

освещении событий начального периода Великой Отечественной войны уже давно стало традицией причислять BT-7 к числу устаревших, ограниченно боеспособных танков. Именно этой причиной обосновываются их высокие потери в июне — августе 1941 года. Верен ли этот расхожий тезис, который никак нельзя обойти, давая оценку танку BT-7? Ведь получается, что к устаревшим в 1941 году приписали боевую машину, производство которой прекратилось годом раньше. Попробуем разобраться.

Лучший способ — сравнить «семерку» с его противниками на поле боя — немецкими танками. В первую очередь это необходимо сделать с его «собратом» по классу «легких-средних» танков и ровесником по времени создания — немецким танком Pz III. (Этот не совсем привычный промежуточный класс боевых машин предложил английский теоретик Р. Огоркевич. Он включил в него танки, боевые возможности которых уже вышли за пределы класса легких, но уровня полноценных средних еще не достигли. Лучшим в предложенной им классификации Р. Огоркевич назвал советский танк BT-7.)

Pz III производился небольшими партиями с 1937 года и поначалу его характеристики были весьма скромными и ничем не превосходили BT-7: масса — 15,4 т; карбюраторный двигатель мощностью 250 л.с.; макс. скорость — 40 км/ч; небольшой по сравнению с BT-7 запас хода — 165 км; 37-мм пушка и броня толщиной 15 мм. К достоинствам танка следует отнести традиционно качественную для немцев оптику и радиостанцию. Кроме того, немецкий танк при примерно одинаковых с BT-7 длине и высоте был на 520 мм шире и несравненно просторнее, что и позволило разместить в нем экипаж из 5 человек. В «бэтэшке» и три члена экипажа чувствовали себя тесновато. Большие габариты немецкого танка позволили более интенсивно проводить его модернизацию. К июню 1941 года Pz III получил 50-мм пушку и 30-мм броню. Именно последнее обстоятельство вместе с полным разделением

BT-7 на параде в честь победы над Японией в г. Ворошилов-Уссурийский. 16 сентября 1945 года

труда членов экипажа и несравненно лучшими и более современными приборами наблюдения давало ему преимущество перед БТ-7.

Возможно ли было добиться аналогичных характеристик у БТ-7? Отчасти да. Скажем, увеличить толщину лобовой брони до 30 мм. Это не повлекло бы за собой уж очень значительного увеличения массы машины. К тому же имелась возможность компенсировать ее рост за счет усиления пружин подвески. Вопреки традиционному мнению отказ от колесного движителя тут мало что давал. Масса и габариты его привода не столь значительны, как это принято считать. Однако его демонтаж накануне войны, а за это дело взялись бы дружно во всех танковых частях сразу по получении соответствующей директивы, привел бы к выходу из строя вообще всех танков БТ. Да и осуществить это было довольно трудно — не следует забывать, что корпус «гитары» одновременно выполнял роль балансира ведущего колеса колесного хода. Так что считать колесный движитель недостатком танка БТ-7 нельзя, так же как и наличие карбюраторного двигателя, поскольку на Pz III стоял аналогичный мотор. Действительно неустранимых недостатков насчитывалось два — очень плохие

приборы наблюдения и экипаж из трех человек, не позволявший добиться разделения функций. Хорошие приборы наблюдения у нас появились только в 1943 году, после копирования английского МК-4. Что же касается экипажа, то его увеличению мешал ограниченный объем боевого отделения и небольшой диаметр башенного погона в свету. БТ-7 вообще был неширок, а боевое отделение еще и дополнительно суживалось за счет двойного борта. По другим показателям — вооружению и маневренности — Pz III никаких преимуществ перед «семеркой» не имел.

Следует подчеркнуть, что аналогичным превосходством по сравнению с БТ-7 обладал и немецкий танк Pz IV. Двум другим наиболее массовым боевым машинам вермахта — Pz II и 38(t) — БТ-7 вообще почти не уступал (лишь часть этих танков имела лобовую броню 30—50 мм).

Все вышесказанное, казалось бы, однозначно диктовало для менее защищенного БТ-7 соответствующую тактику действий — ведение огневого боя из засад, с использованием естественных и искусственных укрытий, которые давали возможность снизить вероятность попадания вражеских снарядов и одновременно позволяли под-

пустить танки противника поближе, на дистанцию, когда от 45-мм снаряда не спасла бы уже и 30-мм броня. Однако к тактике танковых засад у нас перешли только осенью 1941 года — после того как был выбит 90% наших танков. Почему же не раньше? Да потому что боевой устав предусматривал для танковых частей только один вид боя как в наступлении, так и в обороне — атаку. Стрельба с места в обороне допускалась в исключительно редких случаях.

Подводя итог сказанному, можно утверждать — в июне 1941 года БТ-7 (особенно машины выпуска 1937 года и после) не являлся устаревшим танком. Из трех основных оценочных параметров — вооружения, маневренности и броневой защите — он уступал немецким танкам (и то не всем) только по последнему. Факты боевого применения танков БТ-7 летом и осенью 1941 года дают основания утверждать, что при грамотной тактике использования и хорошей подготовке экипажа он мог успешно противостоять немецким танкам всех типов. За пять лет серийного производства конструкция БТ-7 достаточно хорошо отработала. Вполне удовлетворительной была и техническая надежность танка в условиях нормальной эксплуатации.

Танки БТ-7 на военном параде в Риге. 7 ноября 1940 года

Танк Т-28 с конической башней
на площади Урицкого (Дворцовой)
в Ленинграде перед парадом.
7 ноября 1940 года

МНОГОБАШЕННЫЕ ТАНКИ

Классы средних и тяжелых танков в Красной Армии в предвоенные годы были представлены многобашенными боевыми машинами Т-28 и Т-35. Следует подчеркнуть, что наибольший вклад в создание многобашенных танков внесли именно советские конструкторы, а СССР был единственной страной в мире, где такие танки производились серийно, причем в заметных количествах.

Проектирование обеих машин началось практически одновременно и велось параллельно КБ ВОО под руководством С. Гинзбурга и КБ АВО-5, возглавляемом Н.В. Барыковым. Первое заключило с УММ РККА договор на разработку проекта и постройку к 1 мая 1932 года 16-тонного танка Т-28, а второе получило задание к 1 августа 1932 года разработать и построить новый 35-тонный танк прорыва. Вскоре обе конструкторские организации были реорганизованы, на их основе был создан Опытно-конструкторский механический отдел (ОКМО) завода «Большевик»

в Ленинграде. Возглавил ОКМО Н.В. Барыков.

Первый испытательный пробег по двору завода «Большевик» прототип Т-28 совершил 29 мая 1932 года. Руководство страны и армии проявляло огромный интерес к новому танку: 11 июля его продемонстрировали руководству УММ РККА, 28 июля — партийному руководству Ленинграда во главе с первым секретарем обкома членом Политбюро ЦК ВКП(б) С.М. Кировым. Танк произвел благоприятное впечатление.

В августе — сентябре 1932 года конструкторы ОКМО под руководством О.М. Иванова, учитывая результаты испытаний и требования военных, коренным образом переработали чертежи Т-28. В результате получилась фактически другая машина: изменились подвеска и трансмиссия, конструкция башен и корпуса, было усилено вооружение. Не дожидаясь изготовления опытного образца, в конце октября 1932 года Совет труда и обороны СССР принял решение об организации серий-

ного производства танков Т-28 на заводе «Красный путиловец» в Ленинграде.

Корпус танка собирался из катаных броневых листов толщиной 20–30 мм и делился на четыре отделения: управления, боевое, моторное и трансмиссионное. Корпуса танков были двух типов: сварные и клепано-сварные. Два вертикальных листа образовывали кабину механика-водителя, для входа и выхода которого в ней имела откидная крышка. Кормовую часть корпуса прикрывал броневой колпак воздухопритоков к вентилятору.

76-мм пушка КТ-28 («Кировская танковая») обр. 1927/32 года с длиной ствола в 16,5 калибра размещалась в главной башне. Справа от пушки и в нише башни устанавливались пулеметы ДТ. Пушка снабжалась телескопическим и перископическим прицелами ТОП обр. 1930 года и ПТ-1 обр. 1932 года. Механизм поворота башни имел электрический и ручной приводы. Подъемный механизм — секторного

Прототип танка Т-28. Июль 1932 года

Танки Т-28 на Красной площади. 7 ноября 1939 года

типа, ручной. В малых башнях устанавливались пулеметы ДТ. Главная башня имела круговой сектор обстрела, каждая малая — 165°. Характерной особенностью размещения боеприпасов было применение вращающейся боеукладки. Две «вертушки» по 12 снарядов в каждой располагались под правым (командирским) и левым (наводчика) сиденьями главной башни. По обе стороны механика-водителя на правом и левом бортах машины находилось по од-

ному вращающемуся барабану, в каждом из которых было уложено 40 магазинов к пулеметам.

На танке устанавливался 12-цилиндровый V-образный карбюраторный двигатель М-17-Л жидкостного охлаждения. Трансмиссия состояла из главного фрикциона сухого трения, 5-скоростной коробки передач (имевшей блокировочное устройство, предотвращавшее переключение передач при невыключенном главном фрикционе), бортовых

фрикционов и двухрядных бортовых передач.

Подвеска танка применительно к одному борту состояла из двух тележек, подвешенных к корпусу в двух точках. В каждую тележку входили три каретки, соединенные между собой рычагами, а каждая каретка, в свою очередь, состояла из двух пар катков, связанных попарно балансиром. Все каретки были подпрессорены цилиндрическими спиральными пружинами. Гусеничные цепи — мелкозвенчатые, со 121 траком, цевочного зацепления. Зубчатые венцы ведущих колес выполнялись съёмными.

В броневых ящиках по обоим бортам корпуса устанавливались приборы дымопуска ТДП-3, для управления которыми в бортах корпуса имелись круглые отверстия.

Радиостанция 71-ТК-1 с поручневой антенной, обеспечивавшая связь только на остановках, устанавливалась на командирских танках, у которых вследствие этого отсутствовал кормовой пулемет. Для внутренней связи имелся танкофон на 6 человек и радиоприбор «Сафар».

В конце 1933 года на заводе «Красный путиловец» было организовано специальное конструкторское бюро — СКБ-2. Его возглавил О.М. Иванов, который в ОКМО был ведущим инженером при разработке Т-28. В мае 1937 года О.М. Иванова, арестованного, а затем расстрелянного, сменил на его посту 29-летний Ж.Я. Котин, протеже Ворошилова, женатый на воспитаннице наркома обороны. Вся дальнейшая работа по обеспечению серийного выпуска и усовершенствованию танка Т-28 проводилась под его руководством.

Танк Т-28 выпускался с 1933 по 1940 год, причем в течение всего этого периода в его конструкцию было внесено более 600 различных изменений и усовершенствований, которые позволили повысить прочность узлов и агрегатов и надежность работы машины в целом. В процессе производства общий башенный люк для посадки экипажа был заменен на два, причем люк наводчика оборудовали

Вид спереди на главную башню. Видна маск-установка пушки КТ-28 и шаровая установка пулемета ДТ. На переднем плане — рубка механика-водителя

зенитной турелью П-40 для пулемета ДТ, напряжение электромотора для вращения главной башни повысили с 12 до 24 В, перестал устанавливаться радиоприбор для внутренней связи «Сафар»; были внесены многочисленные изменения в трансмиссию, двигатель, элементы ходовой части. С 1938 года на танк начали устанавливать 76,2-мм пушку Л-10 с длиной ствола в 26 калибров, обладавшую значительно большей мощностью, чем КТ-28. Всего за годы серийного производства заводские цеха покинули 503 танка Т-28.

Первые танки Т-28 поступили во 2-й отдельный танковый полк Ленинградского военного округа, затем — в 1, 3 и 4-й танковые полки. 12 декабря 1935 года эти полки были развернуты в отдельные тяжелые танковые бригады. Бригады дислоцировались: 1-я — Белорусский военный округ (г. Смоленск), 4-я — Киевский военный округ (г. Киев), 5-я — Харьковский военный округ (г. Харьков) и 6-я имени С.М. Кирова — Ленинградский военный округ (г. Слуцк). При этом 5-я тяжелая танковая бригада имела смешанный состав, наряду с Т-28 в ней были и тяжелые танки Т-35. Приказом наркома обороны от 21 мая 1936 года бригады выделили в Резерв Главного командования. Они предназначались для качественного усиления стрелковых и танковых соединений при прорыве укрепленных позиций противника. В соответствии с этим велось и обучение танкистов. Подготовка танкистов для Т-28 осуществлялась во 2-й запасной танковой бригаде ЛВО, в Орловском бронетанковом училище, а также на Ленинградских бронетанковых курсах усовершенствования состава.

Первые маневры с участием 15 танков Т-28 прошли в ЛВО в январе 1934 года. Самое большое количество Т-28, одновременно задействованных в маневрах, — это 52 машины 1-й тяжелой танковой бригады во время учений БВО 8–17 октября 1936 года. В докладе об этих учениях говорилось: «Танками пройдено 250 километров за три дня «боя». Мы имеем

Вид сверху на главную башню. Хорошо видны люк с турелью для зенитного пулемета и гнездо шаровой установки в нише. Справа от люка командира — бронировка антенного ввода

хорошие отзывы из частей о тактико-технических характеристиках Т-28, однако в части качества машин Кировский завод сделал еще не все».

Еще одним важным мероприятием, в котором постоянно участвовали танки Т-28, были парады. Начиная с 1933 года и до начала Великой Отечественной

войны они регулярно 1 мая и 7 ноября проходили по Красной площади в Москве, площади им. Урицкого (Дворцовой) в Ленинграде и по Крещатику в Киеве. Количество Т-28, участвовавших в парадах, обычно не превышало 20 машин.

В сентябре 1939 года 10-я (98 танков Т-28) и 21-я (105 танков

Малая пулеметная башня

Корма танка Т-28. Хорошо просматриваются жалюзи на колпаке вентилятора и глушитель. В средней части крыши МТО — грибовидный колпак воздушного фильтра

Т-28) тяжелые танковые бригады участвовали в «освободительном походе» — боевых действиях против Польши в составе Украинского и Белорусского фронтов соответственно. Столкновений с войсками противника практически не было, бригады прошли по 350–400 км, при этом танки Т-28 показали себя с самой лучшей стороны.

Но в конце ноября их ждало более серьезное испытание — участие в советско-финской войне (с 30 ноября 1939 по 13 марта 1940 года). Боевые действия велись на довольно широком фронте — от побережья Финского залива до Мурманска. Но наиболее тяжелые и кровопролитные бои шли на Карельском перешейке.

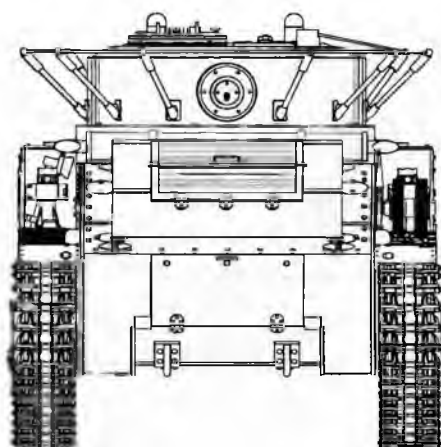
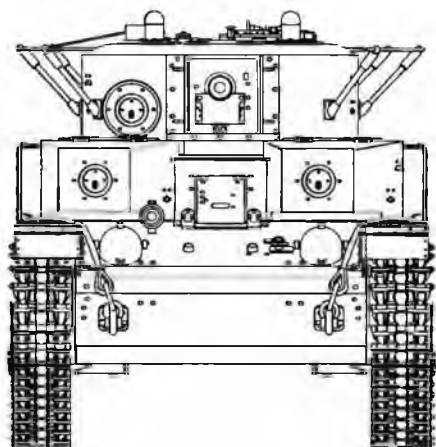
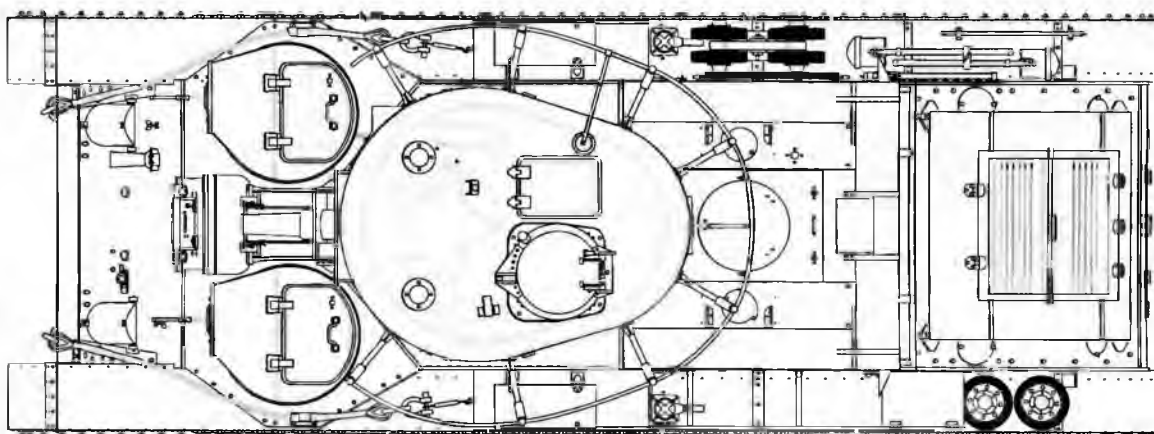
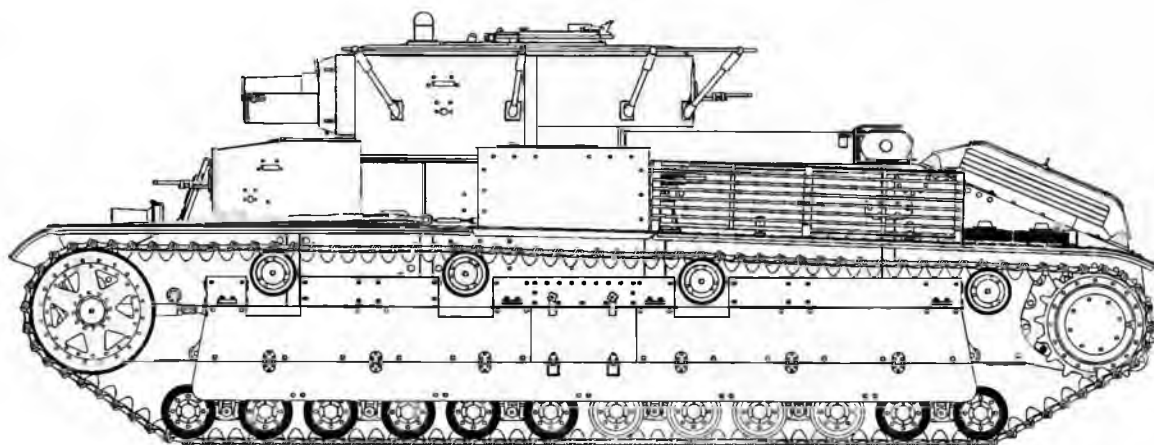

Именной танк «Сталин» направляется на Красную площадь. 7 ноября 1940 года

Его территория сплошь покрыта крупными лесными массивами, допускавшими движение танков только по дорогам и просекам. Большое количество рек и озер с болотистыми или крутыми берегами, незамерзающие озера, валуны — все это представляло для танков естественные труднопроходимые препятствия. Дорог было мало, движение даже по проходимым участкам леса требовало от механиков-водителей высокого мастерства. Кроме того, суровая зима 1939/40 года с морозами, достигавшими в середине января температуры -45°C , и почти метровым снежным покровом создавала дополнительные трудности.

Естественные препятствия были усилены финнами, создавшими систему мощных укреплений, известную под названием «Линия Маннергейма». Она состояла из полосы заграждений (предполья), главной и второй оборонительных полос и большого числа отдельных позиций и узлов обороны. «Линия Маннергейма» имела множество мощных железобетонных дотов и противотанковых инженерных заграждений: надолбов, эскарпов, противотанковых рвов, «волчьих ям» и минных полей. Все это прикрывалось хорошо продуманной системой артиллерийского и пулеметного огня.

Именно здесь, в полосе 7-й армии, наносившей главный удар, и действовала 20-я тяжелая танковая бригада им. Кирова, укомплектованная танками Т-28 и переброшенная из г. Слуцка Белорусского военного округа на Карельский перешеек. Здесь ее укомплектовали до штата военного времени (в бригаду влилось до 50% приписного состава). В течение последующих полутора месяцев шли усиленные занятия по боевой подготовке: отработывались действия подразделений в наступательном бою на пересеченной местности; проводились практические занятия с экипажами танков по вождению машин по азимуту ночью и по преодолению противотанковых препятствий (каменных, деревянных и земляных стенок) с помощью фашинов. Особое внимание уделялось подготовке механиков-водителей.

T-28

Танк Т-28 на маневрах. 1936 год

В результате к началу военных действий танковые батальоны оказались хорошо подготовлены к боям. Техническое состояние машин также было очень хорошим, но при этом не хватало ремонтных мастерских и практически полностью отсутствовали эвакуационные средства (всего 4 трактора «Коминтерн» на всю бригаду).

29 ноября 1939 года бригада была придана 19-му стрелковому корпусу с задачей: ударом в направлении Ахи-Ярви — Кирка Кивенапа разгромить финские части и не допустить их отхода в северо-западном направлении. 30 ноября бригада перешла гра-

ницу вместе со стрелковыми частями. На следующий день по приказу командира корпуса для поддержки 68-го стрелкового полка в районе Корвалы была выделена 2-я танковая рота 95-го танкового батальона. Командовал ею лейтенант Хохлов — молодой энергичный командир. Зная, что дороги заминированы, он повел роту лесом, по азимуту. Танки, легко ломая деревья, двигались по лесу и подошли к Корвале уже в сумерках. На одной из высот была обнаружена наша пехота, залегшая под огнем финнов. Быстро сориентировавшись, Хохлов повел танки в атаку — и противник

в панике бежал. Танкисты подошли вовремя: оказалось, что наш стрелковый батальон попал в засаду и был окружен противником. Рота Хохлова преследовала отступавших финнов, которые из-за внезапности атаки не успели взорвать мост и заминировать дорогу. Но на Выборгском шоссе их сопротивление носило уже более организованной характер. Мост через реку Линтулы-ноки взлетел на воздух буквально перед носом у советских танкистов; одновременно с другого берега ударили вражеские орудия и пулеметы. Хохлов отвел танки в лес и организовал разведку. Выяснилось, что впереди, в монастыре Линтула расположен сильный опорный пункт противника. Комиссар бригады Кулик, находившийся все это время в боевых порядках 2-й танковой роты, связался с комбригом Борзиловым, который подтянул в район монастыря основные силы. Утром 2 декабря разгорелся бой. Финны оказывали упорное сопротивление. Танки, перейдя реку вброд, разбили несколько дзотов и вышли в тыл врагу, что и решило исход боя. Финны отошли к узлу сопротивления Кирка Кивенапа. Их преследовал 95-й танковый батальон, в авангарде которого двигалась рота Хохлова с посаженной на броню пехотой. Машины шли в темноте, без огня, с ходу преодолевая встречающиеся противотанковые рвы. У Тиртулы по батальону открыла огонь финская артиллерия. Рота Хохлова, ссадив пехоту, открыла ответный огонь. Правда, ориентироваться наводчикам было трудно. Финны подожгли деревню, и в зареве пожара различать вспышки их выстрелов могли только очень опытные танкисты. Ночная тьма ставила примерно на одинаковые условия как советские танки, так и гарнизоны финских дзотов — те и другие не могли вести прицельного огня. Однако финны имели преимущество, действуя на своей территории, которую они хорошо знали и где заранее пристреляли все подступы к огневым точкам. В это время на левом фланге по противнику нанес удар 90-й танковый батальон капитана Ушакова. Финские части, не выдержав

Танк Т-28 движется на Красную площадь. 7 ноября 1939 года

одновременного удара двух танковых батальонов, в спешке отошли. Кирка Кивенапа — мощный опорный узел — была захвачена. При этом было подбито четыре Т-28 90-го танкового батальона и два Т-28 95-го.

В первые дни боев при встрече с финнами танки действовали так: сначала обстреливали из пулеметов препятствия и укрытия вблизи препятствий, а затем проделывали проходы с помощью саперов. Кое-где гранитные надолбы разбивались бронебойными снарядами, но бывали случаи, когда танкисты выходили из машин и вручную ломали проходы в железобетонных надолбах.

К этому времени основные силы 20-й тяжелой танковой бригады после ряда маршей вышли к главной оборонительной полосе — «линии Маннергейма» и сосредоточились в районе Бобошино. Здесь танкисты занимались подготовкой к предстоящим боям. 13 декабря все танки были перекрашены в белый цвет.

17 декабря 1939 года бригаде была поставлена задача: поддержать наступление частей 50-го стрелкового корпуса (123-я и 138-я стрелковые дивизии) при атаке укрепленных узлов Хотинен и высоты 65,5. Начальник штаба 138-й стрелковой дивизии доложил в штаб корпуса, что «впереди никакого укрепления нет,

Танки 20-й танковой бригады перед маршем к линии фронта. Февраль 1940 года

противник бежит». Не проверив этих сведений, командование отменило ранее назначенную пятнадцаточасовую артиллерийскую подготовку и двинуло в атаку пехоту 123-й стрелковой дивизии при поддержке 91-го танкового батальона. Однако наши войска уперлись в мощную укрепленную полосу обороны противника и были встречены сильным огнем. Пехота 138-й дивизии, не имевшая опыта взаимодействия с танками, была от них отсечена, понесла большие потери и в конце концов частично залегла, а частично отступила на исходные позиции.

91-й танковый батальон прорвался в глубь обороны противника за первую и вторую линию надолбов на 450–500 м, попал под сильный артогонь и, не поддержанный пехотой, отошел на исходный рубеж, понеся большие потери. 20 декабря 1939 года 20-я тяжелая танковая бригада была выведена в тыл, где до 1 февраля 1940 года занималась ремонтом материальной части, боевой подготовкой и получала пополнение. В частности, активно проводились занятия по преодолению надолб, сбросу фашин с танков, обучению взаимодействия с пехо-

Постановка боевой задачи перед танкистами 20-й танковой бригады. 30 ноября 1939 года

Танки перед атакой. Карельский перешеек, февраль 1940 года

той и т.д. 2—10 февраля 1940 года танки Т-28 действовали в составе блокировочных групп по уничтожению финских дотов, а также производили разведку боем. Особая активность была проявлена на участке Хотиненского укрепления. Несмотря на большие потери, здесь удалось не только разрушить всю систему обороны финнов, но и отвлечь дополнительные силы из района высоты 65,5, что облегчило прорыв укрепленной полосы врага на этом участке.

11 февраля 1940 года 91-й танковый батальон капитана Яковлева, поддерживая части 123-й стрелковой дивизии после полуторачасо-

вой артподготовки, начал штурм высоты 65,5. Особенно успешно действовала головная рота под командованием старшего лейтенанта Хараборкина, приданная стрелковому батальону капитана Сороки. При уточнении вопросов взаимодействия Хараборкин предложил пехотинцам засучить правый рукав маскхалата, чтобы танкисты могли отличать наших бойцов от финнов. Кроме того, было решено обозначить синими флажками те стрелковые подразделения, которые находились ближе всего к противнику. Таким образом, синий флажок означал, что перед данным подразделе-

нием своей пехоты больше нет и танкам можно открывать огонь.

К моменту окончания артподготовки рота Хараборкина приблизилась к первым надолбам и по проходам, проделанным в них саперами, прошла препятствие. Затем с ходу была преодолена вторая линия надолбов, в которой отсутствовали проходы. Причем некоторые машины расстреливали надолбы из пушек, а другие, включая танк Хараборкина, прошли по верхам надолб, за которыми оказался противотанковый ров. С помощью фашин, лежавших на танках, танкисты сделали два прохода через ров и прошли по ним. Затем, развернувшись, танки завязали бой с дотами, сдерживавшими наступление пехоты. Танк командира роты оказался позади одного из дотов. Тремя бронебойными снарядами танкисты разбили его бронированные двери, и дот замолчал. Пользуясь поддержкой танков, пехотинцы перебрались через ров и пошли на штурм. К вечеру 11 февраля высота 65,5 была взята. Рота Хараборкина потеряла в этом бою четыре Т-28. За умелое руководство ротой и личное мужество старшему лейтенанту Хараборкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

На следующий день, 12 февраля, комбриг Борзилов перебросил в район высоты 65,5 95-й танковый батальон, с помощью которого прорыв был расширен и углублен, и к вечеру 13 февраля 1940 года на этом участке главная оборонительная полоса «линии Маннергейма» была полностью прорвана.

16—27 февраля бригада во взаимодействии со 123-й стрелковой дивизией вела бои за овладение станцией Хонкониеми и населенными пунктами Кусисто и Юкола. В этих боях особенно хорошо проявил себя 95-й танковый батальон. Батальон продвигался не по дорогам, а лесными дебрями, где противник не мог протаскать противотанковые орудия, а наши танки свободно прокладывали дорогу, ведя за собой пехоту. «Вообще условия такие, что весь личный состав заслуживает одобрения и награды за мужество. Живут на снегу, под обстрелом, не жалуют-

Жертва «зимней войны»... О накале боев свидетельствуют начисто срубленные пулями и осколками ветви деревьев

ся и сохраняют прекрасный боевой дух», — докладывал в штаб фронта военком бригады Кулик, находившийся все это время в боевых порядках.

20-я тяжелая танковая бригада сыграла при прорыве «линии Маннергейма» наиболее активную, если не решающую роль. Эта бригада благодаря умелому и энергичному руководству была подготовлена к боевым действиям лучше других танковых частей. Ее командование сумело организовать хорошую координацию действий с другими родами войск. Взаимодействие танков с артиллерией и пехотой осуществлялось методом совмещения командных пунктов танковых, артиллерийских и пехотных командиров. На КП устанавливались дополнительные приемники, настроенные на частоту танковых радиостанций. Этот метод дал положительные результаты, поскольку удавалось своевременно реагировать на заявки танкистов на подавление артогня противника, а командование было в курсе боевой обстановки. Для управления танками

Ленинградцы приветствуют танкистов 20-й танковой бригады, возвращающихся с Карельского перешейка. 24 апреля 1940 года

во время боя командиры подразделений активно использовали радио. Переговоры осуществлялись с помощью закодированной условными сигналами таблицы, составленной из часто используемых в бою фраз и обозначений (например, танки назывались ко-

чее — водой и т.д.). Хорошо было налажено и снабжение бригады: танковые батальоны, по несколько дней находясь в боях, не имели перебоев в получении всего необходимого, несмотря на загруженность дорог в тылу.

В ходе боевых действий на Карельском перешейке танки

Экранированные танки Т-28 проходят по Красной площади. 7 ноября 1940 года

Экранированный Т-28. Судя по всему, после потери гусеницы танк был подорван экипажем. Июль 1941 года

Экипаж танка Т-28 под командованием лейтенанта Кубарева (крайний слева) уточняет боевую задачу. Юго-Западный фронт, июль 1941 года

Экранированный танк Т-28 на боевой позиции. Ленинградский фронт, 42-я армия 51-й отдельный танковый батальон. Декабрь 1941 года

Т-28 использовались в полном смысле по прямому назначению — для поддержки войск при прорыве сильно укрепленных позиций. И несмотря на то что эти машины создавались по требованиям начала 1930-х годов, они проявили себя самым лучшим образом. Т-28 превосходили Т-26 и БТ по проходимости — на второй передаче свободно передвигались по снегу глубиной 80–90 см, лучше преодолевали рвы, эскарпы и другие препятствия. Но при этом, имея более толстую броню (опять же по сравнению с Т-26 и БТ), они оказались уязвимыми для огня 40-мм противотанковых пушек «Бофорс», состоявших на вооружении у финнов (к счастью, таких пушек у них было немного). Бои в Финляндии показали, что Т-28 является надежной и ремонтопригодной машиной, несмотря на суровые географические и климатические условия эксплуатации, артиллерийские обстрелы и минные поля.

По опыту войны остро встал вопрос о повышении защищенности танков. Выход был найден простой и очевидный: экранировать боевые машины, то есть на основную броню приварить дополнительные броневые плиты. Эта работа началась с 1 января 1940 года. Первые 16 экранированных машин планировалось отправить на фронт уже 16 февраля. Однако они ушли в войска только десятью днями позже, при этом их экранировка была частичной — дополнительной 25–30-мм броней защищались только башни и лобовая часть корпуса. Все-го же Кировский завод произвел полную и частичную экранировку на 103 танках Т-28.

С началом формирования в Красной Армии механизированных корпусов летом 1940 года и переходом автобронетанковых войск на новую организацию все танковые бригады постепенно расформировывались, а их кадры и материальная часть поступали на укомплектование новых танковых дивизий. Не стали исключением и тяжелые танковые бригады. Так, на базе 20-й Краснознаменной тяжелой танковой бригады, например, была сфор-

мирована 1-я Краснознаменная танковая дивизия 1-го механизированного корпуса. Правда, к началу Великой Отечественной войны довольно большое число Т-28 требовало ремонта, а так как производство запасных частей к ним было прекращено еще в июне 1940 года, а запас ранее выпущенных почти полностью истощился, ремонтировать боевые машины было нечем. Например, в докладе о ходе формирования 5-й танковой дивизии от 4 августа 1940 года говорилось: «Средних танков Т-28 прибыло 30 штук, из них 23 требуют среднего ремонта. Запасных частей к ним совершенно нет».

В итоге из находившихся в войсках формально боеспособными можно считать 292 танка Т-28, однако неизвестно, сколько из них требовало войскового ремонта — замены катков, траков, аккумуляторов и т.п. Учитывая же хроническое отсутствие запасных частей к Т-28, не будет преувеличением считать полностью исправными и боеготовыми примерно 170–200 машин. Кроме того, следует учитывать, что танки с пушкой КТ-28 совершенно не годились для борьбы с танками противника, а могли использоваться только для поддержки пехоты. Количество Т-28, находившихся непосредственно в танковых дивизиях механизированных корпусов, было значительно меньше, чем их общее количество в военных округах. Остальные машины, по-видимому, хранились на складах.

Первыми вступили в бой с немцами танки Т-28 5-й танковой дивизии, дислоцировавшейся в литовском городе Алитус. Части дивизии, еще 19 июня выведенные из военного городка, заняли оборону на восточной окраине города на правом берегу реки Неман. Поэтому, когда 22 июня 1941 года в 4.20 утра немецкая авиация стала бомбить парки дивизии, там уже никого не было. Вслед за этим танки и пехота 39-го моторизованного корпуса вермахта стали переправляться через Неман по двум мостам, но здесь они были встречены огнем артиллерии и контратаками советских танков.

Оставленные экипажами неисправные Т-28 5-й танковой дивизии. Район Алитуса, Литва, июнь 1941 года

Экипаж танка Т-28 у своей боевой машины. Ленинградский фронт, зима 1942 года

Танки Т-35 с коническими башнями на Красной площади. 1 мая 1941 года. На фото одна из последних выпущенных машин — с наклонной броней подбашенной коробки

Танк Т-35-1 на испытаниях. Август 1932 года

Танк Т-35-2 на параде 7 ноября 1933 года в Москве

Серийный тяжелый танк Т-35А

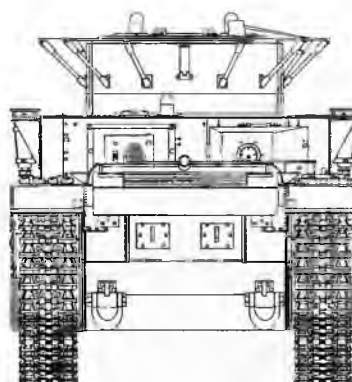
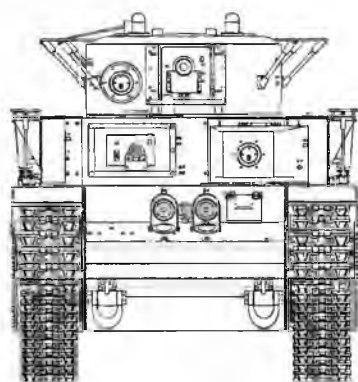
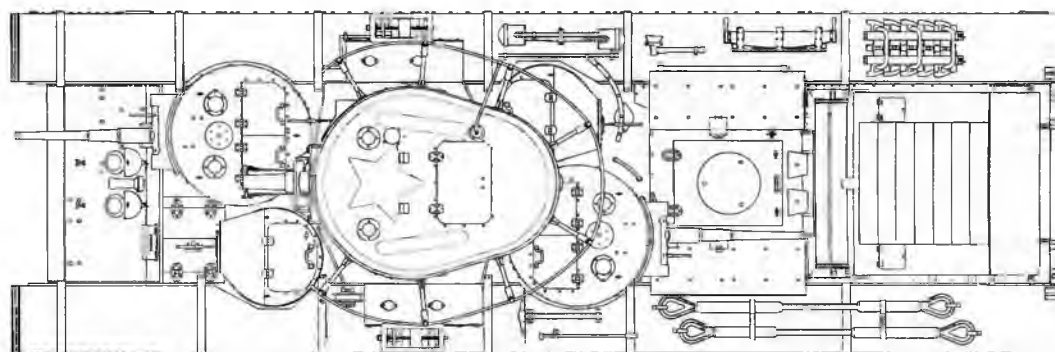
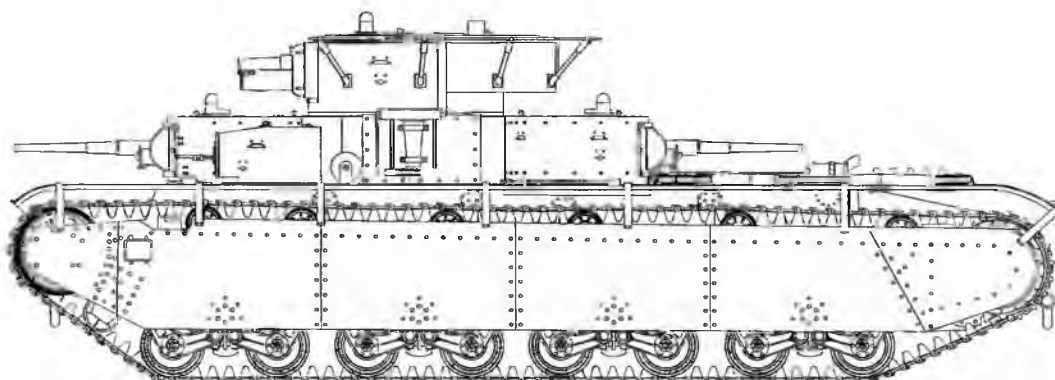
Во время боя за мосты героически действовал личный состав 1-го батальона 9-го танкового полка. В его составе имелось 24 танка Т-28. Огнем с места они поддерживали атаку танков БТ-7 2-го батальона. Движение немецких частей через северный мост было приостановлено. Только в 7.00 23 июня, при появлении новых частей противника, а также из-за нехватки боеприпасов части 5-й танковой отошли. За день боя 9-й танковый полк потерял 16 Т-28 на поле боя, а остальные вышли из строя по техническим причинам и были подорваны экипажами.

Танки Т-28, находившиеся на складе под Минском, были захвачены немцами в первые же дни войны. Только одна машина, управляемая старшиной Д. Малько, 29 июня на предельной скорости промчалась по улицам столицы Белоруссии, тараня вражеские автомобили и тягачи. Танк прошел через весь город и был подбит на его восточной окраине. Малько был ранен, но сумел покинуть танк и выйти к своим. Уже после войны Д. Малько за этот бой был награжден орденом Отечественной войны I степени.

На Юго-Западном фронте Т-28 4-го и 15-го механизированных корпусов вступили в бой 23—24 июня. Однако сильная изношенность боевых машин и отсутствие запасных частей не позволили в полной мере использовать их боевые качества.

Здесь небезынтересно привести воспоминания А. Бурды, командира роты Т-28: «14 июля в бою под Белиловкой мы атаковали и уничтожили колонну противника, которая прорывалась к Белой Церкви в сопровождении 15 танков. Я с моим башенным стрелком Васей Стороженко шестнадцать снарядов уничтожил немецкий танк, четыре машины с боеприпасами и тягач с пушкой...

Обстановка обострялась с каждым часом. Гитлеровцы хорошо знали, что мы рвемся здесь, и на рубежах нашего вероятного появления выставляли танковые и артиллерийские заслоны. И вот в этой обстановке мы все же наносим фланговый удар. Все делалось в спешке: времени для

T-35A

Одни из первых серийных танков Т-35 проходят по Красной площади.
7 ноября 1935 года

Т-35 5-й тяжелой танковой бригады на учениях.
Район Харькова, лето 1935 года

Модернизированный образец Т-35А с бортовыми экранами измененной конфигурации по пути на Красную площадь. 1 мая 1937 года

обстоятельной разведки не хватало. Видим, бьет противотанковая артиллерия. Старший лейтенант Соколов с тремя танками бросился подавить ее, и на наших глазах все три танка сгорели...

В это время нас стали обходить крупные силы гитлеровцев. Нам дали приказ отступить. Мне с группой из шести танков было поручено прикрыть отход дивизии: она должна была сосредоточиться в новом районе. Мы вели бой из засад...

Выполнили мы боевую задачу, а тут началось самое трудное: боеприпасы и горючее на исходе, а приказа о смене позиций все нет. Отходить без приказа нельзя и воевать уже нечем. К тому же состояние боевой техники отвратительное — моторы уже отработали то, что им положено. У одного танка вышел из строя стартер — у него мотор заводится только от движения, когда машину на буксире потянешь. А если заглохнет под обстрелом, что тогда?

Укрылись мы в леске, замаскировались, ждем связного от командования. А тут, как на беду, гитлеровцы. Их много. И разбивают бивуак метрах в 30 от наших танков. Мы тихо ждем, присматриваемся, прислушиваемся. Гитлеровцы разожгли костры, сели поужиматься, потом улеглись спать, оставив часовых. Уже полночь... Час ночи... Связного все нет. Стало жутковато. Вдруг слышу, что-то шуршит. Приглядеюсь — ползет человек без пилотки. Шепчу:

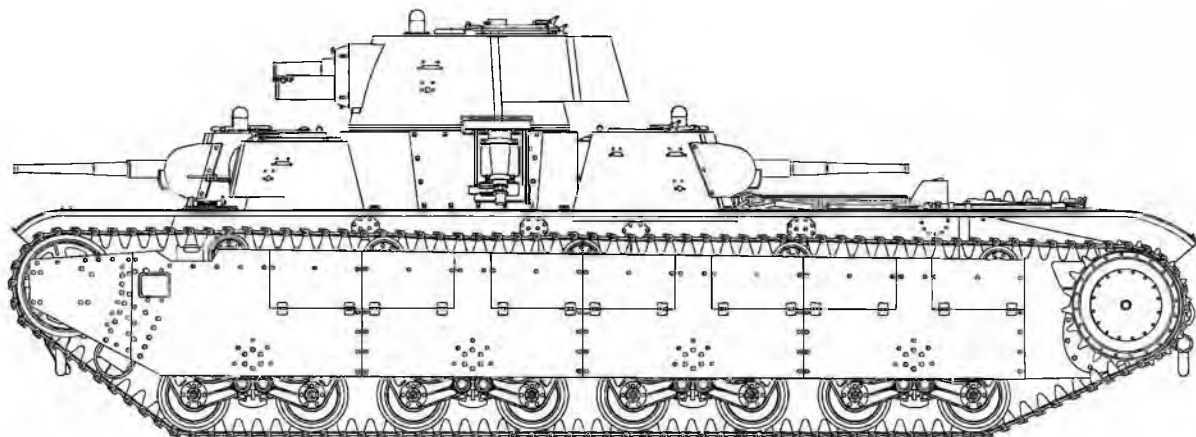
— Кто такой?

— Я... лейтенант Перджанян, с приказом.

У него в одной руке винтовка, весь обвешан гранатами. Я его хорошо знал.

— Приказано отходить. Вот маршрут... Ну, все сделали, как условились. Удар гранатой — в сторону фашистов, все моторы взрели, неисправную машину дернули, она сразу завелась. Даем бешеный огонь по кучам спящих гитлеровцев, по их пушкам, грузовикам. У них паника, мечутся у костров. Много мы их там положили. Прорвались...

Остановился, пересчитал машины — одной нет. Что такое? Неужели погибла? Взял винтовку,

Т-35А выпуска мая – июня 1939 года

побежал по дороге с Перджаняном поглядеть, что случилось. Смотрим, чернеет наш Т-28.

— Свои?

— Свои, — узнаю по голосу механика-водителя Черниченко.

— В чем дело?

— Машина подработалась, фрикцион не берет. А тут еще камень попал между ведущим колесом и плетью гусеницы, ее сбросило внутрь. Теперь гусеницу не надеть...

Что делать? Противник в километре, вот-вот гитлеровцы бросятся нас догонять. Юзом машину не утянуть. Скрепя сердце принимаю решение взорвать танк. Командиром на танке был Капотов — замечательный, храбрый танкист. Приказываю ему:

— Возьми бинты, намочи бензином, зажги и брось в бак с горючим.

Хоть и жалко ему машину, он приказ выполнил немедленно, но вот беда — бинты погасли, взрыва нет. Принимаю новое решение:

— Забросай бак гранатами, а мы тебя прикроем!

Капотов без колебаний выполнил и этот приказ. Раздались взрывы, машина запылала. Мы бросились к танкам и поехали дальше.

Нашли своих, доложили о выполнении боевого задания коман-

дованию, получили благодарность. Оттуда до Погребовища дошли без боев. Это было уже 18 июля. Там сдали свои машины и отправились на формирование в тыл».

Судя по документам, дольше всего действовали Т-28 1-го механизированного корпуса, входившего в состав Северо-Западного фронта. Это объяснялось, во-первых, наличием в составе корпуса преимущественно экранированных танков, прошедших ремонт в 1940 году, а во-вторых, близостью (по сравнению с другими фронтами) Кировского завода, способного быстро и качественно произвести ремонт поврежденных машин.

Осенью — зимой 1941 года небольшое количество Т-28 участвовало в битве под Москвой. Достоверно известно, что как минимум одна машина, из числа находившихся на НИБТПолигоне в Кубинке, была потеряна в боях в октябре 1941 года. В феврале 1942 года после советского контрнаступления этот танк был эвакуирован в тыл для ремонта.

Входили Т-28 и в состав 150-й танковой бригады (3-я армия). На 19 ноября 1941 года она имела 10 Т-28 (боеспособным был только один, остальные требовали ремонта), 4 Т-34, 19 БТ и 15 Т-26. К 26 февраля 1942 года две машины

оказались потеряны, а к 3 апреля в бригаде числился лишь один Т-28 (не на ходу), а семь отправили в тыл для ремонта.

К весне 1942 года танки Т-28 находились только в частях Ленинградского фронта. В условиях блокады и использования их в качестве подвижных огневых точек Т-28 применялись до 1943 года, а в тыловых подразделениях — до весны 1944 года.

Имелись Т-28 и в составе 220-й танковой бригады 55-й армии — на 27 сентября 1942 года в ней числилось 8 Т-28, 18 КВ, 20 Т-34, 17 Т-26 и 4 Т-50. Последние сведения по Т-28 Ленинградского фронта относятся к 1 февраля 1944 года, тогда в тыловых подразделениях еще оставалось 3 машины.

Однако дольше всего в боевых частях Красной Армии Т-28 воевали в составе 14-й армии Карельского фронта в Заполярье. В августе 1941 года из остатков 1-й танковой дивизии в районе Аллакурти был сформирован 107-й отдельный танковый батальон. К 1 сентября он имел в строю 3 Т-28, 12 БТ, 5 Т-26 и 5 ЛХТ-133, причем, по донесениям командования, «при использовании наших танков особый эффект давали танки Т-28». В 1943 году батальон был переформирован в

Т-35, брошенный экипажем из-за поломки. Июнь 1941 года. Такая судьба постигла все танки этого типа в 34-й танковой дивизии

90-й танковый полк, и к 20 июля 1944 года (моменту начала наступления советских войск в Карелии) имел в своем составе 3 Т-28, 8 Т-26, 5 Т-30, 1 Т-60 и 3 Т-38. Это самое позднее (из найденных в документах) упоминание об использовании танков Т-28 частями Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Что касается тяжелого танка Т-35, то в соответствии с постановлением Правительства СССР в мае 1933 года его серийное производство было возложено на Харьковский паровозостроительный завод имени Коминтерна

(ХПЗ). С октября 1933-го по июнь 1939 года здесь изготовили 61 машину этого типа.

Танк Т-35 имел пять башен цилиндрической формы, расположенных в два яруса. В трех башнях — пушки и пулеметы (одна 76-мм, две 45-мм пушки и три пулемета ДТ), в двух — по одному пулемету ДТ. Корпус — клепаносварной конструкции. С конца 1938 года ХПЗ перешел на выпуск Т-35 с башнями конической формы, несколько утолщенной броней, усиленной подвеской и увеличенной емкостью топливных баков. Эти танки имели увели-

ченную до 70 мм толщину брони переднего наклонного и лобового листов и до 25 мм — броню башен и подбашенной коробки. Масса танка достигла 54 т.

Первые серийные машины Т-35 поступили в 5-й тяжелый танковый полк РКК в Харькове. В 1935 году полк развернули в 5-ю отдельную тяжелую танковую бригаду, которая в марте 1939 года была передана в состав Киевского военного округа и передислоцирована в Житомир. Вскоре она сменила номер и стала 14-й тяжелой танковой бригадой.

Уже к этому времени боевая ценность этих машин стала сомнительной. Единственное, где они проявили себя в полной мере, так это участие в военных парадах. Начиная с 1933 года и вплоть до начала Великой Отечественной войны Т-35 демонстрировали мощь Красной Армии на парадах в Москве и Киеве.

В 1940 году при формировании механизированных корпусов 48 танков Т-35 получили 67-й и 68-й танковые полки 34-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса. Остальные танки находились в различных военно-учебных заведениях и ремонте.

Боевая карьера Т-35 оказалась очень короткой. 21 июня 1941 года в 24.00 в полках 34-й танковой дивизии, дислоцированных в Грудеке-Ягеллонском юго-западнее Львова, объявили тревогу. Машины заправили и вывели на полигон, где началась загрузка боскомплекта. В ходе последующих боевых действий все Т-35 8-го мехкорпуса были потеряны, причем большинство по техническим причинам. Погибли в бою считанные танки.

В боях под Москвой в составе танкового полка Военной академии механизации и моторизации имени Сталина принимали участие два Т-35. Был и еще один «боевой» дебют Т-35. На этот раз в кино. Речь идет о документальном фильме «Битва за Москву», некоторые эпизоды которого снимались под Казанью. В них снимались два Т-35 с Казанских бронетанковых курсов усовершенствования технического состава.

Боевые машины танкового полка ВАММ. На переднем плане — Т-35. Москва, ноябрь 1941 года.

Подбитый Т-35 34-й танковой дивизии. Июнь 1941 года

Легкий танк Т-60 на полигоне в Кубинке

ЛЕГКИЕ ТАНКИ 1940-х ГОДОВ

Т-26 — единственный танк сопровождения пехоты, состоявший на вооружении Красной Армии в 1930-е годы, к концу десятилетия уже не вполне удовлетворял достигнутому уровню развития танкостроения. Возросшая мощь противотанковой артиллерии не оставляла Т-26 с его 15-мм броней никаких шансов уцелеть на поле боя. Опыт боев в Испании наглядно это продемонстрировал. Т-26, легко справлявшиеся со слабо вооруженными немецкими и итальянскими танками и танкетками, становились столь же легкой добычей их противотанковых пушек. Впрочем, в подобном положении оказались в то время все советские (и не только советские) танки, не имевшие противоснарядного бронирования. В вечном поединке брони и сна-

ряда временную победу одержал последний.

Именно поэтому 7 августа 1938 года Комитет Обороны СССР принял постановление «О системе танкового вооружения», в котором содержалось требование менее чем за год — к июлю 1939 года — разработать новые образцы танков, по вооружению, бронированию и маневренным качествам отвечавших условиям будущей войны. В соответствии с этими требованиями в нескольких конструкторских бюро началась разработка новых танков.

На Ленинградском заводе опытного машиностроения № 185 имени С.М. Кирова бригадой конструкторов под руководством С.А. Гинзбурга велось проектирование легкого танка сопровождения пехоты «СП». Ле-

том 1940 года этот танк — объект 126 (или Т-126СП, как он часто именуется в литературе), был изготовлен в металле. По своей броневой защите он был равноценен среднему танку Т-34 — его корпус сваривался из броневых листов толщиной 45 мм, за исключением 20-мм днища и крыши. Лобовые, верхние бортовые и кормовой листы корпуса имели углы наклона 40...57°.

В верхнем лобовом листе имелся люк механика-водителя. В его крышке был смонтирован прибор наблюдения. Слева от люка в шаровой установке располагался 7,62-мм пулемет ДС-39, огонь из которого вел стрелок-радист. Напротив его рабочего места также имелся прибор наблюдения. Еще два прибора были смонтированы в лобовых скуловых листах.

Второй опытный образец танка «Объект 126СП» находится ныне в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке

Легкий танк Т-50

В сварной граненой башне размещалась 45-мм пушка обр. 1934 года и спаренный с нею 7,62-мм пулемет ДТ. В крыше башни имелся прямоугольный люк для посадки экипажа, а в кормовой стенке — круглый люк для демонтажа пушки. В крышке этого люка и в стенках башни были прорезаны отверстия для стрельбы из личного оружия, закрываемые грушевидными заглушками. По периметру крыши башни располагались четыре прибора наблюдения, а в крышке люка была смонтирована командирская панорама.

На танке был установлен двигатель В-3 — 6-цилиндровая версия

(«половинка», как иногда говорят) дизеля В-2. При мощности 250 л.с. он позволял 17-тонной боевой машине развивать скорость до 35 км/ч. Емкость топливных баков в 340 л обеспечивала запас хода по шоссе до 270 км.

Ходовая часть танка состояла из шести необрезиненных двоянных опорных катков малого диаметра на борт, трех необрезиненных поддерживающих катков, ведущего колеса заднего расположения, направляющего необрезиненного колеса. Опорные катки имели внутреннюю амортизацию. Гусеничная цепь — мелкозвенчатая цевочного зацепления с

открытым шарниром. Особенностью ходовой части машины была торсионная подвеска.

В корпусе танка рядом с местом стрелка-радиста устанавливалась радиостанция 71-ТК-3 со штыревой антенной. Боекомплект пушки и пулеметов состоял из 150 выстрелов и 4250 патронов (в пулеметах ДТ и ДС использовались одинаковые винтовочные патроны).

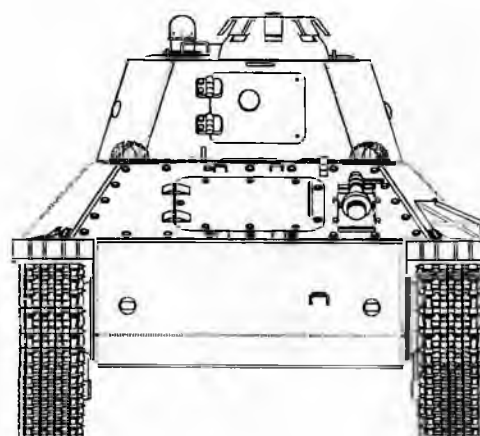
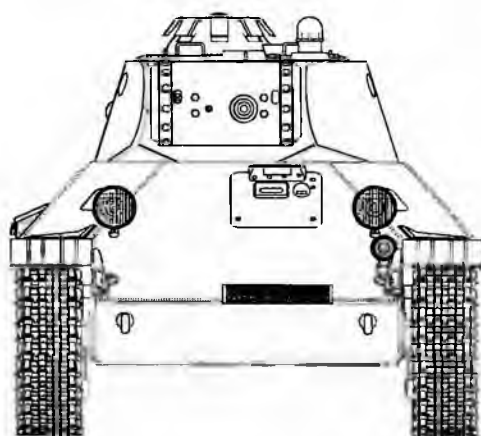
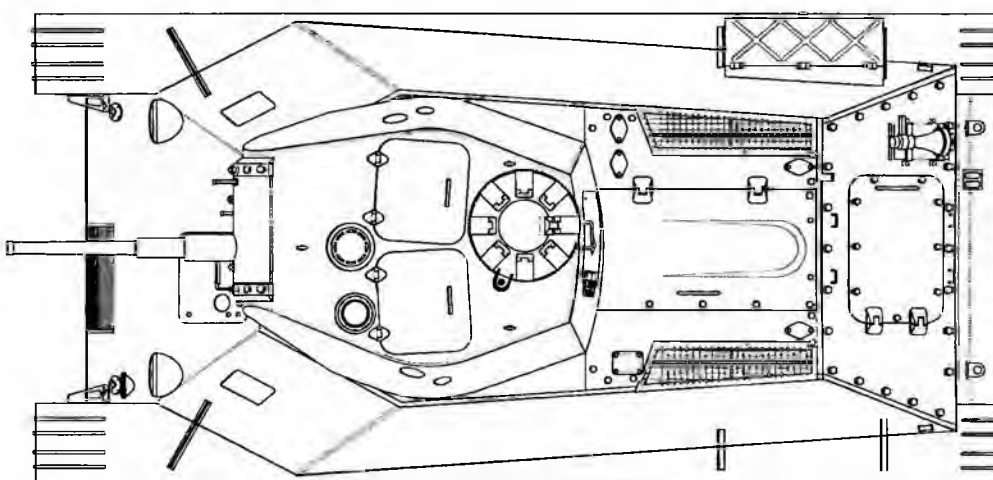
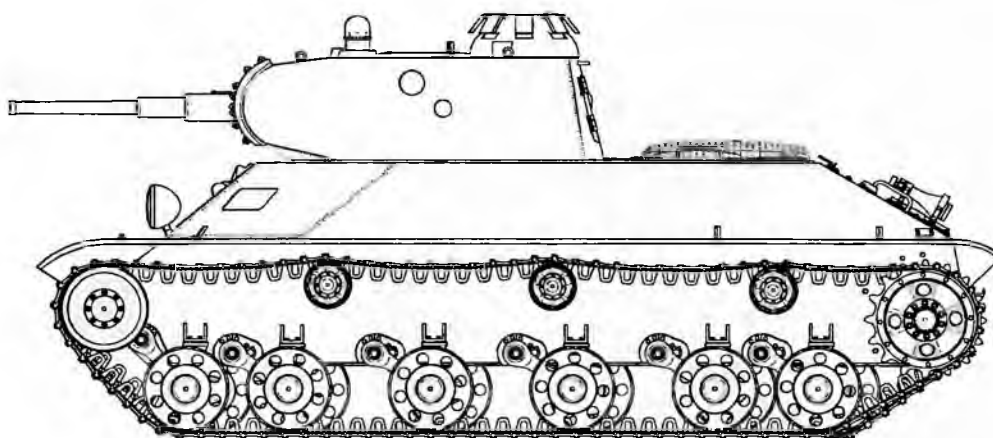
В 1940 году танк неплохо прошел заводские и войсковые испытания. Однако Государственная комиссия предложила снизить массу машины до 13 т за счет уменьшения толщины брони с 45 до 37 мм. Кроме того, отмечалась стесненность рабочих мест членов экипажа. Последний недостаток попытались устранить на втором образце танка — пулемет ДС-39 был изъят, а его амбразура закрыта броневой крышечкой на болтах. Кроме того, предприняли шаги для снижения износа гусениц, заменив необрезиненные опорные катки обрезиненными.

Осенью 1940 года «объект 126» передали на Ленинградский машиностроительный завод № 174 имени К.Е. Ворошилова, где на его основе в короткий срок — полтора месяца — группой конструкторов под общим руководством И.С. Бушнева и Л.С. Троянова был разработан новый вариант легкого танка — «объект 135» (не путать с Т-34-85). Активное участие в проектировании принимали С.А. Гинзбург и Г.В. Гудков. По другим данным, эта машина разрабатывалась параллельно с «объектом 126» и ей было отдано предпочтение из-за лучших тактико-технических характеристик. В январе 1941 года танк был выполнен в металле и после успешно пройденных заводских и государственных испытаний под индексом Т-50 в феврале 1941 года принят на вооружение Красной Армии.

По конструкции и внешнему виду Т-50 сильно напоминал «126-й», но вместе с тем имел и существенные отличия. Он создавался с учетом опыта боевого применения танков в финской войне и результатов испытаний в СССР немецкого танка Pz.III,

Вид на корму башни танка Т-50

T-50

Ремонтники обсуждают неисправности танка Т-50. 5-я гвардейская танковая бригада. Краснодар, 1943 год

проводившихся летом 1940 года. Листы корпуса Т-50 соединялись сваркой и располагались под большими углами наклона. Максимальная толщина лобовой и бортовой брони корпуса и башни была уменьшена с 45 до 37 мм. Кормовой лист корпуса стал 25-мм, а толщина крыши и днища увеличилась до 15 мм. В верхнем лобовом листе с незначительным смещением влево от продольной оси танка (почти по центру) находился люк механика-водителя со смотровым прибором, курсовой

пулемет отсутствовал. Еще два прибора наблюдения устанавливались в лобовых скулах корпуса.

Башня — сварная, обтекаемой формы напоминала башню танка Т-34, но отличалась от нее размещением трех членов экипажа. В задней части крыши башни (не без влияния Рз.ІІІ) была установлена командирская башенка, восемь смотровых щелей которой закрывались броневыми заслонками. В башенке имелся небольшой лючок для сигнализации. Для посадки членов экипажа в

башню предназначались два прямоугольных люка в крыше. Дверца в кормовом листе служила для демонтажа пушки. В бортах башни располагались приборы наблюдения наводчика и заряжающего, закрываемые круглыми броневыми крышками.

Не совсем типичным для советских танков был состав вооружения. С 45-мм пушкой, опять-таки не без влияния немецкого Рз.ІІІ, были спарены два 7,62-мм пулемета ДТ. Радиостанция КРСТБ размещалась в башне танка рядом с местом командира.

За счет уменьшения толщины броневых листов, внедрения принципа дифференцированного бронирования, позволивших снизить массу машины до 13,8 т, и установки двигателя В-4 мощностью 300 л.с. (форсированный вариант дизеля В-3) удалось добиться существенного прироста скорости: с 35 км/ч у «объекта 126» до 52 — у Т-50. Два топливных бака общей емкостью 350 л обеспечивали запас хода по шоссе до 344 км. В ходовой части были применены опорные катки с внутренней амортизацией и индивидуальная торсионная подвеска.

Серийный выпуск Т-50 должен был осуществляться на заводе № 174, для чего с 1 января 1941 года производство Т-26 на нем было прекращено. Однако перестройка производства для

Легкий танк Т-50 во время испытаний на НИБТПолигоне в Кубинке

технологически более сложного Т-50 шла очень медленно, и в первом полугодии 1941 года завод выпустил только 116 огнеметных танков ОТ-133. Серьезные трудности возникли и с освоением выпуска на харьковском заводе № 75 дизельного двигателя В-4. А ведь танком Т-50 предполагалось заменить в войсках Т-26, и по первоначальному плану перевооружения автобронетанковых войск Красной Армии он должен был быть самым массовым (первый заказ на Т-34, как известно, составлял всего 600 машин). В 1940–1941 годах этот план, правда, подвергся корректировке в результате принятия решения о формировании механизированных корпусов. Но и для них было необходимо никак не меньше 14 тысяч Т-50. О том, что Т-50 рассматривался как полноценная составляющая танкового парка страны, можно судить и по совместному постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об увеличении выпуска танков КВ, Т-34 и Т-50, артиллерийских тягачей и танковых дизелей на III и IV кварталы 1941 г.», принятому после заседания Политбюро ЦК 25 июня.

Ценой невероятных усилий в 1941 году удалось выпустить 50 танков. В августе завод № 174 был эвакуирован — большей частью в г. Чкалов (Оренбург) где в декабре возобновил выпуск танков, а, кроме того, в Нижний Тагил и Барнаул. Попытка развернуть производство Т-50 на заводе № 37 в Москве не увенчалась успехом. Главным сдерживающим фактором в производстве Т-50 были двигатели. Приоритет в плановых заданиях отдавался дизелю В-2. В частности, на заводе № 75, эвакуированном к тому времени в Челябинск, разобрали вывезенные двигатели В-4 на комплектующие к В-2. Поэтому 13 октября 1941 года ГКО принял решение о строительстве двух заводов в Барнауле, одного по производству танков Т-50 и второго — по изготовлению для этих танков дизелей В-4. Однако 6 февраля 1942 года в соответствии с решением ГКО производство Т-50 и двигателей к ним было прекращено вообще. Завод № 174 в Чкало-

Легкий танк Т-50 — трофей финской армии. 1942 год

ве, выпустив 15 танков в 1942 году (по-видимому, были собраны из привезенного с собой задела), перешел на производство Т-34.

О боевой судьбе танков Т-50 информации очень мало. Тем не менее известно, что в августе 1941 года в 1-й танковой дивизии, дислоцировавшейся в Ленинградском военном округе и принимавшей участие в боях в районе Кингисеппа, имелось 10 танков этого типа. Осенью 1941 года несколько Т-50 находились в составе войск 7-й армии, оборонявшихся на Петрозаводском направлении. В ходе этих боев одна такая машина была захвачена финнами и эксплуатировалась вплоть до конца 1954 года.

Что касается Красной Армии, то один танк Т-50, например, числился в составе 5-й гвардейской танковой бригады еще в 1943 году.

Достоверных сведений о том, как показали себя «пятидесятки» в боевых действиях, нет. Однако нет никакого сомнения в том, что из трех современных советских танков, принятых на вооружение накануне Второй мировой войны, Т-50 оказался наиболее конструктивно отработанным и сбалансированным, оптимальным по совокупности боевых и эксплуатационных качеств. По вооружению, бронированию и подвижности он превосходил или же не уступал германскому среднему танку Рз.III, будучи значительно

Опытный образец танка Т-50 производства Кировского завода. 1940 год

**Легкие танки Т-60 вступают на Красную площадь.
Москва, 7 ноября 1941 года**

меньше его по габаритам и боевой массе. В башне Т-50, имевшей такой же диаметр погона в свету, как у Т-34, размещались три члена экипажа, что обеспечивало разделение их функциональных обязанностей. Правда, в данном случае недостатки становились продолжением достоинств. Даже при условии размещения в баш-

не 45-мм пушки трем танкистам было в ней тесно. Поэтому командирскую башенку пришлось сместить к правому борту, а командиру приходилось сидеть вполоборота к оси танка. Возможно, имело смысл ограничиться двухместной башней с большим количеством приборов наблюдения, как у «объекта 126». Для легкого

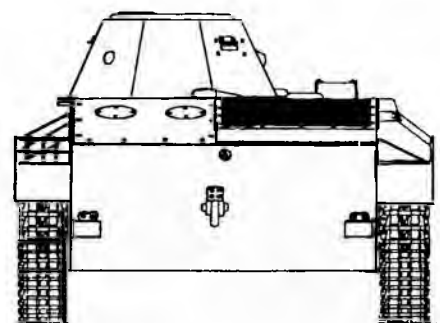
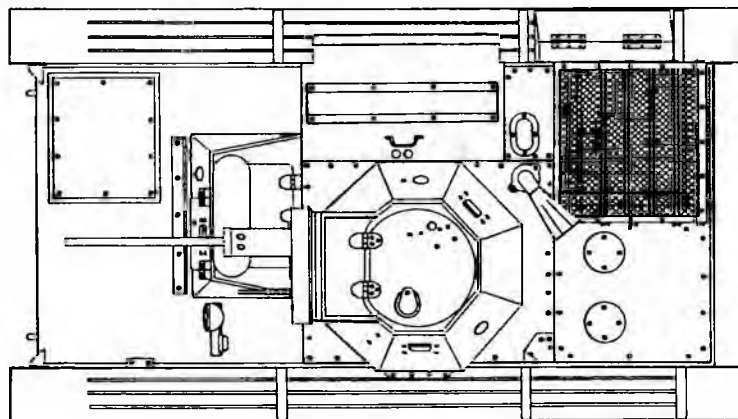
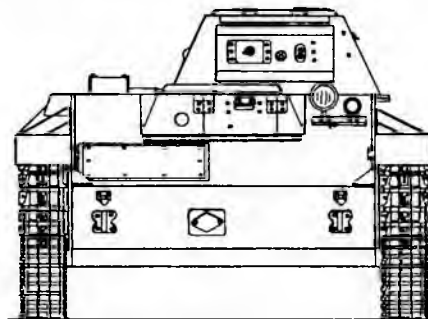
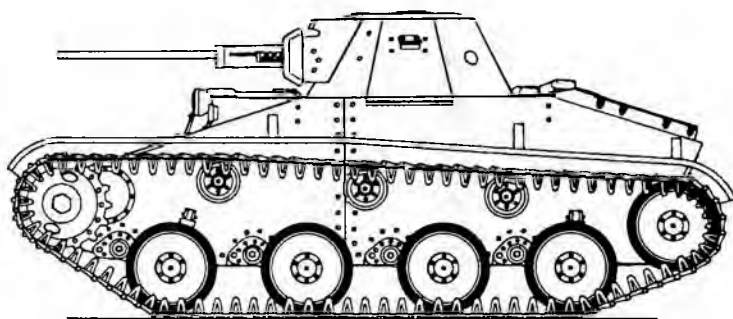
танка это было приемлемо. Все зарубежные аналоги, основные легкие танки Второй мировой войны, — Stuart, Valentine и даже созданный в 1944 году Chaffee — имели двухместные башни.

Вполне достаточным для 1941 и даже для 1942 года было и вооружение Т-50: 45-мм пушка 20К на дистанции 500 м могла успешно бороться со всеми типами танков вермахта. Она была хорошо знакома танкистам, а кроме того, на складах имелось большое количество снарядов к этому оружию.

Для 1943 года 20К была уже слабовата, но как раз в это время в ОКБ №172 была создана, испытана и рекомендована для принятия на вооружение 45-мм танковая пушка ВТ-42 с длиной ствола 68,6 калибра и начальной скоростью бронебойного снаряда 950 м/с. От 20К пушка ВТ-42 отличалась очень плотной компоновкой, что позволило смонтировать ее даже в одноместную башню танка Т-70. С установкой же в башню Т-50 вообще не возникло бы никаких проблем. Снаряд этого орудия на дистанции 500 м пробивал лобовую броню

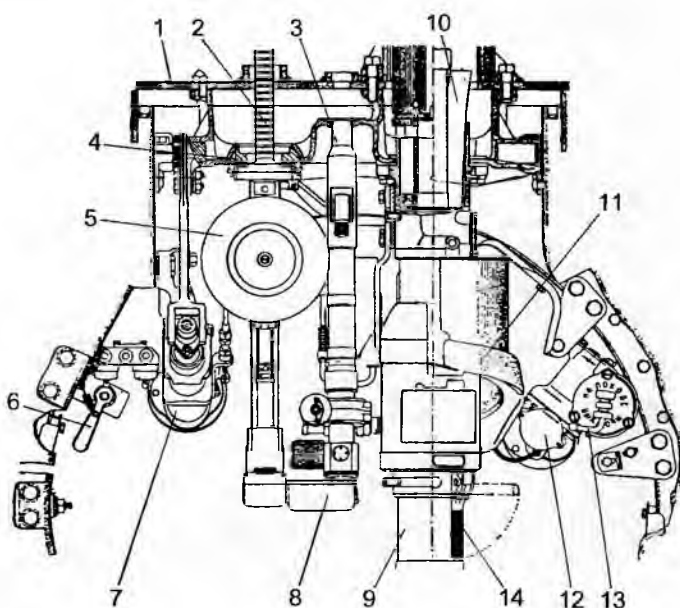
Колонна танков Т-60 на марше. Западный фронт, 50-я армия, ноябрь 1941 года

T-60

Установка вооружения (план):

- 1 – маска;
- 2 – пулемет ДТ;
- 3 – оптический прицел ТМФП;
- 4 – шаровая установка;
- 5 – магазин пулемета ДТ;
- 6 – рукоятка стопора башни;
- 7 – подъемный механизм маски;
- 8 – налобник прицела;
- 9 – пушка ТНШ;
- 10 – трубка гильзоотвода;
- 11 – направляющая патронной ленты;
- 12 – поворотный механизм башни;
- 13 – рычажок выключения поворотного механизма;
- 14 – рукоятка заряжания.

Танки Т-60 в освобожденном Юхнове. Западный фронт, 1941 год

любого немецкого танка, кроме Pz.IV Ausf.H и J, «Пантеры» и «Тигра».

Оставляла резерв для модернизации, в том числе и в плане усиления бронезащиты, и высокая удельная мощность танка — 21,4 л.с./т! Для сравнения:

у Т-34 — 18,65, у Stuart — 19,6, у Valentine — 10, у Pz.III — 15 л.с./т. 300-сильный дизель мог уверенно «тащить» и 45-мм броню.

Суммируя все сказанное выше, приходится только сожалеть, что массовый выпуск Т-50 так и не был налажен.

Рассказ о легком танке Т-50 был бы не полным без упоминания еще об одном его образце. В 1941 году в рамках технических требований к Т-50 Ленинградский Кировский завод разработал и изготовил «объект 211». Ведущим конструктором танка был А.С. Ермолаев. Сварной корпус боевой машины имел суженую носовую часть с люком-пробкой механика-водителя. Сварная башня имела обтекаемую удлиненную форму. Вооружение и силовая установка были идентичны танку Т-50 завода № 174. «Кировский» вариант был несколько легче «ворошиловского», однако существенных преимуществ перед ним не имел, а форма его корпуса была менее удачной. После начала войны работу над «объектом 211» на Кировском заводе прекратили, а единственный изготовленный образец принял участие в обороне Ленинграда.

Не будет лишним добавить, что по тем же ТТТ проект боевой машины выполняла и группа выпускников ВАММ им. Сталина, работавшая под общим руковод-

Учебные занятия по взаимодействию пехоты и танков. Западный фронт, 1942 год

ством Н.А. Астрова. Этот проект был отклонен еще на стадии макетной комиссии.

Как уже упоминалось выше, в мае 1941 года московский завод № 37 получил задание на освоение производства легкого танка нового поколения Т-50. Полученное задание вызвало шок у руководства завода — его скромные производственные возможности явно не соответствовали новому объекту. Достаточно сказать, что Т-50 имел сложную планетарную 8-ступенчатую коробку передач, а зуборезное производство всегда было на этом предприятии слабым местом. Вместе с тем работники завода № 37 пришли к выводу, что можно создать новый легкий, уже не плавающий, но вполне боеспособный в данных условиях танк непосредственного сопровождения пехоты. При этом предполагалось использование отработанной моторно-трансмиссионной установки и ходовой части Т-40. Корпус должен был иметь более рациональную форму, уменьшенные размеры и усиленное бронирование.

Убедившись в целесообразности и преимуществах такого решения, главный конструктор Н.А. Астров вместе со старшим военпредом завода подполковником В.П. Окуневым написали письмо И.В. Сталину, в котором обосновали невозможность выпуска танка Т-50 и с другой стороны — реальность быстрого освоения производства нового танка, причем в массовых количествах, с широким использованием автомобильных агрегатов и передовых технологий их изготовления. Письмо в установленном порядке опустили вечером в почтовый ящик у Никольских ворот Кремля, ночью Сталин его прочел, и уже утром на завод приехал заместитель Председателя СНК СССР В.А. Малышев, которому поручили заниматься новой машиной. Он с интересом осмотрел макет танка, одобрил его, обсудил с конструкторами технические и производственные проблемы и посоветовал заменить пулемет ДШК на гораздо более мощную 20-мм автоматическую пушку ШВАК, хорошо освоенную в авиации.

Уже вечером 17 июля 1941 года было подписано постановление Государственного Комитета Обороны № 179 «О выпуске легких танков Т-60 на заводе № 37 Наркомсредмаша», в котором говорилось.

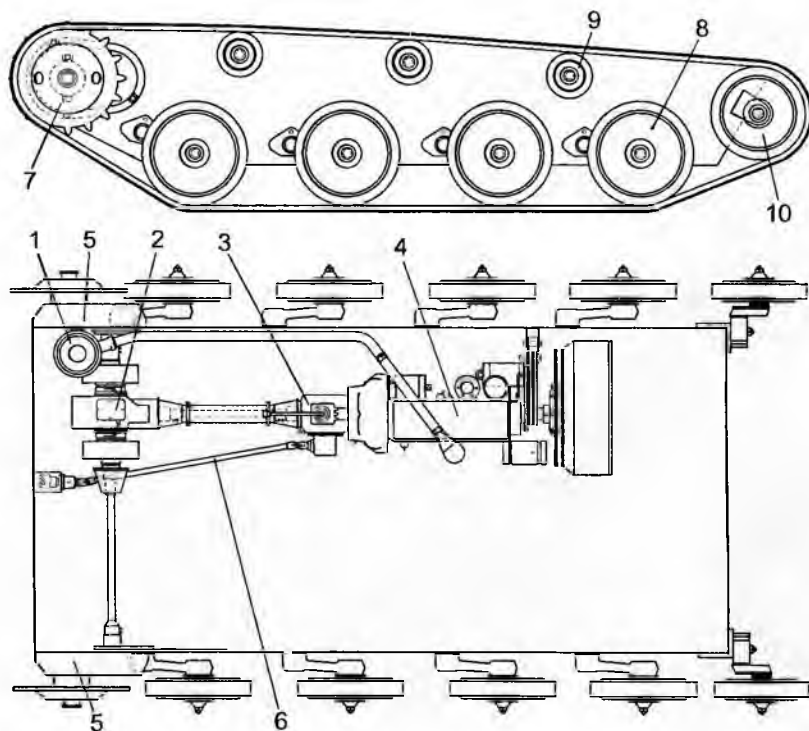
«1). Разрешить Народному комиссариату среднего машиностроения (завод № 37) выпускать на базе танка-амфибии Т-40 сухопутный танк Т-60 в тех же габаритах, с тем же вооружением, что у танка Т-40. Разрешить в связи с утолщением брони корпус танка изготавливать из гомогенной брони, равнопрочной по пулестойкости.

2). В связи с этим прекратить с августа месяца на заводе № 37 производство танков-амфибий Т-40 и тягачей «Комсомолец».

Необходимо отметить, что в этом постановлении речь идет не о классической «шестидесятке», а о танке Т-60 (030), внешне идентичном Т-40, за исключением кормового листа корпуса и более известном под неофициальным обозначением Т-30.

Схема шасси танка Т-60:

- 1 — воздухоочиститель;
- 2 — главная передача;
- 3 — коробка передач;
- 4 — двигатель;
- 5 — бортовые передачи;
- 6 — пусковой вал;
- 7 — ведущее колесо;
- 8 — опорный каток;
- 9 — поддерживающий каток;
- 10 — направляющее колесо

**Технический контроль изготовленных танков на заводе № 38.
Киров, 1942 год**

К производству Т-60 предполагалось привлечь пять заводов наркоматов среднего и тяжелого машиностроения: № 37 (Москва), ГАЗ (танковое производство — завод № 176), Коломенский паровозостроительный (КПЗ) им. Куйбышева, № 264 (Красноармейский судостроительный завод в г. Сарепта под Сталинградом, ранее выпускавший речные бронекатера) и Харьковский тракторный (ХТЗ), к сожалению, быстро отправший в связи со срочной эвакуацией. Одновременно для выпуска танковых агрегатов привлекли московский автозавод «КИМ», завод «Красный пролетарий» и мы-

тишинский машиностроительный завод № 592. Силовые агрегаты должен был поставлять ГАЗ. Бронекорпуса с башнями для завода № 37 — Подольский и Ижорский заводы, для ГАЗа — Выксунский и Муромский. Авиапушки ШВАК поступали с ковровского завода № 2 и с тульского оружейного завода № 535. С конца 1942 года их стали поставлять также медногорский завод № 314 и куйбышевский завод № 525, но сделали немного — всего 363 шт. Производство ажурных стальных траков для всех заводов возлагалось на Сталинградский тракторный завод им. Дзержинского (СТЗ), об-

ладавший мощным фасонно-литейным цехом.

Для танка Т-60 (уже в варианте 060) конструктор А.В. Богачев создал принципиально новый более прочный цельносварной корпус со значительно меньшим, чем у Т-40, забронированным объемом и низким силуэтом — высотой всего 1360 мм, с большими углами наклона лобовых и кормовых листов, выполненных из катаной гомогенной брони. Меньшие размеры корпуса позволили довести толщину всех лобовых листов до 15–20 мм, а потом и до 20–35 мм, бортовых — до 15 мм (впоследствии — до 25 мм), кормовых — до 13 мм (потом местами до 25 мм). Водитель располагался посередине в выступающей вперед рубке с откидывающимся в небоевой обстановке лобовым щитком и верхним входным люком. Смотровой прибор водителя — быстросменный зеркальный стеклблок «триплекс» толщиной 36 мм находился в лобовом щитке (первоначально и по бокам рубки) за узкой щелью, прикрываемой бронезаслонкой. В днище толщиной 6–10 мм размещался аварийный люк. Для наружного доступа к двигателю и агрегатам трансмиссии имелись съёмные передняя броневая крышка в наклонном лобовом листе, верхний боковой надмоторный лист с регулируемым воздухопритоком и задний кормовой с выходными жалюзи, одновременно закрывавший два бензобака емкостью 320 л, расположенные в изолированном бронепергородкой отсеке. Для их заправки служили два круглых лючка. Съёмным был и подбашенный лист толщиной 10 (13) мм.

Новая башня высотой всего 375 мм, спроектированная Ю.П. Юдовичем, более технологичная, чем на Т-40, имела конусообразную восьмигранную форму. Она сваривалась из плоских бронелистов толщиной 25 мм, расположенных под большими углами наклона, что заметно повышало ее стойкость при обстреле. Толщина передних скуловых бронелистов и маски вооружения достигла впоследствии 35 мм. В крыше толщиной 10–13 мм имелся большой люк командира с кру-

**Легкий танк Т-60 подбитый во время боев в излучине Дона.
Август 1942 года.**

глои крышкой. В боковых гранях башни справа и слева от стрелка выполнялись узкие щели, оборудованные двумя смотровыми приборами типа «триплекс». Башня была смещена к левому борту на 285 мм от оси корпуса. Механизмы наведения стрелковой установки — шестеренчатый горизонтальный и винтовой вертикальный (+27...–7°), разработанные еще для Т-40, изменений не потребовали. Следует отметить, что некоторые бронекорпусные заводы, ранее связанные с котлостроением, сохранили для Т-60 производство круглых башен конической формы, аналогичных башне Т-40.

На втором опытном образце Т-60 (060) вместо ДШК установили скорострельную 20-мм пушку ШВАК-танковая с длиной ствола 82,4 калибра, созданную в рекордно короткий срок в ОКБ-15 совместно с ОКБ-16 на основе крыльевого и турельного вариантов авиапушки ШВАК-20. Доработка пушки, в том числе и по результатам фронтального применения, продолжалась параллельно с развитием ее производства. Поэтому официально ее приняли на вооружение только 1 декабря, а 1 января 1942 года она получила обозначение ТНШ-1 (танковая Нудельмана—Шпитального) или ТНШ-20, как ее стали называть позже. Для удобства наведения пушка размещалась в башне со значительным смещением от ее оси вправо, что заставило вводить поправки в показания телескопического прицела ТМФП-1. Табличная дальность прямого выстрела достигала 2500 м, прицельная — 7000 м, темп стрельбы — до 750 выстр./мин, масса секундного залпа бронебойными снарядами — 1,208 кг. При определенных навыках можно было вести и одиночную стрельбу. Пушка имела ленточное питание емкостью 754 снаряда (13 коробок). Выброс стреляных гильз из башни наружу осуществлялся через трубку газотвода под бронировку ствола, а звеньев лент — по направляющей на днище танка, при этом они рассыпались и практически не могли заклинить системы управления. В состав боекомплекта входили осколочно-трассирующие и оско-

Танки Т-60 с 76-мм пушками ЗИС-3 на буксире и с орудийными расчетами на броне ведут преследование отступающего противника. Центральный фронт, январь 1943 года

лочно-зажигательные снаряды и бронебойно-зажигательные снаряды с карбидо-вольфрамовым сердечником и высокой начальной скоростью $V=815$ м/с, что позволяло эффективно поражать легко- и среднебронированные цели, а также пулеметные точки, противотанковые пушки и живую силу врага. Введение впоследствии подкалиберного бронебойно-зажигательного снаряда повысило бронепробиваемость до 35 мм. Как следствие, Т-60 мог бороться на малых дистанциях с немецкими средними танками Pz.III и Pz.IV ранних вариантов при стрельбе в борт, а на дистан-

циях до 1000 м — с бронетранспортерами и легкими САУ.

Слева от пушки в одной спаренной с ней установке размещался пулемет ДТ с боекомплектом 1008 патронов (16 дисков, позднее 15). Сохранялась возможность легкого снятия пулемета и использования его экипажем вне танка с надетыми сошками и плечевым упором. В боевой практике такая ситуация встречалась нередко. В принципе в случае острой необходимости можно было снимать и пушку, по массе (68 кг) мало отличавшуюся от распространенного станкового пулемета «максим», но жесткое закреп-

Атакуют танки 3-й гвардейской танковой бригады. На переднем плане Т-60 с экранированной башней. Калининский фронт, 1942 год

Танк Т-60 из состава 30-й гвардейской танковой бригады поддерживает пехоту. Ленинградский фронт, август 1943 года

Разведгруппа, состоящая из двух танков Т-60 и трофейного Pz.III, готовится к выполнению боевого задания. Витебское направление, 1944 год

Легкий танк Т-70 поздних выпусков. 1942 год

пление ее для стрельбы вне башни было затруднительным и поэтому не практиковалось.

По вооружению и подвижности танк Т-60 в целом соответствовал немецкому Pz.II, широко применявшемуся в начале войны, и появившемуся позже разведывательному танку Luchs, несколько превосходя их по бронезащите, запасу хода и проходимости по слабым грунтам. Его броня была уже не только противопульной, она обеспечивала на дистанции до 500 м защиту от снарядов легких пехотных 75-мм орудий, 7,92-мм и 14,5-мм противотанковых ружей, 20-мм танковых и зенитных, а также 37-мм противотанковых пушек, распространенных в 1941–1942 годах в вермахте.

Между тем 15 сентября 1941 года московский завод № 37 выпустил первый серийный Т-60, однако ввиду последовавшей вскоре эвакуации производство было остановлено уже 26 октября. Всего в Москве сделали 245 танков Т-60. Вместо предполагавшегося в начале Ташкента завод эвакуировали в Свердловск: на территории заводов «Металлист», вагоноремонтного им. Воеводина и филиала Уралмаша — всего на три промплощадки, куда оборудование прибывало с 28 октября по 6 ноября. Вместе с частью эвакуированного туда завода «КИМ» был образован новый танковый завод № 37 (главный конструктор Г.С. Суренян, затем Н.А. Попов). Собранные на нем с 15 декабря 1941 года, в основном из деталей, привезенных из Москвы, первые 20 танков Т-30 и Т-60 прошли 1 января 1942 года по улицам Свердловска. За первый квартал 1942 года произвели уже 512 машин. Всего же до сентября 1942 года на Урале было выпущено 1144 Т-60, после чего завод № 37, недолго выпускавший и танк Т-70, прекратил самостоятельное танкостроение, перейдя на производство узлов и агрегатов к танку Т-34, а также боеприпасов.

К производству броневых корпусов танка Т-60 были привлечены цеха Коломенского машиностроительного завода им. Куйбышева. В октябре 1941 года часть из них, включая цеха, производившие

корпуса танков Т-60 для завода № 37, была эвакуирована в город Киров на площадку Кировского машиностроительного завода НКПС им. 1 Мая. Здесь был создан новый завод № 38, и уже в январе 1942 года из его ворот вышли первые танки Т-60. С февраля завод начал их плановое производство, одновременно снабжая остальные предприятия литыми траками гусениц, которые ранее делал только СТЗ. За I-й квартал изготовили 241 машину, по июнь — 535.

Еще одно предприятие, привлеченное к выпуску Т-60, завод № 264 техдокументацию на танк получил своевременно, но в дальнейшем вел машину самостоятельно, не прибегая к помощи головного завода, но и не пытаясь ее модернизировать. 16 сентября 1941 года в его состав влились знакомые с танкостроением работники эвакуированного ХТЗ, которые еще в Харькове начали заниматься освоением производства Т-60. Они приехали на завод № 264 с уже подготовленным заданием инструмента, лекал, штампов и заготовок танка, поэтому первый бронекорпус сварили уже к 29 сентября. Агрегаты трансмиссии и ходовой части должно было поставлять танковое производство СТЗ (завод № 76). Предельно загруженный изготовлением Т-34 и дизель-моторов В-2, к тому же оказавшийся в конце 1941 года их единственным производителем, СТЗ и поставлявший ему бронекорпуса и сварные башни для «тридцатьчетверок» завод № 264 не могли уделять легкому Т-60 такое же внимание. Тем не менее в декабре удалось собрать первые 52 машины. За январь 1942-го сдали уже 102 танка, а за I квартал — 249. Всего же по июнь 1942 года здесь было выпущено 830 Т-60. Значительная их часть участвовала в Сталинградской битве, особенно в начальной ее фазе.

Главным же и самым крупным заводом по выпуску Т-60 стал ГАЗ, куда 16 октября 1941 года на постоянную работу прибыл Н.А. Астров с небольшой группой московских коллег для конструкторского обеспечения производства. Вскоре его назначили заместителем главного конструктора завода по тан-

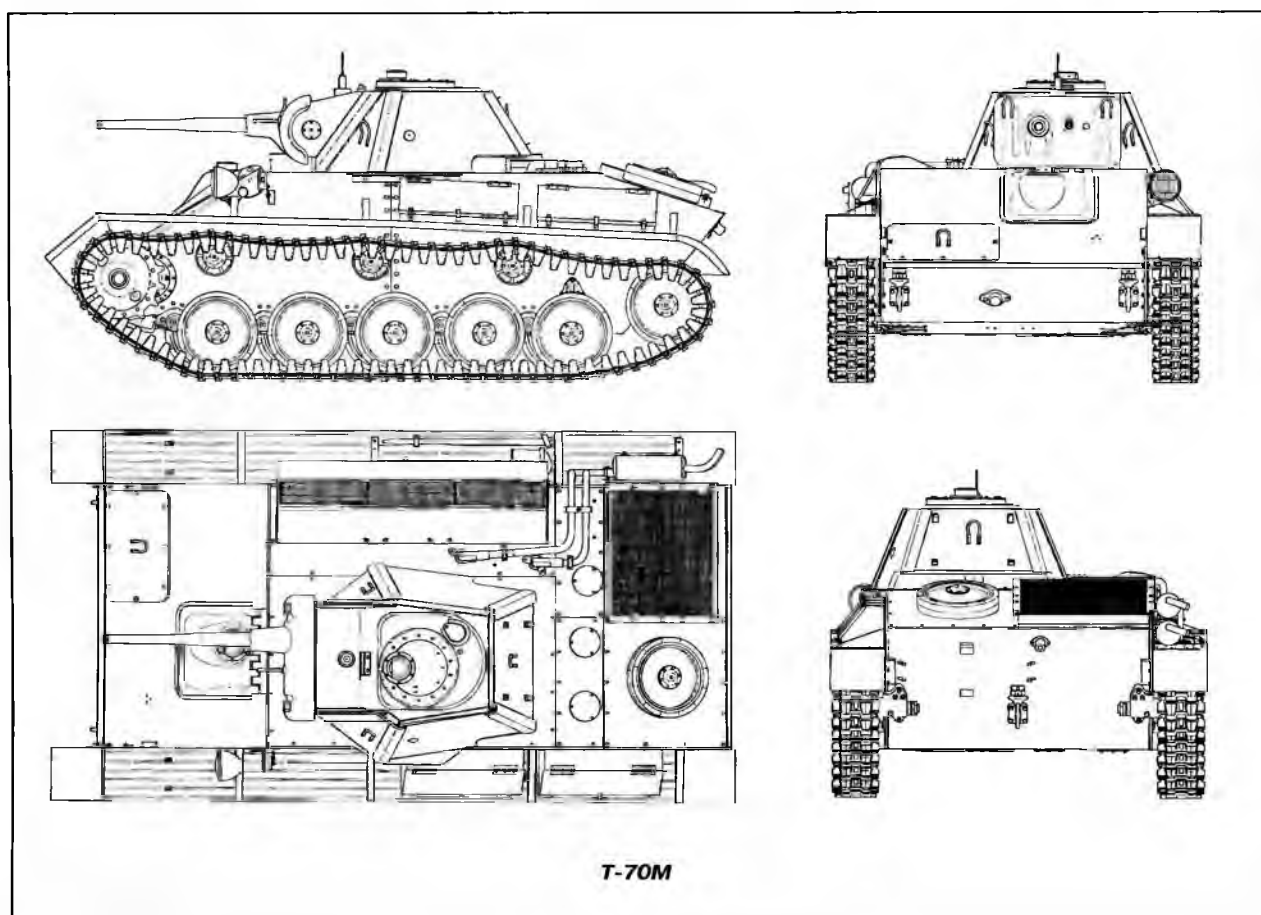
Легкий танк Т-70М

Башня и люк механика-водителя танка Т-70М крупным планом

Мотопехота 3-й моторизованной дивизии при поддержке бронетранспортера Sd.Kfz. 250 ведет бой на плацдарме у Песковатки. На переднем плане подбитый советский легкий танк Т-70. 22 августа 1942 года

T-70M

костроению, а в начале 1942 года он получил Сталинскую премию за создание Т-40 и Т-60.

В короткий срок завод завершил изготовление нестандартной технологической оснастки и с 26 октября приступил к массовому выпуску танков Т-60. Бронекорпуса для них в нарастающих количествах начали поставлять выксунский завод дробильно-размольного оборудования (ДРО) № 177, позже — муромский паровозоремонтный завод им. Дзержинского № 176 с его мощным котельным производством, технологически подобным танковому корпусному, и, наконец, старейший броневой завод в г. Кулебаки № 178. Затем к ним присоединилась эвакуированная в Саратов на территорию местного паровозоремонтного завода часть подольского завода № 180. И все же бронекорпусов хронически не хватало, что сдерживало расширение массового производства Т-60. Поэтому вскоре их свар-

ку дополнительно организовали на ГАЗе. В сентябре в Горьком изготовили всего три танка Т-60! Но уже в октябре — 215, в ноябре — 471! До конца 1941 года здесь выпустили 1323 машины.

В 1942 году, несмотря на создание и принятие на вооружение более боеспособного легкого танка Т-70, параллельное с ним производство Т-60 сохранялось на ГАЗе — по апрель (всего за 1942 год — 1639 машин), на свердловском заводе № 37 — по август, на заводе № 38 — по июль. За 1942 год на всех заводах было сделано 4164 танка. Последние 55 машин завод № 37 сдал уже в начале 1943 года (по февраль). Всего с 1941 года выпустили 5839 Т-60, армия приняла 5796 машин.

Первое массовое применение Т-60 относится к битве за Москву. Они имелись почти во всех танковых бригадах и отдельных танковых батальонах, защищавших столицу. 7 ноября 1941 года в параде

на Красной площади участвовало 48 танков Т-60 из состава 33-й танковой бригады. Это были танки московского производства, горьковские Т-60 впервые вступили в бой под Москвой только 13 декабря.

На Ленинградский фронт Т-60 начали прибывать весной 1942 года, когда для формирования 61-й танковой бригады было выделено 60 машин с экипажами. Небезынтересна история их доставки в осажденный город. Танки решили перевозить на баржах с углем. Это было неплохо с точки зрения маскировки. Баржи доставляли в Ленинград топливо, примелькались противнику, и не каждый раз за ними велась активная охота. К тому же уголь как балласт обеспечивал речным посудинам необходимую остойчивость.

Грузили боевые машины с пирса выше Волховской гидроэлектростанции. На уголь укладывали бревенчатые настилы, на них раз-

мешались танки, и баржи отчаливали от берега. Вражеской авиации так и не удалось обнаружить перемещение нашей воинской части.

Боевое крещение 61-й танковой бригады пришлось на 12 января 1943 года — первый день операции по прорыву блокады Ленинграда. Причем бригада, как и 86-й и 118-й танковые батальоны, также имевшие на вооружении легкие танки, действовала в первом эшелоне 67-й армии и форсировала Неву по льду. Части, оснащенные средними и тяжелыми танками, ввели в бой только на второй день наступления, после того как был захвачен плацдарм глубиной 2—3 км, а саперы усилили лед.

Особое мужество, героизм и находчивость в ходе наступления проявил экипаж Т-60, в котором находился командир роты 61-й танковой бригады лейтенант Д.И. Осатюк, а механиком-водителем был старшина И.М. Макаренков. Вот как описывается этот эпизод в сборнике «Танкисты в сражении за Ленинград»: «Вырвавшись вперед, на рассвете 18 января у Рабочего поселка № 5, они заметили три танка. Волховцы хотели выскочить из машины, бежать навстречу, но... увидели, что это гитлеровские танки идут в контратаку. Что делать? Начинать поединок с врагом на своей малютке, имеющей 20-мм пушку, — бессмысленно... Решение созрело мгновенно! Командир танка подал команду механику-водителю: «Отходи к той роце, на опушке которой заняли огневые позиции наши орудия!»

Танк, маневрируя, делая неожиданные и резкие повороты, ускользал от огня гитлеровских танков. А Осатюк вел по ним огонь, пытаясь ослепить, оглушить врага. Дуэль продолжалась несколько минут. Были моменты, когда казалось, что вот-вот бронированные чудовища настигнут, навалятся и раздавят. Когда до роцы оставалось около 200 метров, машина Осатюка резко повернула налево. Головной гитлеровский танк также развернулся, но попал под огонь наших орудий и запылал. Затем был подбит и второй танк, а третий покинул поле боя.

«Теперь, Ванюша, вперед!» — приказал командир водителю. Догнав

Начальник сборочного цеха ГАЗа Д.Н. Антонов и испытатель танков М.И. Таланов готовят к сдаче танк Т-70. 1942 год

свою роту, они увидели интересную картину — танкисты загнали пехоту противника в огромный котлован. Гитлеровцы упорно сопротивлялись, забрасывали наши танки гранатами. Было ясно, что медлить нельзя: фашисты успеют окопаться. Осатюк приказывает Макаренкову накатать след к обрыву, проложить колесо. Затем танк, набирая скорость, устремился к котловану, пролетел в воздухе и врезался в фашистов.

«Молодец!» — крикнул лейтенант. — «Теперь действуй!» Машина

на на большой скорости понеслась по дну котлована, уничтожая гитлеровцев огнем и гусеницами. Сделав несколько кругов, танк сбавил ход, вышел на середину котлована и остановился. Все было кончено. Пошли свои...

Этот боевой эпизод прекрасно иллюстрирует старую танкистскую «истину» — непоражаемость танка пропорциональна квадрату его скорости. Впрочем, принимались меры по усилению броневой защиты танка. По предложению ижорского броневого НИИ-48,

Легкий танк Т-70М преследует отступающего врага. Юго-Западный фронт, декабрь 1942 года

Танк Т-70М гвардии лейтенанта И.М. Астапушенко в засаде. Декабрь 1942 года

переданного с началом войны из Наркомата судостроительной промышленности в танкостроение, были разработаны и реализованы на многих машинах несколько вариантов установки дополнительных бронэкранов толщиной до 10 мм на переднюю часть корпуса и на башню танка Т-60.

Что же касается 61-й танковой бригады, то ее танки первыми соединились с войсками Волховского фронта. За отличные боевые действия ее преобразовали

в 30-ю гвардейскую. Лейтенанту Д.И. Осатюку и механику-водителю старшине И.М. Макаренкову присвоили звание Героев Советского Союза.

Воевали Т-60 и на Южном фронте, особенно активно весной 1942 года в Крыму, участвовали в Харьковской операции и в обороне Сталинграда. Немцы называли Т-60 «неистребимой саранчой» и вынуждены были с ними считаться.

Т-60 составляли значительную часть боевых машин 1-го танково-

го корпуса (командир — генерал-майор М.Е. Катуков), совместно с другими соединениями Брянского фронта отражавшего немецкое наступление на Воронежском направлении летом 1942 года. В ходе боевых действий корпус Катукова, составивший единую боевую группу с 16-м танковым корпусом, попал в тяжелое положение. Вот как описывает эту ситуацию и действия танков Т-60 сам М.Е. Катуков:

«Гитлеровцы, ведя непрерывные атаки, стремились нащупать наиболее уязвимые места в боевых порядках групп. Наконец им удалось это сделать. На участке, где у нас было мало огневых средств, фашистская пехота прорвалась через передний край и вклинилась в нашу оборону. Положение создалось угрожающее. Прорыв бреши, гитлеровцы продолжали углублять прорыв, с тем, чтобы разобщить войска группы и выйти им в тыл.

Нужно также учесть, что в этот момент враг наседал по всей линии фронта, а значит, и все наличные силы нашей группы — танки и пехота — были полностью задействованы. В моем резерве находились два легких танка Т-60. Но эти боевые машины «малютки» и танками-то можно было назвать лишь условно. Вооружены они были 20-мм пушками ШВАК.

Читатель, вероятно, представляет себе, что такое двенадцатый калибр охотничьего дробового ружья. Так вот у пушек, состоящих на вооружении Т-60, калибр тот же самый. Для борьбы против немецких танков Т-60 не годились. Но против живой силы врага «малютки» действовали превосходно и не раз своим автоматическим огнем наносили громадный урон фашистской пехоте. Так было и под Мценском, и под Москвой.

И теперь в роковой час немецкого прорыва выручили нас танки «малютки». Когда фашистская пехота вклинилась в нашу оборону на полкилометра, если не больше, я бросил в бой последний резерв.

К счастью, рожь в ту пору поднялась чуть ли не в рост человека, и это помогло «малюткам», укрываясь во ржи, выйти в тыл гитлеровцам, просочившимся в наши боевые порядки. Т-60 с короткого расстояния шквальным огнем об-

Танк Т-70 в засаде. Воронежский фронт, 1943 год

рушились на немецкую пехоту. Прошло несколько минут, и цепи наступающих фашистов были отброшены».

К началу контрнаступления Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов 19 ноября 1942 года в составе танковых бригад оставалось уже довольно мало боевых машин этого типа. Недостаточно бронированный и слабо вооруженный Т-60 обладал очень низкой устойчивостью на поле боя, становясь легкой добычей средних и тяжелых танков противника. Справедливости ради надо признать, что танкисты не особенно любили эти легкобронированные и слабовооруженные машины с пожароопасными бензиновыми двигателями, называя их БМ-2 — «братская могила на двоих».

Последней крупной операцией, в которой использовались Т-60, стало снятие блокады с Ленинграда в январе 1944 года. Так, в числе 88 танков 1-й танковой бригады Ленинградского фронта находился 21 танк Т-60, в 220-й танковой бригаде их было 18, а в 124-м танковом полку Волховского фронта к началу операции 16 января 1944 года имелось в наличии лишь 10 боевых машин: два Т-34, два Т-70, пять Т-60 и даже один Т-40!

В последующем сохранялось применение Т-60 как машин сопровождения войск на марше, охранения и связи, для разведки боем, борьбы с десантами, в качестве арттягачей для буксировки противотанковых пушек ЗИС-2 и дивизионных ЗИС-3, как командирских и учебных танков. В таком виде Т-60 использовались в действующей армии до конца Отечественной войны, а как арттягачи — еще и в войне с Японией.

На базе танка Т-60 выпускалась реактивная установка БМ-8-24 (1941 г.), а также были разработаны и изготовлены опытные образцы танка с 37-мм пушкой ЗИС-19, 37-мм зенитной самоходной установки (1942 г.), 76,2-мм самоходно-артиллерийской установки, зенитного танка Т-60-3 с двумя спаренными 12,7-мм пулеметами ДШК (1942 г.) и самоходно-артиллерийской установки ОСУ-76 (1944 г.).

Командир танка Т-70М лейтенант Б. Зуйкин и механик-водитель Д. Румянцев, уничтожившие в бою за станицу Цымлянскую два средних танка противника. Январь 1943 года

В конце октября 1941 года коллектив КБ Горьковского автозавода приступил к разработке нового легкого танка Т-70, вооруженного 45-мм пушкой. Основная цель данной работы — повысить огневую мощь легкого танка. В его конструкции должны были быть максимально использованы узлы и агрегаты танка Т-60 с наименьшим объемом переделок с тем, чтобы новая машина могла быть запущена в серийное производство в кратчайшие сроки. Проек-

тирование танка велось принятым в автомобилестроении приемом, который был непривычен для конструкторов танков. Общие виды танка были вычерчены в натуральную величину на специальных алюминиевых пластинах размером 7×3 м, окрашенных специальной белой эмалью и расчерченных на квадраты размером 200×200 мм. С целью сокращения площади чертежа и повышения его точности на главную проекцию — продольный разрез — были наложены

Командир подразделения ставит задачу командиру танка Т-70М. Район Сталинграда, январь 1942 года

Легкий танк Т-70. Ленинградский фронт, январь 1944 года

план и полные и частичные поперечные разрезы. Чертежи выполнялись с максимально возможной полнотой, включая все элементы, узлы и детали внутреннего и внешнего оборудования машины. Эти чертежи послужили основой для контроля при сборке опытного образца и даже всей первой серии машин. Главным преимуществом таких чертежей была их высокая точность.

На танке была смонтирована силовая установка, в состав которой

входили спаренные карбюраторные двигатели. На первом этапе производства машины, за исключением увеличения числа опорных катков с четырех до пяти на борт и усиления торсионных валов, гусеницы, опорные катки, отдельные элементы подвески и агрегаты трансмиссии оставались такими же, как на танке Т-60. В процессе серийного производства их конструкция была усилена.

После изготовления в декабре 1941 года опытного образца танка

Т-70 были проведены его ходовые испытания и пробные стрельбы из основного оружия. Машина имела по сравнению с танком Т-60 более высокую удельную мощность (15,2 против 11 л.с/т), более мощное оружие (45-мм пушка вместо 20-мм) и усиленную броневую защиту (45-мм броня вместо 20–35 мм).

В январе 1942 года танк Т-70 был принят на вооружение РККА. Срок начала серийного выпуска машины был определен — март 1942 года. В апреле 1942 года по чертежам Горьковского автозавода серийное производство танков Т-70 было организовано и на заводе № 38 в г. Кирове.

Схема общей компоновки машины принципиально была такой же, как у танка Т-60. Механик-водитель находился в носовой части корпуса у левого борта. Во вращающейся башне, смещенной к левому борту от продольной оси корпуса, располагался командир танка. В средней части корпуса вдоль правого борта на общей раме были установлены два спаренных последовательно двигателя, составлявшие единый силовой агрегат. Такое конструктивное решение было впервые реализовано в отечественном танкостроении. Трансмиссия и ведущие колеса имели переднее расположение.

В башне устанавливались 45-мм танковая пушка обр. 1938 года и спаренный с ней 7,62-мм пулемет ДТ, который был расположен слева от пушки. Для удобства работы командира танка орудие было смещено вправо от продольной оси башни. Длина ствола пушки составляла 46 калибров, высота линии огня — 1540 мм. Пулемет монтировался в шаровой установке и в случае необходимости мог быть снят и использоваться вне танка. Углы наводки спаренной установки по вертикали составляли от -6 до $+20^\circ$. При стрельбе применялись прицелы: телескопический ТМФП (на части танков устанавливался прицел ТОП) и механический — в качестве резервного. Дальность стрельбы прямой наводкой составляла 3600 м, максимальная — 4800 м. Скорострельность — 12 выстр./мин. Шестеренчатый механизм

Танки Т-70М проходят через село. 3-й Украинский фронт, 1944 год

поворота башни устанавливался слева от командира, а винтовой подъемный механизм спаренной установки — справа. Спусковой механизм пушки был связан тросом с правой ножной педалью, а пулемета — с левой. В боекомплект танка входили 90 выстрелов с бронебойными и осколочными снарядами для пушки (из них 20 выстрелов находились в магазине) и 945 патронов к пулемету ДТ (15 дисков). На машинах первых выпусков боекомплект к пушке состоял из 70 выстрелов. Начальная скорость бронебойного снаряда массой 1,42 кг составляла 760 м/с, осколочного массой 2,13 кг — 335 м/с. После производства выстрела бронебойным снарядом стреляная гильза выбрасывалась автоматически. При стрельбе осколочным снарядом из-за меньшей длины отката пушки открывание затвора и извлечение гильзы осуществлялось вручную. Созданный весной 1942 года новый бронебойно-подкалиберный снаряд для 45-мм пушки пробивал броневую плиту толщиной 50 мм на дальности 500 м.

Сварная граненая башня, изготовлявшаяся из броневых листов толщиной 35 мм, устанавливалась на шаровой опоре в средней части корпуса и имела форму усеченной пирамиды. Сварные стыки башни были усилены броневыми угольниками. Лобовая часть башни имела литую качающуюся маску с амбразурами под установку пушки, пулемета и прицела. В крыше башни был сделан входной люк командира танка. В броневой крышке люка был установлен перископический смотровой зеркальный прибор, обеспечивавший командиру круговой обзор.

Силовой агрегат ГАЗ-203 (70-6000) состоял из двух четырехтактных 6-цилиндровых карбюраторных двигателей ГАЗ-202 (ГАЗ 70-6004 — передний и ГАЗ 70-6005 — задний) суммарной мощностью 140 л.с. Коленчатые валы двигателей были соединены муфтой с упругими втулками. Картер маховика переднего двигателя был соединен тягой с правым бортом для предотвращения поперечных колебаний силового агрегата.

Танк Т-70М Войска Польского с десантом на переправе. Лето 1944 года

Батарейная система зажигания, система смазки и топливная (кроме баков) система для каждого двигателя были независимыми. Два топливных бака общей емкостью 440 л были размещены в левой части кормового отделения корпуса в изолированном броневыми перегородками отсеке.

Механическая трансмиссия состояла из двухдискового главного фрикциона сухого трения (сталь по феродо); четырехступенчатой коробки передач автомобильного типа, обеспечивавшей четыре передачи переднего хода и одну

заднего; главной передачи с коническим редуктором; двух бортовых фрикционов с ленточными тормозами и двух простых однорядных бортовых редукторов. Главный фрикцион и коробка передач собирались из деталей, заимствованных у грузового автомобиля ЗИС-5.

В состав гусеничного движителя входили: два ведущих колеса со съемными зубчатыми венцами цевочного зацепления с гусеницами, десять односкатных опорных с наружной амортизацией и шесть цельнометаллических под-

Легкий танк Т-80

Легкий танк Т-80. Орудие поднято на максимальный угол возвышения

держивающих катков, два направляющих колеса с кривошипными механизмами натяжения гусениц и две мелкозвенчатые гусеницы с ОМШ. Конструкция направляющего колеса и опорного катка была унифицирована. Ширина литого трака гусеницы составляла 260 мм.

Командирские танки были оборудованы радиостанцией 9Р или 12РТ, размещенной в башне, и внутренним переговорным устройством ТПУ-2Ф. На линейных танках устанавливалось светосигнальное устройство для внутренней связи командира с механиком-водителем и внутреннее переговорное устройство ТПУ-2.

В ходе производства масса танка возросла с 9,2 до 9,8 т, а запас хода по шоссе уменьшился с 360 до 320 км.

С сентября 1942 года завод № 38 и ГАЗ перешли на выпуск танков Т-70М с усовершенствованной ходовой частью. Боекомплект пушки был сокращен до 70 выстрелов. В результате работ по модернизации ходовой части были:

увеличены ширина и шаг траков, ширина опорных катков, а также диаметр торсионов подвески и зубчатых венцов ведущих колес. За счет увеличения шага трака их число в одной гусенице было сокращено с 91 до 80 шт. Кроме того, были усилены поддерживающие катки, остановочные тормоза и бортовые редукторы. Масса танка возросла до 10 т, а запас хода по шоссе снизился до 250 км.

Всего было выпущено 8226 танков модификаций Т-70 и Т-70М.

На базе танков Т-70 и Т-70М, их узлов и агрегатов выпускались самоходно-артиллерийские установки СУ-76, СУ-76М и зенитная самоходная установка ЗСУ-37. Кроме того, были разработаны опытные образцы легкого танка Т-90 и самоходно-артиллерийских установок СУ-76Д, СУ-57Б, СУ-85Б, СУ-15 и СУ-16.

Поскольку боевые свойства танка Т-70М в конце 1942 года перестали удовлетворять требованиям, предъявляемым к танку непосредственной поддержки пехоты из-за недостаточной броневой защиты,

в КБ Горьковского автозавода под руководством Н.А. Астрова был разработан новый легкий танк Т-80 с усиленной броневой защитой и экипажем из трех человек. Опытный образец машины в декабре 1942 года прошел полигонные испытания.

По предложению командующего Калининским фронтом генерал-лейтенанта И. С. Консва в конструкцию танка были введены изменения, позволившие вести стрельбу из пушки по верхним этажам зданий при ведении боя в условиях города. Углы вертикальной наводки спаренной установки составляли от -8 до $+65^\circ$. В связи с возросшей боевой массой танку был необходим более мощный двигатель, освоение производства которого затягивалось. Поэтому из-за ненадежности производства форсированных двигателей, а также недостаточной мощности его вооружения и броневой защиты, после выпуска 75 танков Т-80 в конце 1943 года производство их было прекращено, а вместо них Горьковский авто-

завод и завод № 40 в г. Мытищи со второго полугодия 1943 года перешли на производство легких самоходно-артиллерийских установок СУ-76М, созданных на базе узлов и агрегатов танка Т-70.

Т-70 и его усовершенствованный вариант Т-70М состояли на вооружении танковых бригад и полков так называемой смешанной организации, совместно с Т-34, а в дальнейшем использовались в самоходно-артиллерийских дивизионах, полках и бригадах СУ-76 в качестве командирских машин. Часто ими были укомплектованы танковые подразделения в мотоциклетных частях. Т-70 принимали участие в боевых действиях вплоть до конца Великой Отечественной войны. По бронезащите, вооружению и маневренности этот танк превосходил легкие танки вермахта как немецкого, так и чехословацкого производства. Главный его не-

достаток — перегруженность командира, выполнявшего также функции наводчика и заряжающего.

Конечно же эта легкая машина обладала весьма ограниченными возможностями по борьбе с танками противника, особенно с тяжелыми «тиграми» и «пантерами». Тем не менее в руках умелых танкистов и Т-70 был грозным оружием. Так, например, 6 июля 1943 года в боях за д. Покровка на Обояньском направлении экипаж танка Т-70 из 49-й гвардейской танковой бригады, которым командовал лейтенант Б.В. Павлович, умудрился подбить три средних немецких танка и одну «Пантеру»!

Совершенно исключительный случай зафиксирован 21 августа 1943 года в 178-й танковой бригаде. При отражении вражеской контратаки командир танка Т-70 лейтенант А.Л. Дмитриенко заметил отступавший немецкий

тяжелый танк (возможно, что и средний, что не так уж важно). Догнав врага, лейтенант приказал своему механику-водителю двигаться рядом с ним (по-видимому, в «мертвой зоне»). Можно было стрелять в упор, но заметив, что люк в башне немецкого танка открыт (немецкие танкисты почти всегда ходили в бой с открытыми башенными люками. — *Прим. авт.*), Дмитриенко вылез из Т-70, перепрыгнул на броню вражеской машины и бросил в люк гранату. Экипаж немецкого танка был уничтожен, а сам танк отбуксирован в наше расположение и вскоре, после небольшого ремонта, использовался в боях.

Танки Т-80 поступали в те же части, в которых состояли на вооружении Т-70, и использовались в основном в 1944–1945 годах. В 1945 году в 5-й гвардейской танковой бригаде, например, вошедшей на территории Венгрии, имелся один танк Т-80.

Легкий танк Т-80. Хорошо видно основное отличие от Т-70М — двухместная башня

**Боевые машины 4-й гвардейской
Кантемировской танковой дивизии
на ул. Горького в Москве в день
первого празднования Дня танкистов.
8 сентября 1946 года**

СРЕДНИЕ ТАНКИ Т-34 И Т-34-85

Ни объем, ни задачи этой книги не позволяют осветить историю создания танка Т-34 полностью. Имеет смысл лишь кратко остановиться на ее главных, так сказать, этапных моментах.

Итак, 13 октября 1937 года АБТУ РККА выдало КБ завода № 183 в Харькове тактико-технические требования на разработку новой боевой машины — колесно-гусеничного танка БТ-20. Спустя год проект и макет танка были рассмотрены комиссией АБТУ, которая утвердила проект, но при этом обязала КБ и завод разработать и изготовить один колесно-гусеничный танк с 45-мм пушкой и два гусеничных танка с 76-мм пушками.

В октябре 1938 года завод представил чертежи и макеты двух разработанных согласно решению комиссии АБТУ вариантов: колесно-гусеничного А-20 и гусеничного А-20Г, которые были рассмотрены Главным Военным Советом РККА 9 и 10 декабря 1938 года. Рассмотрение их Коми-

тетом Обороны СССР состоялось 27 февраля 1939 года. Оба проекта были утверждены, а заводу предложили изготовить и испытать опытные образцы танков А-20 и А-32 (такой индекс к тому времени получил А-20Г).

К маю 1939 года опытные образцы новых танков изготовили в металле. До июля обе машины проходили в Харькове заводские испытания, а с 17 июля по 23 августа — полигонные. 23 сентября на полигоне в Кубинке состоялся показ танковой техники руководству Красной Армии. По результатам испытаний и показа было высказано мнение, что танк А-32, имевший запас по увеличению массы, целесообразно защитить более мощной 45-мм броней, соответственно повысив прочность отдельных деталей.

Впрочем, в это время в опытном цехе завода № 183 уже велась сборка двух таких танков, получивших заводской индекс А-34. Одновременно в течение октября — ноября велись испы-

тания танка А-32, догруженного до 24 т металлическими болванками. 19 декабря 1939 года догруженный танк А-32 был принят на вооружение Красной Армии под индексом Т-34. Первая производственная программа на 1940 год предусматривала выпуск 150 танков. Однако этот план вскоре был увеличен до 600 боевых машин. План на 1941 год предусматривал выпуск 1800 танков Т-34 на заводе № 183 и 1000 — на СТЗ. Ни тот, ни другой план выполнен не был. За первое полугодие 1941 года военная приемка на заводе № 183 приняла 816 танков Т-34, на СТЗ — 294. Таким образом, оба завода к 1 июля 1941 года сдали армии 1225 танков, причем 58 из них в июне еще находились на территории заводов в ожидании отправки в войска.

19 сентября 1941 года началась эвакуация завода № 183 на Урал, в Нижний Тагил, на территорию Уральского вагоностроительного завода. На эту же площадку прибыли Московский станкостро-

Опытный образец среднего танка А-34 во время испытаний на НИБТПолигоне в Кубинке. Март 1940 года

Опытный образец колесно-гусеничного танка А-20 во время испытаний. 1939 год

ительный завод им. С. Орджоникидзе, часть оборудования и сотрудников московских заводов «Красный пролетарий», «Станколит» и др. На основе этих предприятий был образован Уральский танковый завод № 183. Первые 25 танков на новом месте собрали уже в конце декабря из узлов и деталей, привезенных из Харькова.

В конце 1941-го и первой половине 1942 года выпуск танков Т-34 осуществлялся на трех заводах. № 183 в Нижнем Тагиле, СТЗ и № 112 «Красное Сормово». Главным считался завод № 183, как и его КБ — отдел 520 (в некоторых источниках — ГKB-34) — предпо-

лагалось, что все изменения, вносимые в конструкцию Т-34 другими заводами, будут утверждаться именно здесь. На деле все выглядело несколько иначе. Незыблемыми оставались лишь технические характеристики танка, в деталях же машины разных заводов-изготовителей существенно отличались.

Наращиванию выпуска Т-34 в 1942 году способствовало внедрение сначала на заводе № 183, а затем и на других автоматической сварки под слоем флюса, разработанной академиком Е.О. Патоном. 183-й завод оказался лидером в этом деле не случайно — решением СНК СССР Институт

электросварки Академии наук СССР был эвакуирован в Нижний Тагил, причем на территорию Уральского танкового завода.

В течение второй половины 1942 — первой половины 1943 года на Т-34 было введено много изменений и усовершенствований. С осени 1942-го начали устанавливать кормовые наружные топливные баки прямоугольной или бортовые цилиндрической (на танках выпуска ЧКЗ) формы. С конца ноября на танк вернули ведущее колесо с роликами, ввели штампованные опорные катки с резиновыми бандажами. Воздухоочистители «Циклон» начали устанавливаться с января, а пятискоростная коробка передач — с марта — июня 1943 года. Кроме того, до 100 артвыстрелов был увеличен боекомплект, введен вытяжной башенный вентилятор, в 1943 году перископический пришел ПТ-4-7 заменили командирской панорамой ПТК-5, внедрили много других более мелких усовершенствований, как, например, десантные поручни на башне. Серийное производство танков Т-34 обр. 1942 года (так неофициально, но наиболее часто они именуются в литературе) осуществлялось на заводах № 183 в Нижнем Тагиле, № 174 в Омске, Уралмашзаводе в Свердловске и ЧКЗ в Челябинске. До июля 1943 года был выпущен 11 461 танк этой модификации.

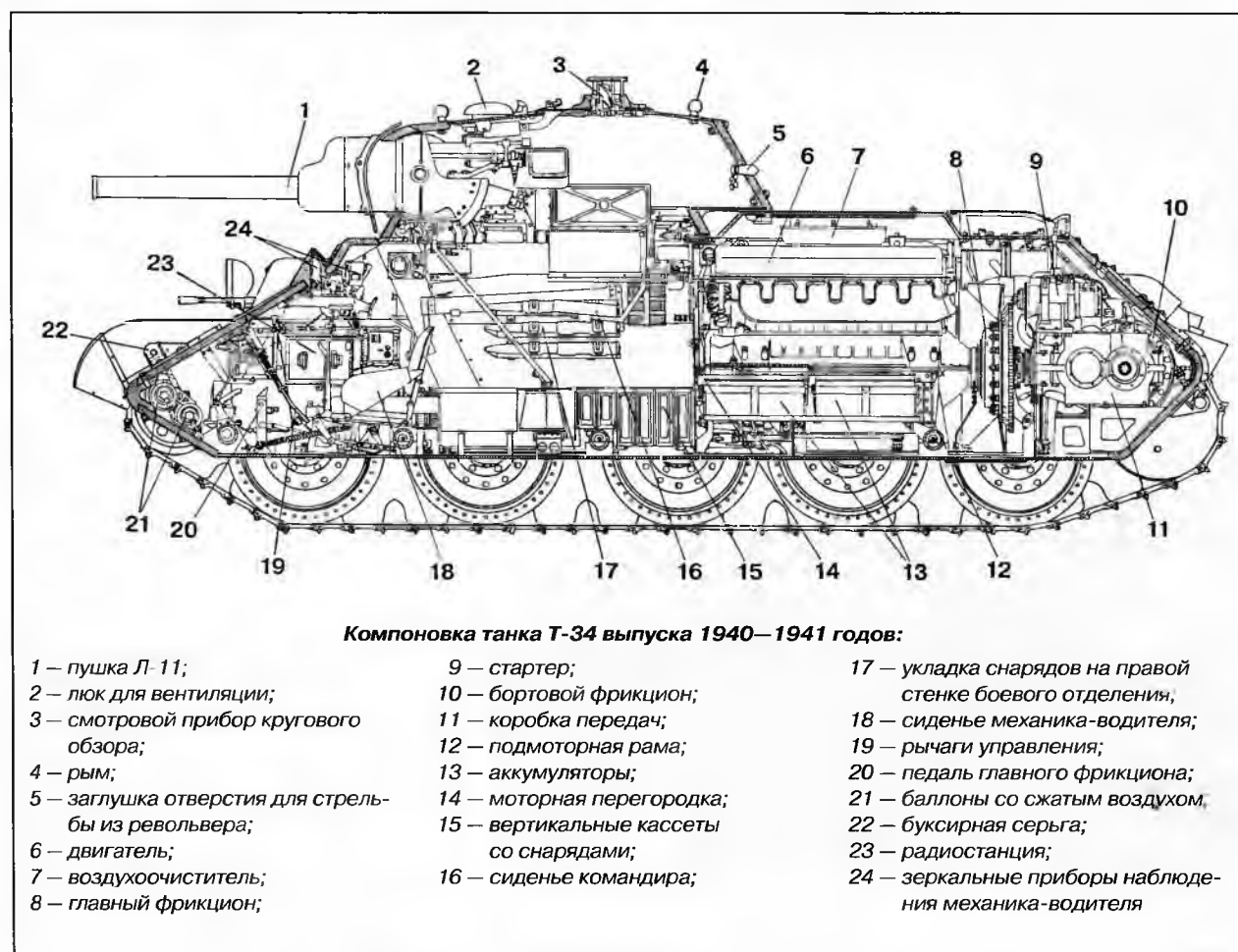
Летом 1943 года на Т-34 начали устанавливать командирскую башенку. Интересная деталь: свой приоритет в этом вопросе отстаивают в заводских отчетах по танкостроению за период Великой Отечественной войны три завода — № 183, Уралмаш и «Красное Сормово». На самом деле тагильчане предложили установить башенку в корме башни за люками и разместить в башне третьего танкиста. Но и двум членам экипажа было тесно в башне Т-34, какой уж там третий! Уралмашевская башенка хоть и размещалась над левым командирским башенным люком, но была штампованной конструкции, и ее тоже отвергли. И лишь литая сормовская «прописалась» на тридцатьчетверке.

Опытный средний танк А-32 во время полигонных испытаний летом 1939 года

Серийный танк Т-34 выпуска 1940 года с 76-мм пушкой Л-11

Танк Т-34 с 76-мм пушкой Ф-34 во время испытаний на Гороховецком полигоне. Ноябрь 1940 года

Т-34 выпуска 1941 года. Хорошо видны антенна, уложенная по-походному, и бонки для крепления наружных топливных баков на борту корпуса

Отделение управления танка Т-34. Место стрелка-радиста. Вверху в центре — шаровая установка курсового пулемета. Справа — радиостанция

В таком виде танк Т-34 состоял в серийном производстве до середины 1944 года, причем дольше всех его выпускал завод № 174 в Омске.

В конце августа 1943 года на заводе № 112 состоялось совещание, на которое прибыли нарком танковой промышленности В.А. Малышев, командующий танковыми и механизированными войсками Красной Армии Я.Н. Федоренко и ответственные сотрудники Наркомата вооружений. В своем выступлении Малышев отметил, что победа в Курской битве досталась Красной Армии дорогой ценой. Вражеские танки вели огонь по нашим с дистанции 1500 м, наши же 76-мм танковые пушки могли поразить «тигров» и «пантер» лишь с дистанции 500–600 м. *«Образно выражаясь, — сказал нарком, — противник имеет руки в полтора километра, а мы всего в полкилометра. Нужно немедленно установить в Т-34 более мощную пушку».*

Танк Т-34-85 с 85-мм пушкой С-53 был принят на вооружение Красной Армии постановлением ГКО от 23 января 1944 года. Начиная с февраля к постепенному переходу на выпуск танков с этой пушкой приступил завод № 112, с марта — завод № 183, а с июня — завод № 174.

Первые серийные танки Т-34 поступили в танковые соединения РККА поздней осенью 1940 года. Однако плановая боевая учеба началась лишь весной 1941 года. К сожалению, на освоении нового танка самым негативным образом сказались многочисленные реорганизации танковых войск, проводившиеся в течение двух предвоенных лет.

Весь последний предвоенный год тянулись бесконечные переформирования: одни соединения разворачивались, другие ликвидировались, в состав танковых войск передавались части из других родов войск и т.д. Все это сопровождалось перемещением частей и соединений из одних мест дислокации в другие. К началу Великой Отечественной войны относительно боеспособными были только те девять мехкорпусов, к формированию которых приступили летом 1940-го. Но и в них

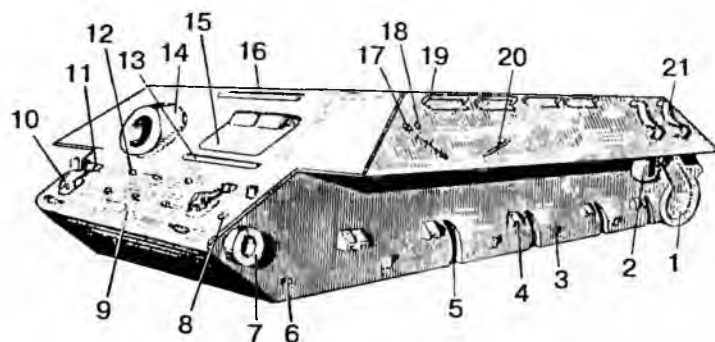
организация боевой учебы в ряде случаев оставляла желать лучшего. Широко практиковалась порочная по своей сути система «сбережения моторесурса техники», при которой экипажи занимались боевой подготовкой на изношенных до предела машинах учебно-боевого парка. При этом новая, более совершенная и зачастую существенно отличавшаяся от танков ранних выпусков боевая техника находилась на хранении в боксах. Было уже мало толку от использования танков БТ-2 для обучения экипажей БТ-7, но этот процесс превращался в полный абсурд, когда в ходе подготовки механиков-водителей для Т-34 новобранцев сажали на старенькие Т-26! Например, к 1 декабря 1940 года в танковых частях Красной Армии имелось всего 37 Т-34. Естественно, что такое количество не могло обеспечить нормального обучения танкистов. К тому же по соображениям секретности руководства службы по танку Т-34 в некоторых танковых частях не выдавали на руки не только членам экипажей, но даже командирам подразделений. Стоит ли удивляться, что, например, 11 мая 1941 года штаб 3-го механизированного корпуса Прибалтийского Особого военного округа запросил у завода-изготовителя документацию по ремонту и помощь специалистами, так как треть танков Т-34 была выведена из строя во время учебных занятий. Расследование показало, что у всех танков по причине неправильной эксплуатации были сожжены главные фрикционы. 23 мая 1941 года в 6-м механизированном корпусе Западного Особого военного округа были выведены из строя и нуждались в серьезном ремонте пять танков Т-34. Причина: по халатности (или по элементарному незнанию) они были заправлены бензином.

К 1 июня 1941 года в западных военных округах имелось уже 832 Т-34, но из этого количества эксплуатировалось только 38 машин! В результате до начала войны удалось подготовить не более 150 экипажей для танков Т-34.

Существуют расхождения в количественной оценке парка танков Т-34 в Красной Армии к на-

Отделение управления танка Т-34. Место механика-водителя. Черный цилиндр слева вверху — уравнивающий механизм крышки люка. Справа от люка, над баллонами со сжатым воздухом — аппарат ТПУ

Корпус танка:

1 — картер бортовой передачи;	10 — буксирный крюк;
2 — отбойный кулак пальцев гусеницы;	11 — защелка буксирного крюка;
3 — стойка ограничителя балансира;	12 — бонки для крепления запасных траков;
4 — кронштейн упора балансира;	13, 16 — защитные планки;
5 — вырез для цапфы балансира;	14 — броневая защита пулемета;
6 — отверстие для оси балансира;	15 — крышка люка механика-водителя;
7 — кронштейн кривошипа направляющего колеса;	17 — кронштейн фары;
8 — броневая пробка над хвостовиком червяка механизма натяжения гусеницы;	18 — кронштейн сигнала;
9 — балка носовой части корпуса;	19 — поручень;
	20 — кронштейн пилы;
	21 — кронштейны наружного топливного бака

Танк Т-34 производства СТЗ выпуска конца 1941 года с цельносварными опорными катками и необрезиненным направляющим колесом

чалу фашистского вторжения. Наиболее часто упоминается, что к 22 июня 1941 года заводы успели выпустить 1225 танков Т-34. Это не совсем верно. Указанное число танков было сделано за 1940 год (115) и за первое полугодие 1941 года (1110), которое, как известно, заканчивается не 22 июня, а 30. Из этого числа военной приемкой были приняты в 1940 году — 97 машин, а в 1941-м — 1129. При сложении цифр получаем 1226 боевых машин (расхождение в одну машину между изготовленными и принятыми танками можно считать вполне допустимым для статистики).

Нет единства во мнениях и относительно количества танков Т-34, находившихся на 22 июня в приграничных военных округах. Наиболее часто встречается число 967. Однако количество танков (да и не только танков) того или иного типа на день начала войны никто не считал. Сводки по наличию боевых машин в войсках подавались на первое число каждо-

го месяца. Как уже упоминалось, на 1 июня 1941 года в западных приграничных военных округах (Ленинградском, Прибалтийском Особом, Западном Особом, Киевском Особом и Одесском) имелось 832 танка Т-34. Еще 68 Т-34 находилось в тыловых округах (Московском, Харьковском и Орловском). Разница между 967 и 832 составляет 135 боевых машин (в некоторых источниках встречается число 138), которые вполне могли поступить в приграничные округа в течение июня.

К началу войны в западных приграничных округах дислоцировалось 19 механизированных корпусов, насчитывавших 10 394 танка всех типов (по другим данным, 11 000). С учетом боевых машин, имевшихся в составе некоторых стрелковых, кавалерийских и отдельных танковых частей, это число возрастает до 12 782 единиц (по данным на 1 июня). Танки Т-34 от этого числа составляли всего 7,5%. Однако к 22 июня 1941 года Германия и ее союзники развернули

против нашей западной границы 3899 танков и штурмовых орудий, включая резерв Верховного командования вермахта — 2-ю и 5-ю танковые дивизии (первоначально в боевых действиях не участвовали). Только 1404 из них были средние Pz.III и Pz.IV, так что 967 «тридцатьчетверок» (не будем забывать и 504 тяжелых KV) представляли собой грозную силу. Точнее — могли представлять. В силу указанных выше причин в танковых частях до войны не было в достаточной степени освоено вождение боевых машин, а сокращенные нормы боеприпасов не позволили полностью отработать стрельбу из танков, оснащенных новыми артсистемами. Общая обеспеченность мехкорпусов 76-мм танковыми выстрелами не превышала 12 %, а в отдельных частях была еще ниже.

Большинство мехкорпусов, по замыслу предназначавшихся для ведения самостоятельных действий, придали общевойсковым армиям, на которые возлагалось

прикрытие государственной границы. Основные их силы располагались на широком фронте в 30–40 км от границы, а дивизии в корпусах находились одна от другой на расстоянии 50–100 км и более. Подобная неудачная дислокация не позволяла в короткие сроки собрать основные силы корпусов для нанесения сосредоточенных ударов. Механизированным же корпусам, находившимся в подчинении командования округов, конкретных задач не ставилось. Их предполагалось использовать в зависимости от обстановки.

Целью этой книги не является подробное описание боевых действий с участием всех механизированных корпусов, дислоцировавшихся в приграничных округах. Нас интересуют только те корпуса и дивизии, на вооружении которых состояли танки Т-34. При всех отличиях все эти соединения объединяют общие обстоятельства. Неудачная дислокация, недоукомплектованность личным составом

и материальной частью, недостаточная подготовка экипажей новых танков, нехватка запасных частей и ремонтно-эвакуационных средств резко снизили боеспособность механизированных корпусов. В ходе продолжительных маршей выходили из строя не только старые машины, но и новенькие Т-34. По вине неопытных механиков-водителей, а также по причине так и не устраненных заводами-изготовителями конструктивных недостатков «горели» главные и бортовые фрикционы, ломались коробки передач и т.д. Устранить многие поломки на месте не представлялось возможным. Обеспеченность же войск эвакуационными средствами была очень низкой. Тракторами мехкорпуса были обеспечены в среднем на 44%, включая машины, использовавшиеся в качестве артиллерийских тягачей. Но даже там, где тягачи имелись, они не всегда могли помочь. Основным эвакуационным средством в танковых частях Крас-

ной Армии были челябинские сельскохозяйственные тракторы «Сталинец» С-60 и С-65 с тягой на крюке немногим более 4 т. Они вполне справлялись с буксировкой поврежденных Т-26 и БТ, но при попытке сдвинуть с места 26-тонные Т-34 «сталинцы» в буквальном смысле слова вставали на дыбы. Здесь уже требовалось «запрягать» два, а то и три трактора, что не всегда было возможно.

На стыке Прибалтийского Особого и Западного Особого военных округов, ставших соответственно Северо-Западным и Западным фронтами, наносила удар 3-я немецкая танковая группа генерала Г. Гота. Вся тяжесть этого удара пришлось по стоявшим вдоль границы частям 126-й и 128-й советских стрелковых дивизий. Немецкие войска имели на этом участке многократное превосходство в людях и абсолютное в танках. Поэтому в первый же день советские стрелковые дивизии, так и не успев развернуться,

«Тридцатьчетверки» производства СТЗ. На переднем плане — машина со сварной башней и полностью съемным кормовым листом, крепившимся на восьми болтах. Перед ней в колонне — танки с литыми башнями

Сборка танков Т-34 в цеху завода №112 «Красное Сормово».
Август 1942 года

были смяты и начали отходить на северо-восток. Немецкие танки захватили мосты через Неман, и днем 22 июня устремились к г. Алитусу.

На этом направлении достойный отпор немецким частям в первый день войны дала 5-я танковая

дивизия (50 Т-34, 30 Т-28, 116 БТ-7, 19 Т-26, 12 ХТ-26, 90 броневых автомобилей) 3-го механизированного корпуса Красной Армии. Во второй половине дня 22 июня к Алитусу, на восточной окраине которого дивизия занимала оборону, подошла 7-я немецкая

танковая дивизия (53 Pz.II, 167 Pz.38(t), 30 Pz.IV, 7 Pz.Bef.38(t), 8 Pz.Bef.III). На правом берегу Немана развернулся встречный танковый бой. С советской стороны в нем принимало участие значительное количество средних танков Т-34 и Т-28. Большинство последних, правда, было сильно изношено и по этой причине использовалось для ведения огня с места. Однако остановить немецкое наступление не удалось. 5-я танковая несла большие потери, в ходе боя были подбиты 27 танков Т-34, 16 Т-28 и 30 БТ-7. Не хватало горючего и боеприпасов, была нарушена связь между частями и подразделениями, которые ночью стали отходить на Вильнюс.

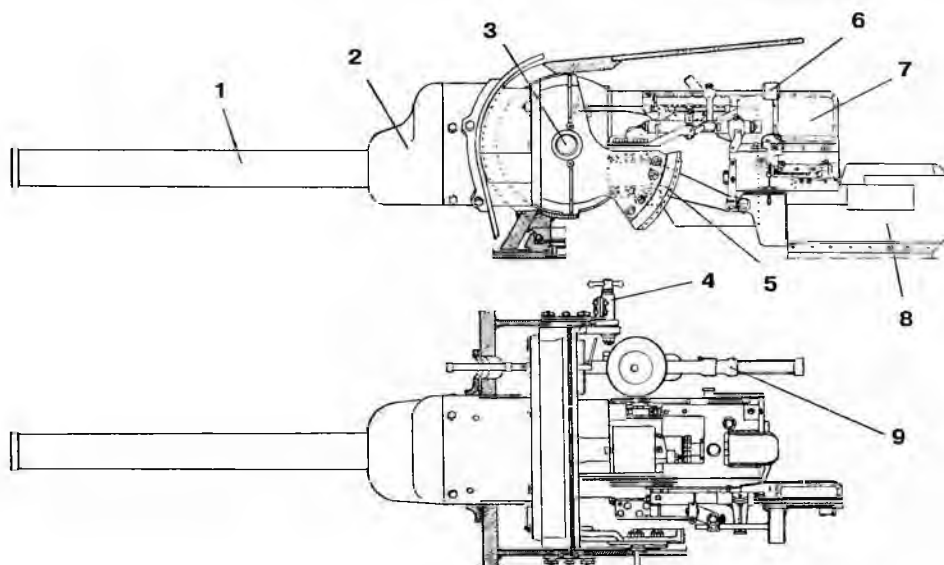
Встречный танковый бой под Алитусом 22 июня 1941 года — первое столкновение такого рода в Великой Отечественной войне. Командование немецкой 3-й танковой группы в своем докладе в штаб группы армий «Центр» дало этому бою следующую характеристику: *«Вечером 22 июня 7-я танковая дивизия вела крупнейшую танковую битву за период этой войны восточнее Олшта (так в немецком документе. — Прим. авт.) против 5-й танковой дивизии. Уничтожено 70 танков и 20 самолетов (на аэродроме) противника. Мы потеряли 11 танков».*

Следует отметить, что в этом докладе немцы указали только свои безвозвратные потери, а у советской стороны — общие. Учитывая, что на один безвозвратно потерянный танк приходится три-четыре подбитых, можно утверждать, что общие потери 7-й танковой дивизии составили 40—50 боевых машин. Однако поле боя осталось за немецкими войсками, а следовательно, они имели возможность отремонтировать большинство поврежденных танков и вновь ввести их в строй. Наши же поврежденные машины, захваченные противником, автоматически попадали в разряд безвозвратных потерь.

23 июня части 5-й танковой дивизии (гаубичный артиллерийский полк, остатки танковых и мотострелкового полков) заняли оборону на подступах к Вильнюсу. В результате ожесточенного

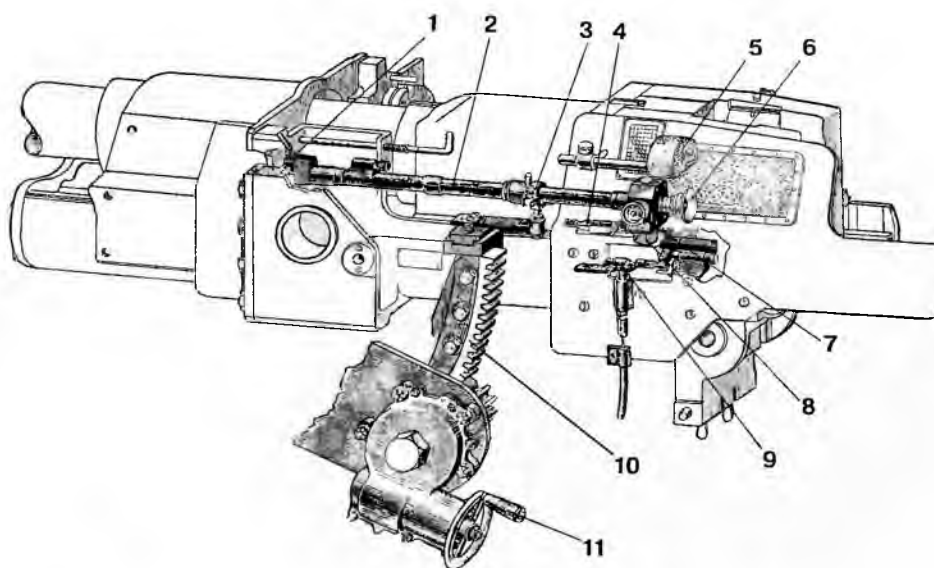

Вид внутрь башни танка Т-34 через башенный люк. Слева от казенника пушки Ф-34 хорошо различима трубка телескопического прицела ТМФД-7, выше ее — налобник и окуляр перископического прицела ПТ-4-7 и маховик поворотного механизма башни. Над последним размещен аппарат №1 ТПУ командира танка. Левее и ниже аппарата ТПУ видна рамка бортового смотрового прибора, пользоваться которым, судя по снимку, командиру танка было весьма затруднительно

Пушка Л-11:

1 — ствол;	4 — стопор походного положения пушки;	7 — подушка;
2 — маск-установка;	5 — зубчатый сектор подъемного механизма;	8 — гильзоулавливатель;
3 — цапфа;	6 — налобник прицела;	9 — пулемет ДТ

Качающаяся часть пушки Ф-34 с телескопическим прицелом:

1 — чашечка;	5 — лобовой упор;	9 — рычаг спуска;
2 — прицел;	6 — наглазник;	10 — сектор подъемного механизма;
3 — державки телескопа;	7 — маховичок боковых поправок;	11 — ручка маховичка
4 — линейка указателя отката;	8 — маховичок углов прицеливания;	

Завязшие на заливном лугу и брошенные экипажами Т-34 довоенного выпуска. Западный фронт, июль 1941 года. Пойма р. Друть под Толочином

боя с подошедшими частями 39-го моторизованного корпуса немцев подразделения 5-й танковой дивизии были окружены и стали прорываться в направлении городка Ошмяны. При этом наши танкисты подбили 12 танков, уничтожили шесть орудий и несколько минометов. 25 июня на рассвете подразделения 5-й танковой дивизии подошли к Ошмянам. Все оставшиеся в строю боевые машины были сведены в отряд под командованием коман-

дира 9-го танкового полка полковника Верхова. В 6 ч 30 мин отряд атаковал немецкие части с тыла, частично уничтожив, а частично рассеяв их. К 26 июня 1941 года остатки 5-й танковой дивизии вышли в полосу Западного фронта. К 4 июля здесь удалось собрать 2552 человека, 261 автомобиль, 2 танка БТ-7 и 4 броневедомых БА-10. Таким образом, можно констатировать, что за период с 22 июня по 4 июля 1941 года все 50 танков Т-34, имевшиеся в 5-й

Немецкие солдаты осматривают подбитый танк Т-34. Лето 1941 года. Эта машина оснащена литой башней, что было редкостью — большая часть «тридцатьчетверок» довоенного выпуска, тем более ранних, с пушкой Л-11, имела сварные башни

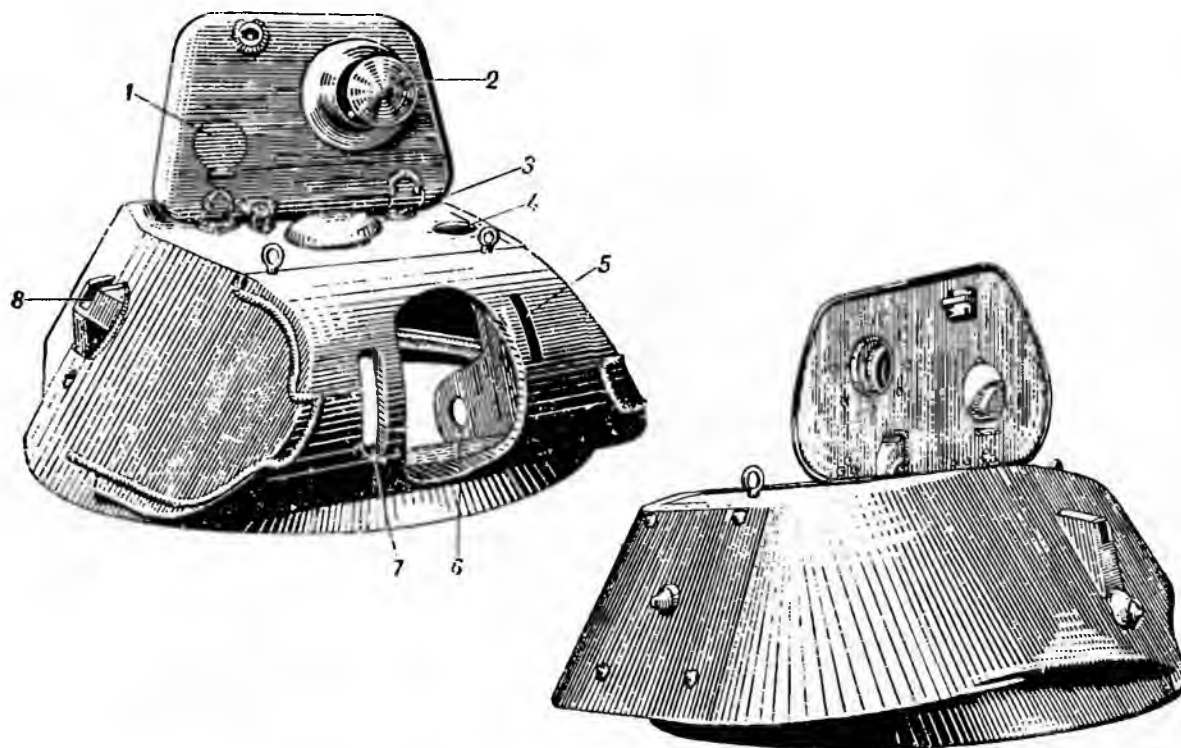
танковой дивизии на начало войны, были потеряны.

Война застала врасплох и войска Западного Особого военного округа — директива № 1 поступила, например, в 3-ю и 4-ю армии около 3 ч ночи, а в 10-ю армию — вообще после начала боевых действий. С первых часов войны тяжелые бои с противником развернулись в районе Гродно — на правом фланге Белостокского выступа.

С целью ликвидации прорыва противника северо-западнее Гродно командующий 3-й армией генерал-лейтенант В.И. Кузнецов решил ввести в бой второй эшелон и нанести контрудар силами 11-го мехкорпуса. Накануне войны в составе корпуса числился 241 танк (3 КВ, 28 Т-34, 44 БТ, 141 Т-26, 19 химических танков, 6 тягачей на базе Т-26) и 141 броневедомый БА-20 и БА-10. Но именно числился! В своем докладе заместителю наркома обороны СССР начальнику ГАБТУ генерал-лейтенанту Я.Н. Федоренко о боевых действиях командир 11-го мехкорпуса генерал-майор Д.К. Мостовенко впоследствии дал следующую оценку боевым возможностям своего соединения: «В своем состоянии мехкорпус представлял собой танковую бригаду с разделенной между трех дивизий матчастью, а отнюдь не механизированный корпус. Танки Т-26 и БТ были получены на укомплектование из других частей с небольшим запасом моточасов, с большим износом ходовой части, особенно у БТ. Обеспеченность экипажами составляла 13–17% штатного количества мехводителей и командиров танков».

В 15 км западнее Гродно между частями 11-го мехкорпуса и соединениями 20-го немецкого армейского корпуса в первой половине дня 22 июня развернулся ожесточенный встречный бой. 29-я танковая дивизия, развернувшись на 6-км фронте западнее Гродно, атаковала противника в направлении г. Сопоткин и, продвинувшись на 6–7 км, приостановила его наступление.

По плану прикрытия части 11-го мехкорпуса должны были действовать совместно с 11-й смешанной авиадивизией, но ее

Общий вид сварной башни танка Т-34 выпуска 1940—1941 годов

командир доложил, что все самолеты уничтожены противником. Поэтому над полем боя не было ни одного советского самолета. Немецкая авиация действовала безнаказанно, расстреливая даже одиночные автомашины, не говоря уже о танках.

Из-за недостатка времени не было также организовано взаимодействие со стрелковыми частями, которые в этот период вели бои севернее Гродно. Разведка, по существу, не была организована, в результате чего ни командование корпуса, ни командиры дивизий не знали состава сил противника, действовавшего на Гродненском направлении.

Отсутствие в соединениях корпуса необходимого количества тракторов привело к тому, что почти вся имевшаяся артиллерия была оставлена в районах постоянной дислокации. В результате части и соединения корпуса вынуждены были вести боевые дей-

ствия без артиллерийской поддержки.

Противник, атакованный 29-й и 33-й танковыми дивизиями, приостановил наступление и перешел к обороне. Танковые части корпуса встретились с хорошо организованной противотанковой обороной и от огня артиллерии и постоянных налетов немецкой авиации понесли большие потери. В донесении штаба 9-й немецкой армии от 23 июня 1941 года сообщалось: «Русские сражаются до последнего, предпочитают плену смерть. Большие потери личного состава, мало пленных. В Гродно захвачены большие трофеи: оружие, боеприпасы, продовольствие. 22 июня подбито 180 танков. Из них только 8-я пехотная дивизия в боях за Гродно уничтожила 80 танков».

В ночь на 23 июня командующий фронтом генерал армии Д.Г. Павлов в соответствии директивой Наркомата обороны № 3, принял решение создать

конно-механизированную группу и нанести мощный контрудар по наступающим немецким войскам в общем направлении Белосток — Гродно с целью уничтожить противника на левом берегу Немана и не допустить выхода его частей в район Волковыска. В группу должны были войти 6-й и 11-й механизированные корпуса и 36-я кавалерийская дивизия из 6-го кавкорпуса. Возглавить эту группу войск командующий фронтом поручил своему заместителю генерал-лейтенанту И.В. Болдину.

Принятие подобного решения говорило о полном незнании командующим фронтом сложившейся обстановки. 11-й механизированный корпус был уже втянут в ожесточенные оборонительные бои северо-западнее Гродно. 6-й мехкорпус (114 KB, 238 Т-34, 460 БТ, 82 Т-26, 127 химических танков и 229 броневтомобилей) находился юго-западнее Белостока примерно в 60—70 км

Подбитая «тридцатьчетверка» самых ранних выпусков, о чем говорит сплошная гнутая лобовая деталь корпуса. В кормовой части крыши башни хорошо виден стакан антенного ввода, что также было характерно для первых серийных машин. Лето 1941 года

от района предстоящих боевых действий, а 36-я кавдивизия — в районе Волковыска, в 80 км юго-восточнее Гродно. К тому же отсутствие связи не просто затрудняло, а в ряде случаев совершенно исключало возможность согласовывать усилия соединений ударной группы и даже управлять ею.

Так, не было связи между механизированными корпусами, между генералом Болдиным и штабом 3-й армии. Тем не менее приказ надо было выполнять.

В течение всей ночи и первой половины дня 23 июня соединения 6-го мехкорпуса под командованием генерал-майора

М.Г. Хацкилевича, выполняя поставленную задачу, выдвигались из района сосредоточения в район Гродно. Движение большой массы танков было немедленно обнаружено авиацией противника, которая начала наносить бомбовые удары по боевым порядкам частей. Несколько раз они подверглись воздушным атакам и несли при этом тяжелые потери в личном составе и боевой технике. Только одна 7-я танковая дивизия за день на марше потеряла 63 танка, были уничтожены полковые тылы.

Тяжелые потери понесла и 36-я кавалерийская дивизия, которая должна была поддерживать правый фланг корпуса. Сосредоточение 6-го механизированного корпуса в лесном районе Супрасль, Валилы было в основном закончено к 14 ч 23 июня 1941 года. Однако противника в этом районе обнаружено не было. Почти одновременно с завершением сосредоточения в районе Валилы корпус получил новую задачу двигаться на Гродно. 4-я танковая дивизия направлялась в направлении Индура—Гродно, а 7-я танковая дивизия — Сокулка—Кузница—Гродно.

Беспрерывные марши (до 90 км), совершенные 23 июня, в

Дорога отступления. Брошенные без видимых повреждений, скорее всего, по причине отсутствия топлива, танк Т-34, бронеевтомобиль БА-10 и грузовики ЗИС-5. Лето 1941 года

значительной степени подорвали боеспособность частей и соединений корпуса. Начали сказываться усталость личного состава, особенно механиков-водителей, но самое главное — корпус начал испытывать затруднения в снабжении горюче-смазочными материалами и другими видами снабжения, необходимыми для боя, а кроме того, по различным причинам понес ощутимые потери в материальной части.

Наземные силы немцев находились в 20—30 км от исходного рубежа атаки корпуса и, конечно, получили некоторое время для перехода к обороне и подтягивания на направления движения советских танков своей противотанковой артиллерии. Населенные пункты

по линии Кузница—Подлипки—Старое Дубовое были спешно превращены в опорные узлы обороны. 24 июня 1941 года на пути лавины советских танков, устремившихся на Гродно, оказалась одна 256-я пехотная дивизия 20-го армейского корпуса 9-й немецкой армии.

В ночь на 24 июня командующий фронтом уточнил задачи войскам: *«С утра 24 июня 1941 года вам подлежит:*

Ударной группой в составе 6-го и 11-го мехкорпусов, 36-й кавдивизии под командованием тов. Болдина продолжать решительное наступление в общем направлении на Гродно, овладеть этим городом и продолжать наступление по обоим берегам реки Неман на Друскининкай и Меркине».

Утром 24 июня части 6-го мехкорпуса развернулись в боевой порядок и перешли в наступление, но практически сразу же натолкнулись на сильное противодействие немецкой противотанковой артиллерии. Кроме того, для отражения наступления 6-го мехкорпуса противник привлек 8-й авиакорпус пикирующих бомбардировщиков. Немецкие самолеты ожесточенно атаковали советские танки, причем кроме бомб применялась специальная фосфорная смесь. Командир корпуса генерал-майор Хацкилевич вынужден был выводить части из-под ударов авиации. О накале боев и силе авиационных ударов по советским войскам, не имевшим никакого прикрытия с воздуха, можно судить по докладу команди-

Немецкие солдаты осматривают трофейный танк Т-34. Маска пушки Л-11 сорвана, крышка люка над двигателем откинута и хорошо виден «блин» воздухоочистителя «Помон». Возможно, танк был оставлен экипажем по причине выхода из строя именно воздухоочистителя, что было массовым явлением в 1941 году. Антенный ввод размещен на правом борту корпуса, впрочем, наличие антенного ввода вовсе не свидетельствует о наличии на танке радиостанции

Подбитый танк Т-34 из состава 6-го механизированного корпуса и его погибший экипаж. Западный фронт, июнь 1941 года

Немецкие солдаты осматривают танк Т-34 с пушкой Л-11, потерявший гусеницу и оставленный экипажем на улице Львова. Июнь 1941 года

ра действовавшего рядом 11-го мехкорпуса Д.К. Мостовенко: «24 июня части корпуса продолжали вести бои с наступающим противником. К исходу дня 24 июня противник, заняв Гродно, стал продвигаться на юг и выходить в тыл 29 тд. Мной было приказано отвести 29 тд на рубеж Гурница, Полотково (в дивизии оставалось около 60 танков и из них Т-34 10 штук, остальные Т-26). 204 тд с тремя ротами мотоциклетного полка отойти и удерживать рубеж Комионка, Бакуны. 33 тд отходить на Кузница. Мой командный пункт — лес в 6 км севернее Индура.

Наступление 6 мк успеха не имело. 4 тд продвинулась до Кужница и стала отходить. 29 тд и 204 тд с утра 26 июня сдерживали наступление противника из района Гродно, Коробичи и Струнка. Попытки противника форсировать р. Неман в районе Мигово, Комятово были отбиты. Особенно усиленную бомбардировку производил в этот день авиация и артиллерия противника, и уцелевшие от предыдущих дней тылы были уничтожены. Ни одна машина не могла показаться на открытом месте, не будучи уничтоженной. Расположение частей также подвергалось непрерывной бомбежке и обстрелу авиацией. Индура, Кужница, Соколка, Радзевичи, Зарубичи, Новоселки, Новик и другие населенные пункты были подожжены и горели. КП в лесу в течение 24 и 25 июня бомбился и обстреливался в течение 6—8 часов ежедневно. Была попытка зажечь лес термитными снарядами, но возникшие пожары были потушены».

25 июня бои продолжались. Из-за отставания артиллерии артподготовка перед атакой и сопровождение огнем наступающих танков не производились. Противотанковая оборона противника уничтожалась танками, которые несли при этом большие потери. Практически не применялись обходные маневры немецких опорных пунктов, а атаки в лоб успеха не приносили. Небольшие тактические вклинения в оборону противника заканчивались налетом вражеской авиации и отводом танков из-под удара с воздуха. 29-я моторизованная дивизия своим правофланговым 128-м полком в районе Кузницы всту-

пила в бои с подошедшей 162-й пехотной дивизией противника. Не выдержав немецкой пехотной атаки при поддержке артиллерии, полк попятился. За левым флангом 29-й дивизии в лесу сосредотачивалась 6-я кавалерийская дивизия 6-го кавкорпуса. Дивизия эта с утра 25 июня в исходном районе для наступления подверглась сильной бомбардировке с воздуха, продолжавшейся до 12 ч дня. Кавалеристы были рассеяны и в беспорядке начали отходить. Правее моторизованной дивизии вел бой 13-й танковый полк 7-й танковой дивизии генерал-майора С.В. Борзилова. В районе с. Старое Дубовое пытался атаковать 14-й танковый полк этой же дивизии. Имея всего четверть заправки топливом, соединение к исходу дня перешло к обороне. Командир дивизии впоследствии писал: «В частях дивизии ГСМ были на исходе, заправку производить не представлялось никакой возможности из-за отсутствия тары и головных складов, правда, удалось заполучить одну заправку из сгоревших складов Кузница и м. Кринки (вообще ГСМ добывали как кто сумел)».

Командир 6-го мехкорпуса генерал-майор М.Г. Хацкилевич в тот же день погиб в боевых порядках своих войск. После его гибели управление частями и соединениями корпуса нарушилось. С этого момента дивизии вели бои, не связанные единым замыслом, без связи с вышестоящими штабами и соседями по фронту. Штаб конно-механизированной группы, не имея собственных средств связи, не смог взять управление в свои руки.

Под ударами подошедших резервов противника, а также почти при полном отсутствии боеприпасов и горючего контрудар конно-механизированной группы Болдина захлебнулся и фронт наступающих советских войск под Гродно был разорван. Понеся большие потери, советские войска были вынуждены прекратить наступление и вскоре начали отходить.

Командование 6-го мехкорпуса получило приказ на отход в 17 ч 25 мин 25 июня, но выполнить его уже было не в состоянии: противник перешел к активным действиям, пытаясь охватить части корпуса с флангов. Танкисты,

Бронировка смотрового прибора. На танках ранних выпусков верхняя крышка крепилась винтами, на поздних — приваривалась

израсходовав боеприпасы и горючее, принялись уничтожать уцелевшие танки и бронеавтомобили. К концу дня корпус прекратил свое существование как механизированное соединение.

Части 11-го мехкорпуса 27 июня еще занимали оборону по р. Неман. К моменту отхода части 11-го

Сгоревший, судя по полному отсутствию резиновых бандажей на опорных катках, танк Т-34. На этой машине антенный ввод отсутствует, что и немудрено — из 832 танков Т-34, имевшихся в приграничных военных округах на 1 июня 1941 года, только 221 машина была оснащена радиостанциями

Танк Т-34 выпуска 1941 года с пушкой Ф-34. Хорошо видно, что только одна машина из пяти, стоящих в строю, оснащена радиостанцией. Второй танк вооружен пушкой Л-11. Август 1941 года

мехкорпуса находились в следующем состоянии: 29-я танковая дивизия насчитывала не более 350–400 человек, 25 танков, 15 бронемашин, в 33-й дивизии осталось всего 153 человека без матчасти, а в 204-й моторизованной дивизии имелось два неполных батальона

в пешем строю, 5 танков и 5 бронемашин. Из-за малочисленного состава частей и широкого фронта оборона была организована отрядами на отдельных направлениях. Главным образом для обороны занимались участки дорог, места паромных переправ, и также удобные

для форсирования участки рек. В ночь с 28 на 29 июня был отдан приказ об отходе. К этому времени его пути были перерезаны и прочно блокированы немцами. Тогда часть окруженных войск устремилась по единственной доступной грунтовой дороге к д. Пески, где имелась переправа. 29 июня Пески немцами еще не были заняты и там переправлялись в основном части 3-й армии. Наиболее организованно отходили подразделения 11-го механизированного корпуса и кавалеристы 6-го кавкорпуса. Они сметали выставленные на их пути заслоны, оставляли на путях отхода небольшие отряды прикрытия и отходили на следующий рубеж, уничтожая за собой переправы.

Следующей водной преградой на пути отступающих частей корпуса стала р. Щара. Шедшие в авангарде остатки 57-го танкового полка около реки наткнулись на немецкий заслон, охранявший исправный мост. По приказу командира дивизии подготовили 18 танков, слив с других горючее, укомплектовав их боеприпасами, остальные уничтожили. Во время боя танк командира полка майора Черяпкина был подбит, он сам ранен.

«Тридцатьчетверки» 33-й танковой бригады проходят по Красной площади. Москва, 7 ноября 1941 года

Когда к Шаре подошли основные силы корпуса, авангард ушел далеко вперед, пришлось вновь пробивать немецкий заслон. После боя у д. Большие Озерки удалось выйти к реке, но мост оказался взорванным. К рассвету саперы навели новый мост, началась переправа войск. Сначала прошли четыре ЗИСа с ранеными, потом все остальные, перетаскили на противоположный берег несколько противотанковых пушек, два штабных автобуса и бронемашину. Перед восходом солнца немецкая авиация разбомбила мост и больше не давала его восстановить. Часть автотранспорта и бронетехники пришлось бросить на западном берегу Шары, люди переправлялись вплавь. У переправы через реку части корпуса вновь были атакованы, немецкую атаку отбили танкисты батальона капитана Никитина. После боя генерал Мостовенко приказал уничтожить всю технику на западном берегу: танки и машины сжечь, орудия — утопить. Несколько танков перетаскил на восточный берег загерметизированный Т-34. Но в Новогрудке их пришлось уничтожить из-за отсутствия горючего.

Экипаж Дмитрия Лавриненко (крайний слева) у своего танка. Осень 1941 года

Это были последние танки 11-го мехкорпуса.

Дорогу Волковыск — Слоним называли «дорогой смерти». В конце июня 1941-го район этого шоссе был завален брошенными танками, сгоревшими автомашинами, разбитыми пушками и трупам. В некоторых местах скопление техники было столь велико, что движение по дороге было невозможно. Здесь завершил свой бо-

евой путь 6-й механизированный корпус. Из окружения вырвались немногие. 29 июня отряд генерал-майора Борзилова (три танка, отряд пехоты и конницы) подошел в леса восточнее Слонима, где 29 и 30 июня вел бои с противником. А вечером 30 июня отряд двинулся в леса и далее в Пинские болота.

К Слониму выходили и другие разрозненные группы бойцов и командиров 6-го мехкорпуса. Но

«Танк-истребитель» Т-34 с 57-мм пушкой ЗИС-4, подбитый на подступах к Москве. 21-я танковая бригада, 1941 год

**Советские войска вступают в освобожденный город Клин.
Декабрь 1941 года**

в городе, куда они стремились, уже давно находились немцы. Часть танков, оставшихся без горючего, была затоплена в Щаре и лесных озерах. Вечером 1 июля в Слоним со стороны леса ворвались три советских танка — КВ и два Т-34. В городе они подбили немецкий танк, обстреляли штаб части и фельджандармерию.

В центре города была положена первая тридцатьчетверка. Вторую немецкие артиллеристы расстреляли уже на выезде из города на Ружанском шоссе. Танк КВ, переезжая по мосту через Щару, сломал мост, упал в реку. Все танкисты были из разных рот 13-го танкового полка 7-й танковой дивизии.

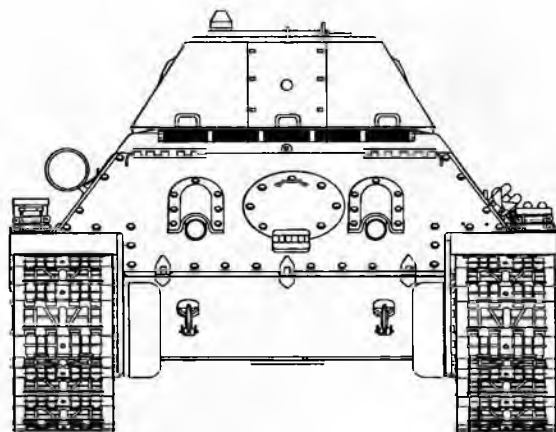
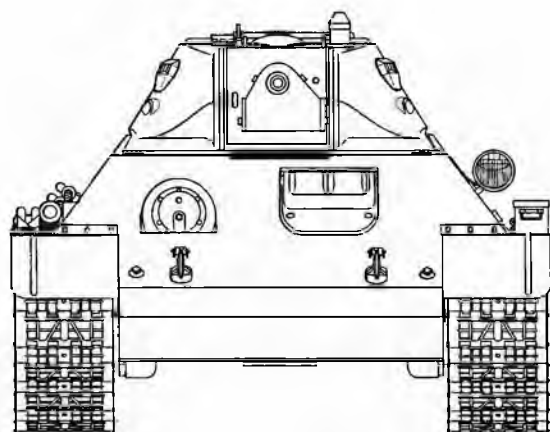
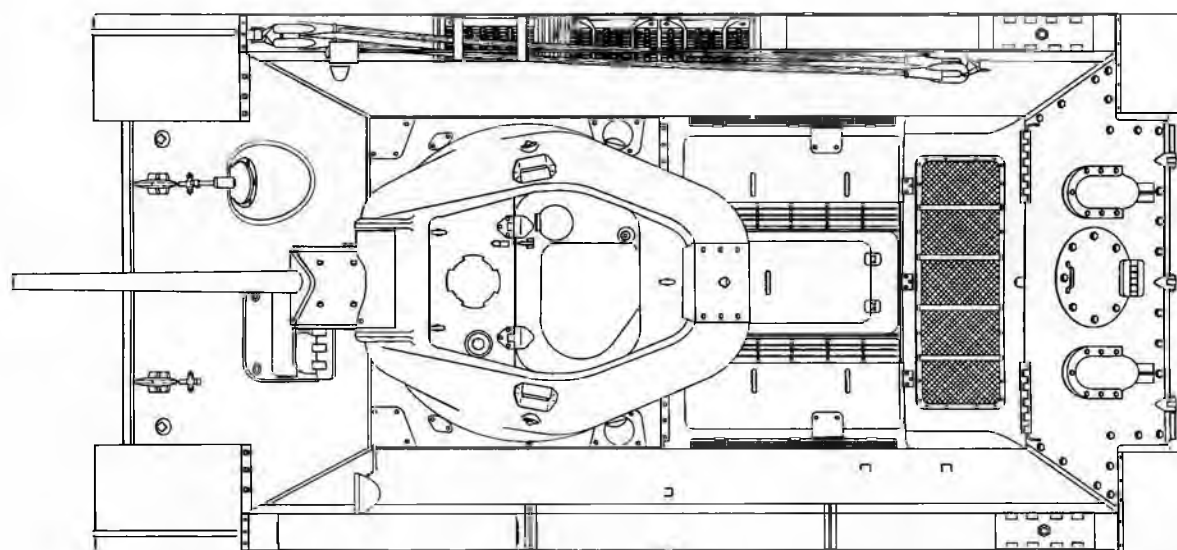
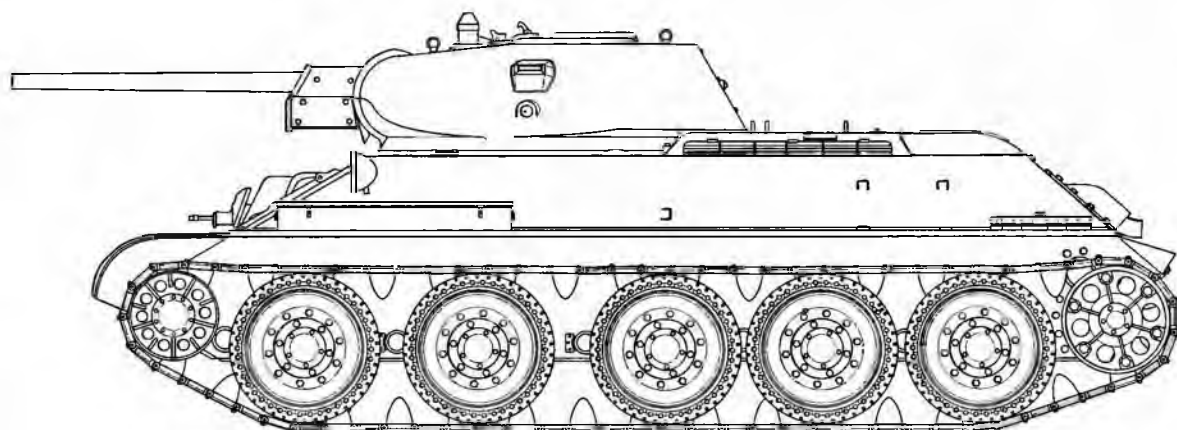
Таким образом, в течение первых 8–10 дней Великой Отечественной войны были потеряны все 266 «тридцатьчетверок» Западного Особого военного округа. Часть из них была подбита в бою, большая же часть взорвана или сожжена собственными экипажами. И что характерно — два мехкорпуса Западного фронта, в наибольшей степени укомплектованные новейшими танками, до вражеских танков так и не добрались. Да-да, хотя контрудар и наносился во фланг 3-й танковой группе, но непреодолимой преградой для советских танков стала противотанковая оборона пехотных дивизий 9-й полевой армии — 256-й и 162-й!

В отличие от Западного тридцатьчетверкам другого фронта — Юго-Западного — пришлось столкнуться и с немецкими танками. Именно на Юго-Западном фронте развернулись наиболее драматические события первых дней войны, известные как танковое сражение в треугольнике Ровно—Луцк—Броды.

Еще днем 22 июня 15-й механизированный корпус генерал-

Танки Т-34 в любопытном зимнем камуфляже. Западный фронт, январь 1942 года

Т-34 выпуска 1942 года, завод № 183

майора И.И. Карпезо получил от командующего фронтом задачу сосредоточиться в районе г. Радехов и во взаимодействии с 4-м механизированным корпусом «*встречным ударом разбить мотомехчасти противника и восстановить положение*» по государственной границе. После ночного марша по лесным дорогам и заболоченной местности 10-я танковая дивизия генерал-майора С.Я. Огурцова (63 КВ, 38 Т-34, 51 Т-28, 181 БТ, 27 Т-26, 8 химических танков) своим передовым отрядом заняла Радехов. Одновременно к городу подошла боевая группа 11-й немецкой танковой дивизии.

Ворвавшись в город, немецкие танки столкнулись на его улицах с передовым отрядом 10-й танковой дивизии и после непродолжительного боя заставили его отступить. По советским данным, немцы потеряли в этом бою 20 танков и 16 противотанковых орудий. Потери передового отряда 10-й танковой дивизии составили 20 танков БТ и 6 Т-34. Последние, вероятнее всего, были подбиты на окраинах города

огнем 88-мм зениток. Немецкие танки, проскочив город, к юго-западу от него столкнулись с отрядом из двух танковых и одного мотострелкового батальона под командованием подполковника Лысенко из состава 32-й танковой дивизии 4-го механизированного корпуса.

«Внезапно мы услышали шум мотора, — вспоминал впоследствии бывший унтер-офицер 11-й дивизии Густав Шродек. — *Внимание!* Справа, следуя вдоль дороги, на взгорке появился танк, в 50 м позади — второй, затем третий и четвертый. Мы не можем опознать их, потому что нас ослепляет солнце. Мы все-таки думали, что это наши. Мы и на мгновение не допускали мысли, что это могут быть вражеские танки.

Наши сердца сжимались от страха, испуга, а может быть, и от радости, потому что думали, что сможем, наконец, себя показать. Неужели они нас не видели? Или приняли нас за своих? Наши силы были равны... И когда они оказались примерно в ста метрах от наших стволов, «танец» начался.

Мы посылаем в них первый снаряд. Бум! Первое попадание в башню. Второй выстрел, и снова попадание. Но головной танк, который я подбил, продолжал двигаться как ни в чем не бывало. То же самое у моих товарищей по взводу. Где же наше хваленое превосходство над русскими танками? Нам всегда говорили, что достаточно «плюнуть» на них из наших пушек! Между тем как единственное, чего мы добились своей пальбой, это быстрое отступление вражеских танков.

Послав еще несколько снарядов в спину убегающим русским, мы, наконец, заметили, что нас настойчиво вызывают по радиции. Мы ответили: «Вещ бой с четырьмя танками противника. Их тип неизвестен, так как не приведен в наших таблицах. Несмотря на несколько установленных попаданий, наша стрельба оказалась безрезультатной. Нам кажется, что наши снаряды от них только отскакивали. Вражеские танки отошли не обороняясь».

Судя по всему, первое столкновение с советскими танками

Танк Т-34 из части Героя Советского Союза капитана Филатова загружается боеприпасами. Западный фронт, 1942 год

Ремонт танка Т-34 в полевых условиях. Западный фронт, ноябрь 1941 года

Танк Т-34 с установленными на надгусеничных полках фугасными огнеметами ФОГ-1. 1942 год

Т-34 произвело на немецких танкистов сильное впечатление. Но почему наши танкисты не стреляли? Не обнаружили противника или не было снарядов? Возможно и то и другое. Во всяком случае, командир 10-й танковой дивизии в докладе о боевой деятельности своего соединения писал: «Первые три дня боев дивизия не имела ни одного бронебойного снаряда для 76-мм пушек. За весь период операций дивизия не могла ниоткуда получить ни одного снаряда для 37-мм зенитных пушек. В итоге в первых же атаках танковые полки вели борьбу с танками противника осколочными снарядами, а зенитная артиллерия не могла вести огонь по нахально

снижавшимся самолетам противника из-за отсутствия снарядов. Бесперывные поиски баз снабжения (в том числе и продовольственных) так и не привели ни к каким результатам в части получения снарядов для зенитной артиллерии».

В 15 ч 20-й танковый и 10-й мотострелковый полки дивизии С.Я. Огурцова без артиллерийской и авиационной поддержки вновь атаковали Радехов. 19-й танковый полк, как сказано в докладе, «из-за трудности маршрута в район сосредоточения не вышел и в атаке участия не принял». Полк этот, из-за незнания местности и отсутствия топографических карт, попросту загнали в болото, из

которого он выбирался до конца дня.

Закономерен вопрос — а где была в это время другая дивизия 15-го мехкорпуса — 37-я танковая? Поднятая 22 июня по тревоге, дивизия к вечеру выдвинулась в исходный район сосредоточения. На следующий день она получила задачу сосредоточиться в районе примерно в 30 км к юго-востоку от Радехова, куда головные части начали выходить к 14 ч. Из доклада командира дивизии полковника Ф.Г. Аникушкина следует, что «прибывший командир 15-го механизированного корпуса генерал-майор Карпезо сообщил командир дивизии о том, что в районе Адамы сосредоточено до 100 танков противника, и поставил задачу: 37-й танковой дивизии уничтожить танки противника в районе Адамы. На Адамы была выслана разведка, а танковые полки со своих маршрутов были повернуты под углом 90° и выведены на исходный рубеж для атаки. Впоследствии оказалось, что танков противника в районе Адамы не было. Танковые полки дивизии после задержки на 5–6 часов в районе Адамы продолжали выполнять ранее поставленную задачу. Это положение привело к тому, что 37-я танковая дивизия не смогла своевременно выйти в указанный район сосредоточения».

Впрочем, и после этого злключения 37-й танковой дивизии не кончились. Ей пришлось совершить еще немало маршей, выполняя порой противоречившие друг другу приказы. Последнее обстоятельство также нашло свое отражение в докладе командира по итогам боевых действий:

«В силу сложившейся обстановки, выполняя приказы 6-й армии и Военного совета Юго-Западного фронта, дивизия в составе 15-го механизированного корпуса за период боевых действий прошла около 1500 км без остановки, по времени обеспечивающих производство технического осмотра и восстановление материальной части боевых и транспортных машин. В условиях большой подвижности имеющиеся некомплектованные ремонтно-восстановительные роты полков и ремонтно-восстановительный

Танки 1-й гвардейской танковой бригады на марше. Март 1942 года

батальон дивизии с ремонтом и эвакуацией машин не справились.

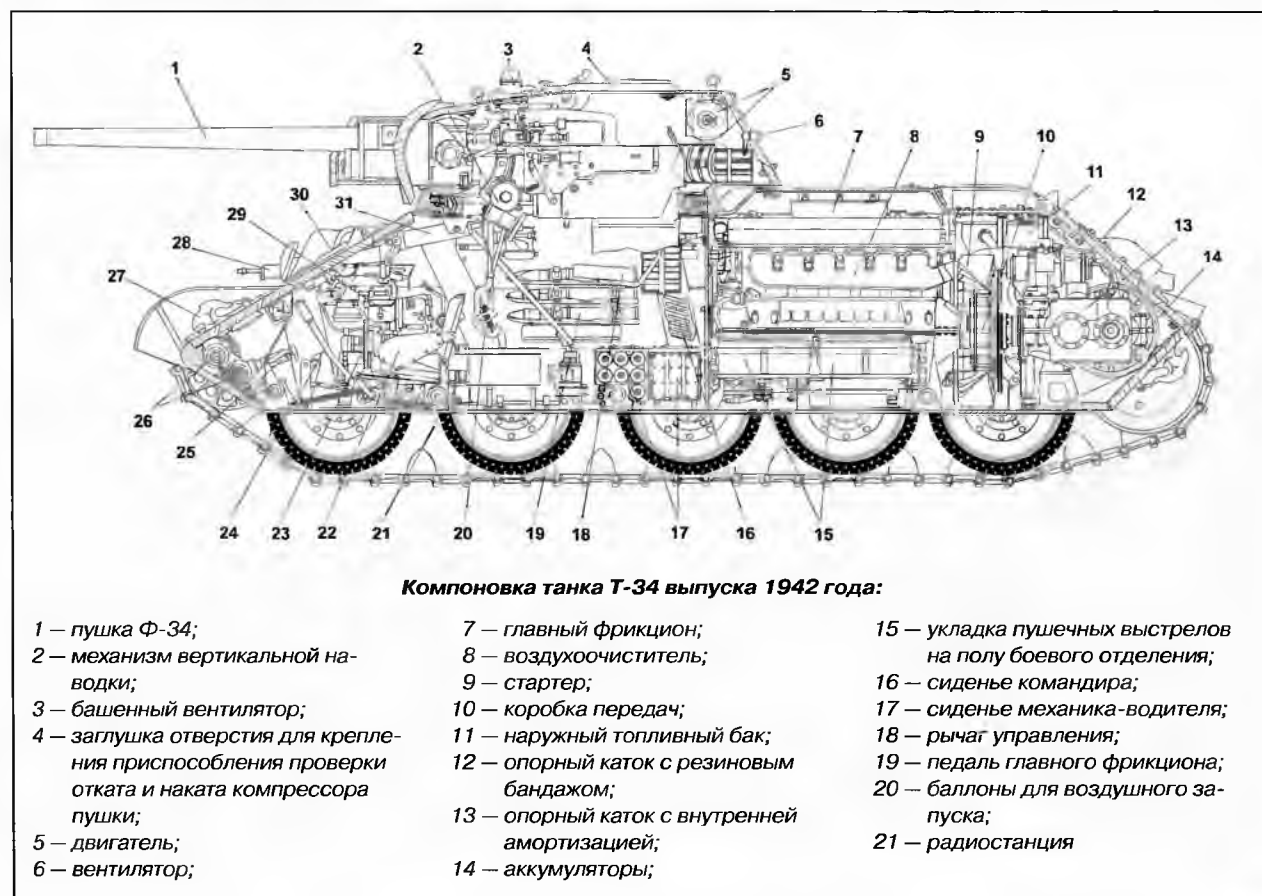
Это положение привело к количественному уменьшению боевой материальной части, вышедшей из строя по причинам технической неисправности».

Без сомнения, решающую роль в разгроме вклинившегося противника могли сыграть 4-й и 8-й механизированные корпуса. Первый из них был вообще самым мощным в Красной Армии и к началу войны насчитывал 99 танков КВ, 313 Т-34, 68 Т-28, 332 БТ, 106 Т-26. Однако командующий 6-й армией генерал-лейтенант И.Н. Музыченко, в чьем распоряжении находились эти соединения, использовал эту танковую группировку исключительно в интересах своей армии.

Находившийся юго-западнее Львова 8-й механизированный корпус генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева вечером 22 июня получил приказ командующего

Экипаж занимает места в танке Т-34 производства завода № 112 («Красное Сормово»). Калининский фронт, 1942 год

В атаке — Т-34 производства СТЗ с опорными катками с внутренней амортизацией. 1942 год

фронтом выйти в район восточнее города и поступить в подчинение командующего 6-й армией. Получив в свое распоряжение 8-й мехкорпус, генерал Музыченко повернул его на запад, чтобы с утра 24 июня отбросить рава-русскую группировку противника за госграницу. В свою очередь командующий фронтом, считая, что корпус уже сосредоточился восточнее Львова, потребовал от его командира ускорить выдви-

жение на север в район Бродов, чтобы утром 24 июня совместно с 15-м мехкорпусом атаковать противника, прорвавшегося в Берестечко. Музыченко поставил Рябыху соответствующую задачу. Корпус развернулся почти на 180° и пошел обратно. Только к утру 26 июня он вышел к Бродам.

Тем временем уже к исходу 24 июня на Ровенском направлении, на стыке 5-й и 6-й армий образовался разрыв около 50 км, в

который устремились соединения 1-й немецкой танковой группы генерала Э. Клейста (799 танков). Создалась угроза глубокого прорыва гитлеровских войск и охвата ими с севера основных сил Юго-Западного фронта. Для ликвидации этой угрозы и разгрома ударной группировки противника в период 26–29 июня был нанесен контрудар силами 8, 9, 15-го и 19-го мехкорпусов по флангам прорвавшихся немецких войск.

9-й (командир — генерал-майор К.К. Рокоссовский) и 19-й механизированные корпуса (командир — генерал Н.В. Фекленко), совершив под непрерывным воздействием авиации противника более чем 200-км марш, находились в районе восточнее Луцка и должны были наступать на Дубно с севера. С юга в северо-западном направлении на Дубно наносили удар 8-й и 15-й мехкорпуса. Следует подчеркнуть, что на начало войны в этих корпусах имелось 286, 279, 858 и 733 танка соответственно, а всего 2156! Из них 181 Т-34 и 140 КВ. Однако до 50% этой техники по разным причинам в контрударе участия не принимало. Часть была поте-

Вручение гвардейского знамени в одной из танковых бригад Юго-Западного фронта. Весна 1942 года

Танки Т-34 производства СТЗ на ул. Горького в Москве, 1942 год

**Танк Т-34 производства СТЗ, подбитый на улице Воронежа.
Восточный фронт, лето 1942 года**

ряна, часть вышла из строя в ходе выдвижения в исходные районы, другие просто не успели подойти: 7-я моторизованная дивизия 8-го мехкорпуса, например, к этому времени находилась еще на марше. Не удалось использовать в контрударе и 4-й механизирован-

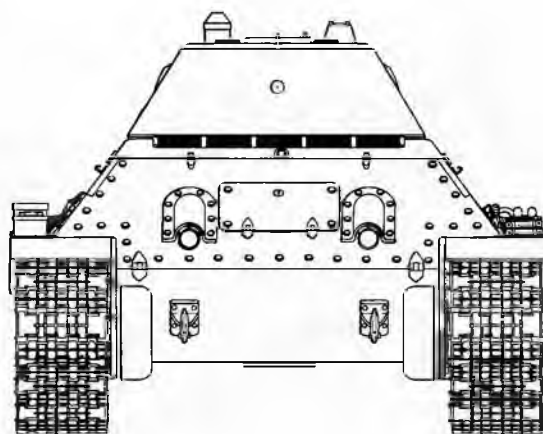
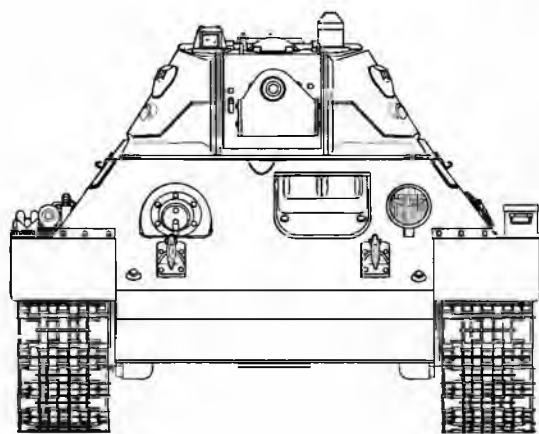
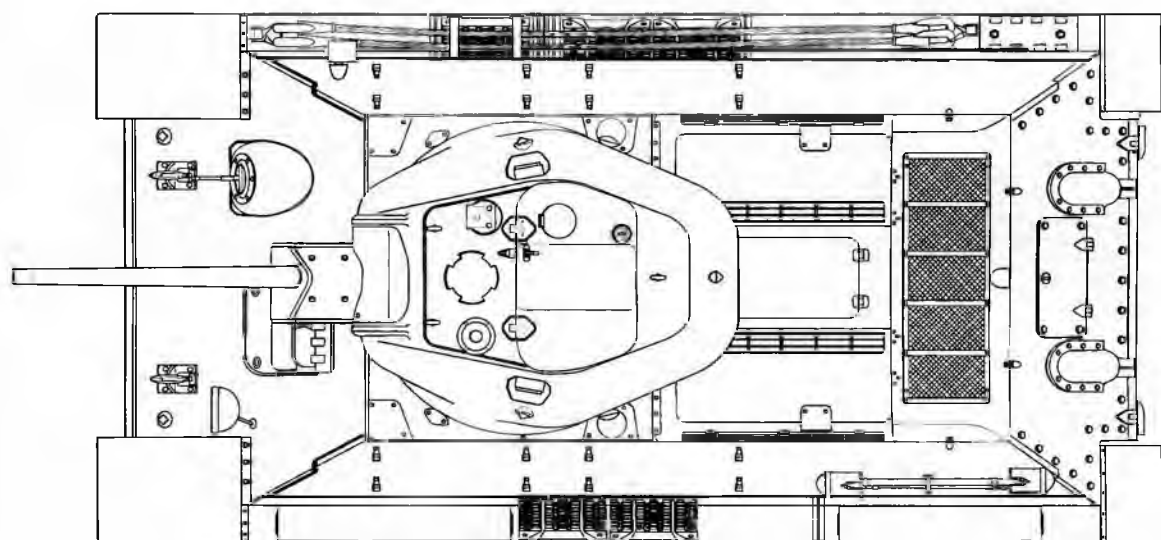
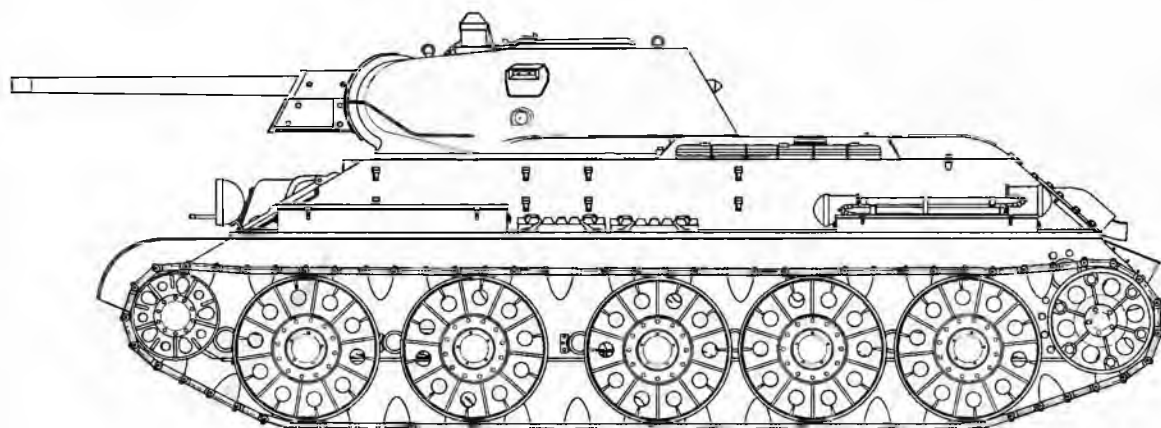
ный корпус. Командование фронтом решило привлечь лишь его 8-ю танковую дивизию, которая к тому времени уже потеряла в боях 92 танка. Еще больше машин вышло из строя по техническим причинам. В результате из 385 танков, которые дивизия имела накануне

войны, в район контрудара к концу 27 июня, то есть с опозданием на сутки, прибыло только 65 боевых машин.

Тем не менее удар по противнику были готовы нанести, как минимум, 1000 танков. Эти силы были распределены неравномерно: до 700 боевых машин атаковали с юга и около 300 — с севера. При этом практически все Т-34 и КВ (не менее 250 машин) находились в южной группировке. Контрудар наших войск начался 26 июня и вылился во встречное сражение с соединениями 1-й танковой группы противника. Однако успешно завершить операцию окружением противника не удалось, и в первую очередь по причине отсутствия четко налаженной связи и взаимодействия как между наступавшими мехкорпусами, так и между ними и вышестоящими штабами. Вот что по этому поводу написал в своих воспоминаниях В.С. Архипов, в те дни командир разведбата 43-й танковой дивизии 19-го мехкорпуса: «Слабая, с длительными перерывами радиосвязь была причиной опоз-

Танки Т-34 84-й танковой бригады выдвигаются к месту боевых действий. Юго-Западный фронт, май 1942 года

Т-34 выпуска лета 1942 года, СТЗ

Экипаж танка Т-34 маскирует машину, стоящую в капонирах. Юго-Западное направление, лето 1942 года

дания информации, направляемой с линии фронта в высшие штабы. Поэтому и решения, которые принимались в штабах и, в свою очередь, передавались на фронт, часто не соответствовали изменившейся боевой обстановке. К примеру, вечером 26 июня, когда, сняв правый фланг 11-й немецкой танковой дивизии и разгромив один из ее танковых полков, наша дивизия вышла к Дубно, никто из нас не знал, что с юга, нанеся огромные потери другим соединениям 48-го немецкого моторизованного корпуса, успешно продвигается к нам навстречу 8-й мехкорпус генерала Д.И. Рыбишева.

Забегая вперед, отмечу, что подобная ситуация повторилась и на следующий день, когда все три корпуса — 36-й стрелковый, 8-й и 19-й механизированные — опять наступали на Дубненском направлении. Опять мы и наши соседи, стрелки 36-го корпуса, вышли на подступы к Дубно, но не знали, что в город уже ворвалась 34-я танковая дивизия подполковника И.В. Васильева из 8-го мехкорпуса. Таким образом, 26 и 27 июня советские танковые клинья дважды и очень глубоко — до 30 км — врезались в оба фланга немецкого 48-го моторизованного корпуса. Однако отсутствие связи

между этими клиньями и взаимная неосведомленность не позволили довести дело до логического конца — до окружения 48-го моторизованного корпуса между Бродами и Дубно. А что такое окружение назревало, было видно и по войскам противника. Когда вечером 26 июня мы гнали фашистов к Дубно, это уже было не отступление, а самое настоящее бегство. Части 11-й танковой перемещались, их охватила паника. Она сказалась и в том, что кроме сотен пленных мы захватили много танков и бронетранспортеров и около 100 мотоциклов, брошенных экипажами в исправном состоянии. На подходе к Дубно, уже в сумерках, танкисты 86-го полка разглядели, что к ним в хвост колонны пристроились восемь немецких средних танков — видимо, приняли за своих. Их экипажи сдались вместе с машинами по первому же требованию наших товарищей. Пленные, как правило, спешили заявить, что не принадлежат к национал-социалистам, и очень охотно давали показания. Подобное психологическое состояние гитлеровских войск, подавленность и панику наблюдать снова мне довелось очень и очень не скоро — только после Сталинграда и Курской битвы. Отсюда можно сделать вывод, что контрудар механизированных корпусов Юго-Западного фронта, начавшийся на пятый день войны, оказал на гитлеровские войска сильное моральное воздействие».

Но, судя по записи, которую сделал 29 июня в своем дневнике начальник генерального штаба вермахта генерал-полковник Ф. Гальдер, на немецкие войска было оказано не только моральное воздействие: «На правом фланге 1-й танковой группы 8-й русский танковый корпус глубоко вклинился в наше расположение и зашел в тыл нашей 11-й танковой дивизии. Это вклинение противника, очевидно, вызвало большой беспорядок в нашем тылу в районе между Бродами и Дубно. Противник угрожает Дубно с юго-запада, что при учете больших запасов вооружения и имущества в Дубно крайне нежелательно».

Впрочем, картина была не столь уж благой. В частности, 11-я танковая дивизия, уклонившись от лобового столкновения с 19-м мехкорпусом, вырвалась вперед и

Танки Т-34, изготовленные на СТЗ, уходят на фронт. Август 1942 года

овладела Острогом. Двигавшаяся южнее 13-я немецкая танковая дивизия, которая до этого момента толком не принимала участия в боях, довольно легко прорвала оборону советских 228-й стрелковой и 40-й танковой дивизий.

В боях под Дубно наиболее результативно действовал 8-й мехкорпус. 27 июня отряд в составе 34-й танковой и части сил 12-й танковой дивизии во главе со своим заместителем бригадным комиссаром Н.К. Попелем нанес удар в северо-восточном направлении в тыл 1-й танковой группы. Юго-западнее Дубно был окружен штаб 16-й танковой дивизии, а сама дивизия рассечена на две части. Командира 16-й танковой генерала Хубе немцам удалось выручить только на следующий день. Утром 29 июня отряд Попеля возобновил наступление на Дубно, но к вечеру был вынужден занять оборону вдоль шоссе, идущего западнее города. В этот день войска Юго-Западного фронта по-прежнему стремились выполнить боевой приказ — «разгромить подвижную группу противника и создать условия для перехода в общее наступление». Эта задача уже давно не соответствовала возможностям войск. Командир 19-го мехкорпуса генерал-майор Н.В. Фекленко докладывал: «Нет ясности в вопросах обеспечения горючим, боеприпасами, совершенно отсутствует кухня. Личный состав питается сухим пайком, матчасть заправляется несвоевременно, отсутствуют запасные части». Оставшись без горючего и боеприпасов, оказалась в окружении и группа Попеля. О продолжении контрудара уже не могло быть речи. Через пару дней Ф. Гальдер констатировал: «В ходе продолжительных упорных боев силы противника оказались перемолотыми и большая часть его соединений разбита». 30 июня войска Юго-Западного фронта получили приказ отойти на линию укрепрайонов вдоль старой государственной границы.

Таким образом, войскам фронта не удалось ликвидировать прорыв противника. Основные причины неуспеха контрудара заключаются в поспешной подготовке (если она вообще была) и отсутствии

Сдаточная площадка Сталинградского тракторного завода.
На переднем плане танки Т-34, на заднем — артиллерийские тягачи СТЗ-5.
Июль 1942 года

единого руководства. Мехкорпуса вступали в бой ослабленными, после продолжительных маршей, при отсутствии нормального материально-технического снабжения. Практически контрудар превратился в разрозненные действия соединений — одни начинали атаку, другие завершали ее, а третьи только подтягивались к району боевых действий. Д.И. Рябцев писал по этому поводу:

«В период... с 22 по 26 июня 1941 г. корпус, совершая напряженные (сверхфорсированные)

марши без соблюдения элементарных уставных требований обслуживания матчасти и отдыха личного состава, был подведен к полю боя, имея до 500 км пробега боевой материальной части. В результате этого количественный состав боевых машин был выведен из строя по техническим причинам на 40–50 проц. (45 танков Т-34 было оставлено в пути по техническим причинам)».

Неудивительно, что на 1 августа 1941 года в 4-м и 15-м механизированных корпусах осталось по три

На помощь Сталинграду! В атаке танки Донского фронта.
Сентябрь 1942 года

танка Т-34. в 19-м — четыре. Больше всего на эту дату их имелось в 8-м механизированном корпусе — 47 машин. Однако есть все основания предполагать, что корпус получил пополнение, так как 7 июля 1941 года в его составе числилось всего 43 танка всех типов.

Что касается Южного фронта, то здесь танки Т-34 имелись только в одном соединении — 2-м механизированном корпусе генерал-майора Ю.В. Новосельского. 4 июля во взаимодействии с частями 48-го стрелкового корпуса 2-й мехкорпус участвовал в контрударе на Костешти. Несмотря на отдельные успехи, например, 16-я танковая дивизия совместно с 176-й стрелковой дивизией контратакой овладели селами Борженей-Ной и Стурдзени, контрудар успеха не имел. Части противника, упредив в развертывании мехкорпус, сковали его действия. В результате боев соединения 2-го мехкорпуса перешли к оборонительным действиям. По замыслу командования армии,

войска 2-го мехкорпуса должны были нанести мощный встречный удар по переправившимся через Прут немецко-румынским соединениям и отбросить их на исходные позиции. В действительности получилось так, что все три дивизии корпуса из-за недостатка сил и средств с самого начала должны были обороняться, сдерживая натиск противника, рвавшегося к городу Бельцы.

К 10 июля положение Южного фронта стабилизировалось, войска 9-й армии закрепились в 40—50 км западнее Днестра. Противник на этом направлении ограничивал свои действия разведкой, что позволило вывести из боев 2-й механизированный корпус. Утром 10 июля начался вывод материальной части в район Котовска для ремонта и пополнения. На 11 июля в корпусе числилось 46 танков Т-34.

В целом с 22 июня по 9 июля 1941 года потери Красной Армии составили 11 712 танков, в том числе и практически все Т-34 при-

граничных округов. Причем это были безвозвратные потери, так как отремонтировать поврежденные машины не представлялось возможным — поле боя оставалось за немцами.

К началу августа 1941 года в действующей армии осталось 235 боеспособных танков Т-34. Еще 116 машин находились в только что сформированных резервных соединениях.

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР от 6 июля 1941 года механизированные корпуса расформировывались. Вместо них формировались отдельные танковые и мотострелковые дивизии сокращенного состава, с подчинением их командующим общевойсковыми армиями. В соответствии с директивой заместителя наркома обороны от 24 августа 1941 года танковые дивизии переформировывались в отдельные танковые бригады.

Следует отметить, что каких-либо формирований, вооруженных исключительно танками

Танк Т-34, застрявший в болотистой пойме реки и брошенный экипажем. Брянский фронт, июль 1942 года

Т-34, не существовало (в отличие от КВ, например). Они поступали практически во все танковые формирования и использовались в боевых действиях совместно с машинами других марок, как отечественных, так и зарубежных.

К концу сентября 1941 года танковые войска Красной Армии на западном направлении состояли из одной танковой и двух мотострелковых дивизий, 13 отдельных танковых бригад и четырех отдельных танковых батальонов. Всего в них насчитывалось 782 танка, из них тяжелых и средних — 141, легких — 641. В то же время на Московском направлении противник в группе армий «Центр» развернул 64 дивизии, из них 14 танковых и шесть моторизованных. В них по состоянию на 10 сентября 1941 года насчитывалось около 2300 танков.

30 сентября войска 2-й танковой группы генерала Г. Гудериана нанесли удар по левому флангу Брянского фронта, прорвали фронт и к концу дня продвинулись на 15—20 км. Попытка организовать контрудар закончилась неудачей — контратаковавшие части были смяты и отброшены. К вечеру глубина прорыва достигла уже 80 км. Утром 2 октября дивизии 3-й и 4-й танковых групп прорвали оборону Западного Резервного фронтов и продвинулись к концу дня на 20—40 км. Для восстановления положения на участках прорыва командующие фронтами ввели в бой свои резервы, в числе которых были и танковые части. Но поправить положение не удалось. Уже 3 октября глубина продвижения немцев в полосе Западного фронта составила 50 км, Резервного — 80 км и Брянского — почти 200 км.

6 октября 1941 года войска Западного фронта получили приказ на отход, но было уже поздно — на следующий день танки Гота и Гепнера соединились в Вязьме, замкнув кольцо окружения. В общей сложности в окружении оказались 64 советские дивизии, 11 танковых бригад и другие войска. Какой-то их части удалось вырваться из вражеского кольца, большинство же погибло или попало в плен. В ходе боев в котлах были потеряны и все танки.

Танки Т-34 учебного танкового батальона СТЗ готовы вступить в бой. Сталинград, сентябрь 1942 года

Танк Т-34 с улучшенной башней. Лето 1942 года

Танки Т-34 с десантом выдвигаются навстречу к противнику. Сталинградский фронт, октябрь 1942 года

Литая «улучшенная» башня производства Уралмашзавода. 1942 год

Войска Западного и Брянского фронтов, понеся огромные потери, отходили на восток, ведя бои на промежуточных оборонительных рубежах и стараясь выиграть время для сосредоточения резервов. На Калининском направлении, например, сражались 8-я и 21-я танковые бригады. Первая имела полковую структуру. На ее вооружении состояло 22 Т-34, 7 КВ и 32 легких танка.

14 октября немцы заняли южную часть Калинина (ныне — Тверь). Попытка противника продвинуться к северу и юго-востоку от Калинина была ликвидирована нашими частями, в том числе и 8-й танковой бригадой. В течение трех дней (15, 16 и 17 октября) 8-я танковая бригада вела ожесточенные бои с немецкими танками и мотопехотой в северо-западной части города (в районе Горбатого моста),

у населенных пунктов Николо-Малица и Каликино. Командный пункт бригады находился в старой церкви Николо-Малицы.

По свидетельству командира танкового полка бригады майора А.В. Егорова, в эти три дня район Николо-Малицы, Медного и Брянцево представлял собой «слоеный пирог». Группы советских и немецких танков растекались по полям, сталкивались в коротких схватках. За три дня боев танкисты бригады в открытых схватках и из засад уничтожили 22 немецких танка, 8 бронемашин, 6 противотанковых орудий и до батальона пехоты. При этом и бригада тоже потеряла до 50% танков.

Однако часть немецких танков и часть пехоты прорвалась к Медному — до Торжка оставалось 20 км. 18 октября на этот участок фронта из Торжка прибыли полки 185-й стрелковой дивизии, которая совместно с 8-й танковой бригадой разгромила прорвавшуюся группу немецких подразделений в населенных пунктах Ямок, Слобода и Медное. Село Медное было освобождено (и уже окончательно) 19 октября. На улицах села враг оставил 7 танков, одну

Отремонтированные танки Т-34 обр. 1942 года покидают заводской цех. 1943 год

зенитно-пулеметную установку и 17 артиллерийских орудий. При взятии с Медное удалось спасти от смерти и плена 500 советских военнопленных.

Во второй половине дня 19 октября танкисты 8-й танковой бригады нашли на одной из улиц села Медное сгоревший в танке экипаж сержанта Ивана Костюченко. Когда танкисты отходили из района Медного, он не вернулся из боя во время проведения одной из контратак. Экипаж Костюченко сумел раздавить противотанковую пушку и одну автомашину, сжег своим огнем вражеский танк, но и сам оказался в ходе боя глубоко в расположении противника. Снаряд крупного калибра попал в борт Т-34, танк остановился и был окружен врагами. Немцы закричали: «Рус, сдавайся!» и «Рус, капут!», а затем, не получив ответа, решили, что в танке все погибли и двинулись к нему. Но экипаж открыл огонь из пулемета, а затем и из орудия, отбил несколько атак противника на поврежденный танк. Когда закончились боеприпасы и танк умок, германские захватчики вновь окружили его, предлагая экипажу выйти и сдаться. Они стучали по броне и кричали: «Рус, выходи!», но услышали в ответ только матерную брань. Немцы согнали местных жителей, заставив их обложить танк хворостом, соломой и подожгли его. Когда пламя охватило танк, враги слышали не крики о пощаде, а слова «Интернационала». Обстоятельства гибели героев-танкистов рассказали жители села Медное. При осмотре сгоревшего танка было извлечено четыре обгоревших тела. Но опознать всех так и не удалось. Нашли только обгоревший комсомольский билет на имя сержанта, командира экипажа Т-34 Ивана Федоровича Костюченко. Остальные три павших героя так и остались безымянными, потому что во время боев 1941 года, по свежим следам, их так и не установили.

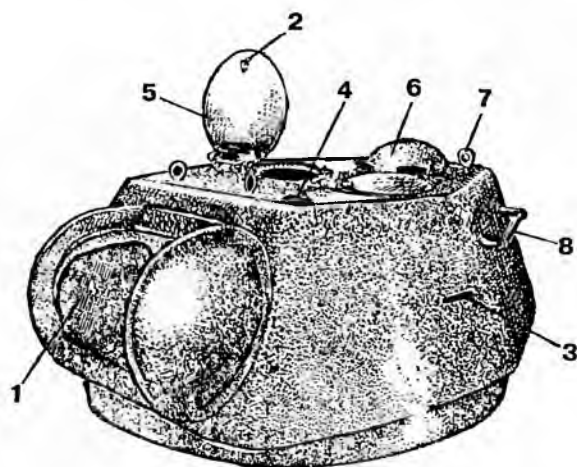
На центральном направлении в первой половине октября наступали главные силы немецких 4-й полевой и 4-й танковой армий в составе пяти армейских и двух моторизованных корпусов. Чтобы остановить противника и обеспечить

Штампованная башня производства Уралмашзавода. 1942 год

Танки Т-34 обр. 1942 года со штампованными башнями и командирскими башенками в цеху Челябинского Кировского завода. Октябрь 1943 года

Общий вид улучшенной башни:

- 1 — амбразура пушки и пулемета;
- 2 — замок крышки люка;
- 3 — смотровая щель;
- 4 — отверстие для установки прицела ПТ-4-7;
- 5 — крышка люка;
- 6 — колпак вентилятора;
- 7 — рым;
- 8 — десантный поручень

заяятие Можайского рубежа обороны отходящими войсками Западного фронта, в район Можайска и Малоярославца были переброшены из резерва Ставки пять танковых бригад — 9, 17, 18, 19 и 20-я.

О действиях 18-й танковой бригады можно судить по отчету о боевых действиях:

«Бригада начала формироваться 5 сентября 1941 года в городе Владимире Ивановской области. Личный

состав — в основном из 48-й и 34-й танковых дивизий. Матчасть — новая, за исключением батальона легких танков (получены после ремонта). Формирование закончено к 4 октября. На фронт прибыли 7 — 8 октября, действовала в районе Уварово — Можайск.

В бой вступила 9 октября, имея в составе танкового полка: Т-34 — 29, БТ-7 — 3, БТ-5 — 24, БТ-2 — 5, Т-26 — 1, БА — 7. В боях

9—10 октября бригадой уничтожено 10 танков, 2 ПТО, до 400 солдат противника. Свои потери составили 10 танков подбитыми и сожженными и два ПТО на тягачах.

11 октября ударами по флангам противник перерезал автостраду в районе Ивники и ударом с востока закончил окружение бригады. Бой длился с 11 ч. до 20 ч., со стороны противника действовало до 40 танков. В результате боя было

В лесной засаде «тридцатьчетверки» подразделения гвардии майора И. Т. Шевандина. 1942 год

уничтожено 20 танков и 10 ПТО противника. Наши потери 7 Т-34, 3 БТ-7 и 4 ПТО на тягачах. В ходе боя погибли заместитель командира бригады, командир и комиссар танкового полка, командир батальона средних танков. К утру 12 октября мелкими группами части бригады вышли из боя и заняли оборону на рубеже Старьково, Кундасово. В строю имелось 5 Т-34, 1 БТ и 1 Т-26».

Куда более эмоционально описал события тех дней начальник политотдела бригады старший батальонный комиссар Б.И. Захаров: «9.10.1941 г. 18-я танковая бригада в составе танкового полка и мотострелкового батальона вступила во встречный бой с частями противника, усиленными танками и мотопехотой, состоящей из эсэсовцев (из моторизованной дивизии СС «Рейх». — Прим. авт.). В этом бою танкисты и мотопехота бригады с артиллеристами 509-го артполка уничтожили до 400 вражеских солдат и офицеров, 10 танков, 4 противотанковых орудия, 2 минометные батареи, несколько бронемашин...

Гусеницы наших танков, когда они вернулись из боя, были буквально забиты ключьями амуниции,

Танк Т-34 с улучшенной башней из состава 106-й танковой бригады. Сентябрь 1942 года

остатками физически истребленных фашистских вырождков...»

Следует особо отметить, что в отличие от летних боев 1941 года с их прямолинейной тактикой массирования танков действия танковых частей Красной Армии в этот период носили исключительно маневренный характер. Танковые бригады своими контратаками расстраивали боевые порядки противника, действовавшего в основном

вдоль дорог, и вытесняли его на бездорожье. Здесь-то впервые начало сказываться преимущество танка Т-34 в проходимости над немецкими боевыми машинами. В битве за Москву советские танковые бригады впервые действовали по принципу так называемой подвижной обороны на широком фронте 15–20 км на бригаду. Вместе с тем продолжали иметь место и лобовые атаки противника, распы-

Отработка взаимодействия пехоты и танков. Ленинградский фронт, осень 1942 года. Танки Т-34 с дополнительной бронезащитой изготовлены на заводе № 112 «Красное Сормово»

Танк Т-34 одной из частей Донского фронта на улице Сталинграда.
Февраль 1943 года

ление танков среди общевойсковых соединений и, как следствие, большие потери от вражеского огня и по техническим причинам. В донесениях командиров бригад неоднократно отмечалось, что после многочасового боя вместо технического осмотра, восстановления матчасти или закрепления

занятого рубежа бригады по приказу общевойсковых командиров перебрасывались на другое направление для атаки противника с хода.

Анализируя данные таблицы, можно сделать несколько выводов:

1) танк Т-34 был самой распространенной боевой машиной в бригадах Западного фронта;

2) танки Т-34 не составляли большинства в целом в танковых войсках Западного фронта;

3) в отличие от танков других марок танки Т-34 имелись в составе всех без исключения танковых бригад Западного фронта.

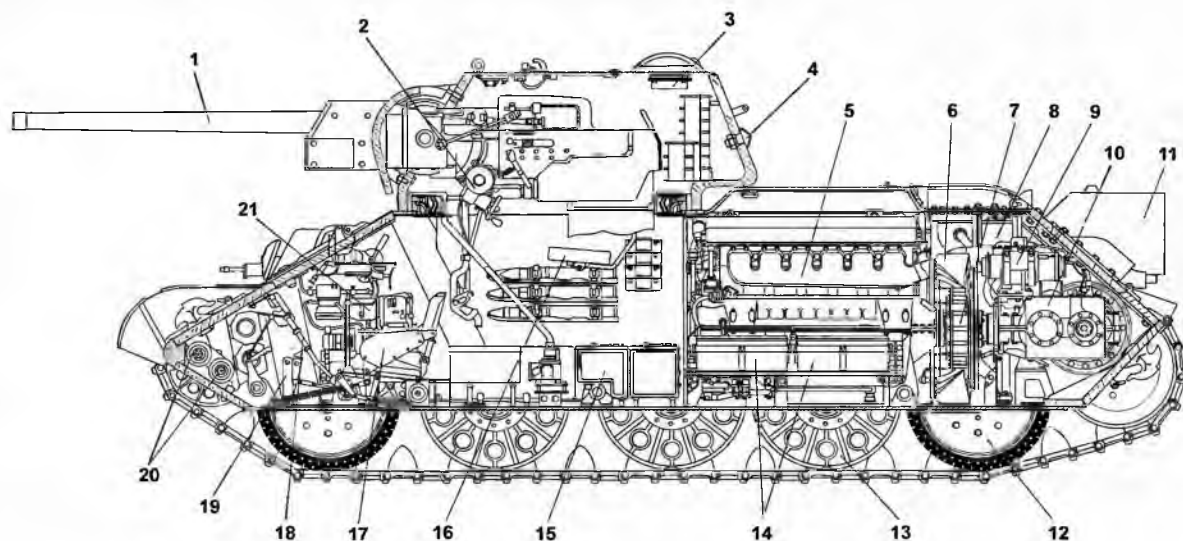
Еще одну отличившуюся в битве за Москву танковую часть — 4-ю танковую бригаду (с 11 ноября 1941 года — 1-я гвардейская) сформировали в сентябре 1941 года в Сталинграде, включив в ее состав 49 машин (из них 16 — Т-34 производства СТЗ). Это соединение под командованием М.Е. Катуква успешно действовало под Орлом и Мценском, сражаясь против 2-й немецкой танковой группы генерала Г. Гудериана. В бригаде была хорошо организована разведка, умело применялась маскировка. За восемь дней боев бригада шесть раз меняла позиции и подбила 133 танка, две бронемашин, семь тяжелых орудий, 15 тягачей, зенитную батарею, девять самолетов и много другой боевой техники противника. Действия 4-й танковой бригады являются блестящим примером ведения активной обороны в условиях значительного превосходства противника в силах и средствах.

Именно так действовал командир отдельной танковой группы старший лейтенант Д.Ф. Лавриненко, отражая 6 октября 1941 года атаку немецких танков в районе Нарышкино — Первый Воин. Вражеские танки, смяв нашу противотанковую оборону, прорвались к позициям 4-й танковой бригады и начали «утюжить» окопы мотострелков. Четыре «тридцатьчетверки» Лавриненко выскочили из леса наперерез танкам противника и открыли огонь. Немцы никак не ожидали появления советских боевых машин. После того как загорелись шесть Рз. III, они остановились, а затем начали отходить. Танки Лавриненко исчезли так же внезапно, как и появились, но уже через несколько минут показались левее из-за пригорка и вновь открыли прицельный огонь. В результате нескольких подобных стремительных атак на поле боя осталось 15 подбитых немецких танков. Наша группа потерь не имела.

БОЕВОЙ СОСТАВ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ ЗАПАДНОГО ФРОНТА НА 28 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

	КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-40	Т-60	Все- го	% тан- ков Т-34
1 мсд	7	21	19	10	—	—	57	36
4 тбр	4	18	11	—	—	—	33	54
9 тбр	7	20	—	—	28	—	55	36
17 тбр	—	1	—	—	2	—	3	33
18 тбр	—	6	4	1	—	—	11	54
19 тбр	—	1	—	—	4	—	5	20
20 тбр	—	19	—	22	8	—	49	38
22 тбр	—	16	8	—	14	—	38	42
23 тбр	4	11	—	—	19	—	34	32
24 тбр	4	22	1	9	22	—	58	37
25 тбр	3	11	—	—	—	16	30	37
26 тбр	—	14	—	—	—	16	30	47
28 тбр	4	11	—	—	16	—	31	35
15 мсбр	—	4	—	8	—	—	12	33
Итого*	33	175	43	50	113	32	441	40

* Из этого числа в ремонте: КВ — 3, Т-34 — 29, БТ — 21, Т-26 — 14, Т-40 — 25.

Компоновка танка Т-34 выпуска 1942 года:

1 — пушка Ф-34;	7 — главный фрикцион;	15 — кладка пушечных выстрелов на полу боевого отделения;
2 — механизм вертикальной наводки;	8 — воздухоочиститель;	16 — сиденье командира;
3 — башенный вентилятор;	9 — стартер;	17 — сиденье механика-водителя;
4 — заглушка отверстия для крепления приспособления проверки отката и наката компрессора пушки;	10 — коробка передач;	18 — рычаг управления;
5 — двигатель;	11 — наружный топливный бак;	19 — педаль главного фрикциона;
6 — вентилятор;	12 — опорный каток с резиновым бандажом;	20 — баллоны для воздушного запуска;
	13 — опорный каток с внутренней амортизацией;	21 — радиостанция
	14 — аккумуляторы;	

Сборочный конвейер на заводе № 183 в Нижнем Тагиле. 1942 год

Сборка башен в цеху Челябинского Кировского завода. 1943 год. У передней башни еще не установлена подвижная бронировка пушки Ф-34

О старшем лейтенанте Д.Ф. Лавриненко следует сказать особо. Он участвовал в 28 боях. Три танка Т-34, на которых он воевал, сгорели. В день своей гибели, 17 декабря 1941 года, под Волоколамском Лавриненко подбил 52-й по счету танк противника и стал самым результативным советским танкистом периода Второй мировой войны. указом Президента СССР от 5 мая 1990 года за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Лавриненко Дмитрию Федоровичу было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Говоря о боевой деятельности Д.Ф. Лавриненко, хотелось бы обратить внимание читателя на тактику действий, которую он применял. В целом она укладывалась в рамки той тактики, которую использовала 4-я танковая бригада. Она сочетала действия из засад с короткими внезапными атаками ударной группы, при хорошо поставленной разведке. Все имеющиеся в наличии описания боев с участием Лавриненко свидетельствуют о том, что прежде чем атаковать противника, он внимательно изучал местность. Это позволяло правильно выбрать как направле-

ние атаки, так и вид последующего маневра. Используя преимущество Т-34 перед немецкими танками в проходимости в условиях осенней распутицы, Лавриненко активно и уверенно маневрировал на поле боя, скрываясь за складками местности. Сменив позицию, он вновь атаковал уже с нового направления, создавая у противника впечатление о наличии у русских нескольких групп танков. При этом, по свидетельству сослуживцев, артиллерийский огонь из танка Лавриненко вел мастерски. Но, даже будучи метким стрелком, он стремился на максимальной скорости сблизиться с противником на дистанцию 150–400 м и бить наверняка. Суммируя все это, можно утверждать, что Д.Ф. Лавриненко, с одной стороны, был хорошим хладнокровным тактиком, а с другой — действовал с учетом как недостатков танка Т-34, так и его достоинств, что и позволяло ему добиваться успеха.

Вместе с Дмитрием Лавриненко в бою у с. Первый Воин отличился и командир танка Т-34 старший сержант Иван Любушкин. 6 октября 1941 года он уничтожил в двух танковых дуэлях 9 немецких танков. За этот бой Любушкину присвоили звание Героя Советского Союза. Всего в боях за Москву экипаж Любушкина записал на свой счет 20 немецких танков. И. Любушкин погиб в танковом бою 30 июня 1942 года, когда во время атаки в его танк попала авиабомба. Из экипажа танка чудом уцелел только механик-водитель.

В обороне Москвы участвовали и «танки-истребители» — Т-34 с 57-мм пушкой. Около десяти таких машин имелось в составе 21-й танковой бригады, сформированной во Владимире. 14 октября бригада выгрузилась на ст. Демидово и на следующий день получила приказ наступать во фланг калининской группировке противника. За четыре дня боев бригада уничтожила до 1000 немецких солдат, 34 танка, 210 автомашин, 25 орудий и много другой техники. В ходе боев в октябре — ноябре погибли командир танкового полка 21-й тбр Герой Советского Союза майор Лукин и командир 1-го батальона Герой

Танк Т-34 со штампованной башней Уралмашзавода. Калининский фронт, май 1943 года

Советского Союза капитан Агиба-лов. К 25 ноября все «танки-истребители» бригады были потеряны.

Также имеются данные, что восемь танков Т-34 с 57-мм пушками, но без боеприпасов 19 октября 1941 года поступили в 8-ю танковую бригаду Калининского фронта.

В ходе контрнаступления под Москвой, начавшегося 5 декабря 1941 года, танковые бригады и батальоны большей частью придавались стрелковым соединениям и использовались для непосредственной поддержки пехоты. Прорыв вражеской обороны осуществлялся пехотой совместно с танками и артиллерией. При преследовании танки использовались в передовых отрядах, чаще всего для перехвата путей отхода противника. Иногда для обхода флангов оборонявшихся немецких войск или захвата важных объектов создавались подвижные группы, ударную силу которых составляли танковые бригады.

1942 год начинался для Советского Союза на мажорной ноте. Однако в результате тяжелых поражений, которые потерпела Красная Армия в мае — июне 1942 года, обстановка на советско-германском фронте изменилась в пользу противника. Немцам удалось значительно улучшить положение своих войск и создать выгодные условия для проведения «главной операции» на юге Восточного фронта.

В 10 часов утра 28 июня 1942 года вермахт начал генеральное наступление на Восточном фронте. К исходу дня оборона советских войск на стыке 13-й и 40-й армий была прорвана. К 30 июня немецкие войска расширили прорыв до 40 км по фронту и продвинулись на 35–40 км в глубину обороны наших войск.

28 июня Ставка усилила Брянский фронт 4-м и 24-м танковыми корпусами Юго-Западного фронта. К участку прорыва выдвигался также 17-й танковый корпус из резерва Ставки ВГК и 1-й и 16-й танковые корпуса из резерва фронта. Советское командование предполагало, что контрудар этих корпусов должен остановить немецкое наступление.

Однако быстрое изменение обстановки не позволило осу-

Т-34 с противоминным катковым тралом ПТ-3. Курская дуга, 1943 год

ществить этот замысел. Корпуса не успевали в срок прибывать в указанные районы и вводились в бой не одновременно, управление ими не было организовано, командиры действовали по своему усмотрению, боялись оторваться от пехоты. Не была организована артиллерийская поддержка и взаимодействие с авиацией.

В результате подобных действий и 16-й, и все остальные танковые корпуса были поистине «измочалены», так и не сумев остановить противника. К 13 июля в 16-м танковом корпусе из 181 танка осталось 45, и лишь 20 из них были боеспособны. Из 88 «тридцатьчет-

верок» корпуса в строю осталось только 6 боевых машин. За четыре дня боев 17-й танковый корпус потерял 132 танка из 179 (все КВ, 62 Т-34 из 88, 47 Т-60 из 68).

К середине июля прорыв советско-германского фронта на юге достиг по глубине 150–400 км. Под ударами немецких армий советские войска отошли к Воронежу, оставили Донбасс и богатые сельскохозяйственные районы правобережья Дона. Немецким войскам удалось выйти в большую излучину Дона, захватить важный стратегический пункт — Ростов, форсировать Дон в его нижнем течении и создать непосредствен-

Экипаж занимает места в танке по боевой тревоге. Степной фронт, 1943 год

Загрузка боеприпасов в танк. Воронежский фронт, 1943 год

ную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. Советскому руководству стал окончательно ясен замысел гитлеровского командования: ударом на Сталинград перехватить Волгу и, отрезав весь юг от центральных районов страны, бросить все силы на захват Кавказа и кавказской нефти.

На рассвете 23 июля северная ударная группировка врага превосходящими силами начала наступление против правофланговых дивизий 62-й армии. С первых же минут борьба приобрела ожесточенный характер. К исходу второго дня боев немцы прорвали фронт.

Чтобы не допустить дальнейшего продвижения прорвавшейся группировки противника, командующий Сталинградским фронтом генерал В.Н. Гордов принял решение нанести по ней удар 13-м танковым корпусом и остановить ее. Утром 24 июля 13-й танковый корпус (74 танка Т-34 и 49 — Т-70) перешел в наступление. Организованный наспех контрудар не дал ощутимого результата. Противник отбил все атаки и через двое суток подвижными частями вышел к Дону севернее Калача.

Ожесточенные бои в большой излучине Дона продолжались до

8 августа. Наступление прорвавшихся в тыл 62-й армии войск противника было остановлено. Однако ликвидировать вышедшую к Дону группировку врага и восстановить фронт 62-й армии не удалось. Но и немецкому командованию не удалось осуществить свои планы по окружению частей Красной Армии на западном берегу Дона, не удалось немцам и переправиться через Дон. Вместо быстрого прорыва также на восток, к Волге, войска 6-й армии были вынуждены втянуться в затяжные бои, а затем перейти к обороне для перегруппировки сил и пополнения.

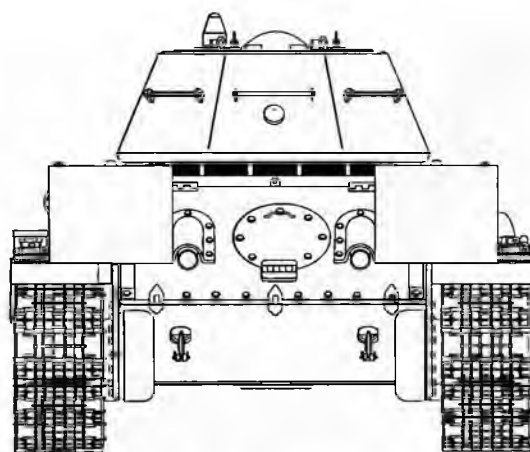
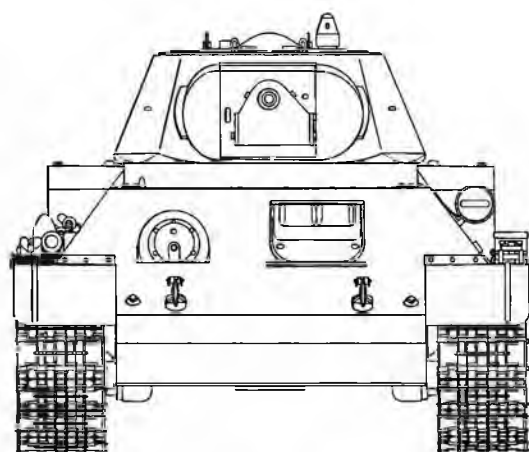
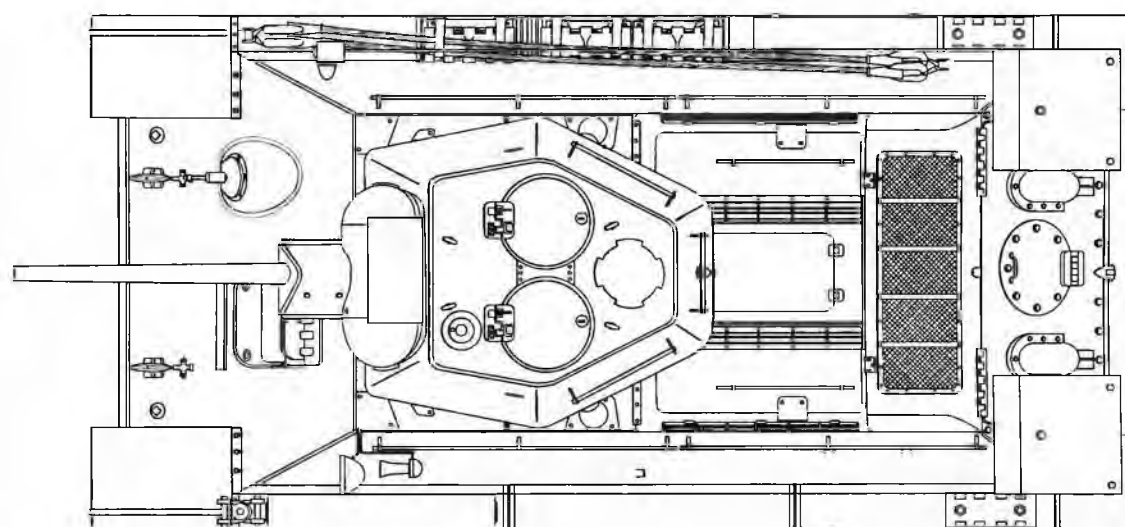
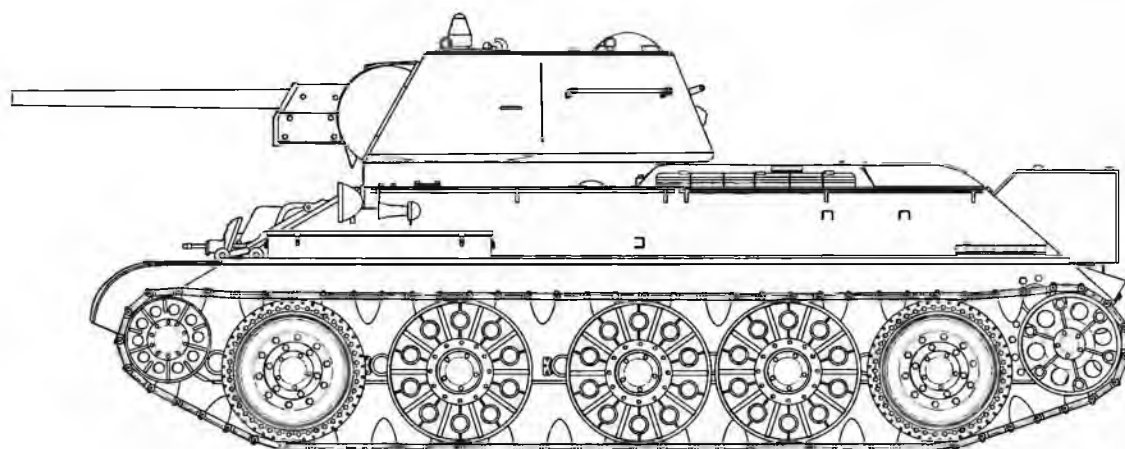
Несмотря на сопротивление советских войск, 6-й немецкой армии все же удалось форсировать Дон и к исходу 22 августа захватить на его левом берегу в районе Песковатки плацдарм шириной 45 км. Здесь противник сосредоточил шесть дивизий, из них одну танковую и две моторизованные (всего 250—300 танков), несколько тяжелых артиллерийских дивизионов. 23 августа немецкая группировка при мощной поддержке авиации прорвала фронт на стыке 4-й танковой и 62-й армий. Задержать противника на среднем обводе не удалось. К 16.00 передовые части 16-й танковой и 3-й моторизованной дивизий 14-го танкового корпуса вермахта вышли к Волге в районе пос. Рынок. В результате Сталинградский фронт был разрезан на две части узким 8-километровым коридором.

Когда начались бои непосредственно в Сталинграде, специалисты СТЗ ремонтировали танки непосредственно на переднем крае или увозили их на завод и через несколько часов возвращали экипажам. За период с 23 августа по 13 сентября 1942 года (до момента прекращения выпуска танков) было собрано и отремонтировано 200 танков Т-34. Кроме того, обороняющим город войскам для оборудования огневых точек было передано 170 башен танка Т-34 с орудиями и пулеметами.

Целью этой книги не является описание всех боевых действий с участием советских танковых войск в годы Великой Отече-

Танк Т-34 из состава колонны «Челябинские колхозники» в разведке. Воронежский фронт, февраль 1943 года

Т-34 с «улучшенной» башней выпуска 1942 года, завод № 183

Танк Т-34 с десантом автоматчиков устремляются в атаку. Курская дуга, июль 1943 года. Из-за сильной раскочки удержаться на броне Т-34 в движении было довольно трудно, поэтому пехотинцы часто привязывали себя ремнями к десантным поручням

Танки 22-й танковой бригады перед атакой. Воронежский фронт, лето 1943 года

Ремонтники восстанавливают подбитый танк. Курская дуга, июль 1943 года. В качестве ремонтно-эвакуационных тягачей использовались танки Т-34 без башен

ственной войны. А именно это придется сделать, если описывать все боевые действия с участием танков Т-34. Не составляя в 1942 году большинства в танковом парке Красной Армии, они, тем не менее, состояли на вооружении почти всех танковых частей и соединений. Но «рабочей лошадкой» советских танковых войск Т-34 стали только в 1943 году.

Как известно, решающие события 1943 года развернулись летом в районе Курского выступа или, как его чаще называют, Курской дуги. Немецкое командование сосредоточило в этом районе большие силы — 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных. Эта группировка имела в своем составе около 900 тысяч солдат и офицеров, около 2700 танков, до 10 тысяч орудий и минометов.

В свою очередь, советское командование также сосредоточило в районе Курской дуги немалое количество войск. Так, на 1 июля 1943 года в состав Центрального фронта входили 2-я танковая армия, 9-я и 19-я отдельные танковые бригады, 15 отдельных танковых и 6 самоходно-артиллерийских полков. В общей сложности фронт располагал 1678 танками и 103 САУ.

В составе Воронежского фронта на эту дату имелась 1-я танковая армия, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса, 6 отдельных танковых бригад, 8 отдельных танковых и 3 самоходно-артиллерийских полка — всего 1841 танк и 49 САУ.

За войсками Центрального и Воронежского фронтов восточнее реки Кшень располагались крупные резервы Ставки, объединенные в Степной фронт. К 1 июля 1943 года Степной фронт имел 5-ю гвардейскую танковую армию, 4-й гвардейский и 10-й танковые корпуса, 1-й механизированный корпус. Всего во фронте насчитывалось 1380 танков и самоходных установок.

В танковом парке двух фронтов в июле 1943 года тридцатьчетверки составляли 62% и вынесли на себе основную тяжесть жесточайших танковых сражений на Курской дуге.

5 июля 1943 года началось наступление немецких войск на Курской дуге — операция «Цитадель».

В полосе Центрального фронта главный удар был нанесен по войскам 13-й армии. Уже в первый день сражения противник бросил в бой до 500 танков, включая около 30 «тигров» 505-го тяжелого танкового батальона. Однако ощутимых результатов противнику достичь не удалось. Ценой больших потерь к исходу дня немцы смогли вклиниться в нашу оборону на направлении главного удара на глубину 6—8 км. Чтобы остановить дальнейшее продвижение противника, 6 июля части 2-й танковой армии (367 Т-34 и 240 Т-60/Т-70) и 19-го танкового корпуса нанесли контрудар, в результате которого противник понес большие потери в живой силе и технике. За четыре дня кровопролитных боев противнику удалось продвинуться всего на 12 км. Уже 9 июля измотанная и обескровленная группировка немецких войск была вынуждена перейти к обороне.

Оборонительные бои на южном фланге Курской дуги отличались еще большим ожесточением. Главный удар немецкие войска наносили в полосе обороны 6-й гвардейской армии, вдоль шоссе Белгород—Обоянь. Наступавший здесь 48-й немецкий танковый корпус к исходу 5 июля сумел вклиниться в ее оборону. В ночь на 6 июля советским командованием было принято решение об усилении 6-й гвардейской армии двумя корпусами 1-й танковой армии (420 Т-34 и 203 Т-60/Т-70) генерала Катукова — 6-м танковым и 3-м механизированным. В приказе, подписанном командующим Воронежским фронтом генералом Н.Ф. Ватутиным, в частности, говорилось:

«1. Командующему 1 ТА генерал-лейтенанту т. Катукovu к 22.00 5.7.1943 г. два своих корпуса выдвинуть на второй оборонительный рубеж 6-й гв. А и прочно занять оборону; 6 гв. тк (так в приказе. — Прим. авт.) на рубеже Меловое, Раково, Шепелевка; 3 тк — на рубеже Алексеевка, Сырцев, Яковлево. 31 тк расположить в обороне на месте 3 тк на рубеже Студенок, свх. Сталинский, Владимировка, Орловка. Штаб армии — в районе Зоринских дворов.

Танк Т-34 сержанта А.Д. Столярова. 23-я Глуховская танковая бригада. Центральный фронт, 1 сентября 1943 года. На счету танка за операцию по овладению г. Глуховым два дзота, два орудия, пулеметная точка, до 30 немецких солдат

Танк Т-34 «Ответ Сталинграда» на улице Таганрога. 1943 год

Танк Т-34 со штампованной башней производства УЗТМ покидает сборочный цех Челябинского Кировского завода, август 1943 года

Танк Т-34 выпуска 1943 года с командирской башенкой

Танк Т-34 (машина выпуска 1943 года с командирской башенкой) в предгорьях Карпат. 1-й Украинский фронт, 1944 год

Огнетметный танк ТО-34 во время испытаний на полигоне в Кубинке. 1944 год

Задача: ни при каких обстоятельствах не допустить прорыва противника в направлении Обояни.

Быть в готовности с рассветом 6.7.1943 г. перейти в контрнаступление в общем направлении на Томаровку.

2. Танки в обороне окопать и тщательно замаскировать.

3. Потребовать от войск максимального напряжения для выполнения поставленной боевой задачи».

Честно говоря, есть ощущение, что сам командующий фронтом отдавал этот приказ без всякого напряжения, во всяком случае, умственного. Совершенно непонятно, как можно одновременно прочно занимать оборону, окопывая и маскируя танки, и одновременно готовиться переходу в контрнаступление. Причем окопываться нужно было ночью, с тем чтобы перейти в наступление утром. Бред какой-то!

Озадачен и обеспокоен этим решением командующего фронтом был и командарм 1-й танковой М.Е. Катуков, который по этому поводу вспоминал: «Нашей армии ставилась задача — 6 июля нанести контрудар в общем направлении на Томаровку. Этот пункт приказа очень волновал нас. И не потому, что пугали большие по масштабам наступательные действия.

К этому времени в 1-й танковой сложилось общее мнение, что наносить танковым бригадам и корпусам контрудар при сложившейся обстановке просто нецелесообразно. Ну хорошо, мы двинемся на немцев... Но что из этого получится? Ведь их танковые силы не только превосходят наши численно, но и по вооружению обладают значительным преимуществом! Этого никак не сбросишь со счета. Вражеские «тигры» могут бить из своих 88-мм орудий по нашим машинам на расстоянии до 2 километров, находясь в зоне недосягаемости огня 76,2-мм пушек наших тридцатьчетверок. Словом, гитлеровцы в силах и с дальних рубежей вести с нами успешный огневой бой.

Так следует ли давать им в руки такой сильный козырь? Не лучше ли в этих условиях повременить с контрударом, делать по-прежнему ставку на нашу тщательно подго-

товленную глубоко эшелонированную оборону?

Эти соображения мы доложили командующему фронтом. Ждали ответа, но не получили его и к исходу ночи. А между тем срок выполнения пункта приказа о контрударе наступил, и нам ничего не оставалось, как выдвинуть танки.

Скрепя сердце, я отдал приказ о нанесении контрудара. И степь, минуту назад казавшаяся безлюдной, пустынной, наполнилась гулом сотен моторов. Из-за укрытий выползли тридцатьчетверки и, на ходу перестраиваясь в боевой порядок, ринулись на врага. За танками двинулись цепи пехоты.

Уже первые донесения с поля боя под Яковлево показывали, что мы делаем совсем не то, что надо. Как и следовало ожидать, бригады несли серьезные потери. С болью в сердце я видел с НП, как пылают и коптят «тридцатьчетверки».

Нужно было во что бы то ни стало добиться отмены контрудара. Я поспешил на КП, надеясь срочно связаться с генералом Ватутиным и еще раз доложить ему свои соображения. Но едва переступил порог избы, как начальник связи каким-то особенно значительным тоном доложил:

Танк Т-34 из состава 251-го отдельного танкового полка. Белорусский фронт, январь 1944 года

— Из Ставки... Товарищ Сталин. Не без волнения взяла я трубку.

— Здравствуйте, Катюков! — раздался хорошо знакомый голос. — Доложите обстановку!

Я рассказал Гливкомандующему о том, что видел на поле боя собственными глазами.

— По-моему, — сказал я, — мы поторопились с контрударом. Враг располагает большими неизрасхо-

дованными резервами, в том числе танковыми.

— Что вы предлагаете?

— Пока целесообразно использовать танки для ведения огня с места, зарыв их в землю или поставив в засады. Тогда мы могли бы подпустить машины врага на расстояние триста-четырееста метров и уничтожать их прицельным огнем.

Сталин некоторое время молчал.

Мотострелки спешиваются с огнеметного танка Т-34. 15-я гвардейская механизированная бригада 4-го гвардейского механизированного корпуса, 3-й Украинский фронт, 1944 год

Танк Т-34 с 85-мм пушкой Д-5Т

— Хорошо, — сказал он наконец. — Вы наносить контрудар не будете. Об этом вам позвонит Ватутин.

Вскоре командующий фронтом позвонил мне и сообщил, что контрудар отменяется. Я вовсе не утврждаю, что именно мое мнение легло в основу приказа. Скорее всего оно просто совпало с мнением представителя Ставки и командования фронта».

Отдадим должное скромности М.Е. Катукова. Однако, по мнению автора, именно его мнение оказалось для Сталина определяющим.

В последующие двое суток основной удар 48-го танкового корпуса немцев пришелся по 3-му механизированному корпусу 1-й танковой армии. Судя по воспоминаниям М.Е. Катукова и Ф.В. фон Меллентина, бывшего тогда начальником штаба 48-го корпуса, бои носили крайне ожесточенный характер. Вот что пишет по этому поводу немецкий генерал.

«7 июля, на четвертый день операции «Цитадель», мы наконец добились некоторого успеха. Дивизия «Великая Германия» сумела прорваться по обе стороны хутора Сырцев, и русские отошли к Гремучему и деревне Сырцево. Откапывающиеся массы противника попали под обстрел немецкой артиллерии и понесли очень тяжелые потери. Наши танки, наращивая удар, начали продвигаться на северо-запад, но в тот же день были остановлены сильным огнем под Сырцево, а затем контратакованы русскими танками. Зато на правом фланге мы, казалось, вот-вот одержим крупную победу: было получено сообщение, что гренадерский полк дивизии «Великая Германия» достиг населенного пункта Верхопенье. На правом фланге этой дивизии была создана боевая группа для развития достигнутого успеха.

8 июля боевая группа в составе разведотряда и дивизиона штурмовых орудий дивизии «Великая Герма-

ния» вышла на большак (шоссе Белгород—Обоянь. — Прим. авт.) и достигла высоты 260,8; затем эта группа повернула на запад, с тем чтобы оказать поддержку танковому полку дивизии и мотострелковому полку, которые обошли Верхопенье с востока. Однако село все еще удерживалось значительными силами противника, поэтому мотострелковый полк атаковал его с юга. На высоте 243,0 севернее села находились русские танки, имевшие прекрасный обзор и обстрел, и перед этой высотой атака танков и мотопехоты захлебнулась. Казалось, повсюду находятся русские танки, наносящие непрерывные удары по передовым частям дивизии «Великая Германия».

За день боевая группа, действовавшая на правом фланге этой дивизии, отбила семь танковых контратак русских и уничтожила двадцать один танк Т-34. Командир 48-го танкового корпуса приказал дивизии «Великая Германия» наступать в западном направлении, с тем чтобы оказать помощь 3-й танковой дивизии, на левом фланге которой создалась очень тяжелая обстановка. Ни высота 243,0, ни западная окраина Верхопенье в этот день не были взяты — больше не оставалось никаких сомнений в том, что наступательный порыв немецких войск иссяк, наступление провалилось».

А вот как выглядят эти же события в описании М.Е. Катукова: «Едва забрезжил рассвет (7 июля. — Прим. авт.), как противник снова предпринял попытку прорваться на Обоянь. Главный удар он наносил по позициям 3-го механизированного и 31-го танкового корпусов. А.Л. Гетман (командир 6-го танкового корпуса. — Прим. авт.) сообщил, что на его участке противник активности не проявляет. Но зато позвонивший мне С.М. Кривошеин (командир 3-го механизированного корпуса. — Прим. авт.) не скрывал тревоги:

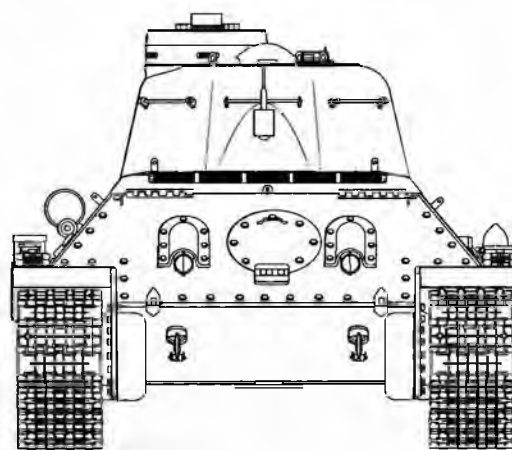
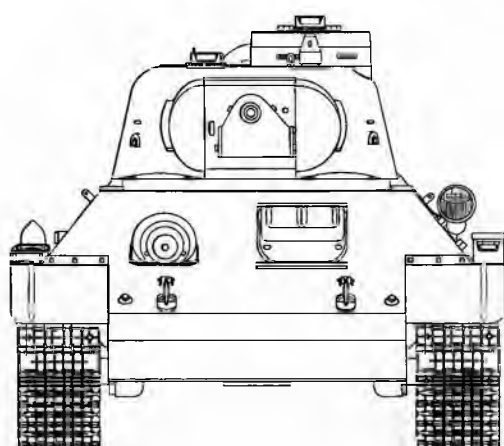
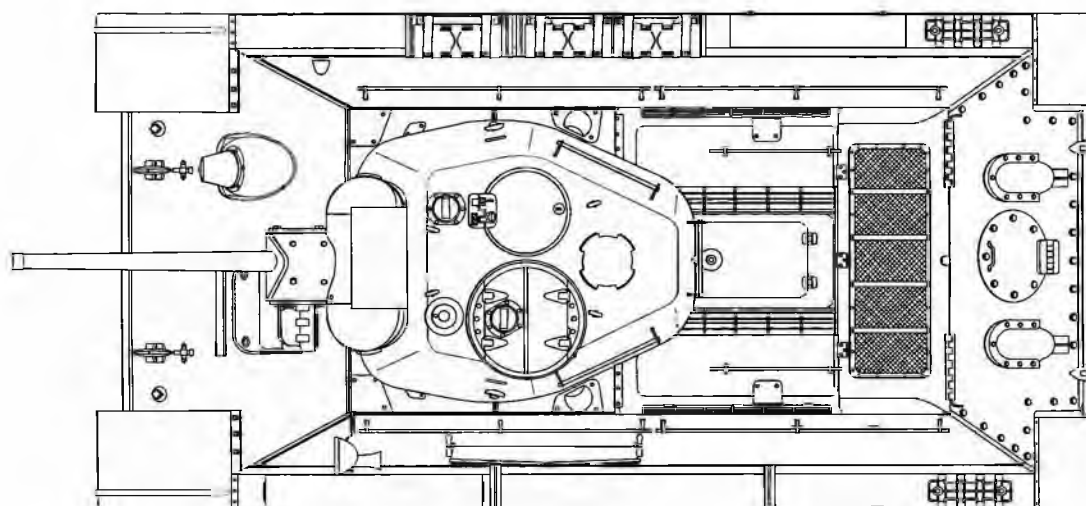
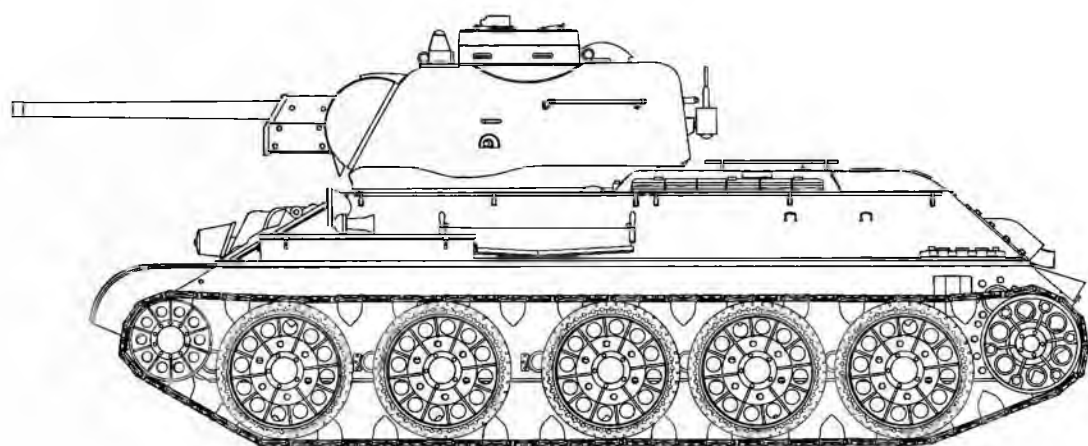
— Что-то невероятное, товарищ командующий! Противник сегодня бросил на наш участок до семисот танков и самоходок. Только против первой и третьей механизированных бригад наступает двести танков.

Танки и пехота в атаке. Район р. Днестр, март 1944 года

Т-34 в засаде. 47-й отдельный огнеметный танковый полк. Прибалтика, октябрь 1944 года

TO-34

С такими цифрами нам еще не приходится иметь дела. Впоследствии выяснилось, что в этот день гитлеровское командование бросило против 3-го механизированного корпуса весь 48-й танковый корпус и танковую дивизию СС «Адольф Гитлер». Сосредоточив столь огромные силы на узком, 10-километровом участке, немецкое командование рассчитывало, что ему удастся мощным танковым тараном пробить нашу оборону.

Каждая танковая бригада, каждое подразделение приумножили свой боевой счет на Курской дуге. Так, 49-я танковая бригада только за первые сутки боев, взаимодействуя на первой оборонительной полосе с частями 6-й армии, уничтожила 65 танков, в том числе 10 «тигров», 5 бронетранспортеров, 10 орудий, 2 самоходные пушки, 6 автомашин и более 1000 солдат и офицеров.

Прорвать нашу оборону противнику так и не удалось. Он лишь потеснил 3-й механизированный корпус на 5–6 километров.

Будет справедливым признать, что для обоих приведенных отрывков характерна определенная тенденциозность в освещении событий. Из воспоминаний советского военачальника следует, что наша 49-я танковая бригада за один день подбила 10 «тигров»,

Башня завода «Красное Сормово» с пушкой Д-5Т. У первых выпущенных машин имелся только один башенный вентилятор

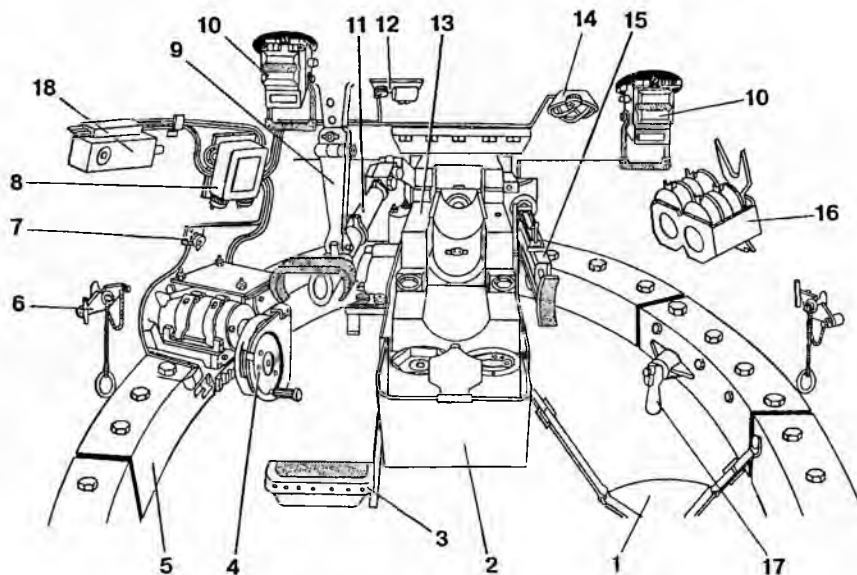
а ведь у немцев в 48-м танковом корпусе их было всего 15! С учетом 13 «тигров» моторизованной дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», также наступавшей в полосе 3-го мехкорпуса, получается только 28! Если же попытаться сложить все «тигры», «уничтоженные» на страницах мемуаров Катюкова, посвященных Курской дуге, то получится намного больше. Впрочем, дело тут, по-видимому, не только в желании различных частей и подразделений записать на свой боевой счет побольше «тигров», но и в том, что в боевых донесениях «тиграми» часто именовали «пантеры».

После неудачных попыток прорваться к Курску вдоль шоссе на Обоянь немцы решили сделать это восточнее, через Прохоровку.

Вечером 10 июля 1943 года командование Воронежского фронта получило приказ Ставки ВГК о проведении контрудара по группировке немецких войск, наступавшей на Прохоровском направлении. Для этой цели из состава резервного Степного фронта в состав Воронежского фронта были переданы 5-я гвардейская армия генерал-лейтенанта А.С. Жадова и 5-я гвардейская танковая армия генерал-лейтенанта танковых войск П.А. Ротмистрова. 5-я гвардейская танковая армия была первой танковой армией однородного состава. Ее формирование началось 10 февраля 1943 года, и к началу Курской битвы она дислоцировалась в районе Острогожска (Воронежская обл.). В состав армии входили 18-й и 29-й тан-

Т-34-85 завода «Красное Сормово». Промежуточная модель, сохранившая часть характерных деталей ранних сормовских машин — смещенный вперед наружный топливный бак и рымы из прутка

Внутренний вид башни танка Т-34-85 (передняя сторона):

1 — сиденье заряжающего;	7 — кнопка включения подсветки	13 — пушка;
2 — гильзоулавливатель;	угломера;	14 — плафон освещения башни;
3 — сиденье наводчика;	8 — электрощиток башенного обо-	15 — спаренный пулемет;
4 — механизм поворота башни;	рудования;	16 — укладка пулеметных магазинов
5 — захват погона башни;	9 — подвеска прицела;	на правом борту башни;
6 — запорное устройство отвер-	10 — приборы наблюдения МК-4;	17 — стопор башни;
стия для стрельбы из личного	11 — прицел ТШ-16;	18 — аппарат № 1 ТПУ
оружия;	12 — щиток освещения прицела;	

ковые корпуса и 5-й гвардейский механизированный корпус.

6 июля в 23.00 был получен приказ, требовавший сосредоточения армии на правом берегу реки Оскол. В 23.15 передовой отряд армии уже начал движение, а спустя 45 мин тронулись с места и главные силы. Необходимо отметить безукоризненную организацию марша. По маршрутам движения колонн было запрещено встречное движение. Армия двигалась круглосуточно, с короткими привалами для заправки машин. Марш надежно прикрывался зенитной артиллерией и авиацией, и благодаря этому остался незамеченным вражеской разведкой. За трое суток армия переместилась на 330—380 км. При этом почти не было случаев выхода боевых машин из строя по техническим причинам, что свидетельствует как о возросшей надежности танков, так и о грамотном техническом обслуживании техники.

9 июля 5-я гвардейская танковая армия сосредоточилась в районе Прохоровки. Предполагалось, что армия с двумя приданными ей танковыми корпусами — 2-м и 2-м гвардейским — в 10.00 12 июля нанесет удар по немецким войскам и совместно с 5-й и 6-й гвардейскими общевойсковыми армиями и 1-й танковой армией уничтожит вклинившуюся на Обоянском направлении группировку противника, не допустив ее отхода на юг. Однако подготовка контрудара, начавшаяся 11 июля, была сорвана немцами, которые нанесли по нашей обороне два мощных удара: один — в направлении Обояни, второй — на Прохоровку. В результате частичного отхода наших войск артиллерия, которой в контрударе отводилась значительная роль, понесла потери и на позициях развертывания, и в движении к линии фронта.

Рано утром 12 июля из-за нанесения немцами удара в полосу

69-й армии возникла угроза левому флангу разворачивавшихся юго-западнее Прохоровки главных сил 5-й гвардейской танковой армии. Это 6-я и 19-я танковые дивизии (около 200 танков) из 3-го танкового корпуса противника перешли в наступление из района Мелехово на Ржавец. В связи с этим в полосу 69-й армии были выдвинуты две бригады 5-го гвардейского мехкорпуса, танковая бригада 2-го гвардейского танкового корпуса и резерв 5-й гвардейской танковой армии (танковый, мотоциклетный, истребительно-противотанковый и гаубичный полки). Эти силы, объединенные в группу под командованием генерал-майора К.Г. Труфанова (около 100 машин, в том числе 71 Т-34), не только приостановили продвижение врага на север, но и почти полностью отбросили его на исходные позиции.

12 июля в 8.30 после 15-минутной артподготовки немецкая

группировка была атакована основными силами 5-й гвардейской танковой армии. Несмотря на внезапность удара, советские танки были встречены сосредоточенным огнем противотанковой артиллерии и штурмовых орудий. Однако 18-й танковый корпус на большой скорости прорвался в совхоз Октябрьский и, несмотря на большие потери, захватил его. При дальнейшем продвижении он встретил танковую группировку противника, в которой было 15 тяжелых танков «Тигр», в течение нескольких часов вел с ними встречный бой и к 18.00 перешел к обороне.

29-й танковый корпус в течение всего дня вел маневренный бой за высоту 252,5 с танками дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», но после 16.00 был потеснен подошедшими танками дивизии СС «Мертвая голова», а с наступлением темноты также перешел к обороне.

2-й гвардейский танковый корпус, наступавший в направлении пос. Калинин, в 14.30 внезапно столкнулся с двигавшейся навстречу моторизованной дивизией СС «Рейх», которая отбросила его на исходные позиции. 2-й танковый корпус, прикрывавший стык между 2-м гвардейским и 29-м танковыми корпусами, смог несколько потеснить немецкие части, но, попав под огонь подтянутых из второго эшелона штурмовых и противотанковых орудий, понес потери и остановился.

Несмотря на то что 5-я гвардейская танковая армия, действовавшая в полосе 17–19 км, смогла добиться плотности атакующих боевых порядков до 45 танков на 1 км, выполнить поставленную задачу она не смогла. Потери армии без учета группы генерала Труфанова составили 328 танков и САУ, а вместе с приданными соединениями достигли 60% первоначальной численности.

Ни одна из противоборствующих сторон не добились 12 июля решающего успеха. Несмотря на то что 2-й танковый корпус СС отразил контрудар 5-й гвардейской танковой армии и даже несколько расширил плацдарм на северном берегу реки Псел, выполнить задачу по прорыву обороны советских войск

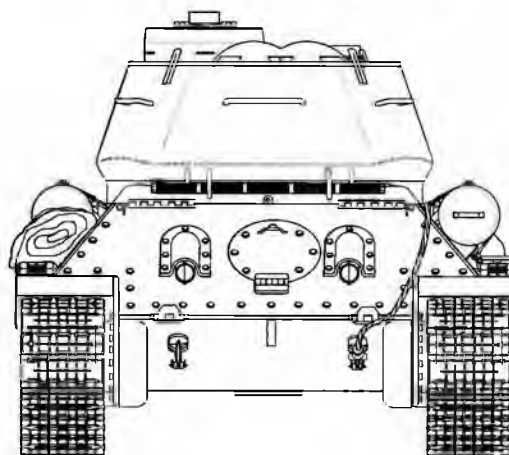
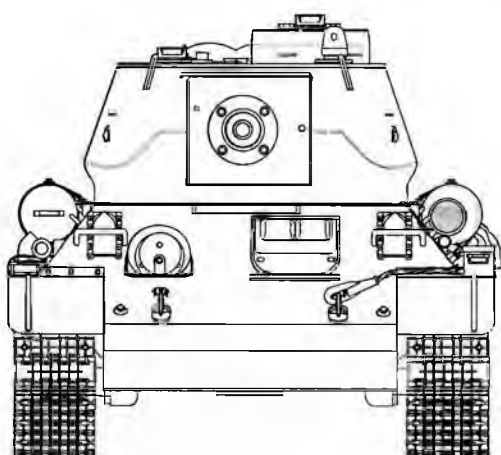
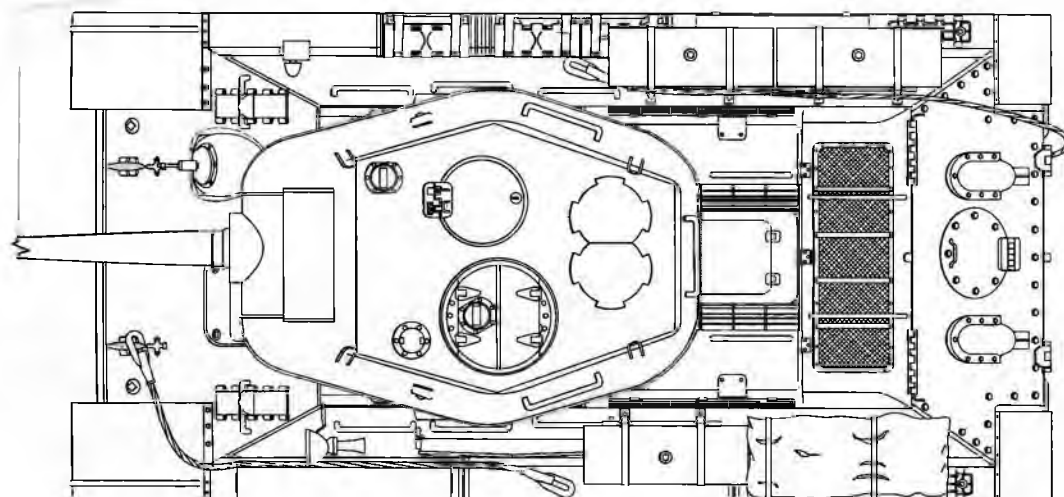
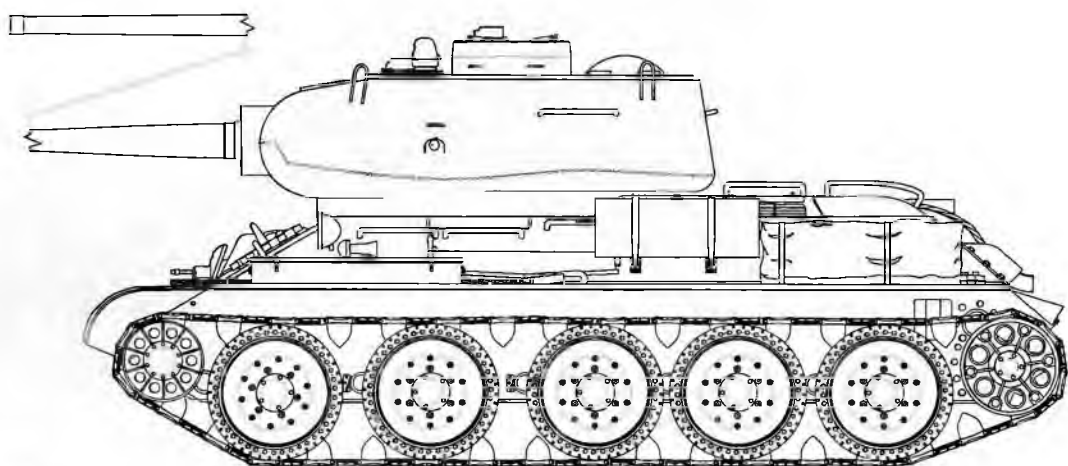
Приварка крыши к основе башни Т-34-85. Уралвагонзавод, 1944 год

Танки 46-й Духовицкой механизированной бригады выдвигаются на передовые позиции. Июнь 1944 года

Танки Т-34-85 с пушками Д-5Т. 38-й отдельный танковый полк. Танковая колонна «Димитрий Донской» была построена на средства Русской православной церкви. Зима 1944 года

Т-34-85 с пушкой Д-5Т

ПОТЕРИ ТАНКОВ Т-34 ОТ ОГНЯ ОРУДИЙ РАЗЛИЧНЫХ КАЛИБРОВ

Период боевых действий	Потери танков от огня орудий различных калибров, %								
	20	37	50/L42	50/L60	75	88	105	128	Не установл.
До сентября 1942 г.	4,7	10,0	7,5	54,3	10,1	3,4	2,9	—	7,1
Сталинградская операция, осень — зима 1942—1943 гг.	—	—	25,6	26,5	12,1	7,8	—	—	28,0
Центральный фронт, Орловская операция, 1943 г.	—	—	10,5	23,0	40,5	26,0	—	—	—

и захвату Прохоровки он не смог. Начавшееся 12 июля наступление Центрального и Брянского фронтов на северном фланге Курской дуги и наличие в полосе Воронежского фронта крупных резервов поставили перед немецким командованием вопрос о целесообразности продолжения операции «Цитадель».

18 июля в бой на Орловском направлении была введена свежая танковая группировка — 3-я гвардейская танковая армия (475 Т-34, 224 Т-70).

На Белгородско-Харьковском направлении к 23 июля наши войска вышли на позиции, которые занимали до начала немецкого наступления. 3 августа началось контрнаступление Воронежского и Степного фронтов. К этому времени танковые соединения были пополнены боевой техникой. Так, 1-я танковая армия имела в своем составе 549 танков (из них 412 Т-34).

В целом же в Курской битве и последовавших за ней в 1943 году операциях на Украине танки Т-34, вооруженные 76-мм пушкой, использовались в наиболее массовом количестве. Следует, однако, отметить, что основным их противником были не танки, по причине малочисленности последних, а немецкая противотанковая артиллерия. Именно на огонь противотанковых и танковых пушек приходилось в 1943—1945 годах около 90% потерь наших танков.

Из данных, приведенных в таблице, видно, что в 1943 году 66,5% танков Т-34 было подбито огнем 75- и 88-мм танковых (танки Pz.IV, Pz.V и Pz.VI) и противотанковых пушек. В начале войны Т-34 имел преимущество перед танками противника в дистанции огневого боя, поскольку его пушка

могла поразить любой немецкий танк на дальности до 1000 м. Дистанция же обстрела наших танков, как правило, не превышала 300 м. В 1943 году с ростом толщины брони немецких танков дальность эффективной стрельбы по ним резко сократилась и не превышала 500 м даже для подкалиберного снаряда. В это же время 75- и 88-мм длинноствольные немецкие пушки могли поражать Т-34 на дистанциях 900 и 1500 м соответственно.

Так что немецкие тяжелые танки были для Т-34 твердым орешком. «Боялись мы этих «тигров» на Курской дуге, — вспоминал бывший командир танка Т-34, Евгений Носков, — честно признаюсь. Из своей 88-миллиметровой пушки он, «Тигр», болванкой, то есть бронебойным снарядом, с дистанции две тысячи метров прошивал нашу тридцатьчетверку насквозь. А мы из 76-миллиметровой пушки мог-

ли поразить этого толстобронированного зверя лишь с дистанции пятьсот метров и ближе новым подкалиберным снарядом. Причем этим самым снарядом — а их выдавали под расписку по три штуки на танк — я должен был угодить между опорными катками в борт, за которыми размещались снаряды, под основание башни — тогда ее заклинит, по стволу пушки — тогда он отлетит, по задней части, где расположены бензобаки, а между ними мотор, — «Тигр» загорится, по... колесу-ленивицу, ведущему колесу, по опорному катку или гусенице — значит, повредить ходовую часть. Все же остальные части «Тигра» нашей пушке не поддавались и бронебойные отскакивали от его брони, как от стенки горох».

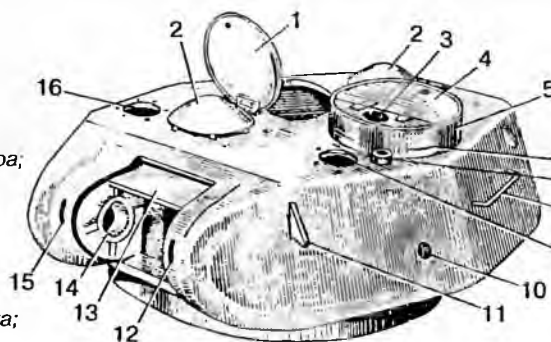
С ним соглашался и стрелок-радист из 32-й танковой бригады 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии С.Б. Басс:

Танк Т-34 из состава 2-го танкового полка 1-й танковой бригады Войска Польского на переправе через р. Висла. 10 августа 1944 года

**Башня танка послевоенного выпуска
завода «Красное Сормово»:**

- 1 — крышка люка заряжающего;
- 2 — колпаки над вентиляторами;
- 3 — отверстие для установки прибора наблюдения командира;
- 4 — крышка люка командирской башенки;
- 5 — командирская башенка;
- 6 — смотровая щель;
- 7 — стакан антенного ввода;
- 8 — поручень;
- 9 — отверстие для установки прибора наблюдения наводчика;
- 10 — отверстие для стрельбы из личного оружия;
- 11 — рым;
- 12 — амбразура прицела;
- 13 — козырек;
- 14 — цапфенный прилив;
- 15 — амбразура пулемета;
- 16 — отверстие для установки прибора наблюдения заряжающего

«Помню, стреляли по «Тигру», а снаряды отскакивали, пока кто-то не сбил сначала его гусеницу, а затем всади́л снаряд в борт. Но танк не загорелся, а танкисты начали выпрыгивать через люк. Мы их расстреливали из пулемета».

Еще одно свидетельство о встрече с «тиграми» участника Курской битвы командира танковой роты 10-го танкового корпуса П.И. Громцева: «Сначала

стреляли по «тиграм» метров с 700. Видишь — попадаешь, искры бронебойные высекают, а он идет хоть бы что и один за другим расстреливает наши танки. Благоприятствовала лишь сильная июльская жара — «тигры» то там, то здесь загорались. Оказалось потом, что нередко вспыхивали бензиновые пары, скапливающиеся в моторном отделении танка. Напрямую удавалось подбить «Тигр» или «Панте-

ру» лишь метров с 300, и то только в борт. Много тогда наших танков сгорело, однако наша бригада все же потеснила немцев километра на два. Но мы были на пределе, больше такого боя не выдержать».

Такого же мнения о «тиграх» придерживался и ветеран 63-й гвардейской танковой бригады Уральского добровольческого танкового корпуса Н.Я. Железнов: «...Пользуясь тем, что у нас 76-мм

Танки Т-34-85 25-й гвардейской танковой бригады 2-го гвардейского танкового корпуса. Юго-восточнее Витебска, 1944 год

пушки, которые в лоб могут взять их броню только с 500 метров, они стояли на открытом месте. А попробуй, подойди? Он тебя сожжет за 1200—1500 метров! Наглые были! По существу, пока 85-мм пушки не было, мы, как зайцы, от «тигров» бежали и искали возможность как бы так вывернуться и ему в борт влететь. Тяжело было. Если ты видишь, что на расстоянии 800—1000 метров стоит «Тигр» и начинает тебя «крестить», то, пока водит стволом горизонтально, ты еще можешь сидеть в танке, как только начал водить вертикально — лучше выпрыгивай! Сгорай! Со мной такого не было, а вот ребята выпрыгивали. Ну а когда появились Т-34-85, тут уже можно было выходить один на один...»

В феврале — марте 1944 года в танковые части Красной Армии начали поступать танки Т-34-85. В частности, примерно в это время их получили соединения 2, 6, 10 и 11-го гвардейских танковых корпусов. К сожалению, эффект от первого боевого применения новых танков был невысоким, так как бригады получали всего по несколько машин. Большинство в них составляли тридцатьчетверки с 76-мм пушками. К тому же совсем мало времени отводилось в боевых частях на переподготовку экипажей. Вот что по этому поводу писал в своих воспоминаниях М.Е. Катуков, в апрельские дни 1944-го командовавший 1-й танковой армией, которая вела тяжелые бои на Украине: *«Пережили мы в те трудные дни и радостные минуты. Одна из таких — приход танкового пополнения. Получила армия, правда, в небольшом количестве, новые тридцатьчетверки, вооруженные не обычной 76-мм, а 85-мм пушкой. Экипажам, получившим новые тридцатьчетверки, пришлось дать всего два часа на их освоение. Большие дать мы тогда не могли. Обстановка на сверхшироком фронте была такая, что новые танки, обладавшие более мощным вооружением, надо было как можно скорее ввести в бой».*

Одним из первых Т-34-85 с пушкой Д-5Т получил 38-й отдельный танковый полк. Эта часть вместе с 516-м отдельным огнеметным танковым полком входила в состав танковой колонны «Димин-

Танки Т-34 проходят по улицам города Черновицы. 1-й Украинский фронт, 1944 год

трий Донской», построенной на средства Русской православной церкви. На деньги, собранные верующими, были приобретены 19 танков Т-34-85 и 21 огнеметный ОТ-34. На торжественном митинге 8 марта 1944 года состоялась передача танков Красной Армии. 10 марта 38-й танковый полк убыл на фронт, где в составе 53-й армии принял участие в Уманско-Ботошанской операции.

Для боевых действий, которые вела Красная Армия на Правобережной Украине весной 1944 года, было характерным невиданное за всю войну сосредоточение бро-

нетанковых и механизированных войск. Для проведения этих операций привлекались 6 танковых армий, 9 отдельных танковых и механизированных корпусов и более 50 отдельных бригад и полков. Наиболее мощные танковые группировки были включены в состав 1-го и 2-го Украинского фронтов, которые разгромили главные силы врага и вышли к государственной границе. Характерной особенностью боевых действий на Правобережной Украине зимой — весной 1944 года являлось отсутствие у противника хорошо подготовленной так-

Танк Т-34-85 в одном из румынских городов. 1944 год

Танк Т-34-85 на переправе через Западную Двину. 1-й Прибалтийский фронт, июль 1944 года

Танк Т-34 с оборудованием для навески каткового минного трала ПТ-3 проходит по одной из улиц Вильнюса. 1944 год

Т-34-85 18-го танкового корпуса в Бухаресте, 31 августа 1944 года. На этой машине установлены литые опорные катки раннего типа. На третьем катке отсутствует резиновый бандаж

гической зоны обороны. Немцы просто не успели ее оборудовать. Это позволило советским танковым войскам сохранять практически всю свою ударную мощь для действий в оперативной глубине. В результате они буквально разорвали германский фронт в ходе Корсунь-Шевченковской, Проскуровско-Черновицкой и Уманско-Ботошанской операций. Глубина продвижения танковых армий в двух последних операциях достигала 220–370 км, а максимальные темпы продвижения в условиях весенней распутицы составляли 30–65 км в сутки.

Для проведения Белорусской наступательной операции в составе четырех фронтов — 1, 2 и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского — было сосредоточено 5200 танков и САУ. Кроме того, уже в ходе операции Ставка ВГК усилила их еще 1200 танками и САУ. Такое количество бронетанковой техники не участвовало ни в одной из операций Великой Отечественной войны. Следует отметить, что при проведении операции «Багратион» с целью сохранения ударной силы танковых армий для действий в оперативной глубине обороны противника они не привлекались для прорыва тактической зоны. Они вводились в сражение после того, как войсками первого эшелона были прорваны не только тактический, но и армейский рубежи немецкой обороны. Для того чтобы общевойсковые соединения смогли прорвать эти рубежи и обеспечить ввод танковых армий в прорыв, впереди них действовали фронтовые подвижные группы. Так, например, перед 5-й гвардейской танковой армией «зачищала» прорыв конно-механизированная группа в составе 3-го гвардейского механизированного корпуса и 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. В результате потери советских танковых армий на начальном этапе операции в среднем снизились с 30–40 до 15–20%.

Исключительно упорное сопротивление противника с самого начала наступления встретила южная группировка 3-го Белорусского фронта — 11-я гвардейская и 31-я армии. За два дня наступле-

ния они не смогли прорвать даже главной полосы обороны. В связи с этим 5-я гвардейская танковая армия была переброшена на Богусhevское направление и на рассвете 26 июня введена в бой в полосе наступления 5-й армии.

Не встречая в первые два дня серьезного сопротивления, танковая армия стремительно наступала на Борисов. Непосредственно вдоль Минского шоссе наступал 3-й гвардейский танковый корпус под командованием генерала И.А. Вовченко, а правее — 29-й танковый корпус генерала Е.И. Фоминых. 28 июня соединения армии в районе Крупок разгромили усиленную 5-ю танковую дивизию противника, переброшенную из-под Львова, и вышли к Березине севернее и южнее Борисова. Несколько мотострелковых подразделений форсировали реку с ходу и закрепились на противоположном берегу. Танки и самоходно-артиллерийские установки переправиться не смогли, так как глубина реки превышала 1,5 м, а переправочных средств не было. По мосту успели проскочить только два танка Т-34 — лейтенантов А.Н. Мельника и П.Н. Рака из 3-й гвардейской танковой бригады 3-го гвардейского танкового корпуса. Вслед за этим немцы взорвали мост.

Машина Мельника была подбита, а Рак ворвался в Борисов и в течение 16 часов вел неравный бой. Гвардейцы разгромили комендатуру и штаб полка, оборонявшего Борисов. Против «тридцатьчетверки» немцы бросили несколько танков. Лейтенант П.Н. Рак и его экипаж — механик-водитель сержант А.А. Петряев и заряжающий сержант А.И. Данилов пали смертью храбрых в неравном бою.

Соединения 5-й гвардейской танковой армии и 2-й гвардейский танковый корпус, сбивая на своем пути арьергарды противника, подошли к северо-восточной и северной окраинам Минска.

«Ровно в 2 часа 30 минут я передал всем частям сигнал к наступлению «555», — вспоминал командир 2-го гвардейского танкового корпуса генерал А.С. Бурдейный. — Через десять-пятнадцать минут каждый командир доложил: «Наступление начал». Широкой по-

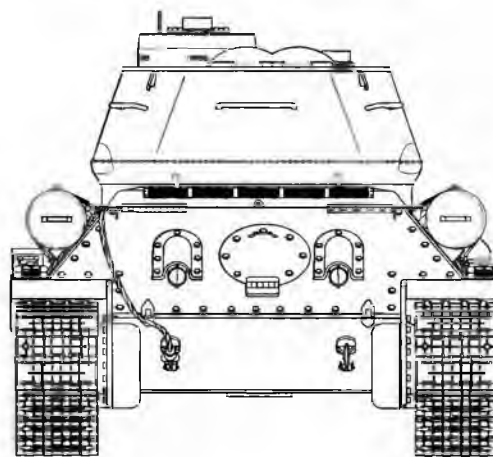
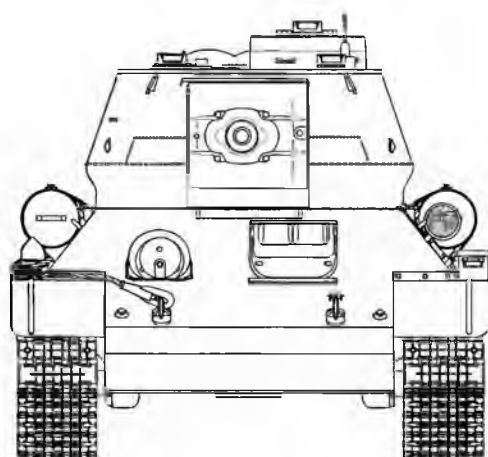
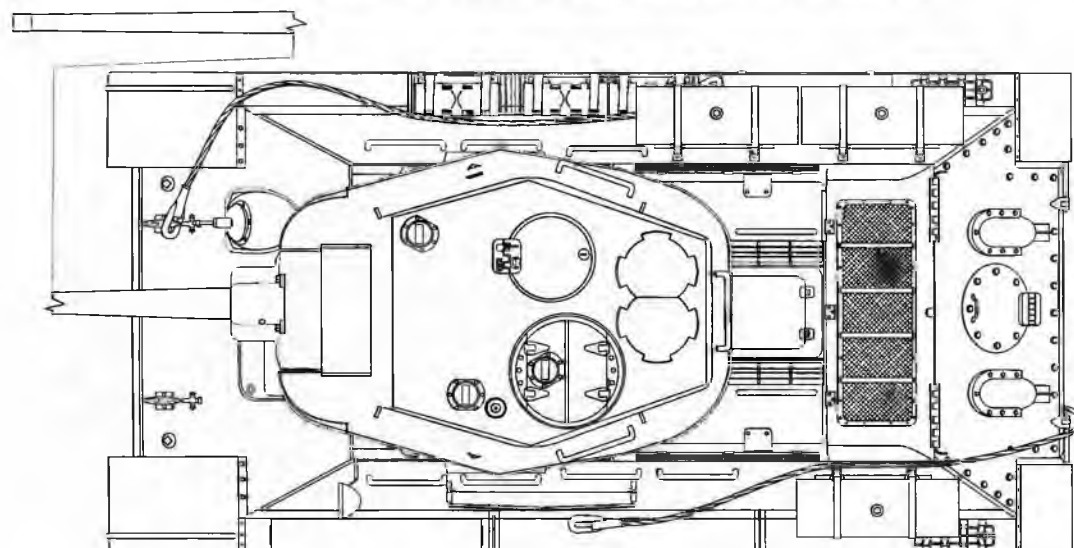
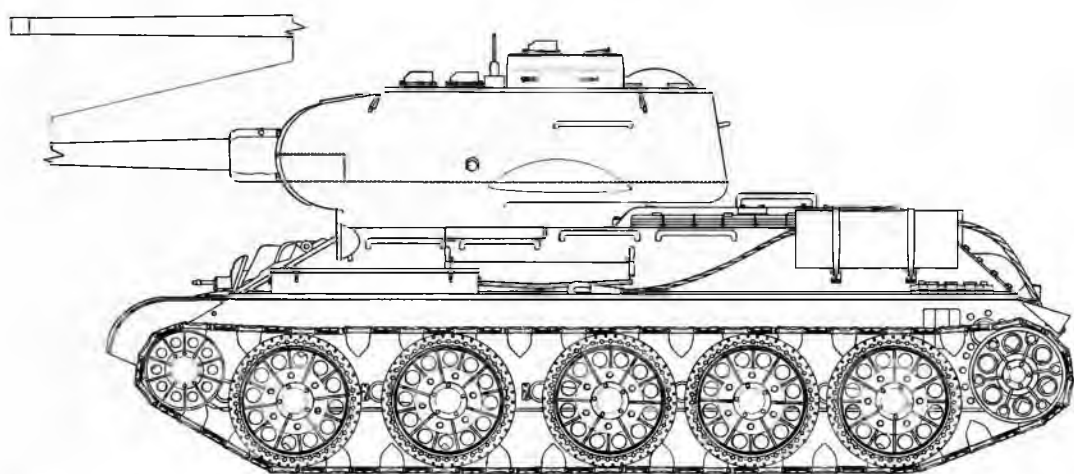
Советские танки в горах Трансильвании. 2-й Украинский фронт, Румыния, лето 1944 года. Это машина ранних выпусков, о чем можно судить по пушке С-53, отсутствию бонок для крепления запасных траков на лобовой броне корпуса и приборам наблюдения МК-4 без крышечек

Экипаж танка Т-34 и ремонтники бригады гвардии сержанта К.Я. Янченко за ремонтом боевой машины. 13-я гвардейская механизированная бригада 4-го гвардейского механизированного корпуса, 3-й Украинский фронт, Румыния, 1944 год

Танк Т-34 выпуска завода «Красное Сормово» на боевой позиции. 2-й Прибалтийский фронт, 1945 год

Т-34-85 выпуска 1944 года

юсой — десять километров по фронту — танковый корпус шел к Минску. В предрассветной мгле раздавался лязг гусениц, далеко вокруг разносился гул моторов. Все всматривались в дымку на западе: как встретит нас противник под стенами многострадального города?»

Грохот первых «тридцатьчетверок» миinchане услышали в районе обсерватории в 3 часа ночи 3 июля. Это была танковая разведгруппа 4-й гвардейской танковой бригады гвардии полковника О.А. Лосика 2-го гвардейского Ташинского танкового корпуса. Группу возглавил гвардии капитан П.И. Коровников. Он на своем танке вступил в Минск первым. Однако в районе обсерватории и Московского кладбища по разведгруппе открыла внезапный огонь замаскированная зенитная батарея врага. Машина Коровникова была подбита, весь экипаж получил ранения, а командиру оторвало ногу. Следующим шел танк Т-34-85 командира взвода гвардии младшего лейтенанта Д.Г. Фроликова. Умело маневрируя, механик-водитель ПА. Карпушев не только вывел «тридцатьчетверку» из-под вражеского огня, но и раздавил противотанковую пушку противника. За танком командира неотступно следовали две другие боевые машины его взвода.

Этот взвод неоднократно отличался в предыдущих боях. Дмитрий Фроликов, например, еще в начале наступления — 26 июня — со своим взводом захватил перекресток дорог Орша—Смоляны. Три его танка, действуя из засады, разгромили тогда вражескую автоколонну численностью более ста машин, которую прикрывали шесть вражеских танков. Из этих шести танков два Фроликов подбил. А 27 июня под Старосельем взвод Фроликова уничтожил два танка, две самоходки и артиллерийскую батарею. В тот же день несколькими часами позже Фроликов догнал отходящую колонну противника, подбил еще две самоходки, тараном разбил вражеский танк, захватил два артиллерийских орудия и уничтожил

Танк Т-34 в освобожденной деревне на Буковине. 1-й Украинский фронт, 1944 год

несколько десятков немецких солдат.

За этот бой Дмитрия Фроликова представили к званию Героя Советского Союза. В представлении, в частности, говорилось: «...*Лично экипажем Фроликова за три дня боев уничтожено: два танка Т-3, три самоходные пушки, раздавлены гусеницами два орудия и до 100 автомашин. Захвачены артиллерийская батарея и два исправных танка — Т-6 и Т-3.*»

Танк Фроликова оказался единственным из разведгруппы, кому удалось прорваться к центру города, уничтожив на своем пути еще и немецкую самоходку. Следовав-

шие за своим командиром взвода две другие «тридцатьчетверки» гвардии младших лейтенантов П. Тарасова и И. Зенкина были подбиты, а их экипажи погибли.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии младшему лейтенанту Фроликову Дмитрию Георгиевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

В основном летом 1944 года в войсках шел активный процесс освоения новой техники — средних

Т-34-85 позднего выпуска 1944 года. Нештатные грязевые щитки установлены, видимо, в ходе ремонта. Довольно редкий снимок, на котором хорошо видны полностью открытые «ресницы» — бронеовые крышки призм приборов наблюдения механика-водителя

Танки Т-34-85 в окрестностях Вены. Апрель 1945 года

танков Т-34-85. Так, например, во всех частях 3-го Украинского фронта накануне Яско-Кишиневской операции проводились учения с боевой стрельбой. Одновременно проводились стрельбы из 85-мм пушки танка Т-34-85 по немецким тяжелым танкам с целью показать танкистам ее боевые качества. Судя по воспоминаниям В.П. Брюхова, советские танкисты обучались быстро:

«В Яско-Кишиневской операции за пятнадцать дней на своем Т-34-85 я лично подбил девять танков.

Один бой хорошо запомнился. Куши прошли и выходили на Леово, на соединение с 3-м Украинским фронтом. Мы шли по кукурузе высотой с танк — ничего не видно, но были в ней такие дороги или просеки, как в лесу. Я заметил, что в конце просеки навстречу нам проскочил немецкий танк, потом уже выяснилось, что это была «Пантера», Я командую: «Стоп. Прицел — вправо 30, танк 400». Судя по направлению его движения, встретиться мы должны были на следующей просеке. Наводчик пушку вправо перебросил,

и мы продвинулись вперед на следующую просеку. А немец меня тоже засек и, видя направление движения танка, начал скрадывать меня по кукурузе. Я смотрю в панораму в то место, где он должен появиться. И точно — он появляется под ракурсом 3/4! В этот момент нужно сделать выстрел. Если дашь немцу выстрелить и он первым снарядом промахнется — выскакивай, второй гарантированно будет в тебе. Немцы — они такие. Я кричу наводчику: «Танк!», а он не видит. Я гляжу, он уже вылез наполовину. Ждать нельзя. Секунды идут. Тогда я наводчика схватил за шиворот — он же сидит передо мной — и скинул на боеукладку. Сам сел за прицел, подвел и ударил ему в борт. Танк вспыхнул, из него никто не выпрыгнул. И, конечно, когда танк вспыхнул, в этот момент мой автоторшет как командира поднялся на недостижимую высоту, поскольку если бы не я, то этот танк врезал бы по нас, и весь экипаж погиб. Наводчик Николай Блинов себя чувствовал униженным, так стыдно ему было».

В массовом же порядке Т-34-85 применялись в боевых действиях в 1945 году: в Висло-Одерской, Померанской, Берлинской операциях, в сражении у о. Балатон в Венгрии. В частности, накануне Берлинской операции укомплектованность танковых бригад боевыми машинами этого типа была почти стопроцентной.

Так, например, к началу Висло-Одерской операции 3-я гвардейская танковая армия под командованием генерала П.С. Рыбалко имела 55 674 человека личного состава, что составляло 99,2% штатной численности. Танковый парк армии перед началом операции состоял из 640 танков Т-34-85 (укомплектованность 103%), 22 танка-тральщика Т-34, 21 танк ИС-2 (укомплектованность 100%), 63 тяжелых САУ ИСУ-122 (100% укомплектованности), 63 средних САУ СУ-85 (63% укомплектованности), 63 легких САУ СУ-76 (100% укомплектованности), 49 легких САУ СУ-57-И (82% укомплектованности). В состав артиллерии армии входили 20 152-мм пушек-гаубиц 145-й и 194-й пушечных артбригад РГК.

Танки Т-34-85 перед отправкой на фронт. Завод №183, апрель 1945 года

20 100-мм пушек БС-3, 222 76,2-мм пушки ЗиС-3, 84 57-мм пушки ЗиС-2, 48 реактивных установок М-13, 140 120-мм минометов. 224 82-мм миномета, 79 37-мм зенитных пушек, 60 зенитных самоходных установок М-17, 161 12,7-мм зенитный пулемет ДШК.

Без сомнения, все это представляло собой впечатляющую силу. Но, к сожалению, вплоть до конца войны так и не удалось избавиться как от брака техники, так и от брака при подготовке личного состава. И то и другое можно проиллюстрировать с помощью архивных документов: «В период формирования армии, боевые машины эксплуатировались по плану боевой подготовки и после отработки 45 моточасов были поставлены на временную консервацию... За время эксплуатации боевых машин в период формирования, в частях и соединениях было 223 случая выхода машин из строя по производственным дефектам».

В числе последних отмечались, в частности, «...трещины брони корпусов и башен на 74 танках и СУ. Трещины в большинстве своем были сквозные, расположенные преимущественно на тыльных и бортовых сторонах башен и на бортах корпуса и имели длину от 170 до 2200 мм. Трещины брони возникли вследствие внутренних напряжений литейного происхождения или напряжений брони, вызванных погрешностями сборки. Силами ремчастей соединений и армии трещины были ограничены и заварены».

На завершающем этапе Второй мировой войны «тридцатьчетверки» приняли участие в наиболее впечатляющих маршах: к Праге в мае и через хребет Большой Хинган и пустыню Гоби в августе 1945 года. При этом первый характеризовался высоким темпом движения. Так, например, 3-я гвардейская танковая армия прошла 450 км от Берлина до Праги за 68 маршевых часов. Выход же из строя техники по техническим причинам был невысок. В 53-й гвардейской танковой бригаде вышли из строя только два танка Т-34-85 из 18, имевшихся в строю.

До середины 1945 года на вооружении советских танковых частей, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке, состояли в основном

Танки Т-34-85 из состава 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса. 1944 год

Передача Красной Армии колонны танков, построенных на средства трудящихся Эстонской ССР. 51-й танковый полк, зима 1945 года

Танки Т-34-85 на подступах к Берлину. 1-й Белорусский фронт, апрель 1945 года

устаревшие легкие танки БТ и Т-26. К началу войны с Японией в войска поступило 670 танков Т-34-85, что позволило укомплектовать ими первые батальоны во всех отдельных танковых бригадах и первые полки в танковых дивизиях. 6-я гвардейская танковая армия, переброшенная в Монголию из Европы, оставила свои боевые машины в прежнем районе дислокации (Чехословакия) и уже на месте получила 408 танков Т-34-85 с заводов № 183 и 174. Таким образом, машины этого типа приняли самое непосредственное участие в разгроме Квантунской армии, являясь ударной силой танковых частей и соединений.

Помимо Красной Армии, танки Т-34-85 поступили на вооружение армий нескольких стран — участниц антигитлеровской коалиции.

Первым танком этого типа в Войске Польском стал Т-34-85, переданный 11 мая 1944 года 3-му учебному танковому полку 1-й польской армии. Что касается боевых частей, то первой эти танки — 20 единиц — получила 1-я польская танковая бригада в сентябре 1944 года после боев под Студзянками. Всего же в 1944–1945 гг. Войско Польское получило 328 танков Т-34-85 (последние 10 машин были переданы 11 марта). Танки поступали с заводов № 183, 112 и ремонтных

баз. В ходе боевых действий значительная часть боевых машин была потеряна. По состоянию на 16 июля 1945 года в Войске Польском числилось 132 танка Т-34-85.

Все эти машины были порядком изношены и требовали капитального ремонта. Для его проведения создали специальные группы, которые на местах недавних боев снимали с подбитых польских, да и советских танков исправные узлы и агрегаты. Интересно отметить, что в ходе ремонта появилось некоторое количество «синтезированных» танков, когда у Т-34 раннего выпуска меняли подбашенный лист и устанавливали башню с 85-мм пушкой.

1-я отдельная чехословацкая бригада получила Т-34-85 в начале 1945 года. В ее состав тогда входили 52 Т-34-85 и 12 Т-34. Бригада, находясь в оперативном подчинении советской 38-й армии, принимала участие в тяжелых боях за Оставу. После взятия 7 мая 1945 года г. Оломоуц оставшиеся в строю 8 танков бригады были переброшены в Прагу. Число танков Т-34-85, переданных в 1945 году Чехословакии, в разных источниках колеблется от 65 до 130 единиц.

На завершающем этапе войны две танковые бригады сформировали в Народно-освободительной армии Югославии. 1-ю танковую бригаду вооружили англичане, и ее легкие танки М3А3 в июле 1944 года высадились на адриатическом побережье Югославии. 2-я танковая бригада была сформирована с помощью Советского Союза в конце 1944 года и получила 60 танков Т-34-85.

Незначительное количество Т-34-85 захватили немецкие войска, а также войска союзных с Германией государств. Этих танков, использовавшихся вермахтом, были единицы, что и понятно: в 1944–1945 годах поле боя в большинстве случаев оставалось за Красной Армией. Достоверно известны факты применения отдельных Т-34-85 5-й танковой дивизией СС «Викинг», 252-й пехотной дивизией и некоторыми другими частями. Что касается союзников Германии, то в 1944 году финны, например, захватили де-

Т-34-85 на улицах Берлина. 1945 год.

вать Т-34-85, шесть из которых эксплуатировались в финской армии до 1960 года.

Как это часто бывает на войне, боевая техника иногда несколько раз переходила из рук в руки. Весной 1945 года 5-я гвардейская танковая бригада, воевавшая в составе 18-й армии на территории Чехословакии, захватила у немцев средний танк Т-34-85. Интересно отметить, что на тот момент материальная часть бригады состояла из легких танков Т-70, средних Т-34 и батальона трофейных венгерских танков. Захваченная машина стала первым танком Т-34-85 в этой бригаде.

Завершая рассказ об участии танков Т-34 и Т-34-85 во Второй мировой войне, хотелось бы отметить, что экипаж любого танка, как правило, в повседневной реальности абсолютно не волнует, под каким углом наклона расположен лобовой или какой-либо другой лист корпуса или башни, каковы мощность двигателя и длина ствола пушки в калибрах. Значительно важнее, чтобы танк как машина, то есть как совокупность механических и электрических механизмов, работал четко, надежно и не создавал проблем при эксплуатации. В этом отношении Т-34 не вызывает никакой критики. Во всяком случае, до середины 1943 года. Погоня за количеством, неизбежная в условиях войны не умением, а числом, привела к ужасающему снижению качества выпускаемых танков. Если прибавить к этому конструктивные недостатки, которые практически не устранялись в течение двух лет, то в значительной степени можно говорить о потере боеспособности. Прекрасные (в идеале) тактико-технические характеристики «тридцатьчетверки» на деле оказались дутыми. Хваленая наклонная броня пробивалась всеми пушками вермахта, за исключением разве что 37-мм противотанковой и 50-мм танковой с длиной ствола в 42 калибра. Не менее расхваленный дизель не развивал полной мощности (если вообще устанавливался на танк) и не отработывал и половины и без того мизерного моторесурса. Пожалуй, меньше всего нареканий заслуживала пушка. Если зажатые в тес-

Берлин взят! Танк Т-34-85 и тяжелые САУ ИСУ. Вражеским огнем с бортов «тридцатьчетверки» сорвано все, включая наружные баки. За поручнем башни значен трофейный пистолет-пулемет МР-40

ноте башенного объема танкисты успевали ее зарядить и навести, то вплоть до середины 1942 года поражение практически любого вражеского танка гарантировано обеспечивалось. При наличии бронебойных снарядов, разумеется. Кстати, при их отсутствии в 1942 году предписывалось стрелять по немецким танкам осколочно-фугасными снарядами, предварительно вывинтив взрыватель.

Закономерен вопрос: если все было так плохо, то почему Т-34 пользовался такой популярностью у танкистов?

Причин тут, по-видимому, несколько. Во-первых, не с чем было сравнивать — остальные советские танки были ничуть не лучше. Импортная же техника, поступавшая по ленд-лизу, ничего, кроме раздражения (особенно при кратковременном общении),

Танк Т-34-85 выпуска 1945 года на улице Берлина. Май 1945 года

Т-34-85 у Бранденбургских ворот. Берлин, май 1945 года

не вызывала. Оно и понятно — английские и американские танки, пусть качественно изготовленные и надежные, являлись, тем не менее, явлением чуждой для нас технической культуры. Причем, культуры более высокой. Разжечь костер под танком Т-34, чтобы прогреть дизель перед запуском зимой — это понятно, а впрыскивать для этой же цели с помощью специального шприца эфир в цилиндры дизелей на «Матильде» — хрень какая-то! Напридумают же эти капиталисты!

Во-вторых, танкистам, привыкшим к тому, что любая отечественная техника постоянно ло-

мается, без сомнения нравилась исключительная ремонтопригодность Т-34. В этом отношении «тридцатьчетверка» действительно была подлинным шедевром.

Как известно, при проектировании сложных технических объектов существует правило: компоновать агрегаты не для обеспечения удобного их монтажа — демонтажа, а исходя из того, что до полного выхода из строя агрегаты не нуждаются в ремонте. Требуемая высокая надежность и безотказность в работе достигаются при проектировании танка на базе готовых, конструктивно отработанных агрегатов. Поскольку

при создании Т-34 практически ни один из агрегатов танка не отвечал этому требованию, то и его компоновку выполнили вопреки правилу. Крыша моторно-трансмиссионного отделения была легкоъемной, кормовой лист корпуса откидывался на петлях, что позволяло осуществлять демонтаж таких крупногабаритных агрегатов, как двигатель и коробка передач, в полевых условиях. Все это имело колоссальное значение в первой половине войны, когда из-за технических неисправностей из строя выходило больше танков, чем от воздействия противника. По мере улучшения качества агрегатов, достигшего наивысшего показателя у Т-34-85, значение ремонтопригодной компоновки снизилось, но язык не повернется назвать это недостатком. Более того, хорошая ремонтопригодность оказалась как нельзя кстати в ходе послевоенной эксплуатации танка за рубежом, в первую очередь в странах Азии и Африки, порой в экстремальных климатических условиях и с персоналом, имевшим весьма посредственный, если не сказать больше, уровень подготовки.

Кроме того, необходимо отметить, что танк Т-34, изначально довольно сложный по конструкции, в процессе серийного выпуска максимально приспособили к существовавшим у нас в годы войны условиям производства, для которого были характерны привлечение к выпуску боевых машин неспециализированных предприятий и широкое использование малоквалифицированных рабочих кадров. В связи с этим осуществлялась плановая работа по уменьшению номенклатуры деталей и снижению трудоемкости. Так, на 1 января 1941 года вся трудоемкость Т-34 с корпусными деталями и башней составляла 9465 нормо-часов, а на 1 января 1945 года — 3230.

По-видимому, именно в предельной простоте конструкции и кроется секрет популярности этой боевой машины и у танкистов, и у производственников. Это был русский танк, для русской армии и русской промышленности, максимально приспособленный

Тягач Т-34Т на улице Праги. Май 1945 года

к нашим условиям производства и эксплуатации. И воевать на нем могли только русские! Недаром же говорится: «Что русскому хорошо, то немцу — смерть». «Тридцатьчетверка» прощала то, чего не прощали, например, при всех их достоинствах, ленд-лизовские боевые машины. К ним нельзя было подойти с кувалдой и ломом или вправить какую-нибудь деталь ударом сапога.

После окончания Второй мировой войны «тридцатьчетверки» довольно долго состояли на вооружении танковых войск Советской армии. Точных данных об их количестве в распоряжении автора нет, но хотя бы приблизительно можно попробовать подсчитать.

Итак, известно, что по состоянию на 9 мая 1945 года в Красной Армии имелось 11 тысяч средних танков. Какую-то часть из них составляли американские машины — в основном М4А2 «Шерман» и сохранившиеся в считанных экземплярах М3с. Однако анализ боевого состава советских тан-

ковых войск на конец войны позволяет утверждать, что вряд ли число импортных средних танков в Красной Армии на тот момент превышало 1 тысячу единиц. Кроме того, в 1944 году и в первом полугодии 1945 года было изготовлено 350 танков Т-44. Таким образом, можно сделать вывод, что на вооружении Красной Армии на 9 мая 1945 года находилось около 9,7 тысяч танков Т-34 и Т-34-85.

Во втором полугодии 1945 года заводы изготовили 4758 танков Т-34-85. Объем производства в мае и июне можно примерно подсчитать исходя из количества машин, выпущенных за 2-й квартал. Даже с учетом некоторого уменьшения планового задания в июне можно говорить как минимум о двух тысячах танков Т-34-85. В итоге в 1945 году, уже после окончания Великой Отечественной войны, армия получила округленно около 6,7 тысячи «тридцатьчетверок». При этом война с Японией существенно не

повлияла на их число. Потери в ходе боевых действий в Маньчжурии были ничтожными — всего 78 танков всех типов. На фоне чудовищных потерь Красной Армии в бронетехнике в годы Великой Отечественной войны это число выглядит просто нелепо!

В 1946 году, ставшем последним годом выпуска Т-34-85, заводские цеха покинули еще 2,7 тысячи танков этого типа. Суммировав все цифры, получаем 19,1 тысячи танков Т-34 и Т-34-85. Учитывая, что сразу после окончания Великой Отечественной войны, а также и в первые послевоенные годы, какая-то часть танков, либо не подлежавших восстановлению, либо предельно изношенных, была списана, можно приблизительно оценить послевоенный парк танков Т-34 и Т-34-85 по состоянию на 1 января 1947 года в 18 тысяч боевых машин. При этом количество танков Т-34, скорее всего не превышало одной тысячи единиц.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что в конце

Советские танки в Дайрене. 7-й механизированный корпус, 6-я гвардейская танковая армия. 24 августа 1945 года

Танк Т-34-85 в Порт-Артуре. Август 1945 года

1940-х — начале 1950-х годов основным средним танком Советской армии (как известно Рабоче-крестьянская Красная армия с 25 февраля 1946 года была переименована в Советскую армию). Ведь парк новых средних танков на начало 1952 года составлял лишь примерно 4 тысячи машин.

Именно определенным дефицитом новых боевых машин, не вполне преодоленным даже к концу 1950-х годов, можно объяснить тот факт, что Т-34-85 еще состояли в тот период на вооружении некоторых танковых частей на передовых рубежах, даже в Группе Советских войск в Германии. В частности, в 16-м гвардейском Речицком Краснознаменном орденов Суворова и Богдана Хмельницкого танковом полку 32-й мотострелковой дивизии 3-й общевойсковой армии, дислоцировавшемся в городке Штатц неподалеку от Магдебурга. В 1958—

«И на Тихом океане свой закончили поход». Район Даляня, август 1945 года. На снимке танки Т-34-85 с низкой командирской башенкой позднего типа

Танки ОТ-34-85 на Красной площади. Парад Победы, 24 июня 1945 года

Вместо нее в варианте максимальной комплектации устанавливалась грузовая платформа. На подкрылках монтировались ящики для инструмента. К носовым листам корпуса приваривались площадки для толкания танков с помощью бревна. Справа в передней части корпуса устанавливался кран-стрела грузоподъемностью 3 т; в средней части корпуса — лебедка с приводом от двигателя. Из вооружения сохранялся только курсовой пулемет. Часть тягачей Т-34Т, а также линейных танков оснащалась бульдозерами БТУ и снегоочистителями СТУ.

Для обеспечения ремонта танков в полевых условиях был разработан и серийно выпускался (а точнее — переоборудовался из линейных танков) самоходный кран СПК-5, затем СПК-5/10М. Крановое оборудование грузоподъемностью до 10 т позволяло осуществлять снятие и установку танковых башен. Машина ос-

нащалась двигателем В-2-34Кр, который отличался от штатного наличием механизма отбора мощности.

В 1960—1970 годах значительное число танков после демонтажа вооружения было переоборудовано в машины химической разведки.

В учебных частях ряда военных округов, в частности в Забайкальском и Дальневосточном, эти боевые машины эксплуатировались до начала 1970-х годов.

В составе Советской армии танки Т-34-85 в послевоенные годы участия в боевых действиях не принимали. Однако нельзя обойти молчанием факты использования боевых машин этого типа в так называемых полицейских операциях. Первый такой случай имел место в ГДР в 1953 году.

В тот год в ГДР разразился серьезный политический кризис. Его причины коренились в экономике и ошибочных решениях руководства. На 2-й партконферен-

ции СЕПГ в июле 1952 года генсек Вальтер Ульбрихт под рукоплескания делегатов объявил о начале строительства социализма на немецкой земле. Следствием форсированной советизации жизни на востоке Германии явился тяжелый продовольственный кризис, а также спад промышленного производства. Многие жители ГДР реагировали на решения партконференции протестом или бегством из республики — стены в Берлине тогда еще не существовало.

С 16 по 21 июня 1953 года против власти коммунистов выступили восточные немцы на более чем 600 предприятиях в 400 населенных пунктах. По всей ГДР в акциях протеста приняли участие до полумиллиона человек. Немецкая полиция, в том числе «казарменная» (фактически — внутренние войска) справиться с ситуацией не могла или не хотела. Для наведения порядка были привлечены советские оккупационные

войска. В Берлин вошли части 12-й гвардейской танковой, 14-й гвардейской механизированной и 1-й механизированной дивизий. В Берлине и ряде других городов ГДР было введено осадное положение. 17 июня 1953 года в Берлине по демонстрантам был открыт огонь. Расстреляли демонстрации и в некоторых других городах, например, Дрездене, Лейпциге, Магдебурге, Герлице и т.д., причем везде особенно преуспели в этом немецкие полицейские. Советские танки, в основном Т-34-85, использовались, как правило, в качестве средства устрашения.

Вот как описывал появление советских танков на улицах Берлина и реакцию на них населения корреспондент «Правды» П.В. Наумов, который 16 и 17 июня находился в самой гуще событий: *«Советские войска появились рано утром 17 июня. Сначала они разъезжали по улицам, не препятствуя движению колонн. Демонстранты поначалу их встречали только свистом и ревом, а когда страсти раз-*

горелись, посыпались оскорбления. Я неоднократно слышал: «русские свиньи», «обезьяны». Рассказывали, что в отдельных случаях демонстранты набрасывались на советские грузовики с солдатами и даже танки. В некоторых местах в советских солдат летели камни».

В некоторых местах демонстранты запели старый имперский гимн «Дойчланд юбер аллес». В районе Францозишештрассе и Егерштрассе в бронированные машины полетели не только камни, но и бутылки с бензином. Наиболее радикализированные демонстранты, среди которых преобладала, кстати, западноберлинская молодежь, стали забираться на танки, ломать антенны и заливать смотровые щели бензином. Танкисты вынуждены были открыть огонь.

Согласно донесению советского военного командования от 20 июня 1953 года, было убито 33 и ранено 132 «бунтовщика», в то время как «среди сторонников демократической власти, пред-

ставителей партии и правительства убитых 17 человек, ранены 166 человек». О потерях в советских войсках ничего не сообщается. Потери и ранения, конечно, были, но, как всегда, о них предпочли промолчать.

Любопытно отметить, что в донесениях аппарата Верховного комиссара США в Германии в Вашингтон указывалось, что некоторые демонстранты выражали признательность и даже благодарность советским солдатам за крайнюю сдержанность в применении силы и отсутствие случаев стрельбы на поражение в толпу. Более того, согласно слухам, на которые до сих пор ссылаются некоторые источники, до 40 солдат Советской армии, отказавшихся стрелять по демонстрантам, были расстреляны. В частности, на памятном камне в Берлине-Целендорфе высечена такая надпись: «Русским офицерам и солдатам, которые должны были умереть, потому что отказались стрелять в борцов за свободу 17 июня».

«Тридцатьчетверки» в бывшем немецком парке. Германия, август 1946 года

Пехотинцы отрабатывают спешивание с танка Т-34-85 во время учебных занятий в одной из частей Московского военного округа. 1946 год

Легенду о расстрелянных советских военнослужащих опровергают как советские, так и немецкие историки, а журнал «Шпигель» в этой связи указывает на то, что 73-й стрелковый полк, в котором якобы служили эти военнослужащие, был расформирован еще в 1946 году. В своей итоговой телеграмме в Центр уполномоченный МВД СССР в ГДР полковник И.А. Фадейкин сообщал 19 июня 1953 года, что «наши солдаты за

все время событий вели себя дисциплинированно».

Известны факты боевого применения «тридцатьчетверок» в некоторых «горячих точках» на территории СНГ в 1990-е гг., например, в ходе армяно-азербайджанского конфликта. Причем полчас для этой цели использовались даже танки-памятники.

За пределами же Советского Союза Т-34-85 участвовали в боевых действиях практически на всех

континентах и вплоть до последнего времени. К сожалению, указать точное число переданных в ту или иную страну танков этого типа не представляется возможным, тем более что поставки эти осуществлялись не только из СССР, но и из Польши и Чехословакии.

В 1949 году лицензию на производство среднего танка Т-34-85 приобрела Чехословакия. Ей была передана конструкторская и технологическая документация, обеспечивалась техническая помощь советскими специалистами. Зимой 1952 г. первый Т-34-85 чехословацкого производства покинул цеха завода CKD Praha Sokolovo (по другим данным, завода им. Сталина в городе Rudy Martin). «Тридцатьчетверки» выпускались в ЧССР до 1958 года. Всего было изготовлено 3185 единиц, значительная часть которых пошла на экспорт. На базе этих танков чехословацкими конструкторами были разработаны мостовкладчик МТ-34, эвакуационный тягач СВ-34 и ряд других машин.

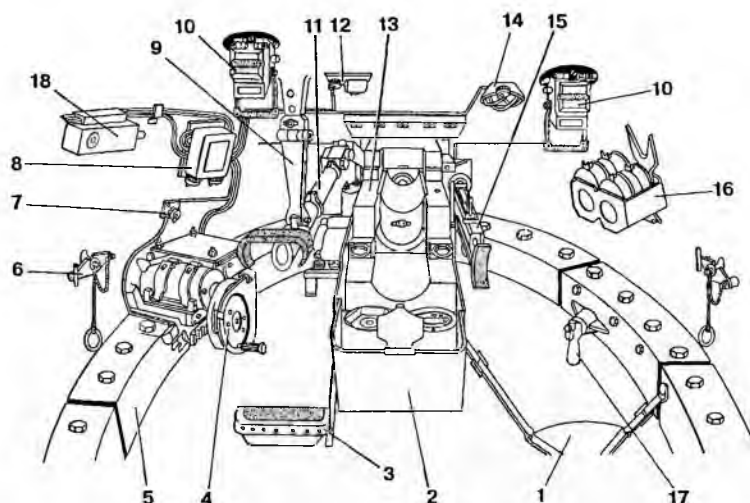
Аналогичную лицензию в 1951 году приобрела Польская Народная Республика. Выпуск танков Т-34-85 был развернут на заводе Bumar Labedy. Первые четыре машины собрали к 1 мая 1951 года, при этом часть узлов и агрегатов привезли из СССР. В 1953–1955 годах Войско Польское получило 1185 танков собственного производства, а всего в Польше было выпущено 1380 Т-34-85.

Польские «тридцатьчетверки» дважды модернизировались по программам Т-34-85М1 и Т-34-85М2. В ходе этих модернизаций они получили предпусковой подогреватель, двигатель приспособили для работы на различных видах топлива, были введены механизмы, облегчавшие управление танком, иначе разместили боекомплект. Благодаря внедрению дистанционной системы управления курсовым пулеметом экипаж танка сократился до 4 человек. Наконец, польские «тридцатьчетверки» оснащались оборудованием подводного вождения.

На базе танков Т-34-85 в Польше было разработано и выпускалось несколько образцов

Танки Т-34-85 выпуска военных лет, проходят по улице Таллина во время парада. 7 ноября 1947 года

Внутренний вид башни танка Т-34-85 (передняя сторона):

1 — сиденье заряжающего;	7 — кнопка включения подсветки	13 — пушка;
2 — гильзоулавливатель;	угломера;	14 — плафон освещения башни;
3 — сиденье наводчика;	8 — электрощиток башенного обо-	15 — спаренный пулемет;
4 — механизм поворота башни;	рудования;	16 — укладка пулеметных магазинов
5 — захват погона башни;	9 — подвеска прицела;	на правом борту башни;
6 — запорное устройство отверстия	10 — приборы наблюдения МК-4;	17 — стопор башни;
для стрельбы из личного	11 — прицел ТШ-16;	18 — аппарат №1 ТПУ
оружия;	12 — щиток освещения прицела;	

инженерных и ремонтно-эвакуационных машин.

После 1945 года Т-34-85 в разное время состояли на вооружении в Австрии, Албании, Алжире, Анголе, Афганистане, Бангладеш, Болгарии, Венгрии, Вьетнаме, Гане, Гвинее, Гвинее-Бисау, ГДР, Египте, Израиле (трофейные египетские), Ираке, Кипре, Китае, КНДР, Конго, Кубе, Лаосе, Ливане, Ливии, Мали, Мозамбике, Монголии, Польше, Румынии, Северном Йемене, Сирии, Сомали, Судане, Того, Уганде, Финляндии (трофейные советские), Чехословакии, Экваториальной Гвинее, Эфиопии, ЮАР (трофейные ангольские), Югославии, Южном Йемене.

Безусловно, в первую очередь эти танки передавались армиям стран-участниц Варшавского договора. Так, например, при создании Национальной народной армии (ННА) ГДР, к 1 марта 1956 года немецким войскам было передано 119 танков Т-34, 516 Т-34-85 и 15 тягачей Т-34Т.

С марта по июль 1956 года ГДР приобрела еще 130 Т-34-85 у Польши. В конце 1957 года Группа Советских войск в Германии передала ГДР 300 танков Т-34-85, а в 1958 году еще 200. Всего же до 1961 года ННА ГДР получила от СССР и приобрела у Польши 1346 танков Т-34-85. В последние годы часть этих танков была продана в другие страны, переоборудована в инженерные, ремонтно-эвакуационные и строительные машины. По состоянию на 1988 год на складах боевой техники мобилизационного резерва ННА ГДР находились 33 тягача Т-34Т и Т-34ТВ на базе танков Т-34 и -35 полностью комплектных и исправных танков Т-34-85.

По данным справочника «Джейн», на рубеже XXI века танки Т-34-85 еще состояли на вооружении, хранились на складах или использовались как учебные в армиях Кубы, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении, Конго, Гвинее, Гвинее-Бисау, Мали, Мозамбика, Намибии, Сомали,

Зимбабве, Сирии, Йемена, Китая, КНДР, Лаоса и Вьетнама.

Ареной наиболее широкого применения «тридцатьчетверок» после Второй мировой войны стала Азия.

...В 5 часов утра 25 июня 1950 года Т-34-85 109-го танкового полка Корейской народной армии (КНА) пересекли 38-ю параллель — началась Корейская война.

Создание бронетанковых частей КНА началось еще в 1945 году, когда был сформирован 15-й учебный танковый полк, на вооружении которого состояли американские танки «Стюарт» и «Шерман», полученные от китайцев, а также два советских Т-34-85. Обучение корейских военнослужащих осуществляли 30 советских инструкторов-танкистов. В мае 1949 года на основе полка сформировали 105-ю танковую бригаду. К концу года все три ее полка (107, 109 и 203-й) были полностью укомплектованы «тридцатьчетверками», по 40 машин в каждом. К июню 1950-го КНА располагала 258 танками

Танки Т-34-85 из состава группы советских оккупационных войск в Германии на улице Берлина. Июнь 1953 года

Т-34-85. Помимо 105-й бригады, 20 машин имелось в 208-м учебном танковом полку, а остальные во вновь сформированных 41, 42, 43, 45 и 46-м танковых полках (реально — батальоны, по 15 танков в каждом) и в 16-й и 17-й танковых бригадах (в действительности полки по 40—45 машин). Превосходство северокорейских войск с точки зрения количества и качества бронетанковой техники было полным, поскольку южнокорейская армия вообще не имела ни одного танка, а 8-я американская армия, дислоцирова-

вшаяся в Южной Корее и Японии, располагала в это время только четырьмя отдельными танковыми батальонами, вооруженными легкими танками М24 «Чаффи».

Горный характер центральной части Корейского полуострова не позволял использовать крупные массы танков, поэтому танковые полки придавались 1, 3 и 4-й пехотным дивизиям КНА, наносившим удар в направлении на Сеул. Успех танковых атак был полным! Южнокорейские пехотные части оказались полностью деморализованными. Мало того, что многие

солдаты до этого никогда в жизни не видели танков, но они еще и очень быстро убедились, что их противотанковые средства — 57-мм пушки и 2,36-дюймовые базуки — бессильны против Т-34-85. 28 июня 1950 года Сеул пал.

Спустя неделю произошло знаменательное событие — 5 июля 33 танка Т-34-85 107-го полка КНА атаковали позиции 24-й пехотной дивизии армии США. Танковую атаку американцы попытались отбить огнем 105-мм гаубиц и 75-мм безоткатных пушек. Однако оказалось, что фугасные снаряды малоэффективны, а 105-мм кумулятивных снарядов было всего шесть. Ими и удалось подбить два танка с дистанции 500 ярдов. В ходе этого боя американские пехотинцы произвели 22 выстрела по танкам из 2,36-дюймовых базук — и все безрезультатно!

10 июля 1950 года произошел первый танковый бой между Т-34-85 и М24 из роты А 78-го американского танкового батальона. Два М24 были подбиты, «тридцатьчетверки» потерь не имели. 75-мм американские снаряды не пробивали их лобовую броню. На следующий день рота А потеряла еще три танка, а к концу июля практически перестала существовать — в ней осталось два танка из 14! Такие результаты полностью деморализовали американских танкистов и весьма огорчили пехотинцев, которые не видели теперь в М24 сколько-нибудь эффективного противотанкового средства. Некоторое облегчение испытали пехотинцы только после начала использования 3,5-дюймовых «супербазук». В боях за Тэджон 105-я бригада потеряла 15 Т-34-85, семь из которых были уничтожены огнем «супербазук».

Достойного противника «тридцатьчетверки» встретили только 17 августа 1950 года. Т-34-85 107-го танкового полка атаковали позиции 1-й бригады морской пехоты США на Пусанском плацдарме. Привыкшие к победам северокорейские танкисты, увидев перед собой хорошо знакомые М24, уверенно пошли в бой. Однако они ошиблись — это были М26 «Першинг» из 1-го танкового батальона Корпуса морской пехоты

Танк Т-34-85 чехословацкого производства из состава 14-го танкового полка 7-й танковой дивизии Национальной народной армии ГДР во время тактических занятий. 1958 год

Танки Т-34-85 с десантом на броне во время учений. Национальная народная армия ГДР, 1960-е годы

Танки Т-34-85 из состава 107-го танкового полка Корейской народной армии. Это первые «тридцатьчетверки», подбитые огнем американских танков М26 «Першинг» в Корейской войне. 17 августа 1950 года

США. Комбинированным огнем 90-мм пушек «першингов» и «супербазук» три Т-34-85 были подбиты. С этого момента в танковых боях наступил перелом. Северокорейские танкисты, хорошо обученные ведению наступательных действий, оказались не готовыми к ведению единоборства с американскими танками в условиях позиционной борьбы. Сказывался более высокий уровень боевой подготовки американских экипажей. К сентябрю 1950 года на Пусанском плацдарме установилось равновесие сил. Высадившись у Инчхона, американцы переломили ход событий в свою пользу.

От Инчхона открывался короткий путь на Сеул, в районе которого находилось всего 16 Т-34-85 из 42-го танкового полка с необстрелянными экипажами и 10—15 танков 105-й бригады. В боях 16—20 сентября практически все эти машины были уничтожены.

Северокорейский Т-34-85 из состава 16-й танковой бригады, подбитый в результате атаки с воздуха. Сентябрь 1950 года

Первый бой Т-34-85 с «шерманами» произошел 27 сентября. 10 «тридцатьчетверок» атаковали М4А3Е8 2-го взвода роты С 70-го танкового батальона. Три «шермана» были подбиты в считанные секунды. Затем один Т-34-85 проутюжил транспортную колонну, разнес в щепы 15 грузовиков и джипов, и был подбит выстрелом в упор из 105-мм гаубицы. Еще четыре Т-34-85 стали жертвами огня базук, а два северокорейских танка подбили подошедшие с тыла основные силы 70-го танкового батальона.

К концу года войска КНДР потеряли 239 танков Т-34-85, большинство из которых было подбито огнем базук и авиацией. В боях с танками, по американским данным, были подбиты 97 Т-34-85. Ответным огнем северокорейские танки уничтожили только 34 американские боевые машины. При этом Т-34-85 однозначно превосходили М24 «Чаффи» по всем

параметрам. По своим характеристикам «тридцатьчетверки» были близки с М4А3Е8, но имели более мощное вооружение. Если Т-34-85 без затруднения поражал «Шерман» на дистанции прямого выстрела обычными бронебойными снарядами, то американский танк добивался подобного результата лишь при использовании подкалиберных и кумулятивных снарядов. Не по зубам Т-34-85 в Корее оказались лишь М26 «Першинг» и М46 «Патон», имевшие более мощные броневую защиту и вооружение.

Благодаря поставкам бронетанковой техники из СССР части Корейской народной армии смогли восполнить потери: к концу войны северокорейские танковые части располагали 255 танками Т-34-85. Кроме того, 278 «тридцатьчетверок» имелось в войсках китайских народных добровольцев.

В 1959 году была сформирована первая танковая часть Демократи-

ческой Республики Вьетнам — 202-й танковый полк, вооруженный Т-34-85. В 1967–1975 годах эти танки использовались в боях против американских войск, наряду с более современными Т-54, Т-55, ПТ-76, и зарекомендовали себя с хорошей стороны. Во всяком случае последняя партия «тридцатьчетверок» прибыла из СССР в 1973 году. Т-34-85 из 273-го танкового полка Вьетнамской народной армии приняли участие в последнем сражении этой войны — взятии Сайгона в апреле 1975-го.

В дальнейшем Т-34-85 воевали в Кампучии, а в 1979 году участвовали в отражении наступления китайских войск на северные провинции ДРВ. Некоторая часть «тридцатьчетверок» была переоборудована вьетнамцами в ЗСУ. Вместо штатных башен на них установили открытые сверху броневые рубки со спаренными китайскими 37-мм автоматическими зенитны-

Танки Т-34-85М2 польского производства, оснащенные ОПВТ. Маск-установки пушек герметизированы водонепроницаемыми чехлами, вокруг бронемасок курсовых пулеметов приварены специальные отбортовки для крепления герметизирующих чехлов

Т-34-85 чехословацкого производства на марше. 1950-е годы. Машины оборудованы ночными фарами Notek немецкого образца периода Второй мировой войны

Механики-водители 202-го танкового полка Вьетнамской народной армии осваивают вождение танков Т-34-85. Конец 1959 года

Вьетнамские Т-34-85 во время боевых действий в Лаосе в конце 1971 года

ми пушками «Тип 63». По другим данным, эти боевые машины были изготовлены в Китае.

Последним азиатским театром боевых действий, где воевали Т-34-85, стал Афганистан. Причем боевые машины этого типа в 1980-е годы использовались как регулярными частями афганской армии, так и моджахедами.

В наиболее значительном количестве танки Т-34-85 применялись в ходе многочисленных войн на Ближнем Востоке.

Первые 230 «тридцатьчетверок» чехословацкого производства прибыли в Египет в 1953–1956 гг. Часть из них была уничтожена в ходе англо-франко-израильской интервенции против Египта в октябре — ноябре 1956 года. Израильские танкисты, воевавшие на «шерманах» и AMX-13, подбили 26 Т-34-85. Боевых столкновений между египетскими и англо-французскими танками не отмечалось.

Новую крупную партию Т-34-85 — 120 машин — на берега Нила доставили из Чехословакии еще до конца 1956 года. За ней последовала вторая (в 1962–1963 гг.), а в 1965–1967-м — третья, еще 130 танков. В начале 1960-х поставки «тридцатьчетверок» из СССР и Чехословакии начались в Сирию.

Во время «Шестидневной войны» 1967 года эти танки находились в первой линии танковых частей вместе с Т-54. Как известно, в этой войне арабы потерпели поражение. На Синайском полуострове израильские войска подбили и захватили 251 танк Т-34-85. Потери сирийцев были значительно меньше как по причине меньшего количества задействованной бронетехники, так и из-за условий ее применения: Голанские высоты — это не Синай. Интересно отметить, что на Голанах против израильских войск под сирийским флагом сражались бывшие противники: немецкие танки Pz.IV Ausf.I, полученные в конце 1940-х годов из Чехословакии и Франции, и Т-34-85.

В «Войне Судного дня» в 1973 году Т-34-85 использовались в значительно меньших масштабах и привлекались в основном для решения вспомогательных задач. Подобно израильским «шер-

манам», многие из них накануне этой войны подверглись модернизации и переделкам.

Стремясь усилить вооружение танка, египтяне умудрились установить на него советскую 100-мм полевую пушку БС-3. При этом башенный погон оставался прежним. Правда, от штатной башни сохранились только передняя и нижняя части. Вместо всего остального из легких броневых листов была сооружена довольно громоздкая надстройка простой формы. Значительная часть бронелистов бортов и крыши этой новой башни выполнялась в откидном варианте, что, с одной стороны, облегчало работу экипажа по обслуживанию пушки во время стрельбы, а с другой — решало вопрос вентиляции боевого отделения. Боевая масса машины несколько возросла, но динамические характеристики практически не изменились. Не останавливаясь на достигнутом, египетские конструкторы установили в схожей по конструкции, но несколько большей по размерам башне 122-мм гаубицу Д-30! Само собой разумеется, что обе эти машины нельзя было использовать в качестве танков. Речь шла только об их применении как самоходно-артиллерийских установок. К сожалению, данных о количестве переданных таким образом машин, равно как и об их участии в боевых действиях, нет. Ведущая роль в танковых боях отошла к современным Т-55 и Т-62.

В отличие от египтян сирийцы пошли другим, более простым путем. Гаубицу Д-30 они решили установить на крыше передней части корпуса, при этом стрельба велась назад. Башня при этом, естественно, демонтировалась. На бортах корпуса крепились по пять стальных ящиков для снарядов. Над лобовым бронелистом монтировалась откидная рабочая платформа для орудийного расчета. Внутри корпуса оборудовались места для хранения боезапаса и размещения экипажа. Перед установкой на подготовленный таким образом танк с орудия снимался нижний станок с колесным ходом и обрезался щит. Переоборудование танков проводилось в артиллерийском училище в Катанхе и бронетанковом — в Эль-Кабуне.

Танки Т-34-85 203-го танкового полка Вьетнамской народной армии атакуют позиции 2-го южновьетнамского корпуса. Апрель 1972 года

Афганские моджахеды осматривают танк Т-34-85, захваченный у формирований Царандоя (внутренних войск). Афганистан, 1982 год

Танк Т-34-85 чехословацкого производства, принадлежавший египетской армии и подбитый англо-французскими войсками во время войны 1956 года

Сомалийские специалисты пытаются отремонтировать подбитый эфиопский Т-34-85. 1978 год

Из-за уменьшившейся до 20 т массы динамические характеристики машины даже возросли. Стало меньше и удельное давление на грунт. Прежними, естественно, остались баллистические характеристики Д-30. К недостатку такой установки гаубицы, имевшей в буксируемом варианте круговой обстрел, можно отнести ограниченный сектор наведения. Формально и здесь орудие могло поворачиваться на 360°, но огонь велся только в секторе наведения

120° по корме танка. Боекомплект САУ Т-34-122 состоял из 120 снарядов (80 внутри машины и 40 в ящиках на бортах корпуса).

Первыми в начале 1972 года эти самоходки получили артиллерийские батальоны 4-й и 91-й танковых бригад (по 18 машин в каждом) 1-й бронетанковой дивизии. К началу войны 1973 года обе сирийские бронетанковые дивизии (1-я и 3-я) имели на вооружении Т-34-122. В ходе боевых действий эти машины в первую очередь использова-

лись для проведения внезапных огневых налетов по площадям и непосредственной огневой поддержки войск. В конце войны им пришлось отражать атаки израильских танков, причем в основном без успеха, главным образом из-за недостаточной подготовки расчетов для стрельбы по движущимся целям.

Вновь эти САУ пошли в бой в Ливане в 1976-м, а затем и в 1982 году. Тут сказался еще один недостаток этих машин — на узких горных дорогах САУ часто не могли развернуться для ведения огня. Это была последняя война, в которой приняли участие Т-34-122. Вскоре из СССР прибыли современные самоходно-артиллерийские установки 2С1 и 2С3, которыми в артиллерийских частях бронетанковых дивизий начали заменять «тридцатьчетверки». При этом последние передавались в резерв.

Помимо Египта и Сирии, на Ближнем Востоке Т-34-85 использовались обеими сторонами в ходе войны между Северным и Южным Йеменом в 1962–1967 годах. Во время гражданской войны в Ливане их применяли как различные ливанские враждующие группировки, так и отряды Организации освобождения Палестины, получившей 60 танков из Венгрии. Наконец, иракские Т-34-85 использовались в ходе войны с Ираном в 1980-х годах.

Полею боя для «тридцатьчетверок» был и Африканский континент. Впервые они приняли участие в боевых действиях в Западной Сахаре в 1970 году. Эфиопия применяла их в Эритрее и против Сомали в 1977–1978 гг. Впрочем, Т-34-85 имелись и в составе сомалийской армии, вторгшейся в эфиопскую провинцию Огаден.

По западным данным, первые Т-34-85 поступили в отряды ФАПЛА (армия Анголы) в 1975 году, еще до формального провозглашения независимости страны. В 1976 году туда были доставлены 85 танков этого типа, которые приняли участие в боях с отрядами движения УНИТА и частями армии ЮАР. При этом они весьма эффективно использовались против юаровских броневых автомобилей «Панар» АМЛ-90. Несколько танков впоследствии

Сормовский Т-34-85 на параде в Анголе. Машина прошла модернизацию, о чем можно судить по ИК-осветителю ФГ-100 на правом борту корпуса. Луанда, 9 февраля 1976 года

оказались в распоряжении повстанцев в Намибии, где они участвовали в боевых действиях против войск ЮАР в 1981 году. При этом часть танков была подбита огнем 90-мм пушек бронемашин Ratel-90, а ряд из них — захвачены частями ЮАР.

Единственной страной Латинской Америки, когда-либо располагавшей танками Т-34-85, являлась Куба. В 1960 году она подписала с СССР и Чехословакией первые соглашения о поставках вооружения и боевой техники. Вскоре первая партия танков — около трех десятков Т-34-85 — прибыла на Кубу.

Тем временем полным ходом шла подготовка к вторжению на Кубу «бригады 2506», сформированной из эмигрантов — «гусанос» для свержения Фиделя Кастро. В составе бригады имелось до 10 танков М4 «Шерман» (по другим данным — М41) и 20 броневедомостей М8. Высадка началась 17 апреля 1961 года в заливе Кочинос у Плайя-Ларга и Плайя-Хирон, и поначалу силами вторжения противостояли только небольшие отряды народной милиции — «милисианос». К полудню 17 апреля, когда стали ясны намерения «гусанос», Ф. Кастро прибыл на позиции для непосредственного руководства войсками. К району высадки выдвигались пехотный полк, танковый батальон и дивизион 122-мм гаубиц.

Вечером 17 апреля «милисианос» при поддержке нескольких подошедших танков Т-34-85 попытались выдвинуться в направлении Плайя-Ларга. Не имея возможности развернуться в боевой порядок на заболоченной местности, танки двигались колонной по шоссе, мешая друг другу вести огонь. «Гусанос» подпустили их поближе и подбили головную «тридцатьчетверку» сразу из трех базук. Остальные танки отошли, пехота также вернулась на исходные позиции. К утру 18 апреля к месту боя своим ходом прибыл весь танковый батальон из Санта-Клары, еще две танковые роты перебросили из Манагуа на трейлерах. После продолжавшейся несколько часов артподготовки восемь батальонов армии и милиции перешли в на-

Подбитый повстанцами танк Т-34-85 Венгерской народной армии. Будапешт, 1956 год

ступление. Танки Т-34-85 и САУ СУ-100 двигались позади боевых порядков пехоты, поддерживая их непрерывным огнем. К 10.30 утра они взяли Плайя-Ларга и вышли на берег, где перенесли огонь на пытавшиеся приблизиться к берегу десантные катера.

19 апреля в 17.30 подразделения кубинской армии и народной милиции взяли штурмом поселок

Плайя-Хирон — последний пункт обороны «бригады 2506». Первой в поселок вошла рота танков Т-34-85, в головной машине находился сам Фидель Кастро, лично руководивший атакой. В Плайя-Хироне были подбиты последние два «шермана» контрреволюционеров. Правительственные же войска за всю операцию потеряли только один Т-34-85.

Солдаты армии ЮАР осматривают подорвавшийся на mine ангольский Т-34-85. 1976 год

Танки Т-34-85 одной из частей Советской Армии на улице Будапешта. Ноябрь 1956 года

В боевых действиях на Европейском континенте после Второй мировой войны Т-34-85 использовались трижды. Первый раз в 1956 году в Венгрии.

23 октября 1956 года в атмосфере назревающего общественного взрыва в Будапеште состоялась 200-тысячная демонстрация, в которой участвовали представители почти всех слоев населения. Она началась под лозунгами национальной независимости, демократизации, полного исправления ошибок «ракошистского руководства», привлечения к ответственности виновных за репрессии 1949–1953 годов. Среди требований фигурировали: немедленный созыв партсъезда, назначение Имре Надя премьер-министром, вывод советских войск из Венгрии, разрушение памятника Сталину.

Власти были в растерянности. В ходе первых же столкновений с силами охраны порядка характер манифестации изменился: появились антиправительственные лозунги. Первый секретарь ЦК ВПТ (Венгерская партия труда) Гере по-

звонил в Москву Хрущеву и попросил ввести в Будапешт советские войска, находившиеся в Венгрии. В радиообращении к народу он квалифицировал происшедшее как контрреволюцию. К этому времени на территории Венгрии дислоцировался Особый корпус. В его состав входили 2-я и 17-я гвардейские механизированные дивизии, две авиадивизии (195-я истребительная и 172-я бомбардировочная), а также вспомогательные части.

К вечеру 23 октября в Будапеште началось восстание. Вооруженные демонстранты захватили радицентр, ряд военных и промышленных объектов. В стране было введено чрезвычайное положение.

Ночью пленум ЦК ВПТ образовал новое правительство во главе с Имре Надем, который, присутствуя на заседании ЦК, не возразил против приглашения советских войск. Однако на следующий день, когда они уже вошли в столицу, Надь отклонил просьбу посла СССР Юрия Андропова подписать соответствующее письмо.

В 23 ч. 23 октября начальник Генштаба маршал Советского Союза В.Д. Соколовский по телефону ВЧ отдал командиру Особого корпуса распоряжение о выдвижении в Будапешт. В соответствии с решением правительства СССР «об оказании помощи правительству ВНР в связи с возникшими в стране политическими беспорядками» Министерство обороны СССР задействовало пять дивизий Сухопутных войск. В них насчитывалось: 31 550 человек личного состава, 1130 танков и САУ, 615 орудий и минометов, 185 зенитных орудий, 380 бронетранспортеров, 3830 автомашин. Одновременно были приведены в боевую готовность авиационные дивизии, насчитывавшие 159 истребителей и 122 бомбардировщика. Все силы находились на аэродромах в состоянии полной боевой готовности. Понятно, что истребители, прикрывавшие наши войска, нужны были не против повстанцев, а на случай появления натовских самолетов.

К этому времени в Будапеште были дислоцированы около 7 тысяч венгерских военнослужащих и 50 танков Т-34-85. В ночь на 24 октября в Будапешт были введены около 6 тысяч советских солдат и офицеров, 290 танков (Т-34-85, Т-54 и ИС-3), 120 бронетранспортеров и 156 орудий. Однако для боевых действий в большом городе с населением около двух миллионов человек этого было явно недостаточно. Поэтому вечером к ним присоединились части 3-го стрелкового корпуса Венгерской народной армии (ВНА). В первые же часы они уничтожили 340 повстанцев.

Утром 25 октября к Будапешту подошла 33-я гвардейская механизированная дивизия, а к вечеру — 128-я гвардейская стрелковая дивизия, которые сразу же вошли в состав Особого корпуса.

К этому времени сопротивление повстанцев в центре Будапешта усилилось. Это было связано с инцидентом, произошедшим у здания парламента. Во время мирного митинга с крыш и верхних этажей был открыт огонь. Погиб советский офицер,

сгорел танк. В связи с этим 33-я дивизия была поставлена задача очистить от вооруженных отрядов центральную часть города, где уже были созданы опорные пункты повстанцев. Для борьбы с танками они применяли противотанковые и зенитные орудия, гранатометы, противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью. В результате боя повстанцы потеряли только убитыми 60 человек.

На утро 28 октября был запланирован штурм центра Будапешта совместно с подразделениями 5-го и 6-го венгерских механизированных полков. Однако перед началом операции венгерские войска получили приказ о неучастии в боевых действиях. 29 октября приказ о прекращении огня получили и советские войска. На следующий день правительство Надя потребовало немедленного вывода советского воинского контингента из Будапешта. 31 октября все советские части были выведены из города и заняли позиции в 15–20 км от него. Одновременно министр обороны СССР получил указание от ЦК КПСС «разрабо-

тать соответствующий план мероприятий, связанных с событиями в Венгрии». На вопрос Хрущева о том, сколько времени потребуется советским войскам для наведения порядка в Венгрии, маршал Жуков ответил: «Трое суток».

1 ноября венгерское правительство во главе с Имре Надем заявило о выходе страны из Варшавского пакта и потребовало немедленного вывода советских войск. Вечером того же дня по радио выступил бывший министр внутренних дел Янош Кадар, заявивший о создании новой Венгерской социалистической партии взамен ВПТ. 2 ноября Кадар в сопровождении офицеров КГБ был доставлен в Москву. Там он встретился с Хрущевым, который предложил Кадару возглавить страну после «вооруженного подавления контрреволюции». Кадар немного колебался, а затем согласился.

Лидеры нового венгерского правительства, командиры повстанческих отрядов и перешедших на их сторону подразделений ВНА понимали неизбежность советского вторжения и начали

Танк Т-34-85 и его сербский экипаж перед выполнением боевой задачи. Босния, 1995 год

Характерной особенностью югославских «тридцатьчетверок» был крупнокалиберный зенитный пулемет «Браунинг» М2 американского производства, смонтированный прямо на бронекорпусах вентиляторов

готовиться к обороне. Вокруг столицы создавался оборонительный рубеж, усиленный десятками зенитных и противотанковых орудий. В населенных пунктах, прилегающих к Будапешту, появились заставы с танками и артиллерией. Численность венгерских частей в городе достигла 50 тысяч человек. Кроме того, более 10 тысяч человек входили в состав «национальной гвардии». Число танков увеличилось до ста.

4 ноября в 6 ч утра началась операция «Вихрь» по наведению порядка на территории Венгрии. Руководил ею Главнокомандующий объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского договора маршал Советского Союза И.С. Конев. Главная роль в боях в Будапеште отводилась 33-й гвардейской механизированной Херсонской Краснознаменной дважды ордена Суворова дивизии. Она была усилена 100-м танковым полком 31-й танковой дивизии и 128-м танко-самоходным полком 66-й

гвардейской стрелковой дивизии. Передовые отряды и главные силы 2-й и 33-й гвардейских механизированных дивизий, 128-й гвардейской стрелковой дивизии в колоннах по своим маршрутам с различных направлений устремились к Будапешту и, преодолев вооруженное сопротивление на его окраинах, к 7 ч утра ворвались в город. Об ожесточенности боев говорит такой факт: 5 ноября части 33-й мехдивизии начали штурм узла сопротивления повстанцев в переулке Корвин после артобстрела, в котором участвовали до 170 орудий и минометов.

К 11 ноября вооруженное сопротивление было сломлено не только в венгерской столице, но и на всей территории страны. Остатки вооруженных отрядов ушли в подполье. Для ликвидации групп, укрывшихся в прилегающих к Будапешту лесах, производилось прочесывание этих районов. Окончательная ликвидация оставшихся мелких групп и обеспечение общественного по-

рядка осуществлялись совместно с созданными венгерскими офицерскими полками. В ходе боевых действий потери Советской армии составили 720 человек убитыми, 1540 ранеными, 51 человек пропал без вести. Больше половины этих потерь понесли части Особого корпуса преимущественно в октябре. Было подбито и повреждено большое количество танков, бронетранспортеров и другой боевой техники. Так, части 33-й гвардейской механизированной дивизии потеряли в Будапеште 14 танков и САУ, 9 бронетранспортеров, 13 орудий, 4 реактивные установки БМ-13, 6 зенитных орудий, 45 пулеметов, 31 автомобиль и 5 мотоциклов.

В 1974 году во время турецкой интервенции на Кипр танки Т-34-85, поставленные грекам-киприотам из Югославии и Польши, воевали с турецкими войсками.

Последний случай боевого применения танков Т-34-85 имел место в ходе гражданской войны

в Югославии в 1991–1997 годах. Боевые машины этого типа использовались здесь всеми противоборствующими сторонами, поскольку до распада Югославии они имелись в войсках территориальной обороны практически всех союзных республик. «Тридцатьчетверки» неплохо показали себя в боевых действиях, хотя и были самыми устаревшими танками на этой войне. Слабость их брони экипажи пытались компенсировать навешиванием на борта стальных листов или мешков с песком. Правда, Т-34-85 главным образом применялись не как танки, а как самоходные артиллерийские установки, ведя огонь с места.

Рассказ об использовании танков Т-34-85 в Югославии был бы неполным без упоминания о попытке их основательной модернизации, предпринятой в этой стране в конце 1940-х годов. Главной причиной этого мероприятия было желание осовременить танк

и в таком виде развернуть в Югославии его собственное серийное производство, а не приобретать лицензии на его выпуск у СССР, отношения с которым тогда резко ухудшились.

Изменения не затронули, пожалуй, только ходовую часть, подвеску и двигатель. Некоторому усовершенствованию подверглась трансмиссия. Наиболее существенные новшества были внесены в конструкцию корпуса и башни. Верхнюю часть корпуса несколько расширили, и она получила боковые скулы в носовой части. Из-за этого курсовой пулемет пришлось сместить ближе к оси машины. Крышу моторно-трансмиссионного отделения заменили на новую, а три стандартных цилиндрических топливных бака — на полусцилиндрические. Танк получил совершенно новую обтекаемую литую башню. Поскольку югославская промышленность тех лет была не в состоянии

изготовить столь крупные отливки, башня сваривалась из шести литых деталей.

Подверглась модернизации и пушка ЗИС-С-53. На ней смонтировали дульный тормоз оригинальной формы. По другим данным, на танке установили 75-мм пушку, разработанную на основе немецкой KwK39. На вращающемся двухстворчатом люке заряжающего был смонтирован 7,62-мм зенитный пулемет «Браунинг» M1919A4.

Необходимо отметить, что все эти усовершенствования действительно повысили снарядостойкость корпуса и башни, однако существенным образом улучшить характеристики машины не могли. По этой причине, а также из-за технических трудностей массовая модернизация «тридцатьчетверок» так и не была развернута. Изготовили только семь танков, которые приняли участие в параде 1 Мая 1950 года в Белграде.

Российские и американские военнослужащие из состава международных сил по поддержанию мира в Боснии осматривают подбитый сербский танк Т-34-85. Босния, 1996 год

В строю танки KV-1 116-й танковой бригады. Западный фронт, апрель 1942 года. У танка «Щорс» башня литая, а у танка «Багратион» — сварная

ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК КВ

В соответствии с постановлением Комитета Обороны СССР в конце 1938 года в СКБ-2 Кировского завода в Ленинграде (главный конструктор Ж.Я. Котин) началось проектирование нового тяжелого танка с противоснарядным бронированием, получившего название SMK (Сергей Миронович Киров). Разработкой еще одного тяжелого танка, названного Т-100, занимался Ленинградский завод опытного машиностроения им. Кирова (завод № 185). Ведущим конструктором танка SMK был А.С. Ермолаев. Первоначальным проектом предусматривалось создание трехбашенной машины, при этом ее масса достигала 55 т. В процессе работы от одной башни отказались, а экономленный вес направили на утолщение брони. Параллельно с SMK группой дипломников Военной академии механизации и мотори-

зации им. Сталина, проходивших практику на Кировском заводе, под руководством Л.Е. Сычева и А.С. Ермолаева был разработан проект однобашенного тяжелого танка КВ (Клим Ворошилов). По сути дела, КВ представлял собой уменьшенный по длине на два опорных катка SMK с одной башней и дизельным двигателем. На завершающем этапе проектирования однобашенного танка ведущим конструктором проекта был назначен Н.Л. Духов. В августе 1939 года танк КВ был изготовлен в металле, а в конце сентября участвовал в показе новых образцов бронетанковой техники на НИБ-ТПолигоне в Кубинке. В октябре начались заводские испытания. В ноябре первый опытный образец танка отправили на фронт на Карельский перешеек для участия в боевых действиях против финнов. 19 декабря 1939 года танк КВ

был принят на вооружение Красной Армии.

Серийное производство танков КВ с 76-мм пушками («танки с малой башней») и спешно разработанных по опыту боев на «линии Маннергейма» танков КВ со 152-мм гаубицами («танки с большой башней») началось в феврале 1940 года на Ленинградском Кировском заводе (ЛКЗ). Фактически же еще в апреле — мае завод продолжал изготовление танков установочной партии. Однако в конце мая план выпуска КВ в 1940 году был существенно увеличен. С июля по декабрь завод должен был изготовить 230 танков. До конца года Кировский завод сумел изготовить 243 танка (139 КВ-1 и 104 КВ-2), полностью выполнив спущенный сверху план. Однако качество танков оставляло желать лучшего. В соответствии с постановлением СНК СССР и

Первый опытный образец танка КВ перед отправкой в Москву. Сентябрь 1939 года

Опытный KV из установочной партии. 1940 год

ЦК ВКП(б) от 19 июня 1940 года, к выпуску KV должен был подключиться и Челябинский тракторный завод (ЧТЗ). 31 декабря 1940 года была произведена опытная сборка первого KV уральского производства. Одновременно в Челябинске началось строительство специального корпуса для сборки тяжелых танков.

Планом опытных работ на 1940 год предусматривалось создание новых образцов танка KV. Так, к 1 ноября предполагалось изготовить два KV с броней 90 мм, один с пушкой Ф-32, другой — с 85-мм пушкой. К 1 декабря должны были быть готовы еще два KV

с броней 100 мм и с аналогичным вооружением. Эти танки были построены и получили обозначение KV-3 (объекты 220, 221, 222).

План производства на 1941 год предусматривал выпуск 1200 танков KV. Из них на Кировском заводе — 1000 (400 KV-1, 100 KV-2, 500 KV-3) и 200 KV-1 на ЧТЗ. Однако война внесла коррективы в этот план, в частности, к производству KV-3 так и не приступили. Что же касается выпуска KV-1 на ЧТЗ, то сборку танков там удалось наладить только с февраля 1941 года. К началу войны в Челябинске изготовили всего 25 KV-1 с пушкой Ф-32, а

производство KV-2 так и не было освоено. Всего же в первом полугодии 1941 года были изготовлены 393 танка KV.

Корпус танка KV-1 сваривался из катаных броневых листов, максимальная толщина которых достигала 75 мм. Башня изготавливалась в двух вариантах — сварном и литом. В свою очередь, сварных башен также было две — с прямоугольной и закругленной кормой. Максимальная толщина брони у сварных башен достигала 75 мм, у литых — 95 мм. В 1941 году толщину брони сварных башен довели до 105 мм путем установки 25-мм экранов, которые крепились при помощи болтов.

На танках первых выпусков устанавливалась 76-мм пушка Л-11, затем Ф-32 того же калибра, а с конца октября 1941 года — 76-мм пушка ЗИС-5. Последняя представляла собой вариант пушки Ф-34, приспособленный для установки в KV. Кроме того, танк вооружался тремя пулеметами — спаренным, курсовым и кормовым. На части машин устанавливался и зенитный пулемет ДТ. Боекомплект состоял из 135 пушечных выстрелов и 2772 патронов к пулеметам. Танк был оснащен телескопическим прицелом ТОД-6, перископическим — ПТ-6 и командирской панорамой ПТ-К.

На KV-1 устанавливался 12-цилиндровый четырехтактный V-образный дизель жидкостного охлаждения В-2К мощностью 500 л.с. (368 кВт) при 1800 об/мин. Трансмиссия включала в себя многодисковый главный фрикцион сухого трения, пятискоростную коробку передач тракторного типа весьма неудачной конструкции, многодисковые бортовые фрикционы, двухступенчатые планетарные бортовые передачи. Тормоза были ленточные, плавающие.

Ходовая часть танка применительно к одному борту состояла из шести опорных катков малого диаметра с внутренней амортизацией и трех обрезиненных поддерживающих катков. (С конца 1941 года на танки стали устанавливаться поддерживающие катки без резиновых бандажей — ска-

Серийный KV-1 со сварной башней и пушкой Л-11. 1940 год

зывался дефицит резины). Ведущее колесо цевочного зацепления имело съемный зубчатый венец. Подвеска опорных катков — индивидуальная торсионная. Гусеница шириной 700 мм состояла из 87–90 траков с шагом 160 мм.

Максимальная скорость танка достигала 34 км/ч, а запас хода по шоссе — 250 км.

На KB-1 устанавливалась радиостанция 71-ТК-3 (позже — 10Р) и танковое переговорное устройство ТПУ-4бис.

Босая масса танка составляла 47,5 т, экипаж состоял из 5 человек. Основное отличие танка KB-2 заключалось в установке новой башни больших размеров. Общая высота машины достигла 3240 мм. В башне, в маске, закрытой снаружи броневым кожухом, были установлены 152-мм танковая гаубица М-10 обр.1938/40 года и спаренный с ней пулемет ДТ.

В корме башни имелась дверца, рядом с которой в шаровой опоре размещался еще один ДТ. На танке сохранился также и курсовой пулемет в лобовом листе корпуса. Для стрельбы использовались телескопический прицел ТОД-9, перископический — ПТ-9 и командирская панорама ПТ-К. Боекомплект состоял из 36 выстрелов раздельного заряжания и 3087 патронов. Силовая установка, силовая передача, ходовая часть, электро- и радиооборудование остались такими же, как и на KB-1. Танк KB-2 был выпущен в ограниченном количестве, а после начала Великой Отечественной войны с 1 июля 1941 года его производство прекратили.

Во второй половине 1941 года выпуск танков на Кировском заводе существенно возрос. К производству многих узлов и агрегатов подключились такие крупные

ленинградские предприятия, как Ижорский, Металлический и другие заводы. В связи с постоянно ухудшавшейся обстановкой на Северо-Западном фронте начиная с июля 1941 года в несколько этапов проводилась эвакуация людей и оборудования из Ленинграда в Челябинск. После захвата немцами Красного Села вражеская артиллерия получила возможность обстреливать Кировский завод, поэтому сборку и ремонт танков перенесли в более безопасное место на Выборгскую сторону, на завод им. Сталина. В конце сентября Ижорский завод прекратил изготовление бронекорпусов и башен — линия фронта прошла в непосредственной близости от этого предприятия. 18 октября 1941 года в Ленинграде был собран последний танк KB. Всего же за 1941 год Кировский завод выпустил 885 танков KB.

Опытный танк KB с «большой башней» и 152-мм гаубицей. 1940 год

6 октября 1941 года Челябинский тракторный завод был переименован в Кировский завод Наркомтанкопрома в Челябинске (ЧКЗ). Этот завод, прозванный в народе «Танкоградом», стал главным производителем тяжелых танков и САУ вплоть до конца Великой Отечественной войны.

Из-за нехватки дизельных двигателей В-2, единственным изготовителем которых был завод № 75 в Харькове, танки KB-1, так же, как и Т-34, какое-то время выпускались с бензиновыми моторами М-17.

В 1942 году KB-1 был сменин в производстве модернизированным вариантом — KB-1с («с» — скоростной). Массу танка снизили до 42,5 т за счет уменьшения толщины броневых листов корпуса, массы агрегатов силовой передачи и ходовой части (гусеница сужена до 608 мм), а также уменьшения габаритных размеров

башни. Башня — литая, новой обтекаемой формы, с командирской башенкой. Вооружение осталось прежним. Боекомплект сначала состоял из 94 выстрелов, позднее его удалось довести до 114. На KB-1с была установлена и новая коробка передач с демультипликатором, сконструированная Н.Ф. Шашмуриным и обеспечивавшая восемь передач вперед и две назад, а кроме того, новый главный фрикцион и усовершенствованные бортовые передачи. KB-1с был принят на вооружение 20 августа 1942 года. С сентября 1943 года в войска начал поступать новый вариант — KB-85.

Его появлению предшествовала попытка установить 85-мм пушку в штатную башню KB-1с. Однако для установки пушки такого калибра потребовалось создание новой литой башни больших размеров и расширение подбашенной коробки. Боекомплект 85-мм пушки

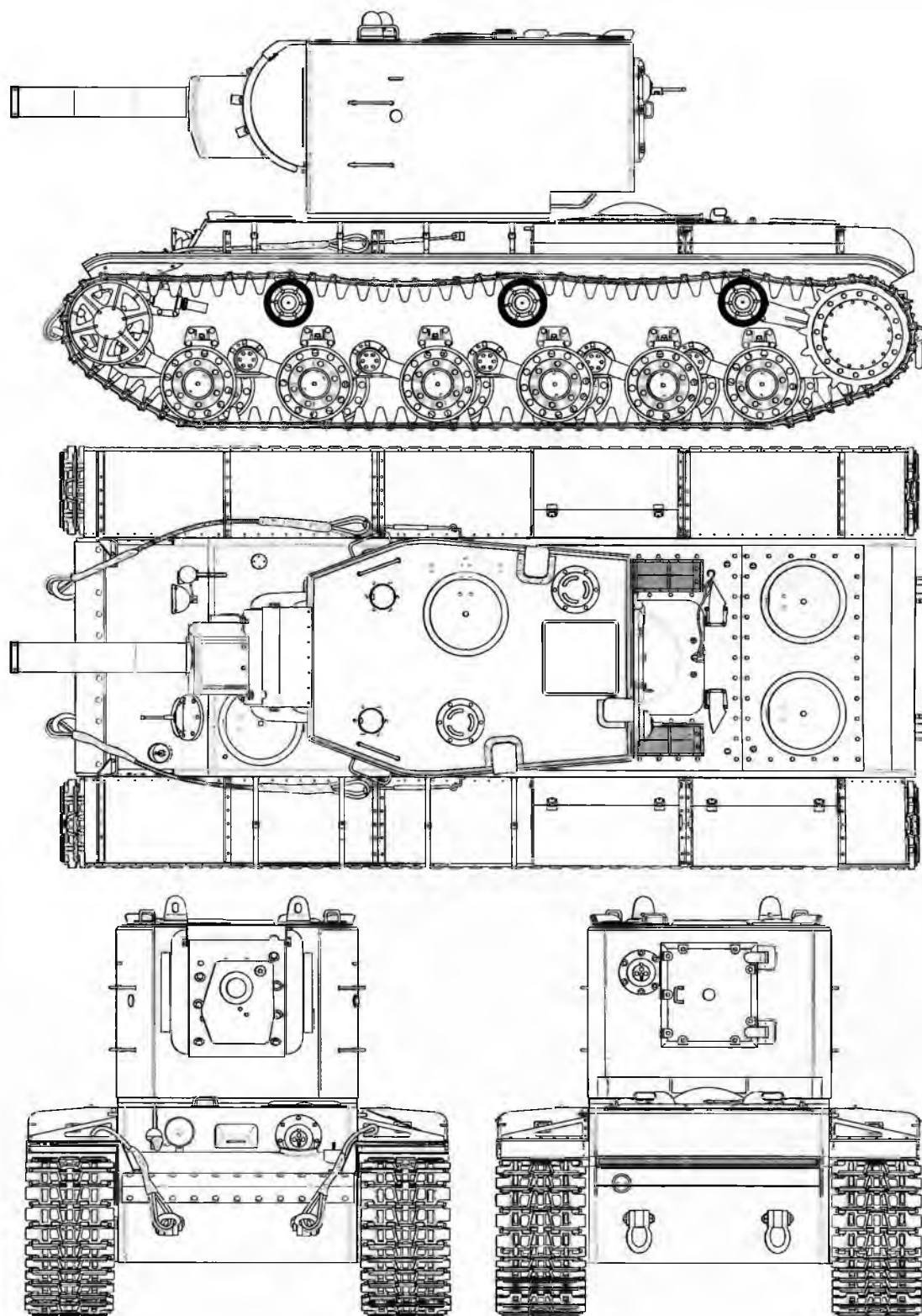
Д-5Т конструкции Ф.Ф. Петрова составлял 70 выстрелов. Экипаж танка сократился до 4 человек за счет удаления стрелка-радиста. Курсовой пулемет был жестко закреплен в лобовом листе корпуса — огонь из него вел механик-водитель. Силовая установка, трансмиссия и ходовая часть остались полностью унифицированными с танком KB-1с.

В 1942 году на базе KB-1 были построены опытные образцы самоходной артиллерийской установки KB-7 с двумя пушками ЗИС-5 и тремя пушками — одной ЗИС-5 и двумя калибра 45 мм. По замыслу конструкторов, удвоение и утроение вооружения должно было компенсировать недостаток танков в войсках. В опытном порядке был построен и танк KB-9, вооруженный 122-мм гаубицей У-11.

На базе танков KB-1, а затем и KB-1с с апреля 1942 года вы-

Опытный танк KB с «пониженной» башней и 152-мм гаубицей. 1940 год

KB-2

Серийный танк KV-1 выпуска 1941 г. с пушкой Ф-32. Судя по угольным дополнительным топливным бакам на надгусеничной полке, эта машина изготовлена после начала войны

Танк KV-1 в бою. Западный фронт, август 1941 года

Немецкий солдат осматривает тяжелый советский танк KV-1, оставленный без каких-либо видимых повреждений. Восточный фронт, группа армий «Юг», июнь 1941 года

пускался огнемётный танк KB-8. Корпус остался без изменений, в башне же вместо 76-мм пушки установили 45-мм обр. 1934 года с маскировочным кожухом, производящим внешние очертания 76-мм пушки. Боекомплект 45-мм орудия состоял из 88 выстрелов. Рядом с пулеметом, спаренным с пушкой, устанавливался огнемёт АТО-41(илп АТО-42). На танке KB-8 на базе KB-1с спаренный пулемет был изъят.

С 1940 по 1943 год было выпущено 4775 танков KB всех модификаций.

Хотя это на первый взгляд и кажется странным, но свое боевое крещение танк KB получил еще не будучи принятым на вооружение. 30 ноября 1939 года началась советско-финская война. По решению военного совета Ленинградского военного округа опытные танки СМК, Т-100 и KB были сняты с испытаний и отправлены на фронт — для проверки их в реальной боевой обстановке. Из них сформировали роту тяжелых танков и включили ее в состав 91-го танкового батальона 20-й тяжелой танковой бригады. При этом экипажи машин частично состояли из военных, а частично — из заводских специалистов.

Для проверки боевых качеств новых машин был выбран довольно трудный участок фронта. К нему танки выдвигались через Териоки (ныне Зеленогорск), далее прошли Райволу и вышли в район Бобошино, что недалеко от станции Перкьярви (ныне Кирилловское). Позиция противника проходила между озером Суммаярви и незамерзающим болотом Сунасуо. Финские доты на высотах были вооружены шведскими 37-мм противотанковыми пушками «Бюфорс» и пулеметами. Перед ними стояли гранитные надолбы. Тяжелым танкам предстояло атаковать эти укрепления.

В своем первом бою 18 декабря 1939 года танк KB проявил себя хорошо. Несмотря на многочисленные попадания, явных поражений брони он не имел. Правда, выстрелом из противотанкового орудия был прострелен ствол танковой пушки. Кроме этого на корпусе насчитали следы 43 по-

Немецкие солдаты осматривают подбитого «сталинского монстра» — тяжелый танк KV-2. 1941 год

**Застывший в болоте и подорванный экипажем KV-2 с башней MT-1.
2-я танковая дивизия, Прибалтика, июль 1941 года**

паданиям снарядов. От сотрясений отсоединился топливный насос, закрепленный двумя болтами. В целом же танк оставался вполне работоспособной машиной. Простреленную же пушку на следующий день заменили новой, привезенной с Кировского завода.

Опытный KV находился на передовой до начала января 1940 года. Правда, в боях танк больше не участвовал. 2 января машину вернули на завод для использования в качестве образца при изготовлении установочной партии из 20 танков. При этом первые

четыре машины должны были вооружаться 152-мм гаубицами для борьбы с финскими дотами и уничтожения противотанковых препятствий. До окончания боевых действий на фронт отправили четыре танка со 152-мм гаубицами, которые свели в отдельную роту, придававшуюся 13-й легкотанковой и 20-й тяжелой танковой бригадам. Вспоминая об этих испытаниях, командир танка KV «с большой башней» младший лейтенант З.Ф. Глушак из 20-й танковой бригады рассказывал: «Препятствия на линии Маннергейма были соделаны основательно. Громадные гранитные надолбы стояли в три ряда. Чтобы проделать проход шириной 6–8 м, нам понадобилось лишь пять выстрелов бетонобойными снарядами. Пока взламывали надолбы, противник нас непрерывно обстреливал. Доты быстро засекали, а затем двумя выстрелами полностью разрушили его. Когда вышли из боя, насчитали на броне 48 вмятин, но ни одной пробоины...»

После окончания советско-финской войны 20-я тяжелая танковая бригада недолго оста-

**KV-2, оставленный на обочине дороги из-за поломки или отсутствия топлива.
Хорошо видна грушевидная заглушка амбразуры для стрельбы из личного оружия**

валясь единственным соединением, имевшим на вооружение танки КВ. К июлю 1940 года в ее составе числилось 10 машин этого типа как с 76-мм пушками, так и со 152-мм гаубицами. Машины постепенно осваивались танкистами, некоторые из которых уже имели опыт боевых действий на этих танках. По логике на базе этой бригады надо было развернуть подготовку экипажей для новых тяжелых танков. Это было бы тем более рационально, что бригада дислоцировалась в Ленинградском военном округе. Неподалеку был Ленинград. Кировский завод, специалисты которого могли оказать квалифицированную помощь в изучении и освоении нового танка. Однако от такого разумного решения отказались. В августе 1940 года все КВ из состава 20-й тяжелой танковой бригады были оправлены во Львов и включены в состав только что сформированной 8-й танковой дивизии 4-го механизированного корпуса. В это же время в состав 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса, расквартированного в районе

Этот КВ-2, застрявший в вязком грунте, также был оставлен экипажем. Машина не имеет никаких видимых повреждений

Вильно, вошли 13 новых КВ (из них 10 КВ-2). Несколько танков направили в учебные заведения — Военную академию механизации и моторизации в Москве, Ленинградские курсы усовершенствования комсостава танковых войск и Саратовское танкотехническое

училище. Последнее в спешном порядке было перепрофилировано и с августа 1940 года стало заниматься подготовкой офицерских кадров для КВ.

По состоянию на 1 июня 1941 года в войсках имелось 504 танка КВ. Из этого количе-

Колонна танков КВ. Головной — КВ-1 с дополнительным бронированием башни. Ленинградский фронт, 1941 год

**Тяжелый танк KB-1 атакует противника.
Северо-Западный фронт, 1941 год**

ства большая часть находилась в Киевском Особом военном округе — 278 машин. Западный Особый военный округ располагал 116 танками KB, Прибалтийский Особый — 59, Одесский — 10. В Ленинградском военном округе имелось 6 танков KB, в Московском — 4, в Приволжском — 19, в Орловском — 8, в Харьковском — 4. Из этого количества в эксплу-

атации находилось 75 KB-1 и 9 KB-2 (из них 2 и 1 соответственно требовали среднего ремонта). С 1 по 21 июня в войска с завода был оправлен еще 41 танк KB.

Подготовка экипажей для новых тяжелых танков часто велась (если вообще велась) на любых типах танков. Например, 3 декабря 1940 года директивой начальника Генерального штаба Красной Ар-

мии № 5/4/370 предписывалось «для обучения личного состава и сбережения материальной части боевых машин отпустить, исключительно как учебные, на каждый батальон тяжелых танков по 10 танкеток Т-27». Остается загадкой, как на Т-27 можно было научиться вождению и обслуживанию KB-1 или KB-2. В результате к июню 1941 года количество подготовленных экипажей для этих машин не превышало 150.

В первые же дни Великой Отечественной войны в полной мере проявились как очевидные достоинства, так и недостатки новых тяжелых танков, равно как и все недочеты в боевой подготовке и организационной структуре танковых войск Красной Армии. Так, например, в докладе о боевых действиях 8-го механизированного корпуса с 22 по 26 июня 1941 года (к началу войны в составе корпуса имелось 71 KB, 49 Т-35, 100 Т-34, 277 БТ, 344 Т-26, 17 Т-27) сообщалось следующее: «Водительский состав боевых машин KB и Т-34 в своем большинстве имел

Экипаж экранированного танка KB-1 получает боевую задачу. Северо-Западный фронт, 1941 год

стаж практического вождения от 3 до 5 ч. За весь период существования корпуса боевая материальная часть и личный состав полностью на тактические учения не выводились и не были практически проверены как по вопросам маршевой подготовки, так и по действиям в основных видах боя. Тактическая сколоченность проводилась не выше масштаба роты, батальона и частично полка».

Из доклада командира 41-й танковой дивизии 22-го механизированного корпуса от 25 июля 1941 года о боевых действиях дивизии (к началу войны в дивизии имелось 312 танков Т-26 и 31 КВ-2) следует, что к 152-мм орудиям КВ-2 не имелось ни одного снаряда.

Механики-водители танков КВ не получили никакой подготовки, так как танки поступили за 7–8 дней до начала войны. 15 танков КВ, прибывшие перед началом войны, имели большие неисправности, в частности плохо работали бортовые фрикционы и воздухоочистители. Кроме того, в докладе

Танк КВ-1 с упрощенной башней, изготовленный на Кировском заводе в Ленинграде осенью 1941 года

сообщалось: «Материальная часть дивизии... в период с 26.6 по 7.7.41 г. прошла 900–1000 км, не имея запасных частей и переходящих моторов, что в основном и вывело ее из строя... Во время марша вышло из строя 23 КВ. Отсутствие тракторов усугубляло проблему восстановления неисправных машин. Разность скоростей движения (КВ — 3–4 км/ч,

Т-26 — 12–15 км/ч) и несоответствие района действий для тяжелых танков (р. Стоход) подорвали их работу, так как во всех районах севернее и северо-восточнее Ковеля нет ни одного моста, способного выдержать 60 тонн, а отыскание обходов и бродов увеличило не менее как 30–40% их общий пройденный путь». На большие потери в ходе

Тяжелый танк КВ-1 с пушкой Ф-32 в засаде. 1941 год

Танк КВ-1 с литой башней и корпусом, выпускавшимся заводом № 200. Весна 1942 года

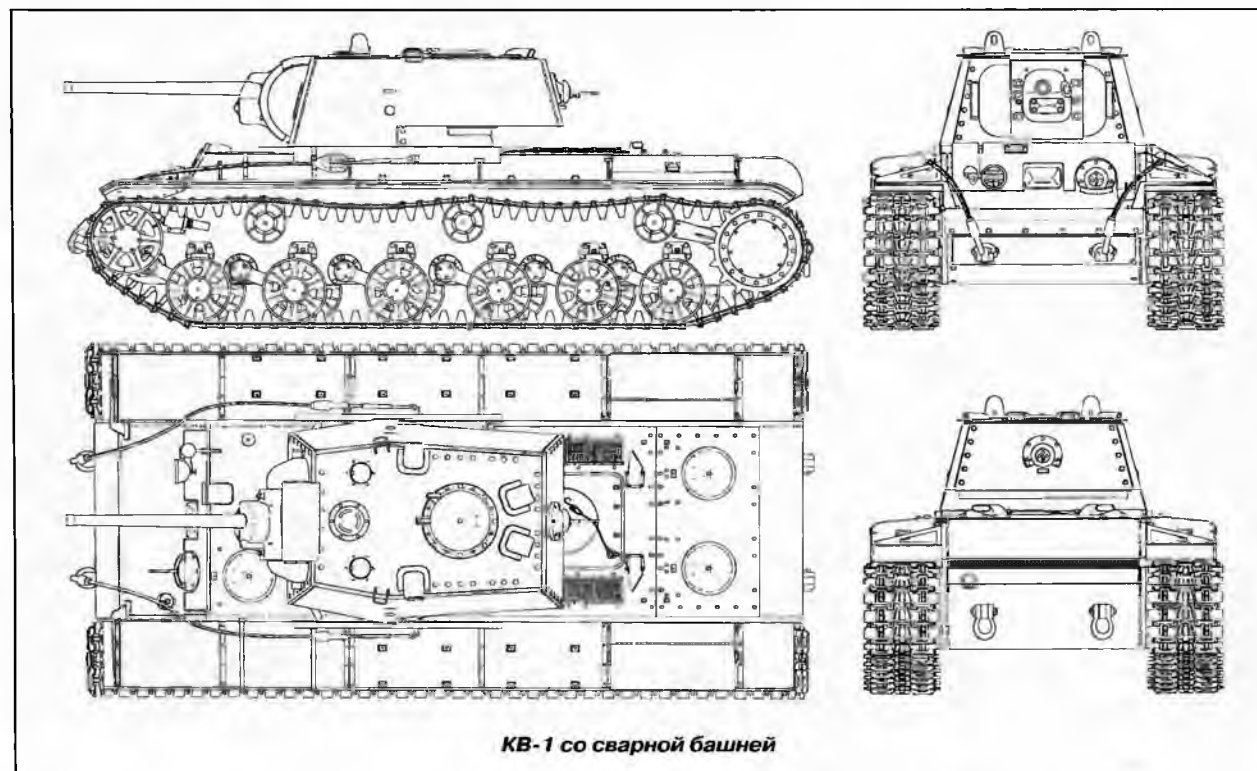
выдвижения к линии фронта указывает и командир 32-й танковой дивизии 4-го механизированного корпуса: «Большие потери боевой материальной части (особенно танков КВ) объясняются главным образом тем, что скоростные марши совершались без всяких технических осмотров и профилактических

ремонтов до 75–100 км в сутки. Кроме того, водительский состав не имел достаточного опыта и навыков по эксплуатации машин на марше...»

По воспоминаниям Д. Осадчего, командира роты танков КВ-1 во 2-й танковой дивизии, «23–24 июня, еще до вступления в бой,

многие танки КВ, особенно КВ-2, вышли из строя в ходе маршей. Особенно большие проблемы были с коробкой передач и воздушными фильтрами. Июнь был жаркий, на дорогах Прибалтики пыли было огромное количество и фильтры приходилось менять через час-полтора работы двигателя. Перед вступлением в бой танки моей роты сумели их заменить, а в соседних нет. В результате к середине дня большинство машин в этих ротах поломалось».

Следует отметить, что руководство боевыми действиями мехкорпусов оставляло желать лучшего. Приказы командиров разного уровня часто противоречили один другому. Это ярко видно на примере уже упоминавшегося 8-го мехкорпуса. Вот выдержка из краткого обзора действий механизированных соединений фронтов за период с 22.06 по 1.08.1941 года: «22 июня 1941 года, не дав корпусу выполнить приказ 26-й армии, командующий фронтом назначает новый район сосредоточения и подчиняет корпус 6-й армии. Командующий 6-й армией, не учитывая, что корпус совершает марш, выполняя

КВ-1 со сварной башней

приказ командующего ЮЗФ, дает новый район сосредоточения. В силу этого приказа, командир должен был поворачивать совершающие марш части в новом направлении. 24 июня командующий 6-й армией перебрасывает корпус в новый район. 26 июня приказом командующего фронтом корпус перебрасывается в новый район. Таким образом, не участвуя в боевых действиях, а совершая «сверхфорсированные» марши по замкнутому кругу, выполняя последовательно приказы командующих 26-й, 6-й армиями и фронтом, корпус прошел в среднем 495 км, оставив на дорогах за время маршей 50% имевшейся в наличии боевой материальной части, изнуря оставшуюся материальную часть и водительский состав. 26 июня, выполняя приказы фронта, командир мехкорпуса, не сосредоточив все части, вводит в бой свой корпус по частям без разведки противника, не выяснив его расположения и силы. В результате этого части нарываю- тся на сильную ПТО и болота и несут немалые потери, не выполнив поставленной задачи. Действия корпуса с воздуха не прикрывались, взаимодействие в масштабе фрон-

Колонна отремонтированных танков KB-1 по пути на фронт. Ленинград, весна 1942 года

та организовано не было. Нервозность высших штабов в управлении и постановке задач, обилие приказов, не связанных один с другим, несоблюдение элементарных уставных норм в организации и проведении маршей явились главной причиной потери боеспособности корпуса и потери материальной части».

Высоким потерям способствовали и почти полное отсутствие в танковых соединениях эвакуационных средств и незнание ремонтно-техническим составом конструкции танка KB. Вот что сообщается, например, по этому поводу в докладе командира 32-й танковой дивизии 4-го механи-

Башни танка KB с пушками Ф-32 были установлены на бронепоезде «Балтиец». Ленинградский фронт, 1942 год

Тяжелый танк KB-1 «Истребитель». Командир — младший лейтенант И.М. Товстик. Калининский фронт, 1942 год

зированного корпуса о боевых действиях с 22 июня по 14 июля 1941 года (к началу войны дивизия имела 49 KB, 173 Т-34, 31 БТ-7, 70 Т-26, 38 Т-27): «Отсутствовали ремонтные и эвакуационные средства для танков KB. Наличие тракторов «Ворошиловец» не обеспечило эвакуацию, тракторы для буксировки KB выходили из строя от перегрузки. Очень часто проходила буксировка танка танком, и через 10–15 км буксирующий танк тоже выходил из строя (отказывало сцепление, не включались скорости, портились бортовые фрикционы). Танки KB (из этого опыта) можно буксировать трактором «Ворошиловец» только по доро-

гам. На пашне, на торфянике или болотистой местности танк KB можно буксировать только двумя тракторами...»

Об этом же идет речь в политдо-
несении управления пропаганды Юго-Западного фронта от 8 июля 1941 года: «В 22-м мехкорпусе за это же время (22.06 — 6.07.1941 г.) потеряно 46 автомашин, 119 танков, из них 58 подорвано нашими частями во время отхода из-за невозможности отремонтировать в пути.

Исключительно велики потери танков KB в 41-й танковой дивизии. Из 31 танка, имевшегося в дивизии, на 6 июня осталось 9. Выведено из строя противником — 5, подорвано экипажами — 12, от-

правлено в ремонт — 5... Большие потери танков KB объясняются в первую очередь слабой технической подготовкой экипажей, низким знанием или матчасти танков, а также отсутствием запасных частей. Были случаи, когда экипажи не могли устранить неисправности остановившихся танков KB и подорывали их».

Хорошо же подготовленные экипажи творили на танках KB чудеса. Так, например, экипаж KB-1 командира роты старшего лейтенанта З. Колобанова из 1-й Краснознаменной танковой дивизии 19 августа 1941 года в районе совхоза Войсковицы под Красновардейском (Гатчиной) 98 снарядами уничтожил немецкую танковую колонну из 22 боевых машин. В том же бою отличились и другие экипажи KB из роты Колобанова. В бою на Лужской дороге экипаж лейтенанта Ф. Сергеева подбил 8 немецких танков, экипажи лейтенанта Ласточкина и младшего лейтенанта Дегтяря по 4, а экипаж младшего лейтенанта М. Евдокименко — 5. При этом Евдокименко погиб в бою, трое членов его экипажа были ранены, а пятый танк механик-водитель Сидиков уничтожил таранным ударом. Всего за 19 августа 1941 года рота Колобанова вывела из строя 43 немецких танка!

Что касается таранов на KB, то летом 1941 года они были частым явлением, однако порой не от хорошей жизни. Вот что сообщалось в докладе командира 43-й танковой дивизии 19-го механизированного корпуса о боях с 22 июня по 10 августа 1941 года: «Преследуя пехоту противника, наши танки были встречены огнем танков противника из засад с места, но (засада) была атакована вырвавшимися вперед танками KB и Т-34, а вслед за ними и танками Т-26... Танки KB и Т-34, не имея в достаточном количестве бронебойных снарядов, вели огонь осколочными снарядами и своей массой давили и уничтожали танки противника и противотанковые орудия, переходя от одного рубежа к другому».

Появление на фронте в первые дни войны новых советских тяжелых танков стало полной неожиданностью для немцев. То,

Танк KB-1 с литой башней производства УЗТМ. Пушкинская площадь в Москве, январь 1942 года

что танковая война на Восточном фронте не станет веселой прогулкой, легким блицкригом, встречей профессионалов с дворовой командой, немцы на горьком примере poznati уже в первые сорок восемь часов после начала кампании. У русских тоже имелись танки — да еще какие! 41-й танковый корпус, действовавший в Прибалтике на левом фланге 4-й танковой группы, первым сделал это неприятное открытие.

24 июня в 13.30 командир 41-го танкового корпуса генерал Рсйнгардт прибыл на КП 1-й танковой дивизии с известием о том, что на пути к Западной Двине 6-я танковая дивизия столкнулась с мощной бронетехникой противника к востоку от Расейняй на Дубисе и ведет тяжелые бои. Свыше 100 тяжелых советских танков подтянулись с востока навстречу 41-му танковому корпусу и вошли в боевое соприкосновение с 6-й танковой дивизией генерала Ландграфа. В связи с этим 1-я танковая дивизия поспешила на выручку 6-й. С большим трудом танки продвигались вперед по песчаной и заболоченной местности. То и дело завязывались короткие ожесточенные схватки, а наутро танкисты были подняты по тревоге. Советские танки, среди которых находились и тяжелые, смяли 2-й батальон 113-го стрелкового полка.

Вот отчет о бое, который вела с этими машинами тюрингская 1-я танковая дивизия: «KB-1 и KB-2, с которыми мы повстречались здесь впервые, представляли собой нечто невиданное! Наши роты открыли огонь примерно с 800 метров, но безрезультатно. Расстояние сокращалось, при этом противник приближался к нам, не проявляя никакого беспокойства. Скоро нас разделяло от 50 до 100 метров. Ожесточенная артиллерийская дуэль не принесла немцам никакого успеха. Русские танки продолжали наступать как ни в чем не бывало, а бронебойные снаряды просто отскакивали от них. Таким образом, сложилась тревожная ситуация, когда русские танки шли прямо через позиции 1-го танкового полка на нашу пехоту и в наш тыл. Наш танковый полк, сделав полный разворот, поспешил за KB-1 и KB-2,

Командир танка KB старший лейтенант В.Г. Бондуревский и старшина М.Е.Голенко за чтением газеты «Правда». Западный фронт, 116-я танковая бригада, апрель 1942 года

следуя едва ли не в одном строю с ними. В процессе боя, применив специальные боеприпасы, нам удалось лишить хода некоторые из них с очень короткой дистанции — от 30 до 60 метров. Затем была организована контратака и русских удалось отбросить. В районе Восилукиса был создан оборонительный рубеж. Бои продолжались».

8 июля 1941 года в районе г. Сенно между Западной Двиной и Днепром со своим первым KB повстречалась 17-я танковая дивизия вермахта. Вот как описано это событие в книге Пауля Кареля «Восточный фронт. Гитлер идет на восток»: «С рассветом в

действие вступил передовой полк 17-й танковой дивизии. Он прошел через высокие всходы зерновой пшеницы, через картофельные поля и поросшие кустарником пустоши. Незадолго до 11.00 взвод лейтенанта фон Циглера вошел в боевое соприкосновение с противником. Подпустив немцев поближе, русские открыли огонь с хорошо замаскированных позиций. После первых выстрелов три батальона 39-го танкового полка развернулись веером на широком фронте. Противотанковая артиллерия поспешила на фланги. Начался танковый бой, занявший заметное место в военной истории, — битва за Сенно.

Рабочие завода «Серп и молот» за ремонтом танка KB-1. Москва, 1942 год

Производственное совещание в бригаде Катыхина. Челябинский Кировский завод, 1942 год. На снимке хорошо видно, что половина бригады — подростки

Ожесточенное сражение полыхало с 11 00 и до наступления темноты. Русские действовали весьма искусно и старались зайти немцам во фланг или в тыл. В небе пылало жаркое солнце. На обширном поле битвы то там, то тут полыхали танки, немецкие и русские.

В 17.00 немецкие танкисты получили по радиации сигнал:

— Беречь боеприпасы.

В этот момент радист Вестфаль услышал в своем танке голос командира:

— Тяжелый танк противника! Башня — на десять часов. Бронбойным. Огонь!

— Прямое попадание, — отпортовал унтер-офицер Зарге. Но русский монстр, похожее, и не заметил снаряда. Он просто шел вперед. Два, три, потом четыре танка из 9-й роты били по советской машине с расстояния 800—1000 м. Никакого толка. И вдруг он остановился. Башня повернулась. Вспыхнуло яркое пламя выстрела. Фонтан грязи взметнулся в 40 м перед танком

унтер-офицера Горнбогена из 7-й роты. Горнбоген поспешил уйти с линии огня. Русский танк продолжал продвигаться по проселку. Там стояла 37-мм противотанковая пушка.

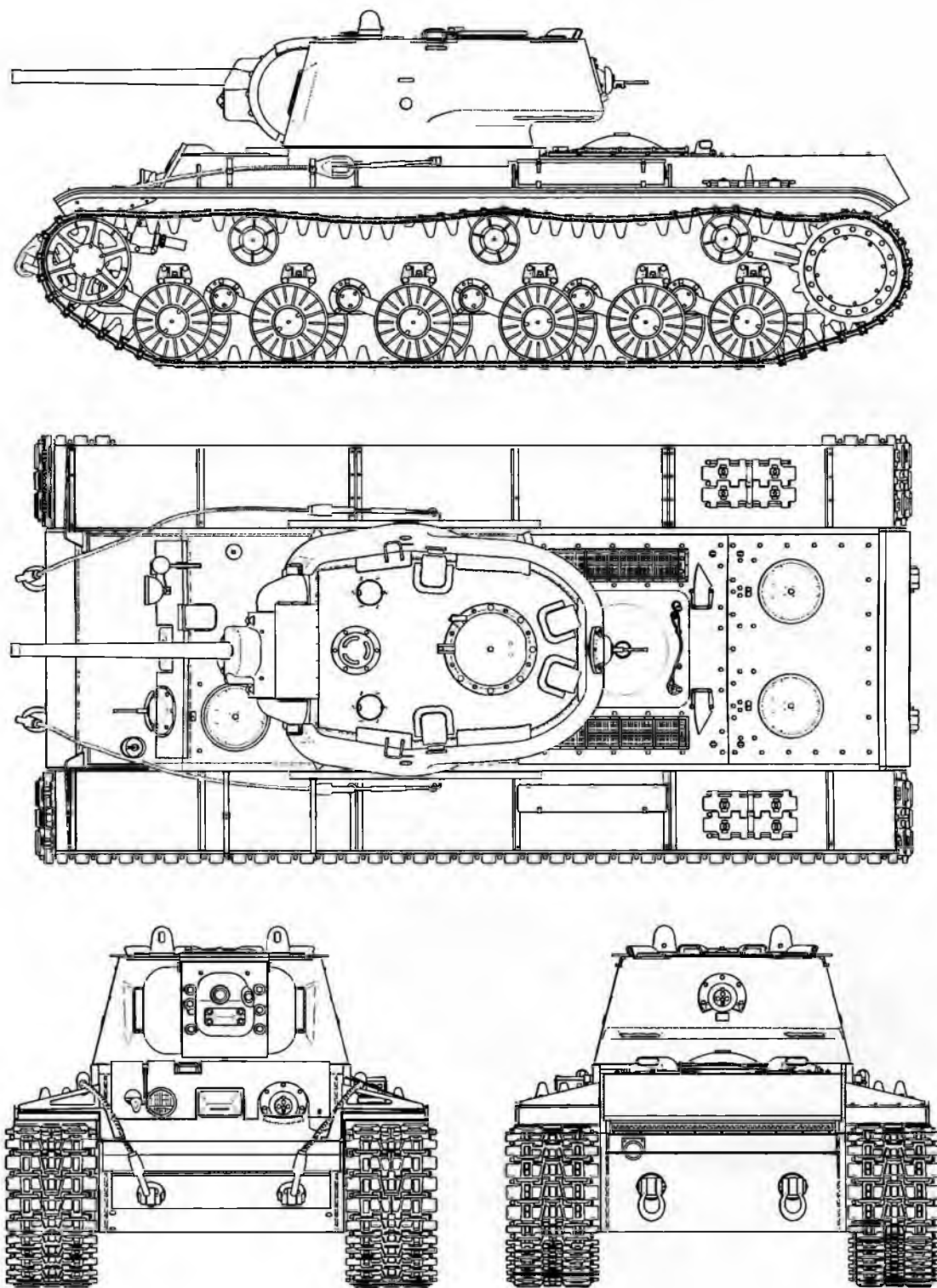
— Огонь! — Но гиганта, казалось, ничто не волновало. К его широким гусеницам прилипла трава и солома раздавленных колосков. Водитель шел на последней передаче — непростая задача, учитывая размеры машины. Едва ли не у каждого водителя под рукой лежала кувалда, которой он бил по рычагу переключения скоростей, если начинала барахлить коробка. Пример советского подхода. Так или иначе, танки их, даже тяжелые, бежали резво. Этот вот пер прямо на противотанковую пушку. Артиллеристы падали как черти. Осталось двадцать метров. Потом десять, потом уже пять. И вот уже машина наехала прямо на них. Бойцы расчета прыгнули в стороны с криками. Огромное чудовище раздавило орудие и как ни в чем ни бывало покатило дальше. Затем танк взял немного вправо и направился к позициям полевой артиллерии в тылу. Путешествие свое он завершил в пятнадцати километрах от передовой, когда застрял на заболоченном лужке, где его и прикончили 100-мм длинноствольное орудие дивизионной артиллерии».

Из приведенных эпизодов видно, что, несмотря на мощную броню, вооружение и героизм отдельных экипажей, танки КВ не сыграли в летних боях 1941 года никакой существенной роли. Основная часть этих машин вышла из строя по техническим причинам, из-за неграмотной эксплуатации, отсутствия запасных частей, средств эвакуации и ремонта. Кроме того, немцы, выяснив, что бороться обычными противотанковыми средствами с КВ невозможно, с успехом применили против этих танков 88-мм зенитные орудия Flak 36. Тем более что полное господство люфтваффе в воздухе позволяло использовать для борьбы с танками практически все дивизионы ПВО.

Поскольку 88-мм снаряды без труда пробивали броню танков КВ, было принято решение о до-

Экипаж танка КВ-1 получает боевое задание. 1942 год

КВ-1 с литой башней

Десант спешивается с танка КВ-1 перед атакой. Северный Кавказ, район Прохладного, 1942 год

полнительном бронировании боевых машин, которая, по некоторым данным, проводилась на Металлическом заводе в Ленинграде. К броневым листам корпуса и башни приваривались бонки с внутренней резьбой, а к ним болтами привинчивались 25-мм листы дополнительной брони. Таким образом, между основной и дополнительной броней образовывался зазор и последняя работала еще и как экран, защищавший боевые машины откумулятивных боеприпасов, активно применявшихся немцами.

Для улучшения подготовки экипажей танков КВ в конце июля 1941 года на Кировском заводе создается танковый учебный центр. Занятия проходили непосредственно в цехах, с привлечением обучаемых к работам по сборке танков. Руководителем центра был назначен старший военпред А. Шпитанов, его заместителем — военпред Н. Карлашев. Уже 6 августа из учебной команды была сформирована первая танковая рота из 10 машин, переданная в 86-й отдельный танковый батальон.

Тяжелый танк КВ-1С во дворе Челябинского Кировского завода, 1942 год

Здесь следует отметить, что в июле — сентябре 1941 года наибольшее количество танков КВ имелось на Ленинградском фронте, так как он получал тогда почти все КВ, выпускаемые Кировским заводом. Однако существенного влияния на ход боевых действий они не оказывали. Судя по шифровке от 29 августа 1941 года, адресованной секретарю горкома А.А. Кузнецову, для находившихся тогда в Ленинграде В.М. Молотова и Г.М. Маленкова, это вызывало неудовольствие у И.В. Сталина. Он писал: «В Ленинграде имеется теперь много танков КВ, много авиации, «эрссы». Почему эти важные технические средства не действуют на участке Любань—Тосно?»

А 9 сентября, после падения Шлиссельбурга, была направлена телеграмма с еще более резкими словами. Например, 9 сентября командование фронта получило телеграмму Сталина: «...Куда девались танки КВ? Где вы их расставили и почему нет никакого улучшения на фронте, несмотря на такое обилие танков КВ у вас? Ведь ни один фронт не имеет и половинной доли того количества КВ, какое имеется у вас на фронте».

Действительно, ни один фронт не мог позволить себе в то время иметь отдельные батальоны танков КВ, в то время как под Ленинградом их было несколько, не считая КВ в составе других танковых частей. Например, 11 сентября в состав 42-й армии прибыли батальон майора Житнева, в котором имелось 29 танков КВ и 51-й танковый батальон (16 КВ, 1 Т-34, 12 БТ, 9 Т-26). Тем не менее кардинально изменить ситуацию они не смогли — в конце сентября 1941 года Ленинград оказался в блокадном кольце. Боевые действия приняли здесь позиционный характер.

На других участках советско-германского фронта действия КВ были еще менее активными, так как количество потерянных в боях танков росло быстрее, чем поступление их с заводов промышленности — Кировский завод был в блокаде, а выпуск КВ в Челябинске еще только разворачивался. Тем не менее в документах осени

1941 года встречаются донесения об эффективных атаках КВ. Так, например, 8 ноября 1941 года экипаж танка КВ лейтенанта А. Мартынова из 16-й танковой бригады Волховского фронта в бою у деревни Жупкино (Ленинградская область) отразил из засады атаку 14 немецких танков, уничтожив пять и захватив в качестве трофеев еще три немецких танка. Вскоре эти танки были отремонтированы и уже воевали в составе 16-й танковой бригады. За этот бой лейтенант Мартынов был представлен к званию Героя Советского Союза. 5 декабря 1941 года экипаж танка КВ-1 лейтенанта П. Гудзя из 89-го отдельного танкового батальона вступил в бой с 18 немецкими танками, подбил 10 из них, а также четыре противотанковых орудия.

Первые челябинские танки КВ-1 с пушками ЗИС-5 приняли участие в боях под Москвой осенью 1941 года. Учитывая тяжелую обстановку на подступах к столице, Ставка ВГК приняла решение направлять большую часть новых тяжелых танков для обороны Москвы. Согласно существовавшим штатам, в составе танковых бригад имелась рота тяжелых танков КВ — семь или десять машин. Кроме того, в составе отдельных танковых батальонов имелась рота танков КВ — десять машин. Однако вскоре их число в бригадах сократилось.

КВ-1с из танковой колонны «Советский полярик» перед боем. 5-й гвардейский танковый полк прорыва, Донской фронт, декабрь 1942 года

В своих записях Н.И. Бирюков, занимавший в годы войны пост военного комиссара, а затем члена Военного совета ГБТУ КА, рассказывает об этом так:

«12 февраля 1942 года. 23 ч. 50 мин. позвонил тов. Сталин и сказал, что мы даем в бригады КВ, а они на фронте стоят, не ходят. Нельзя ли давать в бригаду вместо десяти — 7 КВ или даже 6 КВ? КВ нужно поберечь у себя. Это лучше, чем они стоят у них. Я предложил давать 5 КВ. Тов. Сталин сказал: «Хорошо. Давайте так делать».

23 ч. 55 мин. позвонил тов. Сталин и спросил, а сколько у нас те-

перь будет в бригаде танков? Я сказал, что будет 5 ед. КВ и 22 танка Т-34 и просил разрешения формировать не как бригады, а как батальоны.

Почему батальоны? Я сказал, что там всего 5 КВ и 22 Т-34, это как раз три роты, т.е. батальон.

Тов. Сталин сказал, что надо судить не по этому, а по силе огня, это 27 трехдюймовых орудий. Я ответил, что да, это большая огневая сила».

Надо сказать, что способ измерения боевой мощи танковой бригады в трехдюймовках, использованный Верховным глав-

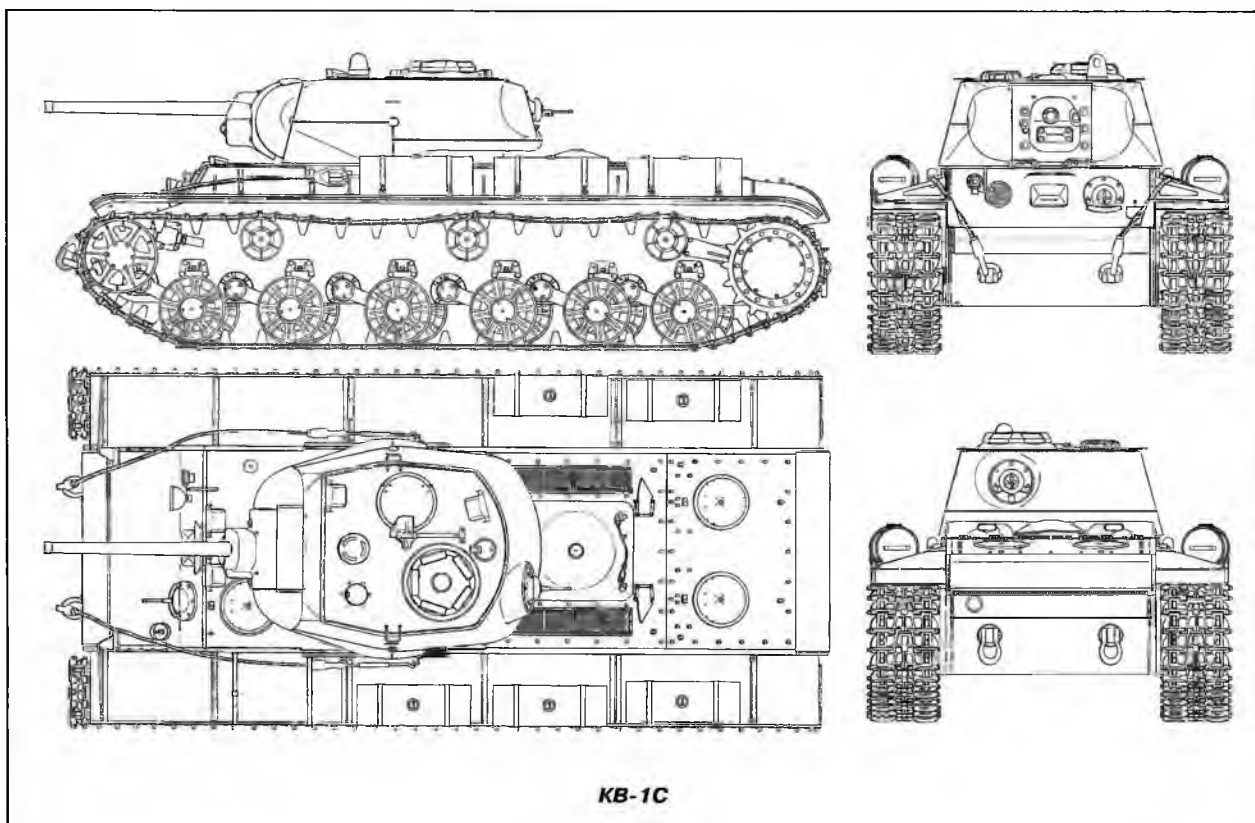
Танки КВ-1 в атаке. Калининский фронт, январь 1943 года

**Танк КВ-1С выпуска конца 1942 года на полигоне в Кубинке.
Лето 1943 года**

нокомандующим, довольно странным, если не сказать больше. Тем не менее уже 14 февраля на фронт убыла 78-я танковая бригада, имевшая 5 КВ и 22 Т-34, а затем еще несколько бригад аналогичной организации.

Помимо танковых бригад и батальонов, танки КВ направлялись непосредственно в распоряжение командующих бронетанковыми и механизированными войсками фронтов для пополнения частей, уже ведущих боевые действия. Например, в мае 1942 года для пополнения войск было отгружено 128 танков КВ — 28 Брянскому, 20 Калининскому, 30 Крымскому фронтам и 40 Юго-Западному направлению. В начале июля 1942 года по личному распоряжению И.В. Сталина началось формирование отдельных танковых батальонов КВ по 15 машин и отдельных танковых рот по 10 машин в каждой. 6—7 июля два таких батальона направили под Воронеж, а 12 отдельных рот — в 40-ю и 6-ю резервную армии, а 11 июля восемь рот ушли в распо-

ряжение командующего 62-й армией. Кроме того, летом 1942 года были сформированы как минимум две танковые бригады, полностью укомплектованные КВ, — 133-я и 217-я, которые успешно действовали на Сталинградском направлении, но понесли тяжелые потери.

Неудачным оказалось применение КВ весной 1942 года на Крымском фронте и под Харьковом. В распутицу тяжелые танки в больших количествах выходили из строя из-за поломок коробок передач. Боевую эффективность танков КВ снижали и другие обстоятельства. Например, недостатки в структуре танковых частей, когда в бригаде имелась рота тяжелых танков КВ, рота средних и рота легких танков. Управлять такой бригадой было тяжело, по крайней мере, по двум причинам: во-первых, на танках стояли радиостанции разных типов и связь по радио между ротами была довольно сложной; во-вторых, на марше роты шли с разными скоростями: в-третьих, тяжелые танки КВ, действовавшие, как правило, в первом эшелоне или в передовом отряде, затрудняли движение идущим вслед средним и легким танкам, так как нарушали мосты и переправы. Вместе с тем как танк поддержки пехоты КВ не имел себе равных — толстая броня и большой силуэт позволяли пехотинцам надежно укрываться за ним в ходе атаки. Кроме того, при движении на первой передаче скорость КВ была такой же, как у шедших в атаку солдат. По отзывам танкистов, танк Т-34 было довольно сложно вести со скоростью 5—6 км/ч, в результате чего они часто отрывались от своей пехоты в ходе атаки.

Следует отметить, что, несмотря на низкую надежность агрегатов КВ, при грамотной эксплуатации и наличии запасных частей можно было эксплуатировать эти машины достаточно долго. Генерал-майор И.А. Вовченко, прибывший на фронт для определения качества тяжелых танков осенью 1942 года, написал: «...В руках опытных водителей танк КВ отработал в походе и в бою по пять тысяч часов, машины

Передача Красной Армии танковой колонны «Московский колхозник» (танки КВ-1С). 1942 год

На марше — КВ-1с 6-го гвардейского танкового полка прорыва. Апрель 1943 года

Танк КВ-1С после нескольких попаданий 88-мм немецких снарядов. Курская дуга, лето 1943 года

Танк КВ-1 покидает заводской цех после ремонта. Ленинград, январь 1944 года

прошли без ремонта мотора по три тысячи километров. Это почти в три раза больше, чем предусмотрено техническими условиями эксплуатации танков. Семьдесят вмятин и три тысячи пройденных километров! На этих машинах можно дойти до Берлина без ремонта. Таково было единодушное мнение гвардейцев-танкистов 3-й бригады 7-го корпуса, которым командовал Павел Ротмистров».

И действительно, при грамотном использовании КВ могли успешно бороться с немецкими танками. Например, командир взвода 158-й танковой бригады

Юго-Западного фронта Д. Шолохов 30 июля 1942 года в районе населенного пункта Нестерное уничтожил на своем КВ 8 танков противника, а командир КВ 15-й танковой бригады С. Коновалов, прикрывая отход товарищей у хутора Нижнемитякин Ростовской области, остановил вражескую колонну, уничтожив 16 танков, 2 бронесамостоятеля и 8 автомашин.

И тем не менее во втором году войны у многих советских танковых командиров сложилось довольно негативное мнение о боевых качествах КВ. Например,

Тяжелый танк КВ-85. 1943 год

вызванный в сентябре 1942 года в Ставку генерал-майор танковых войск М.Е. Катуков на вопрос Сталина о танках ответил, что танки Т-34 полностью оправдывают свое назначение, а тяжелые танки КВ неповоротливы и медлительны, препятствия преодолевают с трудом, ломают мосты и вообще приносят много хлопот. Да и вооружение их не отличается от средних танков — та же 76-мм пушка. Вот если бы на КВ пушка была бы посильнее, тогда другое дело.

К концу 1942 года большая часть танков КВ-1 была потеряна. Они довольно долго сохранялись в составе частей на стабильных участках советско-германского фронта — Ленинградском, Волховском и Карельском фронтах. Небольшое количество КВ-1 участвовало в боях на Курской дуге летом 1943 года, а отдельные танки воевали до осени 1944 года.

Танки КВ-1с стали поступать в войска в ноябре — декабре 1942 года. Ими комплектовались специальные танковые части — гвардейские танковые полки прорыва, имевшие 214 человек личного состава и 21 танк КВ-1с или «Черчилль». Звание «Гвардейский» присваивалось этим полкам сразу, согласно директиве Ставки ВГК. Полки эти придавались стрелковым и танковым соединениям и предназначались для прорыва обороны противника.

Боевое крещение полки прорыва приняли на Донском и Воронежском фронтах в конце 1942 года. Донской фронт, уничтожавший окруженную под Сталинградом немецкую группировку, получил сразу семь таких полков, два из них на танках «Черчилль». Все эти части активно использовались в боях по ликвидации остатков армии Паулюса. На конец января 1943 года в них осталось по 3–4 боевых танка, которые поддерживали стрелковые подразделения, штурмовавшие последние опорные пункты врага.

Активно использовались танки КВ-1с и в летней кампании 1943 года. Например, 6-й гвардейский танковый полк прорыва в мае — июне 1943 года действовал

в составе войск Северо-Кавказского фронта. Несколько полков участвовали и в сражении на Курской дуге. Так, в составе Центрального фронта насчитывалось 70 танков КВ, а в составе Воронежского — 105, что составляло всего 5% от общей численности танков этих двух фронтов. Так что заметного вклада в разгром врага в Курской битве танки КВ не внесли. В прорыве так называемого Миус-фронта в июле — августе 1943 года принимал участие 1-й гвардейский танковый полк прорыва, понесший в первый день наступления тяжелые потери, составившие до 50% боевых машин — два танка КВ сгорели, два были подбиты и шесть подорвались на минах.

Последний гвардейский танковый полк прорыва был сформирован в январе 1944 года, а к осени все полки КВ-1с были расформированы или переформированы в гвардейские тяжелые танковые полки, получавшие танки ИС. Оставшиеся в строю КВ-1с передавали в другие полки прорыва и в обычные танковые полки. В 21-й армии Ленинградского фронта к моменту начала Выборгской операции 10 июня 1944 года имелся 26-й гвардейский танковый полк прорыва, частично укомплектованный КВ, причем сверх штата. 18–20 июня его танки вели бои за Выборг, к моменту окончания которых в нем имелось шесть «черчиллей» и 32 КВ-1с. В сентябре 1944 года в составе 8-й армии Ленинградского фронта действовал 82-й танковый полк, имевший 11 КВ-1с и 10 «черчиллей». Полк участвовал в боях за Эстонию, освобождал Таллин и острова Моонзундского архипелага. Кроме того, КВ-1с использовались в качестве командирских машин в тяжелых самоходно-артиллерийских полках. Некоторые танки КВ-1с использовались в частях Красной Армии до конца войны. Например в 3-й гвардейской танковой армии все знали танк командующего — генерал-полковника П.С. Рыбалко. Это был выдавший виды весь в шрамах и мятых местах тяжелый КВ.

С сентября 1943 года на вооружение гвардейских танковых

Танк КВ-1с поддерживает пехоту в бою на Карельском перешейке. Ленинградский фронт, июнь 1944 года

полков прорыва начали поступать тяжелые танки КВ-85. Так, в ноябре 1943 года в 28-ю армию 4-го Украинского фронта прибыл 34-й гвардейский танковый полк прорыва — 20 КВ-85. 20–23 ноября тяжелые танки при поддержке 40-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка (9 СУ-152) атаковали немецкие позиции у пос. Екатериновка. В ходе боев были потеряны 8 КВ-85. Наши тяжелые танки, в свою очередь, уничтожили пять немецких Pz.IV. В освобождении Крыма весной 1944 года принял участие 1452-й самоходно-артиллерийский полк

в составе 11 КВ-85, 5 КВ-1с, 6 СУ-152 и 3 СУ-76. Это был, скорее, уже танко-самоходный полк. Полк действовал под Армянском, освобождал города Евпатория, Саки, Бахчисарай, а 9 мая два оставшихся в строю КВ-85 ворвались в Севастополь.

Документально зафиксирован, по-видимому, единственный случай столкновения танков КВ-85 с «тиграми». Вот что говорится по этому поводу в отчете о боевых действиях 7-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка 38-й армии 4-го Украинского фронта с 24 по 31 января

Танк КВ-1 с Катковым минным тралом из состава 26-го гвардейского танкового полка прорыва. Ленинградский фронт, Карельский перешеек, лето 1944 года

Танк KB-1 из состава 26-го гвардейского танкового полка прорыва вступает в Выборг. Сентябрь 1944 года

1944 года: «Согласно боевого распоряжения штаба 17-го корпуса, оставшиеся 5 танков и САУ (3 танка KB-85 и 2 СУ-122) к 7.00 28.01.44 г. заняли круговую оборону в совхозе им. Тельмана в готовности к отражению атак танков противника в направлении Росоше, совхоза «Коммунар», совхоза «Большевик». Около танков заняли обо-

рону 50 пехотинцев и 2 противотанковых орудия. У противника было отмечено скопление танков южнее Росоше. В 11.30 противник, силою до 15 танков Т-6 и 13 средних и малых в направлении Росоше и пехотой с юга, предпринял атаку на совхоз им. Тельмана.

Занимая выгодные позиции, из-за укрытий строений и стогов, под-

пустив танки противника на расстояние прямого выстрела, наши танки и САУ открыли огонь и расстроили боевые порядки противника, подбив при этом 6 танков (из них 3 «тигра») и уничтожив до взвода пехоты. Для ликвидации прорвавшейся немецкой пехоты из состава советской группировки был выделен KB-85 ст. лейтенанта Кулешова, который огнем и гусеницами выполнил свою задачу. К 13 часам того же дня немецкие войска, не решаясь атаковать советский полк в лоб, обошли совхоз им. Тельмана и завершили окружение советской группировки.

Бой наших танков в окружении против превосходящих сил противника характеризуется чрезвычайным умением и героизмом наших танкистов. Танковая группа (3 KB-85 и 2 СУ-122) под командованием командира роты гвардии ст. лейтенанта Подуста, обороняя совхоз имени Тельмана, одновременно не давала немецким войскам перебрасывать войска в другие районы боев. Танки часто меняли огневые позиции и вели прицельный огонь по немецким танкам, а СУ-122, выходя на открытые позиции, расстреливали пехоту, посаженную на транспортеры и двигающуюся по дороге на Ильинцы, чем преграждали свободу маневра немецким танкам и пехоте, а, главное, способствовали выходу из окружения частей 17-го стрелкового корпуса. До 19.30 танки продолжали вести бой в окружении, хотя пехоты в совхозе уже не было.

Маневр и интенсивный огонь, а также использование укрытий для ведения огня позволило почти не понести никаких потерь (кроме 2 раненых), нанеся противнику ощутимый урон в живой силе и технике. За 28.01.44 г. подбито и уничтожено танков «Тигр» — 5 штук, Т-4 — 5 шт., Т-3 — 2 шт., бронетранспортеров — 7 шт., противотанковых орудий — 6 шт., пулеметных точек — 4, повозок с лошадьми — 28, пехоты — до 3 взводов.

В 20.00 танковая группа приняла прорыв из окружения и к 22.00 после огневого боя вышла в расположение советских войск, потеряв 1 СУ-122 (сгорела)».

Танки KB-85 и САУ СУ-152 из состава 1452-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка на улице освобожденной Евпатории. Крым, апрель 1944 года

Что можно сказать об этом эпизоде? Если бы так наши танковые войска воевали летом 1941 года, то, наверное, война не продлилась бы до 1944-го! За опыт и мастерство пришлось заплатить дорогой ценой.

В заключение следует подчеркнуть, что сам по себе танк КВ — машина довольно противоречивой судьбы. Как это ни парадоксально звучит, но в 1941 году этот танк был не нужен — у него просто не было достойного противника. Никаких же явных боевых преимуществ перед средним Т-34, за исключением более толстой брони, он не имел. Вооружение было таким же, а маневренность хуже, чем у «тридцатьчетверки». Танкисты не очень любили эту машину: КВ мог вдрызг разбить любую дорогу (колесная техника идти за ним уже не могла), его не мог выдерживать практически ни один мост, за исключением капитальных каменных. Но самым главным недостатком были крайне ненадежные в работе главный фрикцион, коробка передач, бортовые фрикционы и малоэффективный воздухоочиститель. Словом, трансмиссия танка оставляла желать лучшего, выход ее из строя был массовым явлением. Как уже упоминалось, часть недостатков трансмиссии была устранена на КВ-1с. Однако на этой модификации в погоне за маневренностью уменьшили толщину брони и по своим боевым свойствам тяжелый КВ еще больше приблизился к средним танкам.

Таким образом, единственным оправданием выпуска КВ в 1941–1942 годах параллельно с Т-34 могла бы быть только более мощная пушка, например, 85-мм. Но этого сделано не было по той причине, что в тот период пушка калибра 76 мм вполне справлялась со всеми бронестрелами противника.

Танк аналогичного КВ класса — «Тигр» — появился у немцев только в конце 1942 года. И тут судьба сыграла с КВ вторую злую шутку — он моментально устарел. Наш танк был просто бессильен против «Тигра» с его «длинной рукой» — 88-мм пушкой с дли-

Танк КВ-1с проезжает через центр польского города Млава, освобожденного войсками Красной Армии. Февраль 1945 года

ной ствола в 56 калибров. «Тигр» мог поражать КВ на дистанциях, за пределами для последнего. Это не замедлило сказаться в бою. Так, например, 12 февраля 1943 года во время одного из боев по прорыву блокады Ленинграда три «тигра» 1-й роты 502-го тяжелого танкового батальона уничтожили 10 КВ. При этом немцы потерь не имели.

Несколько сгладить ситуацию позволило появление КВ-85. Но эти машины появились с опоз-

данием, выпущено было их немного и внести существенный вклад в борьбу с немецкими тяжелыми танками они не смогли. Более серьезным противником для «тигров» мог стать КВ-122 — серийный КВ-85, вооруженный в опытной модификации 122-мм пушкой Д-25Т. Но в это время цеха ЧКЗ начали покидать первые танки серии ИС. Последние, на первый взгляд продолжавшие линию КВ, были уже совершенно новыми машинами.

Танковый тягач КВ-Т на базе КВ-1с на улице немецкого города. Апрель 1945 года.

Захваченный немцами тяжелый танк ИС-2 на Куммерсдорфском полигоне. Обращают на себя внимание значения толщины брони, нанесенные белой краской на различных частях корпуса и башни танка

ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК ИС-2

Появление на Восточном фронте новых немецких тяжелых танков Pz.VI «Тигр» внесло существенные коррективы в планы советских танкостроителей. В начале апреля были получены достоверные данные о броневой защите «Тигра», и уже 15 апреля вышло постановление ГКО, которое обязывало Наркомат вооружения создать мощные танковые пушки, способные бороться с новой техникой врага.

В конце апреля на НИИТПолигоне в подмосковной Кубинке расстрелу из различных артсистем подвергли единственный трофейный «Тигр». В результате выяснилось, что наиболее эффективным средством борьбы с ним оказалась 85-мм зенитная пушка 52-К обр. 1939 года, которая с дистанции до 1000 м пробивала его 100-мм броню. В связи с этим вышедшее 5 мая 1943 года постановление ГКО «Об усилении

артиллерийского вооружения танков и самоходных установок» ориентировало конструкторские бюро на баллистику этой пушки. Центральному артиллерийскому конструкторскому бюро — ЦАКБ (начальник — В.Г. Грабин) и КБ завода № 9 (главный конструктор Ф.Ф. Петров) предписывалось разработать 85-мм пушки с баллистикой зенитного орудия 52-К.

В первой половине июня обе пушки — С-31 ЦАКБ и Д-5Т завода № 9 — были готовы. С-31 разработали путем наложения 85-мм ствола на люльку 76-мм серийной танковой пушки ЗИС-5, что могло существенно облегчить ее производство. Что же касается Д-5Т, то она представляла собой вариант пушки Д-5С, разработанной для самоходно-артиллерийской установки СУ-85, и отличалась малой массой и небольшой длиной отката. Эти пушки были установлены в опытные образцы

танков KV-85 и ИС-85, которые 31 июля 1943 года прибыли в Кубинку на НИИТПолигон для прохождения госиспытаний. Технику сопровождали 28 специалистов во главе с главным инженером завода № 100 Н.М. Синевым. Артиллерийские испытания проходили на Гороховецком артиллерийском полигоне. По их результатам комиссия рекомендовала оба образца к принятию на вооружение. Затем танки разместили на станции Черкизово в цехах эвакуированного завода № 37. 8 августа колонна боевых машин прошла по улицам Москвы в Кремль, где они были осмотрены Сталиным, Молотовым, Ворошиловым, Берией, Федоренко, Малышевым и др. Интересно отметить, что перед показом из машин удалили всех членов экипажа (за исключением механиков-водителей), заменив их сотрудниками НКВД.

Тяжелый танк ИС-122 (объект 240) во дворе завода № 100. Челябинск, ноябрь 1943 года

Тяжелый танк ИС-85 на заводском дворе

4 сентября 1943 года постановлением ГКО № 4043сс тяжелый танк ИС-85 приняли на вооружение Красной Армии. Этим же постановлением Опытный завод № 100 обязывали спроектировать, изготовить и испытать совместно с техуправлением ГБТУ до 15 октября 1943 года танк ИС, вооруженный пушкой калибра 122 мм, а до 1 ноября артсамоход ИС-152 на его базе. Стоит отметить, что госкомиссия разработала ряд предложений по усовершенствованию конструкции танка ИС, часть из которых — под явным влиянием зарубежного опыта. К последним относятся предложения спроектировать и испытать гидравлический механизм поворота башни и турельную зенитно-пулеметную установку на люке командирской башенки, разработать установку в

башне казнозарядного 50-мм миномета для самозащиты и запуска сигнальных ракет. Предлагалось также спроектировать люльку, пригодную для установки 85-, 100-, 122- и 152-мм пушек.

Первым идею вооружения ИСа орудием более крупного калибра, чем 85 мм, высказал директор и главный конструктор завода № 100 Ж.Я. Котин. В начале августа 1943 года, изучая итоги Курской битвы, он обратил внимание на то, что из всех артсистем наиболее успешно боролась с «тиграми» 122-мм корпусная пушка обр. 1931/37 года (А-19). К такому же выводу пришли и конструкторы завода № 9, где был разработан и изготовлен опытный образец тяжелого противотанкового орудия Д-2 путем наложения ствола с баллистикой пушки А-19 на ла-

фет 122-мм дивизионной гаубицы М-30. Использовать это мощное орудие предполагалось в первую очередь для борьбы с тяжелыми танками противника. Но кольцо ствол такой пушки был вмонтирован в люльку и лафет М-30 и орудие Д-2 успешно прошло испытания, реальной стала идея установки ствола А-19 в тяжелый танк с применением круглой люльки, противооткатных устройств и подъемного механизма от опытной танковой 122-мм гаубицы У-11, как это было сделано при создании 85-мм пушек Д-5Т и Д-5С. Правда, это было возможно только при условии введения в конструкцию орудия дульного тормоза.

Получив с завода № 100 необходимую документацию, в КБ завода № 9 быстро выполнили эскизный

проект компоновки А-19 в башне танка ИС-85, который Ж.Я. Котин повез в Москву. Он очень понравился наркому танковой промышленности В.А. Малышеву и был одобрен И.В. Сталиным. Постановлением ГКО № 4479сс от 31 октября 1943 года танк ИС со 122-мм пушкой был принят на вооружение Красной Армии. Первый образец пушки «А-19 танковая» изготовили 12 ноября — в люльку Д-5Т установили ствол пушки Д-2, снятый с лафета М-30, с дополнительной обточкой его направляющей части до диаметра люльки; с орудия Д-2 позаимствовали и Т-образный дульный тормоз. Государственные испытания танка ИС-122 прошли очень быстро и в общем успешно. После чего его перебрали на один из подмосковных полигонов, на котором из 122-мм пушки с дистанции 1500 м в присутствии К.Е. Ворошилова был сделан выстрел по пустому уже расстрелянному трофейному немецкому танку «Пантера». Снаряд, пробив бортовую броню развернутой вправо башни, ударил в противоположный лист, оторвал его по сварке и отбросил на несколько метров. В ходе испытания у пушки А-19 разорвало Т-образный дульный тормоз, при этом Ворошилов едва не погиб. После этого дульный тормоз заменили на другой — цвухкаморный, немецкого типа.

Первые серийные танки ИС-85 были изготовлены в октябре 1943 года, а ИС-122 — в декабре. Параллельно со сборкой ИСов в цехах ЧКЗ вплоть до конца года продолжался выпуск танков КВ-85. В январе 1944 года цеха ЧКЗ покинули последние 40 ИС-85, после чего из его ворот во все возрастающих количествах выходили только ИС-122, оснащенные уже новым 122-мм орудием Д-25Т с клиновым полуавтоматическим затвором, за счет которого удалось немного повысить скорострельность (с 1–1,5 до 1,5–2 выстр./мин). С марта 1944 года дульный тормоз немецкого типа заменили более эффективным — конструкции ЦАКБ. С этого же времени танки ИС-85 были переименованы в ИС-1, а ИС-122 — в ИС-2. Хотя в документах тех лет все че-

Парад в Минске 1 мая 1952 года. На переднем плане ИС-2 раннего выпуска. У машины справа — дульный тормоз пушки немецкого типа; кроме того, вместо перископического прицела ПТ4-17 у нее установлен прибор наблюдения МК-4

Тяжелый танк ИС-2 промежуточной модели, со старым корпусом с «ломаным носом» и новой башней

ИС-2 ранних выпусков 1944 года. Обращают на себя внимание характерные детали: литая лобовая часть с «ломаным» носом и люком-пробкой механика водителя; узкая амбразура пушки и броневой колпак перископического прицела ПТ4-17 перед командирской башенкой

тыре названия встречались одинаково часто. Следует отметить, что в донесениях с фронтов танки ИС-122 ранних выпусков часто именовались как КВ-122.

Танк ИС-2 имел классическую компоновку с кормовым расположением трансмиссии. Отделение управления располагалось в носовой части корпуса. В нем размещались сиденье механика-водителя, два топливных бака, приводы управления танком, контрольные приборы, два баллона со сжатым воздухом, центральный топливный кран, ручной топливный насос, кнопка электроспуска курсового пулемета и часть ЗИП. За сиденьем механика-водителя в днище имелся аварийный люк.

Боевое отделение располагалось за отделением управления и занимало среднюю часть корпуса танка. Здесь находились сиденья заряжающего, сиденье командира башни (наводчика), сиденье командира танка, а также курсовой пулемет, основная часть

боекомплекта, аккумуляторные батареи, обогреватели, ВКУ и часть ЗИП. По днищу боевого отделения проходили тяги приводов управления танком. Над боевым отделением устанавливалась башня, в которой размещались пушка и два пулемета, прицелы и приборы наблюдения, часть боекомплекта, радиостанция, механизмы поворота башни, вентилятор боевого отделения и часть ЗИП.

На ИС-1 устанавливалась 85-мм пушка Д-5Т (или Д-5-Т85) с длиной ствола 48,8 калибра (по другим данным — 52 калибра). Масса пушки — 1530 кг. Вертикальная наводка — в пределах от -5° до $+25^{\circ}$. Пушка имела клиновое затвор и полуавтоматику копирного типа. Противооткатные устройства пушки состояли из гидравлического тормоза отката и гидропневматического накатника и располагались над стволом: с правой стороны — накатник, с левой — тормоз отката. Выстрел из пушки производился с помощью электроспуска, кнопка которого

находилась на рукоятке маховика подъемного механизма.

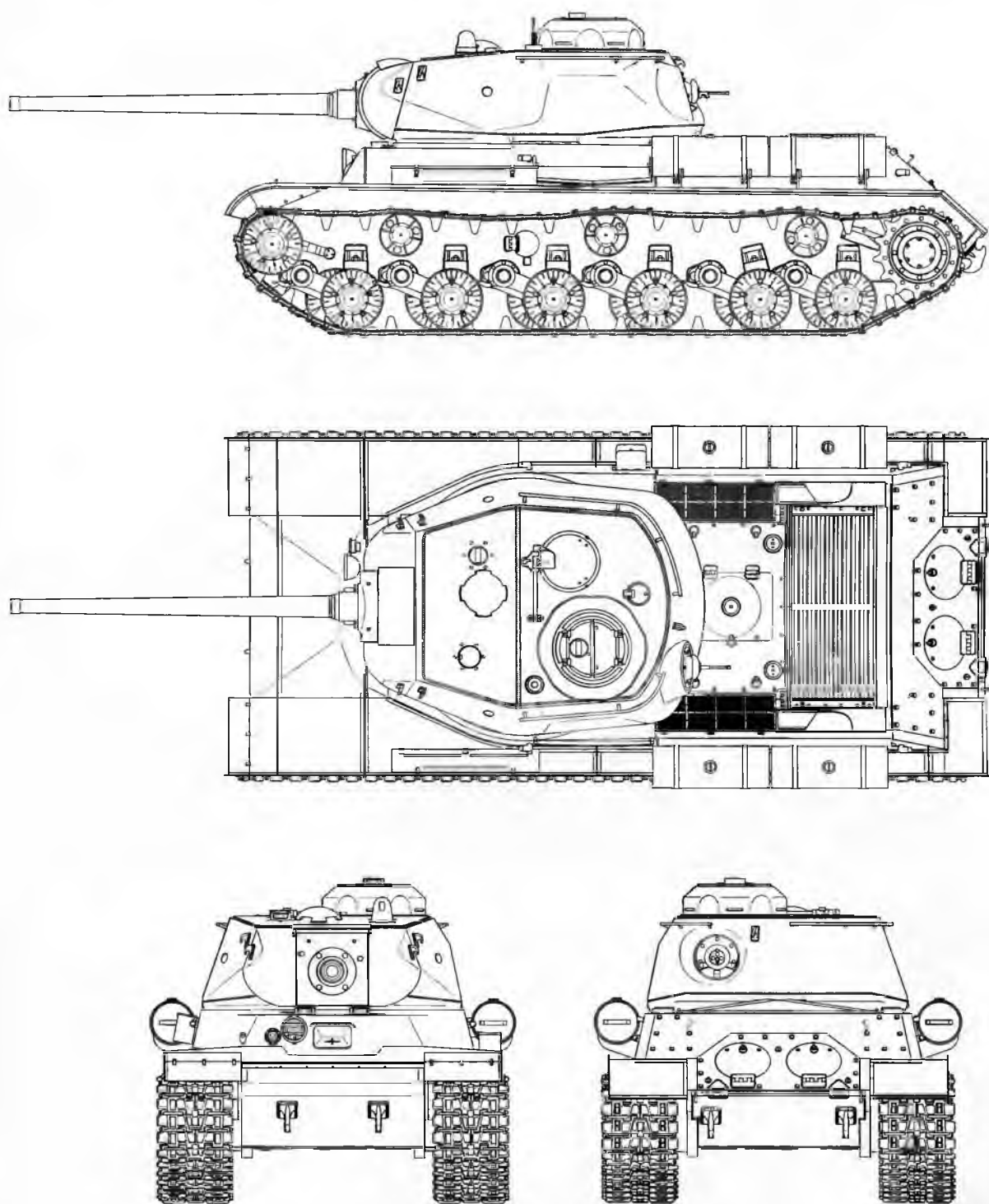
В танке устанавливались три 7,62-мм пулемета ДТ, из них два в башне и один курсовой — в корпусе. Один из пулеметов, размещенных в башне, был спарен с пушкой, другой смонтирован в шаровой установке в кормовом листе. Курсовой пулемет жестко закреплялся параллельно оси танка в вваренном в корпус патрубке.

Для ведения стрельбы прямой наводкой из пушки Д-5Т и спаренного с ней пулемета применялись телескопический прицел 10Т-15 и перископический прицел ПТ4-15. Для стрельбы по закрытым целям пушка оборудовалась боковым уровнем. На кормовом пулемете предусматривалась установка снайперского оптического прицела типа ПУ.

Боекомплект ИС-1 состоял из 59 выстрелов (унитарные патроны 53-УО-365 с осколочной гранатой и 53-УБР-365 с бронебойно-трассирующим снарядом) и 2520 патронов к пулеметам. Выстрелы

В сборочном цехе Челябинского Кировского завода, 1944 год

ИС-1

ИС-2 поздних выпусков 1944 года с измененной носовой частью корпуса, расширенной амбразурой пушки и запасными траками на нижнем лобовом листе корпуса

ИС-2 ранних выпусков 1944 года с «ломаным носом» и узкой амбразурой 122-мм пушки. Эта машина, модернизированная до уровня ИС-2М, находится в Музее Великой Отечественной войны в Минске

ИС-2 ранних выпусков с дульным тормозом немецкого типа на Рижском шоссе. Лето 1944 года

укладывались в башне, в корпусе сзади передних топливных баков, в подбашенной коробке и в ящиках на днище боевого отделения.

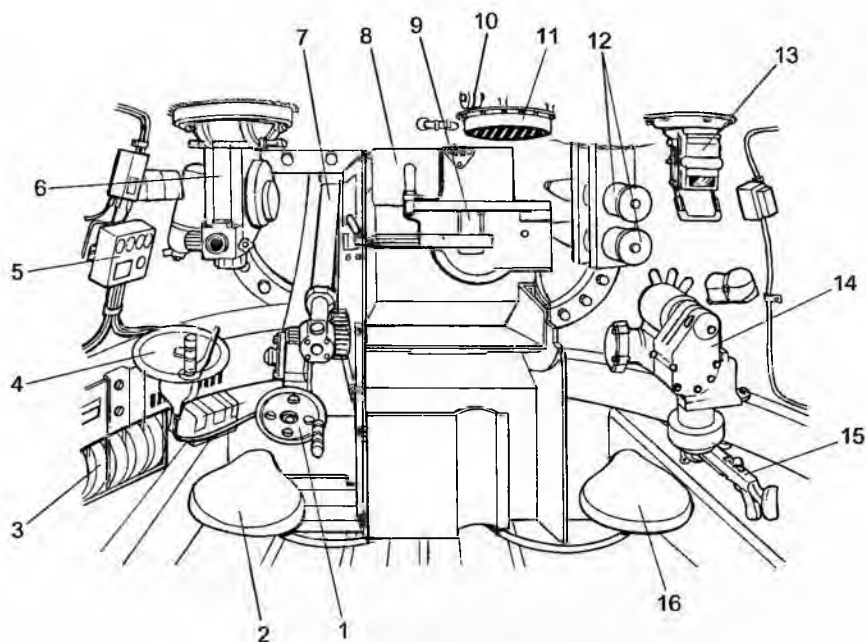
На танке ИС-2 устанавливалась 122-мм пушка Д-25Т с длиной ствола 48 калибров (с дульным тормозом). Масса пушки 2420 кг. Предельная длина отката 570 мм, вертикальная наводка от -3° до $+20^{\circ}$. Затвор клиновой, с полуавтоматикой механического типа. Пушки первых выпусков имели поршневой затвор, заимствованный у 122-мм корпусной пушки А-19. Противооткатные устройства пушки Д-25Т такого же типа, как и у Д-5Т, были лишь несколько удлинены с целью уменьшения разогрева жидкости при стрельбе. Выстрел производился с помощью электроспуска или, в случае его неисправности, ручным механическим спуском.

Помимо трех пулеметов ДТ, расположенных как на ИС-1, на части танков ИС-2 на кронштейне, закрепленном на подвижном погоне командирской башенки, размещался 12,7-мм пулемет ДШК обр. 1938 года.

Танк ИС-2 оснащался телескопическим прицелом 10Т-17 или ТШ-17 и перископическим прицелом ПТ4-17. С весны 1944 года вместо прицела ПТ4-17 устанавливался прибор наблюдения МК-IV.

Боекомплект пушки Д-25Т состоял из 28 артвыстрелов раздельного заряжания 53-ВОФ-471 с осколочно-фугасными снарядами и 53-ВБР-471 с бронебойно-трассирующими. Боекомплект пулеметов ДТ — 2331 патрон, пулемета ДШК — 250 патронов. Все снаряды находились в кормовой нише башни в четырех укладках, а снарядные гильзы — в башне, на бортах и днище боевого отделения и в подбашенной коробке.

Моторное отделение находилось за боевым и отделялось от него перегородкой. В середине его на кронштейнах устанавливался двигатель. По обе стороны от него, по бортам, находились: справа — топливный, слева — масляный баки; над ними — масляные радиаторы, а в передней части моторного отделения, по бортам, — воздухоочистители «мультициклон».

Внутренний вид башни танка (передняя сторона):

1 — подъемный механизм пушки;
2 — сиденье наводчика;
3 — укладка пулеметных магазинов;
4 — ручной привод механизма поворота башни;
5 — щиток башни;
6 — перископический прицел ПТ4-17,

7 — телескопический прицел 10Т-17;
8 — казенная часть пушки;
9 — поршневой затвор;
10 — кронштейн походного крепления пушки,

11 — вентилятор боевого отделения;
12 — 122-мм снаряды;
13 — прибор наблюдения МК-4;
14 — механизм поворота башни;
15 — курсовой пулемет ДТ;
16 — сиденье заряжающего

На танке ИС устанавливался 12-цилиндровый четырехтактный дизель В-2ИС (В-2-10) мощностью 520 л.с. при 2000 об/мин. Цилиндры располагались V-образно под углом 60°. Степень сжатия 14—15. Масса двигателя 1000 кг. Общая емкость трех топливных баков 520 л. Еще 300 л перевозилось в трех наружных баках, не подключенных к системе питания. Пуск двигателя осуществлялся инерционным стартером, имевшим ручной и электрический привод, или с помощью баллонов со сжатым воздухом.

Трансмиссионное отделение располагалось в кормовой части танка. В нем размещались главный фрикцион, центробежный вентилятор, коробка передач, планетарные механизмы поворота и бортовые передачи. В перегородке между моторным и трансмиссионным отделениями, над

вентилятором, устанавливались водяные радиаторы.

Ходовая часть танка применительно к одному борту состояла из шести сдвоенных литых опорных катков диаметром 550 мм и трех поддерживающих катков. Ведущие колеса заднего расположения имели два съемных зубчатых венца с 14 зубьями каждый. Направляющие колеса — литые, с кривошипным механизмом натяжения гусениц, взаимозаменяемые с опорными катками. Подвеска — индивидуальная торсионная. Гусеницы стальные, мелкозвенчатые, из 86 одноребровых трактов каждая. Траки штампованные, шириной 650 мм и шагом 162 мм. Зацепление цевочное.

Все танки ИС оснащались радиоопередающей симплексной телефонно-телеграфной радиостанцией 10Р или 10РК и внутренним переговорным устройством ТПУ-4-бисФ на четыре абонента.

Следует подчеркнуть, что вопрос вооружения танка ИС-2 после установки 122-мм пушки не был закрыт полностью. Военных не устраивали ни низкая скорострельность, ни малый боекомплект — 28 выстрелов раздельного заряжания — нового тяжелого танка. Для сравнения: боекомплект ИС-1 состоял из 59 выстрелов, а КВ-1с — из 114. Кроме того, уже после первых столкновений ИС-2 с тяжелыми танками противника выяснилось, что штатный 122-мм остроголовый бронебойный снаряд БР-471 способен пробить лобовую броню «Пантеры» лишь с дистанции 600—700 м. Более слабая лобовая броня «Тигра» поражалась с расстояния 1200 м, но попасть с такой дистанции в немецкий танк могли только хорошо подготовленные опытные наводчики. При обстреле немецких танков мощными осколочно-фугасными гранатами

ИС-2 на подступах к Риге. Сентябрь 1944 года

В строю — гвардейский тяжелый танковый полк

Танки ИС-2 поддерживают атакующую пехоту. Прибалтика, август 1944 года

ОФ-471 у ИС-2 имело место растрескивание сварных швов и даже отрыв лобового листа по сварке. Первые результаты боевого их использования, подтвердившиеся, кстати сказать, и стрельбовыми испытаниями танка на полигоне в Кубинке в январе 1944 года, заставили конструкторов искать новые решения, что привело к созданию целой серии опытных образцов тяжелых танков с пушками большей мощности. Впрочем, с осени 1944 года вопрос об увеличении бронепробиваемости снарядов отпал сам собой. Пушка Д-25Т внезапно начала прекрасно поражать немецкие танки. В донесениях из частей встречались описания случаев, когда 122-мм снаряд БР-471, пущенный с дистанции более 2500 м, ricochetируя от лобовой брони «Пантеры», оставлял в ней громадные проломы. Это объяснялось тем, что с лета 1944 года немцы, ввиду острого недостатка марганца, начали использовать высокоуглеродистую броню, легированную никелем и отличавшуюся повышенной хрупкостью, особенно в местах сварных швов.

Первые боевые столкновения с танками противника выявили и недостаточное бронирование лобовой части корпуса. В начале 1944 года бронестойкость корпуса пытались повысить, закаливая его на очень высокую твердость, но на практике это привело к резкому увеличению хрупкости корпусных деталей. При обстреле на полигоне танка ИС выпуска марта 1944 года из 76-мм пушки ЗИС-3 с дистанции 500—600 м его броня проламывалась со всех сторон, причем основная часть бронебойных снарядов за броню не проникала, но вызвала образование больших масс вторичных осколков. Этим фактом во многом объясняются значительные потери танков ИС-85 и ИС-122 в боях зимы — весны 1944 года.

В феврале 1944 года ЦНИИ-48 получил задание на проведение НИР по теме «Исследование бронестойкости корпуса тяжелого танка ИС». Проведенная работа показала, что при существующей форме лобовой части корпуса он будет гарантирован от пробития немецкими 75- и 88-мм

снарядами лишь в случае применения брони толщиной не менее 145–150 мм (то есть на 20–30 мм больше штатной). По рекомендации ЦНИИ-48 были изменены режимы закалки, а также конструкция лобовой части корпуса. Новый корпус с так называемым спрямленным носом сохранил прежнюю толщину брони. Из лобового листа изъяли люк-пробку механика-водителя, существенно снижавшую его прочность. Сам лист расположили под углом 60° к вертикали, что обеспечило при курсовых углах обстрела $\pm 30^\circ$ непробитие его из 88-мм немецкой танковой пушки KwK 36 даже при стрельбе в упор. Уязвимым местом оставался нижний лобовой лист, имевший угол наклона 30° к вертикали. Для придания ему большего угла наклона требовалось существенное изменение конструкции отделения управления. Однако учитывая, что вероятность попадания в нижний лобовой лист меньше, чем в другие части корпуса, его решили не трогать. С целью усиления бронезащиты нижнего лобового листа с 15 июля 1944 года на нем между буксирными крюками начали размещать укладку запасных траков. Уралмашзавод перешел на выпуск бронекорпусов со спрямленным сварным носом в мае 1944 года, а завод № 200 начал выпускать такие же корпуса, но с литым носом с июня 1944 года. Впрочем, некоторое время танки со старыми и новыми корпусами выпускались параллельно, до полного израсходования задела.

Что касается башни, то существенно усилить ее бронезащиту не удалось. Спроектированная под 85-мм пушку, она была статически полностью уравновешена. После установки 122-мм орудия момент неуравновешенности достигал 1000 кг/м. Кроме того, техзадание предполагало увеличение лобовой брони до 130 мм, что привело бы к еще большей неуравновешенности и потребовало бы внедрения нового механизма поворота. Поскольку осуществить эти мероприятия без радикального изменения конструкции башни было нельзя, от них пришлось отказаться. Вместе с тем в

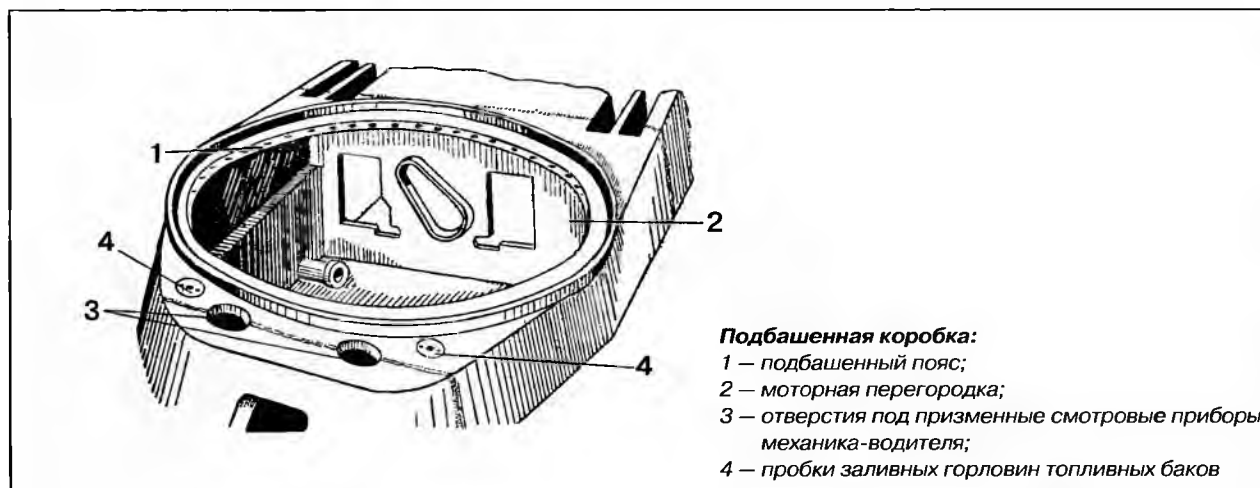
Танки ИС-2 27-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка на улице Выборга. Июнь 1944 года

Вперед, на Запад! Танки ИС-2 на марше. Белоруссия, лето 1944 года

Танки ИС-2 вступают в Познань. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года

процессе производства ее облик существенно изменился. Башни танков первой серии выпуска 1943 года имели узкую амбразуру. После установки пушки Д-25Т, несмотря на то что ее люлька была такой же, как и у Д-5Т, пользоваться телескопическим прицелом стало очень неудобно. С мая 1944 года начался выпуск башен с расширенной амбразурой, что позволило сместить прицел влево. Была также увеличена бронезащита маск-установки и толщина нижней части бортов. Командирскую башенку сместили влево на 63 мм, перископический прицел ПТ-4-17 изъяли, а на его месте

установили прибор наблюдения МК-IV. На командирской башенке появилась зенитная установка крупнокалиберного пулемета ДШК. Вплоть до конца войны башня ИСа никаким другим существенным изменениям не подвергалась.

5 августа 1944 года за особые заслуги в деле создания новых образцов тяжелых танков «Иосиф Сталин» и самоходно-артиллерийских установок завод № 100 был награжден орденом Ленина. В свою очередь, за заслуги в организации производства новых типов танков, САУ и танковых дизелей и оснащения

ими Красной Армии Челябинский Кировский завод наградили орденом Красной Звезды. В феврале 1946 года за выдающиеся достижения в деле создания новых образцов бронетанковой техники Ж.Я. Котин, А.С. Ермолаев, Г.Н. Москвин, Н.Ф. Шашмулин, Г.Н. Рыбин, А.С. Шнейдеман, Е.П. Дедов и К.Н. Ильин стали лауреатами Сталинской премии.

В феврале 1944 года имевшиеся в составе Красной Армии полки прорыва, укомплектованные танками КВ, были переведены на новые штаты. Одновременно началось формирование новых частей, оснащенных машинами ИС, которые стали именоваться тяжелыми танковыми полками. При этом им еще при формировании присваивалось наименование гвардейский. По штату в новых полках насчитывалось 375 человек личного состава, четыре танковые роты ИС (21 танк), рота автоматчиков, рота технического обеспечения, зенитная батарея, саперный, хозяйственный взводы и полковой медицинский пункт. Формирование велось в Тесницком танковом лагере под Тулой. Особенностью экипажа тяжелого танка ИС было наличие в нем двух офицеров — командира танка и старшего механика-водителя и двух сержантов — наводчика орудия и заряжающего (он же младший механик-водитель). Подобный состав экипажей говорит о важности задачи, которая возлагалась на новые машины и вооруженные ими гвардейские полки.

Танк ИС-2 34-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка на улице Познани. 23 февраля 1945 года

ИС-2 на улице г. Штарград, Восточная Пруссия, 2-й Белорусский фронт, 19 марта 1945 года. У этой машины отсутствовала зенитно-пулеметная установка и для борьбы с «фаустниками» использовался пулемет ДТ с пехотными сошками

Тяжелый танк ИС-2 во главе колонны колесной техники на улице г. Млав. Польша, зима 1945 года

Жители Познани приветствуют советских танкистов-освободителей. Февраль 1945 года

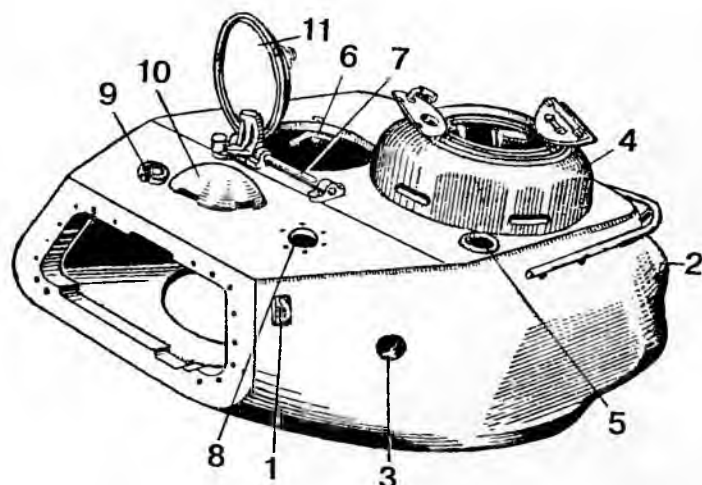
Красноармейцы осматривают подбитый немецкой артиллерией танк ИС-2. Зима 1945 года

К сожалению, только небольшая часть экипажей воевала ранее на тяжелых танках КВ и «Черчилль» и имела боевой опыт. В основном же личный состав прибывал из училищ, иногда после дополнительной подготовки на ЧКЗ. При отправке на фронт к полкам прикомандировывались представители ГБТУ для наблюдения за использованием новых танков.

Первые три полка (1, 29 и 58-й) поступили в оперативное подчинение командующему 1-й гвардейской армии, которая наносила главный удар в ходе Проскуровско-Черновицкой наступательной операции. Еще два полка (8-й и 13-й) вошли в состав 2-й гвардейской танковой армии и вместе с другими частями приняли на себя основной удар 16, 17 и 1-й немецких танковых дивизии, пытавшихся деблокировать группировку, окруженную советскими войсками у г. Корсунь-Шевченковский.

Одним из первых вступил в бой 13-й гвардейский тяжелый танковый полк прорыва. 15 февраля 1944 года, имея в своем составе 21 танк ИС-85, он прибыл в район Фастов — Белая Церковь. После марша полк получил задачу поддержать атаку 109-й танковой бригады на д. Лисянка, для чего командиром полка была выделена рота — пять танков ИС. К моменту вступления ее в бой последние Т-34 109-й танковой бригады, атаковавшие Лисянку в лоб, были подбиты «пантерами» и противотанковыми и штурмовыми орудиями немцев. Подпустив ИСы на расстояние 600—800 м, немецкие танки и САУ открыли шквальный огонь и в течение 10 мин подбили все наши тяжелые машины, при этом две из них сгорели. Каждый танк получил от 3 до 7 попаданий. На следующий день д. Лисянку окружили и взяли. В ней были захвачены брошенные без горючего 16 «пантер», два Pz.IV и два штурмовых орудия.

5 марта 1944 года 15 ИС-85 13-го гвардейского тяжелого танкового полка прорыва поддерживали атаку 50-й танковой бригады на Умань. Во время боя пять танков были подбиты огнем 88-мм зенитных орудий, три машины

Башня танка:

- 1 — рым;
- 2 — прилив для установки кормового пулемета;
- 3 — отверстие для стрельбы из личного оружия;
- 4 — командирская башенка;
- 5 — отверстие для вывода антенны;
- 6 — замок посадочного люка;
- 7 — торсионный валик;
- 8 — отверстие для установки перископического прицела ПТ4-15 (ПТ4-17) или прибора наблюдения МК-IV;
- 9 — отверстие для установки прибора наблюдения МК-IV;
- 10 — броневой колпак вентиляционного люка;
- 11 — крышка люка

**Танки гвардии подполковника В.П. Ищенко (29 гв. ттп) на исходном рубеже перед атакой.
1-й Украинский фронт, весна 1945 года**

По дороге на Берлин. 1-й Белорусский фронт, 1945 год

вышли из строя по техническим причинам, а одна упала с моста у д. Полковничье и перевернулась. Здесь же произошел и довольно редкий случай: нижний лобовой лист одного ИСа пробил снарядом тяжелого немецкого противотанкового ружья s.Pz.B.41, имевшего конический ствол калибра 28/20 мм.

Первое зафиксированное столкновение ИС-85 с «тиграми» произошло 4 марта 1944 года в районе

г. Староконстантинова на Украине в ходе Проскуровско-Черновицкой наступательной операции. 1-й гвардейский тяжелый танковый полк прорыва (командир — подполковник Н.И. Буланов) вступил в бой с ротой тяжелых танков «Тигр» 503-го тяжелого танкового батальона. В ходе перестрелки в условиях плохой видимости, с дистанции 1500—1800 м один ИС оказался подбит, а три получили повреждения, но впо-

следствии были отремонтированы. Ответным огнем ИСов у одного «Тигра» повредили пушку, а у другого — ходовую часть. 16 марта «тигры», открыв огонь из засады, подбили четыре ИСа, два из которых сгорели вместе с экипажами. Чуть раньше, 8 марта, два ИСа со 150—200 м были расстреляны замаскированными 75-мм штурмовыми орудиями. Один танк получил 8 попаданий, другой — 4.

В результате этих боев появилось заключение ГБТУ о несоответствии вооружения ИС-85 и его бронирования аналогичным показателям немецких тяжелых танков. В нем рекомендовалось изменить форму и бронирование лобовой части корпуса и усилить вооружение танков ИС, о чем уже говорилось выше. Сохранившиеся документы тех лет позволяют сделать вывод, что из общего количества изготовленных тяжелых танков этого типа в боях приняли участие ровно 100 единиц. Еще шесть танков были отправлены в высшие офицерские танковые школы — по две машины в каждую. Один танк находился на испытаниях на полигоне в Кубинке. К концу войны в строю оставалось 37 исправных танков ИС-85. Еще 37 в апреле 1945 года были списаны из-за естественного износа, поскольку пробег каждого из них превысил 2000 км.

ИС-2 оказался более грозным противником танков вермахта, поскольку пушка Д-25Т имела большую дальность прямого выстрела, чем Д-5Т, а ее бронебойный снаряд значительно большую бронепробиваемость. Достаточно эффективно использовались против немецких танков и мощные 122-мм осколочно-фугасные снаряды.

Столкновения ИС-2 с «тиграми» были довольно редкими, во всяком случае, в описаниях боевого пути немецких тяжелых танковых батальонов таких фактов встречается не более десяти, причем с участием и «Тигра II». Большой интерес представляет в этой связи боевой путь 71-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка, оснащенного танками ИС-122 первого выпуска. В августе 1944 года личный

Представитель советского командования уточняет вопросы взаимодействия с офицерами 4-го отдельного полка тяжелых танков Войска Польского. Апрель 1945 года

состав полка совместно с танкистами 6-го гвардейского танкового корпуса участвовал в разгроме батальона «королевских тигров» на Сандомирском плацдарме. Вот что об этом говорится в «Отчете о боевых действиях полка с 14.07.44 по 31.08.44 г.»: «С утра 13.08.44 г. полк во взаимодействии с 289-м стрелковым полком 97-й стрелковой дивизии начал наступление в направлении на Оглендув. Находившиеся танки противника на окраине Оглендува своим огнем преградили путь наступающей пехоте. Тогда взвод танков гвардии старшего лейтенанта Клименкова, выдвинувшись вперед, с заранее подготовленных позиций открыл огонь по танкам противника. В результате короткого боя Клименков один танк сжег и один подбил (это первые уничтоженные танки врага нового типа «Королевский тигр»). После чего пехота, не встречая сильного сопротивления, ворвалась в Оглендув. Одновременно 7 танков противника «Королевский тигр» атаковали наши позиции с направления высоты 272,1. Находившийся в засаде танк гвардии старшего лейтенанта Удалова в кустарнике восточнее Мокре подпустил танки противника на 700—800 м и открыл огонь по головному. Несколькими меткими выстрелами один танк был сожжен и второй подбит. А когда танки противника, продолжая движение, начали удаляться, Удалов вывел свой танк лесной дорогой навстречу противнику и с опушки леса снова открыл огонь. Оставив еще один горящий танк, противник повернул назад. Но вскоре атака «королевских тигров» повторилась, на этот раз они шли в направлении Поник, где стоял в засаде танк гвардии лейтенанта Белякова, который открыл огонь с дистанции 1000 м, третьим снарядом зажег танк, а остальные заставил повернуть назад. Так в течение дня танкисты совместно с артиллерией отбили 7 танковых атак противника, нанеся при этом ему большие потери в технике и живой силе.

Опыт показал маршевые возможности танков ИС-122 — до 70—100 км в сутки со средней скоростью, по шоссе 20—25 км/ч и по грунтовым дорогам — 10—15 км/ч.

Танки ИС-2 в засаде. Германия, 1-й Белорусский фронт, 1945 год

Запас хода 125—150 км. В среднем танки прошли 1100 км, отработав 270 м/ч вместо гарантийных 150 м/ч. Практическая скорость на поле боя на пересеченной местности достигает 8—12 км/ч. Практическая скорострельность из пушки 2—3 выстр./мин. Одного боекомплекта в период наступательного боя хватает на боевые действия в течение дня. Условия стрельбы и наблюдения из танка в основном удовлетворительны. На практической стрельбе из танка выяснилось, что перископический прицел является неудобным для стрельбы

и наблюдения, так как он не имеет кругового обзора и неприменим для стрельбы из-за трудности его выверки и быстрого смещения прицельных линий. Существующая литая броня пробивается 88-мм снарядом на расстоянии 800—1000 м, так как качество литой брони низкое (имеет незначительную плотность, пузыри).

Выводы. Огневое вооружение танков ИС-122 является самым мощным из всех существующих типов танков. 122-мм снаряд обладает большой пробивной способностью, что определяет качество

Танк ИС-2 в наступлении. Германия, март 1945 года

Танки ИС-2 в Восточной Померании. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года

этих танков как лучшее средство в борьбе с тяжелыми танками противника. Недостатком является образование большого количества порохового дыма, демаскирующего танк.

Опыт оборонительных боев на плацдарме за р. Висла показал, что танки противника всегда избегают действий на участке, где обороняются тяжелые танки ИС-122 и, как результат этого, часто меняют направление своих ударов, ища

более слабые участки, не обороняемые тяжелыми танками».

26-й и 27-й отдельные гвардейские тяжелые танковые полки были укомплектованы и направлены в начале мая 1944 года на Ленинградский фронт, где приняли участие в Выборгско-Петрозаводской, а 31-й полк — в Нарвской операциях; противник располагал здесь хорошо оборудованными оборонительными позициями, а сама лесисто-боло-

тистая местность летом была труднодоступной. Тем не менее 27-й полк к исходу 10 июня — первого дня наступления — продвинулся на 14 км вдоль Выборгского шоссе, затем с ходу прорвал вторую и третью полосы обороны и 20 июня овладел городом и крепостью Выборг, за что ему было присвоено почетное наименование Выборгский. В течение следующих 11 суток наступления полк продвинулся на 110 км, со средним темпом 10 км в сутки. Затем 26, 27, 31 и 76-й отдельные гвардейские тяжелые танковые полки были переброшены в Прибалтику. Здесь же принимали участие в наступательных операциях 3, 15, 32, 35, 64, 75 и 81-й полки. Особенностью боевых действий на этом направлении было отсутствие сплошной линии обороны у противника, но большие неприятности доставляла местность, изобилующая болотами, лесами и реками. Уже при переходе к району сосредоточения танкистам 64-го полка пришлось один за другим вытягивать на берег два ИС-2, затонувших при переходе небольших речек.

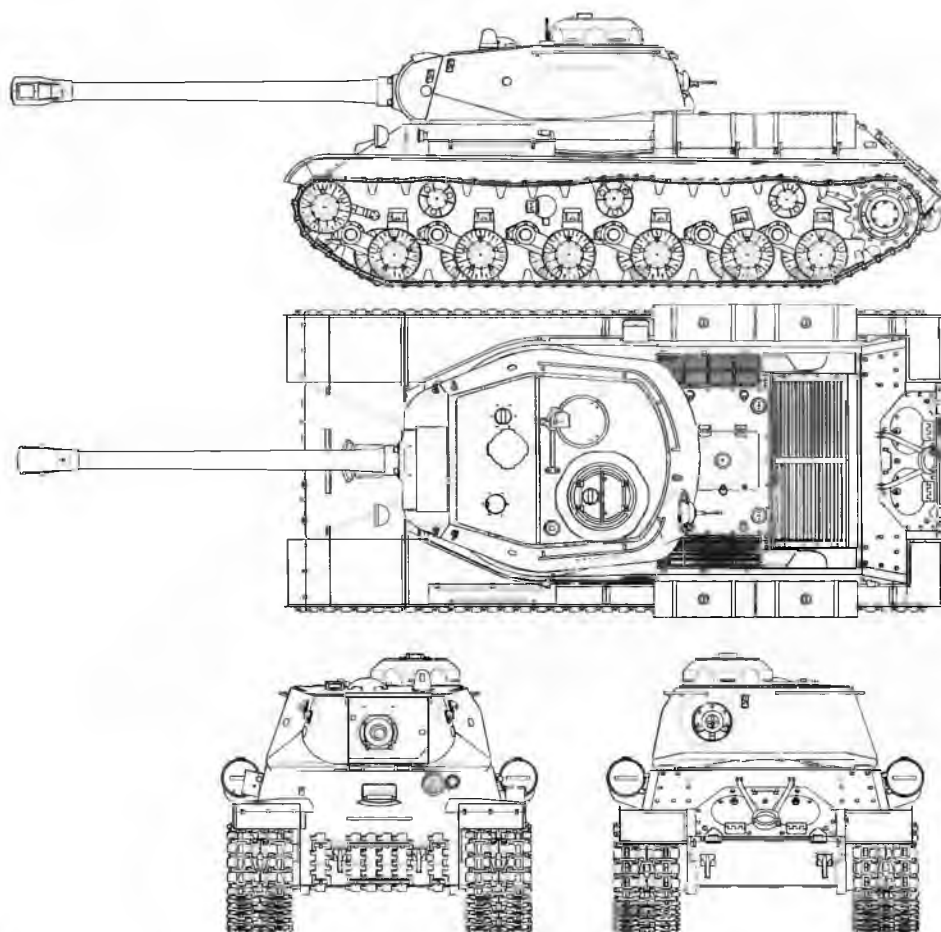
На танкоопасных направлениях немцы установили множество минно-взрывных заграждений. В 35-м полку только за 10 дней октября на минах подорвалось 9 ИСов (8 из них были быстро восстановлены силами полка). В ходе Таллинской операции с 17 по 26 сентября в 31-м полку подорвалось 13 танков, еще 6 были сожжены фаустпатронами. При наступлении на Мемель 16 октября в 75-м полку во время первой же атаки подорвались на минном поле три танка ИС-2.

За период проведения Таллинской операции с 17 по 24 сентября 26-м отдельным гвардейским тяжелым танковым полком было пройдено с боями свыше 620 км, уничтожено три танка, семь артиллерийских батарей и восемь минометных батарей. Полк потерял: пять офицеров и семь сержантов убитыми, сгоревшими — три танка, подбитыми — десять, четыре из их требовали капремонта.

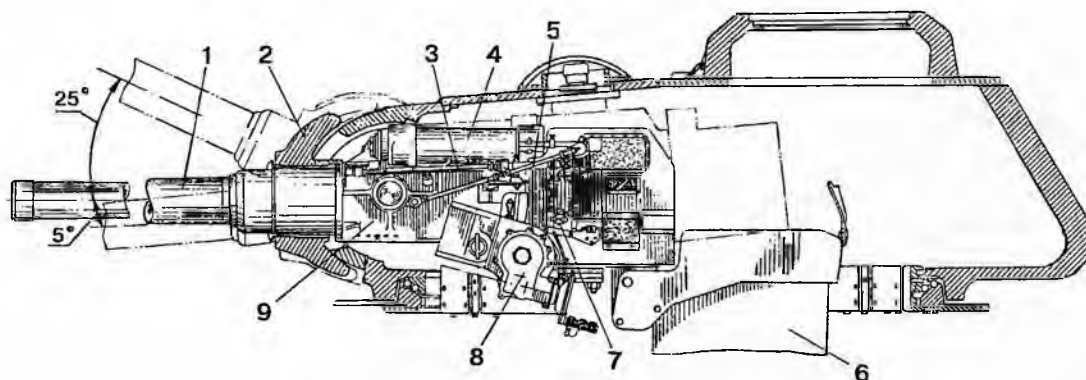
Еще сложнее была обстановка в Восточной Пруссии. Ее оборонительные рубежи создавались многие годы, а фортификационными

Танк ИС-2 на переправе. 1-й Украинский фронт, 1945 год

ИС-2

Установка пушки Д-5Т:

- 1 — ствол;
 2 — кожух маски;
 3 — телескопический прицел 10Т—15;
 4 — тормоз отката;

- 5 — тяга привода перископического
 прицела ПТ4-15;
 6 — мешок гильзоулавливателя;
 7 — боковой уровень;

- 8 — подъемный механизм;
 9 — люлька

По дороге на Берлин. 1-й Украинский фронт, 3-я гвардейская танковая армия, 1945 год

ИС-2 из состава 4-го польского полка тяжелых танков проходит через разрушенный мост на одном из каналов в окрестностях Берлина. Апрель 1945 года

Гвардейский тяжелый танковый полк на марше. Германия, 1945 год

сооружениями служили специально оборудованные сельские дома, входившие в единые укрепленные районы. В этих условиях 16 октября 1944 года 81-й тяжелый танковый полк вел бой под Кляйн Дегезен, в ходе которого 6 танков ИС-2 получили от 12 до 19 попаданий, причем до 6 из них — сквозные пробоины. «Тигры» вели огонь из засад по флангам с расстояния 800—1200 м до тех пор, пока наши машины не загорались. Наиболее же ожесточенное столкновение произошло 20 октября, когда полк, наступая в направлении г. Шталлупенен, встретил упорное сопротивление закопанных в землю тяжелых танков и противотанковых орудий. В этом бою советские танкисты уничтожили три «тигра» и десять пушек, но и сами понесли большие потери — семь танков ИС-2 были сожжены и один подбит.

После ремонта и пополнения материальной части полк продолжил боевые действия в Восточно-Прусской операции. На 14 февраля в его составе имелся 21 исправный танк, одна машина требовала капитального ремонта и одна подлежала списанию.

15 февраля 1945 года 81-й полк совместно с подразделениями 144-й стрелковой дивизии атаковал противника в районе г. Немриттен и после 30-минутного боя овладел его южной частью. К вечеру огнем танков и атакой пехоты город был полностью занят. В этом бою танкисты уничтожили 2 танка, 2 бронетранспортера, склад с боеприпасами, 4 орудия и одну батарею с расчетом, потеряв при этом сгоревшим один танк ИС-2 и три — подбитыми. Следующей ночью 16 танков полка пошли в атаку на Кукенен. Командир 144-й стрелковой дивизии, считая, что тяжелые танки способны защитить себя сами, не подавлял огневые точки противника. Встретив сильный фланговый огонь, полк потерял 4 танка ИС-2 (2 сгорели, 2 были подбиты). Три танка вышли на западную окраину города, но без отставшей пехоты дальше не продвинулись. При этом были подбиты еще два танка. Более трех часов танкисты вели бой с пехотой, противотанковыми орудиями

Танки ИС-2 на улице Берлина

Танки Героя Советского Союза гвардии капитана Ф.А. Липаткина поддерживают пехоту в уличном бою. Берлин, 27 апреля 1945 года

и танками противника, неоднократно возвращаясь назад для увлечения за собой своей пехоты. Потеряв 9 танков подбитыми, уже в сумерках, полк по распоряжению командира 72-го стрелкового корпуса был выведен в тыл. 17 февраля личный состав полка занимался восстановлением и обслуживанием

техники. По списку в полку числилось 15 танков, исправных из них оставалось семь, два требовали среднего ремонта, три подлежали эвакуации и три списанию. К вечеру того же дня полк был передан в оперативное подчинение командиру 120-й танковой бригады, совместно с которой 19 февраля ата-

ковал Альбенлаук и через 40 мин овладел им. Продолжая наступление, танки полка 21 и 22 февраля вели бои за станцию Кукенен и в итоге заняли ее.

Во время боевых действий в Восточной Пруссии с 15 по 27 февраля 1945 года полк совершил 83 танковых выхода, в ходе которых потерял 5 офицеров, 11 солдат и сержантов убитыми, 17 офицеров и 8 солдат ранеными; 5 танков ИС-2 сгорело и 16 было повреждено (в основном от огня «тигров» и 88-мм противотанковых пушек). Наши танкисты уничтожили 4 танка, 4 БТР, 17 орудий, 10 пулеметных точек, склад с боеприпасами и захватили одно штурмовое орудие. На 2 марта 1945 года в полку имелись только два танка, исправным из которых был только один.

Успешнее действовали танкисты другого — 80-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка — в Висло-Одерской операции. С 14 по 31 января 1945 года из 23 участвовавших в ходе ее проведения танков ИС-2 безвозвратно не был потерян ни один. Танкистами же полка было уничтожено

7-я гвардейская тяжелая танковая бригада на улицах Берлина. Май 1945 года

19 танков и САУ, 41 орудие, 15 пулеметных точек, 10 минометов и 12 блиндажей противника.

33-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк, также участвовавший в Висло-Одерской операции, потерял лишь 3 танка, и это при том, что в первый же день наступления — 14 января — полк прорвал не только главную, но и вторую оборонительную полосу частей 9-й немецкой полевой армии, продвинувшись в ее глубину на 22 км. Затем, развивая наступление, полк за 4 дня с боями прошел еще 120 км. 29 января, прорвав Мезерицкий укрепленный район, совместно с войсками 69-й армии вступил на территорию Германии. Пройдя еще 70 км, 3 февраля вышел к р. Одер в районе Франкфурта.

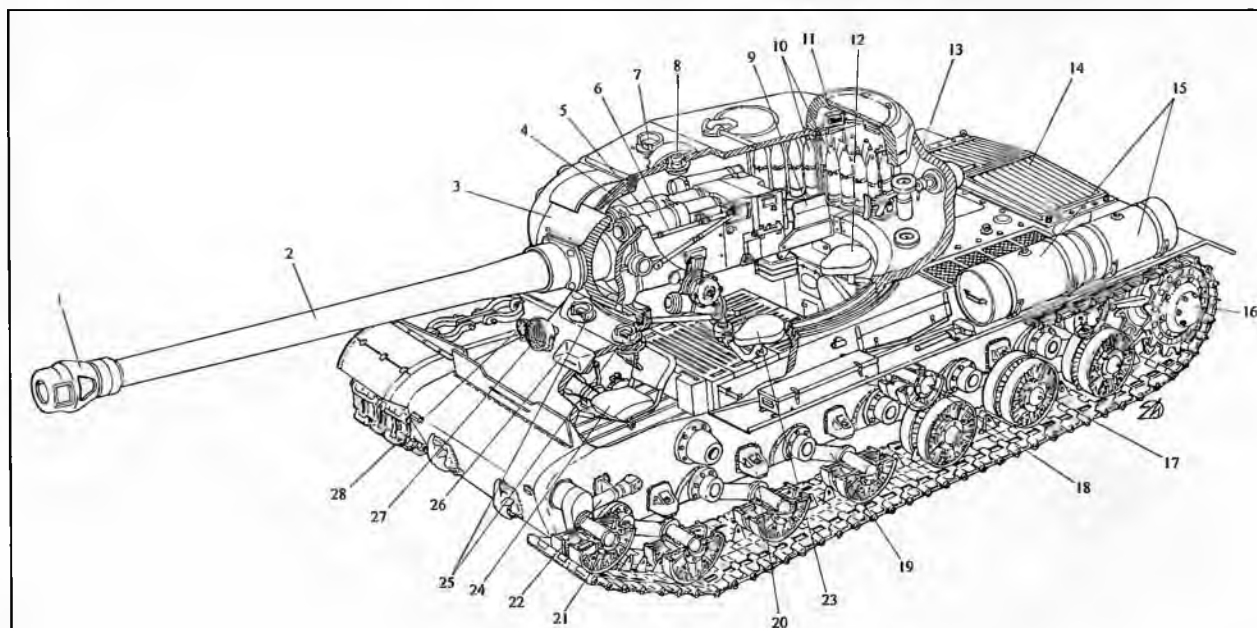
Надо заметить, что немцы довольно долго не имели возможности детально изучить подбитые

ИС-2, поскольку поле боя оставалось за русскими. Такая возможность им представилась лишь в мае 1944 года под румынским городом Тыргу-Фрумос.

В декабре 1944 года началось формирование отдельных гвардейских тяжелых танковых бригад. Обычно они переформировывались из бригад на Т-34. Создание этих соединений было вызвано необходимостью сосредоточения тяжелых танков на направлениях главных ударов фронтов и армий для прорыва сильно укрепленных оборонительных рубежей, а также для борьбы с танковыми группировками противника. Организационно бригада состояла из трех тяжелых танковых полков, моторизованного батальона автоматчиков, подразделений обеспечения и обслуживания. Всего в бригаде насчитывалось по штату 1666 человек, 65 танков ИС-2, 3 само-

ходно-артиллерийские установки СУ-76, 19 бронетранспортеров и 3 бронемашин. Всего сформировали пять таких бригад.

На завершающем этапе войны каждому танковому корпусу придавался как минимум один танковый полк ИС-2, роль которых при штурме сильно укрепленных населенных пунктов в Германии и Восточной Пруссии трудно переоценить. 122-мм пушка как нельзя лучше подходила для уничтожения долговременных огневых точек. Одним фугасным снарядом ИС-2 проламывал пулеметный бронеколпак, бывший неуязвимым для 85-мм пушки, и разносил вдребезги капитальную кирпичную кладку старинных зданий. При этом основным врагом наших танков стал пехотинец, вооруженный фаустпатроном (Faustpatrone), панцерфаустом (Panzerfaust) или панцершрекком (Panzerschreck).

Компоновка тяжелого танка ИС-122:

- 1 — дульный тормоз;
- 2 — 122-м пушка;
- 3 — маск-установка;
- 4 — накатник;
- 5 — тормоз отката;
- 6 — телескопический прицел 10-Т-17;
- 7 — прибор наблюдения МК-4;
- 8 — вентилятор;
- 9 — лоток;
- 10 — 122-мм снаряды;

- 11 — триплекс;
- 12 — сиденье командира танка;
- 13 — кормовой пулемет;
- 14 — жалюзи;
- 15 — походные топливные баки;
- 16 — ведущее колесо;
- 17 — опорный каток;
- 18 — поддерживающий каток;
- 19 — балансир;
- 20 — ограничитель хода балансира;

- 21 — направляющее колесо;
- 22 — натяжной механизм;
- 23 — сиденье наводчика;
- 24 — сиденье механика-водителя;
- 25 — приборы наблюдения механика-водителя;
- 26 — люк-пробка;
- 27 — фара;
- 28 — сигнал

«Наше дело правое, мы — победили!» В одной из танковых частей зачитывается «победный» приказ Верховного главнокомандующего. Берлин, май 1945 года. На переднем плане — ИС-2 с корпусом производства УЗТМ

Красноармейцы, не разбиравшиеся в тонкостях немецких названий, называли все виды этого оружия фаустпатронами, или короче — фаустами, а солдат, использовавших их, — фаустниками. Во время боев в городах на фаустпатроны

приходилось до 70% всех подбитых танков. В качестве защиты от них в начале 1945 года боевые машины начали оборудовать противокумулятивными экранами, которые изготавливались и устанавливались силами танкоремонтных подраз-

делений из тонких металлических листов, сетки и даже спиралей Бруно, сплюснутых танковыми гусеницами. Кумулятивная граната фаустпатрона, взрываясь на экране, разносила его в клочья, но на основной броне оставляла лишь оплавленную вороночку, которую танкисты, с черным юмором людей, ежеминутно смотрящих в глаза смерти, называли «засос ведьмы».

К сожалению, разрывами снарядов и каменными обломками зданий часто срывало или деформировало экраны. О том, какие это вызывало последствия, рассказал в своей повести-воспоминании «Последний бой — он трудный самый» В. Миндлин, участник штурма Берлина, гвардии подполковник, командир 11-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка:

«Вот стоит машина с наглухо задраенными люками, из нее сквозь броню слышен визг вращающегося уiformера радиостанции. Но экипаж молчит... Не отвечается ни

По «фаустникам» — огонь! 11-й гвардейский тяжелый танковый полк ведет уличный бой в Берлине. 28 апреля 1945 года

на стук, ни по радио. В башне — маленькая, диаметром с копейку, оплавленная дырочка, — мизинец не пройдет. А это — «фауст», его работа! Экран в этом месте сорван, концентрированный взрыв ударил по броне...

Синеватыми огоньками брызжет сварка: только так можно вскрыть задранный изнутри люк.

Из башни достаем четырех погибших танкистов. Молодые, еще недавно веселые сильные парни. Им бы жить да жить.

Кумулятивная граната прожгла сталь брони, огненным вихрем ворвалась в машину. Брызги расплавленной стали поразили всех насмерть... Не затронуты ни боеукладка, ни баки с горючим, ни механизмы. Погибли лишь люди, и вот, как будто в последнем строю, лежат они, танкисты, у гусеницы своей боевой машины.

А танк — живой — стоит посреди улицы, низко к мостовой опустив пушку, как бы скорбя по погибшему экипажу.

А людей уже нет.

Кто видел танковый бой, тот знает, как страшно гибнут танкисты.

Танк ИС-2 из 7-й гвардейской тяжелой танковой бригады у Бранденбургских ворот. Берлин, май 1945 года

Если снаряд или «фауст» поразил боеукладку, баки с горючим, танк погибает мгновенно — взрывается, и ничего живого в нем и возле танка не остается. Экипаж погибает без мучений.

Однако бывает и так: пробил снаряд или «фауст» броню, тяжело ранены все члены экипажа, и машина

горит, огонь идет к боеукладке, к бакам с горючим, а погасить его экипаж не в состоянии. Надо покинуть танк и до взрыва успеть отбежать на безопасное расстояние. Но у раненых танкистов уже нет сил отдрать люки, открыть их.

И слышишь крики заживо горящих людей. Помочь им нельзя: люки

Тяжелый танк ИС-2 на улице г. Моравская Острава. Чехословакия, май 1945 года

ИС-2 на улице Праги. 9 мая 1945 года

закрывают изнутри, можно, повторю, открыть только сваркой.

Нет более жестокого боя, чем танковый бой. Нет страшнее смерти, чем смерть в горящем танке».

Вести уличный бой с открытыми башенными люками было нельзя: из любого окна могла вылететь ручная граната. Поэтому экипажи получили приказ — люки закрывать, но не задривать. В результате безвозвратные потери личного состава несколько снизились.

Для боя в городских кварталах применялось специальное построение под названием «елочка». Танки взаимодействовали огнем

попарно, а пары — между собой. Танковый взвод — два тяжелых танка ИС-2 — простреливал всю улицу: один танк — правую ее сторону, другой — левую. Такая пара двигалась уступом, друг за другом, — по обеим сторонам улицы. Другая пара шла следом за первой и поддерживала ее огнем.

Каждой танковой роте придавался взвод автоматчиков, состоявший из пяти отделений, — по числу тяжелых танков в роте. Автоматчики передвигались на броне, при встрече с противником они спешили в бой в тесном взаимодействии с экипажем «свое-

го» танка. В уличных боях именно на них ложилась основная работа по уничтожению фаустников.

В борьбе с последними неплохо зарекомендовали себя и крупнокалиберные зенитные пулеметы ДШК. Правда, на улицах Берлина заданные вверх стволы этих пулеметов цеплялись за все провода, особенно — трамвайные, срывали их и волокли за собой. Поэтому на части танков ДШК были сняты.

При штурме Берлина тяжелые танки ИС и САУ служили своеобразным тараном, своими мощными орудиями они сокрушали превращенные в укрепления здания города. Накал уличных боев был таким, что танковые экипажи в сутки расходовали от двух до трех боекомплектов. Потери на подступах к городу и в ходе уличных боев также были высоки. Так, 7-я гвардейская тяжелая танковая бригада только за время участия в Берлинской операции с 16 апреля по 2 мая 1945 года потеряла убитыми 131 и ранеными 266 человек, сгорело от огня артиллерии и танков 28 ИС-2, от фаустпатронов — 11, 28 танков ИС-2 были подбиты (позже их восстановили и ввели в строй).

За этот же период бригада уничтожила 35 танков и САУ, 27 полевых орудий, 17 дзотов и более 800 солдат противника; захвачено 3 танка, 10 зенитных орудий, 82 самолета, 200 пленных, 57 паровозов, освобождено 3 лагеря и занято более 46 населенных пунктов и 5 городов.

67-я гвардейская тяжелая танковая бригада за время операции потеряла 122 человека убитыми и 221 ранеными; от огня артиллерии и танков противника сгорели 12 ИС-2, еще 18 уничтожили фаустники; 41 поврежденный танк позднее удалось отремонтировать. В результате боев бригадой было уничтожено 28 танков и САУ, 84 полевых орудия, 19 артиллерийских батарей, 16 зенитных батарей, 52 автомашины, 246 пулеметных точек, 950 минометов, более 3500 солдат. Захвачено 5 танков и 900 самолетов, а также 8000 военнопленных.

Ожесточенные схватки продолжались до последних дней и часов войны. Утром 27 апреля один из ИС-2 штурмовой группы 34-го

Танки ИС-2 1-й чехословацкой танковой бригады вступают в Прагу. Май 1945 года

отдельного гвардейского тяжелого танкового полка подорвался на mine на площади перед кирхой на Курфюрстенштрассе. Он остался с десантом из 8 человек в окружении около 100 эсэсовцев. В танке погибли заряжающий и наводчик, затем взрывом фаустпатрона убило командира, и бой продолжал вести оставшийся один механик-водитель сержант Герман Шашков. Очередное попадание фаустпатрона подожгло мотор. Тогда, дав задний ход, Шашков врезался кормой танка в стену — она обвалилась и своими обломками погасила пламя. Сержант, закрывшись в танке, продолжал отбиваться гранатами и после того, как израсходовал весь боекомплект к пушке и пулеметам. Когда танк отбили, полуобгоревшего израненного Шашкова нашли лежащим на дне машины с ножом в руке...

30 апреля бой вплотную приблизился к стенам рейхстага. С утра 88-й тяжелый танковый полк, переправившись через Шпрее по уцелевшему мосту «Мольтке», занял огневые позиции на набережной Кронпринценуфер. В 13.00 его танки открыли огонь прямой наводкой по рейхстагу, участвуя в общей артиллерийской подготовке, предшествовавшей штурму. В 18.30 полк своим огнем поддерживал и второй штурм рейхстага, и только с началом боев внутри здания танки прекратили его обстрел.

В течение Второй мировой войны на вооружении Красной Армии находились два тяжелых танка — КВ и ИС. Первый был запущен в серийное производство

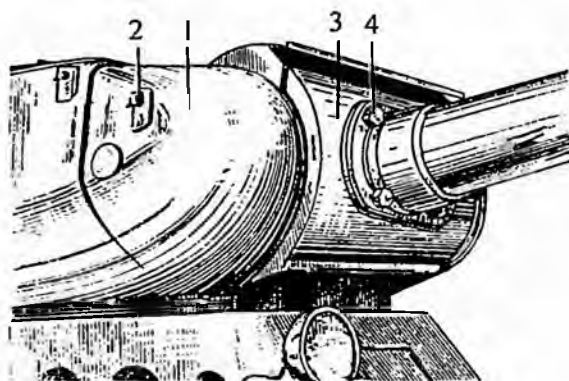

Тяжелые танки ИС-2 из состава сводного танкового полка на улице Горького перед началом Парада Победы. Москва, 24 июня 1945 года

в 1940 году и принимал активное участие в боевых действиях вплоть до начала 1944 года, правда, с переменным успехом. При этом в рамках его конструкции серьезная модернизация не представлялась возможной. Усиление бронезащиты и вооружения привело бы к существенному увеличению массы, с чем военные были категорически не согласны. Появление нового тяжелого танка, в конструкции которого был бы учтен весь опыт, накопленный при создании, производстве и боевом использовании КВ, стало неизбежным. При этом военные уже смогли конкретизировать свои требования к компоновке, боевым и техническим характеристикам нового танка.

В результате компоновка ИС была подчинена задаче получения

боевой машины с мощным вооружением, сильным бронированием, небольших габаритов и массы, обладающей достаточной маневренностью. При этом распределение конструктивных объемов было направлено к тому, чтобы получить боевое отделение возможно большим и обеспечить установку мощного вооружения. Это могло быть достигнуто в основном за счет более плотной компоновки МТО, чего в связи с кормовым расположением последнего добиться было непросто. Задачу эту блестяще решили применением на танке ИС планетарных механизмов поворота и более плотной компоновки агрегатов двигателя. В результате у ИСа соотношение между боевым и моторно-трансмиссионным отделением наилучшее, по сравнению с

Маск-установка пушки Д-25:

- 1 — маска амбразуры башни;
- 2 — рым;
- 3 — маска пушки;
- 4 — болты крепления маски к люльке

Танкисты изучают способы преодоления танком ИС-2 противотанковых препятствий. Ленинградский военный округ, 1951 год

другими отечественными танками тех лет.

ИС существенно превосходил КВ по плотности компоновки и степени бронирования. В частности, его корпус весил 17,5 т, а корпус КВ-1с при более тонкой (в 1,5 раза) броне — около 16 т. Характерной чертой ИСа являлось использование крупных литых узлов, а также предусмотренное конструкцией отсутствие механической обработки деталей корпуса. Только корпус в целом механически обрабатывался под погон башни и бортовые редукторы. В результате трудоемкость

изготовления корпуса — наиболее крупной детали танка — составляла у ИС-2 80% от трудоемкости изготовления корпуса КВ-1с.

Компоновку ИСа можно оценить как наиболее удачную среди всех советских танков периода Второй мировой войны. Вместе с тем продольное расположение двигателя обусловило довольно большое отношение длины опорной поверхности к ширине колеи (L/B) — 1,78 (для сравнения у КВ — 1,7, у «Пантеры» — 1,5, у «Тигра» — 1,26), что несколько ухудшило поворотливость танка. Тем не менее маневренные качества ИС-2 оставались

на высоте, главным образом благодаря трансмиссии.

Общее передаточное число трансмиссии было выбрано из расчета обеспечения наибольшего, в сравнении с другими, близкими по типу машинами, значения динамического фактора на высшей и низшей передачах. Опыт эксплуатации КВ-1с и Т-34 показал, что большие предельные скорости не обеспечивают достаточной величины средних скоростей движения, более важных для танка. Имея меньшую максимальную скорость (37 км/ч против 43 км/ч у КВ-1с), ИС-2 развивал среднюю скорость большую, чем КВ-1с и даже Т-34. ИС-2 стал первым советским серийным танком, оснащенным планетарным механизмом поворота.

Ходовая часть танка в основном была подобна КВ-1с, но была на 2 т легче. Добиться этого позволил накопившийся опыт конструирования стальных цельнолитых опорных катков. При большей, чем у КВ-1с, удельной нагрузке на каток — 3,33 т против 3,25 — у ИС-2 он весил меньше. Однако для более равномерного распределения нагрузок и обеспечения большей живучести опорных катков и гусеничной цепи, в ходовой части ИС-2 применительно к одному борту было бы целесообразно разместить 7 опорных катков вместо 6.

Наиболее спорным является вопрос о вооружении ИС-2. 122-мм пушка Д-25Т при всех ее очевидных достоинствах в качестве корпусной имела и очевидные недостатки в качестве танковой. В ходе Второй мировой войны полностью выявилось и окончательно определилось понимание того, что наиболее эффективным противотанковым средством является танк. Для борьбы с немецкими танками в наибольшей степени подходила 100-мм пушка или 85-мм пушка с повышенной начальной скоростью снаряда (1050 м/с). Большая дальность стрельбы корпусной пушки для танка не имела принципиального значения, так как танковые дуэли, как правило, велись на дистанции прямого выстрела, не превышавшей 1000 м. На более близком расстоянии переставала играть решающую роль мощная бронева защита ИСа — она легко

ИС-2 из состава 7-го полка тяжелых танков Войска Польского во время парада в Люблине. Июль 1954 года

Танкисты осматривают свой ИС после учебных стрельб. Ленинградский военный округ, 1948 год

Тяжелые танки ИС-2 Народно-освободительной армии Китая на параде. Пекин, 1950-е годы

пробивалась из 75- и 88-мм пушек «пантер» и «тигров». Более важным оказывался такой параметр, как скорострельность, а с ним у ИС-2 было совсем плохо — на один его выстрел «Пантера» отвечала тремя, а значит, и вероятность попадания при всех прочих равных условиях (качество прицелов, уровень подготовки наводчиков) у немецкого танка была вдвое выше. Кроме того, боекомплект «Пантеры» состоял из 82 унитарных патронов, а ИСа — из 28 выстрелов раздельного заряжания.

Что касается «Тигра», то ИС-2 имел перед ним преимущество в броневой защите, но был на 10 т легче. Оба танка могли пробить броню друг друга с дистанции 1000 м. На больших дистанциях все зависело от выучки экипажа и условий боя. Как и в случае с «Пантерой», боекомплект «Тигра» в три раза превышал, боекомплект ИС-2, и опять-таки состоял из унитарных 88-мм патро-

нов, что обеспечивало большую скорострельность.

Однако вышеизложенные обстоятельства не очень волновали военных. Дело в том, что подход к назначению тяжелых танков в вермахте и Красной Армии существенно различался. Немцы видели в тяжелом танке главным образом противотанковое средство, а русские — универсальную боевую машину, способную решать широкий круг задач от борьбы с танками до поддержки пехоты и уничтожения фортификационных сооружений.

Тут-то у ИС-2 все обстоит прекрасно. Ни одна танковая пушка Второй мировой войны не имела более мощного осколочно-фугасного снаряда, чем Д-25Т. Благодаря этому ИС-2 особенно отличился в конце войны при штурме сильно укрепленных населенных пунктов, в том числе Кенигсберга и Берлина.

Как и Т-34-85, тяжелый танк ИС-2 оставался на вооружении Советской Армии и в послевоен-

ные годы. Планировавшийся ему на смену ИС-3 (объект 703) имел существенные конструктивные недостатки, затруднявшие эксплуатацию танка в войсках. Да и выпустили их сравнительно немного, сняв с производства в 1946 году. Тяжелый танк ИС-4 (объект 701) также оказался сложным в эксплуатации и обслуживании. В то же время ИС-2 вполне устраивал армию как технически надежная и простая в эксплуатации боевая машина. В связи с этим интересно выяснить — сколько именно танков этого типа имелось в Красной Армии после войны.

В книге «Гриф секретности снят», статистическом исследовании, посвященном потерям Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах, изданной Воениздатом в 1943 году, утверждается, что на 9 мая 1945 года в Красной Армии насчитывалось 5,3 тысячи тяжелых танков. Хотелось бы спросить

у уважаемых исследователей: откуда взяли они это немалое число? С октября 1943 по 9 мая 1945 года было изготовлено 3314 танков ИС-1 и ИС-2. Если закрыть глаза и представить себе, что ни один из них за полтора года войны не был безвозвратно потерян, то все равно не хватает где-то одной тысячи машин. Что же это за танки? КВ? Ленд-лизовские «черчилли»? А может быть, страшно представить, даже Т-35? Все это глупость, конечно. Никаких «левых» тысяч тяжелых танков в 1945 году в Красной Армии не было. Если насчитывалась сотня КВ и «черчиллей», и то хорошо. Да, ИСов, естественно, было значительно меньше. В 1944–1945 годах были сформированы 43 отдельных гвардейских тяжелых танковых полка и восемь отдельных гвардейских тяжелых танковых бригад. Штатная численность танков в полку составляла 21 машину, в бригаде — 65 машин. Таким образом, в этих частях по полному штату состояло 1423 тяжелых танка. С учетом резерва, учебных машин в тылу и т.д. пусть будет 1600, ну 1700! А остальные? Откуда они-то взялись?

На самом же деле, с учетом безвозвратных потерь, число тяжелых танков ИС-2 в Красной Армии по

состоянию на 9 мая 1945 года вряд ли превышало одну тысячу единиц. После 9 мая в 1945 году было изготовлено 1150 танков ИС-2, так что послевоенный парк этих танков можно оценить где-то в 2,1 тысячи боевых машин. И в отличие от тяжелых танков других вышеупомянутых типов эксплуатировались они в войсках довольно интенсивно.

Поэтому ГБТУ приняло решение, начиная с 1957 года, провести при капитальном ремонте конструктивные улучшения этих танков с целью продления срока их службы, а также унификации ряда узлов и агрегатов с узлами и агрегатами других тяжелых танков. Следует отметить, что отдельные модернизационные мероприятия проводились на танках ИС-2 уже начиная с 1954 года, в частности усиление днища под коробкой передач путем приварки броневой накладки толщиной 16–20 мм.

В дальнейшем на ИС-2 установили двигатель В-54К-ИС с электростартером, форсуночным подогревателем НИКС-1, электрическим маслозакачивающим насосом МЗН-2 и воздухоочистителем ВТИ-2 с отсосом пыли из бункеров. Установка нового двигателя влекла за собой изменения системы смазки и охлаждения. Наруж-

ные топливные баки включили в систему питания танка так же, как и на танке ИС-3. Была установлена коробка передач с масляным насосом и системой охлаждения масла, введено жесткое крепление ее на задней опоре. Планетарные механизмы поворота стали соединяться с несущими дисками бортовых редукторов с помощью полужесткого соединения. В ходовой части установили новые опорные катки и направляющие колеса с нерегулируемыми подшипниками.

По корпусу изменения затронули в основном моторно-трансмиссионное отделение, в котором установили усиленный подмоторный постамент и новые опоры коробки передач. Кроме того, шелковой прибор наблюдения механика-водителя заменили на призменный прибор наблюдения, заимствованный от Т-54, танк оборудовали прибором «Угол» и прибором ночного видения ТВН-2 или БВН.

В башне установили новый усиленный стопор, по типу применяемого на среднем танке Т-54, а также подъемный механизм пушки со сдвигающим звеном. Боекомплект довели до 35 артвыстрелов. Кормовой башенный пулемет был изъят, а вместо него размещен дополнительный вентилятор. От-

Тяжелый танк ИС-2М

верстие в башне под пулемет заваривалось специальной броневой заглушкой, в которой имелась лабиринтная щель для вентиляции.

Количество аккумуляторных батарей увеличили с двух до четырех. Установили радиостанции Р-113 и танковые переговорные устройства Р-120 послевоенной конструкции, новые крылья с бункерами по типу ИС-3, игравшие роль противокумулятивных экранов, электрозапалы и электросбросы для дымовых шашек БДШ, вторую фару со светомаскировочным устройством, изменили состав и раскладку ЗИПа.

Одновременно при капитальном ремонте танков проводился и ряд технологических улучшений: двойное бакелитирование баков и трубопроводов, повышение стойкости антикоррозийных покрытий, восстановление посадочных мест деталей до номинальных размеров и т.д.

В результате модернизации изменились боевые и технические характеристики танка ИС-2, и он получил обозначение ИС-2М. Следует отметить, что модернизация началась в 1957 году, а закончилась в середине 1960-х, поэтому в зависимости от времени прохождения

капремонта танки ИС-2М порой существенно отличались друг от друга и по характеру внесенных изменений, и по примененным агрегатам. Весь парк тяжелых танков ИС-2 Советской армии был доведен до уровня ИС-2М, в результате чего в первоизданном виде в СССР их практически не осталось. Прекрасные кинокадры с участием именно немодернизированных ИС-2 на марше и в атаке можно увидеть в художественном фильме «Максим Перепелица», вышедшем на экраны страны в 1955 году.

Помимо Красной армии, ИС-2 состояли на вооружении Войска Польского. Они входили в состав польского 7-го тяжелого танкового полка. На вооружение чехословацкой армии несколько ИС-2 поступило весной 1945 года, накануне освобождения Праги. О наличии этих машин в Чехословацкой народной армии сведений нет. В начале 1950-х годов небольшое количество ИС-2 передали Китаю. К концу войны в Корее китайские добровольцы располагали 38 танками этого типа, однако информации об их боевом применении нет. Куба получила два полка ИС-2 в начале 1960-х годов. По сообщениям ино-

странный печати, эти машины все еще находятся в эксплуатации в береговой обороне в качестве огневых точек. Примерно в это же время ИС-2 поступили и в КНДР. В составе северокорейской армии имелись две танковые дивизии с одним тяжелым танковым полком каждая.

В Советской армии танки ИС-2М состояли на вооружении очень долго, пережив более поздние ИС-3 и ИС-4. Предполагалось, что окончательно их заменят в войсках только Т-10, но и этого в полном объеме не произошло. В 1970-е годы, после ухудшения отношений с Китаем, танками ИС-2М и ИС-3 оснащались укрепленные районы, создаваемые вдоль китайской границы в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Боевые машины находились в парках, по тревоге должны были выдвигаться к границе и занимать специально подготовленные для них капониры. В Одесском военном округе последние известные учения с участием ИС-2М состоялись в 1982 году. Официальный же приказ министра обороны о снятии ИС-2М с вооружения Российской армии был отдан только в 1995 году!

Танки ИС-2 одной из частей Белорусского военного округа на военном параде в Минске. 1 мая 1948 года

ИС-2 на марше в пустыне. Туркестанский военный округ, 1950 год

Модернизированный средний танк Т-44М

СРЕДНИЙ ТАНК Т-44

После создания осенью 1943 года среднего танка Т-34-85 стало очевидно, что возможности «тридцатьчетверки» в плане усиления вооружения и броневой защиты исчерпаны полностью. Причина крылась в компоновке машины с кормовым расположением моторно-трансмиссионного отделения, занимавшего 47,7% длины корпуса. Из-за этого башня была сильно смещена вперед, что, с одной стороны, приводило к повышенной нагрузке на передние опорные катки, а с другой — не позволяло разместить люк механика-водителя на крыше корпуса. Первое обстоятельство лимитировало процесс усиления вооружения: как известно, несмотря на предпринятые попытки, разместить 100-мм пушку в Т-34-85 так и не удалось ни в штатной башне, ни в башне с расширенным погоном (причем в последнем случае потребовалось вносить изменения в конструкцию корпуса — погон диаметром 1700 мм не вписывался в его габариты). Второе — делало

практически невозможными, да и бесполезными, любые шаги по увеличению толщины лобовой брони. Выход был только в переходе к компоновке с иным соотношением внутренних объемов танка или в увеличении его длины. От второго решения отказались, а с целью реализации первого осенью 1943 года в конструкторском бюро (отдел № 520) Уральского танкового завода № 183 им. Сталина (ныне — ФГУП «Уралвагонзавод») в Нижнем Тагиле начали проектирование принципиально новой боевой машины, которая, благодаря заложенным в ее конструкцию колоссальным резервам по модернизации, определила лицо послевоенного советского танкостроения. В ноябре 1943 года директор завода Ю.Е. Максарев и главный конструктор А.А. Морозов доложили наркому танковой промышленности В.А. Малышеву ориентировочные характеристики и представили макет танка, получившего заводское обозначение «объект 136» и индекс Т-44.

Главное внимание было уделено компоновке моторно-трансмиссионного отделения. Для максимального сокращения размера, занимаемого МТО по длине машины, двигатель был установлен поперек корпуса и соединен с коробкой передач повышающим редуктором — так называемой гитарой. Высоту МТО уменьшили, перенесли воздухоочиститель нового типа из развала цилиндров V-образного двигателя к борту. На месте вентилятора, выступавшего за габариты картера, поставили компактный маховик. Это дало возможность смонтировать дизель на низкой, жесткой, но легкой подмоторной раме, а в итоге высота корпуса уменьшилась. Радиатор системы охлаждения двигателя был установлен поперек корпуса позади коробки передач. Что же касается вентилятора, то его сместили к кормовому листу, приво-
дился он от коробки передач через фрикцион, что исключило поломки рабочего колеса при резких переменах режима работы двигателя.

Опытный образец №1 танка Т-44 с 85-мм пушкой Д-5Т. Февраль 1944 года

Танк Т-44А, вооруженный 85-мм пушкой С-53, на государственных испытаниях. Сентябрь 1944 года

Кроме того, такая компоновка заметно улучшила охлаждение агрегатов трансмиссии.

Все это позволило получить размеры боевого отделения, допускавшие возможность установки в нем пушки калибром до 122 мм и сместить башню назад, так что

ее ось вращения почти совпала с серединой корпуса. Здесь угловые колебания корпуса при движении машины были наименьшими. В результате повышалась точность стрельбы из танковой пушки и снижалась утомляемость экипажа. Из-за смещения баш-

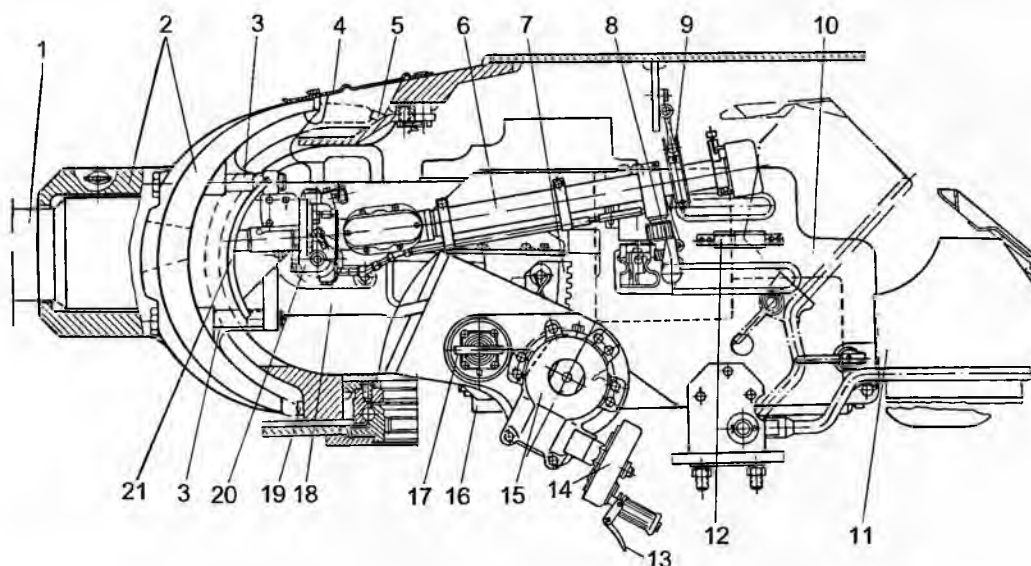
ни назад на подбашенном листе освободилось место для люка механика-водителя. Из экипажа убрали стрелка-радиста, так как стрельба из курсового пулемета была малоэффективна из-за плохого обзора. После переноса радиостанции в башню и передачи функций радиста командиру танка, что было сделано уже на Т-34-85, никаких других обязанностей кроме стрельбы из пулемета, стрелок-радист не выполнял. На его месте поставили топливный бак и разместили боеукладку для пушки. От громоздких надгусеничных ниш отказались.

В ходовой части применялась торсионная подвеска. Гусеницы на новой машине остались такими же, как на Т-34, — с гребневым зацеплением.

Первый прототип танка Т-44 был разработан в декабре 1943 — январе 1944 года. Машина имела массу 30,4 т. За счет компактной компоновки МТО удалось увеличить длину боевого отделения на 430 мм, а высоту танка — на 210 мм. Толщина брони верхнего лобового листа

Серийный средний танк Т-44. 1945 год

Установка 85-мм пушки ЗИС-С-53 в башне танка Т-44:

1 — ствол пушки;	9 — подвеска прицела;	16 — борода люльки для крепления штоков противооткатных устройств;
2 — броневая защита пушки;	10 — неподвижное ограждение;	17 — стопор пушки по-походному;
3 — болт крепления подвижной бронировки пушки;	11 — откидная часть ограждения (гильзоулавливатель);	18 — люлька пушки;
4 — дождевой щиток;	12 — указатель отката ствола;	19 — упор-ограничитель угла склонения пушки;
5 — упор-ограничитель максимального угла возвышения пушки;	13 — рычаг электростпуска пушки и спаренного пулемета;	20 — кронштейн прицела;
6 — прицел ТШ-16;	14 — маховик подъемного механизма;	21 — броневой щиток прицела
7 — сектор подъемного механизма;	15 — подъемный механизм пушки;	
8 — ручной спуск;		

корпуса достигала 75 мм, верхний бортовой лист, расположенный вертикально, имел толщину 45 мм и дополнительно защищался накладным броневым листом толщиной 30 мм. Лоб башни имел толщину 90 мм. На танке был установлен дизель В-2ИС мощностью 500 л.с.

Три опытных образца изготовили на заводе № 183 в январе — феврале 1944 года. Вооружение танков № 1 и № 2 состояло из 85-мм пушки Д-5Т и спаренного с ней пулемета ДТ. Второй пулемет ДТ жестко устанавливался в верхнем лобовом листе корпуса. Опытный образец № 3 или Т-44-122 был вооружен 122-мм пушкой Д-25-44 специально разработанной для него на заводе № 9. От серийной пушки Д-25Т она отличалась уменьшенной на 2—4% мощностью выстрела, меньшей массой откатных частей и унитарным заряданием. На танках № 1 и № 3 диаметр башенного погона

в свету составлял 1800 мм, а на танке № 2 — 1600 мм. Танк № 2 с 19 февраля по 5 марта 1944 года проходил испытания на НИБТПолигоне, в ходе которых было выявлено много конструктивных недостатков. После их устранения в мае 1944 года были изготовлены два танка Т-44 второй модификации. Один из них был испытан на НИБТПолигоне в июне — июле 1944 года. В августе — сентябре 1944 года был изготовлен и подвергнут заводским испытаниям в районе Нижнего Тагила и Свердловска опытный образец третьей модификации — Т-44А.

Этот танк после внесения некоторых изменений 23 ноября 1944 года был принят на вооружение. 18 июля 1944 года ГКО принял постановление об организации в Харькове танкового завода № 75 НКТП по выпуску 300 танков Т-44 в месяц. Ему передавались все цеха и оборудование, уцелевшие от обоих дово-

енных заводов — № 183 и № 75. Одновременно было принято решение о перебазировании в Харьков и включении в состав завода № 75 коллектива и оборудования завода № 38 из Кирова. Первые пять серийных машин вышли из цехов харьковского завода в ноябре 1944 года. В 1944 году были изготовлены 25 танков, в 1945 году — 880, а всего до завершения производства в 1947 году армия получила 1823 танка Т-44.

Следует отметить, что, несмотря на успешное освоение в войсках новых танков, на фронт они не поступали и в боевых действиях Второй мировой войны не участвовали. Неизвестен также и факт испытаний новых танков в фронтовых условиях. Однако подготовка к появлению новых танков в войсках началась уже в 1944 году. Для обеспечения, например, командными кадрами частей и соединений, вооруженных танками Т-44, к 15 сентября 1944 года были

Взвод танков Т-44М с десантом на броне во время тактических занятий. Март 1973 года

сформированы три гвардейских танковых училища:

- гвардейское Харьковское танковое училище на базе 33-й гвардейской танковой бригады;

- гвардейское Сивашское Краснознаменное танковое училище на базе 6-й гвардейской танковой бригады;

- гвардейское Таманское танковое училище на базе 63-й танковой Таманской бригады.

Численность переменного состава для каждого из этих училищ устанавливалась свыше 1 тысячи курсантов.

Уже вскоре после начала серийного производства, весной — летом 1945 года были проведены опытные работы по усилению огневой мощи танка Т-44. На двух образцах танка Т-44-100 испытывались 100-мм пушки Д-10Т и ЛБ-1. Испытания танка с орудием Д-10Т завершились неудачно: танк раскачивался при выстрелах, что сбивало наводку; после интенсивных стрельб в башенном погоне образовался люфт: наконец, не удалось нормально уравновесить орудие. Т-44-100 с пушкой ЛБ-1 имел зенитную ту-

рель с крупнокалиберным пулеметом ДШК и навесные бортовые экраны по типу немецких. Его испытания закончились с лучшим результатом, но военных не устраивало наличие у пушки дульного тормоза. Ни тот, ни другой танк на вооружение не принимался.

Танк Т-44 явился своего рода переходной моделью к среднему танку Т-54. В первую очередь последним перевооружались танковые части, оснащенные «тридцатьчетверками», поэтому какое-то время Т-44 и Т-54 эксплуатировались в войсках одновременно. Способствовала этому и модернизация Т-44. В 1961 году агрегаты силовой установки, трансмиссии и ходовой части Т-44 унифицировали с установленными на Т-54. Двигатель В-44 заменили на В-54, увеличилась емкость топливных баков, возрос запас хода. Вместо бортовых фрикционов были введены двухступенчатые планетарные механизмы поворота. В ходовой части стал использоваться гусеничный движитель цевочно-го зацепления, появились новые штампованные опорные катки. Корпус, башня, а также вооруже-

ние танка остались без существенных изменений. Боекомплект пушки увеличился до 61 выстрела. Был установлен ночной прибор механика-водителя ТВН-2 и радиостанция Р-113. Эта машина получила марку Т-44М.

В 1963 году на базе танка Т-44М был создан командирский танк Т-44МК. Он оснащался двумя радиостанциями Р-112 и Р-113. Установка дополнительного радиооборудования повлекла за собой уменьшение боекомплекта на 15 выстрелов и 441 патрон, а также изъятие курсового пулемета.

В 1966 году на танк Т-44М установили двухплоскостной стабилизатор вооружения. Эта машина получила индекс Т-44С.

Модернизированные танки состояли на вооружении Советской армии вплоть до 1980-х годов и использовались в основном в учебных частях. Танки, не прошедшие модернизацию, были переделаны в бронированные тягачи БТС-4, а также использовались в укрепленных районах. В частности, с использованием башни с вооружением Т-44 была разработана и состояла на воору-

жении в Группе Советских войск в Германии долговременная огневая точка. Помимо танковой башни, она включала в себя комплект железобетонных конструкций, который перевозился на грузовых автомобилях. Вся конструкция в разобранном виде могла быть доставлена в необходимое место, где отрывался котлован, и осуществлялась сборка помещения для расчета, галереи аварийного выхода и вертикальной шахты-колодца, увенчанной танковой башней. После сборки котлован, разумеется, зарывался.

В заключение будет любопытно отметить, что танк, нигде и никогда не воевавший, сумел «отличиться» в боевых действиях на киноэкране. Речь здесь идет об эпизодической сцене в конце фильма «Офицеры» (1971) и сцены на винограднике в фильме «Отец солдата» (1964). Однако наиболее заметный вклад в отечественный кинематограф «сорочетверки» внесли, сыграв роли «тигров» в киноэпопее «Освобождение» (1968–1971). Несколько

Колонна танков Т-44М во время ночного марша. Ленинградский военный округ, январь 1977 года

танков Т-44 было достаточно талантливо «переодето» в «тигры». Причем, на киноэкране подмену сразу было трудно определить. Размеры машины скрывались съемкой под соответствующими ракурсами, а ходовую часть, которая вообще редко попадала в

кадр, удавалось разглядеть только при втором или третьем просмотре. «Псевдотигры» снимались в кино и в последующие 10–15 лет, по-видимому, до полного износа базовых танков. Во всяком случае, на военно-технической базе «Мосфильма» их уже давно нет.

Долговременная огневая точка, сооруженная с использованием башни и корпуса танка Т-44 на советско-китайской границе

Объект 703 во время испытаний на НИБТПолигоне

ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК ИС-3

Проектирование нового тяжелого танка, получившего позже наименование ИС-3, началось в соответствии с постановлением ГКО № 5583 от 8 апреля 1944 года «Об изготовлении опытного образца нового тяжелого танка на Кировском заводе». Вслед за этим постановлением увидел свет ряд документов НКТП и ГБТУ, в которых были перечислены мероприятия по улучшению качества танков ИС.

Бронирование танка предполагалось усилить за счет использования полностью сварного корпуса. Его лобовая часть состояла из двух листов: верхнего толщиной 120 мм с углом наклона 60° к вертикали и нижнего — толщиной 90 мм, также с углом наклона 60°. Это делало лобовую часть корпуса неуязвимой для обстрела из 88-мм пушки обр. 1943 года. Бортловая броня по конструкции была подобна таковой у Т-34 и имела надкрылок толщиной 75 мм, расположенный под углом 60° к вертикали, и экран толщиной 15 мм. Нижняя же часть борта изготавливалась из вертикального листа толщиной 100 мм. Кроме того, танк получил корытообразное днище толщиной 20 мм с 30-мм экранами по бортам. Конструкция кормовой части предполагалась аналогичной ИС-2.

Башню планировали выполнить в виде полусферы с диаметром у основания 3000 мм и высотой 755 мм. Толщина брони во всех горизонтальных сечениях предполагалась не менее 160 мм, а по оси, параллельной каналу ствола, 360 мм. Крыша башни имела толщину 30 мм.

Первый корпус модернизированного ИСа был изготовлен заводом № 200 и 15 июня 1944 года отгружен в адрес ЧКЗ. Башня с увеличенной до 130 мм лобовой броней не была изготовлена из-за отсутствия модели. Предполагалось, что последняя будет изготовлена на ЧКЗ не ранее 18 июня. Однако на ЧКЗ не торопились. Причем не торопились настолько, что сорвали сроки, указанные в совместном приказе НКТП и ГБТУ. В чем же дело? По мнению военпредов, причина заключалась в том, что «руководство Кировского завода не было заинтересовано в модернизации танка ИС и не желало проводить какие-либо работы, связанные с этим». Все внимание руководства ЧКЗ было приковано к созданию собственного образца тяжелого танка «К» (или объект 701), которым завод занимался с осени 1943 года. Улучшать характеристики «чужой» машины, а ИС-2, как из-

вестно, был разработан Опытным заводом № 100, им не хотелось.

С мая по август 1944 года все конструкторы и рабочие опытного цеха ЧКЗ занимались проектированием, изготовлением, испытаниями и доводкой первых трех опытных объектов 701. Лишь в конце июня, поняв, что довести 701-й в отведенные сроки не удастся, руководство ЧКЗ активизировало работы по модернизации ИСа.

Корпус модернизированного танка 2 сентября 1944 года поступил на сборку, которая из-за малого числа выделенных рабочих-монтажников осуществлялась крайне медленно. Только 28 октября танк был предъявлен военной приемке. В ходе заводских испытаний, проходивших в ноябре, были выявлены серьезные конструктивные недостатки, в частности разрушился картер первичного привода вентилятора. От дальнейших испытаний танка пришлось отказаться, так как решить возникшие проблемы в короткие сроки было невозможно. В конструкцию танка внесли 13 существенных изменений по сравнению с серийными ИСами, в частности был установлен двигатель В-11 мощностью 600 л.с., переделаны системы смазки и охлаждения,

Опытный танк «Кировец-1» во время испытаний на НИБТПолигоне. Декабрь 1944 года

Первый серийный танк ИС-3 во дворе завода. Май 1945 года

изменен главный фрикцион и т.д. Гарантия надежной работы этих и многих других вновь установленных узлов и агрегатов могла быть дана только после серьезной доработки и тщательных испытаний. Вместе с тем стало очевидным, что значительная часть изменений и усовершенствований серьезно не повлияет на повышение боевых качеств ИС-2, но будет при этом

тормозить освоение серийного производства. Так, например, испытания показали, что «двигатель мощностью 600 л.с. привел к работе существующей трансмиссии в перенапряженном режиме... Опыт пробега показал, что никакого выигрыша на маневренности танка на пересеченной местности данный двигатель не дает. Маневренность серийного ИС-122 аналогична, тем

более что мотор в 600 л.с. имеет ресурс не свыше 150 моточасов, тогда как мотор в 520 сил в настоящее время ходит уже 300 часов и более...

Дополнительный вентилятор обдува трансмиссии недостаточно эффективен.

Разместить топливные баки в моторно-трансмиссионном отделении без сокращения запаса топлива не представляется возможным...

Выводы:

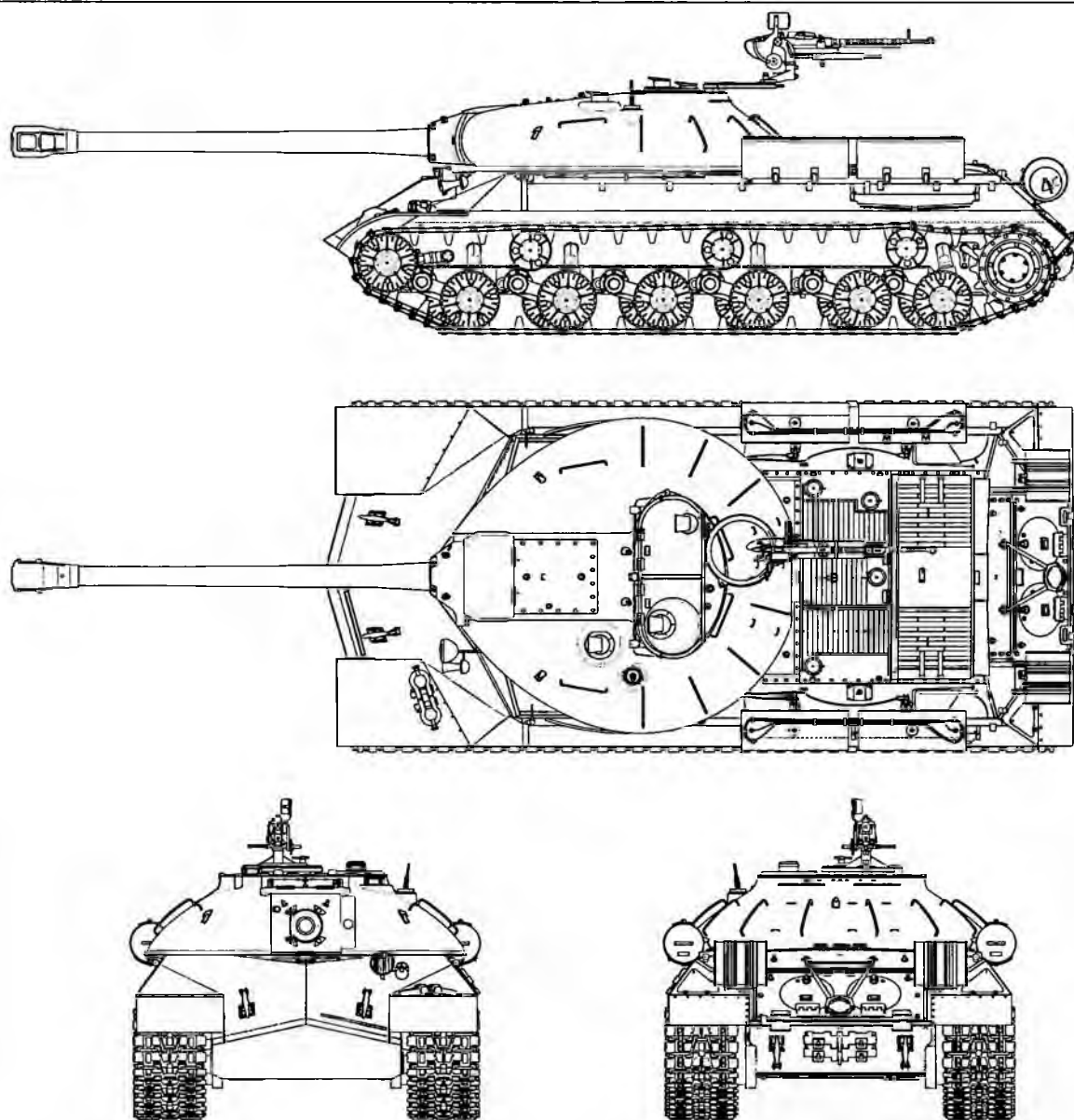
Внесение большинства запланированных изменений в конструкцию танка ИС не приводит к значительному увеличению его боевых качеств.

Конструкция дифференцированной броневой защиты танка интересна и может быть рекомендована для внедрения в серийное производство танка ИС-122 на ЧКЗ с сохранением его МТО и ходовой части. Сварные швы хорошо вписываются в требование изготовления корпуса автоматической сваркой... Данный тип корпуса тем более интересен, что УЗТМ в настоящее время не справляется с увеличенной программой изготовления литых башен.

Модернизация по второму варианту наиболее рациональна и может быть реализована в серийном производстве уже через полтора

Серийный танк ИС-3, вид сзади сверху. Машина полностью укомплектована: на корме башни уложен укрышочный брезент, на левом борту — бревно самовытаскивания, на корме корпуса — дымовые шашки МДШ и буксирный трос

ИС-3

месяца после принятия решения о начале работ без остановки производства параллельно с выпуском ИС-122».

Применительно ко второму варианту модернизации речь идет об ограничении усовершенствований самым необходимым, в первую очередь улучшением броневой защиты. Ходовую часть, силовую установку и трансмиссию решили заимствовать у ИС-2 без изменений. Любопытно отметить,

что фотографий вышеописанного варианта модернизированного танка ИС, судя по всему, не сохранилось. Опытный образец, вероятно, был демонтирован, и судить о его внешнем виде мы можем только из описаний. Возможно, какие-то снимки хранились в музее СКБ-2 на Кировском заводе в Ленинграде, но в 1979 году по неизвестным причинам музей был ликвидирован, а его коллекция уничтожена.

Так что же представлял собой танк ИС, модернизированный по второму варианту?

Эта машина, названная представителями военной приемки «Образец А», а на ЧКЗ именуемая «Кировец-1», была изготовлена к 25 ноября 1944 года. В последующем приказом командующего БТ и МВ Красной Армии этот образец получил официальное наименование «тяжелый танк ИС-3 (образец № 1)». В документах тех

Первый парад — ИС-3 проходят по Красной площади. Москва, 7 ноября 1946 года

лет встречаются все три наименования, впрочем, к названиям этого танка мы еще вернемся.

Танк «Кировец-1» по сравнению с серийным ИС-2 имел лучшую защищенность. Броневая защита корпуса, благодаря применению катаных 120-мм верхнего и 90-мм нижнего лобовых листов, расположенных под большими углами наклона от вертикали, делала его практически неуязвимым для всех

существовавших калибров танковой и противотанковой артиллерии противника при обстреле с дистанции свыше 1000 м. С целью повышения безопасности экипажа топливные баки были расположены в моторном отделении. Сиденье механика-водителя было регулируемым по высоте и имело два положения — верхнее и нижнее.

Главной же особенностью проекта, предложенного серийным

заводом, была оригинальная приплюснутая башня, разработанная конструктором Г.В. Крученых. Большие углы наклона броневых стенок башни способствовали рикошету бронебойных снарядов, а удачная внутренняя компоновка обеспечивала минимальные ее размеры, что позволило без излишнего утяжеления машины повысить толщину лобовой брони до 250 мм, против 100 мм на тяжелом танке ИС-2. Командирская башенка отсутствовала.

К 24 ноября «Кировец-1» был уже испытан заводским пробегом в 30 км, а на следующий день без серьезных дефектов и замечаний прошел 50-км военпредовский пробег. 16 декабря 1944 года танк передали на государственные испытания, которые проводились на НИИБТПолигоне с 18 по 24 декабря.

По результатам испытаний было рекомендовано принять на вооружение танк ИС-3 после устранения выявленных недостатков. Но не тут-то было! В дело вмешался Ж.Я. Котин. Формально курируя и заводское КБ, и Опытный за-

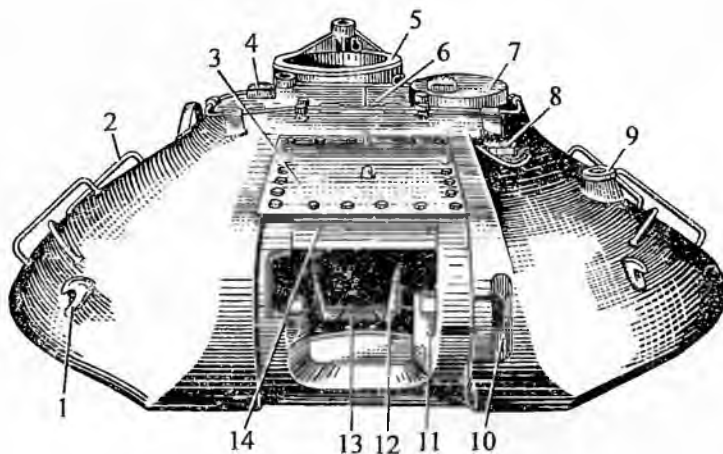
Танки ИС-3 71-го гвардейского тяжелого танкового полка проходят по Шарлоттенбургскому шоссе. Берлин, 7 сентября 1945 года

ПРОИЗВОДСТВО ТАНКА ИС-3 В 1945–1946 ГОДАХ

1945									1946							Всего
IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	
25	100	250	250	250	230	200	125	275	100	120	130	60	90	75	25	2305

Башня:

- 1 — рым;
- 2 — поручни;
- 3 — передний лист крыши;
- 4 — прибор наблюдения заряжающего;
- 5 — турель зенитной установки;
- 6 — крышки люка;
- 7 — вращающийся колпак;
- 8 — прибор наблюдения наводчика;
- 9 — антенный ввод;
- 10 — амбразура прицела ТШ-17;
- 11 — приливы для кронштейна пушки;
- 12 — ребра жесткости;
- 13 — окно вентиляции боевого отделения;
- 14 — козырек

Вид на кормовую часть башни и крышу моторного отделения танка ИС-3М. Хорошо видны крышки башенных люков и приборы наблюдения членов экипажа. Обращает на себя внимание характерное расположение поручней для десанта

Командир батальона ставит боевую задачу офицерам на тактических занятиях в одной из частей Ленинградского военного округа. На заднем плане — тяжелые танки ИС-3. 1947 год

вод, он больше времени уделял последнему, отдав КБ ЧКЗ и «откуп» директору завода И.М. Зальцману. Узнав о том, что на ЧКЗ создается новый танк, Ж.Я. Котин немедленно подготовил свой вариант, базировавшийся на разработках Опытного завода по опытным объектам 244, 245 и 248 и рекомендациях ЦНИИ-48 по усилению бронирования тяжелых танков. У этого варианта сразу бросалась в глаза необычная форма носовой части корпуса.

Дело в том, что практически на всех танках того периода верхняя лобовая часть как сварных, так и литых корпусов представляла собой поверхность, поставленную перпендикулярно продольной плоскости или же под небольшим углом к вертикали. Такая форма была необходима, пока в передней части танка сидели два человека. С исключением из экипажа стрелка-радиста, когда впереди остался один водитель, к тому же посаженный по центру, появи-

лась возможность срезать углы на лобовой плите.

Так, на ИС-2 в литой лобовой детали возникли «скулы». При этом стало возможным не только снизить массу корпуса, но и значительно повысить стойкость броневых деталей в случае обстрела танка спереди. Конструкторы Опытного завода Г.Н. Москвин и В.И. Таротько предложили составить всю верхнюю лобовую часть корпуса из двух соединенных и сильно наклоненных к вертикальной плоскости броневых листов, повернутых в плане под большим углом. Сверху эти листы накрывались треугольной крышей, наклоненной к горизонту под углом 7°. В этой крыше прямо над головой механика-водителя имелся люк, через который он мог садиться в танк и покидать его. Такой двухскатный нос получил у конструкторов название «нос с горбинкой» (впрочем, больше прижилось название «щучий нос»).

Пробный обстрел корпуса показал его отличную бронестойкость. В связи с этим московскому филиалу ЦНИИ-48 было предложено провести сравнительный анализ проектов танков разработки ЧКЗ и завода № 100 — ЦНИИ-48. На основании результатов анализа НКТП пришел к следующим выводам:

1) конструкция носовой части корпуса танка завода № 100 — ЦНИИ-48 имеет преимущество перед аналогичной конструкцией танка ЧКЗ.

2) примененное впервые Кировским заводом корытообразное днище позволяет значительно уменьшить массу бортовой брони без уменьшения ее толщины;

3) решения, заложенные в конструкцию куполообразной башни танка ЧКЗ и частично использованные в конструкции башни завода № 100 — ЦНИИ-48, дают возможность создать башню с высокой снарядостойкостью при относительно малой массе.

По мнению НКТП, наилучшим решением вопроса стало бы создание такой конструкции, в которой были бы максимально использованы положительные стороны обоих проектов. В частности, в выводах отмечалось,

Тяжелые танки ИС-3 движутся на Красную площадь. 1 мая 1948 года

что «при использовании указанных выше предложений возможно создать в пределах веса танка, указанных Кировским заводом и заводом № 100, — конструкцию броневой защиты корпуса танка, обеспечивавшую общую вероятность пробития корпуса при обстреле 88-мм снарядами с начальной скоростью 1000 м/с, равную 34%, против общей вероятности пробития корпуса конструкции завода № 100 — ЦНИИ-48, равной 39,5%, и конструкции Кировского завода — 44,1%».

Нарком танковой промышленности В.А. Малышев, взяв за основу эти рекомендации, 16 декабря 1944 года издал приказ № 729, в котором определил дальнейший ход работ над новым танком. Этим приказом машине официально было присвоено наименование «Кировец-1» и утвержден график изготовления опытной партии из 10 машин. Восемь из них было необходимо собрать уже к 25 января 1945 года, а два корпуса и две башни подготовить для испытаний обстрелом.

Техническим заданием определялось, что новый танк разрабатывается на базе серийных агрегатов и механизмов танка ИС-2. Лимит боевой массы устанавливался в 46 т. Броневая защита лобовой части корпуса должна была выдерживать обстрел немецкими 88-мм снарядами на всех курсовых углах, а башни — лобовой и бортовой проекций. Кроме того, конструкторам ЧКЗ, в соответствии с приложением к приказу, было необходимо проработать установку механического досылателя снаряда для пушки Д-25, компрессора для продувки канала ствола после выстрела, механизма плавного поворота башни, разработанного заводом № 100, пульта командирского управления огнем, 122-мм пушки Д-30, дымовых шашек типа МДШ и дополнительных топливных баков.

Желая заручиться поддержкой Верховного главнокомандующего по столь важному вопросу, В.А. Малышев и командующий БТ и МВ Красной Армии Я.Н. Федоренко 27 декабря 1944 года обратились к нему с

Модернизированные танки ИС-3 на марше. Группа Советских войск в Германии, конец 1950-х годов

письмом, изложив в нем суть вопроса. И.В. Сталин дал «добро» на создание новой машины.

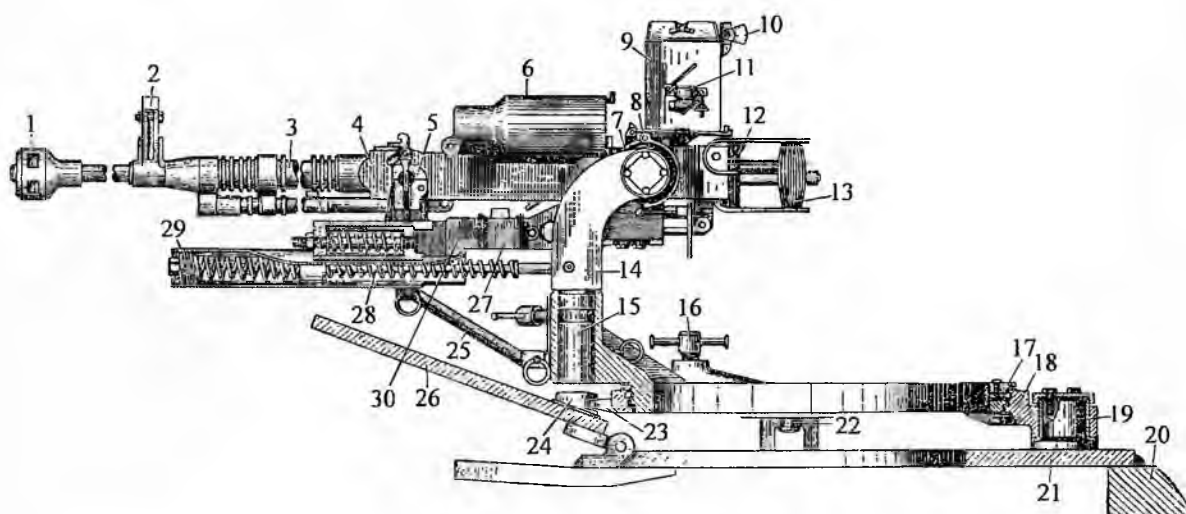
Так родилась новая модель тяжелого танка — плод совместных усилий двух кировских конструкторских коллективов, разделить которые в принципе невозможно. До образования Опытного завода основной состав конструкторов работал в штате и на территории ЧКЗ и лишь позднее был частично переоформлен на Опытный завод. Однако и этот состав в большинстве своем находился и работал на основном заводе, продолжая выполнять проектные и производственные задачи на ЧКЗ.

Прослеживаемое по документам определенное противостояние или, что точнее, конкуренция между двумя этими коллективами является в основном результатом амбиций их руководителей.

Второй опытный образец танка ИС-3 (объект 703) 20 февраля 1945 года после предъявления военной приемке был отправлен в Москву. Несколько раньше — 12 февраля — на НИБТПолитон для испытаний обстрелом были отправлены два корпуса. Полigonные испытания проводились с 23 марта по 11 апреля 1945 года под руководством инженер-полковника А.И. Благонравова.

Танки ИС-3, Т-34-85 и PT-76 на улице Будапешта. 1956 год

Зенитная установка пулемета ДШК:

1 — дульный тормоз;	12 — спусковой крючок;	23 — выступ нижнего погона;
2 — мушка;	13 — ручка затильника;	24 — упор нижнего погона;
3 — ствол;	14 — вилка;	25 — тяга стопора вертикального наведения;
4 — ствольная коробка;	15 — пята вилки;	26 — крышка люка;
5 — наметка;	16 — стопорный винт верхнего погона;	27 — кронштейн магазина;
6 — крышка приемника;	17 — верхний погона;	28 — шток уравнивающего механизма;
7 — тормоз вертикальной наводки;	18 — верхний погона;	29 — труба уравнивающего механизма;
8 — рамочный прицел;	19 — цапфа;	30 — люлька
9 — щека кронштейна коллиматорного прицела;	20 — башня;	
10 — налобник;	21 — задний лист крыши башни;	
11 — коллиматорный прицел;	22 — зажимной винт;	

27 марта 1945 года был утвержден протокол мероприятий по устранению недостатков и улучшению конструкции танка. Спустя два дня И.В. Сталин подписал постановление ГКО № 7950 «О модернизации тяжелого танка ИС-2», в соответствии с которым на вооружение Красной Армии был принят тяжелый танк ИС-3. Приказ «Об утверждении технической документации на танк ИС-3», фактически дававший старт серийному производству, был подписан начальником Технического управления ГБТУ А.И. Благонравовым уже после окончания войны — 21 мая 1945 года. По состоянию на 24 мая на ЧКЗ были изготовлены 29 танков ИС-3, из которых только 17 машин прошли заводскую обкатку.

Танк ИС-3 находился в серийном производстве до середины 1946 года (в 1945 году какое-то время вместе с ИС-2). Стоимость

одной машины в ценах тех лет составляла 350 000 рублей.

В некоторых источниках приводится другое число изготовленных танков ИС-3 — 2310 или 2311. В этом случае учитываются предсерийные танки, выпущенные до апреля 1945 года

Тяжелый танк ИС-3 (объект 703) имел весьма совершенные для своего времени формы корпуса и башни с большими толщинами броневых листов. Лобовые листы корпуса были установлены в форме «шучьего носа» с двойным наклоном под большим углом к вертикали. Верхней части борта был придан обратный наклон, чтобы уместить широкий погона башни. Наклонные бронелисты в стыке бортов и днища позволили сократить общую площадь поверхности корпуса и за счет экономленного веса усилить бронезащиту. Кормовой лист корпуса для удобства доступа к агрегатам сило-

вой передачи сделали откидным. Механик-водитель размещался впереди по оси машины. Над его сиденьем имелся люк с отодвигающейся в сторону крышкой, в которой устанавливался смотровой прибор. Перед открыванием люка его необходимо было снимать. За сиденьем водителя, в днище, размещался запасной люк.

Литая башня имела приплюснутую сферическую форму. В крыше башни находился большой овальный люк, закрываемый двумя крышками. В правой крышке ставился смотровой прибор заряжающего — МК-4, в левой располагался командирский люк наблюдения, закрытый круглой вращающейся крышкой, в которой был смонтирован смотровой прибор командира ТПК-1. Этот прибор предназначался для наблюдения за местностью, определения дальности до цели, для целеуказания и корректировки

артогня. Развитой командирской башенки танк не имел. Еще один прибор МК-4, для наводчика, устанавливался в верхней части башни, слева по ходу.

Механизм поворота башни — планетарный, с ручным и электрическим бесступенчатыми приводами. Электропривод был оборудован системой командирского управления, командир мог, удерживая цель в поле зрения своего смотрового прибора, нажать на кнопку, установленную на приборе, и повернуть башню в заданном направлении по кратчайшему пути. При совпадении линии визирования с осью канала ствола башня останавливалась. Максимальная скорость поворота башни составляла $12^\circ/\text{с}$.

122-мм танковая пушка Д-25Т и спаренный с ней 7,62-мм пулемет ДТ были установлены в литой маске. Пушка снабжалась двухкамерным дульным тормозом и горизонтальным клиновым затвором с полуавтоматикой механического типа. Начальная скорость бронебойного снаряда равнялась 781 м/с. Прицельная дальность стрельбы с помощью телескопического прицела ТШ-17 составляла 5000 м, а с помощью бокового уровня — 15 000 м. Скорострельность 2–3 выстр./мин.

На крыше башни на турели находился зенитный 12,7-мм пулемет ДШК.

Боекомплект пушки состоял из 28 выстрелов раздельного заряжания, в том числе: 18 с осколочно-фугасными снарядами и 10 с бронебойными. Следует отметить, что для облегчения работы заряжающего укладки, предназначенные для размещения бронебойных снарядов, окрашивались в черный цвет, а остальные — в серо-стальной.

Боекомплект для пулемета ДТ состоял из 945 патронов, снаряженных в 15 магазинов, а для пулемета ДШК — из 5 лент по 50 патронов, каждая из которых укладывалась в отдельную коробку. Одна коробка устанавливалась на пулемет, остальные размещались в боевом отделении.

Двенадцатицилиндровый четырехтактный V-образный дизельный двигатель В-11-ИС-3 жидкостного

Танк ИС-3, подбитый во время боев в Будапеште. 1956 год

охлаждения максимальной мощностью 520 л.с. (382,5 кВт) при 2200 об/мин был установлен на кронштейнах, приваренных к бортовым листам корпуса.

В топливную систему танка входили четыре внутренних корбчатых металлических сварных бака общей емкостью 450 л, расположенных по два справа и слева от двигателя, как правая и левая группы. Четыре наружных цилиндрических бака емкостью по 90 л каждый крепились на наклонных листах корпуса по бортам кормовой части и были подключены к

внутренним. Баки имели механические приспособления для сброса, состоящие из защелок с тросовым управлением. Рукоятки сброса устанавливались по бортам задней части боевого отделения.

На танке имелись воздухоочистители типа «Мультициклон».

Система охлаждения — жидкостная, закрытая, с принудительной циркуляцией. В систему встроен котел для подогрева охлаждающей жидкости зимой с помощью паяльной лампы.

Запуск двигателя осуществлялся электростартером СТ-700 или сжа-

Танки ИС-3 и пехота в атаке. 1958 год

Атака танков ИС-3 на учебном поле. Июль 1958 года

тым воздухом из двух баллонов емкостью 5 л каждый, расположенных под верхними наклонными листами лобовой части корпуса. Инерционный стартер отсутствовал.

Силовая передача — механическая. Главный фрикцион — многодисковый, сухой, сталь по асбобакелиту. Коробка передач (КП) — восьмискоростная, с демультипликатором. Планетарные механизмы поворота — двухступенчатые, располагались на концах главного вала КП. Блокировочные фрикционы ПМП — многодисковые, сухие, сталь по стали. Тормоза плавающие, ленточные, чугун по стали. Бортовые передачи — понижающие редукторы с простым шестеренчатым и планетарным рядом.

На каждом борту имелось по 6 сдвоенных опорных и 3 поддерживающих катков. Подвеска катков —

индивидуальная, торсионная. Гусеница — мелкозвенчатая, цевочного зацепления. Номинальное число траков в каждой гусенице — 86, минимальное — 79. Соединение траков — открытым шарниром. Шаг трака — 160 мм, ширина — 650 мм. Трак представлял собой отливку или фасонную штамповку.

Как уже упоминалось выше, первая партия тяжелых танков ИС-3 покинула заводские цеха в конце мая 1945 года. В боевых действиях Великой Отечественной войны и войны с Японией они участия не принимали.

Первый показ этих боевых машин мировой общественности состоялся только 7 сентября 1945 года в Берлине во время парада союзных войск в честь окончания Второй мировой войны. Парад принимали Главнокомандующий советскими оккупационными войсками мар-

шал Г.К. Жуков, командующий 3-й американской армией генерал Джордж Паттон, английский генерал Робертсон и французский Кенниг. Кроме того, присутствовало большое количество высших чинов как советских, так и союзных войск. Парад открыли пешие колонны: перед генеральской трибуной промаршировали пехотинцы из 9-го стрелкового корпуса 5-й советской ударной армии, за ними шли солдаты из 2-й французской пехотной дивизии, альпийские стрелки и зуавы, блеснула выправкой 131-я английская пехотная бригада. Замыкала пеший строй тысяча парашютистов из 82-й американской воздушно-десантной дивизии. После короткого перерыва к зрителям приблизилась механизированная колонна, которую открывали 32 легких танка М24 «Генерал Чаффи» и 16 броневых автомобилей М8 из американского 705-го танкового батальона, за ними шли танки и бронетранспортеры французской 1-й танковой дивизии. Англичане выставили на парад 24 танка «Комета» и 30 броневых автомобилей 7-й танковой дивизии. И, наконец, в заключение парада по Шарлоттенбургскому шоссе прошли 52 танка ИС-3. Сводный танковый полк был сформирован на базе 71-го гвардейского тяжелого танкового полка 2-й гвардейской танковой армии. Новые советские тяжелые танки произвели шоковое впечатление на наших западных союзников.

Впервые на параде в Москве новые танки были показаны 7 ноября 1946 года и затем стали почти неизменными участниками московских парадов вплоть до начала 1960-х годов.

В войсках танки эксплуатировались до конца 1950-х годов, при этом уже в самом начале их эксплуатации выявился целый ряд недостатков, ставших следствием ряда конструктивных просчетов и ошибок, допущенных при его проектировании. Поэтому уже в 1946 году создали комиссию по анализу дефектов ИС-3, к которым относились выход из строя двигателя, коробки передач, элементов бронекорпуса в районе моторно-трансмиссионного отделения и др. В 1948–1952 годах все танки ИС-3 были подвергну-

Первые танки ИС-3 египетской армии на параде в Каире. 23 июня 1956 года

ты модернизации и переделкам по программе УКН (устранение конструктивных недостатков). Были усилены кронштейны крепления двигателя, изменено крепление КП, усилен подбашенный лист, усовершенствована конструкция главного фрикциона, улучшены уплотнения бортовых передач и опорных катков. Вместо ручного маслоподкачивающего насоса установлен электрический. Радиостанция 10-РК заменена на 10-РТ. Масса танка при этом возросла до 48,8 т.

Несмотря на значительный объем переделок и высокую стоимость работ — программа УКН для одного танка стоила 260 000 рублей — танки так и не были доведены до необходимого уровня требований эксплуатации.

В конце 1950-х годов танк подвергся дополнительной модернизации и стал именоваться ИС-3М. Целью модернизации было подтягивание его до уровня боевых машин того периода и максимально возможная унификация узлов и агрегатов с более современными танками.

При модернизации в конструкцию танка были внесены следующие изменения и дополнения:

- увеличена жесткость корпуса путем введения планок в кормовой лист и раскосов в днище, в днище под КП вырезано отверстие и закрыто крышкой, приваренной внакладку, для увеличения зазора между КП и днищем;

- пулемет ДШК заменен на модернизированный ДШКМ, а пулемет ДТ — на ДТМ;

- уплотнен вращающийся колпак командирского люка;

- установлен прибор ночного видения ТВН-2 механика-водителя;

- вместо В-11-ИС-3 установлен двигатель В-54К-ИС максимальной мощностью 520 л.с. при 2000 об/мин. Воздухоочистители типа «Мультициклон» заменены на ВТИ-2 с двумя степенями очистки и эжекционным удалением пыли из первой ступени. В системе смазки смонтирован новый масляный бак с теплообменником и пеногасителем. В систему охлаждения встроен подогреватель НИКС-1 с электроприводом; на корме пред-

Тяжелый танк ИС-3 в Египте. 1964 год

усмотрено крепление двух 200-литровых бочек с топливом;

- усилены подшипниковые узлы опорных катков и направляющих колес, изменены сальниковые уплотнения;

- в систему электрооборудования введена двухпроводная цепь постоянного освещения. На корме смонтирована штепсельная розетка внешнего запуска. На части танков снята система командирского управления. Контрольно-измерительные приборы непосредственного действия заменены электрическими;

- установлены радиостанции Р-113 и танковые переговорные устройства Р-120.

Следует подчеркнуть, что модернизация в значительной сте-

пени повысила надежность танка. Однако век его уже был отмерен. После модернизации танки направлялись в парки, где ставились на долговременное хранение. Часть из них впоследствии была с хранения снята и поступила на вооружение укрепленных районов на советско-китайской границе, формирование которых началось весной 1966 года. Каждый укрепленный район включал в себя пулеметно-артиллерийский батальон с двумя танковыми ротами, артдивизион и батарею систем залпового огня, а также четыре танковых батальона четыреххотного состава. Всего в укрепленном насчитывалось до 230 танков разных, в основном устаревших, типов, в том числе и ИС-3М. Последние использова-

Израильский танкист позирует на фоне захваченного египетского ИС-3. Синайский полуостров, июнь 1967 года. На заднем плане — средний танк М48

Танк ИС-3, захваченный израильскими войсками во время парада в Тель-Авиве. 1967 год

лись как в качестве неподвижных огневых точек с демонтированными двигателями, так и в полностью исправном состоянии. Танки использовались для охраны границы во время боевого дежурства. Основное же время эти машины находились в боксах с полным боекомплектом и топливными баками. В случае боевой тревоги они должны были выйти на заранее подготовленные позиции.

На экспорт ИС-3 почти не поставлялись. В 1946 году два танка передали Польше для ознакомления с конструкцией и подготовки инструкторов. По-видимому, предполагалось принятие его на вооружение Войска Польского. В 1950-х годах обе машины не-

сколько раз участвовали в военных парадах. Впоследствии до начала 1970-х годов одна машина находилась в Военно-технической академии в Варшаве, а затем использовалась в качестве мишени на одном из полигонов. Второму ИС-3 повезло больше — его передали в Высшую офицерскую школу танковых войск имени С. Чарнецкого, в музее которой он хранится до сих пор.

В 1950 году один танк ИС-3 с подобной же ознакомительно-испытательной целью был передан Чехословакии.

Значительно больше танков ИС-3 отправили в КНДР (уже после окончания корейской войны). В 1960-е годы в двух северокорей-

ских танковых дивизиях имелось по одному полку тяжелых танков.

Египетская армия получила первые танки ИС-3 в конце 1950-х годов. 23 июля 1956 года они приняли участие в параде в честь Дня независимости в Каире. Большинство же из 100 ИС-3 и ИС-3М, поставленных Египту, прибыли в эту страну в 1962–1967 годах.

5 июня 1967 года израильские войска перешли в наступление на Синайском полуострове — началась война, получившая название «шестидневной». Решающую роль в операциях на сухопутном фронте играли танковые и механизированные соединения, основу парка которых с израильской стороны составляли американские танки М48А2 с 90-мм пушками, английские «Центурион» Mk5 и Mk7, модернизированные в Израиле путем установки 105-мм пушки, а также модернизированные танки М4 «Шерман» с французскими 105-мм пушками.

С египетской стороны им противостояли танки советского производства Т-34-85, Т-54, Т-55 и ИС-3. Последние, в частности, имелись в составе 7-й пехотной дивизии, занимавшей оборону на рубеже Хан-Юнис — Рафах. Еще 60 ИС-3 имела 125-я танковая бригада, позиции которой находились близ Эль-Кунтильи.

Тяжелые танки советского производства (как, впрочем, и все остальные) могли стать серьезным противником для израильтян. Однако этого не произошло, хотя несколько М48 и было ими подбито. В условиях высокотемпового боя ИС-3 проигрывали более современным танкам израильтян. Сказывались малый темп огня, ограниченный боекомплект и безнадежно устаревшая система управления огнем (для сравнения — на М48А2 стоял оптический прицел-дальномер и двухплоскостной стабилизатор наведения). Плохо приспособленными для работы в жарком климате были и двигатели ИС-3.

Но самое главное — боевая подготовка египетских танкистов была несравненно ниже, чем израильских. Сказывался низкий общеобразовательный уровень основной массы личного состава, затрудняв-

Модернизированный тяжелый танк ИС-3М

ший освоение боевой техники. Не-высоким был и морально-боевой дух солдат, не проявивших необходимой стойкости и упорства.

Последнее обстоятельство хорошо иллюстрирует уникальный с точки зрения танкового боя, но типичный для «шестидневной» войны эпизод. Один ИС-3М был подбит в районе Рафаха ручной гранатой, случайно влетевшей в... открытый башенный люк. Египетские танкисты шли в бой с открытыми люками, чтобы иметь возможность быстрее покинуть танк в случае его поражения. Солдаты 125-й танковой бригады, отсутная, просто бросили свои танки, в том числе и ИС-3М, которые достались израильтянам в совершенно исправном состоянии. В итоге египетская армия потеряла 73 танка ИС-3 и ИС-3М. К 1973 году она располагала лишь одним танковым полком на этих боевых машинах. Данных о его участии в боевых действиях нет.

Армия обороны Израиля захватила в 1967 году до 40 танков ИС-3, которые в Израиле именовали как «танк Сталин» или «танк Сталин-3». С нескольких таких танков были сняты двигатель и трансмиссия, а на освобожденном месте размещался дополнительный боезапас. Сами же танки были установлены на наклонных бетонных площадках, позволявших придавать стволам их пушек угол возвышения до 45°, а стало быть, увеличить дальность стрельбы. Два таких ИС-3 использовались в ходе «Войны на истощение» 1969–1970 годов в опорном пункте «Темпо» («Оркаль») на «Линии Бар-Лева» (самый северный опорный пункт из расположенных вдоль Суэцкого канала, в 10 км к югу от Порт-Саида), еще два — в опорном пункте «Будапешт» (на берегу Средиземного моря, в 12 км к востоку от Порт-Саида). После истощения запасов трофейных боеприпасов к пушкам Д-25Т использование танков ИС-3 прекратилось. Сведений, все ли они были вывезены из опорных пунктов или оставлены в них без использования, а также имелись ли ИС-3 и в других опорных пунктах, не имеется. Известно только, что в ходе войны

Танк ИС-3М одного из укрепрайонов на советско-китайской границе. Машины находились в боксах с полным боекомплект и топливными баками и в случае боевой тревоги должны были выйти на заранее подготовленные позиции. Дальневосточный военный округ, 1972 год

1973 года один такой танк имелся (но не использовался) в опорном пункте «Будапешт». В некоторых источниках указывается, что на нескольких танках изношенные двигатели В-54К-ИС заменялись на В-54 от трофейных танков Т-54А. Одновременно от последних заимствовали и крышу моторно-трансмиссионного отделения.

Применением на Ближнем Востоке исчерпывается единственный полноценный эпизод боевого применения тяжелого танка ИС-3.

Оценивая ИС-3, можно утверждать, что по тактико-техническим характеристикам он превосходил своего предшественника — танк

ИС-2. Весьма лестную оценку он заслужил и за рубежом. По мнению западногерманского эксперта доктора Фон Зенгера унд Эттерлина, «рациональная конструкция носовой части корпуса и башни заслуживает самой высокой оценки. Кроме того, этот танк отличается весьма малой высотой. На 1956 год танк ИС-3 сохраняет за собой наилучшее для тяжелой машины сочетание боевых качеств». Все это так, но перечисленные конструктивные недостатки отрицательно сказывались на боевых возможностях танка. Несмотря на осуществление двух программ модернизации, устранить их полностью так и не удалось.

Тяжелый танк ИС-3М во время церемонии открытия выставки ВТТВ-2001 в Омске

Отслуживший свое ИС-4 в качестве мишени на одном из дальневосточных полигонов

ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК ИС-4

Осенью 1943 года руководство ГБТУ и НКТП интенсивно занималось изучением боевого применения танков во время Курской битвы. Итогом этого процесса стало появление тактико-технических требований к «танкосамоходу прорыва большой мощности». В начале декабря 1943 года эти техтребования были доведены до руководства ЧКЗ и УЗТМ. Челябинцам предстояло на их основе разработать танк, а уралмашевцам — тяжелую САУ на его базе.

Согласно ТТТ, перспективный тяжелый танк должен был иметь массу 55 т, переднее расположение трансмиссии и дизель мощностью 800—1000 л.с. в качестве силовой установки. Толщина лобовой брони корпуса должна была составлять 200 мм, бортов — 160, кормы — 120 мм. Башню предполагалось защитить 160-мм броней.

Основное вооружение — 122-мм пушка или 152-мм пушка-гаубица. Максимальная скорость — не менее 35 км/ч. Экипаж — 5 человек.

Предполагалось, что запаса топлива танку должно было хватать на 10 ч движения. Особо оговаривалось, что топливные баки должны располагаться вне боевого отделения в нижней части корпуса танка, изолированно от двигателя. Требование это, по-видимому, появилось не случайно, учитывая патологическое стремление отечественных конструкторов размещать баки именно в боевом отделении. Нетипичным для советского танкостроения было и размещение членов экипажа в башне — наводчик и командир справа от пушки, два заряжающих — слева.

Что касается САУ, то ее характеристики в части бронезащиты,

силовой установки, трансмиссии, ходовой части и т.д. были в целом идентичны танковым. Боевое отделение планировалось разместить в кормовой части корпуса. Тактико-техническими требованиями предусматривалась разработка вариантов танка и САУ с электромеханической трансмиссией.

Даже беглого взгляда на ТТТ достаточно, чтобы понять, что советским танкостроителям предстояло создать «русский «Тигр» и «русский «Фердинанд». То есть речь шла о новом направлении тяжелого танкостроения. Получается, что военных не устраивал или не вполне устраивал тяжелый танк в массе и габаритах среднего — ИС.

Весной 1944 года на основе полученных донесений о боевом применении первых танков ИС-85 тактико-технические тре-

Опытный танк «объект 701-1»

бования были уточнены. Впрочем, уточнения свелись к общим требованиям к броневой защите: лобовая часть корпуса и башни и бортовая броня подбашенной коробки не должны были пробиваться снарядами пушек танков «Тигр», «Пантера» и САУ «Фердинанд» со всех дистанций. А борту башни и нижняя часть борта корпуса — с дистанции 500 м.

В соответствии с этими ТТТ было разработано несколько эскизных проектов нового тяжелого танка. В связи с этим следует отметить проект под условным наименованием ИС-2М, разработанный под руководством Н.Ф. Шашмурина весной 1944 года. Компоновочная схема этой машины была необычной. Боевое отделение, башня и трансмиссия располагались в кормовой части танка, моторное отделение — в средней, а отделение управления — в передней. В ходовой части использовались опорные катки большого диаметра без поддерживающих роликов. Передача крутящего момента от двигателя к трансмиссии осуществлялась с помощью карданного вала, проходившего под полом боевого

отделения. Расположение башни в кормовой части корпуса исключало возможность утыкания длинноствольной пушки в грунт и облегчало маневрирование танка в узких проходах. Так как в начале лета 1944 года в КБ завода № 100 развернулось проектирование двух вариантов тяжелого танка ИС-6 (объекты 252 и 253), работу над ИС-2М прекратили.

Разработчиком всех советских тяжелых танков, начиная с КВ, являлось СКБ-2, а затем созданный на его основе Опытный завод № 100. Судя по всему, такое положение не устраивало КБ Челябинского Кировского завода, в функции которого входило лишь сопровождение серийного производства. Летом 1943 года КБ ЧКЗ поставило перед собой сверхамбициозную задачу — разработать новый тяжелый танк, который превосходил бы по своим характеристикам все отечественные и иностранные тяжелые танки. Инициаторами создания новой машины были руководители ЧКЗ: директор И.М. Зальцман, главный инженер С.Н. Махонин и главный конструктор Н.Л. Духов. Следует отметить, что работа эта

велась с известной долей конспирации. О ней до времени не были информированы ни нарком танковой промышленности В.А. Малышев, ни первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Н.С. Патоличев. Проектирование финансировалось из заводского бюджета. К этой работе были привлечены преподаватели и студенты МВТУ им. Баумана и дипломники ВАММ им. Сталина.

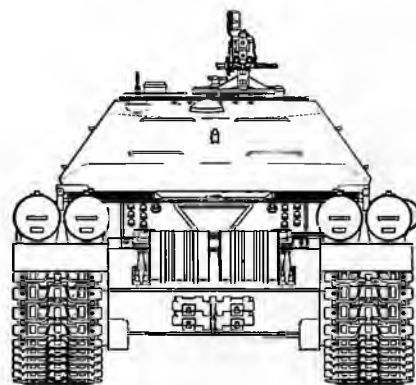
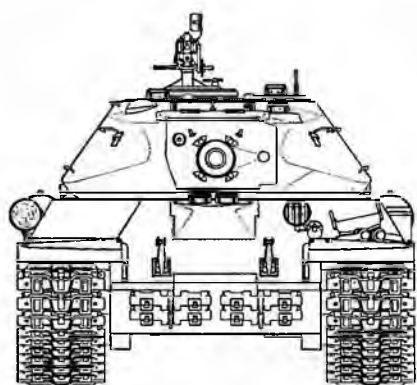
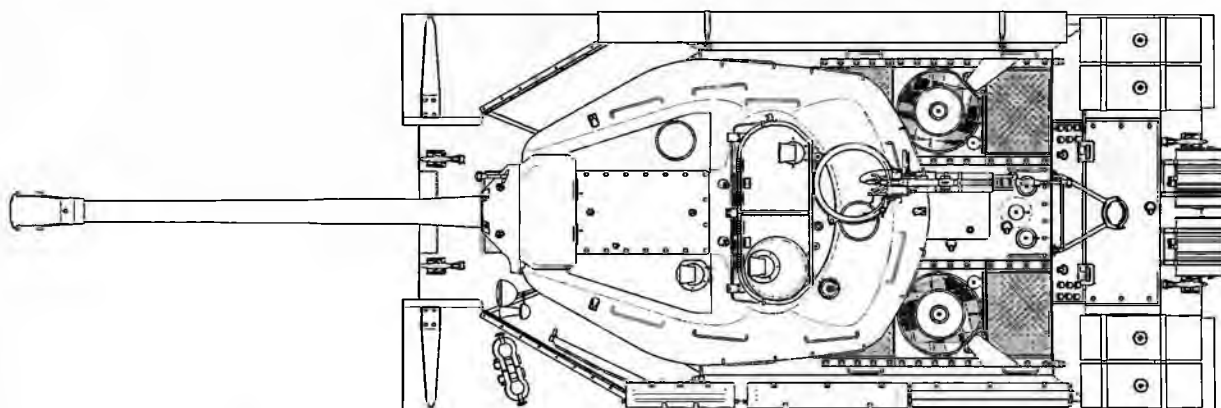
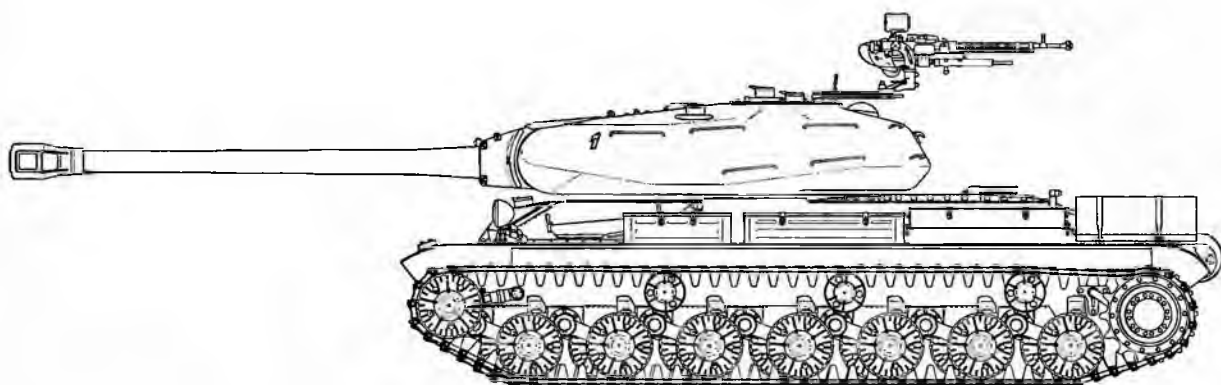
Проект танка под условным индексом «К» был готов весной 1944 года. Рассматривавшая его комиссия Технического управления ГБТУ пришла к выводу:

«По своим боевым качествам, вооружению, бронированию, узлам и агрегатам силовой установки и трансмиссии, механизмам управления танком и огнем танк конструкции Кировского завода безусловно заслуживает того, чтобы в кратчайший срок дать разрешение Кировскому заводу на изготовление двух опытных образцов... Есть все основания получить отвечающий современным требованиям боя, лучший в мире тяжелый танк».

Постановлением ГКО от 8 апреля 1944 года заводу был выдан за-

Тяжелый танк ИС-4

ИС-4

Вид сзади на ИС-4. Обращает на себя внимание характерное и необычное для советских танков расположение дополнительных топливных баков

каз № 701, предусматривавший изготовление двух опытных образцов и одного бронекорпуса и их испытания. Первый образец получил обозначение в соответствии с номером заказа — объект 701.

Серийному образцу ИС-4 предшествовали изделия от 701-0 до 701-6. Эти машины отличались друг от друга толщиной брони, маркой и калибром орудия, расположением мест членов экипажа и т.д.

На изделии 701-0, изготовленном к маю 1944 года, устанавливалась 122-мм пушка Д-25Т. После внесения в его конструкцию необходимых изменений в мае — июне ЧКЗ изготовил еще две машины: 701-1 со 122-мм пушкой С-34-II и 701-2, на котором была установлена пушка С-34-I калибра 100 мм с начальной скоростью бронебойного снаряда 800 м/с. Боекомплект состоял из 30 выстрелов. Толщина брони лобовых и бортовых листов башни и корпуса была одинаковой и не пре-

вышала 160 мм. 12-цилиндровый дизельный двигатель В-12 мощностью 750 л.с. позволял 55,9-тонной боевой машине развивать скорость 43 км/ч. Экипаж состоял из 4 человек. Танк 701-3 был аналогичен предыдущему образцу во всем, за исключением толщины и угла наклона подкрылков.

Испытания обстрелом корпусов и башен танков 701-2 и 701-3 проводились в августе 1944 года. В выводах комиссии отмечалось: *«Бронирование нового танка обеспечивает полную защиту от 75— 88-мм орудий с начальной скоростью снаряда до 1000 м/с со всех дистанций при курсовых углах 60 градусов по корпусу, а по башне 30 градусов».*

В сентябре 1944 года начались заводские испытания танка 701-4 с улучшенной трансмиссией. На объекте 701-5 поставили 122-мм пушку Д-25Т и увеличили толщину брони башни. Масса танка возросла до 58,5 т. Вариант 701-6 получил

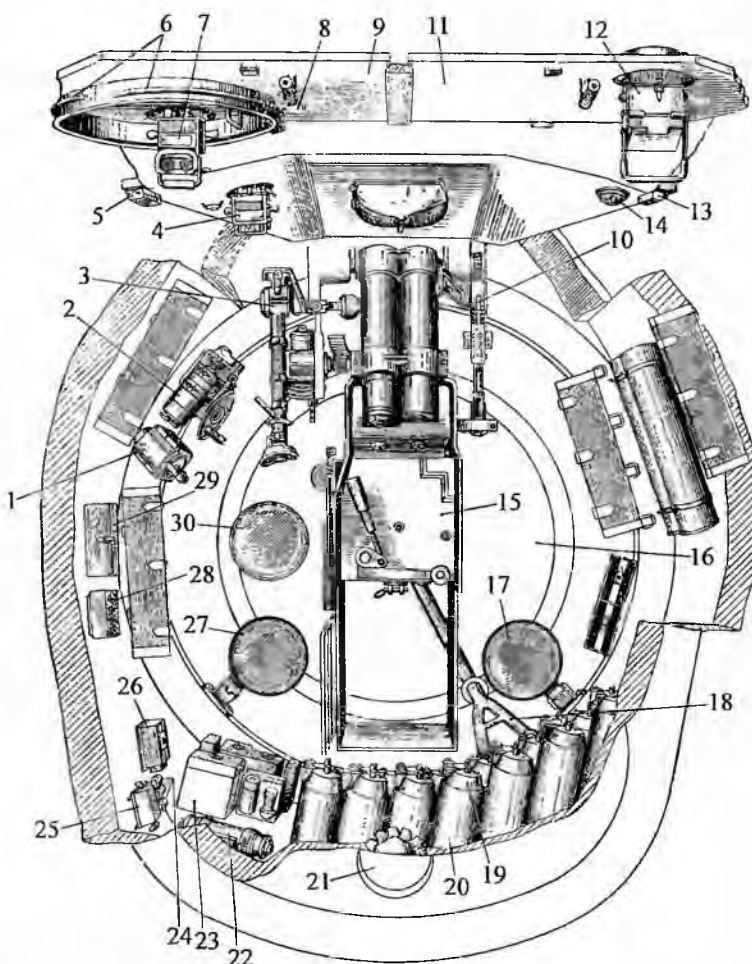
армейское обозначение ИС-4 и 29 апреля 1946 года был принят на вооружение Советской Армии.

Корпус его сваривался из броневых листов большой толщины, а литая башня имела переменную толщину стенок с развитыми скуловыми и лобовыми деталями. Лобовая и бортовая броня корпуса и башни не пробивались зарубежными противотанковыми пушками с дальностью 1000 м, а кормовой лист корпуса имел такую же толщину, как и лоб башни танка ИС-2.

Механик-водитель размещался впереди по оси машины. Над его сиденьем имелся небольшой круглый люк, закрываемый отодвигающейся в сторону крышкой. В крышке люка устанавливались два смотровых прибора, которые необходимо было снимать перед открыванием люка. Сиденье механика-водителя регулировалось по высоте и могло устанавливаться в боевое положение при закрытом люке, и в походное — при открытом.

Боевое отделение:

- 1 — контроллер;
- 2 — механизм поворота башни с мотором;
- 3 — прицел ТШ-45;
- 4, 7, 12 — смотровые приборы;
- 5, 13, 26 — аппараты ТПУ;
- 6 — копыры;
- 8 — концевой переключатель;
- 9 — крышка люка командира танка;
- 10 — пулемет ДШК;
- 11 — крышка люка заряжающего;
- 14 — плафон;
- 15 — казенная часть пушки;
- 16 — вращающийся пол;
- 17 — сиденье заряжающего;
- 18 — поводок;
- 19 — снаряд;
- 20 — кассета;
- 21 — вентилятор;
- 22 — преобразователь напряжения;
- 23 — радиостанция;
- 24 — реле РПБ-1;
- 25 — пусковое сопротивление;
- 27 — сиденье командира танка;
- 28 — щиток башни;
- 29 — магазин-коробка пулеметной ленты;
- 30 — сиденье командира орудия (наводчика)

Передняя часть башни танка закрывалась съемным броневым листом, крепившимся болтами. Люк, закрываемый этим листом, предназначался для монтажа и демонтажа пушки. В задней части крышки башни располагались слева — люк командира танка с крышкой, справа — люк заряжающего с крышкой. В крышках люков и левой части крышки находились смотровые приборы, причем в крышке люка командира — перископический смотровой прибор ТПК-1.

Вращение башни осуществлялось механизмом поворота, имевшим два привода: ручной и электрический. Планетарный блок механизма поворота допускал раздельную и совместную работу этих приводов без каких-либо переключений.

Пушка Д-25Т калибра 122 мм была спарена с 12,7-мм пулеметом ДШК. На башне танка ставился на зенитной турели второй пулемет ДШК, снабженный коллиматорным прицелом К8-Т.

Для наведения пушки и спаренного пулемета применялся механизм поворота башни, секторный подъемный механизм и система командирского управления с электроприводом. Стрельба из пушки велась прямой наводкой с помощью телескопического шарнирного прицела ТШ-45, а с закрытых позиций — с помощью бокового уровня и угломерного круга на погоне башни.

Боекомплект состоял из 30 выстрелов раздельного заряжания. Особенностью боеукладки ИС-4 было размещение снарядов

в специальных металлических кассетах. Каждая кассета состояла из цилиндра, амортизационной пружины и пружинного запора. В кассетах для бронебойных снарядов был вставлен дополнительный стакан (между амортизационной пружиной и головкой снаряда), а в кассетах для осколочно-фугасных — колпак-предохранитель для головного взрывателя. Для бронебойно-гассирующих снарядов имелось 12 кассет, для осколочно-фугасных гранат — 18. Держатели замков бронебойных снарядов окрашивались в красный цвет, осколочно-фугасных гранат — в желтый.

Боекомплект 12,7-мм патронов состоял из двух укладок по 500 штук в каждой.

На танке был установлен 12-цилиндровый, четырехтактный,

Вид сверху на башню и корму корпуса танка ИС-4. Хорошо видны выхлопные патрубки и надвентиляторные плиты

V-образный, бескомпрессорный дизель В-12 жидкостного охлаждения максимальной мощностью 750 л.с. (552 кВт) при 2100 об/мин. Он отличался от своих предшественников семейства В-2 главным образом наличием приводного центробежного невыключающегося нагнетателя.

Топливная система включала в себя три основных встроенных топливных бака общей емкостью 410 л. Четыре дополнительных топливных бака по 90 л каждый устанавливались снаружи танка на корме. Кроме того, у двигателя В-12 были внесены изменения в конструкцию картера, головок блока, форсунок, распределительного вала, выпускных клапанов, масляного фильтра и водяного насоса. Два осевых горизонтальных вентилятора обеспечивали охлаждение радиаторов. Запуск двигателя в холодное время года облегчался за счет подогрева всасываемого воздуха. Воздухоочистители — типа «Мультициклон», двухступенчатые, с бункером для сбора пыли.

Силовая передача (точнее, механизм передач и поворотов) — планетарная, обеспечивавшая шесть передач вперед, три назад и два нейтральных положения. Она состояла из трехскоростного редуктора, представлявшего собой двухрядный планетарный механизм с тремя фрикционными элементами, и выполнявшего роль коробки переключения, конического реверса и механизма поворота типа ЗК с мультипликаторами. Механизм поворота типа ЗК был разработан в 1935–1936 годах профессорами М.К. Кристи и Г.И. Зайчиком и изготовлен в металле для легкого плавающего танка Т-38, однако из-за сложности для того времени конструкции применения не получил. Основными его преимуществами являлись: автоматическое увеличение крутящего момента на ведущих колесах при повороте по сравнению с прямолинейным движением; устойчивое прямолинейное движение; создание тормозной силы без участия тормозов. Главным недостатком ме-

ханизма поворота типа ЗК было значительное падение скорости центра тяжести машины при повороте, что приводило к ухудшению динамики при выходе из поворота из-за перегрузки двигателя и уменьшения частоты вращения.

Механизм поворота типа ЗК показал хорошие результаты в танках с низкой удельной мощностью (11–13 л.с./т), так как снижал необходимую для поворота мощность. С увеличением удельной мощности его использование стало нецелесообразным.

Это один из примеров, когда прогрессивное конструкторское решение опередило существовавшую в то время технологию. А ведь только применение дисков трения фрикционных элементов, работающих в масле, которые не были освоены отечественной промышленностью, могло повысить надежность трансмиссии и уменьшить ее массу и размеры.

Привод управления механизмом передач и поворотов был механический, селекторный, с ги-

гидравлическим сервированием педалей на передачах переднего хода.

Ведущие колеса имели съемные венцы с 14 зубьями. Направляющие колеса с винтовыми натяжными механизмами располагались впереди. На каждом борту было по 7 опорных и по 3 поддерживающих катка. Подвеска — индивидуальная, торсионная. Гусеница — мелкозвенчатая, цепочного зацепления, с открытым шарниром. Число траков в каждой гусенице — 86. Шаг трака — 160 мм, ширина — 720 мм.

На машине устанавливалась автоматическая система противопожарного оборудования с термоэлектрозамыкателями в моторном и трансмиссионном отделениях.

Средства связи состояли из радиостанции 10-РК-26 и переговорного устройства ТПУ-4бисФ.

В июле — сентябре 1947 года были изготовлены 25 танков установочной партии, на которых проверялась работа улучшенных, по сравнению с опытными образцами, узлов и агрегатов. Окончательно рабочие чертежи ИС-4 были утверждены только

8 октября 1947 года. До конца 1947 года ЧКЗ при плане 200 машин сумел изготовить только 52 танка ИС-4. Всего за время серийного производства до 1 января 1949 года было изготовлено 219 ИС-4. Стоимость одной машины была очень высокой и составляла 994 тысячи рублей.

Причиной прекращения производства стал целый ряд обстоятельств. Эта боевая машина, имевшая самое мощное в мире на момент ее создания бронирование, обладала существенными недостатками: массой, превышавшей грузоподъемность большинства существовавших в то время мостов и транспортных средств, низкой надежностью трансмиссии, невысокой проходимостью, обусловленной большим удельным давлением (0,9 кг/см²). Недостаточной была и маневренность танка, а по вооружению ИС-4 не имел преимуществ перед тяжелыми танками ИС-2 и ИС-3. Недостатки танка удалось частично устранить в ходе модернизации. Первые 12 модернизированных машин в сентябре 1949 года были

направлены на испытания на НИИТПолигон и в Белорусский военный округ (семь машин в 5-ю гвардейскую механизированную армию и три — в 16-ю гвардейскую механизированную дивизию). Испытания прошли успешно, но модернизировать до уровня ИС-4М удалось не все танки.

Войсковая эксплуатация ИС-4 была недолгой. В конце 1947 года четыре танка поступили в Челябинское танко-техническое училище, а еще четыре — в 30-й учебный танковый полк, также дислоцировавшийся в Челябинске. Остальные машины выпуска 1947 и частично 1948 года были отправлены на 22-ю базу резерва танков. Остальные танки выпуска 1948 года поступили на вооружение тяжелых танко-самоходных полков 5-й гвардейской механизированной армии, где эксплуатировались до начала 1960-х годов.

Затем их отправили на Дальний Восток — в Забайкалье, Приморье и т.д. Как и другие устаревшие тяжелые танки, они несли службу в составе укрепленных районов на советско-китайской границе.

Единственный комплектный танк ИС-4 находится в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке

**Средний танк Т-54-3 Советской армии
с установленным над стволом
пушки лазерным дальномером КДТ-1**

СРЕДНИЕ ТАНКИ Т-54 И Т-55

В октябре 1944 года в КБ завода № 183 приступили к проектированию танка Т-44Б, который внешне отличался от Т-44А в основном башней несколько больших размеров и вооружением, состоявшим из 100-мм пушки. В ноябре 1944 года А.А. Морозов доложил наркому танковой промышленности В.А. Малышеву о замысле создания нового танка. Начальство инициативу одобрило и даже спустило на завод график работ, как всегда, слишком оптимистичный: к 1 декабря 1944 года — изготовить опытный образец, к 15 января 1945-го — закончить испытания, к 20 мая — выпустить и доставить всем заводам-изготовителям нового танка рабочие чертежи. Реально же проектирование завершилось в декабре 1944-го, а опытный образец был изготовлен в январе — феврале 1945 года. После показа

членам правительства танк в марте — апреле того же года прошел испытания на НИБТПолигоне в Кубинке, по результатам которых комиссия сочла целесообразным рекомендовать его для принятия на вооружение Красной Армии с обязательным устранением выявленных недостатков. Боевая машина получила индекс Т-54.

От серийной «сорокчетверки» танк Т-54 отличался башней, вооружением, двигателем и некоторыми деталями корпуса и ходовой части.

Литая башня с диаметром погона в свету 1800 мм имела толщину брони в лобовой части 180 мм (у Т-44 — 120 мм) и бортов — от 150 до 90 мм (у Т-44 — 90 мм), с переменным углом наклона от вертикали до 20°. Вварная крыша башни изготавливалась из двух катаных броневых листов толщи-

ной 30 мм (у Т-44 — 15 мм), сваренных между собой.

Конструкция корпуса в целом была аналогична корпусу Т-44. Однако толщина верхнего и нижнего лобовых листов, установленных соответственно под углами 60° и 45° от вертикали, составляла 120 мм против 90 мм у Т-44. В отличие от последнего в лобовом листе корпуса Т-54 отсутствовала смотровая щель.

Вооружение танка состояло из 100-мм танковой пушки Д-10ТК и двух 7,62-мм пулеметов ГВТ ленточного заряжания: один был спарен с пушкой; второй, курсовой, устанавливался в отделении управления справа от механика-водителя.

В моторно-трансмиссионном отделении танка перпендикулярно продольной оси корпуса устанавливался V-образный 12-цилиндровый четырехтактный

Средний танк Т-54-1

Башня танка Т-54-1. Характерная деталь всех «пятьдесятчетверок» — броневой «грибок» вентилятора в центре крыши

бескомпрессорный дизель В-54 мощностью 520 л.с. В топливную систему входило четыре топливных бака общей емкостью 530 л. Кроме внутренних (основных) топливных баков, снаружи танка на надгусеничных полках, устанавливались три дополнительных бака (два на правой полке и один на левой) емкостью по 55 л каждый. На Т-54 в отличие от Т-44 дополнительные баки были включены в топливную систему. Расход горючего из основных емкостей производился после его выработки из дополнительных.

Запас хода по шоссе с использованием дополнительных топливных баков достигал 300–360 км (у Т-44 — 235 км).

Ходовая часть была практически полностью заимствована у Т-44, за исключением опорных катков, ширина резинового массива которых увеличилась со 150 до 185 мм.

Масса танка возросла до 35,5 т, а максимальная скорость снизилась до 43,5 км/ч.

В июле 1945-го в КБ завода № 183 с учетом результатов испытаний первого опытного образца танка Т-54 был разработан

его второй опытный образец, получивший заводское обозначение «объект 137» и отличавшийся новой конструкцией башни, вооружением и ходовой частью.

Литую башню выполнили по типу башни тяжелого танка ИС-3. Толщина ее сферической лобовой части достигала 200 мм, бортов — от 160 до 125 мм с переменным углом наклона до 45°. Толщина крыши башни — 30 мм.

В башне монтировалась 100-мм танковая пушка ЛБ-1, с которой был спарен 7,62-мм пулемет СГ. Два других пулемета СГ — курсовые — устанавливались в бронированных ящиках на левой и правой надгусеничных полках: стрельбу из курсовых пулеметов вел механик-водитель. Внутри ящика у пулемета имелись две специальные коробки с лентами по 250 патронов каждая. От стреляных гильз их освобождали по израсходовании обеих лент. Укладка лент в ящики и зарядание пулеметов производились снаружи машины. Установка пулеметов на боевой взвод осуществлялась механиком-водителем с помощью специального привода, находившегося на левом борту корпуса отделения управления, а наведение на цель — за счет поворота танка.

На крыше башни между люками командира и заряжающего устанавливался 12,7-мм зенитный пулемет ДШК. В боекомплект танка входили 34 унитарных выстрела к пушке, 3500 патронов к пулеметам СГ, 150 патронов к пулемету ДШК и 12 ручных гранат Ф-1.

Силовая установка танка по сравнению с первым опытным образцом осталась без изменений. Емкость внутренних топливных баков удалось увеличить с 530 до 545 л, дополнительных наружных — со 165 до 180 л. Запас хода машины по шоссе, несмотря на увеличение ее боевой массы до 39,15 т, остался без изменений: 300–360 км. В трансмиссии была использована трехходовая, пятиступенчатая коробка передач с установкой на 2, 3, 4 и 5-й передачах инерционных синхронизаторов и двухступенчатые планетарные механизмы поворота вместо бортовых фрикционов. В ходовой

Средний танк Т-54-2

части был применен гусеничный движитель цевочного зацепления.

В июле — ноябре 1945 года второй прототип Т-54 проходил испытания на НИБТПолигоне, по результатам которых танк опять-таки был рекомендован к серийному производству, но лишь после устранения ряда недостатков и, как следствие, доработки документации, потребовавшейся после этого. По результатам очередных предварительных испытаний постановлением Совета министров СССР № 960-402сс от 29 апреля 1946 года Т-54 был принят на вооружение Советской армии. Началась подготовка к его серийному производству сразу на трех заводах Министерства транспортного машиностроения. В течение 1946 года планировалось изготовить 165 серийных машин, реально же построили только три опытных образца. Государственных испытаний они не выдержали. Межведомственная правительственная комиссия потребовала снизить массу машины, усовершенствовать установку вооружения, ходовую часть и приводы управления. В течение года в конструкцию пришлось внести 649 изменений. План на 1947 год был утвержден в количестве 250 единиц, но были изготовлены только 22. Два головных серийных танка подверглись в апреле — мае того же года ходовым испытаниям и испытаниям обстрелом. По результатам испытаний было издано 1490 приказов на изменение деталей и узлов, в связи с чем первая серия из 20 танков Т-54 оказалась выпущена лишь в конце года. Эти машины получили обозначение Т-54-1 (видимо, Т-54 1-й серии) или Т-54 обр. 1946 года.

Танк Т-54-1 имел классическую компоновку с задним расположением моторно-трансмиссионного отделения. Корпус был сварен из броневых катаных листов и имел острую носовую часть и вертикальные борта. Днище для увеличения прочности выполнялось корытообразной формы (редан). Монолитный верхний лобовой лист корпуса имел толщину 120 мм и располагался под углом 60° к вертикали. Толщина брони бортов корпуса составляла 80 мм,

Вид сзади на танк Т-54-2. На надгусеничных полках отсутствуют ящики с пулеметами. Цилиндрические баки заменены на прямоугольные

крыши и днища корпуса — 30 и 20 мм соответственно. Кормовая часть корпуса была аналогична таковой у Т-44.

Башня — литая, крупногабаритная, с сварной крышей и обратным скосом («заманом») снизу по всему периметру. Толщина ее лобовой части — 200 мм. Поворотный механизм башни с электроприводом управлялся с помощью контроллера наводчиком, а с по-

мощью системы командирского управления — командиром.

В башне устанавливалась 100-мм пушка Д-10Т, спаренная с 7,62-мм пулеметом СГ-43. Углы ее вертикального наведения — от -5° до +18°. Прицел спаренной установки — ТШ-20, телескопический, шарнирный. Два пулемета СГ-43 размещались в броневых ящиках на надгусеничных полках, неприцельный огонь из них вел

Колонна танков Т-54-3 на марше. 1965 год

Средний танк Т-54А

механик-водитель. Над люком заряжающего, на турели, аналогичной применявшейся на танках ИС-2 и ИС-3, устанавливался 12,7-мм зенитный пулемет ДШК с коллиматорным прицелом К10-Т. Углы вертикального наведения пулемета от $-4,5^\circ$ до $+82^\circ$. Боскомплект танка включал 34 унитарных

100-мм выстрела (20 — в отделении управления справа от механика-водителя, 14 — в боевом отделении), 200 патронов калибра 12,7 мм и 4500 патронов калибра 7,62 мм.

Приборы наблюдения: командира, наводчика и заряжающего — перископические типа МК-4. Механик-водитель для на-

блюдения за полем боя располагал двумя приборами МК-4, установленными под углом 165° друг к другу.

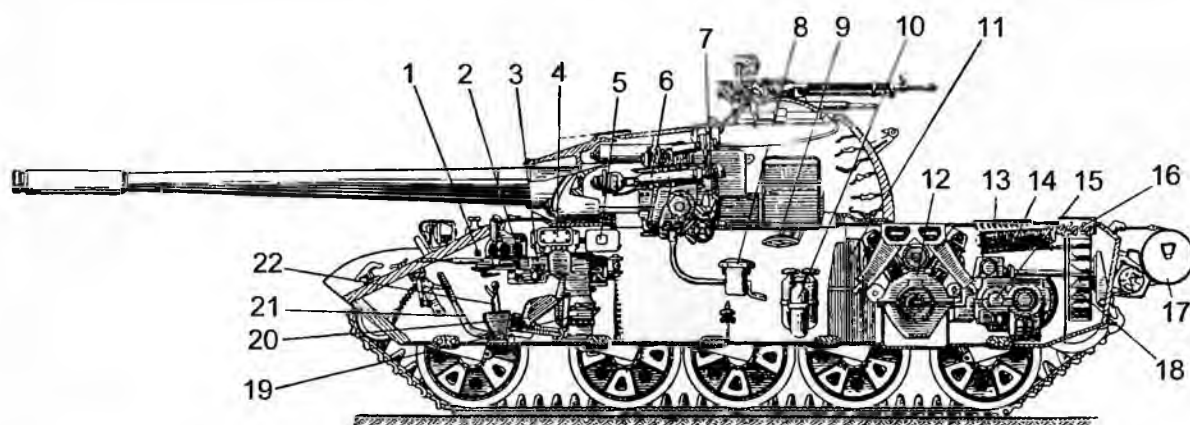
Танк оснащался двигателем В-54 мощностью 520 л.с. Системы силовой установки были принципиально такими же, как и на танке Т-44, и отличались лишь наличием регулируемых выходных жалюзи с приводом управления и измененной конструкцией фрикциона вентилятора.

Топливные баки емкостью 520 л располагались в боевом отделении и отделении управления. На надгусеничных полках устанавливались дополнительные баки цилиндрической формы, не подсоединенные к системе питания двигателя. Запас хода танка по топливу — 330 км.

Схема трансмиссии аналогична примененной на танке Т-44. Коробка передач — пятиступенчатая, с двумя инерционными синхронизаторами. В качестве механизма поворота служили двухступенчатые планетарные

Т-54А во время учений

Танк Т-54А (продольный разрез, схема):

1 — кнопки стартера;	8 — сиденье наводчика;	16 — выходные регулируемые жалюзи;
2 — щиток контрольно-измерительных приборов;	9 — сиденье заряжающего;	17 — большая дымовая шашка;
3 — курсовой пулемет;	10 — баллоны ППО;	18 — вентилятор;
4 — распределительный щиток отделения управления;	11 — средние топливные баки;	19 — ведро;
5 — реле-регулятор;	12 — двигатель;	20 — сиденье механика-водителя;
6 — прицел;	13 — входные регулируемые жалюзи;	21 — рычаг управления, правый;
7 — пульт управления;	14 — водяной радиатор;	22 — рычаг переключения передач
	15 — коробка передач;	

Танк Т-54Б, полученный в результате модернизации Т-54-З

Танк Т-54Б Советской армии во время тактических учений Закавказского военного округа. 1980-е годы

механизмы, обеспечивавшие получение двух расчетных радиусов поворота. Бортовые передачи — однорядные. Ведущие колеса — литые, со съёмными зубчатыми венцами. Зацепление — цевочное.

В ходовой части с каждого борта имелось пять сдвоенных обрешеченных опорных катков. Механизм натяжения — червячного типа. Гусеница мелкозвенчатая, стальная, с открытым шарниром. Ширина гусеницы — 500 мм. Подвеска опорных катков индивидуальная торсионная, в узлах

подвески первого и пятого катков каждого борта установлены лопастные гидравлические амортизаторы.

Средства связи состояли из радиостанции 10-РТ-26 и переговорного устройства ТПУ-47 на четыре абонента. На танке имелась противопожарная углекислотная установка автоматического типа. Для постановки дымовой завесы на корме танка крепились две дымовые шашки МДШ, оборудованные системой дистанционного запала и сброса.

Танк Т-54Б (модернизированный Т-54А) в атаке. 1974 год

Из-за стремления получить в танке Т-54 минимальный бронированный объем в сочетании с пушкой большого калибра пришлось существенно сократить боекомплект (до 34 выстрелов по сравнению с 58 у Т-44). Несмотря на увеличение диаметра башенного погона в свету до 1825 мм, из-за больших размеров казенной части орудия боевое отделение получилось тесным. Отсутствие подвешенного полика сильно затрудняло работу заряжающего при повороте башни, снижая скорострельность, а иногда и калеча его. При интенсивной стрельбе была велика загазованность боевого отделения, несмотря на наличие двух вентиляторов — нагнетающего (на крыше башни) и вытяжного (на перегородке силового отделения).

В 1948 году завод № 183 впервые выполнил план производства танков Т-54, изготовив 285 машин. В том же году к выпуску «пятнадцатицетверок» приступил и завод № 75 в Харькове. Однако в январе следующего года из-за многочисленных жалоб на низкую надежность Т-54, разосланных во все инстанции из Белорусского военного округа, правительственным постановлением сборка танков была приостановлена на обоих заводах. Работавшие на заводах люди получали среднюю зарплату и использовали где придется. Всего в 1949 году выпустили 54 танка Т-54, в том числе 13 опытных образцов, 25 учебных и только 16 серийных. Объем конструкторских доработок характеризуют такие цифры: башенная группа подготовила свыше 400 новых рабочих чертежей, корпусная — более 350, моторная — 300, группа оборудования — свыше 250. Испытания продолжались до ноября, после чего вышло постановление правительства о принятии на вооружение новой модификации — Т-54 обр. 1949 года, или Т-54-2.

На танке Т-54-2 была установлена новая башня с узкой 400-мм амбразурой для пушки, без обратного скоса спереди и с боков, с командирской башенкой, в которой монтировались прибор ТПК-1 и пять призмённых смотровых приборов. Турель зенитного пулемета заменили новой, улучшенной

конструкции. С учетом статистики, согласно которой 90% попаданий в танк приходилось на высоте более 1 м от земли, а также с целью сохранения заданной предельной массы для среднего танка, толщину верхнего лобового листа корпуса уменьшили до 100 мм.

Вместо двух пулеметов СГ-43, расположенных по бортам на надгусеничных полках, установили один курсовой пулемет в отделении управления справа от механика-водителя. Боекомплект 7,62-мм патронов уменьшили до 3500 штук. Для выдерживания заданного направления движения танка в течение короткого времени в условиях ограниченной видимости и отсутствия ориентиров механика-водителя снабдили курсоуказателем — пирополукомпасом ГПК48.

Силовая установка отличалась от предыдущей наличием одного мультициклонного воздухоочистителя с масляной ванной, кассетами и эжекционным отсосом пыли из пылесборника. Вместо трех наружных цилиндрических топливных баков установили два плоских прямоугольных, которые разместили справа в кормовой части на надгусеничной полке. Эти баки включили в систему питания двигателя.

Трансмиссия претерпела незначительные изменения. Была введена блокировка горного тормоза с педалью главного фрикциона и внесены изменения в конструкцию механизма выключения главного фрикциона. Гусеницу расширили до 580 мм, что позволило уменьшить удельное давление с 0,93 до 0,81 кг/см². Система электрооборудования и средства связи остались без изменений.

В системе ППО вместо автоматического включения ввели полуавтоматическое кнопочное. В эту систему входили три пятилитровых углекислотных баллона, восемь термозвещателей, четыре распылителя и кнопка включения.

В 1950 году серийное производство Т-54 возобновилось. За этот год только завод № 183 сумел изготовить 423 машины вместо 400 по плану. Выпуск 1951 года составил уже более 800 танков.

В 1951 году была проведена вторая модернизация танка Т-54. Машина

Танки Т-54А Чехословацкой народной армии в парадном строю. 1962 год

получила литую башню полусферической формы без обратных скосов и кормовой ниши, с улучшенным уплотнением погона. Телескопический прицел ТШ-20 заменили новым — ТШ-2-22, с переменным 3,5 и 7-кратным увеличением. Была улучшена защита от попадания пыли цапф артсистемы, погонной башни, турелей, командирской башенки, маски пушки, прицела и пулеметов, выключателей и тумблеров. На нижнем лобовом листе корпуса появились узлы крепления каткового минного трала. Заменили оборудование для постановки дымовых завес — вместо двух шашек

МДШ установили две более мощные БДШ-5.

Серийное производство Т-54-3 (или Т-54 обр. 1951 года) началось в 1952-м и продолжалось до конца 1954 года. На его базе выпускался командирский танк Т-54К, оснащенный дополнительной радиостанцией, навигационной аппаратурой и зарядным устройством, из-за чего пришлось несколько уменьшить боекомплект пушки.

Запуском в серийное производство Т-54-3 завершился процесс создания и отработки конструкции «пятьдесятчетверки», продолжавшийся шесть лет. Маши-

Танк Т-54А польского производства. Характерными внешними отличиями этих машин были L-образные топливные баки на надгусеничных полках и ящик ЗИП на борту башни

Средний танк Т-54-3 финской армии

на наконец-то приобрела свой законченный, классический вид. В этот период произошли и серьезные кадровые изменения в руководстве отдела № 520 — КБ завода № 183. В октябре 1951 года А.А. Морозов был назначен главным конструктором КБ-60М завода № 75 в Харькове (ныне ХКБМ им. А.А. Морозова). Временно исполняющим его обязанности назначили А.В. Колесникова, одновременно возглавлявшего сопровождение серийного производства и модернизацию танка Т-54. Такая ситуация продолжалась до начала марта 1953 года, когда главным конструктором завода № 183 в Нижнем Тагиле стал Л.Н. Карцев. Первой крупной модернизацией танка Т-54, проведенной под его руководством, явилась установка стабилизатора вооружения.

Стабилизатор наведения пушки Д-10Т в вертикальной плоскости СТП-1 «Горизонт» был создан в 1951 году в ЦНИИ-173 под руководством И.В. Погожева. Пушка с этим стабилизатором получила индекс Д-10ТГ. В стабилизаторе СТП-1 был заложен принцип, обеспечивавший постоянное слежение за целью орудия и жестко

связанного с ним прицела. Эта схема имела и недостаток — во время заряжания пушка блокировалась на заданных углах возвышения, и наводчик лишался возможности наблюдения за целью.

Танк с пушкой Д-10ТГ получил обозначение Т-54А (объект 137Г). Кроме стабилизатора, пушка Д-10ТГ получила эжекционное устройство для продувки канала ствола после выстрела и подъемный механизм со сдвигающим звеном, предохраняющим механизм от поломок при задевании посторонних предметов. В затвор пушки были введены предохранительное устройство от самопроизвольного спуска при ударах на ходу машины и механизм повторного взвода. Внесли также изменения в компенсирующий механизм с целью обеспечения уравнивания пушки на углах возвышения и склонения. Установили автоматизированный электропривод поворота башни с дублированным управлением, новый стопор башни и усовершенствованный прицел ТШ-2А-22 со смещенной влево окулярной частью и со шкалой дальности до цели. Для механика-водителя был

введен активный прибор ночного видения ТВН-1.

Двигатель танка также подвергся некоторым изменениям: в систему питания ввели третий наружный бак емкостью 95 л; поставили двухступенчатый воздухоочиститель с тремя кассетами и эжекционным отсосом пыли; вместо нерегулируемых входных жалюзи над радиаторами смонтировали регулируемые, управляемые рукояткой, расположенной в боевом отделении. Остальные системы остались прежними.

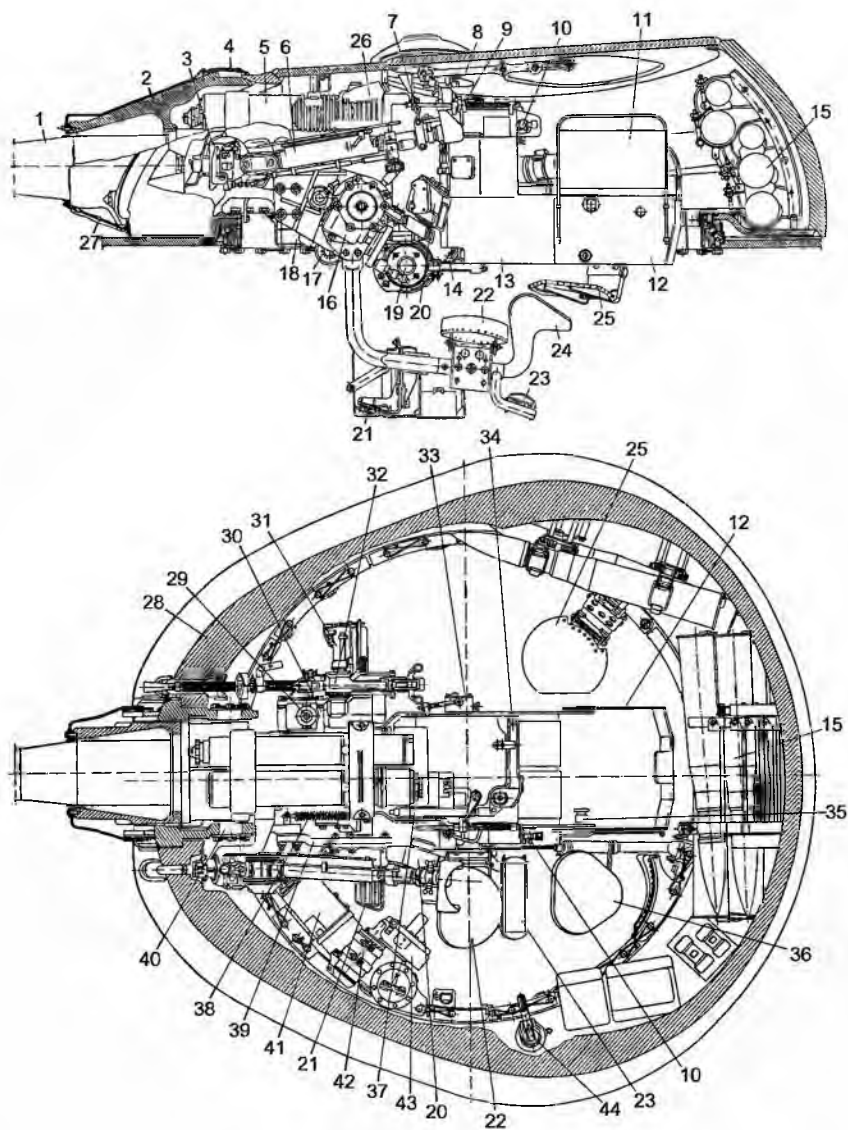
Основные агрегаты трансмиссии переделке не подвергались. Были внесены изменения только в конструкцию фрикциона вентилятора.

В связи с установкой агрегатов стабилизатора изменились монтажная и принципиальная схемы электрооборудования. Танк оснастили радиостанцией Р-113 и ТПУ Р-120.

Т-54А был принят на вооружение в 1954 году. В IV квартале предусматривалось изготовить установочную партию из 50 машин. Однако из-за несоответствия стабилизаторов техническим требованиям удалось изготовить только 25 единиц.

Танк Т-54А Венгерской народной армии

Установка вооружения в башне:

1 — ствол пушки;	17 — преобразователь УФ1Т;	32 — спаренный пулемет;
2 — броневая защита пушки;	18 — гироблок;	33 — прибор автоблокировки;
3 — кронштейн прицела;	19 — гидроусилитель;	34 — рукоятка затвора;
4 — дождевой щиток;	20 — пульт управления;	35 — стопор откидного ограждения;
5 — противооткатные устройства;	21 — подножка наводчика;	36 — сиденье командира танка;
6 — прицел ТШ2А-22;	22 — сиденье наводчика;	37 — закрывающий механизм полу-
7 — подвеска прицела;	23 — подножка командира танка;	автоматики;
8 — стопор пушки по-походному;	24 — ограничительная планка;	38 — компенсирующий механизм;
9 — механизм повторного взвода;	25 — сиденье заряжающего;	39 — кронштейн подъемного меха-
10 — боковой уровень;	26 — дополнительный бак;	низма пушки;
11 — съемное ограждение;	27 — чехол на амбразуру пушки;	40 — цапфа пушки;
12 — откидное ограждение;	28 — башня;	41 — электромашинный усилитель;
13 — неподвижное ограждение;	29 — силовой цилиндр;	42 — исполнительный двигатель;
14 — рычаг ручного спуска;	30 — кронштейн спаренного пуле-	43 — механизм поворота башни;
15 — боеукладка в башне;	мета;	44 — стопор башни
16 — подъемный механизм пушки;	31 — магазин-коробка спаренного	
	пулемета;	

Отлаженное серийное производство началось только через полгода и осуществлялось с 1955 по 1956 год. В ограниченных количествах на базе Т-54А изготавливался командирский танк Т-54АК.

Установка системы вертикальной стабилизации вооружения позволила в 10 раз повысить вероятность поражения цели — с 3 до 30%.

По советской лицензии производство Т-54А осуществлялось в Польше, Чехословакии и Китае. В Польше они выпускались заводом Bimbar-Labedy в Гливице с 1956 до конца 1963 года. В процессе производства польские конструкторы из Военного автобронетанкового института внесли в конструкцию Т-54А ряд усовершенствований. Машину снабдили вращающимся полом боевого отделения, для облегчения работы механика-водителя ввели гидравлический усилитель механизма поворота и главного фрикциона, улучшили системы смазки и воздушного запуска двигателя. Несколько изменили крышу МТО — сетки входных жалюзи приобрели овальную форму. Существенно увеличилось количество наружных топливных баков на надгусеничных полках (с 3 до 6), как следствие, запас хода возрос до 830 км. В связи с этим изменились расположение и количество ящиков ЗИП. Характерным признаком польских «пятьдесятчетверок» стал большой ящик ЗИП, укрепленный на башне слева (позднее за ним разместили еще один). На машинах установили штампованные опорные катки, ОПВТ, а на корме, между дымовыми шашками БДШ-5 — кронштейн для крепления 200-литровой бочки с топливом. Модернизированные таким образом машины получили обозначение Т-54АМ. В Польше выпускался и командирский танк — Т54АД (D — dowodczy — командирский) с дополнительной радиостанцией. За время производства в ПНР изготовили около 3 тысяч танков Т-54А и Т-54АМ.

Чехословакия получила лицензию на производство танков Т-54А в 1958 году. Их выпуском занимался завод ZTS (Zavod Trucanske

Танк Т-54-3 афганской королевской армии. Конец 1970-х годов

Strojarnie) в городе Мартин в Словакии. До 1964 года из его цехов вышло около 2,5 тысячи боевых машин. Модернизация чехословацких Т-54А проводилась по программам, аналогичным советским.

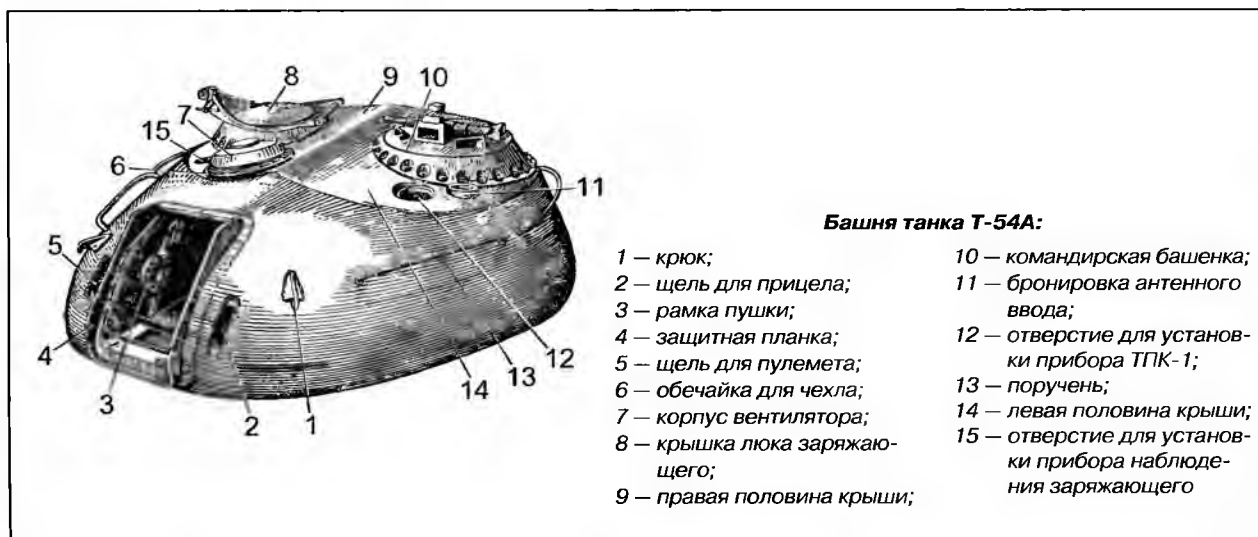
В Китае танк Т-54А производился с 1961 года (по другим данным — с 1957 года) на государственном заводе в городе Баотоу по советской технической документации под обозначением «Туре 59». Серийный выпуск осуществлялся с 1961 по 1987 год. За это время было изготовлено около 6000 еди-

ниц. В Пакистане при содействии Китая был построен завод по производству танков Туре 59.

За время серийного производства танк постоянно модернизировался. Одновременно подвергались модернизации боевые машины, находившиеся в эксплуатации в НОАК. Первой модификацией стала Туре 59-1, оснащенная двухплоскостным стабилизатором пушки и активными приборами ночного видения. В боекомплект пушки был введен оперенный бронебойно-подкалиберный сна-

Танк Т-54А Национальной народной армии ГДР

ряд AP 100-2. В начале 1980-х годов стали устанавливать лазерные дальнометры китайской фирмы CEIEC. К концу 1980-х годов до уровня Type 59-I были доведены все танки Type 59, выпущенные в Китае. На танках Type 59-II устанавливались английские 105-мм нарезные пушки L7A3 с теплоизоляционным чехлом. Боекомплект включал стандартные боеприпасы НАТО и китайский оперенный бронебойно-подкалиберный снаряд с сердечником из уранового сплава.

Для поставок на экспорт в 1986 году был разработан вариант Type 59R. Эта машина оснащалась дизельным двигателем VR-36 мощностью 730 л.с., боеприпасами нового типа, усовер-

шенствованной системой управления огнем (СВО) и системой противотанковой защиты (ПАЗ). Ходовую часть усовершенствовали, на бортах установили стальные противокумулятивные экраны. В середине 1970-х годов фирмой NORINCO (China North Industries Corporation) был создан танк Type 69. По сути, он представлял собой модернизированный вариант танка Type 59. Впервые новую машину показали на военном параде в Шанхае в сентябре 1982 года.

Базовой модификацией должен был стать Type 69-I, по компоновке, конструкции и внешнему виду практически идентичный танку Type 59, за исключением бортов и ходовой части, прикрытых стальными противокумуля-

тивными экранами. На Type 69-I устанавливалась 100-мм гладкоствольная пушка китайской разработки. Было изготовлено только 150 боевых машин этой модификации, так как вскоре выяснилось, что точность стрельбы из 100-мм нарезных пушек выше, как, впрочем, и бронепробиваемость. Поэтому от производства гладкоствольных орудий китайцы отказались и приступили к выпуску варианта Type 69-II со 100-мм нарезной пушкой. На части машин турель зенитного пулемета защищалась бронешитом. Танки Type 69-II производились по китайской лицензии и в Пакистане.

Танк Type 69-III, известный также как Type 79, впервые был показан на параде в Пекине в октябре 1984 года. Этот танк вооружался 105-мм пушкой L7A3, на бортах башни устанавливались восемь дымовых гранатометов и ящики ЗИП, курсовой пулемет отсутствовал. Машина оснащалась двигателем 12150L-7BW мощностью 730 л.с. и гусеницей с РМШ. Боевая масса танка возросла до 37,5 т.

В 1982–1985 годах в результате глубокой модернизации танка Type 69 фирмой NORINCO был разработан танк Type 80-I. На стадии проектирования он имел обозначение Type 69-III «Штурм». Машина получила сварной корпус новой конструкции с многослойным бронированием лобовой части и ходовую часть с шестью опорными катками. Башня пол-

Танки Type 59 китайского производства на параде в Пакистане. 1984 год

ностью заимствовалась у танка Туре 69-II, но комплекс вооружения включал 105-мм нарезную пушку и СУО JSFCS-212. Лазерный дальномер размещался внутри башни. Модификация Туре 80-II получила полуавтоматическую трансмиссию, усовершенствованную СУО, систему защиты от оружия массового поражения коллективного, а не индивидуального типа. Боевая масса возросла до 38,5 т. Танк Туре 80-IIМ оснащался 125-мм гладкоствольной пушкой, аналогичной по конструкции советской 2А26 с боекомплектом в 42 выстрела. Танк Туре 80-II со сварной башней и более современными средствами связи получил обозначение Туре 85-II. Его боекомплект увеличился до 46 выстрелов, а боевая масса достигла 39 т. Командирский вариант Туре 85-IIА имел уменьшенный до 44 выстрелов боекомплект, дополнительные средства связи, зарядный агрегат и навигационную аппаратуру.

Облегченную модификацию Туре 59 фактически представляет собой танк Туре 62. Его разработка началась в Китае в 1958 году на заводе № 674. За время серийного производства изготовлено 1200 таких боевых машин. Корпус танка был сварен из катаной брони, башня — литая из неброневого стали с вварной броневой крышей. Вооружение — 85-мм пушка китайского производства, представлявшая собой копию советской пушки ЗИС-С-53, дооборудованной эжектором для удаления пороховых газов. Стабилизация орудия, а также какие-либо приборы управления стрельбой отсутствовали. Ночной прибор наблюдения установлен только у механика-водителя. Масса танка составила 20,5 т.

Формально легкий танк Туре 62 предназначался для действий на территории Южного Китая, где рельеф местности и дорожная сеть не благоприятствуют применению средних танков. Однако реальная причина его появления в другом: китайская военная промышленность не могла быстро справиться с насыщением танковых войск средними танками Туре 59 (особенно после прекращения

Средний танк Туре 59-IIД — наиболее глубокая модернизация танка Туре 59

технической поддержки со стороны Советского Союза), поэтому всемерно упрощенная и удешевленная модификация должна была частично компенсировать нехватку средних танков в войсках. По мере поступления новых средних танков переход на них с Туре 62 не вызывал у танкистов проблем благодаря их схожести.

К 1956 году в Нижнем Тагиле была разработана следующая модификация «пятидесятчетверки» — Т-54Б («объект 137Г2»), три опытных образца которой завод № 183 сдал в июне 1955 года. Заводские испытания прошли осенью, а полигонные — зимой 1955/56 года. Официально танк приняли на вооружение поста-

новлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 15 августа 1956 года, соответствующий приказ министра обороны СССР последовал 11 сентября 1956 года.

На Т-54Б устанавливалась пушка Д-10Т2С с электрогидравлическим двухплоскостным стабилизатором СТП-2 «Циклон», последний позволил повысить вероятность попадания в цель при стрельбе с ходу до 60%. Управление пушкой и башней при включенном стабилизаторе осуществлялось с помощью пульта. В связи с этим была изменена конструкция механизма поворота башни.

Для улучшения условий работы членов экипажа (прежде всего заряжающего) пол в боевом отде-

Средний танк Туре 69 II

Основной боевой танк Туре 79

лении оборудовали вращающейся платформой, установленной на шаровой опоре и имевшей сдвинутое звено. Это потребовало частично изменить расположение боекомплекта, число снарядов в котором, правда, не изменилось.

Были введены активные приборы ночного видения: инфракрас-

ный ночной прицел наводчика ТПН-1-22-11, ночной прибор командира ТКН-1 и механика-водителя ТВН-2. Для обеспечения их работы танк оснащался ИК-прожекторами: Л-2, крепившимся на оружейной маске, и ОУ-3, смонтированным на командирской башенке. Приборы механи-

ка-водителя и командира были сменными (устанавливались вместо дневных), прицел наводчика крепился внутри башни стационарно, левее телескопического прицела ТШ-2Б-22, а его головка размещалась на крыше башни вместо перископа наводчика МК-4. Дневной прибор наблюдения командира ТПК-1 заменили прибором ТПКУБ.

Танк Т-54Б был оснащен ОПВТ. В положении по-ходному воздухоподводящая труба укладывалась на левой надгусеничной полке.

На базе линейного танка выпускалась и командирская модификация — Т-54БК, по составу дополнительного оборудования аналогичная Т-54АК.

Серийное производство танков Т-54 разных модификаций осуществлялось с 1947 по апрель 1959 года на трех заводах Министерства транспортного машиностроения: № 183 в Нижнем Тагиле, № 75 в Харькове и № 174 в Омске. При этом последний

Последний вариант китайской линии танка Т-54 — Туре 88 на параде в Пекине в 1989 году

главным образом занимался изготовлением различных боевых и специальных машин на базе танка Т-54: САУ, ЗСУ и инженерной техники. На заводе № 75 параллельно с танком шел серийный выпуск тяжелого артиллерийского тягача АТ-Т на его базе. Причем в отдельные периоды объем выпуска тягачей превышал выпуск танков.

Точное количество выпущенных машин указать затруднительно. Однако его можно определить хотя бы приблизительно по косвенным данным, например, по количеству изготовленных 100-мм пушек. Полных данных, правда, и тут нет, но есть цифры объемов производства с 1947 по 1957 год. За 10 лет было изготовлено 16 197 100-мм пушек: 10 196 — Д-10Т, 4796 — Д-10ТГ и 1205 — Д-10Т2С, что примерно соответствует числу выпущенных за эти годы танков. Примерно потому, что танков было произведено меньше, чем орудий к ним. Какое-то число последних было установлено на различные

Огнеметный танк ОТ-54

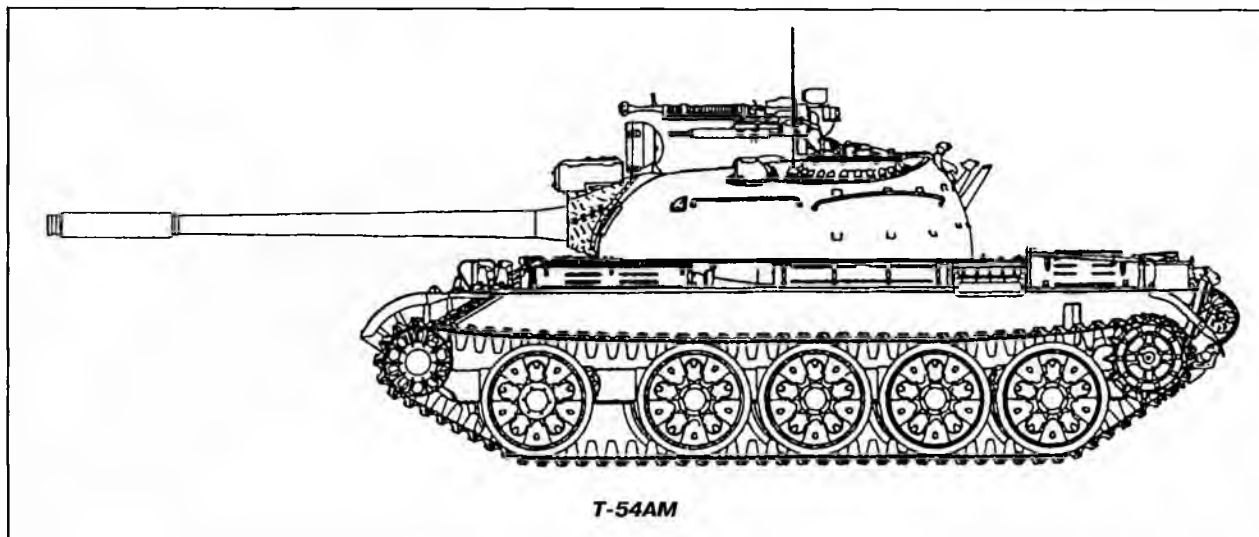
опытные образцы, а также использовано для замены вышедшего из строя вооружения. С учетом боевых машин, выпущенных в 1958 году и в начале 1959 года, можно говорить примерно о 17 — 17,5 тысячи произведенных танков Т-54.

В 1952—1953 годах в СССР в ходе испытаний ядерного оружия

неоднократно проверялось воздействие поражающих факторов атомного взрыва на различные виды боевой техники, в том числе и на танки. Выяснилось, что танк полностью защищает экипаж от светового излучения и значительно ослабляет действие ударной волны и проникающей радиации.

Средний танк Т-54 с установленной трубой-лазом после преодоления водной преграды по дну

Однако же не все было так просто. Так, например, даже на очень большом расстоянии от эпицентра взрыва башню танка Т-54, застопоренную по-походному, разворачивало на 90°. При этом стопор башни выламывал зубья на погоне и танк становился полностью небоеспособным. В целом же испытания показали, что в радиусе 300 м от эпицентра ядерного взрыва мощностью 2—15 килотонн танки Т-54 выводились из строя, на больших расстояниях оставались исправными. Однако подопытные животные, находившиеся на местах членов экипажа, погибали от действия ударной

волны на удалении до 700 м от эпицентра взрыва. На повестку дня встал вопрос о создании автоматической системы противоядерной защиты.

Во втором полугодии 1956 года проектирование системы ПАЗ было закончено и харьковское КБ-60 переслало в Нижний Тагил всю техническую документацию. Разработанная система ПАЗ в случае ядерного взрыва мгновенно регистрировала поток гамма-излучения и выдавала сигнал на исполнительные органы, обеспечивавшие герметизацию корпуса и башни, обесточивание основных цепей питания и остановку двига-

теля. После прохождения фронта ударной волны включался сепаратор-нагнетатель, подававший в обитаемые помещения танка очищенный воздух и создававший внутри танка избыточное давление, препятствовавшее проникновению радиоактивной пыли.

Для установки этой системы на танке Т-54Б было необходимо внести серьезные изменения в его конструкцию. Кроме того, в заделе танкового КБ на заводе № 183 имелись конструкторские проработки, существенно повышавшие боевые и технические характеристики танка. Было решено ввести все новшества одновременно и оформить эту работу не как модернизацию, а как создание нового танка. Новой разработке присвоили название «объект 155».

Под обозначением Т-55 этот танк был принят на вооружение постановлением Совмина СССР № 493-230 от 8 мая и приказом министра обороны № 0034 от 24 мая 1958 года. По сравнению с танком Т-54Б компоновка, конструкция и внешний вид танка Т-55 почти не изменились. Боекомплект пушки был увеличен до 43 выстрелов, а пулеметов СГМТ — до 3500 патронов. Установлен двигатель В-55 мощностью 580 л.с. Введены планетарные бортовые передачи. Максимальная скорость достигла 50 км/ч. Увеличены емкость топливной системы (до 960 л) и запас хода (до 500 км). В системе питания применены баки-стел-

Танки Т-54Б на учениях. Прикарпатский военный округ, сентябрь 1975 года

лажи. Установлены система ПАЗ, унифицированная автоматическая система противопожарного оборудования (ППО) и термодымовая аппаратура (ТДА) многократного действия — вместо дымовых шашек. Применены усовершенствованные приборы ночного видения, гиropолукомпас ГПК-48 и оборудование подводного вождения (ОПВТ). Установлен воздушный компрессор, позволивший обеспечить основной запуск двигателя воздухом. Гарантийный срок службы танка доведен до 2000 км, вместо 1000 км у танка Т-54Б.

Кроме приобретений конструкция танка понесла и потери, в частности, был изъят зенитный 12,7-мм пулемет ДШКМ. Он оказался малоэффективным против низколетающих реактивных самолетов, а боевых вертолетов в конце 1950-х годов еще не было.

Серийное производство танка Т-55 продолжалось с 1958 по 1962 год. В ходе производства танк неоднократно модернизировался. С 1960 года стали устанавливаться гиropолукомпас ГПК-59 и прицел ТШ-2Б-32П, с 1970 года при ремонте — зенитный пулемет ДШКМ, с 1974 года — лазерный дальномер КДТ-1.

Наиболее массовой модификацией стал средний танк Т-55А, производившийся с 1963 по 1979 год. На заводе № 75 в Харькове его производство закончилось в 1967 году, с началом выпуска танка Т-64. Этот танк был оснащен противорадиационной защитой внутри корпуса и башни (подбой) и частично снаружи (надбой). Был ликвидирован курсовой пулемет, а боекомплект сокращен на 750 патронов. Введено новое сиденье механика-водителя. С 1965 года танк стал оснащаться гусеницами с резино-металлическим шарниром (РМШ). С 1970 года на танке устанавливался зенитный пулемет ДШКМ, а с 1975-го — лазерный дальномер КДТ-1.

С 1964 года танки Т-55 и Т-55А по советской лицензии производились в Польше и Чехословакии. В этих странах было изготовлено около 9 тыс. танков, которые в основном поступали на вооружение армий стран — участниц Варшавского договора.

Средний танк Т-55 первой серии на параде в Москве. 7 ноября 1962 года

Помимо текущей модернизации танков Т-54 и Т-55, проводившейся в процессе их серийного производства, следует упомянуть программы модернизации осуществлявшиеся в ходе капитального ремонта танков на предприятиях Министерства обороны СССР.

Поскольку массовое производство машин этого типа стартовало фактически только в 1950 году, то, принимая во внимание установленный Министерством обороны 10-летний срок межремонтной эксплуатации танков, к массовому капитальному ремонту пар-

ка Т-54 приступили в 1960 году. В ходе ремонта проводилась модернизация танков ранних выпусков с целью доведения их до уровня Т-54Б.

В свою очередь, до уровня пушки Д-10Т2С доводились орудия Д-10Т и Д-10ТГ. На них устанавливались элементы двухплоскостного стабилизатора СТП-2, а на Д-10Т, кроме того, еще и противовес на дульном срезе ствола. Вместо прибора МК-4 наводчика монтировался ночной прицел ТПН-1. ИК-осветитель Л-2 крепился не к стволу орудия,

Средний танк Т-55А

Вид на башню танка Т-55. Хорошо видны ИК-прожектор Л-2 и система тяг, связывающая его со стволом пушки

а к кронштейну, установленному в цапфах на опорах, приваренных к башне справа от пушки. Передача углов наведения от пушки к кронштейну осветителя осуществлялась с помощью параллелограммной тяги. Командирский прибор наблюдения ТПКУБ заменялся на ТПКУ-2Б, а ТКН-1 — на ТКН-1С. Танки получали вра-

шающийся пол боевого отделения и ограждение пушки.

С 1 января 1965 года начал устанавливаться прицел ТШ-2Б-32, а затем ТШ-2Б-32П. Пулеметы СГМТ заменялись пулеметами ПКТ. С 1966 года танки стали оснащаться радиостанциями Р-123 (Р-123М) и ТПУ Р-124, гироскопами ГПК-59. По-новому

стал размещаться наружный ЗИП. На машинах, проходивших капремонт после 1972 года, в башне приваривали бонки для крепления элементов фильтровентиляционных установок ФВУ-15, а в отделении управления — ФВУ-3,5.

В процессе эксплуатации танков Т-54Б пришлось вносить некоторые изменения и в их базовую конструкцию. Так, например, вместо дневного прибора наблюдения наводчика был установлен ночной прицел. Неожиданно выяснилось, что отсутствие у наводчика этого прибора приводит к нарушению функций его вестибулярного аппарата: при движении танка наводчика укачивало. Пришлось срочно разрабатывать и монтировать в крыше башни справа от ночного прицела неподвижный призматический прибор наблюдения ТНП-165.

В середине 1970-х годов разрабатывается новая программа модернизации танков Т-54. Ее целью стали доведение характеристик «пятьдесятчетверок» до уровня танков Т-55 последних лет выпуска, а также их унификация. Модернизированный танк Т-54М

Средние танки Т-55 и Т-55А. Некоторые машины оборудованы лазерными дальномерами КДТ-1

Вид на башню танка Т-55. На переднем плане — головка ночного прицела ТПН-1-22-11, за ней — антенный ввод. На командирской башенке установлен ИК-осветитель командирского прибора наблюдения ТПКУ-2Б

Колонна танков Т-55А Закавказского военного округа. 1980-е годы

(«объект 137М») был принят на вооружение приказом министра обороны СССР от 18 марта 1977 года. Модернизация осуществлялась силами танкоремонтных заводов Министерства обороны. На Т-54М внедрялись агрегаты, системы и приборы, разработанные для танка Т-55. В частности, устанавливались баки-стеллажи, благодаря чему боекомплект пушки возрос до 43 выстрелов, стабилизатор вооружения СТП-2М, лазерный дальномер КДТ-1, прицел наводчика со стабилизированной линией прицеливания ТШС-32ПВМ. Кроме того, машина получила двигатель В-55 или В-55В мощностью 580 л.с., а также системы ПАЗ, ППО и ТДА. Все танки были приспособлены для навешивания минного трала КМТ-4 или КМТ-6. В ходовой части устанавливались штампованные опорные катки и гусеницы с РМШ. Боевая масса модернизированной машины возросла до 36,5 т.

На базе Т-54М выпускался командирский танк Т-54МК. Он отличался от базового установкой дополнительной коротковолновой радиостанции Р-130М, зарядного агрегата АБ-1-П/30 и навигационного оборудования ТНА-4.

Следует отметить, что модернизацию до уровня Т-54М прошли не все «пятидесятчетверки». Многие так и остались в варианте Т-54Б. Это объясняется тем, что в конце 1970-х — начале 1980-х капитального ремонта и осуществления различных программ модернизации требовали уже несколько десятков тысяч танков Т-55, Т-62, Т-64 и Т-72. С таким объемом работы танкоремонтные заводы СССР справиться были просто не в состоянии.

В начале 1980-х годов в Омском КБТМ была разработана программа модернизации танков Т-55 с целью доведения их характеристик до уровня основных танков Т-64А и Т-72. В результате были созданы и в апреле 1983 года приняты на вооружение танки Т-55М и Т-55АМ.

Танк Т-55М (Т-55АМ) оснащался многослойными экранами из комбинированной брони на корпусе и башне и бортовыми резинотканевыми экранами. Противоминная защита механика-водителя была повышена за счет дополнительного бронирования днища. На танке был установлен комплекс управляемого вооружения 9К116 «Бастион» и система

управления оружием (СУО) «Волна», включавшая в себя лазерный дальномер КДТ-2, баллистический вычислитель БВ-55, прицел ТШСМ-32ПВ и двухплоскостной стабилизатор «Циклон» М1. Часть машин оснащалась зенитным пулеметом НСВТ вместо ДШКМ. Был установлен двигатель В-55У мощностью 620 л.с., увеличен динамический ход опорных катков и введена гусеница с РМШ. Ствол пушки оснастили теплозащитным чехлом. Вместо радиостанции Р-123М установлены радиостанция Р-173 и радиоприемник Р-173П. Машины оборудовались системой запуска дымовых гранат 902Б «Туча» и системой защиты от напалма «Сода». Боевая масса танка в результате модернизации возросла до 40,5 т. Вариант Т-55М-1 (Т-55АМ-1) оснащался двигателем В-46-5М мощностью 690 л.с.

В 1983 году на вооружение был принят вариант Т-55Д (Т-55АД), представлявший собой танк Т-55М с комплексом активной защиты 1030М «Дрозд», а спустя два года — Т-55МВ (Т-55АМВ) с комплексом навесной динамической защиты.

По западным данным, за время серийного производства на со-

ветских заводах было изготовлено 20 тысяч танков Т-55 всех модификаций. На базе Т-55 в СССР выпускались командирские танки Т-55К, Т-55АК, Т-55МК и Т-55АМК, мостоукладчик МТУ-55, инженерная машина разграждения ИМР, ремонтно-эвакуационная машина БРЭМ-3, машина разминирования БМР. Некоторое количество танков было приспособлено под установку универсальных плавсредств ПСТ-У и ПСТ-63.

Танки Т-54 и Т-55 как советского, так и иностранного производства активно экспортировались. В наибольших количествах они состояли на вооружении армий стран — участниц Варшавского договора. Так, например, на конец 1991 года в бывшей ГДР насчитывалось 1725 танков Т-55, в Болгарии — 1145, в Чехословакии — 1927, в Венгрии — 1139, в Польше — 2093, в Румынии — 1786 (включая румынские варианты ТР-85 и ТР-580). Таким образом, только в шести странах Восточной Европы имелось 9815 танков Т-55, причем в основном это были машины польского и чехословацкого производства.

Кроме этих стран, в разные годы танки Т-54 и Т-55 состояли или состоят на вооружении в Албании (15 Т-54 и 15 Т-59 на 1995 г.), Алжире, Анголе (66 Т-54Б на 1995 г.), Афганистане (Т-54Б и Т-55), Бангладеш, Боснии и Герцеговине, Вьетнаме, Гвинее (8 Т-54 на 1992 г.), Грузии, Египте, Заире (16 Т-59 на 1995 г.), Замбии,

Зимбабве, Израиле (трофейные египетские), Индии (производились по лицензии в Мадрасе), Ираке, Иране, Йемене, Камбодже, Китае, Конго, Кубе, Лаосе, Латвии, Ливане (Т-55), Ливии, Мавритании, Македонии, Мьянме (100 Т-69-11 на 1995 г.), Мозамбике (Т-55), Монголии, Нигерии, Никарагуа, Пакистане (1200 Т-59, 250 Т-69 и 51 Т-55 на 1995 г.), Перу (Т-55), Северной Корее, Сербии, Сирии, Словакии, Словении, Сомали, Судане, Таиланде (24 Т-59 и 110 Т-69 на 1995 г.), Танзании (26 Т-59 на 1995 г.), Того, Уганде, Уругвае, Финляндии (70 Т-55 на 1995 г.), Хорватии, Центрально-Африканской Республике, Чехии, Шри-Ланке, Эфиопии.

Согласно данным, заявленным советской стороной на венских переговорах по ограничению обычных вооружений в Европе, в 1990 году на европейской части территории СССР, а также в войсках, дислоцированных в Восточной Европе, находилось 1379 танков Т-54Б, Т-54М и Т-54МК, а также 3140 танков Т-55 различных модификаций. В 1994 году все они были сняты с вооружения Российской армии.

Танки Т-54 и Т-55 активно использовались в локальных войнах и военных конфликтах на всех континентах, за исключением Северной Америки и Австралии.

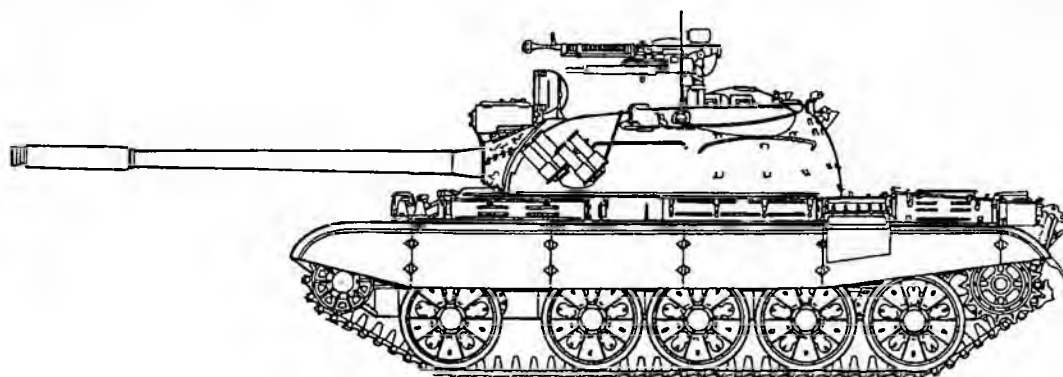
Свое боевое крещение танки Т-54 получили во время так называемых венгерских событий. Их кульминацией стала операция

«Вихрь», начавшаяся 4 ноября 1956 года. Для участия в ней на помощь Особому корпусу Советской армии прибыли соединения 38-й общевойсковой и 8-й механизированной армий из Прикарпатского военного округа, в том числе 31-я танковая, 11-я и 13-я гвардейские и 27-я механизированная дивизии. Из состава находившейся в Румынии Отдельной механизированной армии прибыла 33-я гвардейская механизированная дивизия. Направлявшиеся в Венгрию части получали новые танки Т-54 и Т-54А.

Советское командование тщательно проработало операцию «Вихрь» по захвату Будапешта, используя при этом опыт Великой Отечественной войны. Кстати, большинство командиров полков и все командиры дивизий были ее участниками. Основную задачу выполнял Особый корпус, которому были переданы два танковых, два парашютно-десантных, механизированный и артиллерийский полки, а также два дивизиона тяжелых минометов и реактивных установок.

Штурм начался с артиллерийского обстрела. Затем танковые колонны устремились вперед для захвата мостов и основных опорных пунктов сопротивления. Пехота при поддержке танков занялась «зачисткой» городских кварталов.

В 7.30 части 2-й гвардейской механизированной дивизии захватили мосты через Дунай, Парламент, здания ЦК, министерств внутрен-

Т-55А (модернизированный)

них и иностранных дел, горсовета и вокзала Нюгати. В районе Парламента был разоружен батальон охраны и захвачено три танка.

Позже начальник политотдела 2-й гвардейской механизированной дивизии полковник Владимир Солнцев вспоминал о событиях тех дней: «Ночью 4 ноября наша дивизия вновь вошла в венгерскую столицу. Мехполк полковника Литвинова устремился к парламенту. Его охраняли венгерские танки, оцетинившись стволами орудий. Наши Т-54 на полном ходу выезжали на площадь, разворачивались, становясь напротив каждого из них. Когда маневр закончился, последовала команда:

— Глуши моторы, первыми огонь не открывать!

На площади установились жуткая тишина. Ее разорвал голос венгерского офицера, выбежавшего навстречу и кричавшего по-русски:

— Товарищи, не стреляйте, мы с вами!

В окуляры прицелов было видно, как венгерские танки поворачивают орудия назад. Командиры наших

боевых машин облегченно вздохнули: танковая дуэль не состоялась. Без стрельбы и кровопролития наши танкисты заняли здание Министерства обороны ВНР. По команде из штаба Особого корпуса находившихся там офицеров и генералов Венгерской народной армии на грузовиках отправили в пригород Будапешта, где разместилось их армейское управление».

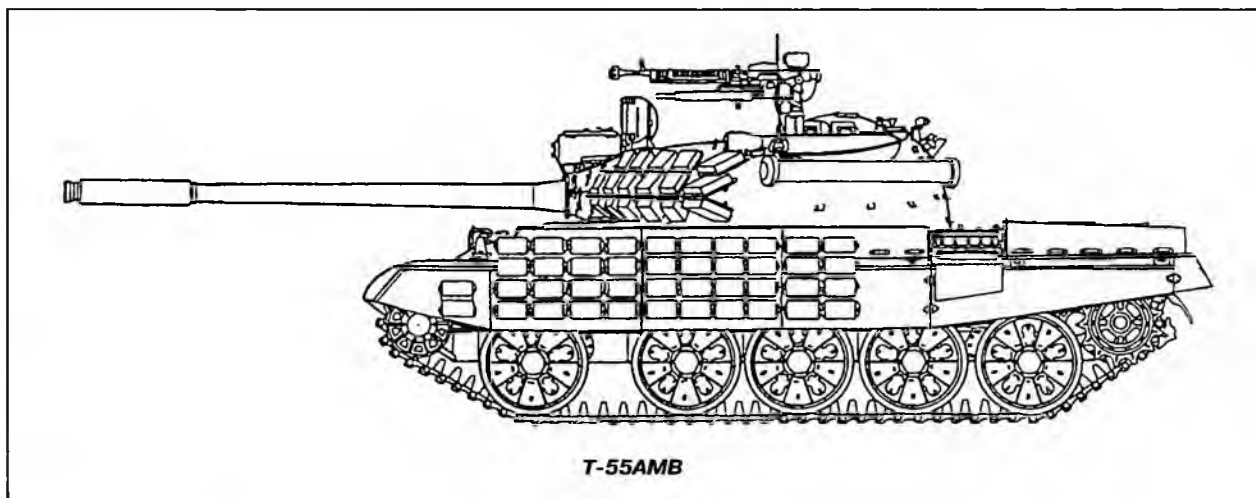
За день боя частями дивизии было разоружено до 600 человек, захвачено около 100 танков (в основном — Т-34-85), два склада с артиллерийским вооружением, 15 зенитных орудий и большое количество стрелкового вооружения.

В 1958—1961 годах разразился очередной Берлинский кризис. 13 августа 1961 года началось возведение Берлинской стены, а осенью дело едва не дошло до столкновения советских и американских войск. На 28 октября 1961 года американцы наметили акцию по уничтожению пограничных заграждений у одного из пропускных контрольных пунктов в Берлине.

Советская военная разведка заблаговременно получила информацию о точном времени начала операции и задействованных в ней силах. Благодаря этому была получена возможность подготовить ответные действия и предотвратить возможные кровопролитные столкновения. Информация была точной. Поначалу действия развивались в соответствии с планом, разработанным американцами. К КПП у Бранденбургских ворот двигались три джипа с военными и штатскими лицами, за ними шли мощные бульдозеры и замыкали шествие 10 танков М48А2 с закрытыми люками и расчехленными орудиями. Контрпланом в переулках в этом районе были размещены до батальона пехоты и танки Т-55А 68-го гвардейского танкового полка. После того как джипы беспрепятственно проехали КПП, были заведены моторы наших танков, и они стали выходить из переулков навстречу бульдозерам. Бульдозеры остановились на западной территории, не достигнув разграничительной линии. Советские танки

Модернизированный танк Т-55АМ

T-55AMB

тоже остановились. Джипы, поместившись в тылу наших танков, развернулись и возвратились в Западный Берлин. Танки, американские и советские, остались на местах. Их разделяло не более 200 м. Противостояние продолжалось 17 часов. Затем по команде из Москвы наши танки развернулись и ушли назад. в переулки. Через 20—30 мин американские танки и бульдозеры также ушли.

В ночь с 20 на 21 августа 1968 года началась операция «Дунай» — вторжение войск пяти государств Варшавского договора в Чехословакию. «Дунай» стала крупнейшей по масштабам военной операцией в Европе после Второй мировой войны. По данным начальника генштаба Чехословацкой народной армии генерал-полковника К. Русова, обнаруженным им в Национальном собрании ЧССР 26 августа 1968 года, через пять дней после ввода войск численность армии вторжения, состоявшей из советских, польских, венгерских, болгарских и восточногерманских частей и соединений, составила 27 дивизий, в том числе 12 танковых, 13 мотострелковых и 2 воздушно-десантные, 6300 танков и 2000 орудий. Кроме того, в операции «Дунай» участвовала одна из советских воздушных армий. Позднее выяснилось, что в действительности численность войск, вошедших в Чехословакию, была еще большей: генерал Русов не учел некоторые части со-

ветской 11-й гвардейской армии, переброска которых на территорию ЧССР из Польши в тот момент еще продолжалась.

Главная роль в операции отводилась танковым соединениям — 9-й танковой и 11-й гвардейской танковой дивизиям Группы Советских войск в Германии, 13-й гвардейской танковой дивизии Южной группы войск 15-й гвардейской танковой дивизии Белорусского военного округа, 31-й танковой дивизии Прикарпатского военного округа и танковым полкам мотострелковых дивизий. Со стороны ГДР войска перешли чехословацкую границу на 200-км фронте внезапно, одновременно силами восьми дивизий по

20 маршрутам. Через пять часов после начала операции советские танковые части вошли в Прагу, где все ключевые объекты были уже взяты под контроль десанниками. Чехословацкая армия не оказала сопротивления, поэтому крупных потерь удалось избежать.

Этим эпизодами фактически исчерпывается применение Советской армией средних танков Т-54 и Т-55. Значительно масштабнее они применялись вооруженными силами других государств.

Основным театром боевых действий, на котором танки Т-54 и Т-55 использовались наиболее активно, стал Ближний Восток. По неподтвержденным данным, первые танки Т-54 прибыли в Еги-

Средний танк Т-55АМВ

Средний танк Т-55АД

пет накануне Суэцкого кризиса 1956 года. Однако данных об их участии в боевых действиях нет, как нет их в перечне захваченных Израилем египетских боевых машин.

Документально подтвержденные поставки «пятьдесятчетверок» на Ближний Восток начались в начале 1960-х годов. В 1962–1963 годах Египет получил 130 танков Т-54А. В 1965–1967 годах египтяне закупили еще одну крупную партию танков — 160 Т-54 и Т-55. До 1967 года Сирия, в свою очередь, получила из СССР около 750 танков Т-34-85 и Т-54А. Последними были полностью оснащены сирийские 14-я и 44-я танковые бригады.

Боевые действия войны, названной затем «шестидневной», начались утром 5 июля. С 8.45 до 11.45 (по каирскому времени) главные силы израильских ВВС нанесли удары по египетским аэродромам на Синайском полуострове, в северных и централь-

Модернизированный танк чехословацкого производства Т-55АМ2, оснащенный СУО «Кладиво»

ных районах страны, по мостам и переправам через Суэцкий канал. Ударам подверглись 16 аэродромов, где были уничтожены свыше 200 египетских самолетов. В воздух взлетали только дежурные звенья, находившиеся на посадочных площадках Синай, но из-за своей малочисленности они не смогли оказать израильским самолетам сколько-нибудь заметного противодействия.

На Синайском фронте израильские войска наступали тремя дивизиями — 84, 31 и 38-й. Главный удар наносился в центре, чего египтяне не ожидали, сосредоточив основные свои силы на севере, в районе Хан-Юниса.

31-я израильская дивизия генерала Йафе начала движение утром 5 июня через пустыню между 84-й дивизией генерала Талья на севере и 38-й Шарона на юге. Этот район рассматривался египтянами как непроходимый и серьезной обо-

роны там не было. Местность была коварная, и «центурионы» шли на низшей передаче медленным маршем на запад. К вечеру того же дня 200-я бронетанковая бригада Шадми вышла к Бир-Лакхану, где вступила в бой с подходящими подразделениями 2-й египетской мотопехотной дивизии. В сумерках 5 июня израильтяне включили прожекторы и подбили несколько Т-54, но такая тактика стала опасной, когда противник начал стрелять по огням и разбил прожектора, которые не успели выключить. В свою очередь, египтяне не использовали преимущества наличия на их танках инфракрасных прожекторов. Бой завершился к утру. В долине ниже израильской позиции можно было увидеть 65 Т-54, девять из них горели после ночного боя. Вызванные самолеты нанесли удар, и продолжилась артиллерийская дуэль. Египтяне отступили, оставив 28 подбитых танков.

К исходу 6 июня египетские войска, окруженные в районах Газы и Аль-Ариша, прекратили сопротивление, а 2-я мотопехотная дивизия была окружена и понесла большие потери. 7-я египетская мотопехотная дивизия также понесла большие потери и отходила на запад. Передовые части израильских войск продвинулись на 30—50 км в западном и южном направлениях. 6 июня египетский главнокомандующий генерал Амер отдал приказ об отводе войск за Суэцкий канал. При этом никаких планов для отступления с боем не существовало, это было прямое бегство перед лицом противника. Весь день 6 июня три израильские дивизии продвигались на запад. Крупный бой произошел у Джебель-Либни между египетским арьергардом и танками 7-й и 200-й израильских бригад. Египтяне выиграли некоторое время ценой потери

Советские танки Т-54А на улицах Будапешта. Ноябрь 1954 года

Высадка танков Т-54 из десантного корабля на учениях Советской Армии. 1965 год

32 танков. С этого момента для израильтян стало очевидным, что египтяне беспорядочно отступают. Они решили стремительным маршем опередить египтян и отрезать возможно большую часть египетской армии прежде, чем она достигнет Суэцкого канала. Таль сконцентрировал большую часть своей бронетехники на исмаильском направлении. 7-я бронетанковая бригада попыталась окружить египетскую 4-ю танковую дивизию около Бир-Гафгафы, но сумела отрезать только одну бри-

гаду. В сумерках батальон легких танков AMX-13 из 60-й израильской танковой бригады оказался далеко впереди своих войск по дороге на Исмаилью, когда два батальона Т-54 контратаковали из-за канала, спеша на помощь 4-й танковой дивизии. Легкобронированных AMX-13 было вдвое меньше, а их 75-мм пушки были практически бесполезны против лобовой брони Т-54. Несколько израильских танков и полугусеничных бронетранспортеров были подбиты в считанные мину-

ты, хотя и Т-54 понесли потери от флангового огня. Наконец подошла рота танков «Центурион» и после короткого боя египтяне, потеряв десять Т-54, были вынуждены отойти.

К 12 часам 8 июня передовые части израильских войск вышли к Суэцкому каналу. К исходу 8 июня активные боевые действия на Синайском полуострове прекратились.

До 9 июня на Сирийском фронте активные действия сухопутных сил не велись. Сирийское командование планировало перейти в наступление 6 июня. Однако наступательная операция оказалась неподготовленной, а ВВС понесли большие потери (до 70 самолетов) и оказались небоеспособными. К тому же сирийцам стало известно, что египетские войска на Синае потерпели поражение и на их помощь рассчитывать нельзя. По этим причинам наступательную операцию отменили, а войска перешли к обороне. В 12.30 9 июня 6 бронетанковых, 2 пехотные и одна воздушно-десантная израильские бригады перешли в наступление.

Во главе наступающих колонн шла 8-я механизированная бригада с бульдозерами впереди. Горные склоны от Кфар-Цольда до Голанских высот были естественным препятствием, которое сирийцы укрепили минными полями и позициями противотанковых орудий. Бульдозеры и батальон «центурионов», пробиваясь вверх по склонам, понесли тяжелые потери, но в конце концов достигли гребня. К исходу дня оборона сирийцев на Голанских высотах была прорвана. Тем же вечером вступило в действие перемирие, объявленное ООН.

В ходе марша через Синай израильтяне потеряли 122 танка (по другим данным — 132 танка, 63 из них были уничтожены). При штурме Голанских высот израильские потери составили около 160 танков.

В ходе «шестидневной войны» Израиль захватил на Синае до 820 египетских танков и САУ, среди них несколько сотен Т-54/55 (по ряду источников, 291 Т-54 и 82 Т-55). Еще 15 Т-54 и 5 Т-55 были

Советские танки Т-54А на улице Праги. Август 1968 года

взяты трофеями на Голанских высотах. Около 200 машин было полностью исправно, среди остальных имелось много танков с незначительными повреждениями. Уже в июле 1967 года было принято решение принять советский танк на вооружение. Из первых 130 машин, поступивших в танковые войска Армии обороны Израиля, 81 был типа Т-54, 49 — Т-55. На первом этапе танки проходили лишь ремонт, замену пулеметов и радиооборудования. Вносились и кое-какие мелкие изменения. Запчасти частично производились самостоятельно, частично закупались в Финляндии. Всего в 1968–1969 годах, по официальным данным, было стандартизовано 146 танков — 139 в 1968 году и семь в 1969-м (ранее в неофициальных источниках встречались цифры 147, 151 и 154). В дальнейшем вплоть до войны 1973 года оригинальная 100-мм пушка на этих танках была заменена на 105-мм американскую М68. По некоторым источникам, всего в Израиле были перевооружены 250 танков Т-54/55, включая и трофеи 1973 года.

В Армии обороны Израиля советские средние танки получили название «Тиран». В отечественной и зарубежной литературе предлагается несколько вариантов расшифровки этого названия. Но никакой расшифровки нет, судя по израильским источникам, «Тиран» — это тиран, то есть деспот, и ничего более. Танк Т-54 получил название «Тиран-4», а Т-55 — «Тиран-5». Машины, перевооруженные 105-мм пушками, получили название соответственно «Тиран-4Ш» и «Тиран-5Ш». Здесь «Ш» (буква «шин» на иврите) — от слова «шарир» (сильный) — так в Армии обороны Израиля называли 105-мм английскую пушку, как оригинальную L7, так и ее американский вариант М68, а также вариант, выпускавшийся в Израиле по лицензии.

Впервые израильские «пятидесятчетверки» пошли в бой во время «Войны на истощение». Эта война против Израиля была формально объявлена президентом Египта Насером 23 июня 1969 года и про-

Противостояние в дни Берлинского кризиса 1961 года. Снимок сделан со стороны Западного Берлина. На переднем плане — американские танки М48А2, в глубине улицы — советские Т-54А

должалась до 8 августа 1970 года. Фактически же она началась менее чем через месяц после окончания «шестидневной войны».

«Война на истощение» была не такой, как все предыдущие арабо-израильские войны. Территория в этой войне не переходила из рук в руки, не было стремительных танковых прорывов и фланговых охватов. Передвижений сухопутных войск вообще было мало. Вместо всего этого имели место яростные артиллерийские дуэли, рейды небольших групп десантников, ожесточенные поединки в воздухе и

противостояние между ВВС Израиля и ПВО Египта.

9 сентября 1969 года десантная группа израильской армии, состоявшая из шести танков Т-54 и трех бронетранспортеров БТР-50, на 3 десантных кораблях ВМС пересекла Суэцкий залив под прикрытием «миражей» и, круша все на своем пути, совершила рейд по побережью залива на расстояние в 50 км. В течение 9 часов израильские танки уничтожали попадавшие им по дороге транспортные средства египетской армии, РЛС, наблюдательные пункты, армей-

Танк Т-54А на одной из площадей Праги. Август 1968 года

ские склады и лагеря. То, что не успели разрушить танки, было добито штурмовиками «Скайхок», которые легко уничтожили удаленные друг от друга и беззащитные радиолокационные станции противника в пустыне за Суэцким заливом. Потери Египта составили более 150 человек только убитыми. Израиль отделался одним легко раненым. Кроме того, был потерян один из «скайхоков», пилот погиб. Эта операция создала еще одну зияющую брешь в системе ПВО Египта. Тотальное господство в воздухе позволило

израильским штурмовикам выполнять свои задачи практически без помех. Сеть египетских радаров, насчитывавшая 47 станций советского производства, была почти полностью уничтожена.

К началу войны Судного дня танки Т-54/55 составляли 7,6% израильского танкового парка. 146 «тиранов» в основном со 105-мм пушками состояли на вооружении только одной бронетанковой бригады — 274-й. В армиях Египта и Сирии танков этих типов было значительно больше. Воссоздание бронетанковой мощи арабских

стран в период с 1967 по 1973 год шло беспрецедентными темпами. К началу войны египетская армия располагала 1496 танками Т-54/55, сирийская — 1174! В общей же сложности в войсках Египта и Сирии насчитывалось 3850–4000 танков, в Армии обороны Израиля — около 2 тысяч.

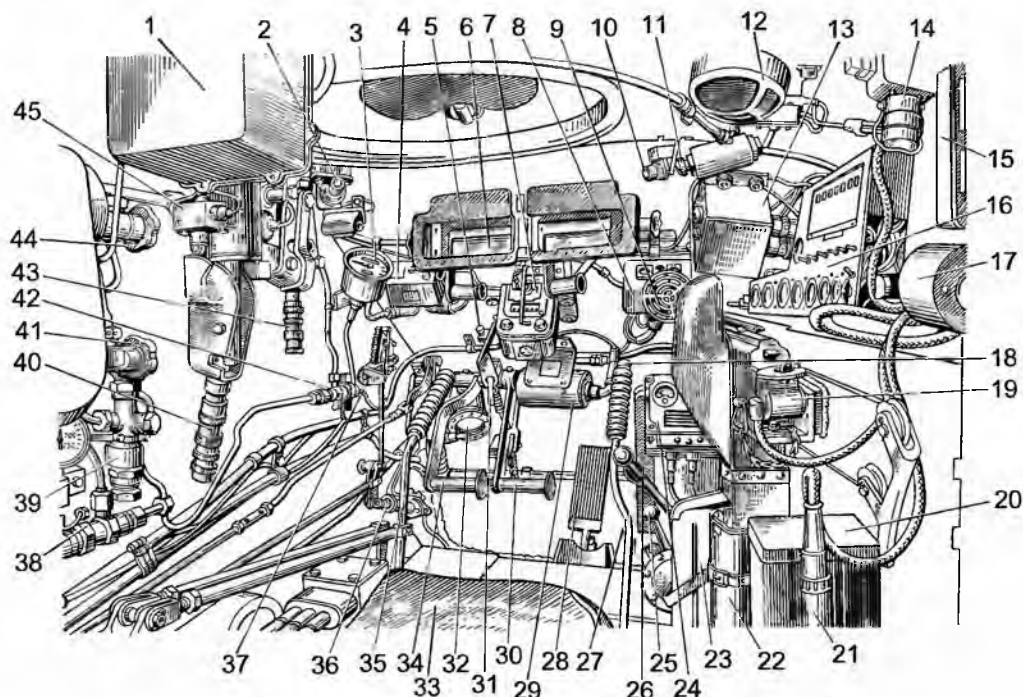
При подготовке плана очередной войны с Израилем сирийское и египетское командование рассчитывало на внезапность первого удара. Для начала наступления была выбрана дата 6 октября 1973 года. В этот день Израиль праздновал «Йом Киппур» (День искупления, или Судный день) — праздник, давший название этой войне. Атака была назначена на 18.00, когда на Голанах солнце должно было светить в глаза израильским солдатам, а на Синае наступавшие сумерки дали бы египтянам время навести переправы через Суэцкий канал прежде, чем им сможет помешать израильская авиация. Для войны 1973 года были характерны беспрецедентные взаимодействие и координация планов Сирии и Египта, чего раньше никогда не было. Все подготовительные мероприятия проводились арабами скрытно, в обстановке полной секретности. Даже группировка войск вплоть до 1 октября была сугубо оборонительной.

Несмотря на все эти предосторожности, израильская разведка вскрыла подход некоторых сирийских и египетских соединений к линии фронта. Однако руководство Израиля не придало этому значения, так как было уверено, что арабские страны не рискнут начать решительные боевые действия. Все же войска, находившиеся на Голанских высотах и в зоне Суэцкого канала, с 1 октября были приведены в повышенную боевую готовность. С 4 октября началась частичная мобилизация резервистов, а в 10.00 6 октября, когда израильскому командованию стало известно, что в конце дня египетские и сирийские войска перейдут в наступление, была объявлена всеобщая мобилизация. Узнав об этом, арабы, в свою очередь, перенесли начало наступления.

В 15.00 6 октября после часовой артиллерийской и авиационной

Пражане осматривают сгоревший советский Т-54А

Отделение управления танка Т-55:

- 1 — блок питания ТВНҚ-2 (ТВН-2);
- 2, 10 — сигнальные лампы выхода ствола пушки за пределы ширины танка;
- 3 — спидометр;
- 4 — прибор КРП-1;
- 5 — кнопка включения системы очистки приборов наблюдения;
- 6 — прибор наблюдения механика-водителя;
- 7 — курсоуказатель ГПК 59;
- 8 — прибор КУВ-3;
- 9 — вентилятор;
- 10 — клапан выпуска воздуха из топливного насоса;
- 12 — плафон;
- 13 — автомат системы ППО;
- 14 — аппарат ТПУ механика-водителя;
- 15 — розетка внешнего запуска;

- 16 — щиток приборов водителя;
- 17 — выключатель батарей;
- 18 — кнопка электростпуска курсового пулемета;
- 19 — курсовой пулемет ПКТ (СГМ-Т);
- 20 — ящик для укладки прибора ТВНО-2 (ТВН-2);
- 21 — выносной блок рентгенметра;
- 22 — ведро;
- 23 — коробка курсового пулемета;
- 24 — измерительный пульт рентгенметра ДП-3Б;
- 25 — рукоятка топливонасоса;
- 26 — рычаг кулисы переключения передач;
- 27, 35 — рычаги управления ГМП;
- 28 — педаль подачи топлива;
- 29 — преобразователь ПАГ-1Ф;
- 30 — педаль тормоза;

- 31 — рукоятка защелки педали тормоза;
- 32 — бустер;
- 33 — подушка сиденья;
- 34 — педаль главного фрикциона;
- 36 — механизм остановки двигателя;
- 37 — рукоятка ручной подачи топлива;
- 38 — электропневмоклапан воздушного запуска двигателя;
- 39 — воздушный редуктор;
- 40 — рукоятка закрывающего механизма люка механика-водителя;
- 41, 44 — вентили баллонов со сжатым воздухом;
- 42 — электропневмоклапан системы очистки приборов наблюдения;
- 43 — рукоятка привода управления жалюзи;
- 45 — переключатель ПС-35

подготовки сирийские и египетские войска перешли в наступление. К сожалению, нет никакой возможности каким-то образом вычленив из описания общего хода боевых действий эпизоды применения танков Т-54 и Т-55. Они использовались и на Голанах, и на Синае в массовом порядке, так как составляли абсолютное большинство (до 70%) в армиях арабских государств.

Поэтому волей-неволей придется ниже давать описание практически всех боевых действий войны Судного дня, за исключением лишь тех эпизодов, в которых боевые машины интересующих нас типов однозначно участия не принимали.

Позиции израильских войск вдоль линии перемирия на Голанских высотах, установленной ООН после войны 1967 года — так

называемой Пурпурной линии — были атакованы тремя сирийскими пехотными дивизиями — 5, 7 и 9-й, каждой из которых была придана бронетанковая бригада. Кроме того, немало танков имелось и в штате самих пехотных дивизий. Сирийская пехотная дивизия состояла из двух пехотных и одной механизированной бригад, в каждой из которых имелся танковый батальон (30 танков).

Советские танкисты изучают повреждения своего Т-55. Прага, 1968 год

В 9-ю пехотную дивизию вместо механизированной была включена бронетанковая бригада. Таким образом, ударная сирийская группировка включала в себя четыре бронетанковые бригады и восемь танковых батальонов — примерно 950 танков в первой линии. Во втором эшелоне были развернуты 1-я и 3-я (без одной бригады) бронетанковые дивизии. Им противостояли весьма скромные израильские силы: две танковые бригады — 7-я и 188-я — и одна территориальная бригада — 820-я. В составе последней имелись только два(!) батальона. В обеих танковых бригадах в общей сложности насчитывалось 182 танка «Шот Каль» («Центурион» с дизельным двигателем), из которых 177 были исправны.

Сражение закипело по всему фронту. По свидетельству очевидцев, сирийцы наступали в лучших советских традициях, почти в «парадном» строю — впереди танки, за ними — бронетранспортеры. «Центурионы» 7-й бригады встретили их огнем с дальней дистан-

ции, благо израильтяне-танкисты хорошо владели этим видом боя еще со времен «Войны за воду». Однако их точный огонь не смог остановить лавину сирийских танков, шедших напролом, невзирая на потери. Им удалось прорвать первую линию обороны, но дальнейшему продвижению помешал противотанковый ров. В боевых порядках сирийских танковых частей двигались мостоукладчики МТУ-55 и танки-бульдозеры. Именно на них и сосредоточили огонь израильтяне. Тем не менее сирийским саперам удалось навести два моста через ров, и танки вновь двинулись вперед. В 7-й танковой бригаде к вечеру осталось всего 35 танков. Бой продолжился и с наступлением темноты, при этом некоторое преимущество было на стороне сирийцев — их Т-55 и Т-62 были оснащены ночными прицелами, а израильские «центурионы» таких прицелов не имели. Обороняющимся приходилось полагаться только на осветительные снаряды и ракеты, фары и прожектора. Однако пер-

вые горели недостаточно долго, а вторые больше демаскировали танки, чем облегчали наведение. В этих условиях командир 7-й бригады генерал Бен-Галь отдал приказ выключить фары и просто вести огонь по любым движущимся целям. Но это удавалось делать буквально с дистанции пистолетного выстрела. Несмотря на тяжелейшие условия и превосходство противника в силах, танкистам 7-й бригады удалось удержать свой участок обороны севернее Эль-Кунейтры. Однако позиции 188-й танковой бригады, оборонявшейся южнее, были прорваны сирийцами. К утру 7 октября сирийская 46-я бронетанковая бригада вошла в израильскую оборону на глубину 4—8 км. Чтобы нарастить силу удара, сирийское командование решило ввести в сражение в районе Кафр-Нафах 1-ю бронетанковую дивизию. Примерно 600 сирийским танкам противостояли 20 машин разбитой 188-й бригады и переброшенные в этот район передовые подразделения еще не полностью укомплекто-

ванной 679-й резервной танковой бригады. Обе эти бригады входили в состав 210-й резервной танковой дивизии генерала Дэна Ланера. Израильтянам нужно было продержаться до подхода еще одной бригады этой дивизии — 179-й. И они смогли продержаться до вечера. В ночь с 7 на 8 октября подошедшим резервам удалось остановить продвижение сирийских войск. За 7 октября арабы южнее Эль-Кунейтры продвинулись еще на 5–6 км. Это был наибольший успех сирийских войск.

Здесь необходимо дать пояснение. Когда речь идет о резервных (кадрированных) частях Армии обороны Израиля, развертываемых только после мобилизации, то фразы типа «продержаться до подхода бригады» нельзя понимать буквально. Так, например, и 679-я и 179-я танковые бригады не прибывали к полю боя в полном составе. Они вступали в бой

по частям, отдельными подразделениями, по мере завершения их мобилизации. В ночь с 6 на 7 октября бой с противником вели всего лишь 4 танка 679-й бригады. В 23.00 6 октября к линии фронта подошли и вступили в бой первые 7 танков 179-й бригады, в 2.00 7 октября к ним присоединились еще 14 машин. Точно так же, постепенно, вступали в бой и подразделения 36-й резервной танковой дивизии, на которую была возложена оборона северного участка фронта.

До ее подхода 7-я танковая бригада продолжала удерживать позиции над «Долиной плача», где уже горели 130 сирийских танков. В российских публикациях, являющихся, как правило, обработанным переводом с английского, это место обычно именуется «Долиной слез», но более точный перевод с иврита — «Долина плача», ну а смысловой, конечно, «Долина скорби». Такое

прозвище этому кладбищу сирийской бронетехники дали израильтяне.

Успех 7-й танковой бригады в боях 6 и 7 октября (да и в последующие дни) объясняется главным образом более высоким уровнем подготовки личного состава, а также хорошим инженерным оборудованием позиций — большинство «центурионов» вело огонь из капониров и полукапониров. Нельзя сбрасывать со счетов и грамотное и эффективное командование. В условиях постоянно менявшейся обстановки, порой при отсутствии связи, инициатива младших командиров выходила на передний план. В сирийских же частях преобладало слепое выполнение полученного часа, два, а то и несколько часов назад приказа.

Ничем иным, кроме умелых и инициативных действий командира и его подчиненных, нельзя объяснить успех роты «Тайгер» (командир — Меир Замир) из 7-й

Египетский танк Т-54А, оснащенный катковым минным тралом ПТ-54. 1973 год

Танки «Тиран-4Ш» на параде в Тель-Авиве незадолго до войны 1973 года

танковой бригады. На южном фланге обороны своего соединения утром 7 октября они организовали засаду на пути 43-й сирийской бронетанковой бригады. После боя с семью (!) «центурионами» сирийская бригада практически перестала существовать как единое соединение.

В ночь на 9 октября сирийцы бросили все свои силы против остатков 7-й бригады. В решающей атаке приняли участие подразделения 3-й бронетанковой и 7-й пехотной дивизий, а также подразделения Республиканской гвардии — элиты сирийской армии. Основной удар танков Т-55 и Т-62 Республиканской гвардии пришлось на 77-й танковый батальон, в котором оставалось всего 6 танков. К полудню 9 октября сирийцам наконец-то удалось захватить несколько господствующих высот, оттеснив с них горстку

израильских танков, оставшихся почти без боеприпасов. Бой фактически распался на массу не управляемых и не контролируемых командованием поединков «один на один», в которых решающую роль играли выучка экипажей и крепость их нервов. И того и другого сирийцам явно не хватало. Свидетельством тому стала внезапная атака 13 танков 188-й танковой бригады во фланг сирийцам. В считанные минуты они подбили 30 сирийских танков и этим психологически переломили ход боя в свою пользу. Через час после вступления в огневую дуэль танков 188-й бригады арабы начали отходить. Сирийское командование отдало приказ о переходе к обороне.

В боях в «Долине плача» 7-я танковая бригада потеряла 98 танков, но смогла подбить 230 танков и до 200 БМП и БТР противника.

Утром 10 октября началось израильское контрнаступление. В этот критический момент Ирак, Иордания и Саудовская Аравия решили направить в Сирию части своих войск для оказания ей помощи. Части 3-й иракской танковой дивизии (в основном танки Т-55) прибыли в Сирию 10—11 октября и вступили в бой уже 12 октября около полудня. С марша неопытные иракские танкисты атаковали 9-ю и 679-ю танковые бригады Армии обороны Израиля. Почти сразу иракские Т-55 попали под прицельный огонь «центурионов» и «шерманов» со 105-мм пушками. Иракская дивизия была фактически уничтожена: потери составили 80 (по другим данным, даже 120) боевых машин, однако она сумела задержать наступление и сбить атакующий порыв израильтян. Дамаск был спасен. Наступающие войска устали, горячее и боепри-

пасы были на исходе. На фронте установилось затишье до 16 октября.

Командование Армии обороны Израиля от штурма Дамаска отказалось. Израильские войска перешли к обороне. Между 17 и 22 октября остатки 1-й сирийской и 3-й иракской танковых дивизий и 40-й иорданской танковой бригады несколько раз предпринимали вялые попытки атаковать израильские позиции. Исключением стал семичасовой бой 20 октября, когда в атаке участвовало 120 танков. В тот же день под давлением ООН Израиль и Сирия согласились на перемирие, однако артиллерийские и танковые дуэли продолжались еще долго. Участвовали в них и кубинские танкисты.

Еще в самый разгар боев «войны Судного дня» Сирия обратилась к Кубе с просьбой о помощи. Кубинское руководство отправило в Сирию 800 танкистов. Они добирались до Дамаска инкогнито, через третьи страны Европы и Ближнего Востока. В активной фазе войны принять участие они не успели. Из кубинских танкистов сформировали отдельную 47-ю бронетанковую бригаду трехбатальонного состава. Кубинцы получили танки Т-54 и Т-55, уже участвовавшие в боях. Несколько месяцев они занимались ремонтом техники, изучали театр и отработывали взаимодействие с сирийскими частями. Свой участок линии фронта на Голанских высотах кубинцы заняли в апреле 1974 года и вплоть до июня, когда было подписано соглашение о прекращении огня, участвовали в перестрелках с израильскими войсками. В феврале 1975 года кубинская бригада вернулась на родину.

В тот же час 6 октября 1973 года, когда предприняли наступление сирийские войска, после мощной часовой артиллерийской и авиационной подготовки египетские пехотные дивизии начали форсировать Суэцкий канал.

Подвергшись внезапному удару, израильские войска, оборонявшиеся на восточном берегу канала, существенного сопротивления не оказали. К исходу 6 октября египетские пехотные дивизии форсировали канал и овладели опорными пунктами первой по-

Израильские солдаты проезжают мимо сирийского танка Т-54-3, подбитого в ходе боев на Голанских высотах. 1967 год

зиции на «Линии Бар-Лева», а к исходу 8 октября захватили два армейских плацдарма глубиной до 10–12 км каждый.

В успешном форсировании канала решающую роль сыграла длительная всесторонняя тренировка, проведенная на р. Нил. Пехота с минометами переправлялась на резиновых или деревянных лодках, а противотанковая и зенитная артиллерия на паромках. Проходы в насыпном валу на восточном берегу канала продельвались саперами взрывным способом, бульдозерами и гидромониторами. Для каждой дивизии были проделаны 10–12 проходов. Примерно через 6 ч в полосе наступления 2-й египетской армии

было наведено четыре моста, а через 12 ч в полосе 3-й армии — три моста, по которым в первую очередь переправлялись танки.

К началу боевых действий единственным израильским танковым соединением на Синае была 252-я кадровая танковая дивизия. В нее входили 14, 401 и 460-я танковые бригады. Всего в дивизии имелось 289 танков (по другим данным 290–298), из которых 268 машин были исправны. 401-я бригада была вооружена танками МАГАХ-6 (М60А1), а остальные МАГАХ-3 (М48А3).

Египетские войска были атакованы израильскими танками уже вскоре после переправы через канал. Однако танковых боев пона-

Накануне войны 1973 года египтяне оснастили часть танков Т-54А немецкими инфракрасными прожекторами фирмы «Телефункен»

Танк Т-55 из состава 1-й сирийской танковой дивизии, подбитый в долине Бекаа. Ливан, 1982 год

чалу не было, так как египетские танковые части в большинстве своем еще не переправились. Удар израильских танковых бригад приняла на себя египетская пехота, боевые порядки которой были насыщены противотанковыми гранатометами РПГ-7 и ПТУР «Малютка» советского производства. Результат боя с пехотой оказался для 252-й дивизии печальным — на утро 7 октября в ней осталось 103 исправных танка. К этому времени египтяне переправили на восточный берег канала 90 тысяч человек и 850 танков.

7 октября израильтяне ввели в бой еще две дивизии: 143-ю ре-

зервную танковую генерала Ариэля Шарона и 162-ю резервную танковую генерала Авраама Ада-на. Разбитая 252-я дивизия была переброшена на юг, на участок наступления 3-й египетской армии.

Весь день 8 октября продолжалось ожесточенное танковое сражение на северном фланге фронта, в районе Кантары, где 162-я танковая дивизия безуспешно пыталась опрокинуть 2-ю египетскую пехотную дивизию. При этом 500-я танковая бригада потеряла около 30 танков. Другая бригада этой дивизии — 217-я — атаковала позиции египтян у так

называемой Китайской фермы. Так назывался район к северо-востоку от Большого Горького озера, где находилась японская сельскохозяйственная станция. Израильские солдаты, попавшие туда в 1967 году, увидев иероглифы, прозвали это место «Китайской фермой». В бою за эту ферму 217-я бригада попала под сосредоточенный огонь танков Т-54 и понесла тяжелые потери. На следующий день «Китайскую ферму» атаковала 421-я танковая бригада из дивизии Шарона и тоже не добилась успеха, потеряв 36 танков.

10 октября на фронт прибыла 274-я израильская танковая бригада, вооруженная танками «Тиран» — Т-54 и Т-55. Эта бригада действовала на участке между Исмаильей и Эль-Фирданом. Здесь «тираны» участвовали в обороне опорного пункта, получившего название «Дом англичанина» из-за расположенного здесь еще со времен Первой мировой войны старого английского барака. С этого места прекрасно просматривалась вся местность вплоть до Суэцкого канала. Вместе с «центурионами» и М48 «тираны» вели бой с египетскими Т-55 и СУ-100, наступавшими со стороны канала. Безвозвратные потери «тиранов» составили 7 машин.

Для последующих нескольких дней было характерным относительно затишье — обе стороны наращивали силы. Израильтяне ожидали, что противник в конечном счете предпримет попытку главного прорыва в Центральном Синае, и вместо того, чтобы тянуть танки от противотанковых ракет, они решили готовиться к этому наступлению. Израильское командование справедливо предположило, что, атакуя, египтяне выйдут из-под зонтика ПВО, и их танковые клинья станут уязвимы для атак израильских ВВС.

14 октября в 6.00 утра египтяне начали мощное наступление сразу на шести участках фронта, в котором участвовало около 1200 танков. К этому времени израильтяне смогли сосредоточить на Синае около 750 танков. Началось крупнейшее со времен Второй мировой войны танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 2 тысяч танков. Яростные

Танк «Тиран-5» одного из подразделений Армии Южного Ливана. 1982 год

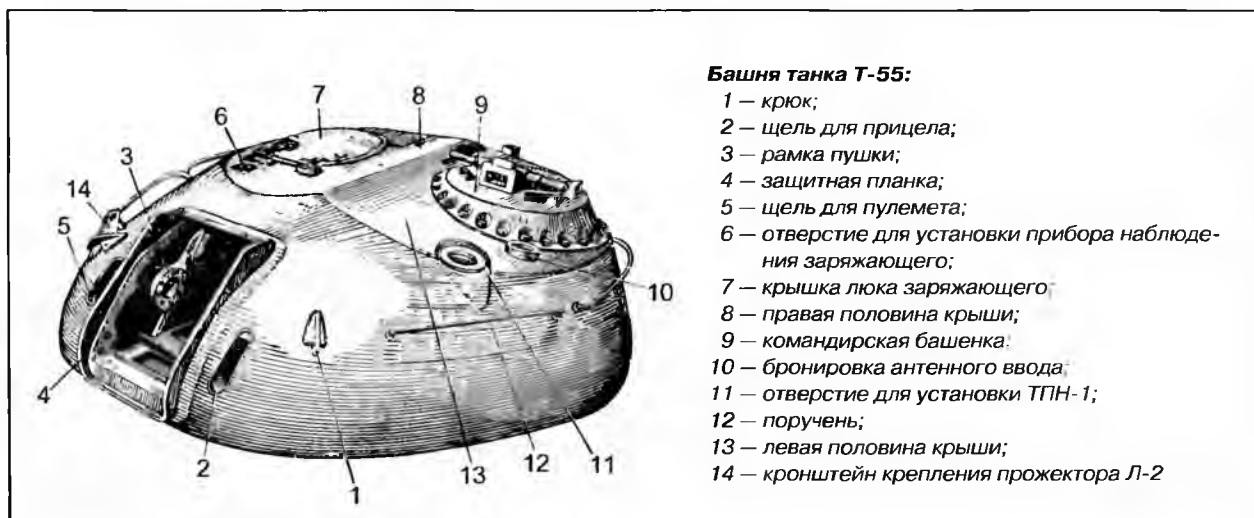
Танк Т-55 ливанской армии на улице Бейрута. 1989 год

танковые дуэли продолжались в течение всего дня. Так, например, на центральном участке фронта танки МАГАХ-3 из 143-й танковой дивизии открыли по наступающим египтянам огонь с дальней дистанции. В ходе боя, продолжавшегося 50 мин., египтяне потеряли более 50 танков Т-55. К вечеру египетская армия потеряла 264 танка (210 из них — безвозвратно). Потери израильтян составили только 25 боевых машин (из них 6 — безвозвратно). Помимо танков, весьма эффективно действовала

и израильская авиация, особенно штурмовики «Скайхок», вооруженные 30-мм пушками «Эйден». Оказалось, что 30-мм снаряды пробивают броню башни и корпуса танков Т-54 и Т-55.

К вечеру 19 октября сопротивление египетских частей было сломлено. К 24 октября был блокирован, а затем и занят г. Суэц. А 25 октября, когда до Каира оставалось около 100 км, наступление было остановлено в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН.

Следующим военным конфликтом на Ближнем Востоке, в котором принимали участие Т-54 и Т-55, стала война в Ливане в 1982 году. Боевые действия велись между Сирией и вооруженными формированиями Организации освобождения Палестины (ООП), с одной стороны, и Израилем — с другой. В начале 1982 года сирийские войска контролировали около 70% территории Ливана, при этом большая и лучшая их часть находилась в долине Бека. В Бейруте и пригородах дислоцирова-

лась 85-я отдельная механизированная бригада, в составе которой имелся батальон Т-55. Кроме того, танки Т-55 находились на вооружении 58-й мехбригады 1-й сирийской бронетанковой дивизии, введенной в Ливан 8 июня, спустя два дня после начала боевых действий. Кроме того, в окрестностях Бейрута дислоцировался танковый полк ООП, в котором имелось 40—50 танков Т-54.

11 июня развернулись тяжелые бои в предместьях Бейрута. Подразделения 96-й израильской танковой дивизии во взаимодействии с пехотной бригадой «Голани»

атаковали позиции сирийских 85-й отдельной мехбригады и 62-й пехотной дивизии, действовавших совместно с отрядами ООП. В пригороде Кфар-Силом рота «меркав» (видимо, из состава 211-й танковой бригады) уничтожила 28 танков Т-55 и три БМП-1. Тем не менее израильским войскам понадобилось 19 ч, чтобы пройти вдоль главной улицы Кфар-Силома протяженностью всего в один километр и выйти к бейрутскому аэропорту.

Что касается израильских Т-54/55, то в основных боях войны 1982 года они не участвовали. Вме-

сте с тем после начала осады Западного Бейрута некоторое количество Т-54/55 было перебросено по морю в христианские районы, для усиления блокады контролируемых палестинцами районов с востока. Впрочем, «тираны» поставлялись ливанской христианской милиции, а также Армии Южного Ливана (АЮЛ) с начала 1980-х годов. Например, около 18 Т-54 было поставлено АЮЛ в 1987 году. С конца 1980-х годов АЮЛ постоянно имела примерно 30 Т-54/55. В декабре 1999 года, менее чем за полгода до вывода израильских войск из Зоны безопасности в Южном Ливане, сообщалось о намерении Израиля передать АЮЛ еще 15 таких танков (правда не сообщалось, состоялась ли передача). После развала АЮЛ в мае 2000 года часть танков вернулась в Израиль, часть была уничтожена (включая бомбардировки израильской авиации), несколько машин попали к «Хизбалле».

В 1990 году 30 израильских Т-55 были проданы Эфиопии, а в 1997—1998 годах 15 (по другим данным — 11) Т-55 — в Уругвай.

Еще одним ближневосточным конфликтом, в котором широко применялись танки Т-54 и Т-55, была ирано-иракская война. Боевые действия начались в 1980 году. Первым напал Ирак, посчитав Иран ослабленным после произошедшей в 1979 году антишахской революции. Боевые действия носили широкомасштабный и оже-

Танки Т-54 ливанской армии на позиции у «зеленой линии» в Бейруте. Сентябрь 1989 года. Обращает на себя внимание нештатная установка пулемета ДШК

Иракский танк Т-55, брошенный на дороге в окрестностях Эль-Кувейта. 1991 год

стойчивый характер и велись с переменным успехом.

Вооруженные силы Ирака по уровню технической оснащенности превосходили иранскую армию. Основу танковых войск Ирака составляли несколько сот танков советского производства, в основном Т-54 и Т-55. Советскую технику Ирак начал получать после заключения в 1972 году договора о дружбе и сотрудничестве с СССР. Иранская армия распола-

гала примерно 700 танками «Чифтен» и М60А1.

Сначала успех сопутствовал иракским войскам, которые без особых проблем оккупировали значительную часть территории Ирана. В январе 1981 года началось контрнаступление иранских войск, в ходе которого они понесли тяжелые потери. Заметных успехов иранцам удалось добиться только к концу 1981 года, главным образом благодаря значительному

превосходству над Ираком в людских ресурсах. Весной 1982 года иракские войска начали отход на старую линию границы. В середине июля за счет огромного численного превосходства иранские войска продвинулись на территорию Ирака в районе Басры на глубину 15–20 км. Остановить бойцов Корпуса стражей исламской революции в 9 км от окраины Басры смогли спешно переброшенные в этот район танки Т-55 и Т-62. За-

Взвод танков Т-54Б на марше. Закавказский военный округ, 1980-е годы

Горит иракский средний танк Туре 59. 1991 год

Иракский танк Туре 69-II, захваченный английскими войсками в ходе операции «Буря в пустыне». 1991 год

Иракский Т-55, сгоревший на окраине Басры. Ирак, 1991 год

тем контрударом иранцы были отброшены на исходные позиции. Вплоть до февраля 1984 года линия фронта стабилизировалась, а бои приняли позиционный характер.

В этот период обе стороны старались восполнить свои потери в бронетехнике путем закупок танков за рубежом. Причем из-за эмбарго на поставку боевой техники, введенного большинством стран производителей вооружения, сделать это они могли практически только в одной стране — Китае. Иран закупил в Китае 750 танков Т-59, а Ирак заключил контракт на поставку более тысячи Т-69, из которых около 600 были доставлены в страну до 1988 года. До конца войны иракцы также закупили 700 танков Т-59. Обширные закупки танков в Китае позволили Ираку провести в 1988 году успешное наступление на полуострове Фао, что ускорило заключение перемирия с Ираном.

Однако Саддаму Хусейну не сиделось спокойно. Не успела закончиться война с Ираном, как он втянул свою страну в новую авантюру. 2 августа 1990 года иракские войска вторглись в независимое государство Кувейт. Эти действия вызвали резко негативную реакцию мирового сообщества. Отказ Ирака выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН, требовавшую немедленного вывода войск из Кувейта, привел к созданию антииракской коалиции и формированию многонациональных сил в зоне Персидского залива.

В конце августа 1990 года началась операция по переброске войск и боевой техники в этот район, получившая название «Щит пустыни». В ходе ее из США и Западной Европы в зону конфликта была переброшена группировка войск численностью более 400 тысяч человек с соответствующим вооружением, боевой техникой и материально-техническими средствами. К середине января 1991 года на границе Ирака с Саудовской Аравией были сосредоточены огромные силы. Общее число танков многонациональных сил достигало 5100 единиц. Ирак располагал 5300 боевыми машинами. Непосредственно в зоне боевых действий антииракская

коалиция сосредоточила около 3500 танков, а Ирак — 3700. При этом основу танкового парка Ирака составляли устаревшие танки Т-55 советского и польского производства, а также Т-59 и Т-69 китайского производства. Основной ударной мощью многонациональных сил являлись современные американские танки М1 «Абрамс» и британские «Челленджер».

17 января 1991 года многонациональные силы начали воздушную наступательную операцию, в ходе которой, по оценкам их командования, было уничтожено до 500 иракских танков. Однако после начала сухопутной операции выяснилось, что эти потери оказались сильным преувеличением. Иракская армия эффективно использовала тысячи макетов различных образцов бронетехники, изготовленных из стеклопластика и надувных.

24 февраля 1991 года началась операция по разгрому южной группировки иракской армии — «Буря в пустыне». Одними из первых в бой вступили танки Т-55, Т-59 и Т-69, так как именно они состояли на вооружении танковых батальонов иракских пехотных дивизий, развернутых вдоль границы.

Впрочем, их участие в бою оказалось недолгим: часть из них была подбита боевыми вертолетами, часть просто брошена экипажами. Отдельные очаги сопротивления попадались многонациональным силам и на второй день операции. Так, например, 2-й бронекавалерийский полк армии США, наступавший в авангарде 7-го армейского корпуса, 25 февраля разгромил усиленный механизированный батальон 12-й иракской танковой дивизии (на вооружении батальона состояли танки Т-55 и гусеничные бронетранспортеры МТ-ЛБ). Этот бой стал прелюдией к самому напряженному танковому сражению, состоявшемуся на третий день операции. Речь идет о боях соединений 7-го армейского корпуса с дивизиями республиканской гвардии Ирака, которые, несмотря на серьезные потери, частично сохранили боеспособность. Участвовали в этом сражении и танки Т-55, Т-59 и Т-69, причем, без особого успеха — противостоять «абрамсам» и «челленджерам» они не могли. Иракские соединения, понеся значительные потери, начали массовый отход по всему фронту, переросший в стихийное

бегство. В 8 часов 28 февраля иракские войска прекратили сопротивление, о чем Багдад объявил по радио.

Вновь иракские танки столкнулись в бою с американскими спустя 12 лет. 20 марта 2003 года началась операция «Иракская свобода». Американцы и англичане сосредоточили для участия в операции около 1700 танков. Иракские войска располагали примерно 5 тысячам танков, большинство из которых по-прежнему составляли Т-55 и их китайские «собратья» — Т-59 и Т-69. Если даже имевшиеся у Ирака танки Т-72М к тому времени считались устаревшими, то что говорить о более возрастных машинах. За 12 лет, прошедших после «Бури в пустыне», из-за экономической блокады военная техника в Ирак не поставлялась и танковый парк этой страны никак не совершенствовался. К тому же весьма сомнительно, что все имевшиеся у Ирака танки находились в боеготовом состоянии.

Силами антииракской коалиции использовались танки «Абрамс» модификаций M1A1 и M1A2 и британские танки «Челленджер-2». Эти машины относи-

Средний танк Т-55 модернизированный в Ираке

Танки Т-54 из состава 201-го танкового полка ВНА, застрявшие в непролазной грязи. Март 1972 года

лись, да и на сегодняшний день относятся к самому современному поколению танков и оснащены по последнему слову техники. Их мощные 120-мм пушки своими бронебойно-подкалиберными снарядами с сердечниками из обедненного урана были способны пробить лобовую броню танка Т-55 с дистанции 3,5 тысячи м. В свою очередь, 100-мм пушки «пятьдесятпятки» были неспособны пробить лобовую броню «абрамсов» и «челленджеров» на значительно меньших дистанциях. Впрочем, серьезных танковых боев в Ираке не было — вся кампания заняла несколько дней — и большинство иракских танков были просто брошены экипажами.

Первые танки Т-54 прибыли в Демократическую Республику Вьетнам (ДРВ) в 1964 году. Они

поступили на вооружение 202-го танкового полка Вьетнамской народной армии (ВНА), в подразделениях которого уже имелись танки Т-34-85 и САУ СУ-76М. По западным данным, к 1969 году в этом полку насчитывалось около 60 танков Т-54 и Т-54А. Боевое крещение вьетнамские «пятьдесятчетверки» получили в феврале 1971 года в Лаосе. Американские (16 тысяч) и южновьетнамские (30 тысяч) войска вторглись в Южный Лаос с целью нарушить снабжение южновьетнамских партизан по «тропе Хо Ши Мина». Эта операция получила название «Ламшон-719».

8 февраля 1-я бронетанковая бригада армии Южного Вьетнама (в ее состав входили 11-й и 17-й бронекавалерийские полки, вооруженные легкими танками М41А3)

начала наступление на лаосские города Алоу и Тхепон. Темп продвижения войск сдерживался узкой горной долиной и разбитой вдребезги дорогой, по которой двигались войска. 19 февраля произошел первый танковый бой, в котором, по американским данным, экипажи танков М41 уничтожили шесть Т-54 и 16 ПТ-76. Причем без потерь со своей стороны. Шесть дней спустя южновьетнамские войска начали отход. 27 февраля 17-й бронекавалерийский полк, отбивая массированные атаки северовьетнамцев, подбил три Т-54 и 12 ПТ-76, а 1 марта в ходе боя, длившегося почти весь день, еще 15 танков, потеряв три бронетранспортера М113. Столь высокие потери северовьетнамских войск в общем-то легко объяснимы: они атаковали по-советски, большими массами, невзирая на потери. Их так учили, и но-другому воевать они просто не умели. Южновьетнамских танкистов учили американцы, и есть все основания утверждать, что уровень их подготовки был выше, чем у коллег с севера. Возможно, конечно, что сведения, почерпнутые из американской печати, не слишком объективны, но ведь эти же источники сообщают, что в ходе отступления, временами переходящего в паническое бегство, южновьетнамцы бросили на шоссе № 9 все свои танки.

К концу 1971 года из СССР и Китая было поставлено дополнительное количество танков Т-54 и Т-59, что позволило сформировать еще два танковых полка — 201-й и 203-й, а кроме того — реорганизовать старый 202-й полк. Теперь каждый из них включал в себя два танковых и один механизированный батальоны. В составе танкового батальона полагалось иметь 38 боевых машин. При этом имела место существенная разнотипность: батальон мог иметь только танки Т-54, или Т-54 и Т-34-85, или Т-54, Т-34-85 и ПТ-76. С 1970 года к ним прибавились китайские Т-59 и Т-63.

Взросшая мощь ВНА позволила командованию поставить перед войсками решительные цели. Для их достижения весной 1972 года было проведено стратегическое наступление. В рамках подготов-

Северовьетнамские Т-54Б, подбитые на улице города Анлок. 1972 год

ки к нему осуществлялась переброска на юг бронетанковой техники. В обстановке строжайшей секретности совершил 900-км марш на юг 171-й танковый батальон (38 Т-54Б) из 203-го полка. Марш длился два месяца, но в результате танки прибыли в район г. Тэйнини. Позже на юг по «тропе Хо Ши Мина» были переброшены еще два танковых батальона.

Мощный удар, нанесенный ВНА 30 марта 1972 года по позициям южновьетнамцев у демилитаризованной зоны, оказался внезапным для противника. Американская разведка «проспала» его подготовку. В наступление перешли пять пехотных дивизий при поддержке 201-го и 202-го танковых полков. Они смяли 3-ю пехотную дивизию армии Южного Вьетнама и отбросили ее к г. Куангчи. Чтобы стабилизировать ситуацию, южновьетнамское командование перебросило сюда 20-й танковый полк, укомплектованный средними танками М48А3. 2 апреля рота М48А3, обстреляв наступающие северовьетнамские танки с дальней дистанции (установленные на танках дальномеры позволяли сделать это), подбила два Т-54 и девять ПТ-76, а 9 апреля — еще 16 Т-54. При этом М48 потерял, разумеется, не понесли. Правда, как это следует из западных источников, в последующие дни 20-й полк потерял все свои 42 танка М48А3. Из них 30 — от артиллерийского огня и ПТУР «Малютка», еще 12 машин якобы провалились в реки по причине недостаточной грузоподъемности бамбуковых мостов. 2 мая Куангчи пал.

Одновременно с наступлением на Куангчи наносились удары и на других направлениях. 13 мая без артподготовки два полка пехоты при поддержке 22 танков Т-54 и Т-59 атаковали г. Контум. На его северных окраинах завязались тяжелые бои. Решающую роль в отражении северовьетнамских войск сыграла армейская авиация. Под Контумом впервые в ходе войны в Индокитае американцы применили вертолеты «Ирокез» УН-1В, вооруженные ПТУР «Тоу». Экипажи вертолетов доложили о 15 уничтоженных танках Т-54. Всего же до 12 июня от ударов вертолетов ча-

Подразделение танков Т-54 Вьетнамской народной армии перед атакой

Танк Т-54А из состава 574-го танкового полка ВНА на улице Дананга. Март 1975 года

Сайгон, 30 апреля 1975 года. Танк Т-54А из состава 202-й танковой бригады ВНА въезжает в ворота президентского дворца

Танки Т-54 афганской армии во время парада. Конец 1970-х годов

Индийский Т-55 выдвигается к линии фронта. Индо-пакистанский конфликт, 1971 год. На стволе 100-мм пушки видна имитация эжектора, облегчавшая опознавание танков в бою

Танк Т-54Б афганской регулярной армии на улице города Джалалабад. 1987 год

сти ВНА потеряли 20 Т-54, из них девять от неуправляемых ракет, а 11 — от ПТУР «Тоу».

Целью третьей наступательной операции ВНА и южновьетнамских партизан был провинциальный центр Анлок недалеко от Сайгона. К его штурму привлекались 171, 20-й и 21-й танковые батальоны ВНА. Город был окружен, а дорога № 13, ведущая к Сайгону, перерезана «пятидесятчетверками» 20-го танкового батальона. 13 апреля 20 и 21-й танковые батальоны поддерживали подразделения 9-й пехотной дивизии, пошедшие на штурм Анлока. Однако взаимодействие между атакующей пехотой и танками было налажено из рук вон плохо и в результате последние попали под огонь ПТУР «Тоу». Колонна из шести танков Т-54Б, сумевшая войти в город и достигшая главной его улицы, была полностью уничтожена. Другие подразделения прийти ей на помощь не смогли, так как попали под сосредоточенный удар авиации.

Второй раз на штурм Анлока северовьетнамские части пошли 15 апреля и вновь неудачно. Подразделения 171-го танкового батальона потеряли в тот день 12 Т-54. 9 мая была предпринята еще одна попытка взять Анлок. Атаку пехоты поддерживали до 40 танков. В итоге упорных трехдневных боев северовьетнамцам удалось достичь восточной и северной частей города, однако сломить сопротивление его защитников они так и не смогли. Потеряв все танки, части ДРВ были вынуждены отступить.

Следует отметить, что отстоять Анлок американцам и южновьетнамцам удалось во многом благодаря исключительно мощной авиационной поддержке. Позиции ВНА бомбили даже стратегические бомбардировщики В52. Активно использовались и новейшие боевые вертолеты АН-1 «Хью Кобра». В большинстве случаев авиации удавалось отсеять пехоту от танков, после чего последние на городских улицах становились легкой добычей гранатометов М72 LAW, которыми были вооружены американские морские пехотинцы.

В ходе весеннего наступления 1972 года обе стороны понесли

огромные потери. По американским данным, Вьетнамская народная армия, например, потеряла в этих боях около 400 танков. Одновременно и участие американских войск в этой войне становилось все более бесперспективным. Руководство США всеми силами стремилось вьетнамизировать конфликт. 27 января 1973 года в Париже было подписано соглашение о прекращении огня, после чего начался вывод американских войск из Вьетнама.

Само собой разумеется, что этот процесс ускорил падение сайгонского режима. Вьетнамская народная армия лихорадочно готовилась к завершающим боям. Из Советского Союза в 1973 году продолжались поставки танков Т-54, Т-34-85 и ПТ-76, а кроме того, поступило некоторое количество танков Т-55. В свою очередь, из Китая были получены танки Т-59 и Т-63. В общей сложности поступило около 600 танков. Столь масштабные поставки позволили командованию ВНА сформировать новые танковые полки. Теперь их стало девять: 201, 203, 204, 206, 207, 215, 273, 408 и 574-й. Началось и формирование танковых бригад. В октябре 1973 года на основе 202-го танкового полка была развернута танковая бригада пятибатальонного состава. В мае 1974 года до уровня бригады развернули и 203-й танковый полк.

В общем-то операцию по окончательному разгрому войск сайгонского режима руководство ДРВ планировало на 1976 год. Однако ход событий неожиданно ускорился. Частная операция у Сонг Би в начале 1975 года стала приобретать больший и, что важно, весьма успешный размах. Пришлось вносить коррективы в планы.

В 2.00 9 марта 1975 года с мощной артподготовки началась операция с поэтичным названием «Цветок лотоса». В 7.30 в атаку пошли танки Т-54 из 273-го полка и пехота 10-й дивизии Вьетнамской народной армии. Уже через час вражеская оборона была смята и прорвана. Потери ВНА составили пять танков Т-54. В ходе развернувшегося наступления удалось быстро перерезать пути снабжения всего центрального района Вьетна-

Афганские танкисты занимают места в танках Т-54Б. Окрестности города Ургун, 1985 год

ма. Президент Южного Вьетнама Тхиеу принял решение эвакуировать войска из района Плейку. Но весь план эвакуации рухнул почти сразу, а под ударами частей ВНА отступление быстро переросло в паническое бегство. Ценой потери 320 танков (в основном М48) и нескольких сотен других бронированных машин примерно 60 тысячам отступавших (из 200 тысяч вышедших из Плейку и Контума) удалось вырваться из центрального района и достичь прибрежного города Туйхоа.

Между тем ВНА перешла в наступление на всей территории Южного Вьетнама. 18 марта пал Анлок, а в районе городов Дананг, Куангчи и Хюэ южновьетнамские войска попали в окружение. Вскоре все очаги сопротивления армии Южного Вьетнама были ликвидированы. 29 марта пал Дананг, 1 апреля был освобожден Туйхоа, а 3 апреля части ВНА захватили крупнейшую в Южном Вьетнаме военно-морскую и военно-воздушную базу Камрань. 7 апреля из танковых пушек был

Кладбище танков Т-55 в Афганистане, каких много сейчас в этой стране. У машины справа обращает на себя внимание нештатная установка 14,5-мм пулемета КПВ у люка заряжающего

Танк Т-55 армии Уганды, захваченный танзанийскими войсками во время конфликта 1978 года

обстрелян Сайгон. 29 апреля танкисты 203-й танковой бригады штурмом овладели авиабазой Тан Сон Нат в пригороде Сайгона. На 30 апреля был назначен штурм города. На рассвете, сметая все на своем пути, «пятьдесятчетверки» 202-й танковой бригады ворвались в Сайгон. В 12.15 танк Т-54А, выбив ворота, въехал во двор президентского дворца.

С завершением войны во Вьетнаме боевая карьера танков Т-54 в Юго-Восточной Азии не закон-

чилась. Вплоть до начала 1990-х годов ареной их активного применения стала Камбоджа (Кампучия). В конце декабря 1978 года в ответ на провокации красных кхмеров 12 дивизий ВНА перешли камбоджийскую границу. Уже 7 января пал Пномпень, а режим Пол Пота был свергнут. В стране началась партизанская война, в которой друг с другом воевали с одной стороны вьетнамцы и правительственные войска, с другой — красные кхмеры, с тре-

тью — армия Нородома Сианука, с четвертой — фронт освобождения кхмеров. Эта каша «варилась» в Камбодже в течение 10 лет, но перевес был на стороне правительственных войск, которых поддерживали вьетнамцы. К 1988 году численность правительственных войск выросла до 40–45 тысяч человек, в армии был сформирован танковый полк, вооруженный Т-54. Позже к ним добавились и Т-55. Причем поставки танков велись не только из Вьетнама, но и из СССР. Так, в марте 1989 года в числе другого вооружения в Кампучию прибыли 24 танка Т-55. По данным на конец сентября 1989 года, правительственные войска располагали 195 танками Т-54/55 и ПТ-76. Весной 1990 года они нанесли мощный удар по силам оппозиции. Массированное использование танков позволило добиться успеха и прижать врага к границе с Таиландом. Летом 1990 года кхмеры, в свою очередь, использовали против правительственных войск танки Т-59, полученные из Китая.

Танки Т-54 и Т-55 широко использовались и другими странами Азии. С середины 1960-х годов танки Т-54 и Т-55 советского производства и Т-59 китайского производства на вооружении соответственно армий Индии и Пакистана. По западным данным, к 1971 году в пакистанской армии насчитывалось не менее 700 танков Т-59. Со своей стороны, Индия получила из СССР 450–500 танков Т-54А и Т-55.

Китайские Т-59 и индийские Т-54А и Т-55 встретились в боях третьей индо-пакистанской войны 1971 года. Любопытный факт: внешне Т-59 и Т-54А выглядели совершенно одинаково. Общим сторонам участникам конфликта пришлось принять меры для того, чтобы отличить свои танки от чужих. Пакистанцы решили этот вопрос традиционно, нанеся на свои танки белые полосы опознавания по периметру башен. Индусы же поступили более оригинально, установив на стволы 100-мм пушек псевдоэжекторы. Благодаря этому пушки Д-10ТГ стали издали напоминать 105-мм пушки L7, кото-

Южноафриканские солдаты осматривают подбитый ангольский танк Т-55. 1989 год

Средний танк Т-55, модернизированный в Финляндии. 1989 год. На машине установлены СУО FCS-FV/K, дымовые гранатометы, резинотканевые экраны, теплоизоляционный чехол пушки, пулемет НСВТ и гранатомет Bofors Lyran для стрельбы осветительными гранатами

рыми были вооружены индийские «центурионы» и «виджаянты».

После войны 1971 года танки Т-54А и Т-55 продолжали состоять на вооружении индийской армии. Кроме того, из СССР было поставлено дополнительное количество Т-55. Для обеспечения длительных сроков эксплуатации этих машин в г. Кирчи был построен танкоремонтный завод. Танки Т-54 и Т-55 в количестве до 700 единиц до сих пор находятся в строю бронетанковых войск индийской армии. Продолжались и поставки Т-59 в пакистанскую армию. Есть данные и об их лицензионном производстве в этой стране. Впрочем, речь, возможно, идет лишь о модернизации. К настоящему времени пакистанская армия располагает примерно 2 тысячами танков Т-59. В 2000 году в Пакистане была принята программа модернизации танков Т-59. Модернизированный вариант получил название «Аль Заррар». Предусматривалось оснащение танка двигателями китайского или украинского (СТДФ) производства, комплексом навесной динамической защиты и 125-мм пушками китайской или украинской конструкции. К настоящему времени

до уровня «Аль Заррар» модернизировано около 200 танков.

Танки Т-54Б и Т-55 состояли на вооружении и в соседнем Афганистане. Причем поставки из СССР начались еще до демократической революции, то есть еще при короле. В составе частей афганской армии эти боевые машины участвовали в операциях против моджахедов. После 1989 года часть из них попала в руки талибов, часть — сил Северного альянса и других группировок и принимала участие в гражданской войне.

Поле боя для Т-54 стал и Африканский континент.

В ночь с 10 на 11 ноября 1975 года была провозглашена независимость Анголы. В тот же день Народную Республику Ангола (НРА) признала большая группа государств, в том числе и СССР. Власть в стране взяла в свои руки партия-движение МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы), президентом стал ее лидер А. Нето. Однако обстановка в стране оставалась критической. Продолжались ожесточенные бои между отрядами МПЛА, ФНЛА (Национальный фронт освобождения Анголы) и УНИТА (На-

циональный союз за полную независимость Анголы). Все эти повстанческие движения плохо ладили друг с другом. Объединить их на время могло лишь одно — общий враг в лице «коммунистической» МПЛА. К Луанде с севера приближались формирования ФНЛА при поддержке частей регулярной заирской армии и иностранных наемников. А с юга к столице рвались отряды УНИТА при поддержке подразделений ЮАР. Сил и средств для длительного сопротивления у МПЛА не было и А. Нето обратился к Москве с призывом о помощи.

К апрелю 1976 года СССР поставил в Анголу свыше 300 танков: 70 Т-34-85, 200 Т-54 и 50 ТТ-76. В конце года Москва обратилась к Кубе с просьбой направить в Анголу своих военнослужащих. Прибытие кубинских войск позволило переломить ситуацию в пользу МПЛА. Отряды ФНЛА и заирские части были разбиты, УНИТА и войска ЮАР остановлены. Интересно отметить, что в условиях саванны на юге Анголы весьма серьезным противником Т-54 стали юаровские пушечные бронемшины «Эланд» Mk 7

Танки Т-55А хорватской армии. 1991 год

Танки Т-55 Югославской народной армии занимают позиции неподалеку от хорвато-словенской границы. 1991 год

Танк Т-55 ведет огонь из пулемета ДШКМ. 2-я гвардейская бригада хорватской армии, Босния и Герцеговина, январь 1998 года

(«Панар» АМЛ90). Они были вооружены 90-мм пушками, способными пробить броню Т-54. Безусловно уступая танкам в бронировании, они существенно превосходили их в подвижности.

Новый виток боевых действий в Анголе пришлось на вторую половину 1980-х годов. В 1987 году вооруженные силы Анголы перешли в наступление против отрядов УНИТА в районе г. Мовинга. При этом отмечалось массовое использование бронетехники: в бой было брошено около 150 танков Т-54. Бои развернулись на фронте протяженностью 40 км. 14 августа 1987 года в наступление перешли уже пять бригад правительственных войск. В составе каждой бригады имелось от 10 до 30 танков Т-54/55. Минные поля и артиллерия УНИТА не смогли остановить танки. Стало очевидным, что без посторонней помощи отряды УНИТА Мовингу не удержат. В Претории было принято решение о прямой военной интервенции. Силы для этого, на первый взгляд, были выделены весьма скромные: механизированная бригада численностью 3 тысяч человек с танками и артиллерией. Но юаровские военные знали, что делали, — эти силы стоили 30 тысяч ангольцев, что и подтвердилось в дальнейшем. Бои затянулись до поздней осени, когда наступление ангольской армии сменилось отступлением. Решающую роль сыграл точный огонь юаровской артиллерии. Неплохо показали себя в боях с Т-54 и Т-55 танки «Олифант» — модернизированные в ЮАР «центурионы» — и пушечные бронев автомобили «Ратель-90», подбившие несколько танков Т-54. «Пятьдесятчетверки», впрочем, тоже не остались в долгу — в боях за переправы на р. Ломба 13–14 сентября 1987 года их огнем были уничтожены четыре бронемшины «Ратель».

Остановить юаровские войска смогли только кубинцы. В июне 1988 года было заключено перемирие и начался постепенный вывод из Анголы всех иностранных войск. Однако спорадические вспышки боевых действий имели место в течение еще нескольких лет, и не без участия танков Т-54/55.

Танки Т-55 активно применялись (хоть и в относительно малом количестве) в ходе гражданской войны в Судане в 1990-е годы. Причем использовали их как правительственные войска, так и формирования Суданской народно-освободительной армии.

Во время сомалийско-эфиопского конфликта 1977–1978 годов танки Т-54/55 также находились в войсках обеих сторон. Накануне войны сомалийская армия насчитывала 22 тысячи человек, эфиопская — 47 тысяч. Но сомалийская армия имела 200 танков Т-34-85 и 50 Т-54. В состав ее ВВС входили 66 боевых самолетов, а в эфиопской армии их было всего 36. Эфиопская армия на тот момент вообще представляла собой причудливый «оружейный склад», в котором можно было обнаружить оружие самых разнообразных марок: американские винтовки М16, советские автоматы, пулеметы и гранатометы; американские танки М47 соседствовали с советскими Т-55 и самоходными гаубицами. Ко всему этому вооружению крайне не хватало запчастей. В ходе боев и та и другая стороны несли серьезные потери в оружии и боевой технике. Потери Эфиопии восполнялись массовыми поставками из СССР и других стран союлагера. Война между Эфиопией и Сомали продолжалась недолго, около семи месяцев, и закончилась поражением Сомали.

В 1982 году в Чад вспыхнула очередная гражданская война. В события с одной стороны вмешалась Ливия, с другой — Франция. В Чад были направлены ливийские войска и подразделения Иностранного легиона. В итоге гражданская война превратилась в чадско-ливийскую. Впрочем, если бы не прямая помощь Франции, судьба Чада была бы плачевной. Французские противотанковые комплексы смогли остановить ливийские механизированные колонны. Потери ливийцев были внушительными: за время войны они потеряли 296 танков Т-55. При этом 183 машины были уничтожены, а 113 захвачены противником с повреждениями различной степени или без них...

Средний танк М-55S-1 словенской армии

Как бы это ни казалось странным, но последний на сегодняшний день крупный военный конфликт с участием танков Т-54 и Т-55 произошел в Европе. Имеется в виду гражданская война в Югославии.

По состоянию на 1991 год в Югославской народной армии (ЮНА) имелось около 1800 танков, из них примерно 1300 — Т-54 и Т-55.

Формальный распад Югославии (СФРЮ) начался 25 июня 1991 года с объявления независимости Словении и Хорватией, а уже 27 июня началась так называемая война в Словении, также известная на Западе как «война казарм». Не вдаваясь в подробности событий тех лет, все-таки необходимо дать некоторые пояснения. Вооруженные

силы СФРЮ всегда состояли из двух компонентов — федеральной регулярной армии и войск территориальной обороны. Последние имелись в каждой из шести союзных югославских республик. Они и стали основой национальных армий. В июне 1991 года численность ЮНА составляла примерно 130 тысяч человек, из которых 55 тысяч дислоцировались в Хорватии, а 20 тысяч — в Словении. В то же время в распоряжении правительства Хорватии имелось до 40 тысяч бойцов территориальной обороны и 15 тысяч полицейских, а Словении — соответственно 35 и 8 тысяч. Войска территориальной обороны были вооружены оружием и техникой «второго срока», в основном периода Второй мировой войны и 1950-х годов, уже снятой с вооруже-

Танк Т-55АМ грузинской национальной гвардии. Абхазия, 13 ноября 1992 года

**Абхазский танк Т-55АМ ведет огонь по грузинским войскам.
Январь 1993 года**

ния ЮНА. В их распоряжении имелось даже ограниченное количество устаревшей бронетехники: советские танки Т-34-85 и американские истребители танков М36 «Слаггер». На вооружении полиции состояли югославские бронетранспортеры BOV-M и БТР-60 как советского, так и румынского производства. Резервом для пополнения национальных формирований в условиях конфликта была и ЮНА. Если офицерский состав был преимущественно сербским — 80%, то среди рядовых сербы составляли только 42%.

Перед частями ЮНА, расквартированными в Словении и частично в Хорватии, была поставлена задача окружить столицу Словении Любляну, а также взять под контроль международный аэропорт и пограничные посты на

границе с Австрией, Венгрией и Италией. Выполнить эту задачу не удалось — не хватило решимости, да и словенцы оказали неожиданно активное сопротивление. Колонны и казармы ЮНА были блокированы и подверглись обстрелу. В руки словенцев попадало все большее количество тяжелой боевой техники, во многом благодаря дезертирству из ЮНА солдат несербской национальности. Так, например, 27 июня колонна танков Т-55 вышла из г. Марибор в направлении поста Езерско на границе с Австрией. На полпути экипажи бросили свои боевые машины. Совершенно исправные Т-55 достались словенцам без единого выстрела. Тем не менее за неделю «войны» не обошлось и без серьезных боевых столкновений. Например, на границе с Итали-

ей под Нова-Горицей словенский отряд за пять минут боя подбил два Т-55 и уничтожил 35 солдат и офицеров ЮНА. Боицы территориальных формирований использовали тактику партизанской войны, для которой они, собственно, и создавались. Хорошо зная местность, они устраивали засады на путях движения колонн ЮНА. И все же война в Словении стала самым бескровным этапом гражданской войны на Балканах.

В отличие от событий в Словении конфликты в Хорватии и Боснии были более продолжительными и кровавыми. Что касается бронетехники, то способ ее получения хорватскими и боснийскими силами был такой же — захват. Так, например, к концу сентября 1991 года хорваты установили контроль над 32 военными городками ЮНА, захватив при этом ту часть техники, которую не успели вывести сербы.

Хорватские формирования чаще всего использовали танки в качестве подвижных огневых точек. Так, четыре Т-55 помогли хорватам несколько месяцев держать оборону на подступах к г. Новска в Западной Славонии. Два Т-55 отражали атаки сербов в районе моста через Мрежицу под г. Карловач. В Славонии, где местность благоприятствовала использованию танков, они применялись наиболее широко. Командование ЮНА бросило здесь в бой до 400 машин. Хорваты медленно отступали под ударами превосходящих сил федеральных войск. В конце сентября развернулись тяжелые уличные бои в г. Вуковар. Сербам удалось взять город только 17 ноября.

Весной 1992 года разгорелась война и в Боснии. Одним из первых крупных боев стала атака позиций боснийцев в районе г. Босански-Брод. В атаке принимало участие полторы тысячи сербов при поддержке 16 танков Т-55 и М-84. Через несколько дней артиллерия и танки сербов начали обстрел г. Сараево — столицы Боснии и Герцеговины. Несомненно, сербам удалось бы взять этот город, но вмешалась ООН.

Летом на помощь боснийцам пришли хорваты. Хорватская пе-

Грузинский танк Т-55АМ в Сухуми, 7 мая 1993 года

хотя при поддержке танков Т-34-85 и Т-55 нанесла удар по позициям сербов в районе г. Бугойно. Всего же, по западным данным, хорваты ввели в Боснию около 100 танков, главным образом Т-55. Совершенно очевидно, что захватить у ЮНА такое количество машин они не могли. Скорее всего, здесь можно говорить уже о поставках в зону вооруженного конфликта какого-то количества боевых машин. Есть данные, что из arsenалов бывшей армии ГДР.

Говоря о гражданской войне в Югославии, нельзя обойти молчанием вооруженные конфликты, имевшие место при распаде другого союзного государства — СССР.

После развала Советского Союза встал вопрос о разделе вооружения и боевой техники между новоиспеченными независимыми государствами. В результате переговоров, состоявшихся в Ташкенте в мае 1992 года, бронетанковая техника была распределена следующим образом:

	Танки	БТР и БМП
Россия	6400	11480
Украина	4080	5050
Белоруссия	1800	2600
Армения	220	220
Азербайджан	220	220
Грузия	220	220
Молдавия	210	210

В таблице отсутствуют данные по среднеазиатским республикам, так как они не публиковались. Следует учитывать, что данные по Закавказскому региону могут быть неполными, поскольку к «приватизации» боевой техники Советской армии там приступили задолго до начала ее официального раздела.

Если же говорить именно о танках Т-55, то наиболее интересным для нас является именно Закавказье. В группах войск за рубежом и в западных военных округах танков этого типа к началу 1990-х годов практически уже не было. Закавказский же округ считался почти тыловым (почти, потому что граничил с блоком НАТО в лице Турции), поэтому

Танковая колонна правительственных войск (танк Т-55 и транспортер-тягач МТ-ЛБ с зенитной установкой ЗУ-23-2) движется в направлении г. Сенаки. Грузия, октябрь 1994 года

танки Т-55 в его частях имелись в заметном количестве. Первой и, пожалуй, единственной ареной достаточно широкого применения танков Т-55 стала Абхазия.

Боевые действия здесь характеризовались подавляющим превосходством грузинской стороны в тяжелой боевой технике. Спустя четыре месяца после начала вооруженного конфликта абхазские формирования располагали только 8 танками и 30 БМП. В то же время только от 10-й дивизии Закавказского военного округа в Акалцихе грузинской армии было передано танков Т-55 — 108 единиц, БМП-1 — 105, БМП-1К — 6, БТР-70 — 4, БРМ-

1К — 14. К этому можно добавить и 25 БМП, «приватизированных» на Тбилисском ремонтном заводе. Следует особо отметить, что эту технику российская сторона передала Грузии с условием, что она не будет использоваться во внутриполитических конфликтах. Впрочем, об этих обязательствах забыли уже на следующий день.

В настоящее время танки Т-55 имеются на вооружении в непризнанных республиках Абхазии и Южной Осетии, а также — в грузинской армии. Причем парк этих танков в Грузии пополняется — несколько десятков машин Т-55АМ2 приобретены у Чехии.

Средние танки Т-55 перуанской армии. На танках в качестве дополнительного вооружения установлены ПТУР 9М14М «Малютка»

Танк ПТ-76 с пушкой Д-56ТМ

ПЛАВАЮЩИЙ ТАНК ПТ-76

Опыт Второй мировой войны со всей очевидностью показал, какой трудноосуществимой задачей являлось форсирование водных преград. Пожалуй, в наибольшей степени трудности с ее разрешением испытывала Красная Армия.

Во-первых, в 1943–1945 годах по мере продвижения на запад нашим войскам пришлось переправляться через огромное количество рек, озер, проливов и лиманов. Дело осложнялось тем, что на территории как СССР, так и Восточной Европы большинство рек текут или с севера на юг, или с юга на север. При этом из-за направления вращения Земли восточные берега этих рек низкие, а западные — высокие. Последнее обстоятельство создавало дополнительные трудности при их форсировании.

Во-вторых, оснащенность Красной Армии переправочными средствами оставляла желать лучшего. К тому же все они имели низкую тактическую подвижность. Так,

например, наиболее удачный и один из лучших в мире в тот период отечественный понтонно-мостовой парк Н2П перевозился на тележках, буксируемых тракторами С-65, реже — на автомобилях ЗИС-5. Самоходных переправочных средств, способных двигаться сразу за боевыми порядками наступающих войск и в одном с ними темпе, не было вообще. Что же касается плавающих танков, строившихся в довоенные годы тысячами, то использовать их в качестве переправочных средств первого броска не представлялось возможным. С одной стороны, по причине малого их количества к 1943 году, а с другой — из-за слабости вооружения и низкой технической надежности. К тому же плавающие танки довоенного образца из-за невысоких характеристик плавучести не могли переправлять через водные преграды ничего, кроме самих себя, что и предопределило крайне редкое их использование.

Все вышеперечисленные факторы приводили к тому, что в большинстве случаев вышедшие к водным преградам подразделения Красной Армии были вынуждены форсировать их с помощью подручных средств (от рыбацких лодок до заборных калиток), исключавших перевозку тяжелого вооружения. К чему это приводило, можно представить на следующем примере. Осенью 1943 года части 3-й гвардейской танковой армии, опередив отступавшие немецкие войска, вышли к Днепру. Мотострелковые батальоны с ходу форсировали реку на подручных средствах и захватили плацдарм. На правом берегу в этом месте противника еще не было. Понтонно-мостовые части, способные переправить через Днепр танки и артиллерию, подошли только через 14 суток. К этому времени немцы ликвидировали плацдарм и выстроили глубокоэшелонированную оборону, сведя на нет

Опытный образец плавающего танка Р-39 в заводском цехе

Опытный образец плавающего танка К-90 в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке

успех внезапного и стремительного первого броска через Днепр.

Несколько улучшить ситуацию помогли появившиеся в войсках уже в ходе войны американские плавающие автомобили Ford GPA и GMC DUKW, поставлявшиеся по ленд-лизу. Эти машины, не имевшие ни брони, ни вооружения, благодаря только

одному преимуществу — амфибийности, сыграли существенную роль в боевых операциях, связанных с форсированием таких крупных водных преград, как Дунай, Висла, Свирь, Даугава, Одер и др. В этих случаях удавалось решать боевые задачи сравнительно быстро и с минимальными потерями.

Вторая мировая война завершилась. Однако проблема армии, связанная с форсированием крупных водных преград, оставалась. После знаменитой речи У. Черчилля в Фултоне началась «холодная война», грозившая перерасти в войну вполне «горячую». Местом возможных боевых действий в таком случае должен был стать Центральноевропейский театр, на котором водные преграды встречаются через каждые 40–50 км. Чтобы сохранить в этих условиях высокую тактическую подвижность, войскам было необходимо форсировать их с ходу, а это требовало принятия на вооружение целого комплекса переправочных средств, как классических возимых, так и высокоомобильных самоходных.

В конце 1940-х годов были разработаны и в начале 1950-х поступили в инженерные войска Советской армии понтонно-мостовые паркы ТПП, ПВД-20 и ППС. Кроме того, в этот же период велось интенсивное проектирование новых переправочно-десантных средств, которых до этого в нашей армии не было.

Танк ПТ-76 одной из первых производственных серий. Обращают на себя внимание гладкие штампованные опорные катки и фара ФГ-10 в паре с сигналом на верхнем носовом листе корпуса

В 1948 году в ОКБ инженерных войск под руководством А.Ф. Кравцова на базе артиллерийского тягача М-2 разработали плавающий гусеничный транспортер К-61. Годом позже на вооружение был принят большой плавающий автомобиль БАВ, созданный на ЗИСе под руководством В.А. Грачева, а в 1952 году — МАВ (ГАЗ-46), спроектированный на Горьковском автозаводе под руководством главного конструктора А.А. Смолина. В конструкциях обеих амфибий использовались узлы и агрегаты автомобилей повышенной проходимости ЗИС-151 (6×6) и ГАЗ-69 (4×4). Тактико-техническими заданиями к этим машинам предъявлялись весьма жесткие требования, которые были выполнены. В частности, осенью 1950 года два опытных образца плавающего автомобиля БАВ совершили большой испытательный пробег через Крым на Кавказ с преодолением впасть Керченского пролива в условиях достаточно серьезного волнения, прошли большие расстояния по воде р. Кубань.

Особое место в этой обширной программе создания переправоч-

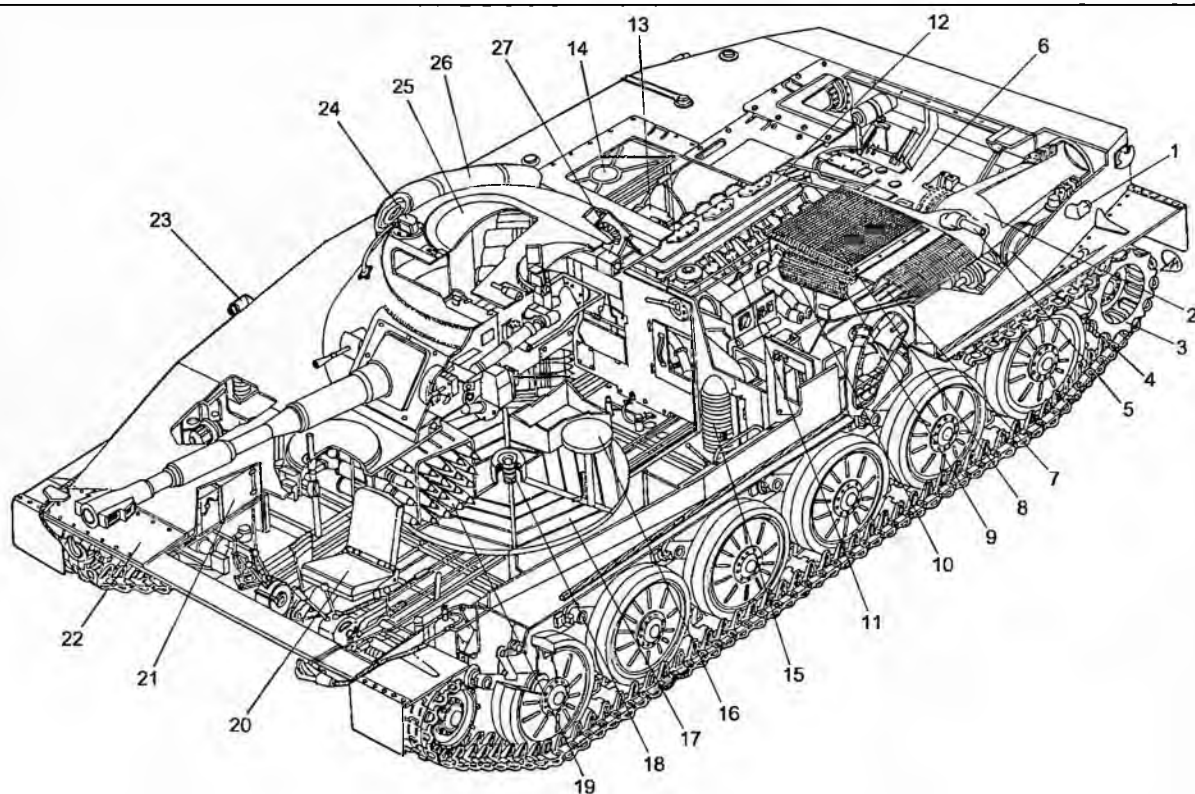
Плавающий танк ПТ-76 ранних выпусков на тактических занятиях в одной из частей Советской армии. 1970 год

но-десантной техники занимали плавающие бронированные машины. Техзаданием, разработанным сразу после окончания Великой Отечественной войны, предусматривалось создание двух боевых машин — плавающего легкого танка и бронетранспортера с максимально возможной степенью унификации. Тактико-технические

требования, выдвинутые военными, были беспрецедентными. Они предусматривали вооружить легкий танк не только 76-мм пушкой, но и перевозить на плавучесть десант из 20 человек. Бронетранспортер, в свою очередь, должен был вмещать 25 пехотинцев с оружием или перевозить на себе (в полном смысле этого слова) впасть все

ПТ-76 поздних выпусков (до 1957 года). У этой машины опорные катки позднего типа (с выштамповками) и прямоугольные 95-литровые дополнительные топливные баки

Компоновка танка ПТ-76:

- 1 — задний левый габаритный фонарь;
- 2 — труба левого водомета;
- 3 — ведущее колесо;
- 4 — бортовая передача;
- 5 — водоотливная труба;
- 6 — коробка передач;
- 7 — короб эжектора;
- 8 — броневая решетка;
- 9 — масляный радиатор;
- 10 — водяной радиатор;

- 11 — клапанные коробки механизма защиты двигателя от попадания воды;
- 12 — двигатель;
- 13 — масляный бак;
- 14 — топливный бак;
- 15 — воздухоочиститель;
- 16 — сиденье командира;
- 17 — пол боевого отделения;
- 18 — ВКУ;
- 19 — укладка 76-мм выстрелов;

- 20 — сиденье механика-водителя;
- 21 — аккумуляторы;
- 22 — волноотражательный щиток;
- 23 — правый передний габаритный фонарь;
- 24 — перископический прибор наблюдения МК-4;
- 25 — крышка башенного люка;
- 26 — укрывочный брезент;
- 27 — вентилятор

тяжелое вооружение стрелкового полка. Словом, речь шла о создании десантно-штурмовых бронированных машин первого броска.

Разработку танка и бронетранспортера поручили заводу № 112 «Красное Сормово», по-видимому, посчитав, что судостроительный завод, приобретший в годы войны опыт танкостроения, лучше других справится с этой задачей. Проектирование боевых машин, получивших индексы Р-39 и Р-40 соответственно, началось в 1946 году. В 1948 году опытный образец плавающего танка представили на испытания,

которых он не выдержал. Движение на плаву осуществлялось с помощью гребного винта, а повороты водяным рулем — как на довоенных плавающих танках. Во время заводских испытаний танк Р-39 затонул из-за недостаточной остойчивости, малого запаса плавучести и превышения массы. Слабое бронирование, меньшая скорость движения по воде по сравнению с требуемой, а также недостаточная прочность и надежность некоторых узлов и агрегатов привели к прекращению работ на заводе № 112 по данной теме, что оказалось серьезным ударом

по программе обеспечения армии плавающими машинами, ход выполнения которой находился на личном контроле у И.В. Сталина. Оргвыводы последовали незамедлительно: руководство завода (директор, главный конструктор и др.) были сняты со своих постов и привлечены к ответственности.

После этой неудачной попытки постановлением Совета министров СССР № 3472 от 15 августа 1949 года разработка, изготовление и представление на государственные испытания плавающих танка и бронетранспортера были поручены ВНИИ транспортного

машиностроения (ВНИИ-100), созданному в Ленинграде на базе филиала Опытного челябинского танкового завода № 100. Вся стендовая отработка узлов и механизмов была сосредоточена в Ленинграде, а разработку документации возложили на объединенную конструкторскую бригаду, находившуюся в Челябинске. В эту бригаду были включены также горьковские и сталинградские специалисты. Здесь следует отметить, что согласно постановлению правительства изготовителем проектируемого плавающего танка должен был стать Сталинградский тракторный завод.

В 1950 году были изготовлены опытные образцы машин и начались их заводские испытания по программе, согласованной с заказчиком. Испытания дали много интересного, даже неожиданного, и конечно, потребовали доработки конструкции, сведшейся в основном к усилению нижней части корпуса, улучшению герметичности узлов ходовой части и внесению ряда других незначительных изменений. К июню 1950 года танк был готов к государственным испытаниям.

Успешное завершение испытаний послужило основанием для выхода постановления Совета министров СССР от 6 августа 1951 года за № 3686-1447, в соответствии с которым эта машина была принята на вооружение Советской армии как плавающий танк ПТ-76.

Герметичный корпус танка сваривался из броневых катаных листов толщиной 8—16 мм, и ему была придана форма, обеспечивавшая минимальное сопротивление при движении на плаву. Сварная башня танка имела форму усеченного конуса. В башне устанавливалась 76-мм танковая пушка Д-56Т (боекомплект 40 выстрелов) с дульным тормозом реактивного типа и спаренный с ней 7,62-мм пулемет СГМТ (боекомплект 1000 патронов). В кормовой части танка был установлен 6-цилиндровый рядный дизельный двигатель В-6 мощностью 240 л.с. при 1800 об/мин. Он имел подогреватель, эжекционную систему охлаждения и механизм защиты от попадания воды. Пятискоростная

Танк ПТ-76 выпуска 1954 года

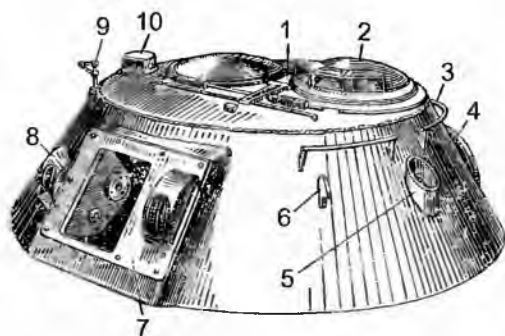
коробка передач была заимствована у танка Т-34. Установленные в ходовой части пустотелые опорные катки создавали дополнительный запас плавучести. Движение на плаву осуществлялось при помощи гидрореактивного водометного движителя. Максимальная скорость движения по шоссе составляла 44 км/ч, на плаву 10,2 км/ч. Запас хода по шоссе — 370 км, на плаву — 120 км.

В течение 15 лет серийного производства танк ПТ-76 неоднократно подвергался модернизации, связанной в основном с улучшением вооружения, приборов наблюдения, средств связи, установкой дополнительного оборудования и изменением формы и размеров бронекорпуса.

С 1957 года на танк стали устанавливать пушку Д-56ТМ, имевшую двухкамерный дульный тормоз и эжекционное устройство для продувки канала ствола, новые приборы наблюдения у командира и механика-водителя, прибор ночного видения механика-водителя ТВН-2Б, новые фары, радиостанцию Р-113, внутреннее переговорное устройство Р-120 и термодымовую аппаратуру ТДА. Кроме того, высота корпуса была увеличена на 130 мм и, соответственно, возросло водонемещение. Для лучшего схода воды задней части крыши корпуса придали небольшой обратный уклон. Тем не менее характеристики машины при движении на плаву несколько ухудшились: расход горючего возрос до

Плавающий танк ПТ-76Б на боевой позиции. Учения «Днепр», сентябрь 1967 года

Башня:

- 1 — крышка люка башни;
- 2 — командирская башенка;
- 3 — поручень;
- 4 — колпак вентилятора;
- 5 — стакан антенного основания;
- 6 — крюк для подъема башни;
- 7 — рамка пушки;
- 8 — амбразура;
- 9 — кронштейн фары ночного видения;
- 10 — наружная часть установки призматического перископического прибора заряжающего

270—440 л на 100 км, а запас хода уменьшился до 60—70 км.

С 1959 года началось производство машины, модернизированной в соответствии с требованиями обеспечения возможности действовать в условиях применения ядерного оружия. Для этого танк оснастили нагнетателем и системой ПАЗ. Кроме того, было установлено орудие Д-56ТС, снабженное двухплоскостным стабилизатором СТП-2П.

Для увеличения запаса хода танка смонтировали три топливных бака: один кормовой внутренний и два наружных. Общая емкость всех топливных баков достигла 580 л.

Боевые машины, выпущенные после 1959 года, получили обозначение ПТ-76Б.

Последняя группа изменений внедрялась также на танки ПТ-76 и ПТ-76Б раннего выпуска в ходе

их капитального ремонта. Кроме того, в ходе ремонта на танки ПТ-76, выпущенные до 1957 года, устанавливались пушки Д-56ТМ. С 1967 года на всех танках спаренные пулеметы СГМТ стали заменять на более современные ПКТ. Вместо радиостанций Р-113 стали ставить радиостанции Р-123, а переговорные устройства Р-120 уступили место Р-124. При капитальном ремонте старые гладкие опорные катки ходовой части заменялись новыми — с выштамповками.

Производство ПТ-76Б продолжалось по 1969 год. За это время было выпущено 4127 танков ПТ-76 и ПТ-76Б, из которых 941 был поставлен за рубеж.

Первые серийные танки ПТ-76 поступили в войска в 1952 году. Ими укомплектовывались роты плавающих танков гвардейских

танковых полков танковых и механизированных дивизий. Полученные армией несколько позже бронетранспортеры БТР-50 пошли на комплектование мотострелковых батальонов тех же полков. Таким образом, в танковом полку Советской армии создавался своего рода «амфибийный кулак», способный обеспечить форсирование любой водной преграды с ходу или после кратковременной подготовки в условиях неядерной войны. Плавающим танкам и бронетранспортерам надлежало в буквальном смысле слова «поднять на себя» все мотострелковые подразделения танкового полка с тяжелым вооружением и в одиночку приема переправить их через водную преграду. Затем, поддерживая мотострелков огнем и маневром, способствовать захвату и удержанию плацдарма до переправы главных сил.

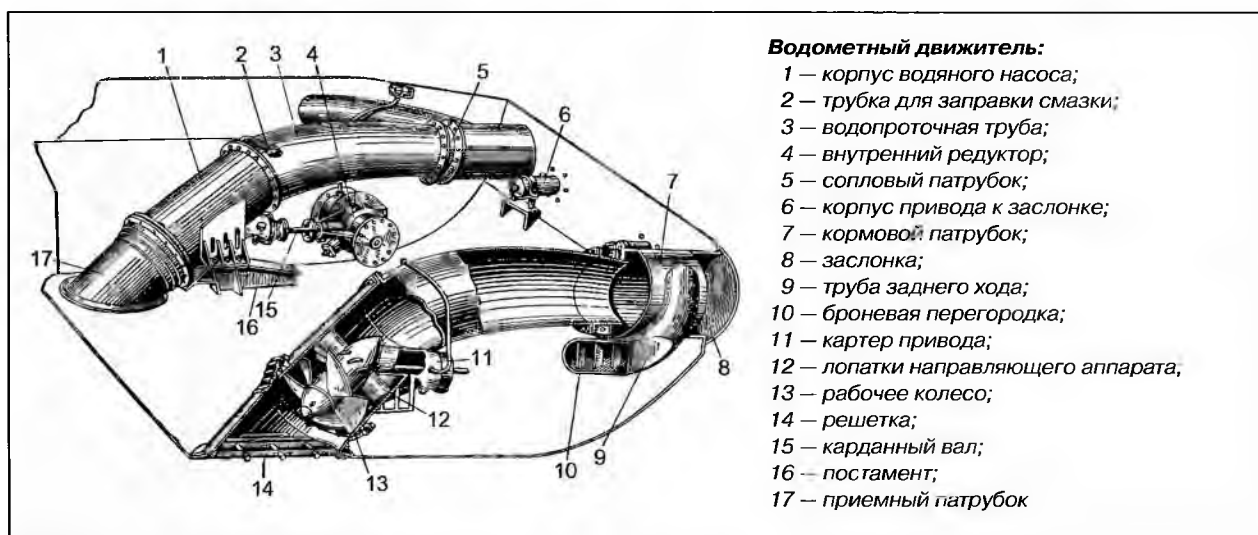
Однако такой подход к использованию ПТ-76 и БТР-50 сохранялся недолго. К середине 1950-х годов развитие новых средств ведения войны, и в первую очередь ракетно-ядерного оружия, заставило по-новому взглянуть на тактическое использование традиционных видов вооружения и боевой техники. Возможность ведения неядерной войны, во всяком случае на Центральноевропейском театре военных действий, всерьез уже никем не воспринималась. В этих условиях были пересмотрены и взгляды на применение плавающих танков и бронетранспортеров. Комплекс сил и средств «первого броска» через водные преграды стал не нужен.

Сирийский ПТ-76Б, подбитый на Голанских высотах. 1973 год

Танки готовятся покинуть десантный корабль. Краснознаменный Черноморский флот, 1966 год. Машины морской пехоты оснащались снаряжением, специфичным только для этого рода войск. Кроме аварийного бую (в сетке сразу за башней) на крыше МТО крепился спасательный круг. На вытяжной вентилятор башни ставилась воздухоотводящая труба, к которой крепился ходовой огонь

Невостребованные ПТ-76 решили направить в разведывательные подразделения.

По-видимому, сработал некий стереотип еще довоенных времен: если легкий и плавающий, то, значит, разведывательный. По штату 1962 года, просуществовавшему почти без изменений до конца 1980-х годов, в танковой или мотострелковой дивизии насчитывалось до 19 ПТ-76. Они входили в состав отдельных разведывательных батальонов дивизионного подчинения, а также в состав разведрот танковых полков. Надо сказать, что в войсках переквалификацию ПТ-76 в разведывательный восприняли без особого энтузиазма: ничего себе разведчик, по габаритам превосходящий средний танк Т-54, наиболее массовый тогда в Советской армии. Даже окоп для ПТ-76 нужно было рыть больший, чем для «пятьдесятчетверки»! На марше же, из-за меньшей удельной мощности, ПТ-76 попросту отставал от Т-54. К тому же для выполнения разведывательных функций ПТ-76 не оснастили никаким специальным оборудованием (дополнительные приборы наблюдения и средства связи), кроме штатного. Каких только прозвищ на надали ПТ-76 в войсках: «катер с пушкой», «плывун» и совсем уж презрительное — «поплавок».

Вместе с частями, в которых они находились в штате, ПТ-76 принимали участие в венгерских событиях 1956 и чехословацких

1968 годов. По-видимому, какое-то количество танков ПТ-76 имелось и в составе 5, 108 и 201-й мотострелковых дивизий, вошедших в декабре 1979 года в Афганистан.

Но в целом крест на карьере в сухопутных войсках как ПТ-76, так и БТР-50 поставило появление боевой машины пехоты БМП-1. Принятая на вооружение в 1966 году, она начала поступать в первую очередь в мотострелковые батальоны танковых полков и мотострелковые полки танковых дивизий, а заодно и в разведывательные подразделения этих частей и соединений, постепенно вытесняя из них ПТ-76 и БТР-50. Тем не менее эти машины, и в первую очередь ПТ-76, продержались на вооружении еще довольно долго. Так, согласно данным, которые Советский Союз представил к подписанию Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), на ноябрь 1990 года СССР имел на этом континенте 1030 танков ПТ-76. Из этого количества в различных зонах действия договора имелось:

- в зоне IV-1 (европейская часть СССР, Польша, Венгрия, Чехословакия, ФРГ) — 602 танка;

- в зоне IV-2 (ФРГ, Венгрия, Польша, Чехословакия, ПрибВО, БВО, ПрикВО, КВО, МВО, Приволжско-Уральский ВО) — 174;

- в зоне IV-3 (ФРГ, Венгрия, Польша, Чехословакия, ПрибВО, БВО, ПрикВО, КВО) — 168;

— в зоне V-5 (фланги от Атлантики до Урала — ЛенВО, ОдВО, ЗКВО, СКВО) — 428.

По данным комиссии, за соблюдением положений договора можно проследить динамику сокращения численности танков ПТ-76 сначала на европейской части СССР, а затем и России в 1990-е годы. Так, в 1990 и 1991 годах их число оставалось неизменным (602 единицы), в 1992 году количество ПТ-76 сократилось до 483 единиц (часть танков оказалась за границей — на Украине, в Белоруссии и Молдавии). В 1993 году в частях имелось 397 танков ПТ-76, в 1994-м — 282, в 1995-м — 126, в 1996-м — 25, в 1997-м — 5. Таким образом, к 1998 году в воинских частях Российской армии, дислоцировавшихся на европейской территории страны, боевых машин этого типа уже не осталось. Сведения о наличии ПТ-76 в других регионах автор не располагает, но есть все основания предполагать, что и за Уралом их уже нет.

Все вышеприведенные данные касаются только Советской и Российской армии, но не учитывают танки ПТ-76, находившиеся в составе морской пехоты ВМФ. В Вооруженных силах СССР морская пехота была воссоздана в 1963 году. Директивой министра обороны от 7 июня на базе 336-го гвардейского мотострелкового полка БВО, принимавшего участие в учениях ДКБФ, в июле того же года был сформирован 336-й Белостокский

орденов Суворова и Александра Невского гвардейский отдельный полк морской пехоты в Балтийске. Вслед за ним аналогичные части сформировали на всех флотах. До 1979 года они содержались по штатам мотострелковых полков (на БТР) Советской армии. При этом, правда, в их состав входили роты плавающих танков ПТ-76.

В 1979 году полки переформировали в бригады, а на Тихоокеанском флоте сформировали дивизию морской пехоты. В штат бригады входил отдельный танковый батальон (две роты ПТ-76 — 35 ед. и две роты средних танков), а в дивизию — танковый полк, также частично укомплектованный танками ПТ-76. Любопытно отметить, что на вооружение своих частей бронетранспортеры БТР-50 морская пехота не приняла, предпочтя им колесные БТР-60. В 1989 году были утверждены новые штаты морской пехоты, с небольшими изменениями существующие до сих пор. Места для ПТ-76 в них уже не нашлось, в первой половине 1990-х годов с вооружения морской пехоты они были сняты.

ПТ-76Б поздних выпусков и Т-55АМ из состава 336-й гвардейской бригады морской пехоты Балтийского флота. Снимок начала 1990-х годов

Как это ни странно, но дольше всего ПТ-76 состояли на вооружении Внутренних войск МВД, где их можно встретить и сейчас. Вообще танки появились во Внутренних войсках не случайно. Дело в том, что эти войска, как и их аналоги на Западе (жандармерия во Франции, корпус карабинеров в Италии или граж-

данская гвардия в Испании) не подпадали под действие статей ДОВСЕ. Так что перевод танковых и мотострелковых частей и соединений из Советской армии в состав Внутренних войск был своего рода «обходным маневром». В результате Внутренние войска МВД СССР в начале 1990-х годов насчитывали 29 полнокровных

Танки ПТ-76Б высаживаются со средних десантных кораблей проекта 773. Учения «Осень-88», сентябрь 1988 года

дивизий. В составе частей Внутренних войск танки ПТ-76 участвовали в первой и во второй чеченских кампаниях.

Помимо Вооруженных сил СССР, танки ПТ-76 состояли на вооружении армий других государств. Первыми получили их армии стран — участниц Варшавского договора. По данным справочника «Милитэри бэлэнс», на 1991 год в венгерской армии имелось 7 ПТ-76 (по-видимому, одна рота) и в Войске Польском — 30. Бундесвер получил в наследство от Национальной народной армии ГДР 143 плавающих танка. Модернизации ПТ-76 подвергались только в Польше, где на них установили 12,7-мм зенитные пулеметы ДШКМ. В ННА ГДР плавающие танки использовались в разведподразделениях танковых и мотопехотных частей, а в Войске Польском они состояли на вооружении 7-й дивизии обороны побережья — польской морской пехоты.

Следует отметить, что ни в одной из стран — участниц Варшавского договора, выпускавших бронетанковую технику, ПТ-76 в лицензионном производстве не состоял.

Помимо стран — участниц Варшавского договора, ПТ-76 постав-

лялись и в другие государства. На основе данных, приводившихся в зарубежной печати в разные годы, удалось составить их перечень, по мнению автора, наиболее полный и точный. Итак, танки ПТ-76 поставлялись в Финляндию, СФРЮ, Алжир, Египет, Иран, Ирак, Ливию, Судан, Сирию, Анголу, Бенин, Конго, Гвинею, Гвинею-Бисау, Мадагаскар, Замбию, Афганистан, Камбоджу, Индию, Индонезию, КНДР, Лаос, Вьетнам, Кубу, Никарагуа, Мозамбик и Уганду.

По западным данным, чуть ли не первой страной «третьего мира», получившей ПТ-76 уже в 1959 году, стал Афганистан. Правда, не совсем понятно, какие водные преграды они должны были там форсировать. Во Вьетнам первые ПТ-76 прибыли в 1960-м, а в Индию и Индонезию — в 1964–1965 годах.

Первой воинской частью индийской армии, получившей в конце августа 1965 года ПТ-76, стал 7-й полк легкой кавалерии, до этого имевший на вооружении легкие танки М3 «Стюарт» периода Второй мировой войны. Боевые машины этого полка уже в сентябре принимали участие в столкновениях с пакистанскими войсками в штате Кашмир.

Несколько танков при этом было подбито и захвачено пакистанцами.

К началу индо-пакистанского конфликта 1971 года ПТ-76 в основном были сосредоточены в 45-м кавалерийском и 69-м танковом полках индийской армии, а также в 1-м и 5-м отдельных танковых эскадронах вместе с броневыми автомобилями «Феррет». Практически все части, вооруженные ПТ-76, были сосредоточены против пакистанской группировки в Восточной Бенгалии. Плавающие танки как нельзя лучше подходили для действий в дельте Ганга. Индийским «семьдесятшестым» противостояли пакистанские легкие танки М24 «Чаффи» и несколько трофейных ПТ-76, захваченных в 1965 году.

В ходе конфликта 1971 года имели место несколько любопытных эпизодов с участием ПТ-76.

9 декабря рота D из 1-го отдельного эскадрона с гуркскими стрелками на броне прорвалась к докам порта Чандпур. В это время по р. Мегхне в направлении Дакки двигались три речные канлодки с 450 солдатами. ПТ-76 открыли огонь. Все три канлодки были потоплены, погибли 180 пакистанских солдат.

Танк ПТ-76Б финской армии. 1989 год

Днем позже на другом участке фронта ПТ-76 69-го танкового полка, опять-таки с гуркской пехотой на броне, совершали обходной маневр. Пройдя 55 км по заболоченным джунглям, форсировав несколько рек, они неожиданной атакой 12 декабря заняли г. Богра. Во время штурма огнем 76-мм пушек были уничтожены танк М24 и два безоткатных орудия.

За две недели боев было уничтожено и повреждено 13 индийских танков ПТ-76. Пакистанцы потеряли 66 легких танков М24 «Чаффи». Некоторые из них были захвачены в исправном состоянии и после провозглашения независимости государства Бангладеш переданы в его армию. По результатам этого конфликта индийские военные в целом оказались довольны советскими плавающими танками. В изрезанной водными преградами дельте Ганга ПТ-76 чувствовали себя, «как рыба в воде». В целом же массовое применение слабо бронированных, вооруженных всего лишь 76-мм пушками боевых машин оправдало себя по причине отсутствия у пакистанских войск в Восточной Бенгалии достаточного количества противотанковых средств. Они могли противопоставить ин-

Плавающий танк ПТ-76Б Войска Польского

дийцам только устаревшие легкие танки М24 и безоткатные пушки.

Еще одной ареной использования плавающих танков и бронетранспортеров стал Ближний Восток. В 1966 году Египет получил первые 50 танков ПТ-76. Они использовались в войне 1967 года — не по назначению и без особого успеха. В результате боев 29 ПТ-76 были подбиты или брошены поспешно отступавшими с Синайского полуострова египетски-

ми войсками. Несколько десятков плавающих танков и бронетранспортеров были захвачены, отремонтированы и введены в строй Армии обороны Израиля. На этих машинах заменили двигатели, установили американские пулеметы и новые радиостанции.

Еще более масштабные поставки бронетехники на Ближний Восток осуществлялись с 1967 по 1973 год. Танки принимали участие в боевых действиях «Войны

Танк ПТ-76Б из состава израильской 11-й резервной танковой бригады в окрестностях Суэца. Октябрь 1973 года

Судного дня». Именно с этой войной связан эпизод боевого применения плавающих танков и бронетранспортеров, полностью соответствовавший концепции, в рамках которой они создавались.

На девятый день войны, утром 15 октября израильские войска силами 18 бригад (из них 9 бронетанковых) при массовой поддержке авиации перешли в контрнаступление на Синайском фронте, нанося главный удар по 2-й египетской армии на исмаильском направлении. Завязались ожесточенные бои на земле и в воздухе. Когда стало ясно, что фронтальные удары не приносят успеха, израильское командование перенацелило основные силы на разгром правофланговых соединений 2-й египетской армии и на выход к Суэцкому каналу севернее Большого Горького озера. Сражение длилось весь день, но решающего успеха не достигла ни одна из сторон. Израильцам удалось лишь потеснить правофланговую пехотную бригаду 2-й армии и выйти к озеру.

Перелом в ход боевых действий внес Ариэль Шарон — командир 143-й резервной танковой дивизии. По его предложению в ночь

на 16 октября израильский отряд из семи плавающих танков ПТ-76 и восьми бронетранспортеров БТР-50П с мотопехотой из состава 88-го амфибийного разведывательного танкового батальона с парашютистами переправился в северной части Большого Горького озера на его западный берег и захватил плацдарм в районе станции Абу-Султан. Успешные действия этого отряда объясняются тем, что египетское командование не допускало возможности форсирования озера израильскими войсками и не выделило сил и средств для обороны западного берега. Даже получив данные о высадке израильского отряда, египетское командование не придало этому значения и не приняло энергичных мер для его уничтожения. В течение двух последующих суток израильские войска наносили удары по правофланговым частям 2-й египетской армии, тесня их к каналу. Одновременно наращивался успех десантного отряда. В ночь на 18 октября был наведен мост, и канал пересекла 162-я танковая дивизия генерала Алана. Вслед за ней последовала и дивизия Шарона. К исходу 18 октября израильские войска расши-

рили плацдарм до 6 км по фронту и до 5 км в глубину. Запоздалые попытки египтян разгромить противника успеха не имели.

Утром 19 октября войска, находившиеся на плацдарме, перешли в решительное наступление. Его особенностью стало широкое применение танков мелкими группами (до роты с мотопехотой и ПТУР на БТР). Действуя на широком фронте, они находили слабые места в обороне египетских войск и прорывались в тыл. Легкие танки ПТ-76 на большой скорости выходили к позициям ЗРК и РЛС и, уничтожая их, способствовали успешным действиям авиации. К исходу 20 октября на плацдарме находились три танковые дивизии Армии обороны Израиля, которые к концу дня 21 октября расширили плацдарм по фронту до 30 км и 20 км в глубину и продолжали наступление.

Таким образом, решающий перелом в ходе боевых действий на Синае (они прекратились 25 октября после захвата израильцами Суэца и принятия соответствующей резолюции ООН) начался с проведения частной операции, в которой безукоризненно грамот-

Израильские танки ПТ-76Б спешат к Суэцу. Октябрь 1973 года

но были использованы плавающие танки и бронетранспортеры советского производства.

Во Вьетнаме танки ПТ-76 вместе с боевыми машинами других типов поначалу входили в состав единственного танкового полка ВНА — 202-го. В 1967 году в нем имелись две отдельные танковые роты, укомплектованные плавающими танками.

Боевой дебют ПТ-76 состоялся в начале 1968 года. 26 января танки ПТ-76 из 3-й роты 198-го танкового батальона при поддержке 24-го пехотного полка атаковали опорный пункт Тей Мей. Небольшой гарнизон южновьетнамских войск был быстро уничтожен.

Спустя несколько дней 6 февраля в предрассветной мгле 16 ПТ-76, поддерживаемые двумя батальонами пехоты, атаковали укрепленный пункт Лонг Вей — лагерь специальных сил армии США, находившийся недалеко от лаосской границы. В ходе боя выяснилось, что американские противотанковые гранатометы M72 LAW оказались совершенно бесполезными против, казалось бы, слабо защищенных ПТ-76. Волонизмешающий корпус большого размера создавал эффект, близкий к эффекту разнесенной брони. Укрепленный пункт был уничтожен, причем в завершение атаки один из ПТ-76 въехал на крышу большого блиндажа и раздавил его. Справедливости ради надо сказать, что вьетнамцы потеряли в этом бою шесть танков.

Первое крупное столкновение вьетнамских танков с американскими состоялось 3 марта 1969 года, когда 4-й батальон 202-го танкового полка силами 12 танков ПТ-76 и нескольких бронетранспортеров БТР-50ПК атаковал американский лагерь Бен Хет. Целью атаки было уничтожение позиций батареи 175-мм самоходных пушек M107. Головной ПТ-76 подорвался на mine, но его экипаж продолжал вести по противнику пушечный огонь. Остальные танки были встречены взводом M48 69-го танкового полка армии США и двумя зенитными самоходками M42. Атака вьетнамцев захлебнулась после потери двух ПТ-76 и одного БТР-50ПК.

Плавающий танк ПТ-76 Вьетнамской народной армии

Поставки танков ПТ-76 во Вьетнам в этот период были весьма значительными и по объему превосходили все другие типы танков. Американская разведка оценивала танковый парк ВНА в середине 1969 года в 60 единиц Т-54, 50 — Т-34-85 и 300 — ПТ-76!

В 1971 году ВНА располагала уже тремя танковыми полками — 201, 202-м и 203-м. В каждом из них один батальон был укомплектован легкими танками ПТ-76.

Потери ПТ-76 и его китайского аналога Т-63 во Вьетнаме были очень высокими. Это объясняется просто — вьетнамское командование применяло легкие плавающие танки без учета их специфики, часто бросая в бой против хорошо укрепленных позиций и даже против средних танков. Вполне естественно, что при встрече с M48 у ПТ-76 не было никаких шансов уцелеть.

Тем не менее ПТ-76 и Т-63 составляли значительную часть

Взвод плавающих китайских танков Type 63-I из состава 202-го танкового полка ВНА поддерживает атаку пехоты. Вьетнам, 1972 год

танкового парка Вьетнамской народной армии и использовались во всех боевых операциях вплоть до освобождения Сайгона в 1975 году. К этому времени суммарный парк ПТ-76 и Т-63 во ВНА составлял около 600 единиц.

В последующие годы танки ПТ-76 использовались в боевых действиях на территории Анголы, в Никарагуа, для контрпартизанских операций в Индонезии. В Индонезии ПТ-76 основательно модернизировали. В конце 1990-х годов на них установили новые двигатели, трансмиссии и 90-мм пушки «Коккериль». Эти машины обозначаются в западной печати как ПТ-2000.

В КНДР разработали свой плавающий танк, базирующийся, правда, на конструктивных решениях и агрегатах ПТ-76 и Т-63. В мире он известен под американским обозначением М1985 (или ПТ-85). Эта машина при массе в 20 т имеет стальной цельносварной корпус и шесть двоярных опорных катков большого диа-

метра на борт. Движение на плаву осуществляется с помощью водометного движителя. В конической цельносварной башне установлены 85-мм пушка китайского образца, спаренный с ней 7,62-мм пулемет и ПУ ПТУР. По западным оценкам, на вооружении КНА находится около 540 танков М1985 и ПТ-76.

По данным справочника «Джейн», помимо КНДР, танки ПТ-76 в конце XX века находились на вооружении в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Словении (10 ед.), Сирии (100 ед.), Анголе (12 ед.), Бенине (20 ед.), Конго (3 ед.), Гвинее (18 ед.), Гвинее-Бисау (15 ед.), Мадагаскаре (10 ед.), Мозамбике (16 ед.), Уганде (10 ед.), Замбии (20 ед. ПТ-76), Афганистане (60 ед.), Китае (800 ед. Т-63 и Т-77), Индонезии (61 ед. ПТ-2000), Лаосе (25 ед.), Мьянме (100 ед. Т-63), Пакистане (100 ед. Т-63), Вьетнаме (450 ед. ПТ-76 и Т-63). По сведениям, опубликованным в иностранной печати, в Вооруженных силах

Российской Федерации (главным образом во Внутренних войсках) еще эксплуатируется до 100 танков ПТ-76.

Плавающий танк ПТ-76, без всякого сомнения, является выдающимся достижением отечественного танкостроения. В конце 1940-х годов советским конструкторам удалось с блеском решить задачу создания легкой боевой машины, способной преодолеть практически любую водную преграду без предварительной подготовки. За последующие несколько десятилетий ничего более удачного даже во всем мире предложено не было. Китайский Т-63 представляет собой копию советского образца, а шведский ИКВ-91 вообще нельзя рассматривать как полноценный танк-амфибию, так как он требует подготовки перед переправой, имеет небольшую скорость на воде и малый запас плавучести. Невозможно из него и ведение огня на плаву.

Следует подчеркнуть, что конструкция ПТ-76 полностью соот-

Легкий плавающий танк Type 63A. Несмотря на новую башню и вооружение, в корпусе танка легко узнается ПТ-76

ветствовала задаче, ради решения которой он создавался, — форсирование водных преград с ходу, захват и удержание плацдарма до подхода главных сил. Вся история боевого применения ПТ-76 только подтверждает, что во всех случаях, когда эти машины использовались по назначению, им сопутствовал успех. Успех же этот обеспечивался исключительными водоходными качествами, в жертву которым была принесена в первую очередь броневая защита. По этому вопросу дискутировать не стоит: броню ПТ-76 можно было «проткнуть» из крупнокалиберного пулемета.

Что же касается вооружения, то его ослаблять было нельзя — машина создавалась как штурмовая. Для 1950-х годов 76-мм орудие Д-56Т являлось весьма мощной артсистемой: ведь основу танковых парков большинства стран — вероятных противников СССР — составляли боевые машины периода Второй мировой войны, вполне доступные для его бронбойных сна-

Американские солдаты осматривают подбитый северовьетнамский ПТ-76

Легкий плавающий танк Туре 63-І в музее НОАК

В строят танки ПТ-76 камбоджийской армии

рядов. Да и впоследствии 76-мм пушке многие цели были «по зубам», особенно на близких дистанциях. Один пример. После испытаний ПТ-76 на одном из полигонов армии США американские эксперты оценили вероятность поражения с первого выстрела неподвижной цели из неподвижного же ПТ-76 на дистанции 500 м в 83–86%, а на 1000 м — в 61–68% (в зависимости

от типа боеприпаса), что свидетельствует о высоких характеристиках орудия. В тех же условиях ПТ-76 может поразить танк типа М60А1 с вероятностью 33%, а легкобронированную машину типа САУ М109 или бронетранспортера М113 с вероятностью 50%! Впрочем, основным назначением пушки ПТ-76 была не борьба с бронированными целями, а огневая поддержка переправ-

ляющихся мотострелковых подразделений или десанта морской пехоты. Танк был призван играть роль штурмового орудия, причем уже на стадии переправы или преодоления вплавь полосы прибрежья. Отсюда и наличие в ТТЗ требования о возможности ведения огня на плаву, выполнение которого стало одной из причин разработки водонизмещающего корпуса большого размера. Устойчивая платформа с большим запасом плавучести необходима была не только для стрельбы с воды, но и для перевозки десанта: ведь что ни говори, а 20 пехотинцев с оружием — это 2–2,5 т.

Характеризуя конструкцию ПТ-76, следует подчеркнуть, что с точки зрения соответствия задачам, многие недостатки не имеют существенного значения. В их числе, например, невысокая удельная мощность. Не так уж важно, что «семьдесятшестые» с трудом поспевали за «пятьдесятчетверками» на марше. Использовать-то их предполагалось для конкретной цели и совместно с БТР-50, имевшими аналогичную силовую установку. Впрочем, резервы для модернизации тут были огромные. Размеры МТО позволяли установить в нем даже 12-цилиндровый двигатель,

Танки ПТ-76 и Т-34-85 армии Лаоса. 1980 год

что и сделали китайцы, причем без ущерба для плавучести. Однако в СССР эти танки серьезному переоборудованию не подвергались.

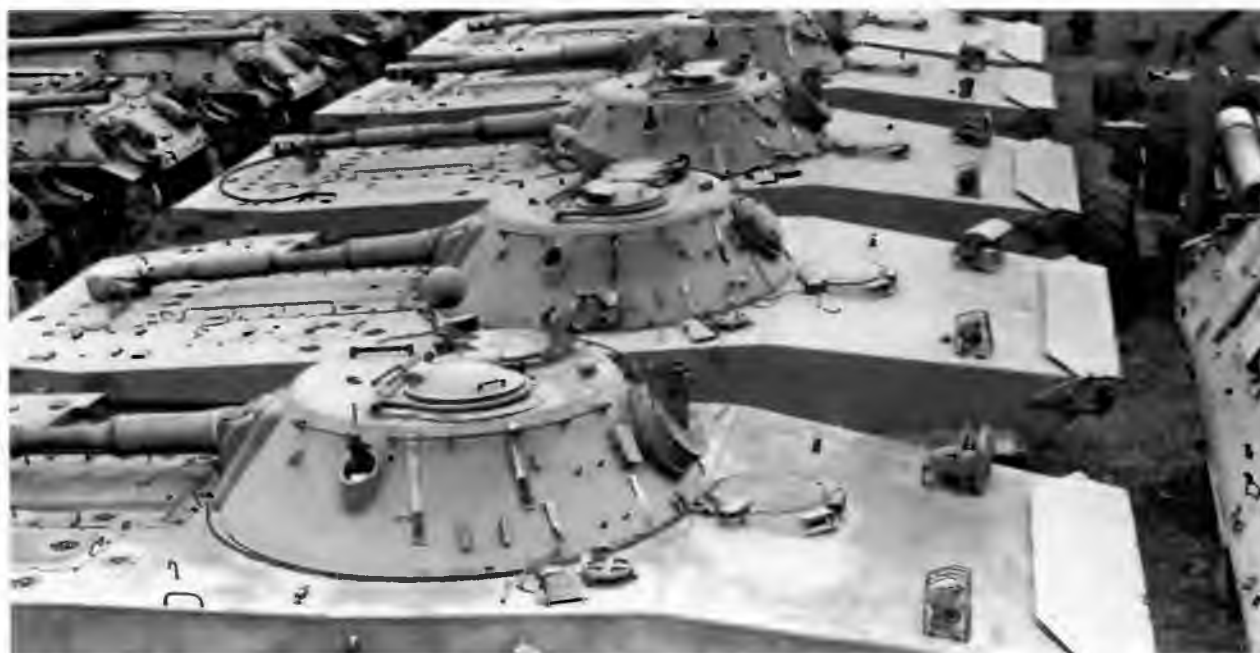
Основной парадокс судьбы ПТ-76 заключается в том, что в большинстве случаев о нем приходится говорить в сослагательном наклонении: если бы использовался, если бы модернизировался... В Советской армии ни для ПТ-76, ни для БТР-50 применения по назначению не нашлось. Ну а для роли танка-разведчика ПТ-76 не подходил совершенно, как, впрочем, и БТР-50 — для роли тяжелого бронетранспортера в мотострелковых подразделениях танковых дивизий. Никакой необходимости в слабобронированном и плохо вооруженном, но зато плавающем БТРе в частях, вооруженных неплавающими средними танками, не было. Тут-то как раз самым негативным образом проявлялись недостаточная удельная мощность, чрезмерные габариты и даже большая вместимость. Как известно, бронетранспортеры обычно рассчитаны на перевозку одного пехотного отделения. Попадание же снаряда в БТР-50 до спешивания десанта, весьма неудобного, кстати сказать, становилось фатальным сразу для двух отделений.

Плавающий танк ПТ-76 морской пехоты Индонезии

В итоге можно прийти к выводу, что эксплуатация ПТ-76 и БТР-50 была адекватной их ТТХ только в морской пехоте. Но для нее не надо было выпускать несколько тысяч ганков и бронетранспортеров — хватило бы и нескольких сотен, учитывая, что численность советской морской пехоты в мирное время не превышала 12,5 тысячи человек. Уже с середины 1960-х годов начались интенсивные поставки этих машин

за рубеж. Особенно они выросли в следующем десятилетии, когда на экспорт пошли машины из наличия Вооруженных сил. Армия просто избавлялась от того, что ей не подходило. Вероятность большой войны в Европе заметно снизилась, да и сама война, случись, была бы другая. Необходимость в форсировании с ходу большого количества водных преград отпала сама собой. И «поплавок» оказался не нужным.

Списанные танки ПТ-76Б Войска Польского. Варшава, 1997 год

Тяжелый танк Т-10

ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК Т-10

В конце 1940-х годов с тяжелыми танками в Советской армии сложилась достаточно странная ситуация. На вооружении Советской армии состояли три типа танков — ИС-2, ИС-3 и ИС-4, каждый из которых не мог рассматриваться в качестве основной тяжелой машины на перспективу. Поэтому в конце 1948 года ГБТУ выдало техническое задание на новый тяжелый танк. Основным требованием являлось ограничение боевой массы машины — не более 50 т. Разработчиком было определено КБ Челябинского завода Министерства транспортного машиностроения СССР. Главным конструктором, ответственным за «объект 730» (такое обозначение получил проект нового танка), назначили Ж.Я. Котина. Официально машина получила название ИС-8.

В апреле 1949 года был разработан техпроект. В соответствии с заданием новый тяжелый танк должен был иметь ходовую часть и защищенность по типу ИС-4, а форму корпуса — как у ИС-3. В мае построили деревянный макет танка в натуральную величину, а затем в опытном цехе началось изготовление первого прототипа ИС-8. После проведения заводских испытаний выяснилось, что в целом машина

удовлетворяет условиям техзадания и было принято решение о выпуске установочной партии из 10 танков. Они прошли еще два этапа заводских испытаний в 1949 году, после чего в апреле — мае 1950 года на НИБТ Полигоне в подмосковной Кубинке состоялись госиспытания. По их результатам Государственная комиссия рекомендовала начать серийное производство танка ИС-8, но с доработками по МТО. Танк прошел большой цикл повторных и контрольных полигонных и заводских испытаний, которые закончились только к декабрю 1952-го. При этом проект менялся несколько раз, в результате чего танк получил сначала индекс ИС-9, а затем и ИС-10.

В марте 1953 года умер И.В. Сталин, после чего, естественно, аббревиатура «ИС» канула в Лету. В конце года танк был принят на вооружение Советской армии уже под обозначением Т-10.

Сварной корпус его имел сложную коробчатую форму с лобовой частью в форме «щучьего носа». Верхний кормовой лист корпуса был выполнен откидным — для обеспечения доступа к агрегатам трансмиссии. Днище корпуса штампованное, корытообразной формы, кроме кормовой части, где оно было плоским

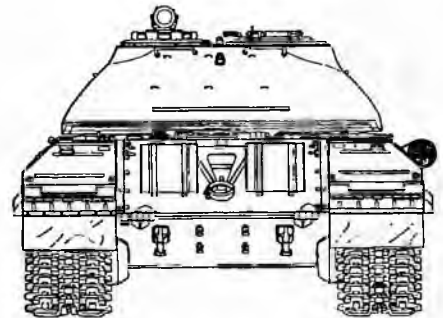
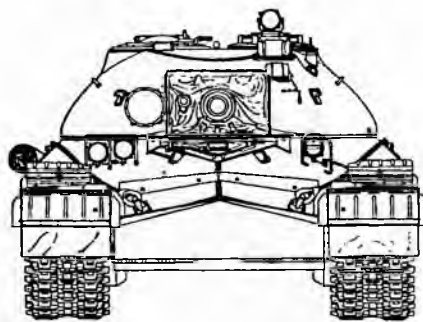
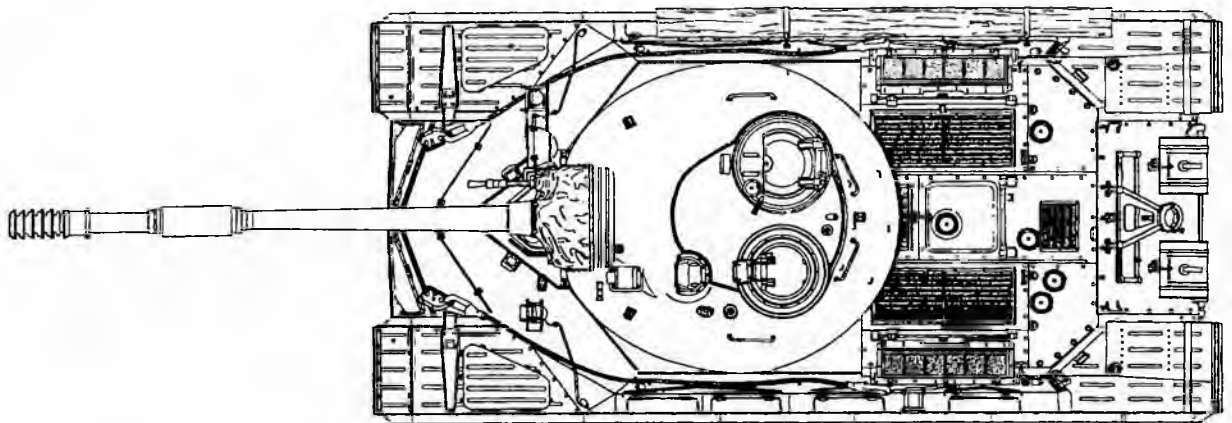
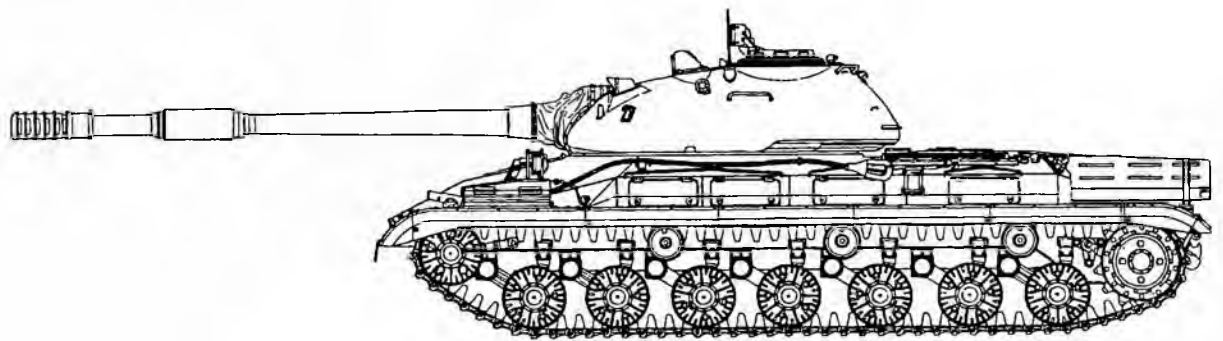
(под силовой передачей). Жесткость днища усиливалась также вваренными в него кронштейнами балансиров. Место механика находилось впереди по оси машины. Для посадки его в танк имелся люк треугольной формы, закрывавшийся сдвижной крышкой.

Башня — литая, обтекаемой формы с переменными углами наклона стенок и переменной толщиной — от 250 мм в носовой части до 40 мм на литой части крыши. Большая часть стенок башни имела толщину 155 мм при углах наклона от 41 до 50°. Таким образом, приведенная толщина брони достигала 242 мм. Передняя часть крыши башни отливалась заодно с корпусом башни, а задняя изготавливалась из броневых листов и вваривалась в крышу. В этом листе справа располагался люк заряжающего, над которым монтировалась установка зенитного пулемета. Слева располагался люк, над которым размещалась командирская башенка.

122-мм танковая пушка Д-25ТА с длиной ствола 48 калибров и спаренный с ней 12,7-мм пулемет ДШКМ были установлены в литой маске. Пушка имела двухкамерный дульный тормоз и горизонтальный автоматический

Тяжелый танк Т-10М

T-10M

клиновой затвор. Начальная скорость бронебойного снаряда составляла 795 м/с. Прицельная дальность стрельбы с помощью телескопического прицела ТШ2-27 составляла 5000 м, а с помощью бокового уровня — 15 000 м. Заряжание облегчалось за счет применения механизма досылания. Скорострельность при этом составляла 3–4 выстр./мин, а при заряжании вручную — 2–3 выстр./мин. На турели люка заряжающего устанавливался зенитный 12,7-мм пулемет ДШКМ, снабженный коллиматорным прицелом К10-Т. Боекомплект пушки состоял из 30 выстрелов раздельного заряжания. Боекомплект пулеметов насчитывал 1000 патронов.

Двенадцатицилиндровый четырехтактный V-образный дизельный двигатель В-12-5 жидкостного охлаждения максимальной мощностью (без воздухоочистителя и противодавления на выпуске)

700 л.с. при 2100 об/мин устанавливался на постаменте в силовом отделении танка. Двигатель В-12-5 относился к дизелям типа В-2. В топливную систему танка входили три внутренних бака — два задних, емкостью по 185 л и один передний — 90 л. На крыльях в корме танка было установлено по одному наружному топливному баку емкостью по 150 л каждый. Наружные баки подключались к топливной системе танка. Таким образом, общая емкость всех баков составляла 760 л. Начиная с июня 1955 года устанавливались внутренние задние топливные баки емкостью 270 л каждый. Вследствие этого общая емкость баков возросла до 930 л.

Силовая передача состояла из планетарной коробки передач в блоке с механизмом поворота типа «ЗК», обеспечивавшей восемь передач вперед и две назад и двух двухступенчатых (с про-

стым шестеренчатым и планетарным рядами) бортовых передач. Главного фрикциона в силовой передаче не было, нейтральное положение в механизме передач и поворотов получалось при выключении МПП. Передний фрикцион предназначался лишь для включения заднего хода.

Ведущие колеса заднего расположения имели съемные венцы с 14 зубьями. На каждом борту было семь литых сдвоенных опорных катков с металлическим ободом и три поддерживающих катка. Подвеска независимая, с пучковым торсионом из семи стержней и упругим упором. Гусеница — мелкозвенчатая, цевочного зацепления, состояла из 88 траков.

На танке устанавливали радиостанцию 10РТ-26Э и внутреннее переговорное устройство ТПУ-47-2 на четыре абонента.

В 1955 году были созданы две опытные машины — одна со

Тяжелые танки Т-10А на Красной площади. Москва, 7 ноября 1957 года

Тяжелые танки Т-10М из состава Группы Советских войск в Германии на параде в Берлине. 1960-е годы

стабилизатором наведения в вертикальной плоскости, другая — с двухплоскостным стабилизатором. Годом позже эти новшества были внедрены на новой модификации Т-10А. Пушка со стабилизатором в вертикальной плоскости ПУОТ-1 «Ураган» получила обозначение Д-25ТС. На Т-10А вместо прицела ТШ-2-27 установили перископический оптико-гироскопический прицел ТПС-1 и дублирующий телескопический прицел ТУП. Механик-водитель получил прибор ночного видения ТВН-1 и для ориентации гиropолукомпас ГПК-48. В результате установки пушки с измененными приводами, а также для улучшения бронезащиты, башню и маску орудия модернизировали. Для уменьшения загазованности боевого отделения на стволе пушки был установлен эжектор. Дополнительно ввели механизм досылания снаряда и заряда, новый подъемный механизм со сляющим звеном и гальваноударное устройство в затворе. В 1957 году была принята на вооружение новая модификация танка — Т-10Б. Основное его отличие — применение уже двухплоскостного стабилизатора ПУОТ-2 «Гром» и прицела Т2С-29-14. В остальном танк был подобен Т-10А.

Вскоре последовала более серьезная модернизация. В КБ Пермского завода № 172 создали новое 122-мм орудие М-62-Т2 (2А17) с улучшенными баллистическими характеристиками. Начальная скорость бронебойного снаряда составляла 950 м/с. Пушку оборудовали двухплоскостным стабилизатором 2Э12 «Ливень» и прицелом Т2С-29-14. Вместо пулеметов ДШК, как на предыдущих модификациях, были установлены 14,5-мм КПВТ — спаренный с орудием и зенитный. Новый танк — Т-10М — также оснастили полным комплектом ночных приборов: командирским ТКН-1Т, наводчика ТПН-1-29-14 («Луна-2») и механика-водителя ТВН-2Т. Боекомплект состоял из 30 122-мм выстрелов с осколочно-фугасной гранатой и бронебойно-трассирующим снарядом и 744 патронов к пулеметам КПВТ.

В двигатель В-12-6 по сравнению с В-12-5 были внесены изменения в конструкцию картера, коленчатого вала, поршней, цилиндров и т.д. Мощность двигателя составляла 750 л.с. при 2100 об/мин.

Танк оснащался радиостанцией Р-113 и танковым переговорным устройством Р-120.

Танк Т-10М был запущен в серийное производство в Ленинграде 1958 году, одновременно в Челябинске предусматривался выпуск объекта 743, который отличался, в основном, конструктивными изменениями в приводах управления трансмиссией, бортовых редукторах и топливной системой. Такое положение не соответствовало требованиям стандартизации и унификации вооружения и военной техники, однако танки с этими конструктивными отличиями находились в серийном производстве почти 5 лет и только в 1962 году на обоих заводах был организован выпуск танка Т-10М на основе объекта 272.

В конструкцию Т-10М неоднократно вносились изменения. С 1959 года зенитными пулеметами, например, комплектовался только каждый пятый танк. В 1960-х годах 8-ступенчатую коробку передач заменили на более простую 6-ступенчатую. С 1963 года Т-10М оборудовали системой ОПВТ, что позволяло преодолевать по дну преграды глубиной до 5 м. С 1967 года в боекомплект начали включать выстрелы с бронебойно-подкалиберными и кумулятивными снарядами.

Танки Т-10 первоначально поступали на вооружение тяжелых танкосамоходных полков. С 1947 года один такой полк входил в штат танковой и механизированной дивизии. По мере поступления в войска все большего количества танков Т-10, а затем и Т-10А, Т-10Б и Т-10М началось формирование тяжелых танковых дивизий. Каждая такая дивизия имела два полка тяжелых и один полк средних танков. Первоначально были развернуты две такие дивизии в составе Группы Советских войск в Германии — 13-я гвардейская Бобруйско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова и 25-я гвардейская Краснознаменная. Позже к ним добавились 5-я Кор-

суньская Краснознаменная и 34-я Днепровская ордена Суворова тяжелые танковые дивизии в Белорусском военном округе и 14-я гвардейская Бахмачская дважды Краснознаменная ордена Суворова тяжелая танковая дивизия в Киевском военном округе.

«Десятки» на экспорт не поставлялись и в боевых действиях не применялись. За исключением маневров, единственная крупная операция, в которой пришлось участвовать танкам Т-10М, операция «Дунай» — ввод войск Варшавского договора в Чехословакию в 1968 году. Это были танки из состава 13-й гвардейской тяжелой танковой дивизии.

В 1965 году производство Т-10М прекратили. По западным

данным, было выпущено около 8000 танков Т-10 всех модификаций, на самом же деле заводские цеха Челябинского и Ленинградского Кировского заводов с 1954 по 1965 год покинули всего 1529 тяжелых танков этого типа.

В последующие годы, по мере поступления в войска современных боевых машин, танки Т-10, Т-10А, Т-10Б и Т-10М передавались в парки на долговременное хранение, а частично отправлялись на разделку.

Часть танков служила в качестве мишеней на различных полигонах. Формально же они были сняты с вооружения Российской армии в 1993 году, то есть спустя 40 лет после принятия на вооружение.

Танки Т-10М на площади Республики в г. Пльзень. Чехословакия, август 1968 года

Танковый взвод на марше по пересеченной местности. 1970 год

СРЕДНИЙ ТАНК Т-62

К концу 1950-х годов основным вооружением советских средних танков Т-54 и Т-55 была 100-мм нарезная пушка Д-10Т, созданная еще в 1944 году. Процесс ее модернизации привел к появлению артсистем Д-10ТГ и Д-10Т2С, но при этом был связан в основном с решением вопроса стабилизации орудия сначала в одной, а затем и в двух плоскостях. Баллистические же характеристики оставались неизменными. В боекомплект входили выстрелы с устаревшими осколочно-фугасными и бронебойными снарядами ОФ-412, БР-412, БР-412Б и БР-412Д. Причем только последний был создан после войны по образцу трофейных немецких боеприпасов. В результате пушки семейства Д-10 уже не могли эффективно бороться с новыми образцами английских и американских танков.

Поэтому в марте 1954 года в ОКБ-9 под руководством Ф.Ф. Петрова был создан опытный образец 100-мм нарезной пушки Д-54 с начальной скоростью бронебойного снаряда 1015 м/с. К октябрю 1954 года на заводе № 183 в Нижнем Тагиле (УВЗ) эту пушку установили в опытный образец среднего танка Т-54М («объект 139»). Испытания танка проходили в 1954–1955 годах. Тем временем для орудия в ЦНИИ-173 был разработан двухплоскостной стабилизатор «Молния», оно получило обозначение Д-54ТС и было установлено в танк «объект 140». Все работы по установке новой пушки в Т-54М и «объект 140», которые осуществлялись на УВЗ под руководством главного конструктора Л.Н. Карцева, носили инициативный характер. Дело в

том, что официально по постановлению правительства опытно-конструкторские работы по созданию нового танка с новой пушкой вело КБ под руководством А.А. Морозова в Харькове. Пушка Д-54ТС была установлена на первый образец харьковского «объекта 430» — прототипа «шестидесятчетверки», который предполагалось поставить на серийное производство на всех танковых заводах СССР. Поэтому работу тагильчан руководство ГБТУ и ГРАУ воспринимало как конкуренцию и, до некоторой степени, как помеху харьковчанам, хотя и не пресекало ее.

К февралю 1960 года пушка Д-54ТС выдержала повторные полигонно-войсковые испытания, на которых, впрочем, не обошлось без проблем. В частности, у военных вызывал нарекания дульный тор-

Средний танк Т-62

Танки Т-62 впервые приняли участие в параде на Красной площади 7 ноября 1967 года

моз. Впрочем, пушка Д-54ТС не пошла в серию по другой причине. Осенью 1958 года представители ГРАУ показали Н.С. Хрущеву новую 100-мм гладкоствольную противотанковую пушку Т-12 «Рапира». Ее бронебойный снаряд имел в полтора раза большую скорость и бронепробиваемость по сравнению со 100-мм нарезной пушкой. Хрущев задал вопрос: «Можно ли эту пушку установить на танк?» Ему ответили: «Можно». «Тогда давайте-ка в следующем году сделаем 200 танков с этой пушкой». — распорядился глава государства. По этому поводу в Москву был

срочно вызван Л.Н. Карцев. Ознакомившись с чертежами пушки, он заявил, что в танк ее установить нельзя, в том числе и потому, что выстрел имел длину 1200 мм. Такой выстрел внутри танка было невозможно развернуть и зарядить. По мнению Карцева, длина выстрела танковой пушки не должна была превышать 1100 мм. Такой выстрел имела пушка Д-54, у которой Леонид Николаевич предложил срезать нарезы, после чего ее калибр составил бы 115 мм. Главный конструктор выстрелов В.В. Яворский стал возражать, указывая на то, что снаряд от выстрела

длиной 1100 мм будет иметь плохую баллистику, а военные начали пугать Л.Н. Карцева Хрущевым, на что он им ответил: «Если вы мне не верите, ведите меня к Хрущеву, я ему докажу, что ваша пушка в танк установлена быть не может!» После споров, длившихся целый день, все-таки было принято решение о создании новых выстрелов калибра 115 мм длиной 1100 мм, одинаковых по габаритам с выстрелами 100-мм нарезной пушки.

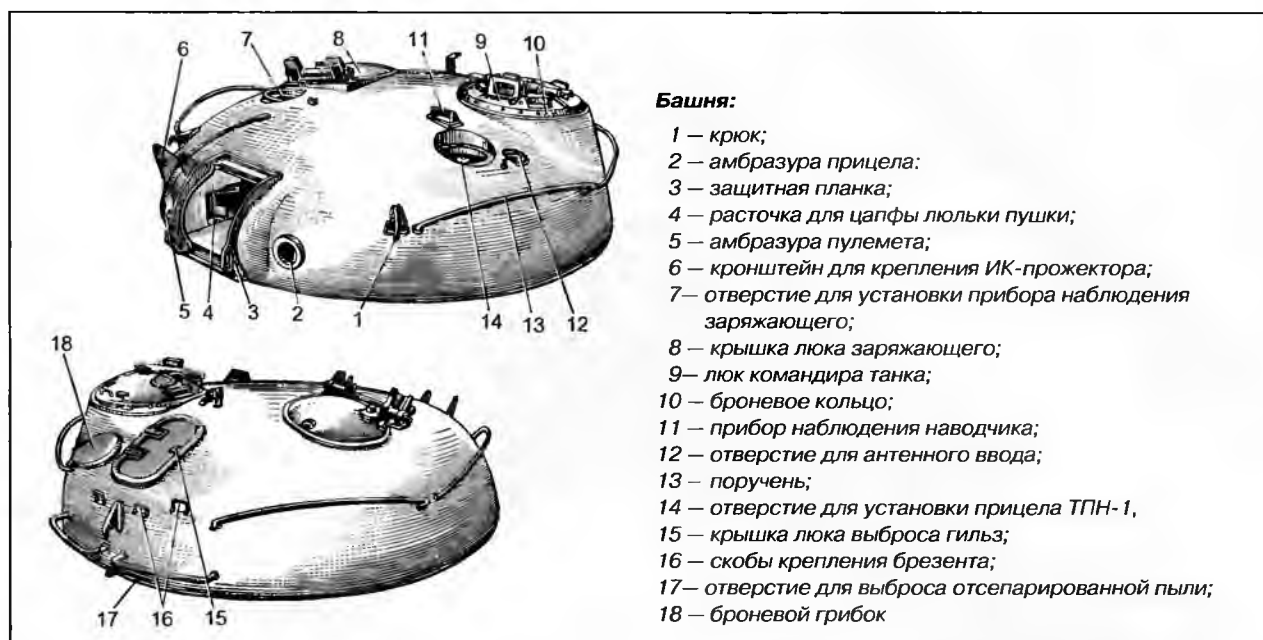
Вместе с нарезками у Д-54 убрали и дульный тормоз. Так появилась первая в мире гладкоствольная танковая пушка У-5ТС «Молот» (индекс ГРАУ 2А20). В течение 1959 года было изготовлено несколько опытных образцов. К осени 1960 года машины успешно прошли полигонные испытания. Комиссия, проводившая их, рекомендовала принять этот танк на вооружение. Эффективность пушки У-5ТС оказалась выше, чем у прародительницы — 100-мм противотанковой гладкоствольной пушки Т-12. Снаряды имели хорошую баллистику, и все опасения В.В. Яворского оказались напрасными.

Помимо гладкоствольной пушки, «изюминкой» нового танка стала цельнолитая башня. Танки семейства Т-54/55 имели литые башни с сварными катанymi крышами, основания люков крепились к крыше болтами. Все это были, с точки зрения снарядостойкости, ослабленные зоны. По техусловиям броня башни «держала» бронебойный снаряд на расстоянии полутора калибров от сварного шва или от болтового соединения. На новой машине решили попробовать установить полностью литую башню. Идеологом этого решения был заместитель главного конструктора УВЗ И.С. Бушнев, до 1957 года возглавлявший бюро вооружения и башни. В свое время он принимал участие в разработке литой башни танка Т-34. Непосредственное проектирование башни вел конструктор Ф.Ю. Беркович. Месяца через три изготовили ее первый опытный экземпляр.

Несмотря на то что Министерством обороны работа по установке в танк новой пушки была оформлена решением Военно-промыш-

С 1975 года часть танков Т-62 была оснащена лазерным дальномером КДТ-1, устанавливавшимся над стволом пушки

ленной комиссии при ЦК КПСС и Совмина СССР, военные всячески противились постановке его на производство, поскольку по мощи вооружения он превосходил харьковский «объект 430», на который уже было потрачено огромное количество средств. Однако разразившийся в Министерстве обороны в начале января 1961 года скандал положил конец всем проволочкам с «объектом 166». Дело в том, что

еще в 1958 году на вооружение английских танков «Центурион» была принята 105-мм нарезная пушка L7, имевшая очень длинный ствол в 62 калибра и огромное по тем временам давление в канале ствола — 5500 кг/см². Подкалиберный 105-мм снаряд имел начальную скорость 1470 м/с и по бронепробиваемости значительно превосходил снаряды советских 100-мм пушек. И все бы ничего —

ведь «Центурион» производился в сравнительно небольших количествах, но в 1960 году в США начался серийный выпуск основного танка M60, также вооруженного 105-мм пушкой. В ФРГ и Франции это орудие планировалось установить на перспективные танки «Леопард» и AMX-30. Когда об этом узнал командующий сухопутными войсками, герои Сталинградской битвы маршал В.И. Чуйков, он

Танк Т-62 выпуска 1972 года. Главным отличием стала установка зенитного пулемета ДШКМ на люке заряжающего

Танки Т-62 форсируют р. Одру во время учений. Польша, октябрь 1969 года

пришел в ярость. Вызвав к себе командующего танковыми войсками маршала П.П. Полубоярова и других руководителей ГБТУ, он поинтересовался, есть ли у Советской армии что-то, что можно было бы противопоставить танку М60. Ему ответили, что в Нижнем Тагиле есть танк со 115-мм пушкой, но он имеет недостатки, например, при испытаниях сломался балансир. Тогда В.И. Чуйков начал кричать: «Что вы мне морочите голову какими-то балансирами? Мне хоть на свинье, а ставьте эту пушку!» Вслед за этим последовала весьма характерная для Чуйкова тирада,

состоявшая сплошь из ненормативной лексики.

После устроенного разноса группа представителей ГБТУ приехала в Нижний Тагил и стала просить директора УВЗ И.В. Окунева в возможно короткие сроки начать серийное производство «объекта 166». Директор категорически отказал, мотивируя это тем, что завод готовится к выпуску более совершенного танка — «объект 167». Не помогли ни уговоры, ни последовавшие за этим звонки из Москвы. И только в июле 1961 года на заседании ВПК, которое проводил заместитель председателя Совета

министров СССР Д.Ф. Устинов, Окунев дал согласие на постановку «объекта 166» на производство с июля 1962 года. 12 августа 1961 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 729-305 «О принятии на вооружение Советской Армии среднего танка Т-62».

В 1961 году завод № 183 изготовил установочную партию из 25 танков, которые поступили в Прикарпатский военный округ. 1 января 1962 года завод был остановлен на шесть месяцев для переоборудования сварочного конвейера в корпусном цехе, замены карусельных станков для обработки погона башни и проведения других мероприятий по подготовке производства. С 1 июля 1962 года начался массовый выпуск танка Т-62.

Эта машина, по сравнению со своим предшественником танком Т-55, имела целый ряд конструктивных особенностей. На ней установили гладкоствольную 115-мм пушку У-5ТС с двухплоскостным стабилизатором «Метеор»; цельнолитую башню с диаметром погона в свету 2245 мм (у Т-55 — 1816 мм); механизм выброса стреляных гильз через люк в кормовой части башни; изменили крепление пушки, прицела и спаренного пулемета в башне; увеличили длину корпуса на 386 мм, а высоту — на 27 мм; наклон кормового листа уменьшили с 17 до 2°; для обеспечения требуемого угла снижения пушки крыша корпуса от башни в сторону кормы имела наклон 3°15', а в сторону носа — 0°30'; для защиты погона башни и люка командира от прямых попаданий пуль приварили броневые кольца сечением 10×30 мм; ликвидировали курсовой пулемет; конструктивно изменили механизм поворота башни; прибор наблюдения ТПКУБ заменили на комбинированный командирский прибор ТКН-2 «Кармин»; установили малогабаритный форсуночный подогреватель повышенной теплопроизводительности; 19-дисковый фрикцион с гидropневматическим приводом управления, исключавшим излишнее буксование дисков в процессе работы и уменьшавшим усилие на педали;

Танки Т-62 выходят на Красную площадь. 7 ноября 1973 года

тормозные колодки из пластмассы на лентах тормоза поворота; для повышения плавности хода танка динамический ход опорных катков увеличили со 142 до 162 мм; за счет удлинения опорной поверхности гусениц понизили удельное давление на грунт до 0,75 кг/см², а также внесли ряд других более мелких усовершенствований.

Серийный выпуск танка Т-62 осуществлялся Уралвагонзаводом до 1973 года, когда на сборочном конвейере его сменил танк Т-72. За 10 лет производства было изготовлено около 20 тысяч «шестьдесятдвоек».

Единственной серийной модификацией стал командирский танк Т-62К, отличавшийся от линейной машины установкой дополнительной радиостанции Р-112, танковой навигационной аппаратуры ТНА-2 и зарядного агрегата АБ-1-П/30-У. Боекомплект уменьшился на четыре артвыстрела и три коробки с лентами для спаренного пулемета. Был добавлен еще один комплект четырехметровой штыревой антенны, изменено крепление сиденья заряжающего, а также внесены некоторые изменения в схему электрооборудования, в размещение боекомплекта и ЗИП и в компоновку аппаратов ТПУ.

Что же касается линейных Т-62, то за время серийного производства они изменились мало. Все усовершенствования сводились в основном к установке более современного оборудования и вооружения. Так, с августа 1964 года спаренный пулемет СГМТ заменили на ПКТ, а командирский прибор наблюдения ТКН-2 на ТКН-3. С 1965 года вместо радиостанции Р-113 и ТПУ Р-120 стали устанавливать радиостанцию Р-123 и ТПУ Р-124. В том же году ввели броневой колпак ночного прицела ТПН-1-41-11. С мая 1966 года гирополукомпас ГПК-48 заменили на ГПК-59, а в 1967 году ликвидировали люки в крыше МТО. С 1972 года стал устанавливаться зенитный пулемет ДШКМ. Начиная с 1975 года часть выпущенных танков оборудовали лазерными дальномерами КДТ-1.

Сразу после появления в войсках танки Т-62 привлекли вни-

Рабочее место наводчика. Обращает на себя внимание расположение прицелов. Справа — телескопический прицел ТШ2Б-41, слева — перископический ночной прицел ТПН-1

мание западных специалистов. Однако долгое время они не могли получить даже фотографии новой секретной боевой машины. Советской общественности танк официально продемонстрировали только в 1967 году: 7 ноября по Красной площади прошли 20 Т-62 4-й гвардейской Кантемировской танковой дивизии. Европейская общественность смогла познакомиться с этими танками годом позже: в ночь на 21 августа 1968 года началась операция «Дунай» — ввод войск стран — участниц Варшавского договора в Чехословакию. На вооружении ряда танковых частей Советской

армии, принимавших участие в этой операции, находились и танки Т-62. Чехословацкая армия сопротивления не оказала, поэтому больших жертв удалось избежать.

Побывать же в реальном бою «шестьдесятдвойкам» пришлось уже спустя полгода, но совсем на другом конце страны. В ночь на 2 марта 1969 года около 300 китайских военнослужащих заняли остров Даманский на р. Уссури, оборудовав на нем огневые позиции. Попытка советских пограничников во главе с начальником погранзаставы Нижнемихайловка старшим лейтенантом Иваном Стрельниковым удалить наруши-

Колонна танков Т-62 на марше. Афганистан, июнь 1980 года

Модернизированный средний танк Т-62М. Налицо все внешние признаки этой машины: усиленное бронирование, лазерный дальномер, бортовые экраны и теплозащитный кожух пушки

Средний танк Т-62МВ. На башне и корпусе хорошо видны бонки и кронштейны для крепления элементов комплекса динамической защиты

телей с советской территории закончилась трагически — наряд был расстрелян китайцами в упор. В завязавшемся бою с помощью подошедших резервов пограничники остров отбили и заняли оборону. Поскольку попытки китайской стороны завладеть островом продолжались, 12 марта в район боев прибыли части 135-й Тихоокеанской Краснознаменной мотострелковой дивизии ДВО — мотострелковый и артиллерийский полки, отдельный танковый батальон и дивизион реактивных установок БМ-21 «Град». Тем не менее пограничники просидели в окопах вплоть до 14 марта, когда последовал неожиданный приказ — Даманский оставить! Китайцы вновь заняли остров, правда, ненадолго. Не прошло и дня, как поступил новый приказ — Даманский отбить, что и было сделано. Утром 15 марта китайцы при поддержке артиллерии и танков начали атаковать остров. При этом наши пограничники остались практически без артиллерийской поддержки, так как китайские орудия находились на китайском же берегу. Пока командование ДВО запрашивало у Москвы разрешения открыть огонь по китайскому берегу, начальник погранотряда полковник Д. Леонов решил нанести удар в тыл противника силами приданного взвода танков Т-62 (по другим данным — произвести разведку). Три танка Т-62 вышли на лед Уссури и у острова Даманский развернулись, подставив противнику борта. Воспользовавшись этим, китайцы подбили головной танк из ручного противотанкового гранатомета РПГ-7. Экипаж, включая полковника Леонова, погиб. Два других танка и пограничники отошли. Лишь к вечеру был получен приказ из Москвы, разрешивший вести огонь по китайскому берегу. Утром 17 марта полк 122-мм гаубиц и дивизион установок «Град» нанесли мощный удар по острову и по китайской территории на глубину до 7 км. После этого в атаку пошел 2-й батальон 199-го Верхнеудинского мотострелкового полка при поддержке роты танков Т-62. После ожесточенного боя остров был очищен от противника. Однако подби-

тый танк оставался на льду Уссури между островом Даманский и китайским берегом. Несмотря на неоднократные попытки, эвакуировать его так и не удалось. Чтобы не допустить эвакуации танка китайцами, с нашей стороны велся постоянный артиллерийский обстрел. В результате лед метровой толщины лопнул и танк затонул. Формальные меры по сохранению секретности были приняты. Правда советское командование не знало, что китайские разведчики проникли в подбитый танк первой же ночью и сняли прицел ТШ 2Б-41 и вынесли несколько снарядов, в том числе и бронебойно-подкалиберный. В мае, после того как сошел лед, китайцы сумели вытащить танк на свой берег. Впоследствии он был выставлен на смотровой площадке Военно-революционного музея в Пекине, где он находится до сих пор.

В следующий раз Т-62 пошли в бой спустя 10 лет — в Афганистане. Танковые части 40-й армии были представлены штатными танковыми полками введенных в эту страну трех мотострелковых дивизий — 24-м гвардейским танковым полком 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, 285-м танковым полком 108-й мотострелковой дивизии и 234-м танковым полком 201-й мотострелковой дивизии, а также танковыми батальонами мотострелковых полков и бригад, в абсолютном большинстве случаев вооруженных танками Т-62. 285-й полк входил в Афганистан, как и другие части и подразделения 108 мсд, по понтонному мосту через Аму-Дарью неподалеку от узбекского города Термез, 24-й гвардейский пересек сухопутную границу у Кушки, а 234-й шел через Памир, по узким горным заснеженным серпантинам. За этот поистине «суворовский переход» командир полка впоследствии был награжден.

Танкистам в Афганистане пришлось вести боевые действия на местности, абсолютно не пригодной для применения танков, и выполнять задачи, к которым они никогда не готовились. Танки в основном применялись в качестве мобильных огневых точек на блок-постах. Кроме того, их привлекали

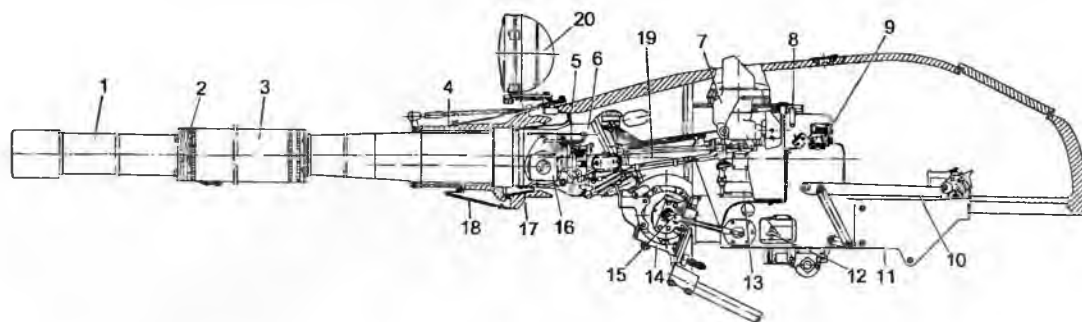
Танк Т-62М во главе колонны боевых машин пехоты БМП-1 на дороге Кабул—Джелалабад. Афганистан, 1985 год

Танк Т-62М в окопе на одном из блок-постов 40-й армии. Афганистан, 1988 год

Советский танк Т-62 на улице словацкого города Кошице. Чехословакия, август 1968 года

Установка пушки У5-ТС:

- 1 — ствол пушки;
- 2 — компенсирующее кольцо;
- 3 — ресивер эжекционного устройства;
- 4 — подвижная бронировка пушки;
- 5 — крыша башни;
- 6 — люлька пушки;
- 7 — ночной прицел ТПН-1;

- 8 — рычаг повторного взвода;
- 9 — боковой уровень;
- 10 — рамка механизма выброса;
- 11 — ограждение пушки;
- 12 — рычаг механического спуска ударника;
- 13 — рукоятка выбрасывателей;
- 14 — подъемный механизм;

- 15 — приспособление для снятия заклинивания пушки;
- 16 — обойма цапфы;
- 17 — внутренний чехол пушки;
- 18 — наружный чехол пушки;
- 19 — прицел ТШ 2Б-41;
- 20 — ИК-прожектор Л-2Г

для сопровождения колонн. При этом один-два танка с минными тралами действовали в составе отряда обеспечения движения, а остальные равномерно распределялись по колонне. При нападении противника танки съезжали с дороги и прикрывали огнем автомобили, которые проскакивали опасный участок на большой скорости. Использовались танки и при блокировании и прочесывании местности. Они броней прикрывали мотострелков и десантников и уничтожали огнем и гусеницами наиболее важные цели. Например, в мае 1984 года при прочесывании района в провинции Гильменд

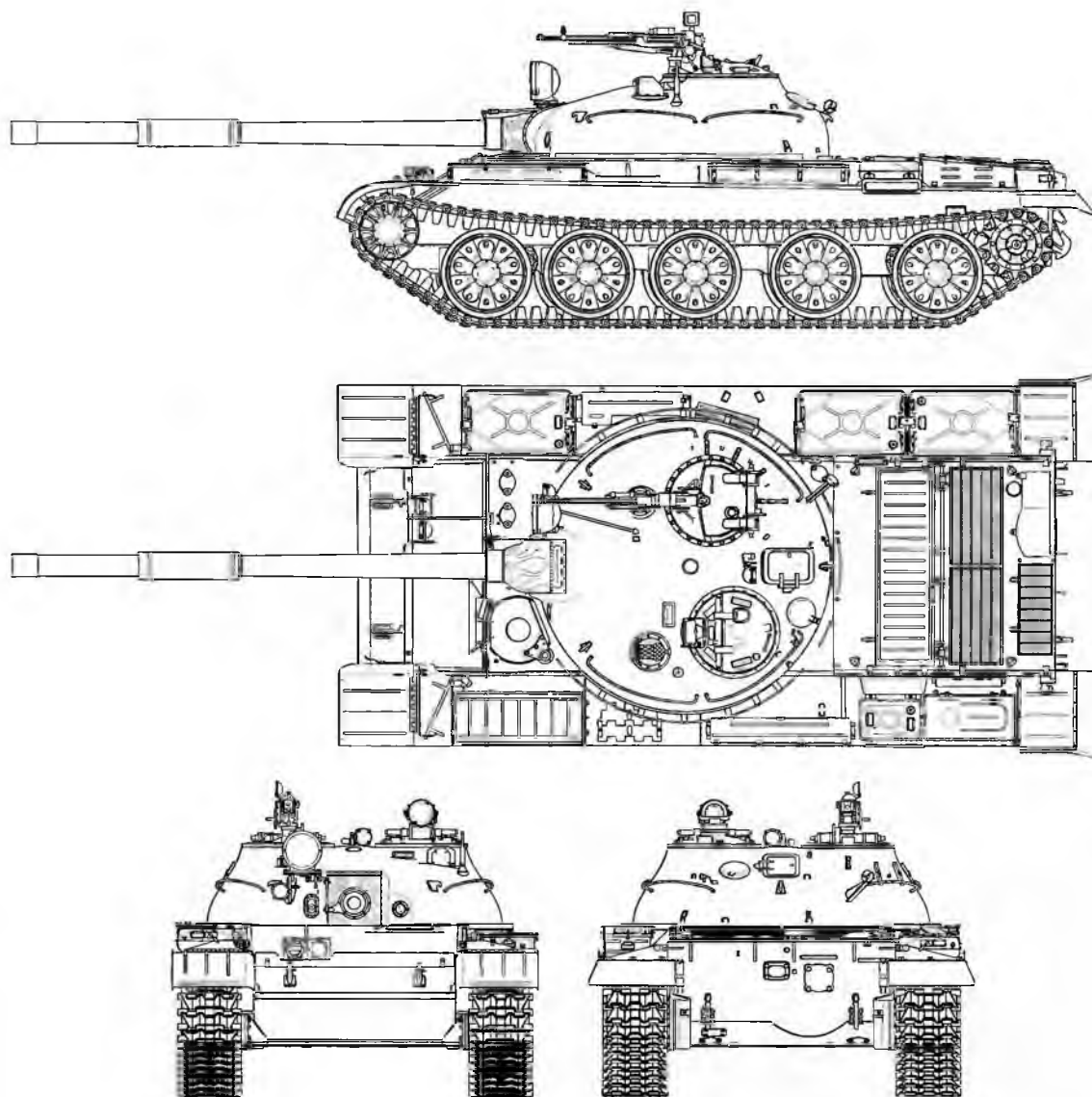
танковая рота была придана парашютно-десантному батальону. Танки находились в голове колонн, впереди них работали саперы, которых прикрывали десантники, находившиеся на танковой броне. Обнаруженный противник тут же уничтожался огнем танковых пушек и пулеметов, между боевыми машинами сплошное прочесывание вели десантники. За трое суток район был полностью очищен от моджахедов, захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Потерь в личном составе и боевой технике не было, хотя только по танкам было сделано до 40 выстрелов из РПГ.

Учитывая отсутствие у противника, особенно в начальной период, средств ночного видения, танки использовались для захвата важных объектов внезапным ночным ударом. Так, в декабре 1982 года танковая рота в течение ночи совершила марш и с ходу атаковала сильно укрепленную противником переправу через р. Панджшер на входе в Панджшерское ущелье. Бой велся только с применением приборов ночного видения. Моджахеды, не видя атакующих и не имея представления об их силах, бежали. Рота захватила переправу и обеспечила проход в ущелье мотострелковых подразделений.

Более современные боевые машины в Афганистан не отправлялись — командование вполне разумно посчитало, что в условиях отсутствия у противника бронетанковой техники и «шестидесятдвоек» будет вполне достаточно. Впрочем, бессмысленность присутствия в Афганистане значительного количества танков стала очевидной довольно скоро. В 1986 году часть танковых полков была выведена на территорию СССР. Однако некоторое количество танков Т-62, главным образом из состава танковых батальонов мотострелковых полков, продолжало использоваться в 40-й армии вплоть до 1989 года.

Подразделение капитана А. Белоуса во время тактических занятий.
Август 1974 года

T-62

Вывод советских войск из Афганистана проходил с 15 мая 1988 года по 15 февраля 1989 года в два этапа. На первом этапе с 15 мая по 15 августа 1988 года на территорию СССР среди прочей боевой техники было выведено 110 танков Т-62. Второй этап вывода войск начался 13 января 1989 года. В ходе его на советскую территорию на Термезском и Кушкинском направлениях было выведено 202 танка Т-62 и много другой боевой техники.

Следует отметить, что в ходе боевых действий в Афганистане танки несли сравнительно низкие боевые потери, которые имели существенный рост в 1980–1984 годах и заметно начали снижаться в 1986–1989 годах. Всего же за девять с небольшим лет пребывания советских войск в Афганистане от боевых повреждений вышли из строя 1340 танков Т-62. При этом следует понимать, что эти цифры — относительные. То есть речь идет

о числе случаев выхода из строя от боевых повреждений, так как отдельные танки могли получать такие повреждения несколько раз. А вот безвозвратные потери — это уже абсолютные цифры. По годам эксплуатации они округленно составляли: 1980 год — 60; 1981 год — 100; 1982 год — 40; 1983 год — 30; 1984 год — 35; 1985 год — 30; 1986 год — 40; 1987 год — 20; 1988 год — 25; 1989 год — 5 танков Т-62. Таким образом, общие безвозвратные

**Танки Т-62М из 24-го гвардейского танкового полка.
Кушка, 18 октября 1986 года**

боевые потери танков Т-62 в Афганистане составили 385 машин.

Основная доля потерь гусеничной бронетанковой техники приходилась на подрывы на минах и фугасах, обстрелы из гранатометов, а также съезды и опрокидывания в ущелья из-за нарушения правил вождения в горных условиях. При этом более 50% поврежденных машин требовали ка-

питального ремонта или вообще не подлежали восстановлению.

Причинами выхода из строя становились и нарушения правил эксплуатации, а порой и конструктивные, производственные и технологические дефекты. Подчас техника ломалась раньше срока из-за того, что отвечала требованиям эксплуатации для Восточно-европейского ТВД, но

не соответствовала условиям климата и труднопроходимой горной и песчано-пустынной местности Афганистана. Боевые машины работали в этой ситуации на износ и зачастую не вписывались в те нормативы, которые были установлены заводами-изготовителями. В 1986 году, например, из-за отказов по причине нарушений правил эксплуатации и несоблюдения временных нормативов по обслуживанию систем, узлов и агрегатов вооружения вышли из строя 4038 танков Т-62. Из них потребовал проведения текущего ремонта 3581 танк, среднего ремонта 248 танков, капитального ремонта 198 танков и списания 12 танков.

Следует отметить, что в период подготовки к выводу советских войск афганским частям было передано 179 танков Т-62. С привлечением танков этого типа, уже состоявших на вооружении афганской армии, началось формирование двух танковых бригад для гвардии МГБ Республики Афганистан численностью по 105 танков в каждой. Одна бригада формировалась в Термезе, другая в Кушке. Для первой экипажи проходили подготовку в развернутом там же советском 720-м учебном центре, для второй — во 2-м афганском армейском корпусе в Кандагаре. К концу ноября 1988 года афганские танковые бригады, полностью укомплектованные экипажами, своим ходом совершили марши. Бригада из 2-го армейского корпуса благополучно совершила четырехсуточный марш и добралась до Кандагара. Совсем иначе разворачивались события с бригадой, формировавшейся в Термезе. После пересечения госграницы афганские танкисты начали потихоньку дезертировать с привалов вблизи населенных пунктов, откуда они были мобилизованы в армию.

Опыт боевых действий в Афганистане был использован при разработке программы модернизации средних танков Т-62. призванной повысить их боевую эффективность до уровня танков Т-64А и Т-72 первых выпусков. Основное внимание уделялось усилению огневой мощи и защищенности при сохранении прежних показателей

Танки Т-62 Революционных вооруженных сил Республики Куба на параде в Гаване

Размещение боекомплекта в танке:

- 1 — укладка на 16 выстрелов в двух баках-стеллажах;
- 2 — хомутиковая укладка на один выстрел;
- 3 — укладка автомата АК;
- 4 — стеллажи с сумками для ручных гранат Ф-1;
- 5 — магазин-коробка в установке пулемета;
- 6 — магазин-коробка для пулемета на правом борту корпуса танка;
- 7 — сумки с патронами для сигнального пистолета;
- 8 — две сумки под магазины с патронами для автомата АК;
- 9 — хомутиковая укладка на два выстрела;
- 10 — стеллажная укладка на 20 выстрелов;
- 11 — кобура сигнального пистолета;
- 12 — магазин-коробки к пулемету на левом борту корпуса танка;
- 13 — магазин-коробки к пулемету на перегородке стеллажной укладки;
- 14 — хомутиковая укладка на один выстрел;
- 15 — магазин-коробка к пулемету на кронштейне баллонов воздухопуска;
- 16 — магазин-коробки к пулемету на щитке аккумуляторов;
- 17 — магазин-коробка к пулемету у перегородки аккумуляторов

подвижности. С 1981 по 1985 год на танкоремонтных заводах в ходе капитального ремонта планировалось модернизировать 785 танков Т-62.

В 1983 году на вооружение Советской армии приняли модернизированный танк Т-62М. На нем был установлен комплекс управляемого вооружения 9К116-1 «Шексна», включавший в себя выстрел с управляемой ракетой 9М117 и аппаратуру управления. Для управления ракетой применялась полуавтоматическая система наведения по лазерному лучу, имевшая высокую помехозащищенность. В установленную на танке систему управления огнем (СУО) «Волна» входили лазерный дальномер КДТ-2, баллистический вычислитель БВ-62, прицел ТШСМ-41У и стабилизатор «Метеор» М1. Часть машин оснащалась зенитным пулеметом НСВТ вместо ДШКМ, а ствол пушки — теплозащитным кожухом, уменьшавшим влияние неравномерного нагрева на изгиб трубы ствола.

Дополнительное бронирование корпуса представляло собой сварную коробчатую конструкцию из броневых листов толщиной

30 мм, внутри которой с зазором 30 мм размещались 5-мм стальные пластины. Полость между ними заполнялась пенополиуретаном. Конструкция приваривалась снаружи к верхнему лобовому листу корпуса. Аналогичная по конструкции дополнительная защита лобовой части башни была изготовлена из двух блоков (в войсках эти блоки прозвали «брови» или «броня Ильича»), расположенных справа и слева от пушки. Борта корпуса прикрывались противо-

кумулятивными резинотканевыми экранами толщиной 10 мм.

Машина оборудовалась системой запуска дымовых гранат 902Б «Туча», в состав которой входили восемь пусковых установок, неподвижно закрепленных на правом борту башни, и системой защиты от напалма «Сода».

На танке установили двигатель В-55У мощностью 620 л.с. с инерционным наддувом. Кроме того, ввели гусеницу с РМШ от танка Т-72 и гидроамортизаторы на

Сирийский танк Т-62, подбитый на Голанских высотах. 1973 год

узлах подвески вторых опорных катков.

Танку, имевшему все перечисленные усовершенствования, но не оснащенный комплексом управляемого вооружения «Шексна», присваивался индекс Т-62М1.

В том же 1983 году на вооружение приняли еще одну модернизированную версию танка Т-62 — Т-62Д. На этой машине также было усилено бронирование корпуса и башни. Кроме того, танк получил новый двигатель и модернизированную ходовую часть. Комплекс управляемого вооружения «Шексна» на нем не устанавливался. Зато Т-62Д оборудовали комплексом активной защиты 1030М «Дрозд».

В 1985 году на вооружение приняли модификацию Т-62МВ. Этот танк был спроектирован на базе Т-62М, от которого он отличался системой дополнительного бронирования. Вместо экранов из комбинированной брони на башне и корпусе Т-62МВ разместили комплекс динамической защиты (КДЗ).

К моменту вывода советских войск из Афганистана уже полным ходом шли венские пере-

говоры по заключению Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Согласно данным, которые Советский Союз представил к его подписанию, на ноябрь 1990 года СССР имел на этом континенте 2021 танк Т-62 различных модификаций. По данным комиссии за соблюдением положений договора можно проследить динамику сокращения численности танков Т-62 сначала на европейской части СССР, а затем и России в 1990-е годы. Так, в 1990 и 1991 годах их число оставалось неизменным (2021 единица), в 1992 году их число сократилось до 948 единиц (часть танков оказалась за границей — на Украине, в Белоруссии и Молдавии). В 1993 году их количество по-прежнему оставалось неизменным, но уже в 1994-м оно стало быстро сокращаться и составило 688 единиц. В 1995-м число танков в европейской части даже несколько увеличилось — до 761, по-видимому из-за переброски некоторых частей из Сибирского военного округа на Северный Кавказ. Однако уже к 1997 году оно составило всего 97 боевых

машин. Сведениями о наличии Т-62 в войсках в настоящее время, а также об их наличии в других регионах автор не располагает, но есть все основания предполагать, что и за Уралом их можно встретить разве что на базах хранения бронетанковой техники.

А вот на вооружении Внутренних войск МВД они еще сохраняются. В составе частей Внутренних войск танки Т-62 участвовали в первой и во второй чеченских кампаниях. Однако бои с их участием на Северном Кавказе начались несколько раньше.

Еще летом 1994 года формирования, оппозиционные режиму Дудаева, получили от российской стороны 10 танков Т-62 и 10 БТР-60ПБ. Чеченцы не были довольны таким подарком. По их мнению, эту технику давно нужно было сдавать в металлолом. Тем не менее осенью 1994 года они активно использовались в боях с дудаевцами.

В августе 2000 года басаевские бандиты напали на Дагестан. Значительную роль в защите этой республики сыграли танки Т-62 93-го механизированного полка 100-й дивизии Внутренних войск.

Использование танков Т-62 с Катковыми минными трапами при сопровождении транспортных колонн было в Афганистане обычным явлением. Район Кандагара, 1988 год

Танковое подразделение на марше. Третья машина в колонне — танк Т-54Б. Полигон Юрга, Сибирский военный округ, июль 1988 года

Танки Т-62 египетской армии на Синайском полуострове. Февраль 1974 года

В этой части было около 60 боевых машин. Они были очень уязвимы для огня РПГ, и поэтому экипажи старались защитить технику, навешивая на башни траки и ящики с песком, на корпуса — ящики и бревна.

Во вторую чеченскую кампанию в мятежную республику было снова направлено значительное количество бронетехники. Сколько из 370 находившихся в Чечне танков были Т-62 и Т-62М, сказать трудно. Наиболее известной воинской частью, на вооружении которой состояли танки Т-62М, был 160-й гвардейский танковый полк Сибирского военного округа под командованием полковника А. Буданова. Следуя за мотострелковыми

подразделениями, танкисты уничтожали огневые точки боевиков. Когда перевалили за Терский хребет, начались бои посерьезнее — под Керлаюртом в танки полетели первые ПТУРы. Дальше в Ачхой-Мартане боевики снова огрызнулись управляемыми ракетами — в результате одна БМП-1 сгорела, был подбит и один Т-62М. В Старом Ачхое боевики, выгнав мирных жителей, превратили дома в доты. Пришлось ровнять село. Но не успели танки на 3 км подойти к Старому Ачхою, как по ним открыл огонь ПТРК, причем с предельной дальности — где-то с 3900 м. В оптику разглядели: стоит на дороге «Нива», а в полсотне метрах — тренога, на которую бо-

евики устанавливают очередной ПТУР. Заместитель командира полка подполковник А. Биленко накрыл «Ниву» со второго выстрела.

Потом был штурм Урус-Мартана. небольшая передышка — и снова бой. Три недели с поистине сибирским упорством «шестьдесятдвойки» и «шилки» полковника Буданова давили бандитов Гелаева в Комсомольском. Здесь боевикам удалось подбить из РПГ три танка. Но все машины остались на ходу. В Комсомольском воевали и Т-62 93-го механизированного полка Внутренних войск. Ранее боевые машины этой танковой части сражались в Старо-промысловском районе чеченской столицы.

В настоящее время Т-62 и Т-62М состоят на вооружении 42-й гвардейской мотострелковой дивизии, находящейся в Чеченской Республике на постоянной основе.

В составе полковой тактической группы этой дивизии они принимали участие в боевых действиях в Южной Осетии. Восточнее Цхинвала подразделения 42-й гвардейской мотострелковой дивизии успешно уничтожали бронетехнику и живую силу пытавшегося атаковать противника: «Танковый взвод под командованием гвардии младшего лейтенанта Виталия Неффа был придан мотострелковому батальону, которым командовал гвардии подполковник В. Завадский. Взводу следовало занять позиции в районе железобетонного моста через реку Большая Лиахви на восточной окраине Цхинвала и огнем из танков обеспечить проход мотострелковых подразделений через мост, развертывание в боевой порядок и вступление в бой. Младший лейтенант Нефф тактически грамотно определил места огневых позиций для танков. Командирский танк занял позицию на пересечении улиц Московской и Чочиева. Внезапно на перекресток улиц Московской и Карла Маркса в 100 метрах от позиции, которую занимал танк младшего лейтенанта Неффа, выехал вражеский танк Т-72. Его сопровождали более 20 пехотинцев, вооруженных гранатометами и стрелковым оружием. Младший

Сирийские Т-62 на окраине Бейрута. Ливан, 1982 год

лейтенант Нефф, мгновенно оценив сложившуюся обстановку, дал целеуказание наводчику танка рядовому Туаеву. Прямой наводкой врезали наши танкисты в борт вражеской машины и уничтожили ее с первого попадания. Выстрелом из танка старшего сержанта Шахбанова осколочно-фугасным снарядом было уничтожено более 10 военнослужащих противника».

Чуть позже младший лейтенант Нефф получил приказ занять огневые позиции в районе пересечения улиц Московской и Энгельса для огневой поддержки мотострелковых подразделений, наступающих к центру города. По дороге он обнаружил минометный расчет противника во дворе школы по улице Московской и без промедления уничтожил его. Однако в районе улицы Московской грузинские гранатометчики подбили танк Неффа. Гвардии младший лейтенант дал команду экипажу покинуть подбитую машину и, будучи ранен, сам потащил гвардии рядового Кумарова, изрешеченного осколками. Однако и Нефф, и Кумаров были смертельно ранены разрывом мины.

Собственно, этим на сегодняшний день и исчерпывается боевая карьера Т-62 в Советской и Российской армиях. Со значительно большим размахом использовались боевые машины этого типа в различных военных конфликтах за пределами нашей страны.

Поставки Т-62 за рубеж начались в начале 1970-х годов. Основным адресом стал Ближний Восток. В 1971–1972 годах Египет получил около 400 Т-62 (по другим источникам — только 200). При этом не обошлось без курьезов. Отправка танков осуществлялась из наличия Минобороны. Распоряжение Совета министров по этому вопросу оформлялось в крайней спешке, без участия Военно-промышленной комиссии. Когда сотрудники Госкомитета по внешним экономическим связям (ГКЭС) показали проект документа танкистам, те ахнули: за рубеж уходил танк с принципиально новым видом вооружения и с совершенно секретным бронебойно-подкалиберным снарядом. Однако вопрос о танке обсуждению не подлежал,

Танк Т-62 9-й сирийской танковой дивизии выгружаются в саудовском порту Янбу. Зима 1991 года

поскольку договоренность была достигнута на высшем уровне — между Л.И. Брежневым и Г. Насером. Тогда военные потребовали исключить из боекомплекта выстрелы с бронебойно-подкалиберными снарядами. ГКЭС, не обсуждая, учел требования военных и оформил все документы. В черноморских портах танки погрузили на корабли и отправили в Египет. Когда египетские танкисты, большинство из которых обучалось в СССР, стали знакомиться с прибывшими Т-62, они первым делом обратили внимание, что в прицеле нарезаны шкалы для трех типов снарядов, а в боекомплектах их только два. Доложили Насеру,

который отправил соответствующую шифр-телеграмму Брежневу. Вышел скандал. Советская сторона представила дело как оплошность, допущенную при отправке, и дослала выстрелы с бронебойно-подкалиберными снарядами. В 1972 году на высшем уровне были приняты решения на поставку танков Т-62 в Ливию, Сирию и Ирак.

Следует отметить, что после прекращения боевых действий значительное число подбитых танков Т-62 как на египетском, так и на сирийском фронте было эвакуировано израильтянами, отремонтировано и введено в строй танковых частей Армии обороны Израиля.

Сгоревший иракский танк Т-62. Кувейт, 1991 год

Иракский танк Т-62, захваченный английскими войсками в ходе операции «Буря в пустыне». 1991 год

В последующие годы страны — участницы ближневосточного конфликта продолжали наращивать свой военный потенциал. И если рассорившийся с Советским Союзом Египет делал это уже с помощью США, то в Сирию поставки вооружения и техники шли из СССР. К началу войны в Ливане в июне 1982 года на вооружении сирийской армии одних только танков Т-62 имелось около 1100 единиц. Первые столкновения израильтян и сирийцев произошли только 8 июня в ходе боя за Джеззину, поскольку президент Сирии Х. Асад запретил своим войскам вступать в бой раньше, чем израильтяне выйдут к р. Захрани. Джеззина же представляла собой стратегически важный пункт: в случае захвата города израильтяне отсекали отряды ООП

на побережье от сил палестинцев в Сирии и долине Бекаа, кроме того, отсюда открывался кратчайший путь к шоссе Бейрут—Дамаск. Город предстояло брать танкистам 460-й израильской бригады, оборонял же его 424-й сирийский пехотный батальон, в ночь на 8 июня усиленный тремя батальонами из состава 1-й танковой бригады сирийской армии. Израильская разведка смогла обнаружить подход сирийских танков, но к командиру 460-й бригады эта информация почему-то не попала. На городской окраине израильтяне «центурионы» неожиданно попали под сосредоточенный огонь танков Т-62 и ПТУР. Тяжелый бой продолжался до наступления темноты. Ценой немалых потерь израильтянам все же удалось выбить сирийцев из города, при этом они

потеряли 10 «центурионов». Потери сирийцев составили всего три Т-62. В дальнейшем сирийские «шестидесят dvojки» с переменным успехом принимали участие в боях с израильскими танками как в долине Бекаа, так и за шоссе Бейрут—Дамаск.

Довольно активно использовались Т-62 иракцами во время ирано-иракской войны 1980—1988 годов. Наиболее известное сражение с их участием произошло в долине Хархи близ г. Сусенгерд. В январе 1981 года усиленная 16-я иранская танковая дивизия (ок. 300 танков «Чифтен» и М60) при поддержке 55-й парашютной бригады должна была освободить дорогу на Ахваз и снять иракскую осаду с г. Абадан. Из-за начавшегося сезона дождей пути выдвижения иранских войск представляли собой море грязи, сильно затруднявшее осуществление маневра. Иракская разведка вовремя обнаружила выдвижение войск противника. В полосе иранского наступления была сосредоточена танковая дивизия — 300 танков Т-62, на тот момент наиболее современных боевых машин иракской армии. 6 января иранские танки вышли к передовым иракским позициям. Считая, что перед ними лишь небольшое прикрытие, иранские танки атаковали с ходу. Иракские подразделения тут же отошли, в результате чего передовая иранская бригада оказалась в подготовленном огневом мешке, была атакована с флангов и полностью уничтожена. Две другие бригады, действуя разобщенно и без поддержки пехоты, попали в ловушку позже, 7 и 8 января. К этому времени поле боя превратилось в сплошную тряси-ну, а противники сблизались настолько, что применение авиации с обеих сторон стало невозможным. Обе иранские бригады были разгромлены.

Ирак объявил, что уничтожил и захватил 214 иранских танков, Иран же признал потерю только 88 машин. Потери иракцев можно оценить примерно в 100 танков, но поскольку поле боя осталось за ними, они смогли отремонтировать часть поврежденных машин. В этих боях иранцы убедились, что 115-мм подкалиберные снаряды свободно

Танк Т-62 из состава танкового батальона афганской армии. 2006 год

пробивают лобовую броню «чифтенов», и старались избегать безоглядных фронтальных атак.

Танки Т-62 продолжали использоваться в боях вплоть до окончания ирано-иракской войны, затем поучаствовали во вторжении иракских войск в Кувейт в августе 1990 года и в боях с силами антииракской коалиции в феврале 1991-го. Причем во время операции «Буря в пустыне» танки Т-62 находились как с той, так и с другой стороны. В состав сил коалиции входила 9-я сирийская танковая дивизия, вооруженная боевыми машинами этого типа. Последние же факты боевого применения танков Т-62 на Ближнем Востоке, по-видимому, имели место в ходе вторжения США и их союзников в Ирак весной 2003 года.

Остальные эпизоды военной карьеры Т-62 за рубежом не столь масштабны и связаны с Африкой. Во второй половине 1987 года в Анголе в районе г. Куито-Куанавале развернулось сражение между правительственными войсками с одной стороны и отрядами УНИТА — с другой. Первых поддерживали кубинские «добровольцы», вторых — войска ЮАР. К началу

октября наступление правительственных войск захлебнулось. Отряды УНИТА отбросили их за реку Ломба. Правительственным войскам удалось остановить продвижение противника на рубеже р. Чамбинги, точнее — противника остановили кубинские части. В спешном порядке в Анголу была переброшена 50-я дивизия — элитное соединение Революционных вооруженных сил Кубы, вооруженная танками Т-62. Ранее эта дивизия занимала позиции вокруг американской военной базы Гуантанамо. К 16 ноября ангольская армия и кубинские войска, потеряв 33 танка, остановили отряды УНИТА в 10–15 км от Куито-Куанавале.

Танки Т-62 использовались ливийскими войсками во время их вторжения в Чад в ноябре 1986 года. Наступление ливийцев развивалось очень успешно, остановить их удалось только при непосредственном вмешательстве французского Иностранного легиона. По данным, опубликованным правительством Чада, в этих боях было подбито 12 танков Т-62.

На рубеже веков танки Т-62 продолжают использоваться

в Афганистане. 15 мая 2003 года было завершено формирование танкового батальона, который вместе с тремя пехотными бригадами должен стать ядром новой Афганской национальной армии. В состав батальона вошли 44 танка Т-62 и Т-62М, для приведения которых в боеготовое состояние пришлось «раздраконить» около сотни боевых машин. Батальон проходит подготовку под руководством немецких инструкторов.

В течение последних 40 лет танки Т-62, помимо Советского Союза, состояли на вооружении только в одной стране Варшавского договора — Болгарии (по западным данным, около 80 единиц). Кроме того, они поставлялись, состояли или состоят на вооружении в Алжире (334 на 2003 г.), Анголе, Афганистане, Вьетнаме (70 на 2007 г.), Египте (580 на 1995 г.), Израиле (около 100 — трофейные египетские и сирийские), Ираке (1500 на начало ирано-иракской войны), Иране (75 на 2007 г., трофейные иракские), Йемене (200 на 2007 г.), Кубе (400 на 1995 г.), Ливии (350 на 2003 г.), Монголии, Северной Корее, Сирии (1000 на 2007 г.), Сомали, Танзании, Эфиопии.

Российские танки Т-62 на дороге в Южной Осетии. Август 2008 года

Эшелон с «шестидесятчетверками» перед отправкой в Советский Союз
Венгрия, Южная группа войск, 1980-е годы

ОСНОВНОЙ ТАНК Т-64

Танк Т-64 стал первой боевой машиной так называемого второго поколения послевоенных советских танков. Разработка его началась в первой половине 1950-х годов и в настоящее время, спустя 50 лет, эта машина вызывает у специалистов самые противоречивые оценки. От восторженных эпитетов «этапная» и «революционная» до жесткой критики этих самых «этапности» и «революционности», оставшихся стране слишком дорогой ценой, да к тому же и небесспорных. Однако обо всем по порядку.

Первоначальная концепция нового харьковского танка была разработана главным конструктором КБ-60 А.А. Морозовым в 1953 году. При этом тактико-технические характеристики танка

сопоставлялись с характеристиками уже устаревающего танка Т-54, принятого на вооружение в 1946 году. Суть же концепции состояла в том, чтобы увеличить огневую мощь без изменения калибра пушки, а также усилить на 10% броневую защиту и подвижность. Масса же танка должна была остаться в пределах 36 т. Стоит особо отметить, что неотъемлемой частью концепции являлась разработка для танка двигателя совершенно новой конструкции.

Эскизный проект танка, получившего обозначение «объект 430», был готов к концу 1954 года. Машина имела классическую компоновку и в целом ее конструкция не содержала в себе каких-либо революционных решений, за исключением двигателя.

В танк планировалось установить горизонтальный двухтактный турбопоршневой дизель 4ТПД со встречным ходом поршней. Работы над такими двигателями были начаты еще во время Великой Отечественной войны на основе полученных по ленд-лизу из США тепловозных двухтактных дизелей Fairbanks-Morse. В сочетании с малогабаритными планетарными бортовыми коробками передач использование этого двигателя позволяло уменьшить объем МТО вдвое по сравнению с танком Т-54. Кроме того, на танке предполагалось использовать эжекционную систему охлаждения вместо вентиляторной. Корпус и башня должны были иметь большие углы наклона броневых деталей, а в качестве основного

Основной танк Т-64 (объект 432)

Танки Т-64А на марше

вооружения была выбрана новая 100-мм танковая пушка Д-54ТС.

В 1955 году увидело свет Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, окончательно узаконившее применение в новом танке двухтактного H-образного двигателя. Проектирование его поручалось Харьковскому заводу имени Малышева (завод № 75). При заводе создавалось КБ по двигателям, главным конструктором которого был назначен А.Д. Чаромский. Все эти шаги довольно трудно объяснить с точки зрения здравого смысла, так как в «заделе» у Чаромского имелся лишь незавершенный проект авиационного двухтактного дизеля с противоположно движущимися поршнями М-305. Используя этот «задел», новое КБ начало разработку танкового двигателя 5ТД мощностью 580 л.с.

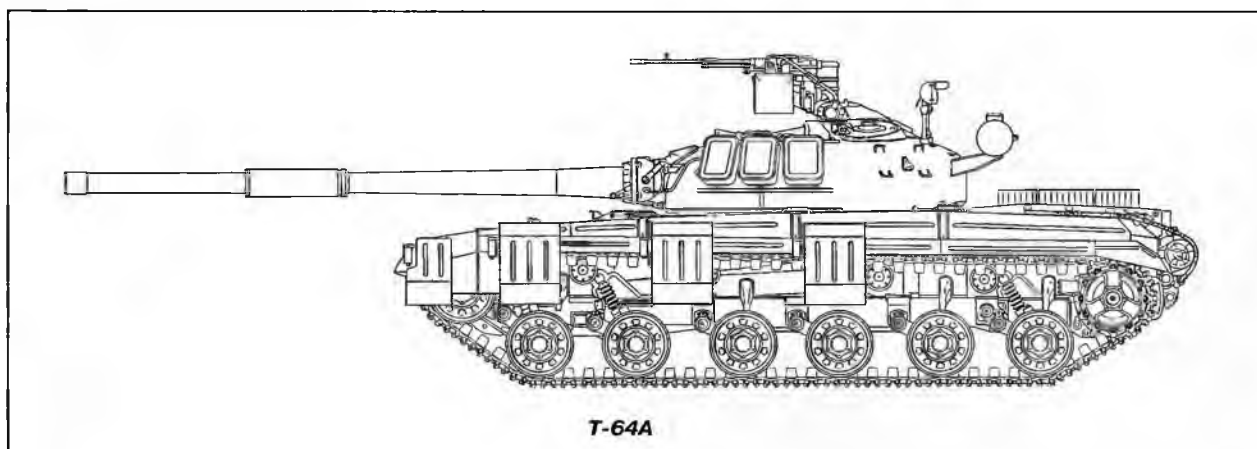
В июле 1956 года в Харькове разработали технический проект танка «объект 430». В нем были учтены замечания НТК

ГБТУ и скорректированные тактико-технические требования. В 1957 году были изготовлены два опытных образца для заводских испытаний, а затем еще три — для полигонно-войсковых. С самого начала испытаний выявилась ненадежность работы двигателя 5ТД. Выяснилось, например, что при наиболее вероятных температурах окружающего воздуха (+25 °C и ниже) двигатель нельзя запустить без предварительного прогрева с помощью подогревателя. Кроме того, обнаружилось немало недостатков и в других агрегатах танка, в том числе крайне ненадежная работа облегченной ходовой части.

К 1960 году всесторонние испытания нескольких опытных образцов, проведенные на заводском полигоне под Харьковом и в 38-м НИИ в подмосковной Кубинке, показали, что «объект 430» по основным показателям превосходит серийные танки Т-54 и Т-55. Однако превосходство это

было не настолько существенным, чтобы становилось целесообразным принятие на вооружение принципиально новой боевой машины.

Качественное превосходство нового танка над Т-54 и Т-55 было достигнуто только после установки на нем гладкоствольной 115-мм пушки Д-68 с механизированным заряданием. Доработанный прежде всего в направлении противоатомной и противоккумулятивной защиты, танк получил обозначение «объект 432». Первый опытный образец изготовили в сентябре 1962 года, второй — в октябре. 22 октября на полигоне 38-го НИИ в Кубинке состоялся показ новой техники сухопутных войск руководителям партии и правительства. Новый харьковский танк произвел благоприятное впечатление на Н.С. Хрущева, который заявил: «Будем брать!» В итоге танк прошел полигонные испытания не в полном объеме, и многие недостатки в его кон-

струкции выявились уже в процессе войсковой эксплуатации.

Первые серийные танки сошли с конвейера завода имени Малышева в октябре 1963 года. На сентябрь 1964 года были выпущены 54 танка, а к 1 декабря 1965 года — 218 машин. Практически все эти танки поступали в опытную эксплуатацию в 41-ю гвардейскую танковую дивизию, дислоцированную в Чугуеве, недалеко от Харькова. Это позволяло оказывать военным квалифицирован-

ную заводскую помощь, крайне необходимую им при освоении новых, сложных, капризных и ненадежных машин.

«Объект 432» был принят на вооружение постановлением Совмина СССР от 30 декабря 1966 года под обозначением Т-64. Выпускался серийно до 1969 года.

Корпус танка Т-64 сваривался из катаных броневых листов, расположенных в носовой части под большими углами наклона. Борта корпуса — вертикальные, в сред-

ней части имели выштамповку для увеличения внутреннего объема и установки башни. Башня представляла собой фасонную отливку из броневой стали, к верхней части которой приваривалась крыша. Максимальная толщина брони по горизонтальной составляющей (по западным данным) достигала у корпуса — 815 мм, у башни — 460...627 мм.

В башне танка устанавливалась 115-мм гладкоствольная пушка Д-68, стабилизированная в двух

Основной танк Т-64Б

Защитный кожух антенного устройства наведения ракет КУВ 9К112 «Кобра»

плоскостях. Боекомплект состоял из 40 выстрелов раздельно-гильзового заряжания, из которых 30 находились в конвейере механизма заряжания в L-образных кассетах. Снаряды располагались в кассетах горизонтально «головами» к оси вращения. Заряды с частично сгорающей гильзой устанавливались вертикально, металлическими поддонами вверх.

В кормовой части башни был смонтирован механизм заряжания гидроэлектромеханического типа. В боекомплекте имелись снаряды трех типов: осколочно-фугасные, бронебойно-подкалиберные и кумулятивные. После нажатия наводчиком кнопки выбранного боеприпаса на пульте управления механизма заряжания происходил поворот конвейера, извлечение

кассеты из боеукладки, разворот снаряда и заряда в линию и до-сылание их в казенник. После выстрела механизм улавливания захватывал поддон и укладывал его в освободившийся лоток конвейера. С пушкой был спарен 7,62-мм пулемет ПКТ с боекомплектом 2000 патронов.

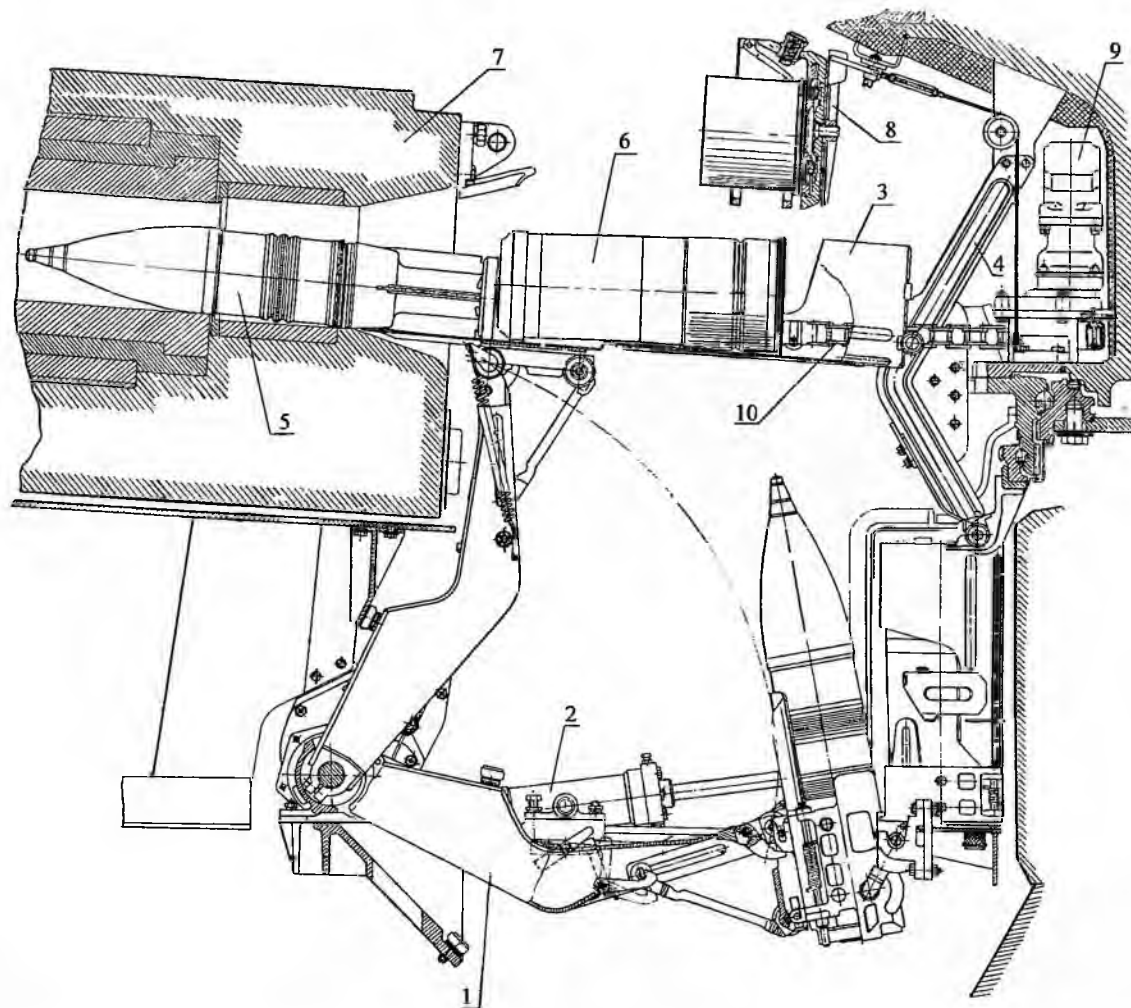
Силовая установка танка состояла из двигателя 5ТДФ — 5-цилиндрового, рядного, горизонтального, двухтактного, турбопоршневого дизеля жидкостного охлаждения с прямоточной продувкой, поршневым газораспределением, встречнодвижущимися поршнями и двухсторонним отбором мощности. Мощность двигателя составляла 700 л.с. при 2800 об/мин.

Трансмиссия — планетарная с семью передачами вперед, одной назад и фрикционным включением. Состояла из двух планетарных бортовых коробок передач с соосными планетарными бортовыми передачами.

Ходовая часть применительно к одному борту состояла из шести двоярных опорных катков с внутренней амортизацией, четы-

Основной танк Т-64Б с установленным КДЗ

Механизм подачи:

- 1 — рычаг механизма подачи;
2 — исполнительный цилиндр;
3 — лоток;

- 4 — правый копир;
5 — снаряд;
6 — заряд;

- 7 — казенник;
8 — механизм улавливания поддонов;
9 — механизм досылания

реж одинарных поддерживающих катков, ведущего колеса заднего расположения и направляющего колеса. Подвеска индивидуальная торсионная. В узлах подвески 1, 2 и 6-го опорных катков были смонтированы гидравлические телескопические амортизаторы. Гусеницы стальные мелкозвенчатые с РМШ шириной 540 мм и 78–79 траками в каждой.

Двигатель, трансмиссия и ходовая часть позволяли машине массой 36 т развивать скорость до 65 км/ч. Запас хода по шоссе до 700 км (с дополнительными то-

пливными бочками). Экипаж танка состоял из 3 человек.

В 1963 году, параллельно с конструкторским сопровождением серийного производства Т-64, началась работа по установке в этот танк новой 125-мм гладкоствольной танковой пушки Д-81Т (2А26). Технический проект танка, которому был присвоен индекс «объект 434», выполнили в 1964 году. В этом же году была изготовлена установочная партия из 20 машин, которые в 1966–1967 годах проходили войсковые испытания. В мае 1968 года новый

танк был принят на вооружение Советской армии под обозначением Т-64А.

Установка новой пушки потребовала внесения существенных изменений в конструкцию башни и механизма заряжания, а также замены дневных и ночных прицелов и стабилизатора вооружения. Боевая масса танка возросла до 37 т. Емкость механизма заряжания сократилась до 28 выстрелов, а боекомплект пушки в целом — до 37 выстрелов. В дальнейшем были введены зенитный пулемет НСВТ-12,7 «Утес» с дистанцион-

Танк Т-64Б-1 с установленным оборудованием для подводного вождения и трубой-лазом преодолевает водную преграду

ным управлением, башня с повышенным уровнем защиты (комбинированная броня с корундовым наполнителем), оборудование для самоокапывания, крепление для монтажа колеijnого ножевого минного трала КМТ-6 и встроенное оборудование для самовытаскивания, система «Брод» для преодоления без подготовки водных преград глубиной до 1,8 м, система «Гора — равнина» для обеспечения работы двигателя в условиях высокогорья, система запуска дымовых гранат 902А «Туча» и т.д.

В 1973 году Харьковское конструкторское бюро по машиностроению (ХКБМ) приступило к разработке технического проекта танка Т-64А с ракетно-пушечным управляемым вооружением и с усовершенствованной системой управления огнем («объект 447»). Этот танк отличался от Т-64А прежде всего 125-мм пушкой/пусковой установкой 2А46-2, позволявшей вести стрельбу противотанковыми управляемыми ракетами

9М112 комплекса управляемого вооружения 9М112 «Кобра». Ракета имела полуавтоматическую систему управления, по узконаправленному радиолучу, при которой наводчик-оператор через оптический прицел следил только за целью, а слежение за ракетой и выработка команд управления производились автоматически станцией наведения, установленной в боевом отделении танка.

Танк «объект 447А» в 1976 году был принят на вооружение Советской армии под маркой Т-64Б и кодовым наименованием «Со-сна». Однако возросшая стоимость не позволяла оснащать все танки комплексом управляемого вооружения. Поэтому параллельно с танком Т-64Б выпускался его упрощенный вариант Т-64Б-1 («объект 437А»), отличавшийся отсутствием этого комплекса. Танки Т-64Б и Т-64Б-1 до 1985 года выпускались совместно с Т-64А. В результате в танковых дивизиях нередко один полк был

вооружен танками Т-64Б, другой — Т-64Б-1, а третий — Т-64А. На вооружении некоторых танковых полков все три типа танков состояли одновременно.

В январе 1985 года на вооружение были приняты варианты танков Т-64Б и Т-64Б-1 с установленными на башне и корпусе комплектами навесной динамической защиты «Контакт» из 179 металлических контейнеров. На башне были установлены 80, а на корпусе — 99 контейнеров. Боевая масса танка возросла до 42,4 т. Серийное производство танков, получивших обозначения Т-64БВ и Т-64БВ-1, продолжалось до 1987 года.

На базе линейных были созданы и выпускались серийно командирские танки Т-64К, Т-64АК, Т-64БК, Т-64АКМ. С использованием ходовой части и трансмиссии Т-64 производились артиллерийские тягачи МТ-Т, плавающий транспортер ПТС-2, паромно-мостовая машина ПММ-2М.

Танки Т-64 всех модификаций в первую очередь поступали на вооружение танковых соединений Советской армии, дислоцировавшихся в Группе Советских войск в Германии. Помимо этого, они имелись в некоторых соединениях, размещенных в других группах войск в Восточной Европе и на территории европейской части СССР. На военном параде в Москве «шестидесятчетверки» были показаны только один раз — 9 мая 1985 года. Это были танки Т-64Б-1. Данных о количестве выпущенных машин семейства Т-64 в отечественной печати не приводилось. Однако согласно данным, заявленным советской стороной на Венских переговорах по ограничению обычных вооружений в Европе, в 1990 году на этом континенте находилось 3977 танков Т-64 всех модификаций.

Танки Т-64 на экспорт не поставлялись и в составе Советской армии в боевых действиях участия не принимали. Свое боевое крещение они получили уже после распада Советского Союза при не совсем обычных обстоятельствах.

Весной 1992 года разгорелся вооруженный конфликт в Приднестровье. Поначалу участвовавшие в нем стороны использовали только легкое стрелковое оружие. Однако вскоре молдавские формирования смогли существенно пополнить свой арсенал за счет вооружения и боевой техники, переданных 14-й общевойсковой армией бывшего Одесского военного округа. Передача осуществлялась в рамках раздела имущества Советской армии между бывшими союзными республиками. Кроме того, вновь создаваемая молдавская армия получала оружие и из Румынии. В частности, румынской стороной были переданы бронетранспортеры и партия танков Т-55. В свою очередь, у приднестровцев имелись в распоряжении считанные единицы боевой техники. Артиллерийскому обстрелу и атакам бронетехники молдавской стороны им нечего было противопоставить.

В мае 1992 года после трехдневного артиллерийского обстрела г. Дубоссары терпение местных

Учебный бой. В атаке – Т-64Б-1

жителей лопнуло. Пятнадцатитысячная толпа заступила дорогу танковой и мотострелковой ротам 14-й армии, возвращавшимся с полигона. Было захвачено 10 танков Т-64БВ и 10 бронетранспортеров БТР-70. Из местных жителей сформировали бронегруппу. Ее бросили в район, откуда велся интенсивный обстрел. Бронегруппе удалось раздавить артиллерию Молдовы. Но не обошлось и без потерь. Неустановленным противотанковым средством одна из «шестидесятчетверок» была подожжена. В результате слетонировал

боекомплект и танк превратился в груду металлолома.

О формировании бронегруппы и дальнейшем ее боевом использовании рассказал в своих воспоминаниях, опубликованных в газете «Трудовой Тирасполь», Сергей Васильевич Вуколов, кадровый офицер-танкист, прослуживший в Советской армии 25 лет.

«Большая трудность заключалась в том, что люди знали только машины класса Т-55, а с современными Т-64Б совсем не были знакомы, они насыщены электроникой, автоматикой, то есть намного более сложные машины. Все это не

Танк Т-64БВ одной из частей 14-й армии. Приднестровье, июнь 1992 года

Танк Т-64БВ подбитый на окраине г. Бендеры. Приднестровье, июнь 1992 года. Башня танка сорвана взрывом боекомплекта

могло не сказаться на подготовке экипажей.

Было создано две танковые роты. Одна находилась на боевых позициях на Дубоссарском направлении, а вторая проходила подготовку в учебном центре, изучала технику. Хотя, конечно, за такой короткий срок трудно было что-то успеть. 2-я танковая рота должна была 20 июня убить на Дубоссарское направление. Но 19 июня молдавская сторона ввела в Бендеры свои подразделения. После этого 20 июня в 2 часа ночи по нашему радио прозвучал сигнал «Белая акация». Конечно, все не успели, поэтому пришлось формировать сборные экипажи. Слаженность отсутствовала. Многих людей я совсем не знал».

В 19.00 19 июня по Кишиневской и Каушанской трассам в Бендеры вошли молдавские колонны бронетранспортеров, артиллерии, танков Т-55. В течение нескольких часов город был занят армией Молдовы. Беспорядочная стрельба из всех видов оружия

привела к огромному количеству жертв среди мирного населения. Массированные удары молдавские части наносили по зданию горисполкома, казармам гвардейцев Приднестровской Молдавской Республики, горотделу милиции. На рассвете 20 июня части армии Молдовы захватили вокзал Бендеры-1, жилсоцбанк. Огонь вели танки, САУ, БТРы; из села Липканы велся минометный обстрел города.

Видя, как уничтожается город, женщины из Бендерского забастовочного комитета захватили несколько единиц боевой техники 59-й мотострелковой дивизии Российской армии. На этой технике гвардейцы, казаки и ополченцы из Тирасполя двинулись к Бендерам, смяв обе батареи артиллерии Молдовы на мосту, пробились к осажденному зданию горисполкома. Эти танки прорвали кольцо осады. Войска Республики Молдова стали беспорядочно отступать. К утру 21 июня они контролировали лишь два микрорай-

она Бендер и пригородное село Варница.

Вспоминает С.В. Вуколов: «Женщины взяли в 14-й армии около пяти утра три танка (то есть угнали их, попросту говоря, их «приватизировал» женский забастовочный комитет). Пулеметов на них не было. Были и неисправности, которые очень влияли на ведение боевой работы. Допустим, оторван кронштейн крепления пулеметной коробки — уже проблема. На старых машинах класса Т-55 ленту можно было заряжать в пулемет любой стороной, начать с любого конца — и пулемет работал. Здесь так уже не получалось. И угол подачи пулеметной ленты должен быть соответствующим, и соответствующая укладка ленты в пулеметных коробках. Вроде бы все это мелочи, но они сыграли большую роль при атаке. В самый критический момент пулемет начало клинить, и он перестал стрелять».

Пулеметы получили уже в Парканах и пошли в атаку на мост. Это была скорее психическая атака, хотя

свою задачу танкисты, конечно, выполнили с честью. Здесь я должен отметить следующее: ребята-танкисты прекрасно знали, что идти в бой на неподготовленной машине — равносильно смерти. Но они пошли.

И еще надо было взять мост. Против нас стояли вооруженные до зубов противники. У каждого — огневые средства по борьбе с танками, еще были ПТУРСы и около десятка противотанковых 100-мм пушек «Рапира». Практически наша затая была бесполезной, однако решительность и смелость — пойти сразу в бой — сыграли свою роль. Мост был взят».

В том бою танк Вуколова сделал несколько выстрелов по молдавским позициям. Наводчик попытался подбить вражеский бронетранспортер, но промазал. Сказалась непристрелянность орудия. Появилась еще одна цель — бронемашина, поливавшая приднестровцев огнем из крупнокалиберного пулемета. Сделав поправку, врезали по ней — бронемашина разлетелась в клочья. Затем началась атака на засевших у моста молдавских полчищеских. Потом было еще несколько яростных бросков на позиции противника. Из восьми участвовавших в

бою приднестровских танков два были уничтожены огнем противотанковых пушек МТ-12 «Рапира». Стрельба по танкам велась из засад в боковые проекции — один был поражен бронебойно-подкалиберным снарядом в борт корпуса, второй — кумулятивным снарядом в борт башни. И та и другая машины сгорели. Еще два танка были повреждены: у одного выстрелом из гранатомета РПГ-7 перебили гусеницу, другой получил повреждения двигателя. Как вспоминает Вуколов, подбитые Т-64, кроме двух сгоревших, эвакуировали в Тирасполь, где их в кратчайшие сроки отремонтировали. Затем эти танки вновь приняли участие в боевых действиях.

Необходимо отметить, что защитники Приднестровья, получившие в свое распоряжение танки, «шестьдесятчетверок» не знали. Захваченные у Российской армии машины в большинстве своем были абсолютно не готовы к боевому применению: на многих отсутствовали пулеметы, не работали средства связи, не были заправлены огнегасящей смесью баллоны противопожарного оборудования (ППО). В итоге возникновение даже небольшого

возгорания внутри машины приводило к взрыву боекомплекта. Кроме того, контейнеры динамической защиты не имели пластин и зарядов взрывчатого вещества.

В конце июля 1992 года при вводе в Приднестровье миротворческих сил из состава 14-й армии один танк Т-64БВ был уничтожен выстрелом из станкового гранатомета СПГ-9. На этой машине контейнеры динамической защиты также были пусты, а система ППО — не заправлена. В результате возникшего пожара произошла детонация боекомплекта. В районе моста через Днестр по другому танку из состава 14-й армии был произведен выстрел бронебойно-подкалиберным снарядом из противотанковой пушки МТ-12. Снаряд попал в защитное стекло командирского прибора наблюдения ТКН-3 и сорвал крышку командирского люка. Командир танка погиб, но танк сохранил боеспособность.

Приведенными фактами практически исчерпываются эпизоды боевого применения танков Т-64. В настоящее время на вооружении армии Приднестровской Молдавской Республики находится 18 танков этого типа.

Танковый полк 14-й армии на учениях. Впереди — БМП-1П, сзади — Т-64БВ. Приднестровье, март 1995 года

Танк Т-72Б азербайджанской армии на боевых позициях в окрестностях поселка Шали. Азербайджан, Агдамский район, 24 мая 1992 года

ОСНОВНОЙ ТАНК Т-72

Как это ни покажется странным, но начало процессу создания танка Т-72 положило постановление Совета министров СССР от 15 августа 1967 года «Об оснащении Советской Армии новыми средними танками Т-64 и развитии мощностей для их производства». В соответствии с этим постановлением предусматривалось организовать серийный выпуск танков Т-64 не только на Харьковском заводе транспортного машиностроения имени Малышева (ХЗТМ), но и на других предприятиях отрасли, в том числе и на Уралвагонзаводе (УВЗ), где в это время выпускался средний танк Т-62. Необходимо отметить, что в этом постановлении шла речь и о выпуске «резервного» варианта танка Т-64. Он понадобился из-за недостатка мощностей для производства двигателей 5ТДФ в Харькове, которые не могли обеспечить объем производства танков Т-64 на других заводах в мирное

и военное время. Кстати сказать, уязвимость харьковского варианта силовой установки с мобилизационной точки зрения была очевидной не только для оппонентов, но и для сторонников, включая самого А.А. Морозова. Иначе никак нельзя объяснить тот факт, что проектирование «резервного» варианта велось А.А. Морозовым с 1961 года. Правда, машина эта, получившая обозначение «объект 436», а после некоторой доработки — «объект 439», разрабатывалась довольно вяло. Оно и понятно — у Морозова хватало проблем с Т-64. Тем не менее в 1969 году были изготовлены и испытаны четыре опытных образца танка «объект 439» с новым МТО и двигателем В-45, усовершенствованной версией дизеля семейства В-2.

Тем временем в рамках модернизации серийных танков в КБ УВЗ под руководством Л.Н. Карцева был разработан и изготовлен опытный образец танка Т-62 со

125-мм пушкой Д-81 и автоматом заряжания нового так называемого бескабинного, типа. Вместе с моторным КБ Челябинского тракторного завода, руководимого И.Я. Трашутиным, была изучена возможность форсирования двигателя семейства В-2 за счет наддува до мощности 780 л.с. На одном из опытных образцов («объект 167») была установлена и испытана усиленная шестикатковая ходовая часть.

5 ноября 1967 года на Уралвагонзавод впервые прибыл министр оборонной промышленности С.А. Зверев. Будучи в течение двух лет в этой должности, он все внимание уделял созданию нового танка в Харькове и часто туда ездил. Неудивительно, что рассмотрев показанные ему Л.Н. Карцевым новые разработки, министр вначале воспринял их с раздражением, как некие «козни» Харькову. Тем не менее преимущества показанного ему

Основные танки Т-72 на Красной площади. 7 ноября 1977 года

Танки Т-72А во время парада по завершении учений «Запад-81»

автомата заряжания над харьковским были настолько очевидны, а доводы Л.Н. Карцева и директора УВЗ И.В. Окунева в пользу установки в танк Т-64 форсированного двигателя семейства В-2 столь убедительны, что министр согласился. Это решение было оформлено приказом министра от 5 января 1968 года. В Нижний Тагил были отправлены шесть танков Т-64А.

Первый образец танка «объект 172» был изготовлен летом

1968 года, второй — в сентябре. От танка Т-64А они отличались полностью перекомпонованным боевым отделением и установкой челябинского двигателя В-45К. Все остальные узлы и агрегаты были перенесены с харьковского танка, а точнее — остались на месте, так как первые «объекты 172» представляли собой переделанные «шестьдесятчетверки».

Работа с танками «объект 172» (всего их было изготовлено 20 единиц) продолжалась до на-

чала февраля 1971 года. К этому времени разработанные в Нижнем Тагиле узлы и агрегаты были доведены до высокого уровня надежности. Автоматы заряжания имели один отказ на 448 циклов заряжания, то есть их надежность примерно соответствовала среднестатистической живучести 125-мм пушки Д-81Т (600 выстрелов калиберным снарядом и 150 — подкалиберным). Единственной проблемой «объекта 172» оставалась ненадежность ходовой части «из-за систематического выхода из строя гидроамортизаторов, опорных катков, пальцев и траков, торсионов и направляющих колес».

Тогда в КБ УВЗ, которое с весны 1969 года возглавлял В.Н. Венедиктов, было решено использовать на «объекте 172» ходовую часть от «объекта 167» с обрезиненными опорными катками увеличенного диаметра и более мощными траками с открытым металлическим шарниром, аналогичными тракам танка Т-62. Разработка такого танка проводилась под обозначением «объект 172М». Двигатель, форсированный до 780 л.с., получил индекс В-46. От танка Т-64А были сохранены

Танк Т-72 с бортовыми экранами, развернутыми в боевое положение

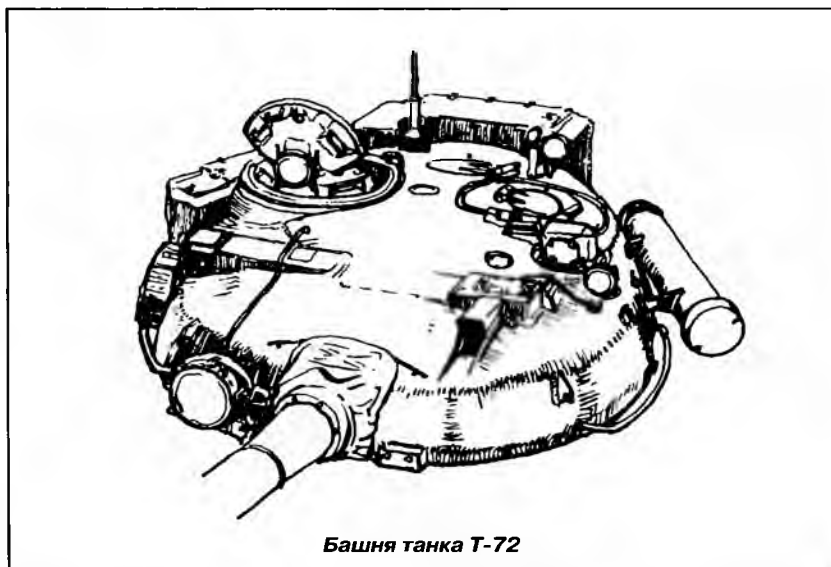
только положительно зарекомендовавшие себя конструктивные элементы бронекорпуса с комбинированной и дифференцированной броней и трансмиссия.

С ноября 1970 по апрель 1971 года танки «объект 172М» прошли полный цикл заводских испытаний и затем 6 мая 1971 года были представлены министрам обороны А.А. Гречко и оборонной промышленности С.А. Звереву. К началу лета была выпущена установочная партия уже из 15 машин, которые совместно с танками Т-64 и Т-80 в 1972 году прошли многомесячные испытания невиданных ранее масштабов. После окончания испытаний постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 8 августа 1973 года «объект 172М» был принят на вооружение Советской армии под названием Т-72 «Урал». В 1974 году военпреды приняли на Уралвагонзаводе первые 220 серийных танков Т-72. В дальнейшем их производство здесь должно было увеличиваться на 20—25% ежегодно.

Компоновка танка Т-72 — классическая, с кормовым расположением моторно-трансмиссионного отделения. Внешне танк очень напоминает Т-64. Корпус танка — сварной, собирается из броневых листов различной толщины и конфигурации. Верхняя лобовая деталь корпуса наклонена под углом 63° к вертикали и представляет собой многослойную комбинированную преграду (сталь — текстолит — сталь). Эта броня обеспечивала достаточно высокий уровень защиты от наиболее распространенных в 1970-е годы 105-мм кумулятивных и бронебойно-подкалиберных снарядов. По некоторым данным, она эквивалентна стальной броневой плите толщиной 500—600 мм.

Башня — литая, сложной конфигурации, имеет относительно небольшие размеры, передняя ее часть имеет толщину примерно 280 мм и представляет собой многослойную комбинированную конструкцию, обладающую высокой снарядостойкостью.

Несмотря на большой угол наклона верхней лобовой детали корпуса, механик-водитель в бо-

Башня танка Т-72

ево положении располагается сидя, так как нижняя часть его кресла была установлена в специальной выштамповке днища. Место командира находится справа от пушки, а наводчика — слева.

На танке установлена 125-мм гладкоствольная пушка Д-81ТМ (2А26М2). В боекомплект танка Т-72 входят выстрелы раздельного заряжания с бронебойно-подкалиберными, кумулятивными и осколочно-фугасными снарядами. Все выстрелы имеют единый заряд с частично сгорающей гильзой. Заряжание пушки производится автоматом заряжания, конструкция которого отличается от соответствующего механизма танка Т-64А. На Т-72 исполь-

зован автомат электромеханического типа, установленный в нижней части боевого отделения. 22 артвыстрела боекомплекта размещены горизонтально в кассетах вращающейся боеукладки. Остальные 17 артвыстрелов размещены в специальных укладках корпуса и башни. После выстрела поддон сгоревшей гильзы автоматически выбрасывается через лючок в кормовой части башни. Установка на танк автомата заряжания повысила боевую скорострельность пушки до 8 выстр./мин. Возможно заряжание пушки и вручную, при этом скорострельность составляет 1—2 выстр./мин.

Бронебойно-подкалиберный снаряд 3БМ9 имел начальную

Осветитель ночного прицела Л-2АГ «Луна-2»

Кормовая часть башни. На переднем плане – ящик для ОПВТ и сухого пайка. Хорошо видны антенный ввод радиостанции Р-123, лючок для выброса поддонов и кронштейн с габаритным фонарем ГСТ-64 и фарой ФГ-126 с цифровой насадкой

скорость 1800 м/с и мог поражать все имевшиеся в то время на вооружении стран НАТО танки. Дальность прямого выстрела этим снарядом по цели высотой 2,7 м составляет 2430 м. Для наведения пушки на цель используется стереоскопический прицел-дальномер ТПД-2-49 с независимой стабилизацией поля зрения по вертикали. Вспомогательное вооружение танка состоит из спаренного пулемета ПКТ и 12,7-мм зенитного пулемета НСВТ. Танк оснащен двухплоскостным электрогидравлическим стабилизатором вооружения 2Э28М «Сирень», позволявшим вести прицельный огонь и во время движения.

На танке установлен 12-цилиндровый многотопливный дизель В-46 мощностью 780 л.с. при 2000 м/с. Двигатель форсирован за счет применения центробежного нагнетателя с приводом от коленчатого вала. Трансмиссия

Т-72 подобна трансмиссии танка Т-64, за исключением некоторых изменений, связанных с установкой других двигателя и системы обдува радиаторов. Крутящий момент от двигателя передается через гитару и общий ведущий вал на две семискоростные планетарные коробки передач.

В системе поддрессирования применена индивидуальная торсионная подвеска с гидроамортизаторами рычажно-лопастного типа на 1, 2 и 6-м узлах подвески каждого борта. Диски опорных катков изготовлены из алюминиевого сплава. Опорные катки обрешинены, а поддерживающие катки имеют внутреннюю амортизацию. Направляющие колеса литые, стальные. Ведущие колеса со съёмными зубчатыми венцами также выполнены из стали.

Двигатель, трансмиссия и ходовая часть позволяли боевой машине массой 41 т развивать

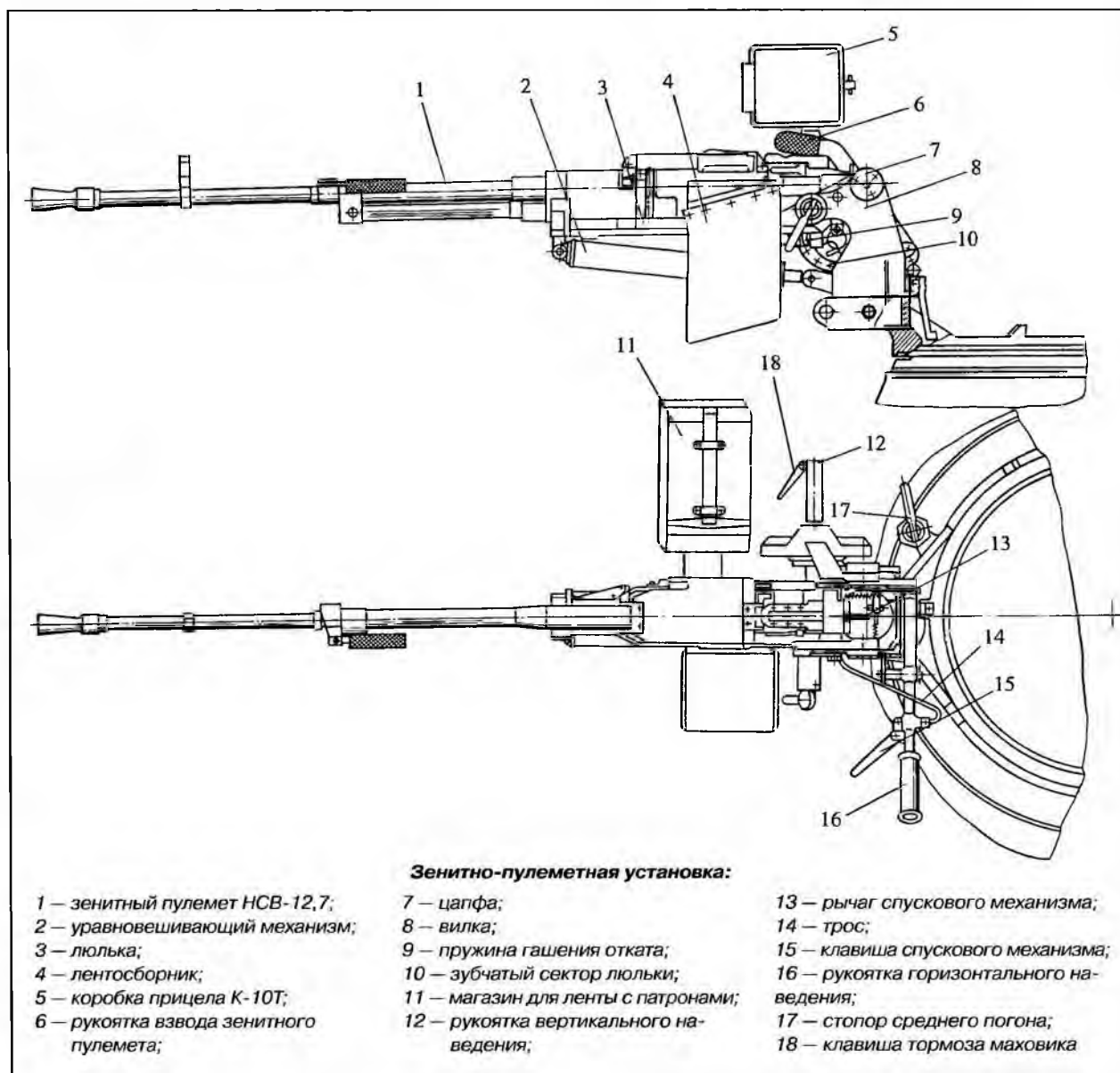
максимальную скорость по шоссе 60 км/ч. Запас хода по шоссе — 500 км.

На танке установлена радиостанция Р-123М, система ПАЗ, автоматическая система ППО, термическая дымовая аппаратура, оборудование подводного вождения, оборудование для самоопыпания. На части танков могут устанавливаться колеиные ножевые минные тралы КМТ-6.

С 1979 года на Уралвагонзаводе был начат серийный выпуск танка Т-72А. На нем были установлены лазерный прицел-дальномер ТПД-К1 и новый ночной прицел наводчика ТПНЗ-49 пассивно-активного типа. Огневая мощь танка была повышена за счет установки модернизированной 125-мм пушки 2А46. Она отличалась от Д-81ТМ лучшей точностью стрельбы и большей живучестью ствола. Боекомплект был увеличен до 44 выстрелов.

Зенитно-пулеметная установка на максимальном угле возвышения: +75°

Подверглась усилению и броневая защита. Главным образом за счет увеличения толщины отдельных броневых деталей и введения новых неметаллических материалов в состав комбинированной брони лобовых частей корпуса и башни. Вместо четырех откидных подпружиненных щитков на каждом борту был установлен сплошной резинотканевый экран. Защищенность танка была повышена также установкой в передней части башни дымовых гранатометов 902Б «Туча» и системы защиты от напалма «Сода».

С 1985 года в ходе проведения ремонта и модернизации на танках Т-72А устанавливалась навесная динамическая защита. Прошедшие такую модернизацию танки получили обозначение Т-72АВ.

В том же 1985 году в КБ УВЗ был создан танк Т-72Б. Верхнюю лобовую деталь корпуса усилили дополнительным 20-мм бронелистом. Кроме того, машина получила комплект навесной динамической защиты, состоящий из 227 контейнеров, 118 из которых размещены на корпусе.

Для активного противодействия не только кумулятивным, но и бронебойно-подкалиберным боеприпасам с 1988 года на Т-72Б стала устанавливаться встроенная динамическая защита, элементы которой находятся в броне танка.

Огневая мощь танка значительно возросла благодаря установке на него модернизированной пушки 2А46М и комплекса управляемого вооружения 9К120 «Свирь». Этот комплекс обеспечивает ведение стрельбы танковой управляемой ракетой (ТУР) днем с места и с коротких остановок.

Максимальная дальность стрельбы ракетой, управляемой по модулированному лазерному лучу с вероятностью попадания в цель типа «танк» не менее 0,8, составляет 4000 м. В боекомплект пушки входят 45 выстрелов, 22 из которых размещены в транспортёре автомата заряжания, а остальные — в боеукладках корпуса и башни.

В состав системы управления огнём вошел прицельный комплекс 1А40-1, основу которого составляет лазерный прицел-дальномер ТПД-К1, используемый и на танке Т-72А. Однако на новом танке в прицельный комплекс включен баллистический поправочник, который автоматически вводит поправки на температуру заряда и воздуха, атмосферное давление, угловую скорость цели и танка, скорость движения танка и другие условия стрельбы, что значительно повышает вероятность попадания первым выстрелом. Вместе с тем баллистический поправочник не учитывает все изменяющиеся условия стрельбы, как это происходит при наличии в танке автоматизированной СУО с баллистическим вычислителем, так как учитывает только суммарную поправку, которая вводится в него вручную перед началом стрельбы. Суммарная поправка вычисляется по номограммам, закрепленным на казенной части пушки у командира танка. Естественно, что в бою производить такие вычисления перед каждым выстрелом никто не будет.

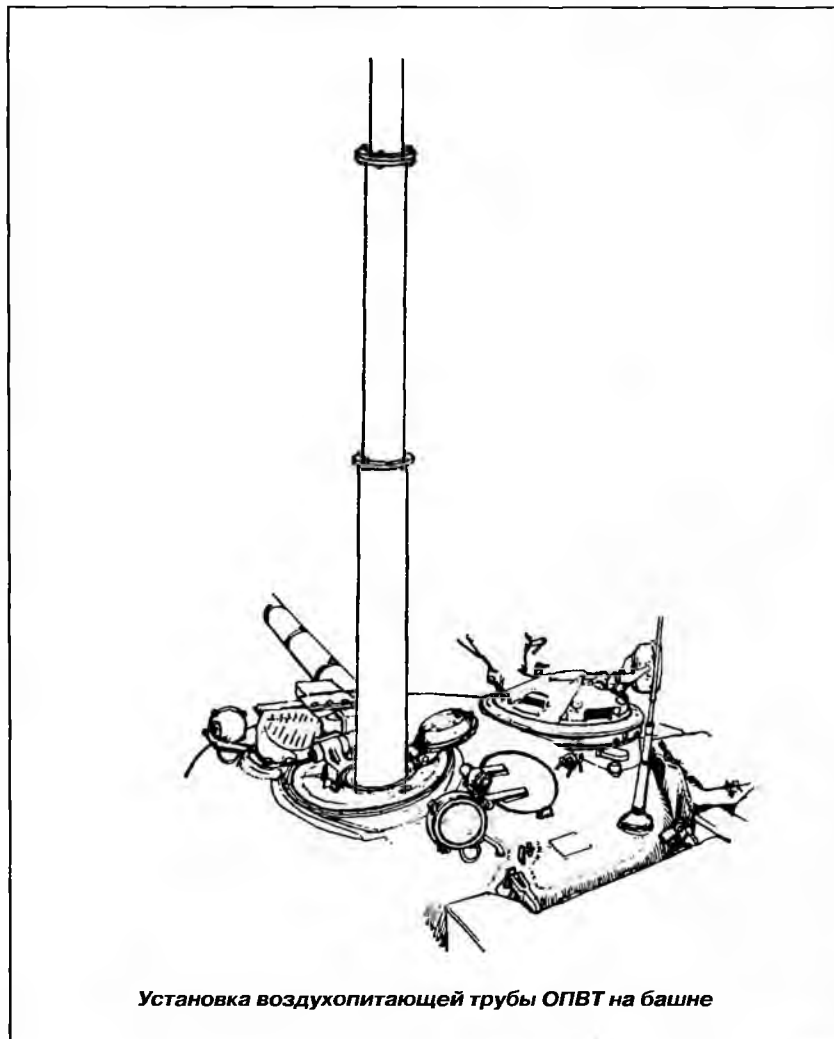
В ходе модернизации боевая масса танка увеличилась до 44,5 т. Для сохранения подвижности машины, потяжелевшей почти на 3 т, на ней был установлен новый многотопливный четырехтактный быстроходный дизель жидкостного охлаждения В-84-1 мощностью 840 л.с.

Танк Т-72Б имеет новые средства радиосвязи, объединенные в комплекс «Абзац». Он состоит из УКВ-радиостанции Р-173, радиоприемника Р-173П, блока антенных фильтров и ларингофонных усилителей. Радиостанция обеспечивает дальность связи не менее 20 км.

Часть танков Т-72Б выпускалась без элементов комплекса управляемого вооружения и именовалась Т-72Б-1.

Танк Т-72 выпуска после 1975 года. На пушке — тепловыделительный кожух

Установка воздухопитающей трубы ОПВТ на башне

Танк Т-72 с установленной воздухопитающей трубой выходит из воды после преодоления водной преграды

Начиная с 1992 года, после завершения серийного производства танка Т-72Б, на УВЗ осуществлялся капитальный ремонт и модернизация мелких партий танков Т-72А, Т-72Б и Т-72Б1. При этом боевые машины модернизировались до разного уровня, так как единого стандарта модернизации не существовало. Такое положение сохранялось до 2000 года, до государственных испытаний, проводившихся с целью проверки мероприятий по модернизации. Испытания проходили в период с 15 октября по 26 ноября 2000 года. После их успешного завершения модернизированный танк Т-72Б был принят на вооружение Рос-

сийской армии под обозначением Т-72БА («объект 184А»).

В соответствии со спецификацией на Т-72БА предусматривалась установка автоматизированной СУО 1А40-1М, модернизированной красногорским заводом «Зенит». Внешне машина с усовершенствованной СУО отличается наличием в кормовой части башни датчика атмосферных условий ДВЕ-БС. В состав СУО 1А40-1М входит комплекс управляемого вооружения «Свирь» с ТУР 1М119, 1М119М и 1М119М-1. Прибор наведения ТУР встроен в перископический пассивно-активный ночной прицел ИК13-49.

Устаревший прибор наблюдения командира ТКН-3 заменен на модернизированный прибор ТКН-3МК, который обеспечивает опознавание цели через ночную ветвь по всему полю зрения. Пассивно-активный прибор ТКН-3МК устанавливается в стандартное посадочное место в командирской башенке танка Т-72Б.

У механика-водителя устанавливается монокулярный электронно-оптический пассивно-активный прибор ТВН-5 с дальностью видения в пассивно-активном режиме до 80/180 м. Для подсветки целей при работе в активном режиме вместо устаревших ИК-осветителей ОУ-3

и Л-4 планируется использование лазерного прожектора ПЛ-1.

На танке должна устанавливаться пушка 2А46М-5, представляющая собой модернизированный вариант пушки 2А46М. В результате внедрения ряда усовершенствований удалось снизить среднее техническое рассеивание по всем типам снарядов на 15%. Усиление огневой мощи, кроме того, предполагается за счет введения в боекомплект новых выстрелов повышенного могущества ЗВБМ22 с БПС ЗБМ59 «Свинец-1» и ЗВБМ23 с БПС ЗБМ60 «Свинец-2». Применение этих, так называемых длинных БПС потребовало внесения изменений в конструкцию автомата заряжания.

Защищенность танков после модернизации должна была повышаться за счет применения комплекта встроенной динамической защиты «Контакт-В2». Кроме того, планировалось внедрить противо-

Серийный танк Т-72А. 1980 год

Вид на рабочее место наводчика через его люк. Хорошо видны налобник и окуляр прицел-дальномера ТПД-К1

Танк Т-72А. Обращают на себя внимание сплошные резиноктаневые экраны и дымовые гранатометы системы «Туча»

осколочные экраны на внутренних поверхностях корпуса и башни из материала типа «кевлар» разработки НИИ стали. Был разработан механизм экстренного открывания люка механика-водителя в случае серьезного боевого повреждения машины. Усилены днище корпуса, кромки аварийного люка и подбашенный лист. Рядом с сиденьем механика-водителя установлены две съемные распорные стойки, уменьшающие прогиб днища, а само сиденье подвешено к крыше корпуса.

С целью унификации модернизированных танков с танком Т-90А и повышения уровня подвижности на Т-72БА применено МТО с двигателем В-92С2 мощностью 1000 л.с. Помимо нового двигателя, в состав унифицированного МТО вошли модернизированный входной редуктор (гитара), усиленная бортовая коробка передач и усовершенствованная система охлаждения.

Ходовая часть танка Т-72БА унифицирована с ходовой частью

танка Т-90А и включает в себя, в частности, уширенные опорные катки, гусеницы с повышенным ресурсом, новые торсионные валы, гидроамортизаторы повышенной энергоемкости и т.д.

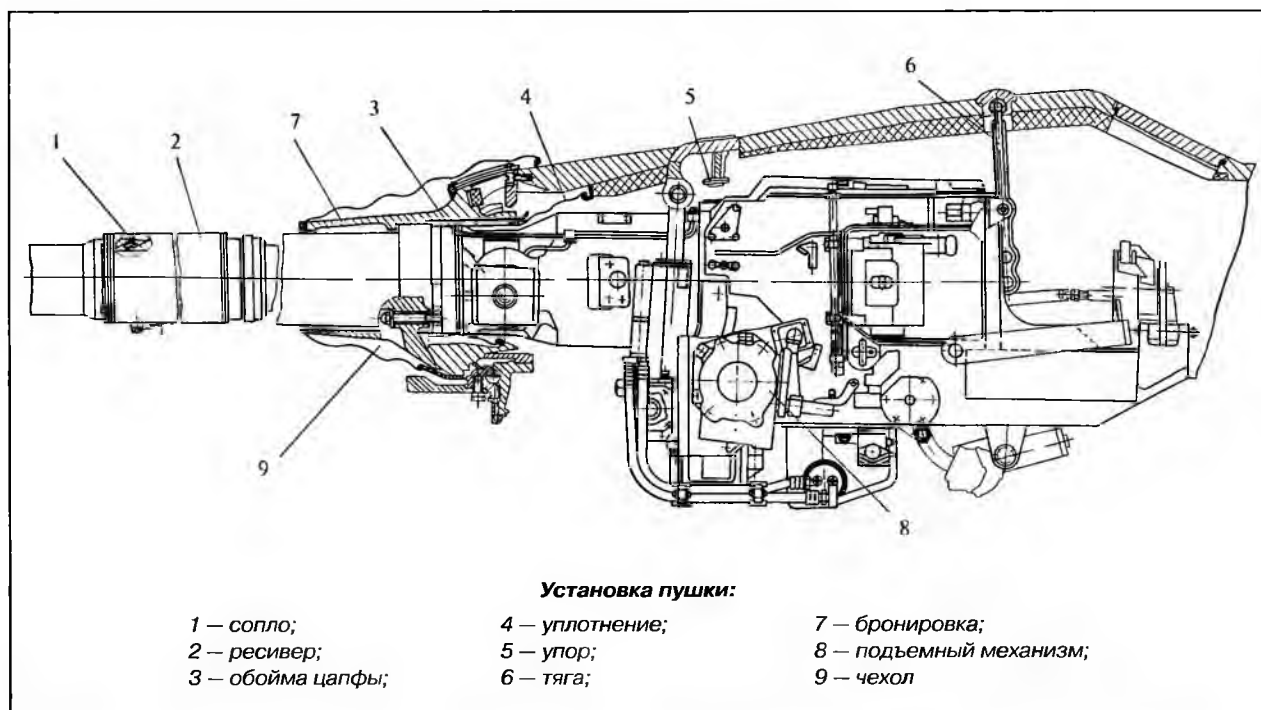
Впрочем, реализовать все эти модернизированные мероприятия в полном объеме не удалось. В ходе ремонтов на Т-72БА в полном объеме удалось внедрить только унифицированное МТО с двигателем В-92С2 (начиная с 2003 года) и ходовую часть, а также модернизированную СУО. Мероприятия, связанные с усилением огневой мощи и защищенности машины, остались нереализованными. В результате ремонта танков по сокращенной спецификации появилась модификация Т-72БА1 («объект 184А1»).

С 2000 по 2009 год на УВЗ до уровня Т-72БА и Т-72БА1 были модернизированы более 100 танков, которые по большей части поступили в соединения Приволжско-Уральского военного

округа — 34-ю и 27-ю мотострелковые дивизии.

На базе различных модификаций Т-72 серийно выпускались командирские танки Т-72К, Т-72АК, Т-72БК, ремонтно-эвакуационная машина БРЭМ-1, мостоукладчик МТУ-72, инженерная машина разграждения ИМР-2, огнеметная система залпового огня ТОС-1, боевая машина разминирования БРМ-7 и самоходная гаубица 2С19 «Мста-С».

В ходе серийного производства Т-72 на базе различных его модификаций было создано несколько экспортных вариантов. Первый появился в 1975 году. На базе Т-72А с 1980 года выпускался экспортный вариант Т-72М. Экспортный танк Т-72М1 является модернизированным вариантом танка Т-72М. Наконец, на базе Т-72Б с 1987 года выпускался экспортный танк Т-72С. Бронирование его корпуса и башни осталось на уровне Т-72М1, но был установлен комплект навесной дина-

мической защиты из 155 контейнеров. Следует подчеркнуть, что экспортные модификации танков Т-72А и Т-72Б комбинированной броневой защиты не имели. Их броня была монолитной.

Помимо экспортных поставок, в конце 1970-х годов Советский Союз приступил к передаче и продаже технической документации для производства танков Т-72 за рубежом. С 1981 года выпуск танков Т-72, а затем Т-72М и Т-72М1 осуществлялся в Чехословакии, а с 1982 года — в Польше. К 1991 году Чехословакия располагала 897 танками Т-72, Т-72М и Т-72М1 собственного производства, а Польша — 757 танками. Польша и Чехословакии поставляли танки этого типа и другим странам — участникам Варшавского договора. Так, например, к 1991 году в Национальную народную армию ГДР поступило 549 танков Т-72, в Венгрию — 138 танков и Болгарию — 334 танка. Кроме того, около 1700 танков Т-72 чехословацкого и польского производства ушли на Ближний и Средний Восток. Техническую документацию танка получила и Румыния, но его выпуск в этой стране так и не был развернут.

Защитный щиток, установленный на люке командира и защищавший его на марше от грязи и пыли

Танки Т-72Б-1 проходят по Красной площади. Москва, 7 ноября 1986 года

В начале 1980-х годов лицензия на производство Т-72 была приобретена Югославией, а чуть позже — Индией. «Пиратские» копии Т-72 выпускаются в Китае и Иране. В ходе серийного производства в ряде стран танки Т-72 были модернизированы, порой существенно. Так появились польская версия РТ-91, чешская Т-72СЗ, югославская М84.

По состоянию на 2006 год танк Т-72 состоял на вооружении в Алжире (350 ед.), Анголе (50 ед.), Болгарии (432 ед.), Венгрии

(238 ед.), Индии (1400 ед.), Иране (480 ед.), Йемене (60 ед.), Кувейте (150 М84), Ливии (200 ед.), Польше (586 Т-72 и 233 РТ-91), Румынии (5 ед.), Словакии (247 ед.), Словении (40 М84), Сирии (1700 ед.), Финляндии (63 ед.), Хорватии, Чехии (244 Т-72СЗ), Сербии (62 Т-72 и 206 М84).

Согласно данным, заявленным советской стороной на Венских переговорах по ограничению обычных вооружений в Европе, в 1990 году на европейской территории СССР, а также в частях,

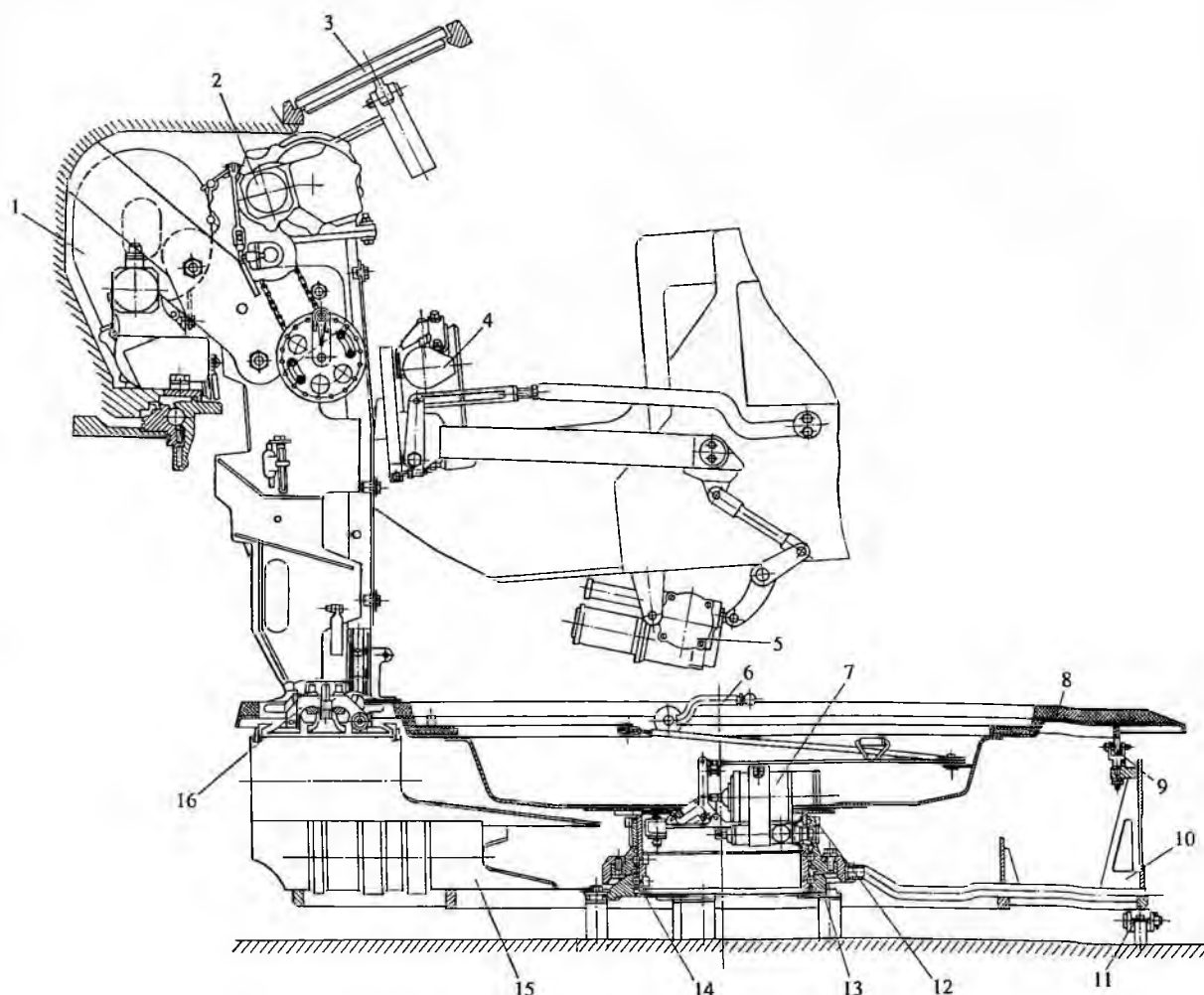

Вид сверху на Т-72Б-1. Хорошо видны дополнительный броневой лист, наваренный на лобовую броню корпуса, и противорадиационный надбой на башне

дислоцированных в Восточной Европе, находилось 5086 танков Т-72 всех модификаций. Из этого числа на территории Белоруссии — 1607, Украины — 1045, Армении — 246, Грузии — 251 и Азербайджана — 314 танков. После распада СССР часть этих машин поступила на вооружение вновь образованных национальных армий, часть была вывезена на территорию России. К 1997 году на европейской части территории России оставалось 1980 танков Т-72.

О существовании Т-72 общественность узнала в 1977 году, после показа танка французской военной делегации и дебюта «семьдесятдвоек» на военном параде в Москве 7 ноября 1977 года. В последующие годы танки Т-72, Т-72А и Т-72Б стали неизменными участниками московских парадов. При этом 9 мая 1985 года танки Т-72А участвовали в параде совместно с Т-64Б-1, 9 мая и 7 ноября 1990 года в парадный расчет входили Т-72Б и Т-80УД, а 9 мая 1995 года «пару» танкам Т-72Б составили омские Т-80У. В последующие 12 лет танки Т-72, как, впрочем, и никакие другие, в военных парадах в Москве участия не принимали.

Боевое крещение танки Т-72 получили в 1982 году в Ливане. Для лучшего понимания описываемых событий имеет смысл кратко остановиться на их предыстории. Итак, 13 апреля 1975 года в Ливане вспыхнула гражданская война, продолжавшаяся 15 лет. К лету правительство Ливана полностью утрачивает контроль над происходящим, армия разваливается, а юг страны захватывается палестинскими террористами — после изгнания из Иордании основные силы Организации освобождения Палестины базировались на Ливан. В апреле 1976 года Сирия вводит в Ливан 5 тысяч солдат, а спустя полгода — еще 30 тысяч в рамках так называемых Межарабских сил по поддержанию мира, призванных остановить гражданскую войну. По сути же, эти «силы» стали прикрытием сирийской оккупации 2/3 территории Ливана, продолжающейся до 2005 года. С самого начала своего существования «Межарабские

Расположение узлов автомата заряжания:

1 — механизм досылания;	6 — ручной привод к стопору вращающегося транспортера;	10 — каркас;
2 — механизм подъема кассет;	7 — стопор вращающегося транспортера;	11 — опорный ролик;
3 — люк механизма удаления поддонов;	8 — настил вращающегося транспортера;	12 — верхний погон;
4 — механизм удаления поддонов;	9 — ролик;	13 — нижний погон;
5 — привод рамки;		14 — стакан;
		15 — кассета;
		16 — захват

силы» на 85% состояли из сирийцев, а вскоре кроме сирийцев в них вообще никого не осталось. В марте 1978 года в ответ на действия террористов Армия обороны Израиля проводит операцию «Литани» и оккупирует юг Ливана до р. Литани (кроме г. Тир). В июне израильские войска покинули Ливан, передав контроль над приграничной полосой христианской милиции во главе с майором С. Халдалом. В Южный Ливан были введены войска ООН.

В июле 1981 года обстановка вновь резко обострилась — 10 дней продолжались широкомасштабные палестинские артобстрелы Израиля с территории Ливана. В ответ Армия обороны вела ответный огонь и наносила авиаудары по позициям палестинцев. При американском посредничестве было заключено перемирие, соблюдавшееся в Ливане почти без нарушений до июня 1982 года. Однако террористы активизировали свои опера-

ции как в самом Израиле, так и в Европе.

4 июня 1982 года ВВС Израиля нанесли удары по 9 целям палестинских террористов в Ливане. Палестинцы открыли огонь по северу Израиля (Галилея), ВВС Израиля ответили новыми налетами. Вечером 5 июня правительство Израиля приняло решение начать на следующий день операцию «Мир Галилеи». 6 июня 1982 года в 11.00 сухопутные войска Армии обороны Израиля вошли в Ливан.

Танк Т-72Б образца 1989 года со встроенной динамической защитой

Собственно, нет никакой необходимости исследовать весь ход этой войны. Нам интересен факт применения в ходе нее танков Т-72 сирийцами и танков «Меркава» Mk 1 израильтянами. Интересен потому, что, во-первых, эти танки пошли в бой впервые, а во-вторых, потому что надо же в конце концов выяснить, кто кого. По поводу последнего обстоятельства в зарубежных и отечественных

источниках встречаются самые противоречивые мнения. Так, например, известный американский историк Стивен Залог в своей книге «Т-72 Main Battle Tank 1974–1993» сообщает следующее:

«Впервые Т-72 использовался в бою в 1982 году во время вторжения Израиля в Ливан. Сирийская армия располагала примерно 250 машинами Т-72 и Т-72М. Сирийская 82-я танковая бригада,

оснащенная в основном танками Т-72, действовала на территории Ливана. По утверждению сирийцев, рота 82-й бригады атаковала колонну израильской бронетехники и сумела поджечь 21 машину, заставив колонну отступить. Командир роты рассказывал позднее, что сирийские танкисты хвалили броню своих Т-72 за способность противостоять огню 105-мм пушек. Затем 82-я танковая бригада пыталась прорваться на выручку окруженной 1-й танковой дивизии. Однако попала в засаду, устроенную израильскими танками «Меркава» и истребителями танков M113 Nagmash, вооруженных ракетами «Тоу». Потери сирийцев в этом бою точно не известны, но сообщается о 19 танках, подбитых «меркавами», и 11 танках, подбитых ракетами «Тоу». Танки «Меркава», вооруженные 105-мм пушками, могли успешно поражать Т-72 с помощью новых подкалиберных снарядов M111. То же можно сказать и о ракетах «Тоу». После войны израильтяне заявили о том, что им удалось захватить восемь танков Т-72, из которых два сирийцы бросили, даже не заглушив

Одной из первых стран-участниц Варшавского договора, получивших танки Т-72, стала Германская Демократическая Республика. Танки Т-72 на параде в Берлине в день празднования 30-летия образования ГДР – 7 октября 1979 года

двигателей. Спустя несколько дней эта информация была официально опровергнута, хотя и кажется правдивой».

У отечественных авторов принципиально иная точка зрения, что неудивительно. В статье В. Ильина и М. Никольского «Ливан-82. Победил ли Израиль в этой войне?», опубликованной в № 1 журнала «Техника и оружие» за 1997 год, утверждалось следующее:

«...танки Т-72 показали свое полное превосходство над бронетанковой техникой противника. Сказалась большая подвижность, лучшая защищенность и высокая огневая мощь этих машин. Так, после боя в лобовых листах некоторых «семьдесятдвоек» насчитали до 10 вмятин от «болванок» противника, тем не менее танки сохраняли боеспособность и не выходили из боя. В то же время 125-мм снаряды Т-72 уверенно поражали неприятельские машины в лоб на дальности до 1500 метров. Так, по словам одного из очевидцев — советского офицера, находившегося в боевых порядках сирийских войск — после попадания снаряда пушки Д-81ТМ с дистанции приблизительно 1200 м в танк «Меркава» башня последнего была сорвана с погона».

Дальнейший ход событий в изложении авторов выглядит следующим образом: «Израильтяне предприняли «психическую» атаку, стремясь овладеть важнейшей стратегической коммуникацией — шоссе Бейрут—Дамаск. Однако это наступление было отражено с большими потерями с израильской стороны. Вновь отличились сирийские Т-72 из состава 3-й танковой дивизии. Ее командующий, бригадный генерал Ф. Шафик, по собственной инициативе выдвинул свое соединение из второго эшелона и нанес мощный контрудар в направлении города Адад. В результате 210-я танковая дивизия противника была отброшена от шоссе на 18—20 км и фактически разгромлена».

И наконец, описывают авторы и такой, можно сказать, ключевой эпизод этих боев.

«Лобовая броня «семьдесятдвоек» оказалась не по зубам и наиболее мощному западному противо-

Танки Т-72М польского производства из состава одной из частей Войска Польского

танковому ракетному комплексу TOW. По утверждениям представителей сирийского командования, в боях лета 1982 года не был потерян ни один танк Т-72. Хорошо зарекомендовал себя и израильский танк «Меркава» Mk I, обеспечивающий отличную защиту для экипажа. Об этом свидетельствуют, в частности, воспоминания одного из участников боев, находившегося в составе сирийской армии. По его словам,

батальон сирийских Т-72, совершая ночной марш, неожиданно «выскочил» на подразделение «меркав», ждавшее прибытия топливозаправщиков. Завязался ожесточенный ночной бой на короткой дистанции. Сирийские танки, развившие высокий темп огня, быстро расстреливали свой боекомплект в барабанах автоматизированных боеукладок. Однако, к досаде сирийских танкистов, результатов их стрельбы не

Польский основной боевой танк РТ-91

Танк Т-72Б, оснащенный комплексом динамической защиты «Контакт». Правее и выше амбразуры прицельного комплекса 1А40-1 хорошо видна открытая амбразура прицела-прибора наведения 1К13 комплекса управления вооружения

Основной боевой танк Т-72СЗ (Чехия)

было видно: танки противника не горели и не взрывались. Решив больше не испытывать судьбу, сирийцы, практически не понесшие потерь, отступили. Через некоторое время они выслали разведку, которая обнаружила поистине удивительную картину: на поле боя чернело большое число неприятельских танков, брошенных экипажами. Несмотря на зияющие в бортах и башнях пробоины, ни одна «Меркава» действительно не загорелась: сказала совершенная быстродействующая система автоматического пожаротушения с ИК-датчиками и огнетушащим составом «Талон 1301», а также отличная защита боеукладки, размещенной в задней части боевого отделения с разнесенным бронированием».

Эти два взгляда на одни и те же события можно считать типичными. Западные источники взахлеб твердят о десятках подбитых Т-72, наши, с не меньшим усердием, об уничтоженных «меркавах». При внимательном же изучении описаний боевых эпизодов так и хочется произнести знаменитое изречение К.С. Станиславского: «Не верю!»

В самом деле, в приведенных отрывках столько ошибок, неточностей и противоречий, что невольно начинаешь сомневаться в их достоверности. Так, например, по состоянию на июнь 1982 года из сирийских частей, находившихся в Ливане, танки Т-72 имела только 81-я танковая бригада 3-й танковой дивизии. 81-я, а не 82-я! Последней в сирийской армии вообще не было! Как не было танков Т-72 в двух других бригадах 3-й дивизии — 47-й танковой и 21-й механизированной, а также и во всей 1-й танковой дивизии. Кроме того, в Ливане нет города Адан, в направлении которого якобы наносила «инициативный» удар 3-я сирийская танковая дивизия. Причем наносила по несуществующей 210-й израильской дивизии. Несуществующей потому, что дивизия под таким номером в Ливанской войне не участвовала, если к тому времени вообще существовала в Армии обороны Израиля.

На фоне всех этих неточностей особенно впечатляюще выглядят «воспоминания одного из участ-

ников боев» о батальоне Т-72, который ночью «выскочил» на подразделение «меркав». Особенно впечатляет, что «участник боев» не указывает, что это было за подразделение (батальон, рота, а, может быть, взвод?) и где на него Т-72 «выскочили». Не указывает «участник боев» и количество подбитых вражеских танков, несмотря на то что, по его же словам, разведка впоследствии обследовала поле боя, можно сказать, утыканное чернеющими танками израильтян. В связи с этим интересно узнать, а с чего это они чернели? Сгорели? Но нет, ведь «участник боев» утверждает как раз обратное — «несмотря на зияющие в бортах и башнях пробоины, «меркавы» не загорались! Само по себе это довольно странно — какой бы совершенной ни была система ППО, она срабатывает один раз! Это значит, что от повторных попаданий танк вполне может загореться. Удивительно и другое: «разведчики» утверждают, что «меркавы» были брошены экипажами. Получается, что экипажи не пострадали! Странно как-то. Ог описанного аноним-

Колонна танков Т-72 румынской армии. Румыния получила меньше всего танков этого типа – около 30 единиц. Планировалось начать производство модернизированного варианта Т-72 – танка TR-125, но этого так и не произошло

ным «участником» чудовищного обстрела должна была погибнуть уйма израильских танкистов. А такие потери скрыть невозможно, особенно в Израиле, где каждый человек на счету. Сопоставляя все эти несуразности, невольно начи-

наешь сомневаться в достоверности таких «воспоминаний». Впрочем, о чем-то подобном пишет и С. Залого, правда, он упоминает о «колонне бронетехники», разбитой сирийцами, и о 21 сожженной машине. Однако «подразделение

Колонна танков Т-72А 24-й мотострелковой дивизии Прикарпатского военного округа. 1987 год

Танки Т-72А 4-й гвардейской танковой Кантемировской дивизии выдвигаются на танкодром. Московский военный округ, август 1988 года

«меркав» и «колонна бронетехники» — это не одно и то же.

Однако это все цитаты, заимствованные из публикаций 1990-х годов, но, быть может, более современные источники внесут хоть какую-то ясность. Увы, но в общем-то в том же ключе высказывается и С. Суворов в своей статье «Бронетанковая техника в современных войнах» («Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра» № 7, 2006).

«Конечно, сравнивать Т-72, даже образца 1975 г. выпуска (именно они преобладали в то время в сирийской армии), с М60А1 не совсем корректно. С американскими танками спокойно справлялись и имевшиеся у сирийцев Т-55. Но в войне летом 1982 г. израильтяне представили на поле боя и более достойного противника — танк «Меркава» Mk I. Эта машина была поновее нашей «семьдесятдвойки». Но в тех случаях, когда они встре-

чались с Т-72, тоже побеждала советская техника. Так, например, по словам участника тех событий офицера сирийской армии Мазина Фаури, на его глазах Т-72 одним выстрелом осколочно-фугасным снарядом (бронебойно-подкалиберные и кумулятивные в тот момент уже закончились) «снял» башню с израильского танка «Меркава». Еще один сирийский танкист, учившийся в нашей бронетанковой академии, также подтвердил высокую живучесть Т-72 на поле боя: после того как завершился бой, он, увидев на броне своего Т-72 лишь отметины от бронебойно-подкалиберных снарядов израильтян, стал целовать броню своей машины, как любимую женщину. Как уже было сказано выше, пушка на «Меркаве» была 105-мм и ни один из применяемых на ней типов снарядов в те времена «не брал» в лоб Т-72».

С одной стороны, прогресс налицо: от «неизвестного советского офицера, находившегося в боевых порядках сирийских войск» до конкретного офицера сирийской армии. С другой — случай они описывают один и тот же, очевидно, стояли рядом. Или башни

Танк Т-72Б-1 на тактических занятиях. На машине установлены бонки для крепления блоков динамической защиты, но сами блоки не установлены. 1988 год

Основной танк М84 35-й кувейтской танковой бригады в освобожденном Эль-Кувейте. Февраль 1991 года

с «меркав» слетали в массовом порядке? Вызывает изумление и фраза о том, что с М60А1 справлялись Т-55. А тогда зачем понадобилось создавать 115-мм пушки? Ведь это был наш ответ на появление английской 105-мм пушки, которая по могуществу существенно превосходила нашу 100-мм пушку Д-10, установленную на Т-54 и Т-55. Конечно, на определенных дистанциях «сотка» справлялась с М60А1, но, исходя из этой логики, с американским танком могла справиться и «тридцатьчетверка». Все дело в дистанции. Другой вопрос, что М60А1, используя свой прицельный комплекс, в который входил дальномер, мог обстрелять Т-55 или Т-62 с дистанции 1,5—2 км, а они его с 0,8—1 км. Уравнились шансы только с появлением Т-72. Так что как раз с М60А1 его и надо сравнивать, тем более что на тот момент эта машина еще составляла основу танкового парка армии США. «Абрамсов» у американцев было еще не много, да и «меркавы» не составляли большинства в танковых частях израильской армии в Ливане. Основными противниками сирийских танкистов были танки МАГАХ-3 (М48А3, модернизированные в Израиле до уровня М48А5), МАГАХ-5 (М48А5) и МАГАХ-6А (М60А1). Причем все эти машины были оборудованы

комплектами навесной динамической защиты «Блэзер». Были ими оборудованы и танки «Шот-Каль» («Центурионы» с дизелями), также воевавшие в Ливане. Так что в смысле защищенности израильские танки имели известное преимущество перед сирийскими (читай — советскими). Вооружены же все израильские машины были 105-мм танковыми пушками. Так что сводить все к противостоянию Т-72 и «Меркавы» как минимум неправильно.

Что же касается непосредственно Т-72, то гореть он может так же, как и другие типы танков. Если броня пробита, то топливо и порох в зарядах вспыхивают и взрываются на всех танках одинаково, вне зависимости от типа и страны производства. Нет никаких сомнений и в том, что броня Т-72 может быть пробита 105-мм снарядом, в том числе и лобовая. Все зависит от дистанции и угла встречи снаряда с броней. А это обеспечивается во многом уров-

Подбитый иракский танк Т-72. Большинство потерь иракские танковые части понесли от ударов с воздуха различными видами кумулятивных боеприпасов. Результат попаданий, как правило, был одинаковым — взрыв боекомплекта и срыв башни с погона. Ирак, март 1991 года

Танк М84 Югославской народной армии. 1991 год

нем профессиональной подготовки танкистов, который у израильтян был выше. Однако чтобы поразить Т-72 с его более толстой броней, им, естественно, нужно было приложить больше усилий. На больших дистанциях 105-мм снаряды действительно броню Т-72 не пробивали, и в этом вышеприведенные источники друг другу не противоречат. Ничего удивительного в этом нет: израильский 105-мм снаряд М111, по заверениям его разработчиков из фирмы IMI, мог поражать стальную броню толщиной до 150 мм при наклоне в 60° от вертикали, или примерно 300 мм вертикальный броневой лист на дистанции до 1500 м. Более старые американ-

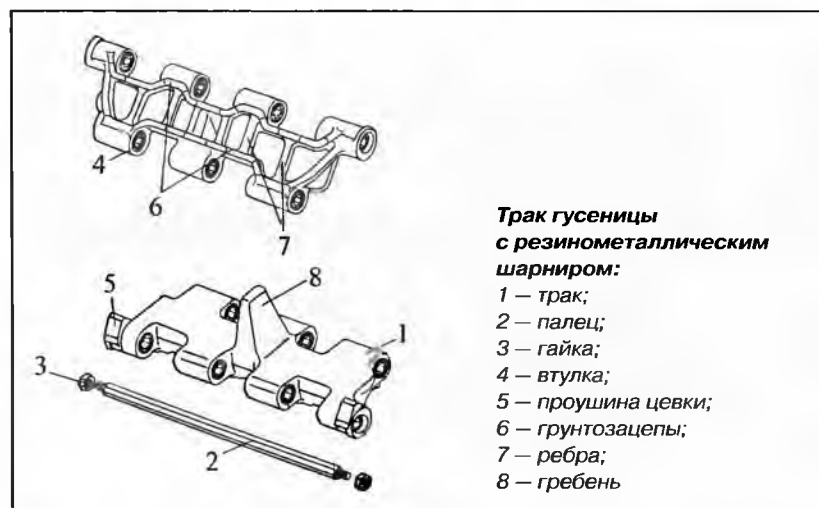
ские 105-мм бронебойно-подкалиберные снаряды М392 и М728, преобладавшие в боекомплектах израильских танков, имели более низкую бронепробиваемость. Защита же сирийских Т-72 примерно соответствовала советскому «объекту 172М» обр. 1974 года, то есть 410 мм броневой стали по башне и 305 мм по корпусу, приведенных к вертикали. Таким образом, исходя из лобовой брони корпуса, можно говорить, что на дистанции огневого боя свыше 1500 м танк Т-72 был неуязвим для 105-мм бронебойно-подкалиберных снарядов при условии их попадания в лобовую проекцию корпуса и башни. Так что сирийскому танкисту действительно

было за что целовать броню Т-72. Кстати сказать, дистанция, на которой ведется танковый бой, обычно характеризуется таким параметром, как дальность прямого выстрела. Для Центрально-Европейского театра военных действий она составляет 1800 м. Значение ее для Ливана автору неизвестно, но есть все основания предполагать, что с учетом резко пересеченной гористой местности этой страны она существенно меньше.

Однако же главный вопрос остается открытым — были ли в Ливане подбиты Т-72 и если да, то сколько? Диапазон оценок весьма велик: от 30 танков у Залог, до полного отсутствия потерь у Илына и Никольского. Кто же прав? Попробуем разобраться.

Все и отечественные и зарубежные источники, в том числе и израильские, сходятся в том, что танки Т-72 во время Ливанской войны имелись только в 3-й сирийской танковой дивизии, заменившей остатки 1-й танковой дивизии на подступах к шоссе Бейрут—Дамаск в ночь с 10 на 11 июня. Большая часть сил 1-й танковой дивизии к этому времени была окружена в южной части долины Бскаа. Таким образом, можно утверждать, что танки Т-72 принимали участие в боях только начиная с 11 июня 1982 года. Если принять за отправную точку время 0.00 11 июня, то воевали они в ходе Ливанской войны только 12 часов, так как в 12.00 11 июня было объявлено перемирие. Вскоре, правда, бой возобновился, но центр боевых действий сместился к Бейруту и его окрестностям, где ни сирийские войска, ни тем более палестинские силы танков Т-72 не имели. Более того, после объявления перемирия 3-я сирийская танковая дивизия покинула Ливан.

Так с кем же успели повоевать «семьдесятдвойки» за 12 часов? Ни о каком участии в контрударе не может идти речь, так как не было и самого контрудара. Сирийское командование ставило перед собой более скромные задачи. На 11 июня сирийцы имели в долине Бскаа две танковые дивизии и несколько батальонов командос. Одна из двух танковых дивизий

(1-я. — Прим. авт.) уже лишилась почти всей своей техники и была фактически небоеспособна. Уже с 9 июня, уничтожив систему сирийской ПВО в долине Бекаа, израильские ВВС обеспечили себе господство в воздухе. Наступать из долины на господствующие высоты двумя дивизиями против четырех израильских, практически без поддержки с воздуха и зенитного прикрытия, было бы для сирийцев самоубийством. Поэтому перед войсками была поставлена задача не дать израильским войскам выйти на шоссе Бейрут—Дамаск к моменту прекращения огня в 12.00 11 июня.

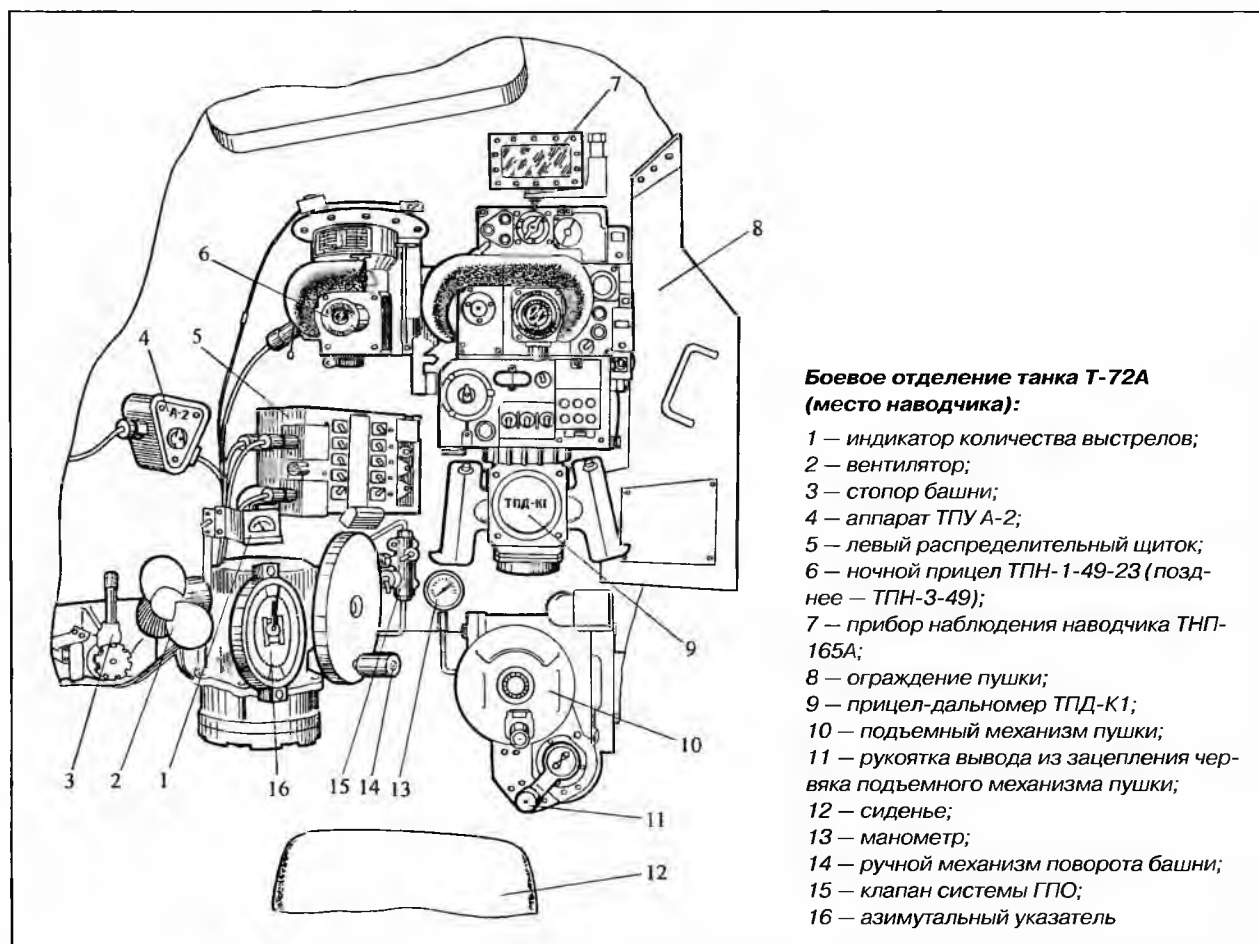
Исходя из мест расположения противоборствующих сторон на утро 11 июня, можно с уверенностью утверждать, что единственным соединением Армии обороны Израиля, которое столкнулось с 81-й сирийской танковой бригадой, была сводная дивизия «Коах Йоси». Это соединение было создано в ночь с 9 на 10 июня для

истребления сирийских танков в долине Бекаа и имело ярко выраженную противотанковую направленность. Оно состояло из сводной танковой бригады (два батальона танков «Шот-Каль» — 50 единиц) и двух противотанковых бригад: резервных 409-й и 551-й парашютно-десантных. Кроме того, этой дивизии были подчинены и все боевые вертолеты с ПТУР, выделенные ВВС для поддержки корпуса Бен-Галя. Таким образом, сирийским Т-72, продвигавшимся по горному массиву Джабель Барук, пришлось столкнуться с подразделениями, лучше других подготовленными для борьбы с ними. Далее имеет смысл обратиться к свидетельству реального участника событий, на тот момент старшего сержанта и командира джипа М151 с пусковой установкой ПТУР «Тоу» из 409-й парашютно-десантной бригады. Его воспоминания помещены на сайте www.waronline.org.

«Утром 11 июня наш батальон находился в нескольких километрах севернее деревни Амик у подножия Джабель Барук на северозападе долины Бекаа, на дороге, ведущей на север. Мы расположились непосредственно у дороги (с северо-востока) и в находящемся к югу болоте. Техника нашей роты (джипы с ракетами TOW) занимала подготовленные позиции в болоте, также развернутые на северо-восток. В нашем районе находился также взвод танков «Шот», не принимавших участия в бою. В тот день не было особой активности. В 10 утра небольшой отряд из нашей роты выдвинулся на восток к группе сирийских танков (видимо Т-62), стоящих на месте, выстрелил и попал в два из них, и вернулся обратно в район болота без потерь. Около 12 дня (когда должно было начаться перемирие) части батальона, находившиеся выше нас, то есть на склонах Джабель Барук, и с ними комбат, подполковник Ханегиби, заметили колонну танков, при-

Танки Т-72Б (элементы навесной динамической защиты не установлены) на одной из улиц г.Тбилиси. Апрель 1989 года

близжающуюся к нам. и приготовились, разделив сектора обстрела. Но видимо, все переговоры по радиции велись на ротной частоте и не дошли до других рот. Наша рота, совершенно неожиданно, услышала на батальонной частоте приказ комбата: «Всем Самцам, говорит Главный Самец, столкновение с фронта, огонь!» Мы в спешке поднялись на огневые позиции и увидели колонну танков (только потом, спустя несколько часов, мы узнали, что это были Т-72), идущую по дороге — в этом месте дорога делала резкий изгиб, и с наших позиций колонна выглядела как гигантская Г. Первый танк находился где-то в 800 метрах от нас, сирийцы были совершенно открыты и не подозревали о нашем присутствии. Мы немедленно открыли огонь по всему, что видели, — наводчики даже не дожидались окончания приказа на открытие огня, а выпустили раке-

ты уже при первых словах приказа, те, кто находился на склоне горы, действовали более упорядоченно. Огневой удар был очень мощен, сильнее, чем что-либо из виденного мною раньше, десятки пусковых труб выплевывали огонь в направлении всего, что двигалось. Было несколько промахов, по-видимому, из-за волнения наводчиков и плохого наведения пусковых установок, но большинство ракет попали в цель. Передние сирийские танки были поражены множеством ракет и сразу загорелись, причем больше всего попало в первый танк колонны. Вопреки нашим предвоенным опасениям, обычные (не усовершенствованные) TOW без проблем пробивали броню этих танков в лоб и тем более в борт, а поскольку ракеты были выпущены тремя подразделениями, развернутыми по фронту длиной около километра, каждый танк был с высокой вероятностью по-

ражен с нескольких направлений. Кроме того, на склоне, над поворотом дороги, мы заметили несколько вкопанных старых танков — эти танки не приняли участия в бою, и возможно, были вообще без экипажей, но мы также поразили их ракетами, на всякий случай. Уцелевшие сирийские танкисты очень умело и слаженно включили задымление, и этот дым, вместе с дымом от горящих танков, закрыл от нас колонну, так что стало трудно находить цели. Сирийцы также открыли огонь из орудий и пулеметов во все стороны, так как не знали, где мы находимся. Мы могли видеть только первый танк, он взорвался, выпустив огромный гриб дыма, и башня взлетела в воздух на 30 метров (видимо, сдетонировал боекомплект). Этот танк продолжал гореть несколько часов, боеприпасы продолжали детонировать, и, по-моему, от этого танка остался

только оплавленный кусок железа. Всего в этом бою были поражены 9–12 танков».

Из всех свидетельств очевидцев последнее вызывает наибольшее доверие. Хотя бы потому, что указано место и время, понятно, кто кого и как подбил. Факт этого боестолкновения подтверждают и другие израильские источники, упоминается он в публикации американского журнала *Armog* в 1988 году. Да и вообще все выглядит более чем правдоподобно: колонна 81-й сирийской танковой бригады попала в засаду и ее головная часть была расстреляна. Поражение танков Т-72 противотанковыми ракетами не удивляет — как уже упоминалось, экспортные Т-72 имели монолитную стальную броню. При этом даже первая модификация ракеты «Тоу» BGM 71A имела бронепробиваемость 600 мм и 300–400-мм броня «семьдесятдвоек» не была для нее преградой. Окажись на месте Т-72 любой другой танк с монолитной (то есть немногослойной) броней, например М60А3 или «Леопард-1», результат был бы тот же.

Кстати сказать, израильтяне собирались эвакуировать один подбитый в Джабель Барук танк Т-72. Был даже экстренно изготовлен специальный трейлер. Однако опасение, что сирийские командос устроят засаду у подбитых танков, заставило отказаться от этих намерений. Сирийцы вскоре сами эвакуировали подбитые танки, кроме головного, оставшегося на нейтральной полосе. Судя по всему, именно его фотографиями в те дни пестрели западные средства массовой информации.

Тщательное изучение различных источников, ссылок и воспоминаний позволяет утверждать, что в Ливане были потеряны 11–12 танков Т-72. Большая часть — в описанном выше бою. Повидимому, только одна машина была подбита из 105-мм пушки подкалиберным снарядом в борт и стрелял, скорее всего «Шот-Каль», то есть «Центурион».

Ну а что же «меркавы»? В операции «Мир Галилее» участвовало шесть батальонов, вооруженных танками этого типа (всего около 200 единиц). Ими были укомплек-

Под прикрытием танка Т-72А артиллеристы разворачивают на позиции 120-мм миномет. Нагорный Карабах, август 1990 года

Взвод танков Т-72А на тактических занятиях. Прикарпатский военный округ, август 1990 года

Учения в одной из частей Белорусского военного округа. Головная машина — Т-72Б. Сентябрь 1990 года

Баррикада из троллейбусов и танков на Калининском мосту, рядом с гостиницей «Украина». На переднем плане — Т-72А поздних выпусков, сзади-справа — Т-72Б. Москва, 21 августа 1991 года

Танк Т-72Б Таманской дивизии у гостиницы «Украина» 21 августа 1991 года. Эти танки в западной печати именовались «Супер Долли Партон» — выпуклые скулы лобовой части башни, видимо, напоминали натовским генералам прелести пышногрудой американской актрисы

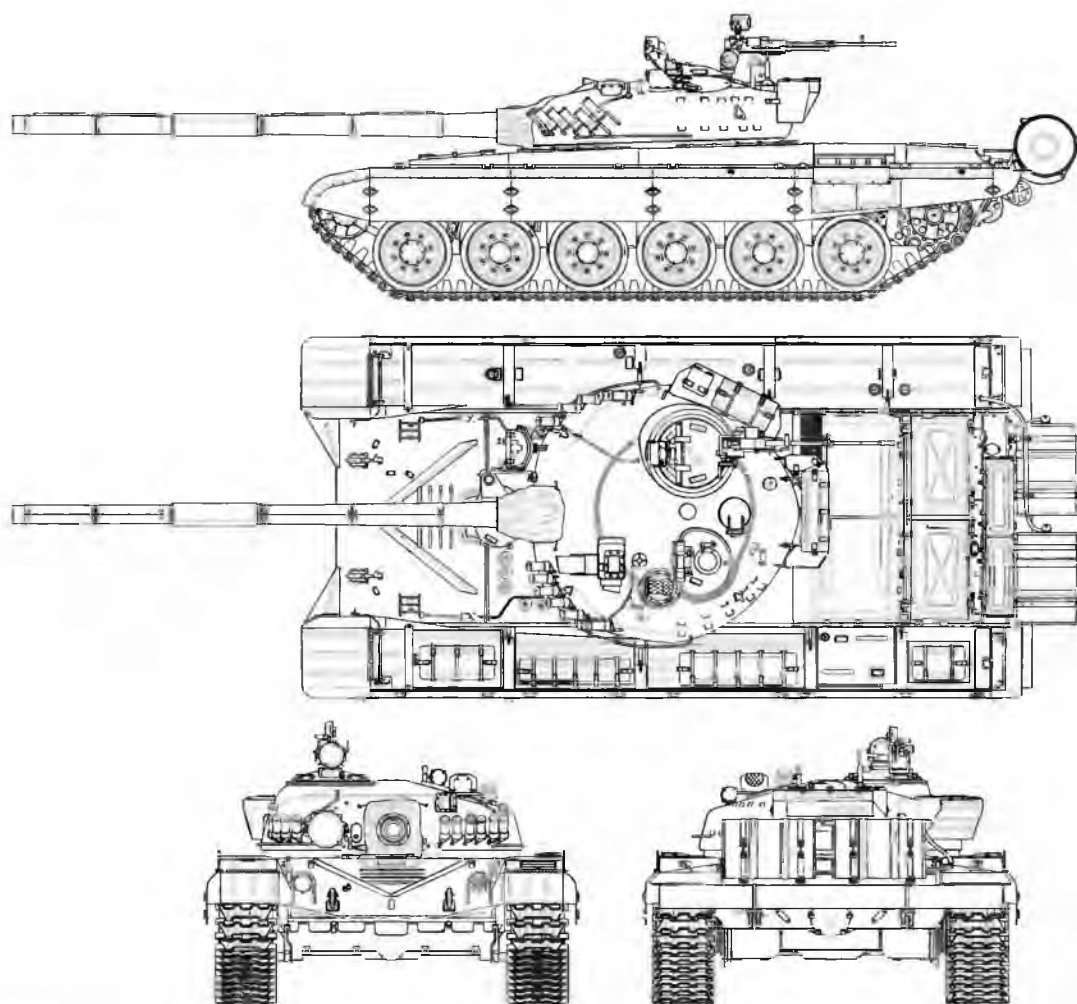

Азербайджанский танк Т-72Б со встроенной динамической защитой, подбитый армянской артиллерией в Мардакертском районе. Нагорный Карабах, 18 августа 1992 года

тованы 75, 77-й и 82-й батальоны 7-й танковой бригады, 126-й и 429-й батальоны 211-й танковой бригады, 198-й батальон 460-й танковой бригады. Кроме того, около двух рот танков «Меркава» имелось в 844-й учебной танковой бригаде.

75-й и 82-й батальоны 7-й танковой бригады воевали в составе 252-й дивизии, продвигаясь вдоль хребта Антиливан, и встретили прекращение огня в районе города Янта. 77-й танковый батальон в ходе войны четыре раза менял подчинение. Сначала он был придан пехотной бригаде «Голани» (то есть находился в 36-й дивизии) и участвовал в захвате района Бофор, а позже восточной части высот Набатия. Потом 77-й батальон был передан другой пехотной бригаде, а позже — сводной дивизии «Коах Варди» и окончил войну в составе сводной дивизии «Коах Йоси», в районе о. Карун, куда прибыл во второй половине дня 11 июня. 211-я танковая бригада действовала в составе 91-й дивизии на побережье, поддерживая своими танками пехоту, зачищавшую города Тир и Сидон. Бригада встретила прекращение огня в районе Бейрута. 198-й танковый батальон 460-й бригады участвовал во взятии Джезины, а потом двигался в направлении Машгара (к западу от о. Карун). Там, по всей видимости, его и застало прекращение огня. 844-я танковая бригада входила в состав дивизии «Коах Варди».

Даже беглого взгляда на карту Ливана достаточно, чтобы прийти к следующему выводу: ни одна «Меркава» не подбила ни одного Т-72, и ни один Т-72 не подбил ни одну «Меркаву», потому что они просто не встретились в бою. Общие же потери танков «Меркава» оцениваются в 13—15 подбитых машин, из которых 6—7 были потеряны безвозвратно. В основном новейшие израильские танки были поражены противотанковыми ракетами, и это несмотря на разнесенное бронирование. Как минимум один танк был уничтожен 115-мм подкалиберным снарядом пушки танка Т-62. Можно было бы считать, что потери «меркав» сопоставимы с потерями Т-72, если бы не тот факт,

T-72A

что израильские танки воевали в течение всей войны и до 11 июня, и после, а Т-72 — только полдня.

В заключение закономерен вопрос: почему же израильские танкисты живописуют бои с Т-72, а их сирийские коллеги с постоянством, достойным лучшего применения, твердят о подбитых «меркавах»? Все очень просто — до Ливанской войны ни один израильский танкист в глаза не видел Т-72, а ни один сирийский — «Меркаву». Разве что на фотографиях, порой весьма некачественных. Но о наличии таких танков друг у друга противники знали и ждали их появления. Поэтому чуть ли не каждый сирийский

танк принимался за Т-72, а каждый израильский — за «Меркаву». Дело в общем-то не новое вспомним Вторую мировую войну, когда чуть ли не каждый немецкий танк считался «Тигром», а каждая самоходка — «Фердинандом».

Второй ближневосточной страной, получившей и применившей танки Т-72, стал Ирак. Поставки осуществлялись как из СССР, так и из Польши, в том числе в ходе ирано-иракской войны.

В 1988 году иракское командование предприняло мощное наступление в районе полуострова Фао. Иракцы наносили главный удар западнее устья р. Шатт-аль-Араб с целью освобождения вод-

ного пути к порту Басра. Оборону на полуострове Фао держали около 10 тысяч солдат регулярной армии Ирана, а также бойцы Корпуса стражей исламской революции.

Используя развитые внутренние коммуникации, прикрытые авиацией, Ирак быстро выдвинул части республиканской гвардии из района вблизи Басры на исходные позиции для атаки северо-западнее Эль-Фао — на расстояние около 150 км. В иракской армии использовалось около 1500 танковых транспортеров, способных перевозить бронетанковую технику со скоростью до 65 км/ч.

Командующий иракскими войсками отвел на наступление

У КПП 201-й мотострелковой дивизии. Танк Т-72АВ, оборудованный навесной динамической защитой в ходе капитального ремонта. Душанбе, 9 мая 1992 года

4—5 суток. Боевые действия начались утром 17 апреля 1988 года атакой по двум направлениям, в которой участвовало около 200 тысяч человек. Главный удар наносился танковыми частями республиканской гвардии, оснащенными танками Т-72 и Т-72М, с рубежа Аль Зубаир — Умм Каср на юго-восток. Одновременно 7-й иракский танковый корпус, развернутый в 16 км севернее города Фао, при поддержке пехотных соединений начал наступление на юг вдоль западного берега р. Шатт-аль-Араб. Атаке предшествовала бомбардировка иранских позиций химиче-

скими боеприпасами. Утром началась массированная танковая атака, которую возглавили Т-72, ведшие огонь в высоком темпе и обрушившие на противника шквал снарядов. Единственным достойным соперником для Т-72 мог быть только британский основной боевой танк «Чифтен», вооруженный мощной 120-мм нарезной пушкой. Столкновения Т-72М и «Чифтенов» приводили к тяжелейшим потерям с обеих сторон. М60А1, М48 и другие устаревшие танки не представляли для Т-72М особой угрозы — его лобовая броня выдерживала попадания не-

оперенных 105-мм подкалиберных снарядов М392 и М728. Однако в 1988 году танков «Чифтен» в иранской армии оставалось сравнительно немного. В условиях массированного превосходства иракских войск в танках задачи, поставленные перед наступавшими частями, были выполнены за 32 часа.

Во время операции «Буря в пустыне» Т-72 имелись и у Ирака, и у Кувейта (югославские М84), правда в количествах несопоставимых. Кроме того, в бою они не встречались, так как кувейтские М84 торжественно вступили в столицу страны г. Эль-Кувейт уже после освобождения его многонациональными силами. На настоящий момент доступна некоторая информация лишь о боях иракских Т-72 и американских «абрамсов», причем данные эти весьма противоречивы и тенденциозны как с той, так и с другой стороны. Очевидно, что по ряду важных показателей Т-72 был отчасти сопоставимым с М1 и ІРМ1, которые еще были вооружены 105-мм пушками, но с М1А1 и особенно с М1А1НА он не выдерживал никакого сравнения. Эти последние модификации «Абрамса» защищались в лобовой проекции почти в 1,5 раза лучше, имели намного более мощные бронебойно-подкалиберные снаряды с сердечниками из обедненного урана, современные средства наблюдения и связи, а также развитую автоматизированную СУО. Сообщаемые в некоторых отечественных публикациях сведения о практической неуязвимости Т-72М во время той войны, о потере в результате огневого воздействия только 14 танков, об уничтожении ими порядка 70 «абрамсов» не выдерживают никакой серьезной критики. При этом в аналитических обзорах при сравнении с американскими танками зачастую приводятся тактико-технические характеристики танков Т-72, поступавших на вооружение Советской армии, и забывается, что экспортные машины им существенно уступали. Вместе с тем совершенно очевидно, что наибольшие потери иракская сторона понесла от ударов авиации.

Танк Т-72Б 201-й мотострелковой дивизии на позиции у 12-й погранзащиты. Таджикистан, август 1994 года

Выпущенные во второй половине 1970-х годов танки Т-72 продолжали эксплуатироваться и спустя 20 лет. На снимке: танковый взвод на учебном полигоне. На переднем плане – Т-72. Забайкальский военный округ, август 1995 года

Подбитый танк Т-72АВ 201-й мотострелковой дивизии в районе 12-й погранзаставы Московского погранотряда. Таджикистан, август 1994 года

Танк М84 Югославской народной армии (ЮНА) спешит на помощь своей пехоте. Словения, июнь 1991 года

В западных средствах массовой информации много говорилось о якобы низкой живучести танков Т-72. Выше уже писалось о том, что все танки горят одинаково, но последствия у таких пожаров разные. У Т-72, в силу размещения боеукладки в боевом отделении под башней, при детонации боекомплекта последнюю отбрасывает в сторону. У «Абрамса» башню, как правило, не срывало, но от взрыва боеприпасов разрушался корпус, что внешне не так заметно и не так впечатляет. Одним из последствий взрыва боеукладки на Т-72 было то, что иракские танкисты норовили бросить свои танки сразу после того, как американцам удавалось подбить

хотя бы один Т-72. Зрелище разносимого на куски танка сильно действовало на психику даже видавших виды танкистов.

Следует отметить, что перед началом боевых действий часть иракских Т-72 прошла модернизацию. Защищенность повысили за счет установки на корпусе дополнительного бронелиста толщиной 30 мм с воздушной прослойкой между ним и лобовой плитой. Целесообразность этого решения была доказана испытаниями обстрелом из 120-мм английской пушки. Некоторое число танков оборудовалось также китайскими системами постановки радиооптических помех (аналогичными российской «Шторе»),

показавшими себя эффективными при обстреле ПТУРаами второго поколения типа ТОВ.

Во 2-й иракской кампании 2003 года Т-72, как и остальные типы иракской бронетехники, ничем себя не проявили. В официальных американских документах не имеется сведений об их участии в танковых сражениях и вообще в боевых действиях. В любом случае представляется не требующим доказательств тот факт, что против М1А1НА, М1А2 и М1А2SEP у иракских Т-72М не было никаких шансов на победу.

До 1991 года, когда началась гражданская война в Югославии, в Югославскую народную армию поступило 502 танка М-84. Они активно использовались в боевых действиях. Небольшое число этих машин было захвачено хорватскими и боснийскими формированиями.

В составе российских вооруженных сил Т-72 приняли участие в двух чеченских конфликтах. Причем в ходе первой кампании они имелись на вооружении обеих сторон — на вооружении так называемого танкового полка чеченской армии состояло несколько танков Т-72А. По оценке командования Северо-Кавказского военного округа, при выводе российских войск в июне 1992 года в Грозном было оставлено 108 единиц бронетанковой техники: 42 танка Т-62 и Т-72, 36 БМП-1 и БМП-2, 30 БТР-70 и БРДМ-2. Кроме того, военные оставили 590 единиц современных противотанковых средств, сыгравших, как показали дальнейшие события, важную роль при уничтожении бронетехники Российской армии в Грозном. Среди прочего было оставлено 2 ПТРК «Конкурс», 24 ПТРК «Фагот» и 51 ПТРК «Метис».

Следует подчеркнуть, что части, участвовавшие в печальной памяти новогоднем штурме Грозного 31 декабря 1994 года, были к нему элементарно не подготовлены. В танковых полках еще на марше при подходе к Грозному наблюдались отказы техники из-за ее низкой технической готовности. В среднем из каждых 10 танков два не дошли до Грозного по причине различных неисправностей. В больших количествах использовались танки Т-72 ранних выпу-

Российские танки Т-72А на шоссе Владикавказ—Грозный. 3 декабря 1994 года

В ходе гражданской войны в Югославии было подбито немало танков МВ4, имевшихся главным образом в распоряжении частей ЮНА. Характерная деталь — башня, сорванная с погона взрывом боекомплекта

Российские танки Т-72А, подбитые у д. Ермоловка. Чечня, январь 1995 года

Российские танкисты заменяют выведенные из строя во время боев в Грозном контейнеры динамической защиты на танке Т-72Б

Танк Т-72Б на блок-посту российских войск при въезде в аэропорт Грозный-Северный. Апрель 1995 года

сков, прошедшие по два, а иногда и по три капитальных ремонта, и техника, снятая с длительного хранения. Были зафиксированы случаи остановки колонн боевой техники из-за использования топлива, разбавленного водой по причине разворовывания его в тыловых частях. Еще на марше выявился недостаточно высокий уровень подготовки многих экипажей. Некоторые механики-водители не справлялись с управлением на покрытом жидкой грязью асфальте. Это были молодые солдаты, только что пришедшие из учебных подразделений.

Использование неподготовленных к боевым действиям танков (отсутствие динамической защиты, неподготовленное вооружение и т.п.), комплектование подразделений необученными, собранными из разных военных округов экипажами, которые не прошли даже элементарного боевого слаживания, отсутствие взаимодействия между танкистами и мотострелками при бое в городских условиях против хорошо подготовленных боевиков, оснащенных большим количеством противотанковых средств, привело к ощутимым потерям бронетанковой техники в первый период войны. Плотность ведения огня из противотанковых средств в ходе уличных боев в Грозном составляла 6—7 единиц на каждый танк, БМП и БТР. При этом стрельба велась почти в упор и с наиболее выгодных ракурсов. Как и следовало ожидать, наиболее уязвимыми в танках оказались борта, корма, крыша МТО и кормовая часть башни. Кроме того, были зафиксированы многочисленные поражения бортов боевых машин при ведении огня снизу вверх. Это говорит о том, что огонь велся одновременно из полуподвальных помещений, с уровня земли, с первых и с верхних этажей зданий.

Тем не менее известно немало случаев, когда умелые и слаженные действия экипажа позволяли наносить поражение боевикам. Так, например, в январе 1995 года по танку Т-72Б из 131-й («майкопской») мотострелковой бригады вели огонь одновременно несколько расчетов РПГ-7 и СПГ-9. Умело маневрируя и ведя огонь по

боевикам из всех видов оружия, экипаж танка в составе командира танка лейтенанта Цымбальюка, механика-водителя рядового Владыкина и наводчика младшего сержанта Пузанова смог в конечном счете уничтожить гранатометчиков и благополучно выйти из боя. На корпусе и башне танка после этого насчитали семь попаданий гранат, но пробития брони зафиксировано не было.

А вот еще один пример. В январе 1995 года все там же в Грозном в танк Т-72Б одного из мотострелковых полков Уральского военного округа выстрелили из гранатомета РПГ-7. Граната попала в правый борт, не прикрытый экраном, который сорвало в предыдущих боях. Кумулятивная струя пробила броню и правый топливный бак. Внутри машины возник пожар. Механик-водитель остановил машину, а экипаж по приказу находившегося в ней за командира начальника штаба танкового батальона покинул ее, при этом двигатель машины продолжал работать. Начальник штаба занял место механика-водителя в горящей машине и привел ее в расположение своего батальона. Там подручными средствами пожар в машине потушили. Боеприпасы, находившиеся в машине, от огня раскалились, а пороховые заряды артвыстрелов почернели, тем не менее все обошлось. Конечно, если бы баллоны системы ППО были бы заправлены огнегасящим составом, то все было бы проще, но его израсходовали раньше. Заправить же их заново было негде да и некогда, война шла полным ходом, а техническое и тыловое обеспечение должным образом еще не было организовано.

В дальнейшем, после обеспечения всех танков динамической защитой, при правильном их использовании танкисты выполняли поставленные задачи практически без потерь. В марте 1996 года в освобождении пос. Гойское, который обороняли более 400 хорошо вооруженных боевиков, принимала участие танковая рота Т-72Б одного из мотострелковых полков Уральского военного округа. Танки, находясь в боевых порядках мотострелков, пошли в атаку

Танк Т-72Б со встроенной динамической защитой возглавляет колонну бронетехники на дороге в Чечне. 1996 год

В парадном строю. Танки Т-72С проходят по Кутузовскому проспекту. Москва, 9 мая 1995 года

Танки Т-72С вооруженных сил Ирана на учебном поле

Танки Т-72Б на параде в Степанакерте. Нагорный Карабах, 2006 год

с рубежа, удаленного от позиций боевиков на 1200 м. Противник пытался отразить танковую атаку огнем из ПТРК ракетами 9М111 «Фагот». Всего было произведено 14 пусков ПТУР. Две ракеты не достигли цели благодаря умело проведенному экипажем одной из машин маневру (обе ракеты предназначались одному танку). 12 ракет попали в танки, а в одну из машин попали сразу 4 ракеты. Тем не менее после этих попаданий экипаж и танк сохранили

свою боеспособность и продолжали выполнять поставленную боевую задачу. На машине были повреждены турель зенитного пулемета, командирский прибор наблюдений ТКН-3В и призматический прибор наблюдения наводчика. На остальных танках, которые получили по одному-два попадания ПТУР, имелись повреждения ящиков ЗИП на надгусеничных полках, разрушение прожекторов «Луна-4», повреждение турели зенитного пулемета НСВТ-12,7

«Утес». Остальные попадания ПТУР вызвали только срабатывание элементов динамической защиты. Пробоитие брони было достигнуто только на одном танке в результате пуска ракеты «горкой» и попадания ее в башню под углом 15–20° сверху вниз в районе люка наводчика. В результате пробития брони кумулятивной струей была повреждена электропроводка и легко ранен наводчик. Танк сохранил свою боеспособность и, несмотря на то что в результате повреждения проводки вышел из строя автомат заряжания, продолжал выполнять поставленную задачу. После боя он был отправлен в ремонт. На остальных машинах были заменены лишь сработавшие элементы динамической защиты. Огнем из танковых пушек пусковые установки ПТУР и их расчеты были уничтожены.

Во вторую чеченскую кампанию потери бронетанковой техники Российской армии были значительно меньше, чем в первую. Сказались наличие у большинства офицеров боевого опыта, обученность экипажей и организация четкого взаимодействия и всестороннего обеспечения боевых действий. При умелом использовании танки успешно применялись и в городских условиях, играя при этом решающую роль. Они своим огнем уничтожали обнаруженные огневые средства противника, после чего пехота продвигалась вперед. Так, например, действовала танковая рота 205-й отдельной мотострелковой бригады при освобождении Старопромысловского района Грозного в декабре 1999 — январе 2000 года. Удаление танков от мотострелков составляло не более 50 м, что обеспечивало их защиту от огня гранатометчиков с флангов и с тыла, а огонь во фронтальные проекции машин не причинял им вреда. В Грозном от огня боевиков был поврежден только один танк этой роты, который в кратчайшие сроки был восстановлен ремонтными подразделениями бригады. Эта машина под командованием одного из командиров взводов, нарушившего приказ командира батальона, вырвалась вперед и остановилась под стенами пятиэтажного дома,

Колонна танков Т-72БМ, А и Б на дороге в Южной Осетии. Август 2008 года

занятого боевиками. Боевики мгновенно открыли по ней огонь из гранатометов с верхних этажей здания. В результате нескольких попаданий на танке были повреждены радиаторы и зенитно-пулеметная установка. Своим ходом экипажу удалось вывести машину из боя, после чего ее отправили в ремонтное подразделение. Никто из членов экипажа не пострадал. За период с октября 1999 г. по август 2000 года в этой танковой роте не потеряли ни одного человека и ни одного танка.

Последние факты боевого применения танков Т-72 относятся к периоду «пятидневной войны» между Грузией и Южной Осетией, в ходе которой российские войска проводили операцию по принуждению Грузии к миру. «Семьдесятдвойки» состояли на вооружении и грузинской армии, и частей 58-й общевойсковой армии Северо-Кавказского военного округа, вошедших в Южную Осетию. Грузия располагала примерно 120 танками Т-72 как советского, так и чехословацкого производства. Поставщиком первых выступила Украина, вторых — Чехия. На фотографиях и телевизионных кадрах можно увидеть Т-72Б, Т-72Б1 и Т-72М1. Все они были оснащены разными вариациями динамической защи-

Колонна танков Т-72Б-1 во время учений. Приволжско-Уральский военный округ, сентябрь 2008 года

ты первого поколения, причем по большей части в ходе модернизации на украинских предприятиях. Часть машин была модернизирована израильской компанией Elbit Systems до версии Т-72-SIM-1. Эти танки были оснащены приемником системы спутниковой навигации GPS, системой опознавания «свой—чужой», тепловизионной камерой в составе системы управления огнем и системой связи Falcon фирмы Harris. Они имели определенные преимущества перед танками Т-72Б 58-й

армии, особенно в условиях ночного боя. Однако сколько-нибудь масштабных танковых боев в ходе этой войны не было. Наибольшие потери грузинские танки понесли от огня РПГ на улицах Цхинвала.

Согласно донесениям командования Сухопутных войск РФ, в результате боевых действий в период с 8 по 12 августа был уничтожен 21 грузинский танк. Еще 44 исправных танка было захвачено в качестве трофеев. Российские потери по разным данным составляют от 2 до 4 танков Т-72.

Подбитые грузинские танки Т-72Б на улице Цхинвала. Август 2008 года

*Танки Т-80БВ на позиции российских войск под Шатоем.
Чечня, декабрь 1995 года*

ОСНОВНОЙ ТАНК Т-80

История создания танка Т-80 началась в июле 1967 года с совещания у секретаря ЦК КПСС Д. Устинова. На этом совещании было принято решение о разработке для танка Т-64 газотурбинной силовой установки. Двигатель мощностью 1000 л.с. должен был обеспечивать запас хода по шоссе не менее 450 км при гарантийном сроке работы 500 ч.

Причина такого решения, а также создания резервной силовой установки с дизельным двигателем В-46, заключалась в том, что двухтактный двигатель 5ТДФ танка Т-64 работал очень ненадежно. Кроме того, среди военного руководства существовало мнение, что применение газотурбинного двигателя (ГТД) в танках позволит существенно поднять боевые и эксплуатационные характеристики, в том числе средние скорости движения и боеготовность (осо-

бенно в зимнее время), а также позволит повысить энергооборуженность танка.

По результатам этого совещания 16 апреля 1968 года было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, обязывающее Минобороны и Минaviaпрома в течение 1968–1971 годов провести ОКР по ГТД. К этому времени в ЛНПО имени В. Климова разработали удачный двигатель ГТД-1000Т мощностью 1000 л.с., а в КБ-3 Кировского завода (главный конструктор Н. Попов), взяв за основу газотурбинный вариант танка Т-64А, в 1970 году выполнили в металле опытный объект 219.

Для проведения испытаний в различных климатических условиях было изготовлено более 60 танков, в том числе для заводских испытаний, в условиях войсковой эксплуатации и на специ-

альных стендах (безгусеничный стенд, холодильная камера, аэродинамическая труба и т.д.). Эти испытания показали, что танки с ГТД еще не обладают достаточной надежностью, имеют высокий расход топлива и не обеспечивают требуемый запас хода. Возникли также серьезные проблемы по работоспособности двигателя в условиях высокой запыленности воздуха, а также трансмиссии и ходовой части, в связи с увеличением мощности двигателя и скорости движения.

Проведенные в 1972 году сравнительные испытания танков «объект 219» и Т-64А показали некоторые преимущества первого. Зимой 1973 года в Сибирском военном округе на полигоне в Юрге была проведена опытная войсковая эксплуатация 7 танков, по результатам которой комиссия сделала заключение, что этот

Основной танк Т-80

Танки Т-80Б во время учебной атаки. Ленинградский военный округ, 1989 год

Башня танка Т-80Б спереди слева. Хорошо видны ИК-осветитель Л-4А, дымовые гранатометы, антенный блок ГТН-12 КУВ «Кобра» и амбразура спаренного пулемета ПКТ

Танк Т-80БВ с комплектом навесной динамической защиты. Дымовые гранатометы перенесены с лобовой части башни на борта. Ящик для имущества экипажа навешен на ограждение для укладки укрывочного брезента вместе с ящиком для изолирующего противогаса АТ-1

танк обладает более высокой маневренностью и проходимостью, способен совершать марши в составе роты до 100—150 км в сутки по неподготовленным трассам (без применения снегоочистительных средств), преодолевать снежные сугробы до 2—3 м и уверенно двигаться по целине с глубиной снежного покрова 1 м.

Применение ГТД, не требовавшего разогрева перед запуском, повысило боеготовность танка в зимних условиях и сократило время на его подготовку к выходу до 2—3 мин при температуре до -18 и до 25—32 мин при более низких (до -45°) температурах. Наряду с этим расход топлива на 100 км пути при движении колонны по снежной целине не обеспечивал суточный переход танков в 300—400 км без дозаправки и безотказную их работу в пределах гарантийного срока службы.

В 1974—1975 годах в Приволжском военном округе проводилась опытная войсковая эксплуатация батальона танков в объеме 10—11 тысяч км. В начале этой эксплуатации имел место массовый выход из строя ГТД, в основном из-за разрушения третьей опоры турбокомпрессора. Были необходимы срочные меры по устранению этого недостатка, и уже к 15 декабря 1974 года в батальон поступили 10 доработанных двигателей так называемой 8-й серии. В связи с этим программа опытной войсковой эксплуатации была уточнена, и для 10 танков с усовершенствованными двигателями добавлен этап испытаний в Туркестанском военном округе в условиях лёссовой запыленности воздуха. Испытания проводились как на авиационном керосине, так и на дизельном топливе.

В выводах итогового отчета по опытной войсковой эксплуатации констатировалось, что боеготовность «объекта 219» при низких температурах в 1,5—2 раза превышала таковую у танков с дизельными двигателями. Он обладал высокой маневренностью, был способен во взаимодействии с БМП стремительно выдвигаться к переднему краю со скоростью 20—30 км/ч и более, атаковать противника, находясь меньше вре-

мя под воздействием его огневых средств и обеспечивать ведение стрельбы на скоростях движения 20–25 км/ч.

В заключение было рекомендовано принять танк на вооружение Советской армии. Устранять выявленные недостатки планировалось в процессе серийного производства.

6 августа 1976 года, вскоре после назначения Д.Ф. Устинова министром обороны, «объект 219» приняли на вооружение под индексом Т-80. «Восьмидесятка» стала первым в мире серийным танком с газотурбинным двигателем (серийное производство танка М1 «Абрамс» началось в 1980 году).

Д.Ф. Устинов планировал производить для армии только один танк, поэтому постановлением о принятии танка Т-80 на вооружение Миноборонпрому совместно с Госпланом поручалось представить предложения по организации серийного производства танка Т-80 на заводах в Омске и Харькове и расширению его выпуска в Ленинграде. Следует напомнить, что к этому времени в СССР состояли в серийном производстве и поступали в войска два танка: Т-64А — на заводе транспортного машиностроения им. Малышева в Харькове (завод № 75), Т-72 — на Уралвагонзаводе в Нижнем Тагиле (завод № 183). На заводе транспортного машиностроения им. Октябрьской революции в Омске (завод № 13) в ограниченном количестве продолжалась сборка танков Т-55А, который, впрочем, по понятным причинам конкурентом первых двух не был.

В 1976 году начался труднообъяснимый с точки зрения здравого смысла период советского танкостроения. С 1976 по 1987 год производились серийно и поступали на вооружение Советской армии три типа основных танков — Т-64, Т-72 и Т-80. При этом упомянутые боевые машины имели друг с другом весьма невысокую степень унификации. На них устанавливались абсолютно разные двигатели, у них были разные корпуса, ходовые части и т.д., пушки, правда, одной марки и одинакового калибра, но разные системы управляемого вооружения! Тактико-тех-

Люк механика-водителя танка Т-80БВ открыт, перед люком — три прибора наблюдения ТНПО-160. Хорошо видно крепление элементов КДЗ на башне и 30-мм броневой лист, наваренный на лобовую броню корпуса

Танк Т-80УД ранних выпусков

Основной танк Т-80У

Танки Т-80УД во время учений Московского военного округа. 1989 год

нические же характеристики всех трех танков в целом были практически одинаковыми, о чем можно судить из приводимой таблицы. Одновременное производство трех РАЗНЫХ по конструкции танков с ОДИНАКОВЫМИ ТТХ можно объяснить только наличием социалистической системы хозяйствования, не допускавшей простоя ни одного завода, и лобби в Министерстве обороны и ЦК КПСС у каждого из заводов.

Основной танк Т-80 («объект 219сп2») представлял собой базовый серийный вариант. Машина имела сварной корпус, в основ-

ном аналогичный по конструкции корпусам танков Т-64А и Т-72. Башня — литая, сложной конфигурации. 125-мм пушка 2А46-1 оснащалась теплозащитным кожухом ствола, гидроэлектромеханическим механизмом заряжания такого же типа, что и на танке Т-64А, спаренным пулеметом ПКТ, зенитным пулеметом НСВТ-12,7 «Утес», оптическим прицелом-дальномером ТПД-2-49, двухплоскостным стабилизатором 2Э28М. В целом башня Т-80 ранних выпусков в значительной степени была унифицирована с башней Т-64А (включая приборы прицеливания

и наблюдения, а также систему управления огнем). Наибольшее различие было только в емкости автомата заряжания. В нем удалось разместить только 28 выстрелов против 30 у Т-64. Ходовая часть имела гусеницы с обрезиненными беговыми дорожками и РМШ, обрезиненные опорные и поддерживающие катки. Экипаж состоял из трех человек. Серийное производство осуществлялось на Ленинградском Кировском заводе с 1976 по 1978 год.

В 1978 году появилась модификация Т-80Б («объект 219Р»), отличавшаяся от базовой прежде всего наличием комплекса управляемого вооружения 9К112-1 «Кобра» и СУО 1А33 (лазерный прицел-дальномер 1Г42, танковый баллистический вычислитель 1В517, стабилизатор 2Э26М, блок разрешения выстрела 1Г43 и комплект датчиков). Установлены пушка 2А46-2 и система запуска дымовых гранат 902А «Туча». Усилено бронирование башни. С 1980 года начали устанавливать двигатель ГТД-1000ТФ мощностью 1100 л.с. и башню, унифицированную с Т-64Б. с 1982 года — пушку 2А46М-1 «Рапира-3». В 1984 году было усилено бронирование носовой части корпуса за счет приварки 30-мм бронелиста. Танк Т-80Б также выпускался ПО «Кировский завод» в Ленинграде. На его базе был создан командирский танк Т-80БК («объект 630»), выпускавшийся Омским заводом транспортного машиностроения.

Одновременно с разработкой Т-80Б был спроектирован и его дизельный вариант «объект 219РД» с 1000-сильным дизелем А-53-2. Из стадии опытного образца эта машина не вышла. В 1983 году был создан опытный образец объект 219В, на котором отбрасывались элементы новой СУО «Иртыш» и комплекса управляемого вооружения «Рефлекс».

В январе 1985 года на вооружение была принята модификация Т-80БВ («объект 219РВ»), отличавшаяся от Т-80Б установкой на башне и корпусе комплекта навесной динамической защиты.

По расположению механизмов и оборудования внутри танк

Рабочее место наводчика. Справа — лазерный прицел-дальномер 1Г42, слева — ночной прицел ТПНЗ-49

Т-80Б разделен на три отделения: управления, боевое и силовое.

Отделение управления расположено в носовой части корпуса. В нем размещено сиденье механика-водителя, перед которым на днище корпуса установлены рычаги управления поворотом, педаль подачи топлива и педаль регулируемого соплового аппарата. Сзади сиденья в днище корпуса расположен люк запасного выхода. В 1984 году было введено крепление сиденья механика-водителя к балке вместо крепления к днищу.

Боевое отделение расположено в средней части танка и образовано сочетанием корпуса с башней. В башне установлена 125-мм гладкоствольная пушка. В корпусе размещена кабина, состыкованная с башней. В кабине расположен механизм заряжания (МЗ), обеспечивающий размещение, транспортировку, подачу и досылание выстрелов, а также улавливание и размещение экстрактированных поддонов. Справа от пушки находится место командира танка, слева — наводчика. Для командира и наводчика имеются сиденья и подножки, а также съемные ограждения, обеспечивающие их безопасность при работе стабилизатора, МЗ и при стрельбе из пушки. Справа от пушки установлены спаренный с ней пулемет ПКТ, радиостанция Р-123М (на танках поздних выпусков — Р-173) и пульт управления МЗ. Над сиденьем командира танка в башне имеется командирская башенка с люком.

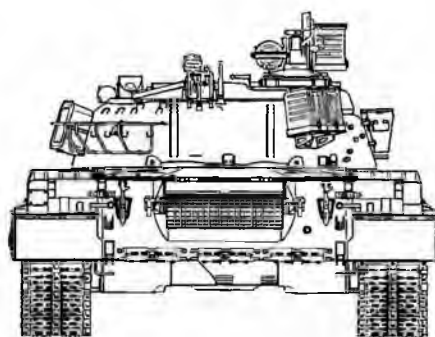
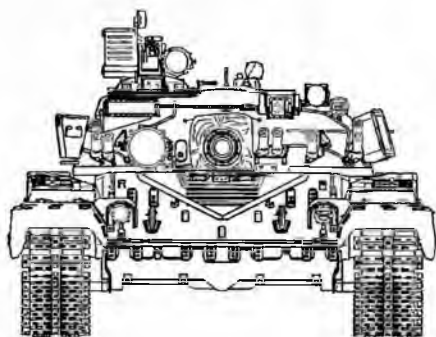
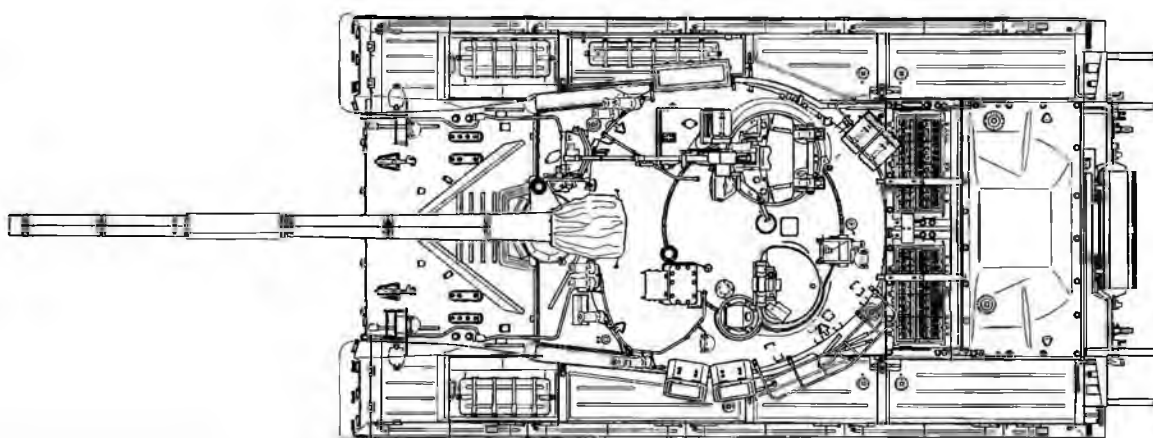
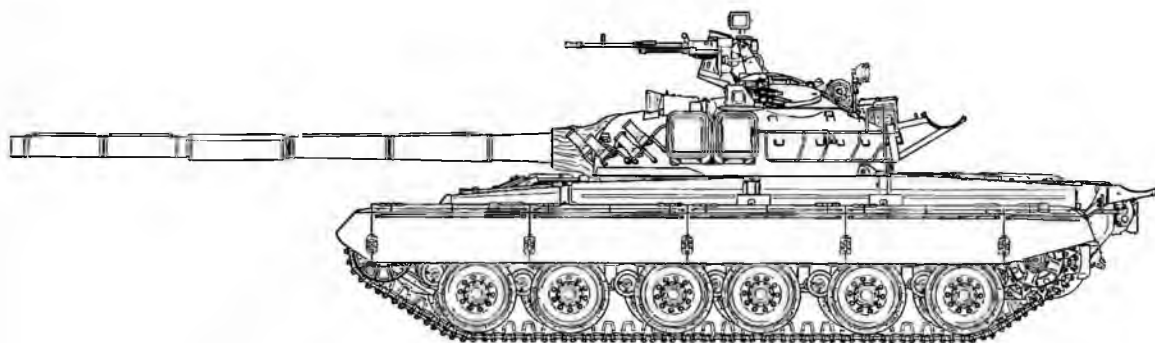
За стенками кабины размещен кольцевой конвейер механизма заряжания.

Силовое отделение расположено в кормовой части корпуса танка. В нем продольно установлен газотурбинный двигатель. Вывод мощности на валы бортовых коробок передач осуществляется с обоих концов выходного редуктора двигателя. Каждая бортовая КП смонтирована в блоке с соосной планетарной бортовой передачей, несущей ведущее колесо.

Газотурбинный двигатель ГД-1000ТФ мощностью 1100 л.с. выполнен по трехвальной схеме с двумя механическими независи-

Установка оборудования ОПВТ на Т-80БВ. Северная группа войск, 1991 год

T-80B

мыми турбокомпрессорами и со свободной турбиной. Основными узлами двигателя являются центробежные компрессоры низкого и высокого давления, камера сгорания, осевые турбины компрессоров, осевая силовая турбина, выпускной патрубок, коробки приводов и редуктор.

Крыша силового отделения съемная и состоит из передней неподвижной части и задней подъемной части, которая соединяется с передней с помощью петель и торсиона. Крыша открывается усилием одного человека и в поднятом положении стопорится стяжками. В передней части крыши имеются входные жалюзи, закрытые сверху съемными металлическими сетками.

В состав вооружения танка Т-80Б входят: 125-мм гладкоствольная пушка 2А46М-1; 7,62-мм спаренный пулемет ПКТ; 12,7-мм танковый пулемет «Утес» (НСВТ-12,7); боеприпасы к пушке и пулеметам; механизм заряжания; система управления огнем 1А33; комплекс управляемого вооружения 9К112-1; ночной прицел ТПНЗ-49.

Пушка установлена в башне танка на цапфах. Амбразура башни спереди закрыта бронировкой, прикрепленной к люлке болтами и прикрытой снаружи чехлом. Масса качающейся части пушки без бронемаски и стабилизатора составляет 2443 кг. Боевая скорострельность — 6—8 выстр./мин. Дальность прямого выстрела (при высоте цели 2 м) бронебойно-подкалиберным снарядом — 2120 м. От установленной на части танков Т-80Б пушки 2А46-2 пушка 2А46М-1 отличается главным образом симметричным расположением тормозов отката и быстро-разъемным соединением ствола с казенником. Внешне ее можно «вычислить» по наличию на стволе места «под ключ».

Боекомплект к пушке состоит из 38 выстрелов с бронебойно-подкалиберными, осколочно-фугасными, кумулятивными и управляемыми снарядами. Из них: 28 выстрелов размещаются в конвейере МЗ в любом соотношении; 7 — в отделении управления и 5 в боевом отделении.

Элементы механизма подачи механизма заряжания танка Т-80Б. Слева — казенник пушки, внизу — левое ограждение пушки с установленным на нем механизмом улавливания экстрактированного поддона, вверху — сиденье командира танка

Последние часы на немецкой земле. Т-80БВ в ожидании погрузки в порту г. Росток. Январь 1991 года

Танк Т-80УД из состава Кантемировской танковой дивизии на Боровицкой площади в Москве в дни августовского путча 1991 года

Танк Т-80УД на Кутузовском проспекте. Москва, 4 октября 1993 года

Танк Т-80УД после обстрела «Белого дома». Москва, 4 октября 1993 года

В чистое поле была выведена из Германии 10-я гвардейская танковая Уральско-Львовская ордена Октябрьской Революции, Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова добровольческая дивизия имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. Воронежская область, февраль 1994 года

Зенитно-пулеметная установка предназначена для стрельбы по воздушным и наземным целям на дальностях до 2000 м. Установка обеспечивает круговой обстрел при углах наведения пулемета в вертикальной плоскости от -5 до $+75^\circ$. Размещена установка на командирской башенке. Для стрельбы из пулемета применяются патроны калибра 12,7 мм: бронбойно-зажигательные Б-32 и бронбойно-зажигательно-трассирующие БЗТ-44.

Особенностью конструкции танка Т-80Б является наличие механизма заряжания. Механизм заряжания — это гидроэлектро-механический комплекс, предназначенный для автоматического заряжания пушки любым из применяемых типов выстрелов.

Цикл заряжания начинается с установки рычага переключения баллистик в положение, соответствующее заданному типу выстрела, и нажатия кнопки МЗ на прицеле-дальномере. При этом включается исполнительный двигатель гидронасоса МЗ. Рычаг механизма подачи поджимается в нижнее положение, конвейер начинает вращаться. При подходе лотка с выбранным типом выстрела к линии заряжания конвейер тормозится и останавливается. Одновременно с вращением конвейера пушка стопорится на угле заряжания гидромеханическим стопором, и лоток с выстрелом подается на линию досылания. На линии досылания происходит раскрытие лотка и досылание выстрела в камеру пушки. Клин затвора пушки закрывается. В поле зрения прицела высвечивается зеленый индекс, сигнализирующий о том, что пушка заряжена. При возврате цепи досылателя происходит перекладка поддона из улавливателя в освободившийся лоток. Рычаг механизма подачи возвращает пустой лоток в нижнее положение, и пушка, расстопариваясь, идет в согласованное положение с линией прицеливания. Цикл заряжания окончен, пушка готова к производству выстрела. Из-за особенностей своей конструкции механизм заряжания бескассетного типа танков Т-80 и Т-64 получил название «Корзина».

Установленная на танке Т-80Б система управления огнем (СУО) 1А33 предназначена для обеспечения ведения эффективно-го огня из пушки и спаренного с ней пулемета по танкам и другим бронированным целям противника, движущимся со скоростями до 75 км/ч, по малоразмерным целям (ДОТ, ДЗОТ и др.) и по живой силе при стрельбе с места и с ходу, при скоростях до 30 км/ч, на дальностях действительного огня пушечного и пулеметного вооружения как при прямой видимости целей через прицел-дальномер, так и с закрытых огневых позиций.

Комплекс управляемого вооружения 9К112-1 «Кобра», установленный в танке Т-80Б, предназначен для обеспечения ведения эффективного огня из пушки управляемыми снарядами по танкам и другим бронированным целям противника, движущимся со скоростями до 75 км/ч, а также для стрельбы по малоразмерным целям (ДОТ, ДЗОТ) и др., с места и с хода, при скоростях движения до 30 км/ч, на дальностях до 4000 м, при условии прямой видимости цели через прицел-дальномер 1Г42.

Комплекс 9К112-1 функционально связан с СУО 1А33. Комплекс обеспечивает:

- возможность одновременной стрельбы управляемыми снарядами в составе роты танков по близкорасположенным целям, в том числе стрельбу из двух танков одновременно по одной и той же цели (при интервале между стреляющими танками по фронту не менее 30 м) при работе радиолиний на различных литерных частотах и кодах;

- стрельбу управляемыми снарядами в диапазоне углов вертикального наведения от -7° до $+11^\circ$ и при крене танка до 15° , а также стрельбу над водной поверхностью;

- возможность стрельбы по вертолетам на дальностях до 4000 м при наличии обнаружения вертолета на дальности не менее 5000 м и при скорости цели до 300 км/ч и высоте до 500 м.

Комплекс управляемого вооружения 9К112-1 имеет полуавто-

Подбитый российский танк Т-80Б. Окрестности пос. Толстой-Юрт, январь 1995 года

Российский танк Т-80БВ, подбитый у трамвайного парка в Грозном. Весна 1995 года

Из Чечни к месту постоянной дислокации возвращается первый эшелон с личным составом и боевой техникой (танки Т-80БВ) 81-го гвардейского мотострелкового полка. Апрель 1995 года

Танк Т-80БВ на блок-посту на въезде в Грозный. Июнь 1995 года

матическую систему управления снарядом с использованием модулированного источника света на снаряде и радиокомандной линией связи. Управление снарядом в полете осуществляется автоматически замкнутым контуром управления. Задача наводчика при пуске снаряда сводится к удержанию прицельной марки на цели в течение всего времени полета снаряда до цели. Снаряд 9М112 снабжен серповидными крыльями, создающими подъемную силу и придающими ему в полете вращательное движение вокруг продольной оси. Исполнительными управляющими органами в полете являются рули снаряда.

Как уже упоминалось, в конце 1970-х годов планировалось развернуть производство «восьмидесятки» сразу на трех заводах — в Ленинграде, Омске и Харькове. И если у омичей «своего» танка не было и им в принципе было все равно что выпускать, то харьковчанам после смерти в 1979 году А.А. Морозова было трудно отставать «шестидесятчетверку». Однако компромиссное решение «пробить» все-таки удалось.

Поскольку разноречивой в танковом парке все-таки беспокоил заказчика, то на поток решили ставить синтезированную машину, сочетающую шасси «восьмидесятки» и перспективную литую башню разработанного ХКБМ варианта

«шестидесятчетверки» — «объекта 476». Эта машина была создана на базе Т-64А для отработки установки и систем двигателя 6ТД. В дальнейшем было изготовлено пять машин на базе Т-64Б с присвоением индекса Т-64БМ, которые прошли войсковые испытания.

Компромиссное решение оказалось дальновидным и получило поддержку ленинградцев, у которых занятость всех сил на совершенствование ГТД не оставляла времени на разработку собственной системы вооружения и башни. Модернизированная «восьмидесятка» с башней «объекта 476» получила название Т-80А, а его вариант с динамической защитой, новым прицелом и комплексом управляемого вооружения — Т-80У («улучшенный»). Завод в Харькове должен был выпустить Т-80У уже в 1982 году, но первый десяток танков удалось собрать только к концу 1983 года. В Ленинграде первый опытный танк этого типа был построен в 1982 году, за ним последовали еще несколько машин, имевших незначительные отличия. В 1984 году на них отрабатывали комплект навесной динамической защиты.

В 1985 году танк Т-80У был принят на вооружение и запущен в серийное производство на Ленинградском Кировском заводе и Омском заводе транспортного машиностроения.

Машина, сохранившая основные компоновочные и конструктивные особенности своих предшественников, получила ряд принципиально новых агрегатов. При этом масса танка по сравнению с Т-80БВ возросла лишь на 1,5 т.

Т-80У оснащен комплексом управляемого вооружения 9К119 «Рефлекс» и комплексом управления оружием 1А45 «Иртыш» (лазерный прицел-дальномер 1Г46, электронный баллистический вычислитель, стабилизатор 2Э42, прицельно-наблюдательный комплекс командира ПКН-4С, комбинированный активно-пассивный ночной прицел ТПН-4 «Буря-ПА»), пушкой 2А46-М1 (боекомплект 45 вы-

Танк Т-80У возвращается с парада. Москва, 9 мая 1995 года

стрелов, из них 28 в механизме заряжания), усовершенствованной многослойной комбинированной броней с встроенной динамической защитой, прикрывающей более 50% поверхности танка, системой запуска дымовых гранат 902Б, системой противопожарного оборудования ЗЭЦ13 «Иней», встроенным оборудованием самоокапывания, навесным колейным противоминным тралом КМТ-6. С 1990 года на танк начал устанавливаться двигатель ГТД-1250 мощностью 1250 л.с. и комплекс управляемого вооружения 9К119М. Боевая масса танка достигла 46 т.

Однако несмотря на то что к тому времени конструкция ГТД была доведена до совершенства, по ряду параметров, в первую очередь по экономичности, он уступал традиционному танковому дизельному двигателю. Кроме того, стоимость дизеля была значительно ниже (двигатель В-46

в 1980-х годах обходился государству в 9600 руб., а ГТД-1000 — в 104 000 руб.). Газовая турбина имела значительно меньший ресурс, сложнее был и ее ремонт.

В 1976 году харьковчане предложили вариант сочетания шасси Т-80 с двигателем 6ТД и башней «объекта 476». Эта машина получила обозначение «объект 478». Наряду с «478-м» рассматривался еще более смелый проект — «объект 478М» с совершенно новой СУО «Система», двигателем мощностью 1500 л.с., стабилизатором вооружения «Сирень-7», комплексом активной защиты «Шатер» и т.д. Однако этот проект так и остался на бумаге.

В 1985 году на базе «объекта 478» был создан «объект 478Б» («Береза»), который постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 2 сентября 1985 года был поставлен на серийное производство под наименованием «Т-80У с двигателем 6ТД». Из-за высокой степени

новизны машину поначалу планировали назвать Т-84, но ограничились менее броским Т-80УД («улучшенный дизельный»). Таким образом производство Т-80У на заводе им. Малышева в Харькове, давшее всего 45 машин, сворачивалось, а вместо него вновь восстанавливался выпуск дизельных танков. Впрочем, полностью он и не прекращался, поскольку вплоть до 1987 года в Харькове выпускались танки Т-64 с двигателями 6ТД.

К концу 1985 года были собраны первые пять «берез», сразу же переданные на полигонные испытания. В 1987 году танк Т-80УД был официально принят на вооружение Советской армии. От Т-80У он отличался главным образом наличием 6-цилиндрового двухтактного турбопоршневого дизеля 6ТД (развитие двигателя 5ТДФ) мощностью 1000 л.с. и зенитно-пулеметной установкой с дистанционным управлением.

Краснодарский край, Центр ликвидации бронетанковой техники в станице Кучуевской. Идет разделка последнего танка (это Т-80УД) по договору о сокращении обычных вооруженных сил в Европе. Осень 1995 года

Танки Т-80УД 2-й гвардейской Таманской мотострелковой дивизии во время боевых стрельб. Полигон в Головеньках, 6 сентября 2001 года

Танк Т-80У армии Республики Кипр

С 1988 года вместо навесной динамической защиты типа «Контакт» Т-80УД оснастили встроенной динамической защитой.

Волей судьбы Т-80УД стал последним танком советской разработки, принятым на вооружение до распада Советского Союза.

Танки Т-80 начали поступать в войска в конце 1970-х годов, в первую очередь в западные военные округа и зарубежные группы войск. Напряженный тепловой ресурс газовой турбины осложнял использование этих танков в жарких районах, поэтому в южные военные округа они не попали.

Машина понравилась военным. В ходе стратегической штабной игры по сценарию «большой войны» новые танки уже к утру пятого дня наступления выходили к Атлантике (в штабах Т-80 получили за это прозвище «танки Ла-Манша»). Свои динамические качества Т-80 проявляли не раз. Особую известность получил случай во время одного из учений Группы Советских войск в Гер-

мании, когда выполнявшие обходной маневр «восьмидесятки» вышли на скоростное шоссе под Берлином и пронесли по нему, обгоняя туристские автобусы. Одобрительное отношение в частях вызвали и отличные пусковые качества ГТД, не боявшегося никаких морозов. Кроме того, ГТД обеспечивал резерв мощности и экономии веса, требовавшиеся для усиления защищенности от все более совершенных противотанковых средств, появившихся на поле боя.

Общественность впервые получила возможность познакомиться с «восьмидесятками» во время военных парадов в Москве 9 мая и 7 ноября 1990 года. Причем это были машины наиболее современной модификации — Т-80УД. Эти же танки вновь появились на улицах Москвы в дни августовского путча 1991 года.

На экспорт «восьмидесятки» не поставлялись и в составе Советской армии в боевых действиях участия не принимали.

Согласно данным, заявленным советской стороной на Венских

переговорах по ограничению обычных вооружений в Европе в 1990 году на европейской территории СССР, а также в частях, дислоцированных в Восточной Европе, находилось 4839 танков Т-80 всех модификаций.

Первый же факт боевого применения «восьмидесятки» состоялся в ходе октябрьских событий в Москве в 1993 году. Утром 4 октября 1993 года шесть танков Т-80УД 12-го гвардейского танкового полка 4-й гвардейской Кантемировской танковой дивизии выдвинулись на Калининский мост напротив «Белого дома» — здания Верховного Совета Российской Федерации. Около 12 часов дня танки открыли огонь. Было выпущено 12 снарядов калибра 125 мм: 2 бронебойно-подкалиберных (непонятно, зачем?) и 10 осколочно-фугасных. После обстрела танки переместились на набережную Т. Шевченко, где и находились до конца дня.

Танки Т-80Б и Т-80БВ использовались Российской Армией в ходе военной операции в Чечне в 1995–1996 годах. В ходе вто-

рой чеченской кампании танки Т-80 участия в боевых действиях не принимали.

Следует отметить, что после распада СССР практически все «восьмидесятки» оказались на территории России и Украины, при этом производство Т-80УД, осуществлявшееся в Харькове, также оказалось за рубежом. Их производство продолжается на Украине под обозначением Т-84 и в основном на экспорт (в 1996 году был заключен контракт на поставку 360 таких танков Пакистану). Россия также активно предлагает на экспорт танки Т-80У. На вооружении армии Кипра состоит 41 боевая машина этого типа (стоимость контракта 175 млн долларов). Армии Южной Кореи поставлено 80 танков Т-80У в счет погашения российского долга этой стране. В обоих случаях поставки производились из наличия Вооруженных сил. Участие танков Т-80У в тендере на новый основной танк для армий Турции (потребность 1000 единиц) и Греции результатов не принесло.

Танк Т-80У армии Республики Корея

Танк Т-90СА во время испытаний в Саудовской Аравии, 2006 год

ОСНОВНОЙ ТАНК Т-90

Основным недостатком танков Т-72 всех модификаций по сравнению с другими машинами советского и зарубежного производства тех лет было отсутствие автоматизированной системы управления огнем (СУО). В связи с этим было принято решение провести глубокую модернизацию «семьдесятдвойки». Эта работа проходила в рамках темы «Совершенствование Т-72Б», заданной постановлением Совмина СССР от 19 июня 1986 года. Первоначально проектирование проходило под руководством В.Н. Венедиктова, а после ухода его в 1987 году на пенсию — под руководством нового главного конструктора В.И. Поткина.

При разработке новой машины, получившей обозначение «объект 188», основной упор сделали на повышение боевой эффективно-

сти с целью довести ее до уровня танка Т-80У. У последнего занимствовали комплекс управления оружием 1А45 «Иртыш», который после доработки для взаимодействия с автоматом заряжания нижнетагильской конструкции получил обозначение 1А45Т. В январе 1989 года четыре опытных образца «объекта 188» были представлены на государственные испытания, в ходе которых машину полтора года обкатывали в Московской, Кемеровской и Джамбульской областях, а также на полигоне Уралвагонзавода. Танк испытывался в предельных режимах, прошел 14 тысяч км, то есть полный межремонтный цикл до капремонта практически без поломок и отказов. С июня по сентябрь 1990 года еще два образца машины прошли окончательные испытания, в завершение кото-

рых один из них расстреляли на полигоне. 27 марта 1991 года совместным решением министерств обороны и оборонной промышленности танк был рекомендован к принятию на вооружение под индексом Т-72БУ. Он так и значился в документах «танк Т-72Б усовершенствованный». Однако принять его на вооружение Советской армии не успели: перестали существовать и Советский Союз, и Советская армия. Тем временем, учитывая опыт операции «Буря в пустыне», в УКБТМ решили повысить защищенность танка за счет установки комплекса оптико-электронного подавления ТШУ-1 «Штора». В итоге вновь начались испытания. Тем не менее 30 сентября 1992 года заводские цеха покинул первый «объект 188» установочной партии, а 5 октября 1992 года постановлением Прави-

Опытный танк «объект 188» во время испытаний в районе г. Дорогобуж Смоленской области. 1989 год

Танк Т-90 на полигоне в Кубинке. На бортах этого танка установлено по четыре блока динамической защиты

Серийный танк Т-90 во время правительственного показа. Кубинка, 31 августа 1995 года

Башня Т-90 крупным планом. Над стволом пушки установлены приемные головки обнаружения лазерного излучения, а справа от пушки — правый осветитель системы оптико-электронного подавления «Штора-1»

тельства Российской Федерации танк был принят на вооружение Российской армии под индексом Т-90. Спустя месяц началось его серийное производство.

Корпус Т-90 по конструкции идентичен корпусу Т-72Б. Он сварной, со штампованным днищем. Верхняя лобовая деталь — многослойная, со встроенной динамической защитой. Башня — литая, в лобовой части на курсовых углах до 35° влево и вправо от продольной оси танка имеет комбинированную броню. Лобовая часть и крыша башни также прикрыты динамической защитой. В ее лобовой части смонтированы семь блоков и один контейнер КДЗ, еще 20 блоков установлены на крыше башни. Прямоугольные стальные экраны с элементами встроенной динамической защиты устанавливаются и на бортовые резинотканевые экраны.

Встроенная динамическая защита «Контакт V», разработанная в московском НИИ стали, обеспечивает значительное повышение противоснарядной стойкости танка. Она прикрывает более 50% наружной поверхности лобовых деталей, бортов и крыши корпуса и башни и обеспечивает снижение бронепробиваемостикумулятивных боеприпасов на 50–60%, а бронебойно-подкалиберных снарядов на 20%.

С целью противорадиационной защиты членов экипажа корпус и башня машины в районах их рабочих мест прикрыты подбоем из водородсодержащего полимера с добавками лития, бора и свинца. Место механика-водителя дополнительно прикрыто надбоем из того же материала.

Основным вооружением танка является 125-мм гладкоствольная пушка 2А46М-4, адаптированная под работу с автоматом заряжания АЗ-185 и приспособленная под использование механизма выбрасывания стреляных поддонов. На Т-90 имеется встроенное устройство выверки пушки как с основным, так и с тепловизионным прицелами. С пушкой спарен 7.62-мм пулемет ПКТМ. На командирской башенке смонтирована защитно-пулеметная установка (ЗПУ) с дистанционным

электромеханическим управлением. В ней применен 12,7-мм пулемет НСВТ-12,7 или 6П49 КОРД. Боекомплект танка Т-90 состоит из 42 артвыстрелов, 2000 патронов к спаренному и 300 патронов к зенитному пулеметам.

Установленный на Т-90 комплекс управления огнем 1А45Т «Иртыш» обеспечивает наводчику ведение эффективного прицельного огня днем и ночью с места и в движении из пушки и спаренного пулемета, а совместно с аппаратурой комплекса управляемого вооружения — стрельбу управляемыми пакетами. В состав комплекса 1А45Т входят: автоматизированная система управления огнем 1А42; ночной прицельный комплекс Т01-К01 с ночным прицелом Т01-К01 «Буря ПА» или тепловизионный комплекс Т01-П02Т «Агава-1»; прицельно-наблюдательный комплекс командира ПНК-4С. В свою очередь, автоматизированная СУО 1А42 включает в себя стабилизатор вооружения 2Э42-4 «Жасмин» и информационно-вычислительный дневной прицельный комплекс 1А43, состоящий из лазерного прицела-дальномера/прибора наведения 1Г46, баллистического вычислителя 1В528-1, блока переключателей и комплекта автоматических датчиков условий стрельбы (крена оси цапфы пушки, ветра, скорости танка и курсового угла относительно цели). Прицельный комплекс автоматически учитывает и вводит поправки на изменение дальности до цели, углы прицеливания и боковые упреждения, на боковую составляющую скорости ветра, угол крена оси цапфы пушки, температуры заряда и воздуха, износ канала ствола и тип снаряда.

Следует отметить, что из-за проблем с производством «Агавы» на серийных танках Т-90 установлены прицелы «Буря», «Агавой» же были оснащены только две опытные машины.

Прицельно-наблюдательный комплекс командира ПНК-4С обеспечивает наблюдение командира машины за местностью, поиск и обнаружение цели, целеуказание и корректировку огня, ведение эффективного прицель-

На этом снимке хорошо видна установка блоков динамической защиты на башне и угол наклона дымовых гранатометов

ного огня из пушки и спаренного пулемета в режиме «дубль», ведение прицельной стрельбы из ЗПУ по воздушным и наземным целям. В состав ПНК-4С входит прибор ТКН-4С «Агат-С» со стабилизатором поля зрения по вертикали, датчик положения пушки и система управления ЗПУ.

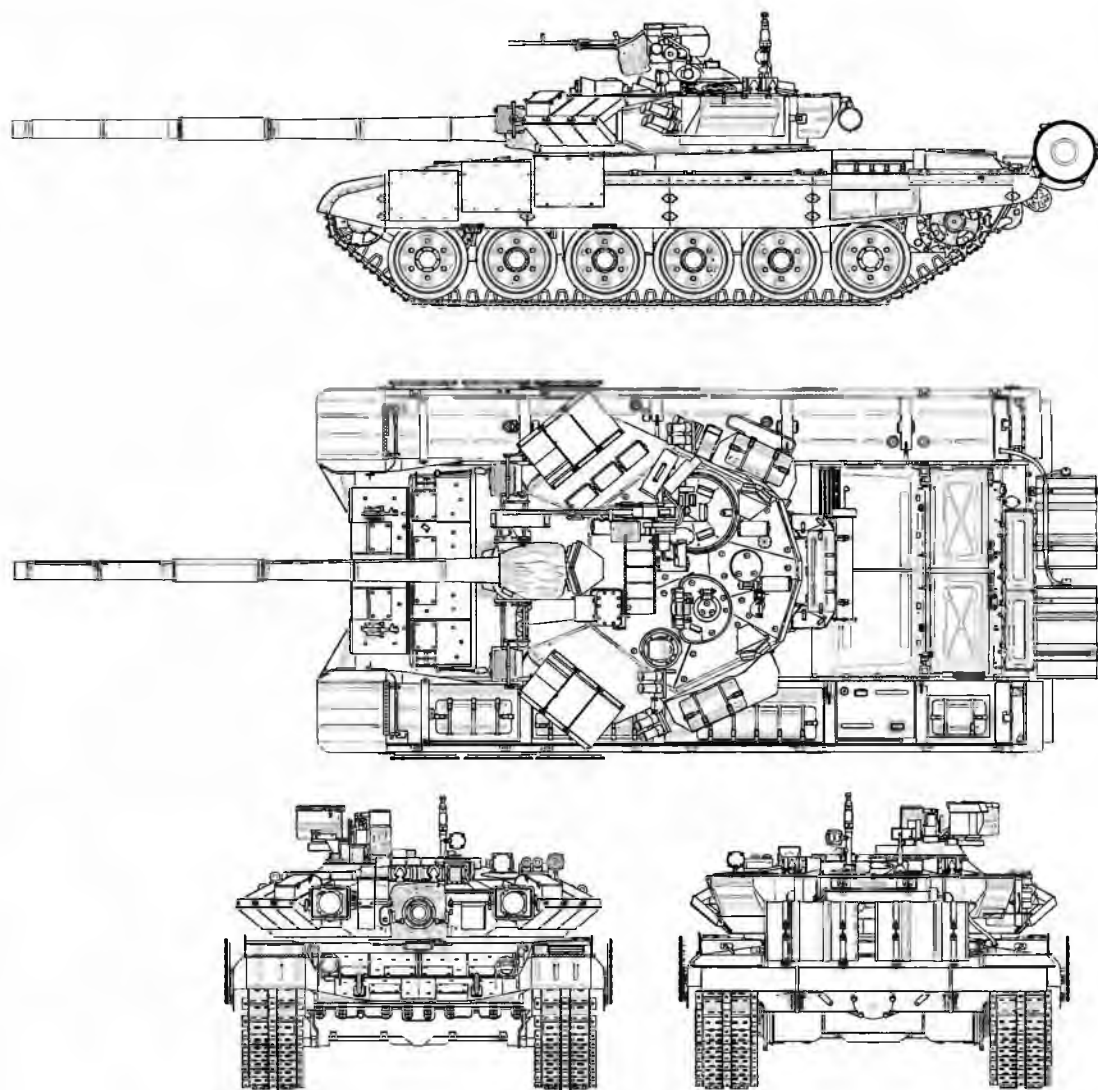
На танке Т-90 применили комплекс управляемого вооружения (КУВ) 9К119 «Рефлекс», аналогичный применяемому на танке Т-80У. КУВ «Рефлекс» имеет полуавтоматическую систему управления с

телеориентированием ракеты в лазерном луче. Комплекс 9К119 обеспечивает стрельбу по неподвижным и движущимся со скоростями до 70 км/ч целям на дальностях 100–5000 м при скорости танка до 30 км/ч. Это выгодно отличает его от КУВ 9К120, установленного на танке Т-72Б, который мог вести стрельбу ракетами только с места и с коротких остановок. Кроме того, 9К119 допускает стрельбу и с использованием тепловизора.

Выстрел ЗУБК20 комплекса «Рефлекс» состоит из управляемой

Двигатель В-84МС

T-90A

ракеты 9М119М и метательного устройства. Ракета 9М119М состоит из отсека управления, маршевого отсека и поддона. Аппаратура, размещенная в отсеке управления, преобразует электрические сигналы, поступающие с приемника измерительной системы координат, связанной с танком, в исполнительную и преобразование этих сигналов в механическое перемещение рулей. Рули раскрываются автоматически после вылета ракеты из ствола пушки.

На Т-90 установлен комплекс оптико-электронного подавления ТШУ-1-7 «Штора-1». Этот комплекс в 3–4 раза снижает вероятность прицельного попадания в танк ПТУР с полуавтоматической системой наведения, а также создает помехи системам управления оружием противника с лазерным целеуказанием и лазерным дальномером. Комплекс состоит из станции оптико-электронного подавления (СОЭП), системы постановки завес (СПЗ) и системы управления. СОЭП состоит из двух

осветителей ОТШУ-1-7, установленных в передней части башни и излучающих закодированный ИК-сигнал, препятствующий точному наведению ПТУР противника. СПЗ регистрирует облучение танка лазером противника, определяет направление на источник облучения, выбирает один из двенадцати гранатометов, установленных на башне для постановки аэрозольных завес, выдает электрический сигнал, пропорциональный углу, на который необходимо повернуть башню с гранатометами, и выра-

Опытно-показательные учения Московского военного округа. 29 июня 1993 года. Танк Т-90 на позиции

батывает команду на отстрел гранаты, образующей аэрозольную завесу на удалении 55 м от танка. Таким образом обеспечивается защита от противотанковых боеприпасов противника с лазерным наведением.

В СПЗ применены пусковые установки системы 902В «Туча», из которых возможен отстрел не только аэрозолеобразующих гранат ЗД17, но и дымовых гранат ЗД6.

Как и Т-72Б, танк Т-90 оборудован системой защиты от напалма «Сода», системой ППО ЗЭЦ13-1 «Иней», встроенным оборудованием самоокапывания и т.д. Система ППО 2-кратного действия включает в себя четыре баллона с огнегасящей смесью хладон 114В2 и 13В1. В МТО танка установлены 10 оптических и 5 термодатчиков.

Танк оснащен 12-цилиндровым многотопливным V-образным дизелем жидкостного охлаждения В-84МС мощностью 840 л.с. при

2000 об/мин. На выпускных коллекторах двигателя установлены сильфоны, смешивающие выхлопные газы с атмосферным воздухом, что улучшает температурный режим работы коллектора. Емкость внутренних топливных баков — 705 л.

Силовая передача и ходовая часть остались почти неизменными по сравнению с Т-72Б. Опорные катки Т-90 на 10 мм шире, чем у его предшественника.

Движение танка ночью обеспечивается установкой ночного прибора механика-водителя ТВН-5.

На танке установлены УКВ-радиостанция Р-163-50У и УКВ-радиостанция Р-163-УП. Внутреннюю связь между членами экипажа и связь с десантом обеспечивает аппаратура внутренней связи и коммутации Р-174.

На основании поручения Государственной военно-промышленной комиссии СССР от 4 апреля

1991 года в КБ Уралвагонзавода приступили к проектированию командирского варианта танка Т-90, получившего в опытной разработке наименование «объект 188К».

Этот танк был оснащен дополнительной радиостанцией Р-163-50К, танковой навигационной аппаратурой ТНА-4-3 и автономным агрегатом питания АБ-1-П28.

После завершения испытаний на основании приказа министра обороны от 3 июня 1994 года «объект 188К» был принят на вооружение Российской армии под индексом Т-90К.

Первые серийные танки Т-90 поступили в различные учебные центры. Первый же танковый полк (94 машины) был вооружен ими в 21-й Таганрогской Краснознаменной ордена Суворова мотострелковой дивизии (Сибирский военный округ). В середине 1990-х годов Т-90 получила и 5-я гвардейская Донская танковая

Танки Т-90А из состава 5-й гвардейской Таманской мотострелковой бригады. Генеральная репетиция Парада Победы, Москва, 6 мая 2010 года

дивизия, дислоцированная в Бурятии. В 1996 году Российская армия официально остановила свой выбор на Т-90 как на перспективном танке для оснащения танковых войск. При этом, правда, количество выпущенных Т-90 было невелико: к середине 1998 года в войсках их насчитывалось около 120 единиц. Что касается производства, то к этому времени для Российской Армии оно полностью прекратилось.

Практически одновременно с созданием танка Т-90 в УКБТМ велась разработка его экспортного варианта — Т-90С. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1992 года была разрешена поставка Т-90С на экспорт. Начиная с марта 1997 года различные модификации этой боевой машины стали неизменными участниками многочисленных военных выставок

Башня танка Т-90А крупным планом

как в России, так и за рубежом. В 1998 году начались переговоры о поставке танков Т-90С в Индию и приобретении последней лицензии на их производство. Но принятию индийским правительством решения о закупке российских танков предшествовали обширные испытания, проводившиеся индийскими специалистами.

17 мая 1999 года три опытных образца Т-90С были отправлены в Индию. Эти танки отличались друг от друга комплектацией в зависимости от пожеланий заказчика. В частности, на них устанавливались различные варианты СУО с тепловизионными прицелами «Ноктюрн» и «Эсса». Отличались они наличием или отсутствием системы «Штора». Наконец, две машины имели литые башни, а третья — сварную. Отправка танков в Индию была омрачена трагическим событием — 13 мая

Передняя часть башни. Хорошо видны блоки динамической защиты «Контакт V» и осветитель системы оптико-электронного подавления «Штора-1»

Танк Т-90С на выставке ВТТВ «Омск-99». На этой машине установлена сварная башня и двигатель В-92С2

Основной боевой танк Т-90С «Бишма» индийской армии

1999 года на своем рабочем месте скончался главный конструктор УКБТМ В.И. Поткин. Министр обороны Индии в память о нем предложил назвать испытывавшиеся танки Т-90С именем «Владимир». Испытания проходили в пустыне Тар — местности, сильно пересеченной барханами высотой

20—30 м. Дневная температура достигала 54 °С. В таких условиях каждый танк прошел около 2000 км без серьезных проблем. В ходе боевых стрельб, проведенных в Индии, Т-90С поразили 80% целей, а стрельба велась на дальностях до 3000 м. После завершения испытаний все три ма-

шины были возвращены на УВЗ, где они прошли переборку и дефектацию. Окончательная черта под испытаниями была подведена в августе 1999 года в бронетире артиллерийского полигона НТИ-ИМ, когда индийские специалисты оценивали броневую защиту танка. После этого начался переговорный процесс по согласованию условий контракта.

15 февраля 2001 года был подписан контракт на поставку Индии танков Т-90С и передачу лицензии на их производство. Речь идет о 310 танках, 124 из которых должно быть изготовлено в России, а 186 — в Индии из российских сборочных комплектов. В соответствии с контрактом индийской стороне передавалась также технология производства танков (без права реэкспорта выпущенных машин в третьи страны) с соответствующей конструкторской документацией, боеприпасы, учебно-тренировочные средства и производилась подготовка специалистов завода-изготовителя в г. Авади. Общая

Танк Т-90С в прыжке. Нижний Тагил, 2000 год

стоимость контракта превысила 800 млн долларов.

Танки Т-90С индийского контракта оснащены многотопливными дизелями В-92С2 мощностью 1000 л.с. Кроме того, на них отсутствует комплекс оптико-электронного подавления «Штора». Вместо осветителей «Шгоры» установлены дополнительные элементы динамической защиты, а гранатометы системы «Туча» установлены под углом 45°, а не 15°, как при наличии комплекса «Шгора». Для использования прицельно-наблюдательного комплекса командира ПНК-4С в активном режиме вместо отсутствующих осветителей ОТШУ-1-7 комплекса «Штора» на командирской башенке установлен ИК-осветитель ОУ-3ГКУ. Характерной чертой Т-90С индийской армии является усиленная противоатомная защита: слой антинейтронного надбоя приблизительно в два раза толще, чем на российских образцах.

В Индии танку Т-90С было присвоено название «Бишма». К настоящему времени контракт

Танк Т-90С индийской армии во время правительственного показа

Танки Т-90С на параде в Дели

Танк Т-90СА для алжирской армии. ВТТВ-2001, Омск

2001 года полностью выполнен. Все машины, которые должны были изготавливаться в России, отправлены заказчику. На заводе в Авади развернуто лицензионное производство.

30 ноября 2007 года был подписан новый контракт, которым предусматривалась поставка 347 танков Т-90С. Из них 124 должны быть отправлены в полностью собранном виде, а 223 в виде машинокомплектов для последующей сборки на заводе в Авади. Отгрузка первых 24 танков по новому контракту состоялась в 2008 году.

Планами развития сухопутных войск Индии до 2020 года предусматривается оснащение танками Т-90С «Бишма» 21 полка. Всего планируется принять на вооружение 1657 танков Т-90С.

После испытаний в Индии в 1999 году образец Т-90С со сварной башней подвергся некоторой доработке. В частности, вместо левого ящика ЗИП на башне установили кондиционер. В таком виде танк отправили на выставку DCA-2000 в Малайзии, а затем он принял участие в тендере на закупку танков для вооруженных сил этой страны. В ходе тендера Т-90С участвовал в испытаниях летом

2000 года. Однако еще в ходе предварительных переговоров стало понятно, что приобретение танков Т-90С Малайзией маловероятно. Чтобы не зависеть в области вооружений от одного государства, малазийское правительство предпочло закупить у России истребители МиГ-29, а контракт на поставку танков отдать Польше.

Вновь танки Т-90 были заказаны для Российской армии только на 2004 год — 14 единиц! Перед Уралвагонзаводом встал вопрос: какие, собственно, танки нужны заказчику? Танк обр. 1992 года явно устарел, да и выпускать его было физически невозможно из-за отсутствия целых производств. В то же время, после 1992 года армия ничего другого на вооружение не принимала. В результате уточнения тактико-технического задания стал формироваться облик модернизированного танка. В его основу была положена конструкция экспортного танка для Индии. Работы над «объектом 188А1» велись в УКБТМ под руководством нового главного конструктора В.Б. Домнина.

Система управления огнем модернизированного танка строилась вокруг тепловизионного прицела наводчика «Эсса»

французско-белорусского производства и модернизированного прицельно-наблюдательного комплекса командира ТО1-КО4 «Агат-МР». В СУО применен и усовершенствованный баллистический вычислитель 1В216М. Огневая мощь танка возросла и за счет установки усовершенствованной пушки 2А46М-5 с повышенными характеристиками внутренней и внешней баллистики. На машину был установлен модернизированный комплекс оптико-электронного противодействия «Штора», а в качестве силовой установки был принят уже проверенный в Индии дизель В-92С2 мощностью 1000 л.с.

Несмотря на трудности с освоением серийного производства модернизированного танка, вся заказанная армией партия из 14 единиц была слана в начале 2005 года. В том же году «объект 188А1» был принят на вооружение Российской армии под обозначением Т-90А. В 2005 году Уралвагонзавод изготовил еще 18 машин. К этому времени заводу удалось завершить отладку технологических процессов и восстановить кооперативные связи. Это позволило в 2006 году выполнить Гособорон-

заказ в количестве батальонного комплекта машин — 31 единица. Столько же изготовили в следующем году, а в 2008 и 2009 годах заводские цеха покидали по 62 боевых машины. Таким образом, за период с 2004 по 2009 год включительно было собрано 30 танков Т-90А с прицельным комплексом «Буран-М» и 180 Т-90А с комплексом «Эсса». Кроме того, были изготовлены два командирских танка Т-90К с литыми башнями и комплексом «Буран-М» и шесть Т-90АК со сварными башнями и комплексом «Эсса».

В составе парадного расчета 2-й гвардейской Таманской мотострелковой дивизии, а затем 5-й мотострелковой бригады танки Т-90А принимали участие в военных парадах на Красной площади в Москве 9 мая 2008–2011 годов.

Следующими странами, военные которых обратили внимание на Т-90С, стали Алжир и Ливия. 28 января 2004 года возможности российской техники были про-

демонстрированы представителям Ливии, а 24–25 марта того же года — делегации Алжира. Взяв за основу танк Т-90С образца 1999 года, УКБТМ провело его доработку под требования нового заказчика. Был выбран исходный вариант машины с установкой системы кондиционирования, а также с доработанной системой обнаружения лазерного облучения. Этот вариант получил заводской индекс «объект 188СА» («А» — для Алжира) и армейское обозначение Т-90СА. Опытный экземпляр изготовили в мае 2005 года, а в конце того же года он успешно прошел испытания в Алжире. В январе 2006 года был подписан контракт на поставку в Алжир бронетанковой техники. В соответствии с ним российская сторона должна была поставить в Алжир 185 танков Т-90СА, что и было выполнено к 2008 году. Есть сведения, что Алжир ведет переговоры о поставке дополнительного количества танков этого типа.

Следует отметить, что ливийские военные от закупок Т-90С отказались из-за его более высокой стоимости, чем у модернизированного Т-72. По аналогичной причине от приобретения Т-90С отказались Перу и Венесуэла.

В августе 2009 года 10 танков Т-90С были поставлены в Туркменистан.

Одновременно с Алжиром и Ливией интерес к Т-90С проявила Саудовская Аравия. Сравнительные испытания с участием российского танка были проведены в Аравийской пустыне в 2006 году. В мае 2008 года был подписан контракт на поставку в эту страну 150 танков. В 2009 году контракт на 41 машину был подписан с Кипром. Информация различной степени достоверности имеется о переговорах, заявлениях о намерениях или проявленном интересе к приобретению танков Т-90С со стороны Ирана, Йемена, Южной Кореи, Ливана, Марокко и Сирии.

Модernизированный основной танк Т-90СМ был продемонстрирован на выставке RUSSIAN EXPO ARMS-2011 в Нижнем Тагиле

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АБТУ — Авто-бронетанковое управление;
АНИОП — Артиллерийский научно-исследовательский опытный полигон;
БВО — Белорусский военный округ;
ВГК — Верховное главнокомандование;
ВКУ — вращающееся контактное устройство;
ГАУ — Главное артиллерийское управление;
ГБТУ — Главное бронетанковое управление;
ГВИУ — Главное военно-инженерное управление;
ГВТУ — Главное военно-техническое управление;
ГКО — Государственный Комитет Оборона;
ГРАУ — Главное ракетно-артиллерийское управление;
ДВО — Дальневосточный военный округ;
ЗИП — запасные части и приспособления;
ЗКВО — Закавказский военный округ;
КВЖД — Китайско-восточная железная дорога;
КВО — Киевский военный округ;
КДЗ — комплект динамической защиты;
КП — коробка передач;
ЛВО, ЛенВО — Ленинградский военный округ;
МВО — Московский военный округ;
МДШ — малая дымовая шашка;
МТО — моторно-трансмиссионное отделение;
НИОКР — научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа;
НИР — научно-исследовательская работа;
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения;
НКТП — Народный комиссариат танковой промышленности;
НОАК — Народно-освободительная армия Китая;
НТК — Научно-технический комитет;
ОдВО — Одесский военный округ;
ОМШ — открытый металлический шарнир;
ОПВТ — оборудование подводного вождения танка;
ОСОАВИАХИМ — Общество содействия авиации и химической промышленности (впоследствии — ДОСААФ, ныне — РОСТО);
ПАЗ — противоатомная защита;
ПМП — планетарный механизм поворота;
ППО — противопожарное оборудование;
ПрибВО — Прибалтийский военный округ;
ПрикарВО — Прикарпатский военный округ;
ПТО — противотанковое орудие. противотанковая оборона;
ПТРК — противотанковый ракетный комплекс;
ПТУР — противотанковая управляемая ракета;
ПТУРС — противотанковый управляемый реактивный снаряд;
РВС — Революционный военный совет;
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив;
РГК — Резерв Главного командования;
РМШ — резино-металлический шарнир;
СКВО — Северо-Кавказский военный округ;
СНК — Совет народных комиссаров;
СТЗ — Сталинградский тракторный завод;
ТВД — театр военных действий;
ТПУ — танковое переговорное устройство;
ТТТ — тактико-технические требования;
УВЗ — Уральский вагоностроительный завод;
УКБТМ — Уральское конструкторское бюро транспортного машиностроения;
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика;
ЧКЗ — Челябинский Кировский завод;
ЧССР — Чехословацкая Социалистическая Республика;
ЧТЗ — Челябинский тракторный завод;
ЮЗФ — Юго-Западный фронт.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Материалы Российского государственного военного архива и Центрального архива Министерства обороны

- Барятинский М. Танки в Чечне. М.: «Железнодорожное дело», 1999.
- Барятинский М. Амфибии Красной Армии («Бронекolleкция», № 1, 2003). М.: ЗАО «Моделист-конструктор», 2003.
- Барятинский М. Легкий танк Т-26 («Бронекolleкция», спецвыпуск № 2). М.: ЗАО «Моделист-конструктор», 2003.
- Барятинский М. Бронетанковая техника Красной Армии 1939–1945 («Бронекolleкция», спецвыпуск № 6). М.: ЗАО «Моделист-конструктор», 2004.
- Барятинский М. Средний танк Т-62. М.: ЗАО «Редакция журнала «Моделист-конструктор», 2004.
- Барятинский М. Плавающий танк ПТ-76. М.: ЗАО «Редакция журнала «Моделист-конструктор», 2004.
- Барятинский М.Б. ИС-2. Наш ответ «Тиграм». М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2006.
- Барятинский М.Б. Лучший танк Второй мировой. М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007.
- Барятинский М.Б. Т-72. Уральская броня против НАТО. М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2008.
- Барятинский М.Б. Т-34 в бою. М.: Яуза; Эксмо, 2008.
- Барятинский М.Б. Последний танк Второй мировой. М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2010.
- Барятинский М.: Коломиец М. Легкие танки БТ-2 и БТ-5 («Бронекolleкция», № 1, 1996). М.: ЗАО «Моделист-конструктор», 1996.
- Барятинский М.: Коломиец М. Легкий танк БТ-7 («Бронекolleкция», № 5, 1996). М.: ЗАО «Моделист-конструктор», 1996.
- Барятинский М.: Коломиец М. Бронеавтомобили Русской армии 1906–1917 гг. М.: Издательский центр «Техника-молодежи», 2000.
- Барятинский М.: Коломиец М.: Кощацев М. Советские тяжелые послевоенные танки. М.: ЗАО «Редакция журнала «Моделист-конструктор», 1996.
- Бирюков Н. Танки — фронту! Записки советского генерала. Смоленск: Русич, 2005.
- Дроговоз И. Железный кулак РККА. Танковые и механизированные корпуса Красной Армии 1932–41 гг. М.: Издательский дом «Техника — молодежи», 1999.
- Дроговоз И. Танковый меч СССР 1945–1991. ИЦ «Пьедестал», 1999.
- Жилин В. Герои-танкисты 41-го... М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2000.
- Жилин В. Герои-танкисты 42-го... М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2001.
- Исаев А. 1941: бои на Украине. М.: Стратегия КМ, 2004.
- Исаев А. Прорыв «Миус-фронта», июль — август 1943 года. М.: Стратегия КМ, 2006.
- Карель П. Восточный фронт, кн. 1. Гитлер идет на восток. 1941–1943. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003.
- Карцев Л.Н. Моя судьба — Нижний Тагил. М.: Космос, 1991.
- Коломиец М. Тяжелый танк Т-35 («Бронекolleкция» № 2, 1995). М.: ЗАО «Моделист-конструктор», 1995.
- Коломиец М. История танка КВ (часть 1, 1939–1941). М.: Стратегия КМ, 2001.
- Коломиец М. Битва за Москву. 30 сентября — 5 декабря 1941 года. М.: Стратегия КМ, 2002.
- Коломиец М. История танка КВ (часть 2, 1941–1944). М.: Стратегия КМ, 2002.
- Коломиец М.: Смирнов А. Бои в излучине Дона 28 июня — 23 июля 1942 года. М.: Стратегия КМ, 2002.
- Коломиец М.: Мощанский И. Средний танк Т-28 («Бронекolleкция», № 1, 2001). М.: ЗАО «Моделист-конструктор», 2001.
- Лавренев С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: Аст, Астрель, 2003.
- Локальные войны. История и современность. / Под редакцией И.Е. Шаврова. М.: Воениздат, 1981.
- Мощанский И. 1941. Тактика танковой войны. М.: ООО ПКВ, 2001.
- Мураховский В.И., Павлов М.В., Сафонов Б.С., Солянкин А.Г. Современные танки. М.: Арсенал-Пресс, 1995.

- Прочко Е.И.* Легкие танки Т-40 и Т-60 («Бронекolleкция», № 4, 1997). М.: ЗАО «Моделист-конструктор», 1997.
- Саенко М.: Чобиток В.* Основной боевой танк Т-64. М.: Экспринт, 2002.
- Свири́н М.Н.* Броня крепка. История советского танка 1919–1937. М.: Яуза; Эксмо. 2005.
- Свири́н М.Н.* Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943–1955. М.: Яуза; Эксмо, 2006.
- Солянкин А.Г., Павлов М.В., Павлов И.В., Желтов И.Г.* Отечественные бронированные машины. XX век. Т. 1. Отечественные бронированные машины. 1905–1941. М.: «Экспринт», 2002.
- Солянкин А.Г., Павлов М.В., Павлов И.В., Желтов И.Г.* Отечественные бронированные машины. XX век. Т. 2. Отечественные бронированные машины. 1941–1945. М.: Экспринт, 2005.
- Суворов С.* Танк Т-64. Первенец танков второго поколения. М.: ООО «Восточный горизонт», 2001.
- Устьянцев С.В., Колмаков Д.Г.* Боевые машины Уралвагонзавода. Танк Т-72. Нижний Тагил: Медиа-Принт, 2004.
- Федосеев С.* Танки Первой мировой. М.: Яуза; Эксмо, 2010.
- Шейн О.В.* Разгром грузинских захватчиков под Цхинвали. М.: Яуза; Эксмо, 2009.
- Шунков В.Н.* Танки. Мн., ООО «Попурри», 2000.
- A.W.Hull, D.R.Markov, S.J.Zaloga.* Soviet/Russian Armor and Artillery Design Practices: 1945 to Present. Darlington Productions, 1999.
- A.Grandolini.* Armor of the Vietnam War. — Hong Kong, Concord Publications Co., 1998.
- E. Micheletti, Y. Debay.* War in the Balkans 1991–1993. Paris. Histoire&Collections, 1993.
- Zaloga S., Sarson P.* T-72 Main Battle Tank 1974–1993. London, Osprey Publishing Ltd., 1993.
- Zaloga S.* Tank Battles of the Mid-East Wars. Hong Kong, Concord Publications Co., 1998.
- Baryatinskiy M.* Main Battle Tank T-80. London, Ian Allan Publishing, 2007.
- Mesko J.* Ground War Desert Storm. — Squadron/Signal Publications, 1991.

Журналы

«Военный парад», «Танкомастер», «Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра», «Техника и оружие», «Военно-исторический журнал», «Зарубежное военное обозрение», «Моделист-Конструктор», Military Technology, Nowa Technika Wojskowa, Militarfahrzeug.

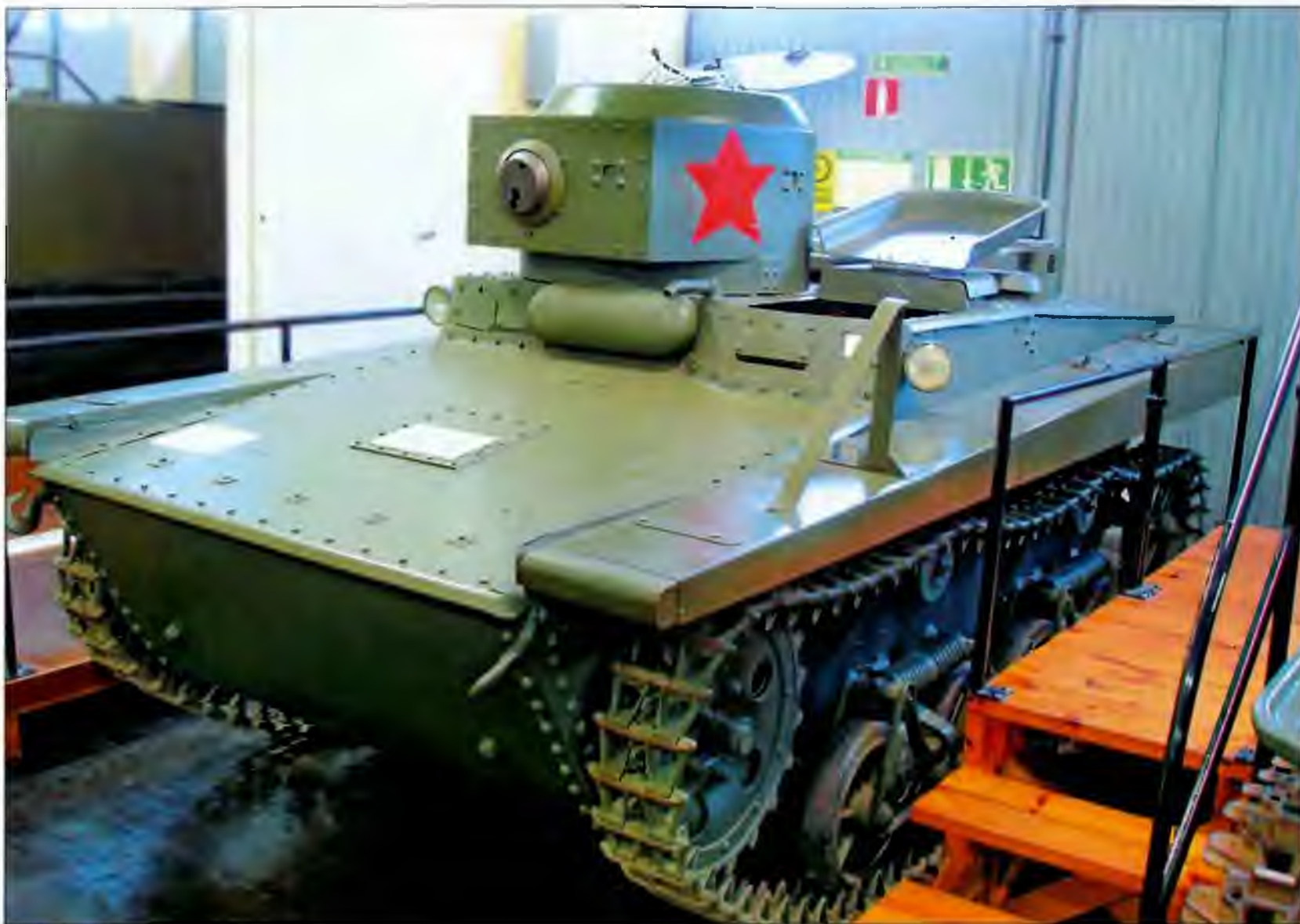
Материалы общедоступной сети Internet

В книге использованы фотоиллюстрации из Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Агентства ФОТО-ИТАР-ТАСС, Центрального музея вооруженных сил, Бундесархива (ФРГ), Национального архива (США), Королевского танкового музея (Великобритания), а также из частных коллекций *А. Аксенова, В. Белогруда, С. Балакина, С. Ромадина, А. Шелякина, Г. Слуцкого, М. Коломийца, В. Ригманта* и автора.

Чертежи, схемы и рисунки выполнены *В. Мальгиновым, М. Дмитриевым, С. Ромадиным, А. Кошавцевым* и автором, а также заимствованы из руководств службы и описаний материальной части танков.

*Первый советский танк «Борец за свободу товарищ Ленин» (макет в натуральную величину).
Военно-исторический музей бронетанкового вооружения и техники, 2002 год.*

Радийный танк Т-37А. Танковый музей в г. Аксвел (Axvall pansar museum), Швеция.

Легкие танки Т-26: обр. 1931 г. (вверху) в экспозиции Музея Великой Отечественной войны в Москве и обр. 1939 г. (внизу) из коллекции танкового музея в Кубинке во временной экспозиции в дни работы выставки МВСВ-2006.

*Танк Т-26 обр. 1933 г. в экспозиции музея El Goloso Baracks в Мадриде.
Машина вооружена пулеметами «Гочкис». Установка зенитного пулемета
и поручневая антенна – имитация.*

Колесно-гусеничный танк БТ-7 обр. 1935 г. Центральный музей Вооруженных сил, Москва, 2010 год.

*Средние танки Т-28 в Центральном музее Вооруженных сил в Москве (вверху)
и финском танковом музее в Пароле (внизу).*

Легкие танки Т-60 в экспозициях Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке (вверху) и Музея техники В. Задорожного (внизу).

Легкий танк Т-50 в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке (вверху) и легкий танк Т-70 (внизу) из коллекции этого музея во временной экспозиции в дни работы выставки МВСВ-2006.

По-видимому, единственный сохранившийся до наших дней танк Т-34, изготовленный в 1941 году. Эта машина находится в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в подмосковной Кубинке. 2002 год.

Танк Т-34 производства завода «Красное Сормово» в экспозиции Центрального музея Великой Отечественной войны в Москве. 2005 год.

*Средний танк Т-34 обр. 1942 г. (вверху) в экспозиции Музея Великой Отечественной войны в Москве
и огнеметный танк ТО-34 после реставрации и ремонта на Уралвагонзаводе в Нижнем Тагиле,
2001 год (внизу).*

Средний танк Т-34-85, прошедший модернизацию в 1960-е годы, во время парада в день 70-летия 38-го НИИИ МО РФ. Кубинка, 2001 год (вверху). Танк Т-34-85 выпуска 1945 года в экспозиции Имперского военного музея в Лондоне. 2005 год (внизу).

Тяжелые танки KV-1 в г. Кировске Ленинградской области (вверху) и в экспозиции военного музея на Абердинском полигоне в США (внизу).

Тяжелый танк ИС-2, прошедший весь цикл послевоенной модернизации по программе ИС-2М. Кубинка, 2001 год (вверху). Тяжелый танк ИС-2 со спрямленной литой носовой частью производства завода №200. Танковый музей в Варшаве, 1997 год (внизу).

Средний танк Т-44М в экспозиции Музея Великой Отечественной войны в Москве. 2005 год.

Тяжелый танк ИС-3М в экспозиции Военного музея в Брюсселе. 2005 год.

Средние танки Т-54-1 и Т-54-3 в экспозициях музея Дальневосточного военного округа (вверху) и Центрального музея Вооруженных сил (внизу).

Учебный, так называемый «разрезной» танк Т-54 демонстрируется в финском танковом музее в Пароле. Подобные машины широко использовались для подготовки личного состава и в Советской Армии.

Средний танк Т-55А в экспозиции Музея техники В.Задорожного. 2010 год.

Средний танк «Тиран-5» в экспозиции Музея танковых войск Армии обороны Израиля в Латруне.

Танк Т-55 иракской армии, захваченный американскими войсками.

Танк ПТ-76Б в военном музее в Каире.

Танк ПТ-76Б в Музее Войска Польского в Варшаве, 1997 год.

Тяжелый танк Т-10М в Музее техники В.Задорожного.

Тяжелый танк Т-10М в Музее Великой Отечественной войны в Киеве

Танки Т-62 на марше. Учения «Щит-82», 1982 год.

Средний танк Т-62 в Музее техники В.Задорожного, 2010 год.

Танки Т-64Б в укрытии. Маневры войск Московского военного округа, 1989 год.

Основной танк Т-72А в экспозиции Музея техники В.Задорожного, 2010 год.

Танк Т-72М1 индийского производства. На машине установлен колеяный ножевой минный трал КМТ-6.

Основной танк Т-72А армии Республики Казахстан на огневой позиции.

Основной танк Т-72Б Российской Армии в окопе, 2008 год.

Основной танк Т-72БА во время учений Приволжско-Уральского военного округа, 2008 год.

Основной танк Т-80Б в Музее техники В.Задорожного, 2010 год.

*Основной танк Т-80У на улице Москвы перед парадом.
9 мая 1995 года.*

*Танки Т-90А возвращаются с парада на Красной площади.
Москва, 9 мая 2010 года.*

Научно-популярное издание

НОВАЯ ТАНКОВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Барятинский Михаил Борисович

ВСЕ ТАНКИ СССР

Самая полная энциклопедия

Ответственный редактор *Л. Незвинская*
Художественный редактор *П. Волков*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *И. Кондратьев*
Корректор *В. Чернявская*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции:
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 29.12.2011.
Формат 84×108 1/16. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 54,18.
Тираж 1500 экз. Зак. № 856.
Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-699-54263-5

9 785699 542635 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**
E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении,**
обращаться по тел. 411-68-59, доб. 2299, 2205, 2239, 1251.
E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:**
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: Филиал ООО «РДЦ-Самара», ул. Фрезерная, д. 5.
Тел. (843) 570-40-45/46.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.
Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».
Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9.
Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.
Тел./факс (727) 251-59-90/91. RDC-Almaty@eksmo.kz

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».**
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444.
Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Парк культуры и чтения», Невский пр-т, д. 46. Тел. (812) 601-0-601
www.bookvoed.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Главный труд ведущего историка бронетехники! Самая полная и авторитетная энциклопедия советских танков – с 1919 года и до наших дней! Всё об их создании, совершенствовании и боевом применении в Великой Отечественной войне и многочисленных локальных конфликтах минувшего века.

Танк давно стал символом военной мощи СССР. Сотни «тридцатьчетверок», вознесенных на пьедестал, стоят по всей стране и половине Европы как памятники Великой Победе. Однако до недавнего времени не было ни одной серьезной работы, анализирующей развитие наших бронетанковых войск на протяжении всего XX столетия. Книги Михаила Барятинского стали первыми.

От легких и средних до плавающих и тяжелых, от опытных боевых машин, построенных по образцу трофейного Renault FT17 еще в годы Гражданской войны, до грозных Т-72 и Т-80, состоящих на вооружении Российской армии до сих пор, – эта энциклопедия представляет исчерпывающую информацию обо всех типах отечественных танков, их возможностях и особенностях боевого применения, слабых и сильных сторонах, успехах и ошибках, поражениях и победах.

Михаил Барятинский
ВСЕ ТАНКИ СССР